

АВТОНОМНАЯ НЕКОММЕРЧЕСКАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ
ОРГАНИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
ЦЕНТРОСОЮЗА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
«РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ КООПЕРАЦИИ»
САРАНСКИЙ КООПЕРАТИВНЫЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)

«VII Юридические чтения»

Материалы Национальной
научно-практической конференции
(Саранск, 29–30 ноября 2021 г.)

САРАНСК
«ТИПОГРАФИЯ
«РУЗАЕВСКИЙ ПЕЧАТНИК»
2021

УДК 34(063)
ББК 67
С28

Печатается по решению ученого совета
Саранского кооперативного института (филиала) РУК

Редколлегия:
Р.Р. Хайров (отв. редактор),
Е.Г. Кузнецова (зам. отв. редактора),
Е.В. Зотова (отв. секретарь), *Т.В. Дворецкая*

С28 **«VII Юридические чтения»** [Текст] : материалы Нац. науч.-практ. конф. (Саранск, 29–30 нояб. 2021 г.) / [редкол.: Р.Р. Хайров (отв. ред.) и др.] ; Саран. кооп. ин-т (фил.) РУК. – Саранск : Тип. «Рузаев. печатник», 2021. – 432 с.
ISBN 978-5-98344-675-5.

Материалы, вошедшие в настоящий сборник, затрагивают следующие актуальные вопросы: реализация прав личности в контексте совершенствования норм законодательства в условиях цифровизации; интеграция теории права и правоприменительной практики; цивилистика: генезис теории и практики.

Предназначены для научных работников, преподавателей и студентов вузов.

УДК 34(063)
ББК 67

ISBN 978-5-98344-675-5

© Оформление и составление.
Саранский кооперативный
институт (филиал) РУК,
2021

ПРЕДИСЛОВИЕ

В предлагаемый вниманию читателей сборник вошли материалы научно-практической конференции научно-педагогических работников «VII Юридические чтения», которая состоялась 29–30 ноября 2021 г. в Саранском кооперативном институте (филиале) Российского университета кооперации. В своих выступлениях преподаватели, магистранты, студенты изложили собственное видение стоящих перед современной юриспруденцией проблем.

Настоящее издание, следуя программе научного мероприятия, включает три раздела.

1. Реализация прав личности в контексте совершенствования норм законодательства в условиях цифровизации.
2. Интеграция теории права и правоприменительной практики.
3. Цивилистика: генезис теории и практики.

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВ ЛИЧНОСТИ В КОНТЕКСТЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НОРМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

УДК 343

ОСОБЕННОСТИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ ПОСРЕДСТВОМ НОРМ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Татьяна Владимировна Абдульмянова, доцент
*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: abdulmyanova.tanya@mail.ru

PECULIARITIES OF CRIMINAL RESPONSIBILITY AND PREVENTION OF ILLEGAL MIGRATION THROUGH THE REGULATIONS OF THE CRIMINAL LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

Tatiana Vladimirovna Abdylmanova, Associate Professor
*Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University
of Cooperation*

В настоящее время правовое регулирование внешней миграции, в первую очередь миграции трудового характера нуждается в доработке. Несовершенство текущей версии законодательства в данной области правового регулирования в значительной степени провоцирует совершение правонарушений и преступлений в данной сфере.

К л ю ч е в ы е с л о в а: миграция, незаконная миграция, мигрант, пересечение границы, уголовное право, уголовное законодательство, уголовная ответственность, санкция.

Currently, the legal regulation of external migration, primarily labor migration, needs to be improved. The imperfection of the current version of the legislation in this area of legal regulation to a large extent provokes the commission of offenses and crimes in this area.

© Абдульмянова Т.В., 2021

Key words: public health protection, national security, drug trafficking, criminal law, criminal legislation, sanction.

Незаконная миграция признается материальной базой международного терроризма, что влечет необходимость мер борьбы с ней, также, как и с транснациональной организованной преступностью, наемничеством, незаконным оборотом наркотических средств, взрывных устройств и веществ, оружия и боеприпасов [1, с. 345].

Усиление миграционных потоков как естественное следствие упрощения перемещения по миру (исключением стал 2020 год) привело к увеличению в том числе уровня незаконной миграции. В качестве ответной реакции государства последовало усиление мер противодействия данной явлению с одной стороны и упрощение бюрократического порядка оформления законных мигрантов – с другой.

Но в миграционном законодательстве до сих пор остаются некоторые противоречия между федеральными законами и подзаконными правовыми актами, а также региональным законодательством, детализирующем положения федеральных законов, что приводит к «техническим» причинам возникновения незаконной миграции как незаконного явления в современном обществе [2, с. 109].

Проблема незаконной миграции, особенно остро стоит перед правительством России. Беспрецедентный рост масштабов миграции в первую очередь оказывает воздействие на распространение и рост преступности. Ввиду чего стоит вопрос проблем миграции.

Российская специфика миграции такова – интенсивные процессы миграции происходят на фоне ее неустойчивого экономического развития, при этом она является самой развитой страной на постсоветском пространстве, что делает ее центром миграции из соседних стран [3, с. 267].

Уголовный кодекс Российской Федерации, предусматривает ответственность за незаконную миграцию в следующих статьях, это статья 322 УК РФ, статья 322.1 УК РФ и косвенно затрагивается в статье 322.3 УК РФ.

До недавнего времени, за нарушение миграционного режима, была предусмотрена лишь административная ответственность, и уголовное законодательство предусматривало ответственность лишь за незаконное пересечение границы. Указанный пробел, был заполнен внесением дополнения в Уголовной кодекс статьи 322.1 УК РФ, которая вносит уголовную ответственность за «Организацию незаконного въезда на территорию Российской Федерации» [4, с. 73].

Вышеуказанные статьи являются бланкетными, то есть они

предоставляют государственным органам и должностным лицам некую автономию в определении законности пересечения границы, и как показывает практика судьи часто пренебрегают регулирующими пересечения границы федеральными законами и нормативными актами. Результатом подобного, стали 15 млн. нелегальных мигрантов, которые находятся в России.

В международной практике, как и Российской единое понятия «мигранта» и самой «незаконной миграции» отсутствует. Наиболее точное понятие мигранта следующие – мигрант, это человек пересекающий границы государств с целью смены постоянного проживания.

С понятие «незаконной миграции» дела обстоят проще, так как законодатель дал четкое определение «незаконной миграции» это перемещения в Российской Федерацию с нарушением законодательства Российской Федерации, касающегося въезда, пребывания (проживания) иностранных граждан на территории Российской Федерации.

Раскрывая общественную опасность данного преступления заметим, что согласно ст. 322.1 УК РФ объективная сторона предусматривает следующие альтернативные действия: организация незаконной миграции в РФ, лиц без гражданства и иностранных граждан; незаконное пребывание в РФ лиц без гражданства и иностранных граждан; незаконный транзит лиц без гражданства и иностранных граждан через территорию РФ.

Наиболее, опасным из них представляется организация незаконного въезда, а остальные являются его производными.

Можно выделить следующие негативные последствия незаконной миграции: угроза экономической безопасности в виде роста теневой экономики и роста коррупции; угроза изменения демографического состава населения; угроза роста этнической преступности и связанной с этим ростом криминогенной обстановки и роста межнациональных конфликтов; угроза потери стимула для законной миграции в РФ; демонстрация слабости государственной власти.

Следует отметить что уголовно наказуемым деянием не является пересечение границы, уголовная ответственность наступает только с организацией миграции. Проблема заключается в том, что понятие «организации миграции» не растолковано в российском законодательстве, что вызывает определенные сложности в правоприменении такой статьи как 322.1 УК РФ.

Переходя к практике применения ст. 322.1 УК РФ можно заметить следующую тенденцию и сказать о том, что штраф как вид уголовного воздействия – является самым распространенным средством наказания за организацию незаконной миграции, он со-

ставляет около 60 % всех наказаний за данное преступление. Затем идет лишение свободы – около 30%, остальные случаи приходится на исправительные работы и обязательные работы.

Санкция по данной статье не превышал трех лет лишения свободы, и колебался в районе от одного года до двух лет. Штраф в свою очередь почти никогда не превышал ста тысяч рублей, и в большинстве своем составлял в среднем тридцать тысяч рублей. Поэтому можно отметить, что очевидны недостаточные меры по наказанию за нарушение нормы ст. 322.1 УК РФ [5, С. 60].

Также, стоит отметить что круг субъектов, которые привлекаются к уголовной ответственности за «организацию незаконной миграции» ограничивается лишь организаторами, сами же мигранты субъектами рассматриваемого преступления не являются.

Однако стоит учесть ряд нюансов. Применение мер ответственности за незаконную миграцию осложнено рядом трудностей, это и протяженности границы, и недостаток финансирования служб ответственных за ее охрану и выдворение мигрантов. Также есть вопросы и к статистическим данным. Дело в том, что лица избежавшие наказания и вернувшиеся на свою родину не подвергаются аресту и как следствие не попадают в официальную статистику. Кроме того, дальнейшее получение гражданства так же выбивает криминальные элементы из статистики, хотя их от незаконных мигрантов отличает только наличие гражданства, которое может быть получено и не законным путем.

Принимая во внимание недостаточность мер, введенных статьями 322 УК РФ и 322.1 УК РФ, законодатель ввел статью 322.3 УК РФ которая предусматривает ответственность за фиктивную постановку на учет иностранного гражданина или лица без гражданства по месту пребывания в Российской Федерации.

Однако не смотря множество незаконных мигрантов, находящихся в нашей стране, статистика говорит об их незначительном привлечении к ответственности. Пик показателей «незаконной миграции» в 198371 человек, зарегистрированный в 2018 году постепенно снижается и уже составил 130131 человек в 2020 году [6]. Кроме того, если учесть, что уровень переводов не облагаемых налогом денег в страны СНГ составил около 18 млрд. долл. США, то уровень наказания за преступления в сфере незаконной миграции не могут быть признаны соответствующими ввиду общественной опасности и масштабности деяния [7, с. 265].

Обстоятельства совершения преступлений в сфере незаконного пресечения границ (незаконной миграции) постоянно меняются. Не исключено, что в ближайшем будущем к сфере таких преступлений будет относиться, например, непрохождение санитарного контроля – пандемия диктует значительные изменения социально-

экономической сферы. Это обстоятельство настоятельно требует систематизации и кодификации законодательства в области внешней трудовой миграции, являющейся крупнейшим миграционным потоком с тем, чтобы предотвратить ее трансформацию в незаконную миграцию.

Таким образом, можно констатировать, что миграционный учет является первоочередной мерой по противодействию незаконной миграции. Так, он позволяет выявлять иностранных граждан, которые нарушают установленные в законодательном порядке сроки пребывания в стране. Несовершенство систем миграционного учета способствует повышению уровня нелегальной миграции.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гринько, С.Д.* Незаконная миграция, как посягательство на суверенитет и безопасность государства // Актуальные проблемы государства и права. 2021. Т. 5. № 18. С. 341–352.
2. *Лазарева, А.И.* Понятие и природа юридической ответственности за незаконную миграцию // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 25. С. 108–111.
3. *Задорожний, А.Г.* О проблематике нормативно-правового закрепления понятия «незаконная миграция» // Вестник студенческого научного общества ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет». 2018. Т. 4. № 1. С. 263–268.
4. Преступления в сфере экономики и против государственной власти: учебно-методическое пособие / Т.В. Абдульмянова, И.П. Асанова, В.В. Данилов; Саран. Кооп. ин-т (фил.) РУК. Саранск: РИЦ МГПИ, 2020. 153 с.
5. *Медкова, В.А.* Уголовно-правовые меры противодействия незаконной миграции // Дневник науки. 2021. № 1(49). С. 60.
6. Оценки масштабов нелегальной миграции в России: возможные подходы и источники информации // URL.: <https://voprstat.elpub.ru/> (дата обращения: 12.10.2021).
7. *Нечевин, Д.К.* Незаконная миграция населения: причины и условия // Юридическая наука в Китае и России. 2017. № 1. С. 263–278.

УДК 343.54

**СЛОЖНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ОБЩЕСТВЕННОЙ
ПРАВСТВЕННОСТИ**

Ирина Павловна Асанова, доцент

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: i.p.asanova@rucoop.ru

**COMPLEX QUALIFICATION OF CRIMES
AGAINST PUBLIC MORALITY**

Irina Pavlovna Asanova, Associate Professor

*Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University
of Cooperation*

Статья посвящена проблемным вопросам квалификации преступлений против нравственности. По мнению практически всех ученых и правоприменителей, будущее любого государства и общества зависит, прежде всего, от поведения людей, нравственных представителей и идеалов. Поэтому, тема нравственности всегда представляет интерес.

К л ю ч е в ы е с л о в а: современное общество, уголовное законодательство, нравственность, статистика, современный мир, преступления против нравственности, жестокое обращение с животными, надругательство над телами умерших, изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних.

The article is devoted to problematic issues of qualification of crimes against morality. According to almost all scientists and law enforcement officials, the future of any state and society depends, first of all, on the behavior of people, moral representatives and ideals. Therefore, the topic of morality is always of interest.

К e y w o r d s: modern society, criminal legislation, morality, statistics, the modern world, crimes against morality, cruelty to animals, abuse of the bodies of the dead, production and circulation of materials or objects with pornographic images of minors.

Тема нравственности, не зависимо от государственного устройства всегда является актуальной как в прошлом, так и в современном мире. В последние годы, как подтверждает статистика, в современном обществе, в связи с сегодняшним регрессом его развития, часто начали совершаться преступления, связанные с нравственностью.

Среди них, например, жестокое обращение с животными, надругательство над телами умерших, изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями

несовершеннолетних и другие. Развитие современного общества включает, наряду с положительными изменениями, множество факторов, которые способны оказывать негативное воздействие на личность.

По мнению некоторых исследователей, под нравственностью понимаются моральные качества человека, его поведение, которое представляет для него неотъемлемую ценность. Также следует отметить, что это и одна из форм общественного сознания и вид общественных отношений. Другие ученые под понятием нравственности понимают волю человека поступать по своей совести, по их мнению, она тесно связана с моралью.

С их точки зрения, общественная нравственность: общественные отношения, которое содержит характеристику о несправедливом и справедливом, о зле и добре, т. е. это моральные правила общества, которые поддерживаются авторитетом общественных мнений. Некоторые представители юридической литературы полагают, что в содержание нравственности можно включить скромность, совесть, стыд, сострадание, сочувствие и др.

Сегодня криминогенная обстановка в нашей стране осложнена ростом в некоторых субъектах тяжких и особо тяжких преступлений. Охрана общественной нравственности занимает важное место в комплексной задаче обеспечения общественной безопасности, а также имманентных ей духовных ценностей общества.

Особенность рассматриваемых деяний в том, что они заключаются в поражении индивидуально неопределенного круга лиц. Например, среди них можно назвать преступления против жизни и здоровья, против свободы, чести и достоинства личности, против половой неприкосновенности и половой свободы [1, с. 270].

Нравственность охраняется нормами уголовного права, хотя является этической категорией. Безнравственно, считается совершать любое преступление. В главе 25 УК РФ содержатся нормы об охране общественной нравственности. К их числу отнесены: ст. 240, ст. 240.1, ст. 241, ст. 242, ст. 242. 1, ст. 242.2, ст. 243, ст. 243.1, ст. 243.2, ст. 243.3, ст. 244, ст. 245 УК РФ.

В последние годы довольно часто возбуждаются уголовные дела по ст. 242 УК РФ. В современном мире порнография является довольно частым явлением не только в нашей стране, но и за рубежом. Порнография – довольно часто встречающееся явление в наши дни. Оно распространено не только в России, но и во многих зарубежных странах. Это понятие считается древним, по сути, это аморальное явление, которое отрицательно действует на эстетические чувства.

По мнению, исследователей, оно также разрушает моральные ценности. Противодействие этому явлению осуществляется

как на международном уровне, так и на внутригосударственном.

Важная роль в противодействии порнографии отводится конвенциям и международным договорам, и основным документом среди них является Женевская конвенция о пресечении обращения порнографических изданий и торговли ими 1923 г. Общего понятия порнографии нет ни в УК РФ, ни на международном уровне, нет и его и в судебной практике. Расплывчатое понятие данного явления содержится только в ФЗ от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию».

Многие российские исследователи утверждают, что отсутствие в уголовном законе данного понятия создает определенные трудности в квалификации данного деяния и, следовательно, вызывает судебные ошибки. В последнее время в доктрине уголовного права пытаются дать этому явлению определение, но, по мнению, представителей юридического сообщества, их считают не совсем удачными. Так как они являются или неполными или они допускают различное толкование. Единого мнения по отношению к данному понятию в науке отсутствует.

По мнению М. М. Зафирной основными и важными свойствами порнографии выступают такие как: внимание на физиологических аспектах - реалистическая форма; отсутствие другой тематики, кроме сексуальной проблематики; цель – сексуальное возбуждение. Мы, наряду с некоторыми исследователями, считаем, что вышеназванное, крайнее определение кажется наиболее полным. И если в действующий УК РФ ввести его, а также закрепить и в других важных нормативных правовых актах, то это облегчит работу правоохранительным органам и судам [2, С. 14].

Особое внимание в правоприменении к себе требует ст. 243 УК РФ. До сегодняшнего дня возникает немало проблемных вопросов относительно расследования категории данных преступлений. По мнению некоторых авторов, не имеется достойных методических разработок, посвященных расследованию преступлений, рассматриваемых ст. 243 УК РФ, а также отмечается недостаточная профессиональная подготовка следователей и проблемы, связанные с необходимостью государственной охраны культурного наследия народов России.

В последнее время ученые акцентируют внимание на элементах криминалистической характеристики данного преступления, которые, по их мнению, являются значимыми - типичные способы совершения и типичные следы. Общеизвестно, что единство народа и национальное самосознание народа всегда зависело от примера воспитания и культурных корней прошлых поколений. Ведь нация без культурных истоков, становится абстрактным «населением»,

которое не может противостоять внешним угрозам. Государственная защита культуры России для сохранения ее внутреннего единства является очень важной задачей сегодня. Положения Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, которые посвящены культуре, служат подтверждением данного тезиса.

Статья 244 УК РФ является основным средством уголовно-правовой охраны похоронной культуры в нашей стране. По мнению большинства правоприменителей, она до конца не отработана как по конструкции, так и по элементам состава [3, С. 12]. Поэтому вопросы выявления причины «неотработанности» данной нормы являются актуальными. Сегодняшняя похоронная культура любого общества разнообразна. Ст. 244 УК РФ является альтернативной, так как включает два альтернативных посягательства. Тела умерших выступают в качестве первого из названных деяний.

Следует обратить внимание на то, что предмет данного деяния в уголовном законе закреплён во множественном числе. Поэтому исследователи предлагают обратиться к приему расширительного толкования. Они считают, что независимо от того, надругался ли виновный над телом нескольких или одного лиц, требуется приведение рассматриваемой нормы в соответствие.

Заслуживает внимание и позиция некоторых исследователей, которые считают, что прах умершего, не является предметом данного преступления. В настоящее время эта позиция заслуживает определенной критики. В ст. 244 УК РФ необходимо предусмотреть прах умершего как предмет преступного надругательства наряду с телом умершего. Для решения некоторых проблемных вопросов правоприменения ст. 244 УК РФ, некоторыми авторами предусмотреть приложение к данной статье. Ими предлагается введение в нее легального определения надругательства [4, с. 365].

ЛИТЕРАТУРА

1. Шмыков, Д.В. К юридическому определению порнографии // Вестник Пермского университета. Юридические науки. Пермь. 2013. №2 (20). С. 268–275.
2. Корнилов В.Ю., Сойников М. А. Актуальные проблемы применения квалификации порнографических материалов и предметов по статье 242 УК РФ// Уголовное право. 2019. № 6. С. 10–15.
3. Клочков А.В., Пристанская О. В. Виктимологические и уголовно-правовые проблемы информационной безопасности детей и их защиты от сексуальной эксплуатации // Уголовное право. 2018. № 1. С. 11–16.
4. Кадырова, Л.А. Цели и виды наказаний за преступления против религии, семьи и нравственности в России: к вопросу об эффективности правового регулирования // Образование и право. 2021. № 3. С. 363–367.

УДК 343.985

**ОСОБЕННОСТИ ТАКТИКИ ПРОИЗВОДСТВА
СЛЕДСТВЕННОГО ОСМОТРА
И ОСВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ
ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ**

Вадим Владимирович Данилов, доцент
Дмитрий Николаевич Старостин, преподаватель
*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: vadim13saransk.v@yandex.ru; d.n.starostin@ruc.su

**PECULIARITIES OF THE TACTICS OF PRODUCING
INQUIRY INSPECTION AND EXAMINATION
IN THE INVESTIGATION OF CRIMES RELATED
TO ILLEGAL TRAFFICKING OF NARCOTIC DRUGS**

Vadim Vladimirovich Danilov, Associate Professor
Dmitry Nikolayevich Starostin, lecturer
*Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University
of Cooperation*

В статье рассматриваются некоторые особенности тактики производства следственного осмотра и освидетельствования при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств. Следователь, который расследует дела, связанные с незаконным оборотом наркотических средств должен иметь соответствующие знания в химии, фармакологии, тщательно подготавливаться к делу. Высокая результативность первоначальных следственных действий зависит во многом от степени подготовленности следователя.

К л ю ч е в ы е с л о в а: преступление, наркотические вещества, незаконный оборот, расследование, следственный осмотр, освидетельствование.

The article discusses some of the features of the tactics of the production of investigative examination and illumination in the investigation of crimes related to drug trafficking. An investigator who investigates cases related to drug trafficking must have appropriate knowledge in chemistry, pharmacology, and carefully prepare for the case. The high efficiency of the initial investigative actions depends largely on the degree of preparedness of the investigator.

К е у w o r d s: crime, narcotic substances, illegal traffic, investigation, investigative examination, examination.

При задержании преступника нужно проследить, чтобы он не уничтожил запрещенные вещества или другие следы преступления. Крайне трудно будет доказать, например, факт продажи

наркотиков если наркотики или их следы, не будут найдены на месте преступления.

Рекомендуется при задержании использовать видео запись. После непосредственного задержания проводится следственный осмотр и освидетельствование.

Следственный осмотр – это следственное действие, для изучения, восприятия, окружающих объектов, документов имеющий целью найти следы преступления, доказательства, имеющих отношению к расследуемому делу.

При осмотре очень важно сохранить всю окружающую обстановку, обеспечить своевременность приезда сотрудников правоохранительных органов. Перед тем как проводить осмотр места происшествия необходимо подобрать понятых, поставить вопрос о необходимости нахождения в составе следственной группы специалиста-криминалиста (например, для осуществления фото, видео записи, снятия следов и т. д.), специалиста для определения типа наркотического вещества [1, с. 14].

Порядок проведения осмотра содержится в ст. 177 УПК РФ.

Осмотр места происшествия и обнаруженных следов преступления производится на месте проведения следственного действия.

Если проведение осмотра на данном месте невозможно, например, если следствие затягивается либо продолжать осмотр по объективным причинам невозможно, то предметы, имеющие отношение к уголовному делу изымаются, опечатываются, обязательно должны быть заверены подписью следователя. В протоколе же указывается вся информация о данных предметах, проводится полная опись [2, с. 17].

Все предметы которые были изъяты, в обязательном порядке демонстрируются всем лицам, участвующим в осмотре.

Если необходимо произвести осмотр жилища, обязательным условием будет являться согласие лиц, проживающих в данном помещении или на основании решения судьи. В ситуации, когда, проживающие в помещении лица против проведения осмотра, следователю нужно будет заявить ходатайство об осмотре в судебном порядке.

При проведении осмотра организации должен находиться администратор организации. При невозможности его присутствия делается соответствующая запись в протоколе.

В ходе осмотра места происшествия необходимо так же изъять пустые столовые предметы, которые находились в помещении, шприцы, ампулы.

Если на полу будет обнаружена какая-либо жидкость она должна быть так же изъята для проведения экспертизы, нужно будет собрать ее в чистую, плотную банку. Стоит помнить, что если да-

же преступник пытался скрыть следы и, например, помыл всю посуду, тщательно ее протер, то все равно они могут быть обнаружены к примеру, в стеклянных трещинах.

При обнаружении на месте преступления трупа, его так же будет необходимо осмотреть.

Осмотр проводится с участием медицинского эксперта или врача. Если труп опознать невозможно он подлежит фотографированию и проводится дактилоскопирование.

Осмотр трупа так же может быть произведен до возбуждения уголовного дела.

При осмотре лица, умершего вследствие наркотического отравления врачом или судебно-медицинским экспертом, рвотные массы данного тела и другие человеческие извержения сохраняются для отправки на экспертизу. Для точного установления причины смерти.

Осмотр места происшествия дел, связанных с незаконным оборотом наркотических средств может осложняться тем, что данное вещество приобретается в 1 месте, употребляется во 2 месте, летальный исход наступает в 3 месте.

При осмотре трупа нужно обращать внимание на различные пятна, особенно у рта и носа.

При осмотре наркотических лекарственных препаратов нужно указывать данные указанные на тубике. В протоколе указывается:

- 1) общая форма, название изготовителя;
- 2) срок годности, наличие стандарта и др.

Сам же наркотический препарат приобщается к делу, в виде вещественного доказательства.

Осмотр помещений коммерческих фирм производится если у следователя имеются подозрения о роде деятельности данного предприятия. В данном случае проводится осмотр документов, сверяются фактические данные. В ходе осмотра помещения могут быть обнаружены незаконные вещества, например, на складе предприятия.

Осмотр отдельных предметов является необходимым действием, он позволяет установить признаки емкостей для изготовления незаконных веществ, упаковки для сбыта.

Денежные купюры следует осматривать с помощью ультра фиолетовых лучей, на них могут быть специальное химическое вещество или надпись, которые были оставлены в ходе проверочной закупки. Если же купюры контактировали с «помеченными» деньгами на них тоже останется след.

Итог проведения осмотра места происшествия помогает следователю построить версии произошедшего события, направляет дальнейшие следственные действия [3, с. 126].

Важность задержания, подозреваемого состоит в том, что при его своевременном выполнении можно изъять у лица, вещественные доказательства, например, наркотические вещества. Главным оружием является внезапность.

В первую очередь рекомендуется задерживать того преступника, от которого можно получить максимально достоверные сведения, а уже далее соучастников преступления [4, с. 220].

Если же сложится ситуация что остальные члены преступной группировки узнают о задержании важно установить постоянное наблюдение за ними.

Проведение процедуры освидетельствования в исключительных случаях допускается к проведению до возбуждения уголовного дела. О производстве освидетельствования следователь выносит постановление.

Обычно данная процедура производится следователем, но может так же быть привлечен врач.

При освидетельствовании в случае преступления связанного с незаконным оборотом наркотиков очень важно тщательно просмотреть всю одежду подозреваемого (в складках могут быть запрятаны наркотические вещества), обувь, предметы, находящиеся при нем (к примеру упаковки из-под питания, сигарет) и т.д.

Все обнаруженные объекты проходят осмотр, должны быть взвешены, желательно сфотографированы. Все перечисленное проводится при понятых.

В протокол записывается количество найденного содержимого, его характеристики.

Каждый объект отдельно складывается и опечатывается. На всех упаковках делаются подписи, с описанием содержимого [5, с. 82].

При нахождении у подозреваемого личных дневников, записей телефонных разговоров, писем они сразу же анализируются, содержащаяся в них информация может помочь дальнейшему следствию.

Для того, чтобы доказать, что подозреваемый может быть причастен к преступлениям, связанным с наркотическими веществами у него изымаются образцы смывов с рук (обычно проводятся спиртовым раствором), срезов ногтевых пластин с их содержимым [6, с. 388].

Эти образцы могут содержать следы наркотических средств. Если при осмотре одежды подозреваемого будут найдены неопознанные частицы, следователь проводивший освидетельствование должен будет стряхнуть их на отдельные листы, далее переложить в отдельный полиэтиленовый пакет. Данные следы дальше будут осмотрены на предмет нахождения в них доли наркотических веществ.

Одежду так же нужно будет опечатать так как на ней могут находиться следы пролитых веществ, которые не сразу заметны при первичном осмотре.

При освидетельствовании нужно внимательно осмотреть самого подозреваемого, у него могут проявляться внешние признаки употребления наркотических веществ.

При курении наркотических средств раздражаются носовые полости, что конечно же заметно при проведении процедуры освидетельствования, может быть кашель. Осмотр горла может показать переполнение кровью сосудов кровеносной системы.

Наркотические вещества очень сильно влияют на психологическое состояние и поведение человека. Воздействие может проявляться в виде неконтролируемого смеха либо наоборот суицидальных мыслей.

Галлюцинации достаточно часты в подобных случаях, но могут быть и просто неконтролируемые повторяющиеся действия подозреваемого на которые невозможно будет не обратить внимание.

Вспомним способы перевозки наркотических средств, одним из них является перевозка в теле человека. Чаще всего они проглатывают контейнеры с наркотическим содержимым, дабы доставить его в пункт назначения.

Данный способ крайне опасен, любое резкое движение может привести к летальному исходу. При перевозке наркотических веществ данным способом запрещается есть, пить, выполнять физические упражнения.

В подобной ситуации нужно будет и проверить нахождение у подозреваемого присутствие наркотических средств и в тоже время не навредить ему.

На практике определенный процент проведения процедуры освидетельствования проводится с лицами, не являющимися преступниками. Однако если сравнивать с возможностью опасности промедления в случае освидетельствования или вообще отказа от его применения и допущенных ошибок, определенный их процент компенсируется.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Мальшикин, П.В.* Понятие и сущность противодействия расследованию преступлений со стороны адвоката-защитника//Мир науки и образования. 2015. № 4. С. 14.
2. *Губанищев, В.В.* Криминалистический анализ механизма преступной деятельности в сфере экономики: автореф. дис.. канд. юрид. н./В. В. Губанищев//Нижегородская академия МВД России. Нижний Новгород, 2009. 24 с.
3. *Максимов, П.В., Данилов В.В.* Соотношение аморальности и преступления//Современное состояние и тенденции развития законодательства: сборник статей Международной научно-практической конференции. Казань, 2016. С. 126–129.

4. Данилов, В.В. Отдельные проблемы источников и качества исходных данных для криминалистического анализа преступной деятельности в сфере экономики//Международное сотрудничество: социально-экономические и правовые аспекты: Материалы Международной научно-практической конференции XV Макаркин. науч. чтения/отв. ред. Н. И. Учайкина; Мордов. гуманитар. ин-т. Саранск, 2015. С. 220–226.

5. Лубин, А.Ф., Губанищев В.В. Общая модель механизма преступной деятельности в сфере экономики: условия формирования // Экономическая безопасность России. 2009. № 1. С. 82–88.

6. Малышкин. П.В. Противодействие расследованию преступлений: законное и незаконное противодействие//Современная криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию со дня рождения Заслуженного деятеля науки РФ, Заслуженного юриста РСФСР, доктора юридической наук, профессора Николая Павловича Яблокова. Ред.-сост.: М. А. Лушечкина. М.: МАКС Пресс, 2015. С. 388–392.

УДК 343.3/7

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Марина Александровна Жадяева, доцент

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: m.a.zhadyaeva@ruc.su

THE COUNTERING CORRUPTION-RELATED CRIMES

Marina Alexandrovna Zhadyaeva, Associate Professor

*Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University
of Cooperation*

В статье рассматриваются вопросы противодействия преступлениям коррупционной направленности, особенности антикоррупционного законодательства зарубежных стран. Предлагаются способы борьбы с преступлениями коррупционной направленности, а также меры по ее предупреждению.

К л ю ч е в ы е с л о в а: коррупция, преступления коррупционной направленности, противодействие коррупции, антикоррупционное законодательство.

The article deals with the questions of countering corruption-related crimes, the features of anti-corruption legislation of foreign countries. The methods of combating corruption-related crimes, as well as measures to prevent it, are proposed.

Key words: corruption, corruption-related crimes, anti-corruption, anti-corruption legislation.

На современном этапе проблемы борьбы с преступлениями коррупционной направленности по-прежнему являются актуальными, поскольку создают угрозу национальной безопасности государства. Коррупционность структур власти и лиц, занимающих высокие должности мешает организации и функционированию демократических институтов государства [1, с. 434].

Федеральный закон [2] четко определяет составляющие противодействия коррупции: предупреждение и устранение ее причин; борьба, минимизация и ликвидация последствий коррупционных преступлений. Субъектами противодействия преступлений коррупционной направленности могут выступать: управления Федеральной налоговой службы, таможенной службы, антимонопольной службы, Федерального казначейства; правоохранительные органы; органы прокуратуры; специальные подразделения по обеспечению экономической безопасности (ФСБ, Следственное управление Следственного комитета); частные или общественные организации.

Перечень преступлений коррупционной направленности рассмотрен в перечне № 23, который введен в действие указанием Генеральной прокуратуры РФ № 738/11 и МВД РФ от 25.12.2020 г. К ним отнесены не только основные преступления коррупционной направленности, но и иные, которые способствовали их совершению. В указанном перечне рассматриваются признаки этих преступлений, которые имеют обобщенный характер и отражают общие черты преступлений рассматриваемой направленности.

Как следует из официальных источников правовой статистики, число зарегистрированных преступлений коррупционной направленности продолжает оставаться достаточно высоким. Так, последние три года в России ежегодно фиксируется от 30,5 до 31 тыс. преступлений коррупционной направленности (2018 г. – 30495, 2019 г. – 30991, 2020 – 30813). Большую часть преступлений коррупционной направленности составляют преступления против экономики, государственной власти; в меньшей степени – преступления против общественной безопасности и общественного порядка, преступления против личности. Почти половину таких преступлений составляет взяточничество [3].

В августе 2021 года Президентом Российской Федерации был принят национальный план противодействия коррупции на 2021-2024 годы, где каждому государственному органу предлагается совершенствовать системы запретов, ограничений и обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции в отдельных сферах деятельности; регламентировать ответственность за несоблюдение антикоррупционных стандартов; обобщить практику о преступлениях против интересов службы в коммерческих и иных

организациях; реализовывать применение цифровых технологий в целях противодействия коррупции и разработке мер по противодействию новым формам проявления коррупции, связанным с использованием цифровых технологий; совершенствовать порядок проведения проверок достоверности и полноты сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, соблюдения запретов и ограничений, исполнения обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции и др.

Данные статистики свидетельствуют о том, что число зарегистрированных преступлений на территории Республика Мордовия за 8 месяцев 2021 г., по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, увеличилось на 2,2 % (с 5795 до 5925). На 22,8 % увеличилось количество преступлений коррупционной направленности, на 7,8 % – экономической [4].

В январе–августе 2021 г. на территории г. Саранска на 104,9 % (с 61 до 125) наблюдалось увеличение количества зарегистрированных преступлений коррупционной направленности, на 31,2 % – экономической (с 362 до 475) [5].

Возбуждены уголовные дела в отношении министра экономики, торговли и предпринимательства Республики Мордовия, министра лесного, охотничьего хозяйства и природопользования Республики Мордовия, бывшего министра целевых программ Республики Мордовия, бывшего председателя Государственного комитета Республики Мордовия по делам молодежи, главы Атюрьевского муниципального района.

Из общего числа выявленных фактов – сто восемь связаны со взяточничеством. Увеличилось количество зарегистрированных преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, фактов коммерческого подкупа. Возросло количество установленных лиц, совершивших коррупционные преступления, а также предварительно расследованных преступлений. Зарегистрировано два преступления коррупционной направленности, совершенных организованными группами.

По информации МВД по РМ за 2020 год всеми правоохранительными органами выявлено двести пять преступлений коррупционной направленности, основная их часть совершена в сфере государственной власти и связана со злоупотреблением положением должностных лиц различного уровня.

Одно из приоритетных направлений – пресечение правонарушений при реализации национальных проектов, по итогам работы за 2020 год сотрудниками органов внутренних дел выявлено четырнадцать таких преступлений, ущерб по ним составил около одного миллиона рублей, он возмещен в полном объеме. Особое

внимание уделяется контролю в сфере закупок и повышению их эффективности с точки зрения экономии бюджетных средств. Так, с целью повышения уровня открытости и конкурентоспособности закупок малого объема на территории республики внедрен портал малых закупок. По результатам ежегодного Национального рейтинга прозрачности закупок Мордовия стала лидером в категории «Высокая прозрачность» [6].

Рост совершения противоправных деяний в приведенных статистических данных позволяет утверждать о недостаточности профилактических мер противодействия коррупционным преступлениям, заложенных в антикоррупционном законодательстве.

Если обратиться к международному опыту противодействия преступлениям коррупционной направленности, то можно увидеть тенденцию рассмотрения этих преступлений через призму как внутренней, так и внешней угрозе государству, национальной безопасности (Великобритания, США, Канада, Германия, Швейцария, Нидерланды). В тоже время, меры по ограничению коррупции в этих странах подкреплены функционированием эффективной борьбы с ними.

Так, в Нидерландах антикоррупционные мероприятия сводятся к лишению должностных лиц социальных льгот и запрету работы в государственных органах и учреждениях; повышение авторитета престижа государственной службы путем создания мер материальной поддержки (льготы, премии); особого подбора лиц на государственные должности; строгого контроля за деятельностью лиц, находящихся на государственных должностях.

В уголовном законодательстве Канады, как и в российском уголовном законе предусмотрена ответственность не только за получение взятки, но и за ее дачу. Коррупционные преступления в соответствии с УК Канады относятся к преступлениям против государства, а должностным лицам запрещено использовать свое служебное положение с корыстной заинтересованностью [7, с. 67].

В Израиле преступлениями коррупционной направленности занимаются несколько государственных органов, что позволяет фильтровать и более тщательно отслеживать преступления этой направленности [8, с. 96].

Как верно отмечает В.А. Зольникова, одной из проблем коррупционной направленности является конфликт интересов. Российская система не может уйти от конфликта интересов, например, рассматривая федеральные службы как контрольно-надзорный орган, следует отметить, что они подчинены федеральным министерствам и подотчетны министру, отвечающему за регулирование в установленной сфере. Соответственно, возникает возможность появления личной заинтересованности федерального министра при

осуществлении службами контроля и надзора за данной деятельностью.

Поэтому, «для реализации принципа недопущения конфликтов интересов необходимо разграничить подотчетность государственных служб от федеральных министерств, а руководство деятельностью данных служб отдать директорам (руководителям), не входящим в систему федерального министерства» [9, с. 159].

Представляется, что противодействие преступлениям коррупционной направленности должно предусматривать ряд мер, направленных на предотвращение конфликта интересов в системе государственного управления. Государственные служащие, наделенные полномочиями, которые необходимы им для реализации государственного управления, должны действовать не в личных, а в интересах государственного органа.

Для совершенствования антикоррупционного законодательства необходимо, во-первых, синхронизировать нормы различных отраслей права (административного, уголовного, международного), эффективно заимствовать опыт зарубежных стран для регулирования государственного управления.

Во-вторых, для недопущения коррупционных преступлений следует исключить дублирование функций и полномочий в системе государственных органов исполнительной власти, что приводит к перекалыванию обязанностей, и следовательно к снижению эффективности работы органов в определенной сфере деятельности.

Представляется, что противодействие преступлениям коррупционной направленности должно включать не только профилактические меры и борьбу с ней в лице правоохранительных органов, но и выявления причин и условий ее вызывающих. Этому процессу будут способствовать и процесс укрепления экономики, формирования правового государства и гражданского общества.

К мерам профилактики преступлений коррупционной направленности можно было бы отнести следующие: установить запрет занимать должности на государственной и (или) муниципальной службе лицам с судимостью, в том числе не только за коррупционные преступления; предусмотреть увольнение с государственной и (или) муниципальной службы лиц, нарушивших морально-нравственные нормы, связанные с выполнением должностных обязанностей; усилить контроль за проверкой достоверности сведений о ежегодных доходах и собственности служащего и его близких родственников; принять кодекс этики или чести государственного служащего, в котором сформулировать положения, способствующие уменьшению вероятности коррупционных проявлений; вовлечения средств массовой информации в целях информирования

ния граждан об опасности коррупции, снижения уровня общественной терпимости к ее проявлениям.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Жадяева, М.А.*, Токарева Н.Г., Кочетовская Д.О. Законодательное регулирование противодействия коррупции // Научные исследования в социально-экономическом развитии общества. Материалы Национальной научно-практической конференции. Саранск: Принтиз, 2020. С. 433–438.

2. О противодействии коррупции : федер. закон Рос. Федер. от 25.12.2008 № 273-ФЗ (с изм. от 25.06.2021 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 117.

3. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2020 года // Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации // URL: <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения: 27.10.2021).

4. О состоянии преступности в Республике Мордовия за январь-август 2021 года // URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_13/mass-media/news?item=65136855 (дата обращения: 15.10.2021).

5. О состоянии преступности в г. Саранске за январь-август 2021 г. // URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_pvfo/mass-media/news/news-regional?item=65176294 (дата обращения: 18.10.2021).

6. Данные статистики. URL: <https://e-mordovia.ru/otkrytye-dannye/protivodeystvie-korrupsii/kommissiya-pk-rm/zasedanie-komissii-30-marta-2021-g/> (дата обращения: 21.10.2021).

7. *Швец, Е.В.* Некоторые аспекты международно-правового сотрудничества государств-членов Совета Европы в области борьбы с коррупцией // Журнал российского права. 2000. № 7. С. 65–73.

8. *Кузнецов, Ю.А.*, Силинский Ю.Р., Хомутова А.В. Российское и зарубежное законодательство о мерах противодействия коррупции : учеб. пособие. Владивосток: Изд-во ДВГАЭУ, 1999. 211 с.

9. *Зольникова, В.А.* Проблемные вопросы противодействия преступлениям коррупционной направленности в системе государственного управления // Сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции. Ханты-Мансийск: Сектор редакционно-издательской работы Научной библиотеки Югорского государственного университета, 2021. С. 159–160.

ИНТЕГРАЦИЯ ТЕОРИИ ПРАВА И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

УДК 342.951

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ С ПРИМЕНЕНИЕМ РАБОТАЮЩИХ В АВТОНОМНОМ РЕЖИМЕ СРЕДСТВ ФОТО И ВИДЕОЗАПИСИ

Александр Сергеевич Абе́лов, магистрант

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: aleksandr.s.abelov@gmail.com

LEGAL REGULATION OF INVOLVEMENT TO ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY WITH THE USE OF OFFLINE WORKERS OF PHOTO AND VIDEO RECORDING

Aleksandr Sergeevich Abelov, Master's Degree student

*Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University
of Cooperation*

Актуальность исследования изучаемой проблемы исходит из необходимости анализа и изучения нормативной правовой базы, которая регулирует вопросы привлечения к административной ответственности с применением функционирующих в режиме «автомат» средств видео- и фотофиксации, потому что год от года отмечается тенденция к наращению численного состава вступивших в силу постановлений судебных инстанций относительно лиц, в собственности которых есть ТС (транспортные средства).

Ключевые слова: транспортное средство, административная ответственность, собственность, лицо, владелец, правила дорожного движения, фото-запись, видеозапись.

The relevance of the study of the problem under study proceeds from the need to analyze and study the regulatory legal framework that regulates the issues of bringing to administrative responsibility with the use of automatic photo and video recording tools, since every year the number of decisions issued in relation to the owners (owners) of vehicles is growing.

© Абе́лов А.С., 2021

Key words: administrative responsibility, owner, proprietor, vehicle, traffic rules, photo recording, video recording.

В 2020 году при помощи средств фото и видеозаписи сотрудниками ГИБДД в отношении автовладельцев было вынесено более 145,5 млн. штрафов, что почти на 20% больше, чем в 2019 году [1].

Так, средства фото и видеозаписи, используемые сотрудниками ГИБДД, для выявления административных правонарушений, можно разделить на 3 вида.

Переносные. Они требуют ежедневной установки и настройки сотрудниками ГИБДД.

Стационарные. Такие средства видео- и фотофиксации неподвижны и устанавливаются на одном участке автодороги. Они способны в одно и то же время держать под контролем автотрафик по целому ряду полос, включая встречные. Настройка их конфигурации осуществляется единожды.

Мобильные. Такие средства видео- и фотофиксации используются в служебном автотранспорте представителей Государственной инспекции безопасности дорожного движения, либо в городском транспорте. Они регистрируют нарушения при перемещении данных транспортных средств (*далее – ТС*) [2].

Необходимо привести указание на то, что в настоящее время на территории Российской Федерации существует действующий стандарт ГОСТ Р-57145-2016. В его содержании отражены требования и правила по использованию специализированных средств технического типа, функционирующих в режиме «автомат» и оснащенных функциями видео- и фотофиксации, использующиеся для контроля за автотрафиком, включая регистрацию нарушений норм административного права в сфере движения на автодорогах [3].

В содержании статьи 2.6.1 КоАП РФ закреплено, что субъектами данных нарушений норм административного права являются лица, имеющие в собственности ТС, вне зависимости от того, юридическое ли это или физическое лицо [4].

В большинстве случаев в реальной среде отмечаются ситуации, при которых в момент регистрации нарушения административных предписаний, ТС управлял не собственник, а другое лицо. Тогда непосредственно лицо, в собственности которого находился автомобиль, освобождается от ответственности в соответствии с КоАП РФ, когда ему удастся привести объективные доказательства относительно того, что на момент нарушения ТС не находилось в его владении в виду неправомерных действий прочих лиц.

Для этой цели собственник должен составить и предоставить документ-жалобу на соответствующее административное постановление [5, с. 646].

Верховный Суд РФ к такого рода доказательствам относит полис ОСАГО, где присутствует запись, касающаяся допуска иного лица к управлению ТС, лизинговое или арендное соглашение, свидетельские показания или показания человека, который управляет ТС в момент регистрации нарушения административных правонарушений [6].

Регистрация нарушения административно-правовых норм рассматривается в качестве полноценного основания для инициирования соответствующего делопроизводства (административного), а информация (видео и фото), которая была получена с использованием функционирующих в режиме «автомат» средств видео- и фотофиксации, выступает единственным компонентом доказательной базы по административному делу [5, с. 647].

Следует обратить особое внимание на проблемные аспекты прорегламентации ответственности административного плана для ТС из разряда «большегрузные», которые находятся в собственности индивидуальных предпринимателей (граждан) или юридических лиц (организаций), в процессе регистрации правонарушений средствами видео- и фотофиксации.

Положения, отраженные в содержании статьи 2.6.1 КоАП РФ, регламентируют, что связанная с выплатой штрафа обязанность возлагается на индивидуального предпринимателя или юридическое лица, являющегося владельцем ТС, в ситуации, когда осуществленное нарушение административных предписаний зарегистрировано функционирующими в режиме «автомат» средствами технического типа.

При учете методики регистрации единого нарушения, владелец ТС грузового типа может привлекаться к ответственности, а относительно него может выноситься штраф на различные суммы.

Так, например, анализируя ч. 6 ст.12.21.1 КоАП РФ мы видим, что санкция статьи предусматривает штраф для собственника грузового транспортного средства (индивидуального предпринимателя или юридического лица) в объеме 500 000 руб. за нарушение административных предписаний, которое было зафиксировано с помощью средств видео- и фотофиксации, а при идентификации подобного нарушения другим методом, относительно владельца ТС грузового типа регламентирован штраф в объеме 400–500 тыс. рублей.

Из приведенной выше информации следует, что в ситуациях, когда факт несоблюдения административных предписаний зафиксирован средствами видео- и фотофиксации, то в санкции статьи предусмотрена твердо фиксируемая сумма, и, как правило, это максимальный предел санкции.

Данная проблема была предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ, согласно определению которого, при регистра-

ции нарушения административных предписаний с помощью функционирующих в режиме «автомат» средств видео- и фотофиксации должен являться минимальным в рамках объема штрафной санкции, предусмотренной для ИП и организаций, регламентированной в этой же статье КоАП РФ. В частности, штраф по части 6 статьи 12.21.1 настоящего Кодекса не должен быть более 400 000 рублей (при регистрации нарушения средством видео- и фотофиксации) [7].

По мнению судей Конституционного Суда, предусмотренное ч. 1–3 и 6 ст. 12.21.1 регулирование не может быть объяснено ни тяжестью правонарушения, ни тем, что при его выявлении в общем порядке к ответственности могут быть привлечены несколько разных субъектов (водитель, должностное лицо, ответственное за перевозку, юридическое лицо или индивидуальный предприниматель), а не только собственник (владелец) транспортного средства, поскольку даже сумма минимальных штрафов, установленных для всех категорий лиц, привлекаемых к ответственности в общем порядке, меньше твердого размера штрафа для собственника (владельца) транспортного средства.

Если федеральный законодатель установил в ч. 1–3 и 6 ст. 12.21.1 штраф для собственников (владельцев) транспортных средств в твердом размере без возможности его дифференциации, такой штраф не должен достигать максимального предела штрафа для юридических лиц или индивидуальных предпринимателей, привлекаемых к ответственности в общем порядке.

В итоге Конституционный Суд РФ обязал законодателей внести в КоАП РФ надлежащие изменения. До этого момента административный штраф, назначаемый собственнику (владельцу) тяжеловесного и (или) крупногабаритного транспортного средства за правонарушения, предусмотренные ч. 1–3 и 6 ст. 12.21.1, в случае их фиксации работающими в автоматическом режиме фото- и видеокамерами должен быть наименьшим в пределах размера штрафа для юридических лиц или индивидуальных предпринимателей, установленного соответствующей частью той же статьи.

Таким образом, с этой даты штраф для собственников (владельцев) грузовых транспортных средств, привлекаемых к ответственности на основании, к примеру, ч. 6 ст. 12.21.1 КоАП РФ (в случае фиксации правонарушения фото- и видеокамерой), более не должен превышать 400 тысяч рублей.

Из приведенной выше информации вытекает определенный порядок, в соответствии с которым происходит применение мер ответственности административного плана с использованием функционирующих в режиме «автомат» средств фото и видеозаписи.

Во-первых, специальное средство фото и видеозаписи, фикси-

рует административное правонарушение, и на основании государственного регистрационного номера транспортного средства определяет адрес – место жительства собственника (владельца) транспортного средства, после чего в автоматизированном режиме отправляет информацию со средств видео- и фотофиксации в подразделение Государственной инспекции безопасности дорожного движения, находящееся по месту установки соответствующего средства технического типа.

Далее формируется и внедряется в практику связанное с нарушением норм административного права постановление без вовлечения в дело производство владельца ТС. Одна копия документа отсылается почтовой службой (заказным письмом), либо предоставляется в электронном (цифровом формате) с применением сервиса Госуслуги, если данное лицо имеет в нем учетную запись и выразило согласие на принятие документа-постановление в электронном цифровом формате.

В случае, если владелец выражает свое несогласие относительно административного постановления, то у него есть законное право подвергнуть действие документа обжалованию. В большинстве случаев санкция административной статьи, в содержании которой отражены меры ответственности за эти правовые нарушения, регламентирует такую меру, как штраф.

В заключении необходимо отметить, что ряд норм регулирующих отношения в области безопасности дорожного движения не находят своего полного соответствия нормам Конституции РФ, в частности, не согласуются с частью 2 статьи 19 Конституции РФ, где закреплено, что «государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств».

Думается, что объективная необходимость в надлежащем обеспечении и защите прав, свобод и законных интересов участников дорожного движения однозначно свидетельствует о необходимости дальнейшего исследования вопросов, рассмотренных в рамках проблемы заявленной в данной статье.

ЛИТЕРАТУРА

1. Камеры принесли 145 млн постановлений. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4692343> (дата обращения: 12.10.2021).
2. Какие нарушения фиксируют камеры ГИБДД в 2021 году? URL: <https://pddmaster.ru/shtraf/kameri-gibdd.html#2> (дата обращения: 12.10.2021).
3. Национальный стандарт РФ ГОСТ Р 57145-2016 «Специальные технические средства, работающие в автоматическом режиме и имеющие функции фото- и киносъемки, видеозаписи, для обеспечения контроля за дорожным движением.

Правила применения»: приказ Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 11.10.2016 № 1368-ст. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200140209> (дата обращения: 12.10.2021).

4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

5. *Сухарева, Н.В.* Вопросы правоприменительной практики использования специальных средств фото- и видеофиксации для привлечения к административной ответственности за нарушение правил дорожного движения: сравнительно-правовой анализ норм об административной ответственности в российском и зарубежном законодательстве // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2015. № 4. С. 642–650.

6. О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях, предусмотренных главой 12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2019 № 20 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 9.

7. Постановление Конституционного Суда РФ от 18.01.2019 № 5-П «По делу о проверке конституционности статьи 2.6.1 и частей 1, 2, 3 и 6 статьи 12.21.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с запросом Костромского областного суда и жалобами граждан А.И. Думилина и А.Б. Шарова» // Вестник Конституционного Суда. – 2019. – № 2.

УДК 347.73

ПУБЛИЧНЫЕ ФИНАНСЫ КАК ИНСТИТУТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ГОСУДАРСТВА

Александр Викторович Архипов, магистрант

Юлия Игоревна Горбунова, магистрант

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: st804031@ruc.su; st804039@ruc.su

PUBLIC FINANCE AS AN INSTITUTION FOR ENSURING THE FINANCIAL STABILITY OF THE STATE

, Master's Degree student

*Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University
of Cooperation*

В статье рассматриваются вопросы сбалансированности бюджетов бюджетной системы, эффективного и рационального управления публичными финансами

ми в целях обеспечения финансовой устойчивости государства в соответствии с федеральным законодательством.

К л ю ч е в ы е с л о в а: бюджет, финансовая деятельность, публичные финансы, законодательство, финансовая устойчивость.

The article deals with the issues of balancing the budgets of the budgetary system, effective and rational management of public finances in order to ensure the financial stability of the state in accordance with federal legislation.

К е у в о р д s: budget, financial activities, public finance, legislation, financial stability.

Финансовая устойчивость государства вне зависимости от его ориентированности на устоявшиеся «-измы» (либерализм, капитализм, социализм и т.п.) выступает основой в проведении суверенной внутренней и внешней политики, в отстаивании собственных национальных интересов и обеспечивает национальную безопасность в условиях глобальных интеграционных процессов.

В условиях товарно-денежных отношений управление общественными процессами, обеспечение необходимыми условиями жизнедеятельности, безопасности общества обязательно предполагает финансовую основу для выполнения данных функций и задач государства.

В рамках финансовой деятельности государства обеспечение финансовой устойчивости выступает ее приоритетным направлением, поскольку под воздействием негативных обстоятельств и факторов возникают риски возникновения угроз его финансово-экономической и национальной безопасности.

В вопросах обеспечения финансовой устойчивости именно бюджетные отношения, как неотъемлемая и базовая часть финансовых отношений, выступают экономическим выражением государственного суверенитета. В материалах судебной практики подчеркивается, что бюджетные отношения – это материальная основа осуществления публичных функций и полномочий Российской Федерации, ее субъектов и муниципальных образований на правовых основаниях и в пределах федерального законодательства [1].

Финансовая устойчивость Российской Федерации, согласно концепции Поветкиной Н.А., определяется группами социально-экономических, политико-идеологических, организационно-правовых, инфраструктурных условий. А правовые оценки состояния финансовой устойчивости формируются из показателей кредитного рейтинга государства и оценки контроля состояния бюджета и качества бюджетных услуг со стороны уполномоченных органов [2].

Следовательно, финансовая устойчивость государства основана, прежде всего, на эффективном и рациональном управлении публичными финансами в соответствии с законодательством РФ. В вопросе управления централизованными денежными фондами

необходимо подчеркнуть важность контрольной деятельности в финансово-бюджетной сфере уполномоченных государственных органов [3; с. 122].

В качестве институтов (источников) обеспечения финансовой устойчивости государства рассматривают бюджеты бюджетной системы РФ, резервные фонды, государственные заимствования и золотовалютные резервы, образующие единый правовой механизм. Важно подчеркнуть, что кроме институтов (или источников) обеспечения финансовой устойчивости государства его финансово-правовой механизм составляет и система уполномоченных органов, действующих в соответствии с федеральным законодательством.

Бюджетная система в этом ключе предстает не как совокупность бюджетов, а как целостная система бюджетных отношений по вопросам создания государственного финансового механизма, структурно представленного взаимосвязанными элементами (бюджетами), действующего в своей основе в рамках распределительных и перераспределительных процессов в целях финансового обеспечения функций и задач государства и муниципальных образований.

По своей сути бюджет – это собственность публично-правового образования, в т.ч. и самой Российской Федерации (федеральный бюджет), которые связаны межбюджетными отношениями на основе распределения и перераспределения бюджетных средств. Поэтому каждый бюджет – это нормативно-правовой акт, принятый в особом порядке, в котором устанавливается порядок формирования, распределения (перераспределения) и расходования фондов денежных средств бюджетной системы [4].

При этом не следует отождествлять бюджет и бюджетный фонд [5]. Бюджетный фонд как понятие нормативно не закреплен, однако из смысла положений бюджетного законодательства следует, что это денежные средства, выступающие частью бюджета, образуемые из целевых отчислений или доходов целевого назначения, поэтому и расходование бюджетных средств фондов носит строго целевой характер.

Бюджетные фонды согласно действующему бюджетному законодательству могут существовать автономно от бюджета и как неотъемлемая его часть. Бюджетные фонды по различным критериям классифицируются, в частности по целевой направленности, выделяя стабилизирующие, чрезвычайные и инфраструктурные.

Резервные фонды как институт обеспечения финансовой устойчивости Российской Федерации рассматриваются как часть бюджета соответствующего уровня бюджетной системы в соответствии с бюджетным законодательством РФ.

В Бюджетном кодексе РФ (далее – БК РФ) содержатся нормы, регулирующие действие двух наиболее популярных бюджетных фонда – это суверенные фонды РФ: Резервный фонд и Фонд национального благосостояния (ФНБ). Это сырьевые суверенные фонды, объем и наполняемость которых в прямой зависимости от рыночной стоимости экспортируемых нефти и газа [6].

Резервы этих бюджетных фондов при дефиците государственного бюджета и экспортном профиците ориентированы на стабилизацию экономики страны. То есть их предназначение – создание финансовой устойчивости государства при экономической системе.

В целом, формирование финансовых резервов в виде бюджетных фондов как части бюджета соответствующего уровня объективно определяется нуждами общества и государства. Все эти резервные бюджетные фонды отличает обособленность в системе финансовых ресурсов государства, особый порядок использования и управления ими, преимущественно чрезвычайные условия расходования [7].

Долговые обязательства государства, как источник финансирования дефицитов бюджетов, является институтом бюджетного права и одним из источников института обеспечения финансовой устойчивости Российской Федерации.

Законодатель закрепляет содержание государственного долга, включающее три основных элемента. Это государственные обязательства по займам в виде выпуска государственных ценных бумаг и кредитным (в т.ч. бюджетным кредитам) отношениям; долговые отношения, возникающие при взятии обязательств по гарантии выплаты долга третьим лицам; иные долговые обязательства, возникшие до введения в действие БК РФ (п. 1, 2 ст. 98 БК РФ).

По сути, определены в общем виде только основания возникновения долговых обязательств у государства, но остается открытым круг участников, выступающих кредитором или должником в зависимости от вида государственного долга.

Институтом обеспечения финансовой устойчивости являются золотовалютные резервы государства. Одной из основных проблем в сфере теоретико-правовой квалификации золотовалютных резервов Российской Федерации является, с одной стороны, отсутствие универсального понимания сущности золотовалютного резерва в научном сообществе, с другой, отсутствие легального определения данного понятия и противоречивая нормативная база по регулированию золотовалютных отношений.

Рассмотрение норм федерального законодательства позволяет прийти к выводу, что к золотовалютным резервам Российской Федерации относятся: государственный фонд драгоценных металлов и драгоценных камней (Российской Федерации и ее субъектов),

золотой запас РФ, которые находятся в управлении Минфина России, и золотовалютные резервы Банка России - под его непосредственным управлением.

Такое разделение в управлении золотовалютными резервами обусловило специфику правового регулирования - высокую степень правовой неопределенности, что усложняется и отсутствием открытого доступа к сведениям о золотовалютных резервах [8].

Золотовалютные резервы Российской Федерации, безусловно, выполняют такие стратегические функции как защитная, компенсирующая, стабилизирующая, что способствует укреплению института репутации государства в мире.

В целом, финансовая устойчивость государства как особый правовой режим, направлена на обеспечение противодействия негативным внутренним и внешним рискам, угрозам; повышение эффективности и результативности использования публичных финансов и динамики финансово-экономического развития государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 17.06.2004 № 12-П. [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения 25.10.2021).

2. *Поветкина, Н.А.* Финансовая устойчивость Российской Федерации. Правовая доктрина и практика обеспечения: монография / под ред. И.И. Кучерова. М., 2016. [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения 25.10.2021).

3. *Кечайкина, Е.М.* Особенности правового регулирования бюджетного контроля в Российской Федерации: теория и практика // Общество: политика, экономика, право. 2017. № 12. С. 122–124.

4. *Кечайкина, Е.М.* Правоведение: курс лекций. Часть 2. Бюджетное право / учебное пособие / Саран. кооп. ин-т РУК. Саранск: Издатель Афанасьев В.С., 2021. Том 2. Электрон. текстовые дан. - 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

5. Постановление Конституционного Суда РФ от 17.12.1996 № 20-П. [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения 25.10.2021).

6. Бюджетный кодекс Российской Федерации: федер. закон Росс. Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ // СЗ РФ. - 1998. - № 31. - Ст. 3823.

7. *Ярахмедова, Р.Н.* Финансово-правовые аспекты функционирования резервных фондов как особой формы формирования и использования финансовых резервов // Финансовое право. 2019. № 3. С. 47.

8. Минфин России: официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <https://minfin.gov.ru/> (дата обращения 25.10.2021).

УДК 347.73

**ЦИФРОВИЗАЦИЯ БЮДЖЕТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
КАК МЕРА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ
В СФЕРЕ ПУБЛИЧНЫХ ФИНАНСОВ**

Александр Викторович Архипов, магистрант

Владислав Сергеевич Солдаткин, магистрант

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: st804031@ruc.su; st804080@ruc.su

**DIGITALIZATION OF BUDGET ACTIVITIES
AS A MEASURE OF COMBATING CORRUPTION
IN THE SPHERE OF PUBLIC FINANCE**

Alexander Viktorovich Arkhipov, Master's Degree student

Vladislav Sergeevich Soldatkin, Master's Degree student

*Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University
of Cooperation*

В статье рассматриваются вопросы цифровой трансформации финансовой деятельности публично-правовых образований и уполномоченных субъектов в сфере публичных финансов в целях противодействия коррупции в соответствии с федеральным законодательством.

К л ю ч е в ы е с л о в а: бюджет, бюджетная деятельность, публичные финансы, законодательство, информационные системы, противодействие коррупции.

The article deals with the digital transformation of financial activities of public legal entities and authorized entities in the field of public finance in order to combat corruption in accordance with federal law.

К e y w o r d s: budget, budgetary activity, public finance, legislation, information systems, anti-corruption.

Современное глобализирующееся общество достаточно активно реагирует на процессы цифровизации экономики. В рамках национальной государственной политики Российская Федерация обозначила направления развития страны, которые в условиях быстро меняющейся реальности должна существенно повысить эффективность экономики, инвестиционную привлекательность и в тоже время обеспечить экономическую безопасность в глобальном мире.

Так Указом Президента РФ [1] ставится задача по увеличению реального роста инвестиций в основной капитал не менее 70 процентов по сравнению с показателем 2020 года. Этим же докумен-

том определена национальная цель развития – цифровая трансформация, которая должна реализоваться в достижении «цифровой зрелости» ключевых отраслей экономики и социальной сферы; увеличении доступности социально значимых услуг в электронном виде до 95 процентов; оснащении ИТС «Интернет» до 97 процентов и др.

В целом цифровизация экономики предполагает создание такой системы правового регулирования цифровой экономикой, где гражданский оборот будет осуществляться на основе цифровых технологий, а повышению предпринимательской активности будет способствовать использование интернет-ресурсов и современных информационных технологий.

Цифровая трансформация финансовой деятельности публично-правовых образований и уполномоченных субъектов в сфере публичных финансов уже сейчас ставит острые вопросы, во-первых, «встраивания» в систему правовых связей информационных систем, а, во-вторых, изменение прав и обязанностей, самого состава субъектов финансовой деятельности, что несет в себе определенные угрозы, в том числе и коррупционного характера.

Следовательно, цифровизация экономики в рамках финансовой деятельности постепенно формирует два вида взаимодействия: субъекты финансовой деятельности и информационные системы (электронные площадки, профильные порталы и т. п.); субъекты финансовой деятельности между собой и с операторами информационных систем.

И все больше актуальность обретает проблема определения перспектив и специфики нового вида финансовых правоотношений – финансово-информационных правоотношений, нового института финансового права – финансово-информационного института.

В вопросе цифровой трансформации финансовых отношений и финансовой деятельности остроту приобретает правовое регулирование наличной и безналичной форм денежного обращения, при все возрастающей роли безналичного оборота как в публичных финансах, так и децентрализованных денежных фондах.

Безналичная форма денежного обращения с правовой точки зрения – это право требования, а фактически – информация, представленная на различных информационных системах.

Следовательно, необходимо обеспечить правовую основу обращения «цифровых денег» в цифровой среде – среде их фактического существования с минимизацией рисков, связанных с потенциальными угрозами как технологического характера, так и проблемой «цифрового законодательства». При этом, цифровой безналичный расчет позволяет контролировать движение финан-

совых потоков, повышая «прозрачность» банкинг-услуг, что прямо предусмотрено положениями антикоррупционного законодательства [2].

Финансовая деятельность государства как управление и контроль в сфере финансов, выраженная в определенных правовых формах (в правовых актах, договорах и иных юридически значимых действиях), во многом представляет собой информацию на электронно-цифровых носителях. То есть, реализация полномочий субъектов финансовой деятельности происходит посредством специальных инструментов - информационных систем.

И данное положение подтверждает материал с официального сайта Казначейства России [3], где представлены основные информационные системы, которые позволяют осуществлять деятельность в финансово-бюджетной сфере в условиях цифровой экономики. Это ГИИС «Электронный бюджет», ГИС ГМП, ГАС «Управление», ИАС ФК, СУФД-онлайн, ГИС Электронных сертификатов, ЕИС zakupki.gov.ru.

Перечисленные информационные системы, безусловно, повышают оперативность работы Федерального казначейства, позволяют использовать новые возможности для увеличения результативности, прозрачности действий ведомства, но при этом важно учитывать потенциальные риски в результате использования перечисленных выше ресурсов.

Это, прежде всего, кадровый вопрос – необходимость привлечения к работе с данными специалистов узкого профиля (в области IT-технологий) и повышения квалификации служащих системы казначейства, необходимые в рамках работы на специальных электронных площадках.

К примеру, в ст. 21 Бюджетного кодекса РФ среди видов расходов законодатель на второе место определил группу «Закупка товаров, работ и услуг для обеспечения государственных (муниципальных) нужд», а в ст. 72 определил правила осуществления закупок с отсылкой на законодательство о контрактной системе с учетом положений БК РФ [4].

В 2018 г. суммарный объем контрактов с учетом корпоративных закупок превысил 30 триллионов рублей, т.е. практически 30% ВВП государства [5]. Поэтому вполне обосновано и необходимо, что законодательством о контрактной системе предусмотрено обязательное требование к лицам о прохождении специальных курсов для допуска к работе с ЕИС zakupki.gov.ru.

Данный информационный ресурс позволяет предотвратить правонарушения в бюджетной сфере по нецелевому и неэффективному расходованию бюджетных средств в рамках проводимого финансового (бюджетного) контроля, является действенным сред-

ством в борьбе с коррупцией. То есть, институт государственного заказа как специальная электронная площадка государственного органа выступает как антикоррупционный механизм с использованием современных электронных возможностей в целях минимизации человеческого фактора [6; с. 123].

Кроме проблемы, обусловленной необходимостью привлечения профильных специалистов для обслуживания информационных систем и надлежащего содержания и обслуживания технического оборудования, компьютерной техники и необходимости повышения уровня знаний для работы в быстроменяющейся системе цифровой экономики, важной проблемой является увеличение нагрузки на сотрудников системы казначейских органов, обусловленной необходимостью дополнительного использования информационных систем наряду с «традиционными» формами работы.

К примеру, ГИС ГМП – это система казначейских платежей (государственных и муниципальных платежей), созданная в соответствии с положениями гл. 24.2 БК РФ. То есть административно-управленческие функции Федерального казначейства по отношению к клиентам были дополнены моделью банковских платежей на основе применения информационных систем.

Это означает, что при формировании, распределении и использовании централизованных денежных фондов правовые основания остаются классическими – это денежные обязанности или денежные обязательства, возникающие в рамках финансовых правоотношений с должным правовым сопровождением. Как пример, документооборот в системе налоговых платежей; оформление документов на государственные пошлины, постановление по административному правонарушению (штрафы как доходы бюджета) и т.д.

При этом фактическим механизмом исполнения прав и обязанностей в таких отношениях является использование информационных систем в системе правовых связей. К примеру, расчетные отношения с использованием мобильных приложений, уплата налоговых платежей через электронный личный кабинет налогоплательщика, оплата штрафов через портал государственных услуг и др.

Внедрение информационных систем ГИИС «Электронный бюджет», ГАС «Управление», СУФД-онлайн, но, прежде всего «Электронный бюджет», обусловлено необходимостью организации юридически значимого электронного документооборота. Здесь, безусловно, наряду с перечисленными ключевыми проблемами актуальность приобретает и тема защиты персональных данных, защиты информации.

Вся информация о принимаемых актах, заключаемых договорах, совершаемых иных юридически значимых действиях в сфере публичных финансов отражается и хранится на электронных носи-

телях в виде определенного цифрового кода, передается с использованием телекоммуникационных технологий в виде электронного документооборота, с заверением электронно-цифровыми подписями уполномоченных лиц.

И это является примером о необходимости дополнения регламентов деятельности системы казначейских органов техническими регламентами, инструкциями, в которых должны закрепляться нормы поведения уполномоченных лиц с информационными системами, как совокупности информационных средств и информационных технологий.

То есть, налицо трансформация правового статуса (с важным его элементом – ответственностью лиц за бюджетные нарушения) субъектов планирования, учета, контроля в операторов и пользователей информационной системы.

Таким образом, в условиях цифровой экономики информационные системы являются неотъемлемой частью процессов формирования, распределения и использования публичных фондов денежных средств. Это определяет необходимость их правовой идентификации в системе финансово-правовых отношений при осуществлении финансовой деятельности публично-правовых образований и проведения антикоррупционной политики в финансово-бюджетной сфере.

ЛИТЕРАТУРА

1. Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474. [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения 30.10.2021).
2. О противодействии коррупции: федер. закон Росс. Федерации от 25.12.2008 № 273-ФЗ // СЗ РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228.
3. Федеральное казначейство (Казначейство России): официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.roskazna.ru/> (дата обращения 30.10.2021).
- Бюджетный кодекс Российской Федерации: федер. закон Росс. Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3823.
4. Совет Федерации Федерального собрания. [Электронный ресурс]. URL: <http://council.gov.ru/> (дата обращения 30.10.2021).
5. *Кечайкина, Е.М.* Особенности правового регулирования бюджетного контроля в Российской Федерации: теория и практика // Общество: политика, экономика, право. 2017. № 12. С. 122–124.
6. *Кечайкина, Е.М., Бояркина Л.М.* Институт ответственности за нарушение бюджетного законодательства Российской Федерации // V Юридические чтения. Материалы Национальной научно-практической конференции. отв. редактор Р.Р. Хайров. 2019. С. 12-16.

УДК 342.2

**АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ МЕРЫ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ
В ОРГАНАХ МВД: КАК ПРАВОВАЯ ОСНОВА
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Андрей Сергеевич Асташкин, магистрант

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: st804032@ruc.su

**ADMINISTRATIVE AND LEGAL MEASURES
TO COMBAT CORRUPTION IN THE MINISTRY
OF INTERNAL AFFAIRS: AS THE LEGAL BASIS
FOR THE ACTIVITIES OF THE POLICE
OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Andrei Sergeevich Astashkin, Master's Degree student

*Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University
of Cooperation*

В статье раскрываются вопросы, связанные с различными подходами к определению административно-правовых мер противодействия коррупции в органах МВД, обсуждаются проблемы противодействия коррупции в системе полиции, вопросы негативного воздействия коррупционных проявлений на взаимоотношения органов власти и гражданского общества.

К л ю ч е в ы е с л о в а: коррупция, полиция, права человека и гражданина, правопорядок, право.

The article reveals issues related to various approaches to the definition of administrative and legal measures against corruption in the bodies of the Ministry of Internal Affairs, discusses the problems of combating corruption in the police system, issues of the negative impact of corruption manifestations on the relationship between authorities and civil society.

K e y w o r d s: corruption, police, human and civil rights, law and order, law.

Для многих стран мира коррупция в органах государственной власти и экономической деятельности является одной из актуальных проблем. При этом влияние коррупции в этих странах настолько возросло и продолжает нарастать, что в ряде случаев оно достигает угрожающих размеров и сопоставимо со значительной частью государственного бюджета страны. В свою очередь процесс глобализации мирового сообщества, во всех сферах жизнедеятельности, привел к тому, что коррупция в одной стране мо-

жет негативно сказываться на развитии других стран. Учитывая опасность коррупционных проявлений, особенно в органах правопорядка и правосудия, следует обратиться к мировому опыту борьбы с этими явлениями.

В России первым в правовой понятийный аппарат термин «коррупция» ввел А.Я. Эстрин в своей работе «Взятничество», где определил ее как «подкупаемость и продажность государственных чиновников, должностных лиц, а так же политических и общественных деятелей вообще» [1].

На примере Китая видно, что с коррупцией в сфере государственной службы можно бороться жесткими карательными мерами: усилением уголовной ответственности за соответствующие преступления, показательными казнями, активными негласными методами, контролем за чиновниками, сопряженным с существенным ущемлением их прав и свобод.

Но на сегодняшний день в РФ прослеживается превалирования административно-правовых мер борьбы с коррупционными проявлениями у сотрудников правоохранительных органов. Отечественное законодательство пошло по пути создания условий, при которых коррупционные проявления трудно осуществимы, а не по пути устрашения потенциальных коррупционеров. Такое направление развития антикоррупционной политики соответствует общемировой тенденции, где за основу взята политика открытости, контроль за материальным положением сотрудников, исключения в их деятельности конфликтов интересов, четкая регламентация обязанностей и административных процедур [2; 3; 4].

Для решения поставленных задач каждый орган, выполняющий определенные функции в правоохранительной сфере, наделен особой компетенцией. Так, в процессе раскрытия преступлений основными органами являются субъекты расследования (следователи, орган дознания) и оперативные подразделения ФСИН России. Процесс раскрытия и расследования преступлений в УИС предполагает переплетение процессуальных и непроцессуальных форм взаимодействия его субъектов на всех стадиях – от получения сообщения о готовящемся преступлении до вступления в силу приговора суда. В результате того, что механизм раскрытия у данных правоохранительных органов разный (процессуальный, непроцессуальный), деятельность сводится к одной цели – формирование доказательственного базиса, который должен быть получен в соответствии с принципами полноты, всесторонности и объективности для предоставления материалов дела в суде.

Развитие механизма противодействия коррупции в МВД на сегодняшний день направлено на становление трех уровней антикоррупционного воздействия: внешней (уровень Правительства,

муниципальных и региональных органов власти), внутриведомственный уровень МВД и уровень территориальных ОВД.

Реализация внешнего уровня противодействия коррупции на современном этапе осуществляется в рамках Плана противодействия коррупции на 2021–2022 годы и действующих федеральных законов. На внешнем уровне основными элементами антикоррупционной политики являются совершенствование нормативно-правовой базы и разработка ежегодного плана противодействия коррупции (в соответствии с изменениями экономических, политических и социальных условий).

На уровне МВД можно выделить такие элементы, как разработка нормативно-правовых актов, анализ статистики и иной информации о коррупционном состоянии ведомства, подготовка докладов и отчетов. На уровне территориальных ОВД проводятся плановых проверок и текущего контроля на рабочих местах сотрудников, осуществляется сбор данных о доходах, расходах, имуществе и обязательствах имущественного характера сотрудников и их семей, информирование и прием обращений граждан. На этом уровне происходит применение дисциплинарной меры наказания за несоблюдение сотрудником обязанностей и запретов, предписанных федеральным антикоррупционным законодательством.

Сегодняшний механизм административного противодействия коррупции в ОВД представляет собой довольно развитую систему мер внутриведомственного контроля. Контроль материального дохода и расходов сотрудника, конфликт интересов, выявление фактов обращения с целью склонить к коррупции – все это осуществляется в закрытом режиме внутри самого министерства. К тому же ситуацию усугубляет традиционный для нашей страны принцип коллегиальной ответственности[5].

Таким образом, внутренний контроль кроме положительного результата еще порождает у рядовых сотрудников и руководителей ОВД стимул к сокрытию происходящего внутри системы.

В пользу увеличения роли общественного контроля за деятельностью органов внутренних дел можно предоставить следующие аргументы:

- полностью доверять контроль за работой одних государственных органов другим субъектам власти означает ставить государство в ситуацию самопроверки, способной произвести «круговую поруку»;
- органы внутренних дел в силу специфики своей деятельности являются довольно закрытой организацией, и поэтому, если не стимулировать общественный контроль, то внутренние проблемы будут долгое время скрыто от общественности;
- государство может просто не обладать достаточными ресур-

сами для осуществления полноценного контроля, в то же время у заинтересованных граждан и их объединений могут найтись желание и возможности для этого.

К тому же общественный контроль является признаком гражданского общества, он формирует стандарты правомерной деятельности как всего общества в целом, так и отдельных его образований, например, системы ОВД.

Анализ административных мер антикоррупционной направленности в правоохранительных органах США, Канады, Японии, Южной Кореи и государств западной Европы выявил высокую значимость в этих странах института общественного контроля и политики прозрачности в контексте противодействия коррупции. Граждане этих стран и их объединения реально выполняют контролирующие функции за деятельностью правоохранительных органов наравне с контрольно-надзорными органами государства, а значит, самостоятельно противодействуют коррупции.

В этой связи внутренний контроль обязательно должен дополняться внешним контролем, который осуществляется не Прокуратурой, не вышестоящими органами, а обществом. Перспективным решением, по нашему мнению, могло бы стать внедрение опыта Великобритании и Германии по созданию в ОВД специального органа (союза, совета), состоящего из заслуженных сотрудников полиции, иных авторитетных людей региона. Этот орган мог бы давать рекомендации и согласие на назначение лица на высокопоставленную должность, рассматривать сообщения и жалобы граждан на неправомерные действия определенных сотрудников.

В качестве формы совместного противодействия коррупции ОВД и общества имеет смысл реализовать распространенную за рубежом практику материального поощрения граждан, сообщивших о фактах коррупционного проявления того или иного сотрудника органов внутренних дел, если данная информация подтвердится.

Необходимо повышение открытости и обеспечение информационной прозрачности органов внутренних дел. Укрепление связи с общественными организациями антикоррупционной направленности, для повышения доверия общественности к правоохранительным органам.

Положительным примером реализации принципа прозрачности и открытости является практика установление в автомобилях сотрудников ГИБДД и ППС камер видео наблюдений, которые снимают не только пространство перед автомобилем, но происходящее внутри салона.

Подводя итог вышесказанному, на основе изучения зарубежного опыта борьбы с коррупцией в правоохранительных органах

считаем возможным предложить следующие меры антикоррупционной направленности, которые необходимо реализовать в ОВД РФ:

- повышение открытости органов внутренних дел и создание условий для контроля за их деятельностью со стороны гражданского общества;
- организация сотрудничества МВД, СМИ и институтов гражданского общества;
- увеличение значимости мнения общественных и профессиональных союзов и объединений;
- повышение эффективности деятельности кадровой политики МВД России, по повышению уровня осведомленности об антикоррупционном законодательстве среди сотрудников, формирование негативного отношения к коррупции в рядах ОВД;
- проведение мероприятий в системе МВД России, направленных на выработку позитивного отношения к службе.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Эстрин, А.Я.* Должностные преступления. М.: НКЮ РСФСР, 1928. 108 с.
2. Коррупция: основные тенденции противодействия / Л.А. Андреева, Ф.Г. Альжанова, Е. В. Елифанова [и др.]; Под редакцией Л.А. Андреевой. Новосибирск: НП «СибАК», 2015. 196 с.
3. *Котляров С.Б., Кукушкин О. В.* Проблемы развития института правового государства в современной России // V Юридические чтения: Материалы Национальной научно-практич. конф. / Отв. редактор Р.Р. Хайров. Саранск: «ПРИНТ-ИЗДАТ», 2019. С. 28–32.
4. *Чичеров Е.А., Котляров С.Б., Сысоев Н.А.* К вопросу о коррупционных проявлениях в российском государстве и обществе: пути преодоления // Лучшая научная статья 2016: сборник статей победителей V международного научно-практического конкурса. Пенза: «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г.Ю.), 2017. С. 252–260.
5. Предупреждение правонарушений в сфере экономической деятельности : Учебно-методическое пособие / Т. В. Абдульмянова, И. П. Асанова, С. Б. Котляров, В. Ю. Перепелкин; Саранский кооперативный институт (филиал). Саранск: Редакционно-издательский центр МГПИ, 2019. 108 с.

УДК 342.9

**АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС
И АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРОИЗВОДСТВО:
ПРАВОВОЙ СТАТУС УЧАСТНИКОВ**

Сергей Викторович Баринов, магистрант
Александр Игоревич Коршунов, магистрант
*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: st804033@ruc.su; st104493@ruc.su

**ADMINISTRATIVE PROCESS: LEGAL
STATUS OF PARTICIPANTS**

Sergey Viktorovich Barinov, Master's Degree student
Alexander Igorevich Korshunov, Master's Degree student
*Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University
of Cooperation*

Административное право, как отрасль, имеет огромный юридический потенциал в сфере обеспечения гражданских прав и свобод, однако по сей день в административном законодательстве имеется ряд неурегулированных должным образом правовых и организационных моментов, а также присутствуют достаточно существенные пробелы, не позволяющие иногда в полной мере обеспечить реализацию прав и интересов участников административного делопроизводства.

К л ю ч е в ы е с л о в а: административный процесс, правовой статус, административное законодательство, ответственность, правоспособность.

Administrative law, as an industry, has enormous legal potential in the field of civil rights and freedoms, but to this day there are a number of duly unresolved legal and organizational aspects in administrative legislation, as well as quite significant gaps that sometimes do not allow the full realization of the rights and interests of participants in administrative proceedings.

К е у о р д s: administrative process, legal status, administrative legislation, liability, legal capacity.

Анализируя и исследуя особенности правового статуса участников административно-процессуальных правоотношений, можно выделить ряд неурегулированных административным законодательством вопросов и предложить варианты их решения. Необходимость закрепления в административном законодательстве правового статуса лиц, участвующих в делах об административных правонарушениях, обусловлена, в первую очередь, необходимостью обеспечения прав и законных интересов лиц, в отношении которых возбуждено и ведется административное производство, в

случае применения к ним предусмотренных административным законодательством процессуальных мер, направленных на привлечение к административной ответственности.

Выявление органами и лицами, уполномоченными рассматривать административные дела, правонарушения, является событием, за которым следует возбуждение административного производства. В результате этого у лиц, чьи права тем или иным образом были затронуты, возникает особый правовой статус в административном делопроизводстве.

На данный момент, под субъектом права понимается участник общественных правоотношений, наделенный юридическими нормами комплексом прав и обязанностей. Указанное понятие содержит в себе два элемента:

а) социальный – подразумевает участие конкретного субъекта в роли обособленного, имеющего способность осуществлять выработку и последующую реализацию единой воли;

б) юридический – признание посредством существующих правовых предписаний способности являться носителем комплекса прав и обязанностей, а также принимать участие в правовых отношениях [1, с. 138–139].

Следует отметить, что сущность такой юридической категории как «правовой статус», согласно мнению большинства ученых-правоведов, понимается шире, чем «правовое положение» [2, с. 118].

Многие авторы выделяют 3 вида правового статуса несмотря на то, что они неразрывно связаны между собой и не могут существовать отдельно, вне зависимости друг от друга. Правовой статус в общем смысле отражает в себе наиболее важные правовые связи, существующие между государством и обществом, а также связи конкретных граждан с государством.

Данное понятие представляется обезличенным, так как фактически отражает не связь человека именно как личности с государством, а взаимосвязь государства с человеком по причине наличия у последнего гражданства. Взаимоотношения гражданина и государства регламентирует укоренившийся во всем мире институт гражданства. В Федеральном законе «О гражданстве РФ» под таковым понимается стойкая связь, базирующаяся на праве, человека с Российской Федерацией, которая выражена в существовании ряда прав и обязанностей, являющихся по своей правовой сути взаимными [3, с. 376].

Разнообразие общественных отношений позволяет выделить иные категории правового статуса. Специальный правовой статус регламентирует виды общественных отношений, возникающих между людьми в силу их природного, личностного и социального

различия. Специальный статус, в отличие от общего, распространяется уже на различные общественные группы, которые имеют определенную принципиальную схожесть. Говоря об административном процессе, его участники связаны между собой местом и процессуальной ролью в правоотношениях, возникающих при возбуждении административного дела.

Последним следует отметить индивидуальный правовой статус. Он характеризуется наличием у субъекта административного процесса специфических прав и обязанностей, не являющихся общими для его правового положения. Совокупность специфических элементов правового положения имеет ключевую роль при определении правового статуса конкретных участников административно-процессуальных правоотношений.

Участники административного процесса наделяются способностью иметь свой спектр прав и обязанностей. Отсюда вытекает определение правосубъектности, под которой понимается помещенная в юридическую форму как индивидуальная, так и коллективная волевая способность к реализации прав и исполнению обязанностей [4, с. 116].

Также это понятие можно интерпретировать как закрепленную в нормах права способность иметь собственный правовой статус, которая включает в себя две важных юридических категории – правоспособность и дееспособность [5, с. 9].

Однако многие авторы выделяют и третью категорию – деликтоспособность, которая также является неотъемлемой частью понятия правосубъектности.

Правоспособностью является предоставленная государством способность обладать собственными правами и нести возложенные юридические обязанности. Все граждане с момента рождения приобретают комплекс прав, а в последующем – обязанностей. При возникновении определенных юридических обстоятельств они становятся участниками административно-процессуальных правоотношений [6, с. 5].

Правоспособность, как юридическая категория, делится на общую и отраслевую. Общая, исходя из ч. 2 ст. 17 Гражданского кодекса РФ, появляется с момента рождения человека и прекращается с его смертью. Наличие общей правоспособности позволяет абсолютно любому лицу приобрести статус потерпевшего независимо от каких-либо имеющихся индивидуальных качеств.

Отраслевая же правоспособность выражает причастность конкретного лица к группе однородных правоотношений, например, – производству по административным делам [7, с. 226].

Она находит реализацию только в случае, если лицо соответствует всем критериям дееспособности согласно административ-

но-процессуальному законодательству. Под дееспособностью следует понимать «способность посредством волевых действий приобретать и реализовывать процессуальные права, а также создавать и нести процессуальные обязанности» [8, с. 16].

Получение юридической дееспособности, как правило, связывают с достижением возраста совершеннолетия. Важной составляющей дееспособности физического лица является его вменяемость, которая предполагает любое состояние здоровья, не попадающее под признаки невменяемости, указанные в статье 2.8 КоАП (болезненное состояние психики, при котором лицо не в состоянии понимать фактический характер и осознавать незаконность совершаемых действий, равно как и управлять ими).

Состояние невменяемости содержит 2 критерия, необходимых для освобождения лица, совершившего правонарушение, от административной ответственности – юридический и медицинский. Под медицинским критерием невменяемости понимается наличие у правонарушителя психического расстройства по причине хронического или временного психического заболевания.

Согласно же юридическому критерию, невменяемым является человек, который имеет один из признаков, к которым относятся интеллектуальный и волевой. Интеллектуальный признак состоит в невозможности осознания лицом, совершившим правонарушение, фактического характера своих противоправных действий (бездействия) или отсутствии у него понимания социального смысла совершаемых деяний. Волевой признак, в свою очередь, предполагает невозможность руководить совершаемыми действиями. Следовательно, невменяемое лицо не может являться дееспособным и нести административную ответственность за совершенное им правонарушение. Признать недееспособным человека может исключительно суд, основываясь на заключении по результатам проведенной судебно-медицинской экспертизы.

Стоит отметить, что возможно получение дееспособности и до момента достижения совершеннолетнего возраста. При вступлении несовершеннолетнего в брак, он становится дееспособным, а данный статус сохраняется за ним и в случае расторжения брака. Также, полную дееспособность может приобрести лицо, достигшее 16 лет, при наличии должного уровня умственного развития и социальной зрелости, и при волевой готовности принять статус дееспособного лица [9, с. 84].

Такой порядок приобретения полной гражданской дееспособности называется эмансипацией [10, с. 200].

Достигшее на момент совершения административного правонарушения шестнадцатилетнего возраста лицо является, согласно статье 2.3 КоАП, субъектом административной ответственности.

В трудах авторов понятия «участник» и «субъект» имеют разное значение [11; 13].

Государственные органы и должностные лица, уполномоченные осуществлять правоприменительную деятельность и наделенные соответствующей компетенцией, позволяющей ее реализовывать, являются субъектами применения права [12, с. 156].

Они принимают административно-распорядительные решения при непосредственном участии в административно-процессуальных правоотношениях.

Исходя из содержания главы 25 КоАП, в состав участников административного делопроизводства входят: лица, обвиняемые в совершении административного деликта, потерпевшие, законные представители физических и юридических лиц, защитники и представители на договорной основе, Уполномоченный при Президенте РФ по защите имеющихся у предпринимателей прав, свидетели, понятые, специалисты, эксперты, переводчики и прокуроры [7, с. 229].

Следует полагать, что судья выступает особым субъектом административного процесса, задачами которого является осуществление правосудия и выполнение по ряду административных дел административно-распорядительных функций субъектов правоприменительной деятельности при ведении административного делопроизводства. Особенность суда, как субъекта административного производства, также заключается в предоставленной ему возможности назначать ряд более строгих наказаний, предусмотренных административным законодательством.

Подводя итог изложенному выше, следует отметить, что участниками административного процесса выступают лица, которые согласно форме и порядку, установленному в главе 25 КоАП, осуществляют процессуальные действия в ходе рассмотрения административных дел, а содержание их правового положения, в свою очередь, зависит от конкретных процессуальных задач, стоящих перед ними в административном производстве.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Алексеев, С.С.* Общая теория права. В 2 т. Т. 2. М.: Юридическая литература, 1982. 359 с.
2. *Котляров, С.Б.,* Чичеров Е. А. Институты гражданского общества – феномен правового государства // *Право и образование.* 2017. №7. С. 117–122.
3. *Котляров, С.Б.* Перспективы противодействия коррупции на государственной службе // Роль и значение науки в ВУЗе и ее влияние на образовательный процесс: материалы Междунар. заочн. науч.-практ. конф. / Б.Ф. Кевбрин (отв. Редактор). Саранск, 2015. С. 375–379.
4. *Груздев, В.В.* О сущности гражданской правосубъектности // *Актуальные проблемы российского права.* 2018. № 2 (87). С. 113–121.
5. *Ермолаева, Т.А.,* Ананьева А. А. Гражданская правосубъектность физических лиц: эволюция содержания // *Lex russica.* 2019. № 12(157). С. 9–18.

6. *Братусь, С.Н.* Субъекты гражданского права. М.: Изд-во Юридической литературы, 1950. 368 с.

7. *Баринов, С.В.*, Свешникова Л. Н. Понятие, правовая природа и специфика правового статуса участников административного процесса // Вопросы российского и международного права. 2021. Том 11. № 3А. С. 224–230.

8. *Ионова, Д.Ю.* К вопросу об административной процессуальной дееспособности // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 5. С. 16–20.

9. *Илюхин, А.В.* Условия и порядок объявления несовершеннолетних полностью дееспособными (эмансипации) // Журн. российского права. 2013. № 7. С. 82–89.

10. *Белозерцева, В.В.* Эмансипация несовершеннолетних лиц по российскому гражданскому праву // Социально-политические науки. 2018. № 1. С. 197–200.

11. *Усов, А.В.*, Шабельникова Н. А. Служебный этикет в системе органов внутренних дел: Учебно-методическое пособие. Владивосток: Дальневосточный федеральный университет, 2017. 84 с.

12. *Соколов, Е.С.*, Им В. С. Субъектный состав административной юрисдикции: сущность, признаки и виды // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. №10-2(37). С. 155–157.

13. *Янбердина, Ю.А.*, Кукушкин О. В. К вопросу об авторском праве в разных правовых системах // Государство и общество: актуальные вопросы взаимодействия: Материалы Всерос. научно-практич. конф. Казань: ООО «ЮрЭксПрактик», 2019. С. 249–251.

УДК 342.9

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕЗАКОННОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО

Ольга Александровна Батырева, магистрант

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: obatyreva@yandex.ru

ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY FOR ILLEGAL ENTREPRENEURSHIP

Olga Alexandrovna Batyreva, Master's Degree student

*Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University
of Cooperation*

В данной статье рассматриваются виды административной ответственности в предпринимательской деятельности и описываются меры наказания за незаконное предпринимательство.

К л ю ч е в ы е с л о в а: предпринимательство, незаконное предпринимательство, административная ответственность.

This article discusses the types of administrative responsibility in entrepreneurial activity and describes the penalties for illegal entrepreneurship.

K e y w o r d s: entrepreneurship, illegal entrepreneurship, administrative responsibility.

Вопросы административной ответственности за правонарушения в предпринимательской деятельности являются актуальными и имеют юридически значимый характер с точки зрения причин и последствий. Этой проблеме уделяется значительное внимание в научной юридической литературе, в правотворческой и правоприменительной деятельности органов государственной власти, и во многом это обусловлено значительным ростом административных нарушений в различных сферах предпринимательской деятельности. Российское законодательство, регулирующие отношения деликтного административного права в сферах предпринимательской деятельности, ежегодно испытывает на себе множественные изменения и дополнения.

При этом, следует заметить, что существенная доля статей закрепленных в главе 14 КоАП РФ имеют бланкетный характер, иными словами, отсылают к другим нормативно-правовым актам и нередко структурированы так, что недостаточно полно конкретизируют состав административных правонарушений, чем затрудняют правоприменительную деятельность по реализации таких норм.

В соответствии с п.1 ст.23 ГК РФ гражданин имеет право осуществлять предпринимательскую деятельность без образования юридического лица после государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя согласно [1]. Данное право носит фундаментальный характер, так как закреплено и гарантировано Конституцией РФ и выражает суть социально-экономических реалий рыночной экономики.

Существует ошибочное предположение, что пристальное внимание налоговой службы может привлечь только предприниматель, который заработает крупные суммы денежных средств. На деле же это не так.

К примеру, даже если обычный человек время от времени продает клубнику, выращенную собственными руками на своем приусадебном участке, при этом получая оплату через денежный перевод с перечислением на карту, он может быть привлечен к административной ответственности за незаконную предпринимательскую деятельность.

Начинающему предпринимателю следует помнить, что наказание за незаконную предпринимательскую деятельность можно понести как с крупными, так и с минимальными доходами. От размера дохода зависит тяжесть, форма и квалификация наказания, ко-

гда нарушение предпринимателя может перерасти от административной до уголовной ответственности.

По законодательству РФ под предпринимательской деятельностью подразумевается деятельность лица, которая осуществляется по собственной инициативе под свою имущественную ответственность и риск. Как правило, основным мотивом предпринимательской деятельности является систематическое извлечение прибыли, как одного из главных показателей ее успешности в условиях высокой конкуренции [1].

Выявить факт ведения предпринимательской деятельности не так сложно, как кажется на первый взгляд, достаточно показаний лиц, которые купили у вас продукцию, также разоблачающими фактами могут являться заключенные договоры с заказчиками или поставщиками, учет данных сделок и все виды рекламных объявлений. Не будет являться предпринимательством, если вы купили квартиру, чтобы в ней жить, но решили какое-то время сдавать ее в аренду. Регистрироваться как предприниматель необязательно, но платить налог с доходов от аренды квартиры придется в любом случае. А вот если купить пару тройку квартир и сдавать их посуточно, то это могут расценить как предпринимательство, если будет доказано, что данная недвижимость приобреталась с целью извлечь прибыль и заработать.

Поэтому, чтобы безопасно заниматься предпринимательской деятельностью, нужно зарегистрироваться в качестве индивидуального предпринимателя или оформить самозанятость. Причем, важно это сделать до того, как появились первые клиенты, иначе можно получить штраф за незаконное предпринимательство.

Ведение предпринимательства без постановки на учет в установленном порядке в налоговом органе относится к незаконной предпринимательской деятельности. Также к незаконным способам ведения бизнеса относится отсутствие специального разрешения (лицензии).

В том числе и такие виды нарушений могут быть вызваны как незнанием правовых норм, так и умышленными действиями лица. В зависимости от формы нарушений, суммы прибыли и длительности периода самовольного предпринимательства лица, оно может быть подвергнуто административной, налоговой и уголовной ответственности.

При этом необходимо понимать, что извлечение дохода не всегда рассматривается как предпринимательская деятельность, требующая регистрации. К примеру, если гражданин оформлен по трудовому договору и получает зарплату на предприятии, он не относится к предпринимателям. Также не будет считаться предпринимательством разовая продажа вещей и предметов, если она

не является основным и единственным источником заработка гражданина.

Если в действиях лица доказано наличие состава преступления или правонарушения за незаконное предпринимательство по нормам действующего законодательства в 2021 году предусмотрена административная, уголовная и налоговая ответственность.

Законодательством установлена административная ответственность за осуществление предпринимательской деятельности без государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя или юридического лица в виде штрафа от 500 до 2 000 рублей [3]. Порядок и сроки регистрации физических и юридических лиц в государственном органе, а также действия лиц в случае их реорганизации или ликвидации, регулируются федеральным законом в зависимости от вида деятельности и организационно правовой формы. [4].

Судебная практика говорит о том, что предпринимательство без регистрации тоже имеет место быть, когда в ЕГРЮЛ или ЕГРИП отсутствует запись о создании, ликвидации или прекращении деятельности данного лица [5].

Как и было отмечено ранее, есть отдельные случаи предпринимательства, которые не образуют состав административных правонарушений по ч. 1 ст. 14.1 КоАП РФ, если данная деятельность не была направлена на систематическое получение прибыли. Отсутствие прибыли само по себе не может оказывать влияние на форму и тяжесть нарушений, предусмотренных КоАП РФ, потому, что извлечение прибыли хоть и является основным мотивом предпринимательской деятельности, но не всегда это ее конечный результат.

Если физическое лицо без регистрации при осуществлении своей предпринимательской деятельности прибыль не получил, то его действия расцениваются по ст. 14.1 КоАП РФ. Однако, если это лицо не имело цели извлечения прибыли и не получало ее, объективная сторона правонарушения отсутствует (решение Арбитражного суда Свердловской области от 10.08.2011 по делу №А60-18485/2011).

Причем для лиц, которые занимаются бизнесом без регистрации, вышеуказанное нарушение не влечет за собой налоговую ответственность, предусмотренную п. 2 ст. 116 Налогового кодекса РФ [6].

Примером из судебной практики является определение Верховного суда, в котором аргументы налоговой службы о привлечении физического лица, без регистрации как ИП, признаны судом ошибочными, поскольку они основаны на неправильном толковании норм Налогового кодекса РФ. Суд пришел к выводу, что нормы не

предполагают привлечение к ответственности физических лиц за осуществление предпринимательской деятельности без государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя [7].

Часть 2 ст. 14.1 КоАП РФ предусматривает административную ответственность за ведение деятельности без специального разрешения (лицензии), когда такое разрешение (лицензия) является обязательным. Совершение этих правонарушений индивидуальными предпринимателями и юридическими лицами влечет наложение административного наказания в виде штрафа с конфискацией изготовленной продукции, орудий производства и административным приостановлением деятельности [3].

В случае если при осуществлении незаконной деятельности нанесен крупный ущерб государству, организациям или гражданам, либо действия совершены организованной группой, либо с извлечением дохода в крупном и особо крупном размере, виновным грозит уголовная ответственность по ст. 171 УК РФ.

Некоторые виды деятельности, например, в сфере медицины, перевозки пассажиров, заготовки, хранения, переработки, реализации лома черных и цветных металлов подлежат обязательному лицензированию. Отсутствие лицензии на осуществление указанных законом видов деятельности влечет административное, а в некоторых случаях даже уголовное наказание [8].

Применение норм КоАП РФ возможно только в том случае, если лицо вело предпринимательскую деятельность и имело цель получение прибыли, даже если прибыль получена не была.

Под нарушением требований части 3 ст. 14.1 КоАП РФ понимается не только несоблюдение или отклонение от условий лицензии, но и продолжение деятельности по истечению срока лицензии. В данном случае предусматривается ответственность в виде предупреждения или административного штрафа в размере от 1 000 до 1500 рублей на граждан и от 30 000 до 40 000 рублей на юридических лиц.

В свою очередь, предпринимательская деятельность с грубыми нарушениями требований и условий, предусмотренных специальным разрешением (лицензией) предусматривает административную ответственность в виде наложения крупного штрафа на юридических лиц в несколько сотен тысяч рублей вплоть до административного приостановления деятельности на 90 суток, с конфискацией изготовленной продукции и орудий производства [3].

Примером грубого нарушения требований лицензии являются действия, по причине которых возникли угрозы жизни и здоровью граждан, окружающей среде или объектам культурного наследия. Полный перечень указанных нарушений устанавливается Прави-

тельством Российской Федерации в отношении каждого конкретного лицензируемого вида деятельности [8].

Так любые действия, направленные на изготовление, испытания, запуск и управление полетом космических объектов, согласно нормам российского законодательства, подлежат обязательному лицензированию [9].

В данной статье мы уделили внимание лишь отдельным видам административных правонарушений и образующим их видам административной ответственности в сферах предпринимательской деятельности, вытекающим из правоприменительной практики. По итогам проведенного исследования можно сделать вывод, что административное право, особенно в области современного предпринимательства, довольно динамичная и развивающаяся отрасль прайворочества. Она характеризуется постоянными изменениями и дополнениями в выявлении новых случаев состава административных правонарушений и соответствующих реакций со стороны законодательства. Довольно часто вносимые новшества носили несистемный характер и не лучшим образом влияли на соблюдение законных прав и интересов граждан Российской Федерации. Ежедневно сталкиваясь с вызовами нового времени при взаимодействии органов государственной власти и предпринимательского сообщества, необходимость обновления законодательства об административных правонарушениях не теряет свою актуальность и требует разработки новых путей решения многих проблем его правоприменения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации [от 30.11.1994. № 51-ФЗ; в ред. от 08.07.2021].
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон Рос. Федерации [от 30.12.2001 № 195-ФЗ; в ред. от 01.07.2021].
3. О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей: федер. закон Рос. Федерации [от 08.08.2001 № 129-ФЗ].
4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18.11.2004 № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве».
5. Налоговый кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации [от 31 июля 1998 года №146-ФЗ; в ред. от 02.07.2021].
6. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 23.11.2015 №307-КГ15-14462.
7. О лицензировании отдельных видов деятельности: федер. закон Рос. Федерации [от 04.05.2011 № 99-ФЗ].
8. Постановление Правительства Российской Федерации от 22.02.2012 № 160 «О лицензировании космической деятельности».

УДК 342.9

**НОРМАТИВНО-ПРАВОВАЯ БАЗА
ИЗУЧЕНИЯ КОРПОРАТИВНОГО
ПРАВОСОЗНАНИЯ В СИСТЕМЕ ОРГАНОВ
ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ РОССИИ**

Мария Андреевна Бердышева, магистрант

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: st804035@ruc.su

**REGULATORY FRAMEWORK FOR THE STUDY
OF CORPORATE LEGAL AWARENESS
IN THE SYSTEM OF EXECUTIVE BODIES OF RUSSIA**

Maria Andreevna Berdysheva, Master's Degree student

*Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University
of Cooperation*

В статье проанализированы Конституция Российской Федерации, федеральные законы, законы и другие нормативно-правовые акты. Было проведено комплексное исследование ключевых для раскрытия темы юридических категорий. В первую очередь – это правосознание, а также правовая активность личности. Важно отметить, что вместе с правосознанием парным термином в современной правовой литературе выступают понятие «деформация правосознания».

К л ю ч е в ы е с л о в а: правосознание, корпоративное правосознание, органы исполнительной власти, проблемы правосознания.

The article analyzes the Constitution of the Russian Federation, federal laws, laws and other regulatory legal acts. A comprehensive study of the key legal categories for the topic was conducted. First of all, this is legal consciousness, as well as legal activity of the individual. It is important to note that together with legal consciousness, the concept of “deformation of legal consciousness” is a paired term in modern legal literature.

К e y w o r d s: legal consciousness, corporate legal consciousness, executive authorities, problems of legal consciousness.

При анализе источников по изучению правосознания первоочередным источником стала Конституция, анализ которой как главного источника российского права, дает нам в силу выполняемых функций, наличия инструментальных качеств, основания для обозначения ее как правового и идеологического источника правосознания [1, с. 121].

В юридической науке отсутствует универсальный подход и, как следствие, конвенциональное определение понятия «правосознание», что обусловлено рядом факторов. А именно: наличие разно-

образных интерпретаций социально-правового феномена правосознания при отсутствии должных междисциплинарных связей со смежными социально-гуманитарными дисциплинами; динамичный характер научной информации относительно внутренней формы (структуры) правосознания, функций компонентов (идеологии и психологии) и результатов функционирования – именно они формируют содержание правосознания.

Особое значение правосознание приобретает в условиях развития общества периода цифровизации, обусловленного современными технологиями, однако испытывающего потребность в надлежащем правовом регулировании. Правовое регулирование общественных отношений в условиях современных технологических вызовов (внедрение искусственного интеллекта и др.), с одной стороны, отстает от развития самого общества, а с другой – создает серьезные вызовы для человека – высшей ценности в правовой системе общества – и человечности.

Несмотря на то, что исследования правового сознания как теоретической концепции, разработанной среди западных ученых-социологов-юристов для объяснения того, как институциональная сила закона поддерживается в широких промежутках времени, пространства и различных характеристик, все чаще понятие правовое используется для обозначения отдельных субъектов. Современные эмпирические исследования правового сознания на Западе обычно собирают информацию о том, как люди говорят и используют (или не говорят или не используют) право.

Ученые правоведы собирают признаки правового сознания, наблюдая, как социальные акторы думают, делают, говорят. Но правовое сознание – определяемое как участие в производстве юридических значений, то есть законность – не может быть сведено к этим действиям.

Таким образом, современные западные исследования правового сознания идут разными путями: один поток опирается на актора как на единицу анализа и объяснения, другой фокусируется на институте, синтезируя различные эмпирические исследования для моделирования структуры законности.

При нынешнем разнообразии и сложности связей с общественностью увеличение объема информационных потоков, сопровождающееся интенсивным развитием информационных технологий, оказывает сильное влияние на человеческое сознание и общественное сознание [2].

Таким образом, можно с уверенностью, утверждать, что границы традиционных представлений о человеческих моральных требованиях, моральных ценностях подрывают ценность человеческой жизни, свободы, целостности, чести и достоинства, видоиз-

меняют саму сущностную характеристику и восприятие ключевых принципов общественного сознания.

В качестве основных регуляторов общественного поведения выступают такие важные социальные категории как мораль, религия, обычаи, корпоративные нормы, право. Они выражают в максимально концентрированном виде ключевую необходимость для любого общества в любую историческую эпоху в приведение взаимоотношений в обществе в порядок. В результате эти нормы становятся важнейшим аспектом влияния общества на взаимодействие людей [3, с. 4].

Одновременно с этим, социальные нормы имеют своей целью – установку порядка общественного поведения и сохранение (поддержание) социального равновесия. Такое специфическое восприятие в своей основе имеет характерное отличие типов норм при взаимовлиянии: социальные регуляторы обладают своими особенными чертами, которые дают нам представление о ключевой разнице между одним типом социальных норм и другими.

Отправной точкой для нас стало понимание необходимости блага для личности, а значит и для общества. Ни в коем случае нельзя воспринимать человека как объект действий и правоотношений. Индивид всегда выступает полноценным субъектом всех отношений, в том числе с государством и обществом, имеет возможность определять свои интересы и имеет возможности и средства (в том числе правовые) для достижения поставленных целей. Это подкреплено силой государства, которое является равным субъектом этих отношений. [4, с. 13].

Надо отметить глубокую взаимосвязь права и нравственности. Роль государства здесь заключается в поддержании баланса. Право очень сильно влияет на мораль, также привычки, традиции человечества. Одновременно с этим право находится и под обратным влиянием. В итоге общей целью становится движение к общей справедливости.

Эти идеи нашли свое отражение в Конституции РФ [5]. Весь комплекс общих положений Конституции ориентирован на достижение этой справедливости в обществе, сочетание морали и законности. На основе этого и формируется правосознание.

В то же время, эти идеи выступают в качестве сложных явлений. Такая особенность взаимообусловлена проблемностью и многоаспектностью общественной структуры, которая способна трансформироваться. Таким образом, многомерность правосознания трансформируется под воздействием конституционных изменений, требующих обновления самой парадигмы правосознания.

Важную роль в работе по исследованию корпоративного правосознания представляет анализ антикоррупционного законодатель-

ства России. Эти нормы представлены целым рядом Федеральных законов: «О противодействии коррупции» [6], «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [7], «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» [8] и т. д.

Говоря о государственной политике в сфере формирования правовой культуры граждан России, можно выделить целый ряд нормативных актов. Прежде всего, Президентом Российской Федерации были утверждены Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан, утвержденных Президентом Российской Федерации 28 апреля 2011 г. № Пр-1168 [9].

Кроме выше обозначенных норм, в Российской Федерации есть еще целый комплекс отдельных законов, так или иначе влияющих на правосознание граждан.

Например, Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации, которая ставит прямой целью «формирование правовой культуры населения». А в п. 27 Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года № Пр-2753 (которая утверждена Президентом Российской Федерации 28.11.2014) определено «проведение в образовательных организациях занятий по воспитанию патриотизма, культуры мирного поведения».

В качестве дополнительного источника выступают действующие в Российской Федерации в рамках государственной службы кодексы этики кодексы профессиональной этики и служебного поведения. Проведенный анализ наглядно иллюстрирует особенности корпоративного правосознания государственных служащих, как одного из видов профессионального правового сознания [10; 11; 12].

Трансформация системы управления в последние годы привела к появлению новой формации управленцев в государстве («молодые технократы»), которые пока не попали в фокус изучения ученых-теоретиков права. Поэтому особенно актуальной выглядит попытка объективной оценки сложившихся научных взглядов и интерпретаций корпоративного правосознания, поиск его социально-правового содержания как правового феномена в условиях современной юридической действительности.

Особого внимания заслуживает тот факт, что впервые в юридической науке поднимается вопрос о выделении корпоративного правосознания как особого вида правосознания, что может иметь весомое значение на теоретическую и практическую часть юриспруденции.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бутько, Л.В.*, Мархгейм М. В. Конституция как источник правосознания: диалектика обновления // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Сер.: Философия. Социология. Право. 2016. № 17 (238). С. 121–126.
2. *Максимова, И.М.* Правосознание как источник правового поведения личности: дис... канд. юрид. наук. Тамбов, 2005. 181 с.
3. *Мелешко Е.Д.*, Верховский Д. А. Мораль и право как социокультурные регуляции // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л.Н. Толстого. 2014. № 4 (12). С. 3–9.
4. *Зеленина, О.А.* К вопросу о взаимодействии права и морали в современном российском обществе // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2010. № 5 (181). С. 12–17.
5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Консультант плюс: справочно-правовая система. 2021.
6. Федеральный закон Российской Федерации от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Консультант плюс: справочно-правовая система. 2021.
7. Федеральный закон Российской Федерации от 27.07.2004 №79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Консультант плюс: справочно-правовая система. 2021.
8. Федеральный закон Российской Федерации от 03.12.2012 № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» // Консультант плюс: справочно-правовая система. 2021.
9. Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан (утв. Президентом РФ 4 мая 2011 г. № Пр-1168) // Консультант плюс: справочно-правовая система. 2021.
10. *Суранчиева, Г.Т.*, Шакирова П. Особенности правосознания государственных служащих // Modern Science. 2020. № 4-2. С. 111–116.
11. *Кукушкин О.В.*, Котляров С. Б. Роль правосознания в решении юридических проблем современного общества // Вопросы российского и международного права. 2021. Т. 11. № 1-1. С. 223–231.
12. *Кукушкин, О.В.* Правосознание как юридическая категория // Юридические чтения: материалы заочной научно-практической конференции, Саранск, 10 апреля 2016 года. Саранск: ООО «ЮрЭксПрактик», 2016. С. 9–10.
13. *Котляров, С.Б.*, Кукушкин О. В. Правосознание как элемент правовых систем // Результаты современных научных исследований: Материалы Международной научно-практической конференции. В 2-х частях, Саранск, 20–21 апреля 2021 года / Редколлегия: Р.Р. Хайров (отв. ред.) [и др.]. Саранск: Типография «Пузаевский печатник», 2021. С. 273–277.

УДК 342.9

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ТЕОРИИ КОРПОРАТИВНОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ

Мария Андреевна Бердышева, магистрант

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: st804035@ruc.su

CURRENT STATE OF CORPORATE LEGAL CONSCIOUSNESS THEORY

Maria Andreevna Berdysheva, Master's Degree student

*Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University
of Cooperation*

Статья посвящена анализу текущего состояния научного осмысления проблемы правосознания применительно к корпорациям в рамках общей теории права, для более детального рассмотрения уделим особое внимание историографии изучения проблемы корпоративного правосознания.

К л ю ч е в ы е с л о в а: правосознание, корпоративное правосознание, теория государства и права, проблемы правосознания.

The article is devoted to the analysis of the current state of scientific understanding of the problem of legal consciousness in relation to corporations within the framework of the general theory of law, for a more detailed consideration we pay special attention to the historiography of the study of the problem of corporate legal consciousness.

К e y w o r d s: legal consciousness, corporate legal consciousness, state and law theory, problems of legal consciousness.

В российской общей теории государства и права сегодня недостаточно изучено корпоративное правосознание как правовое явление и особенно его влияние на государство, на административное регулирование жизни в обществе. Такая слабая изученность явления в отечественной науке может быть объяснена советской политической конъюнктурой, которая жестко отрицала само понятие «корпорация», так как оно не соответствовало советской правовой системе.

Эта система взглядов не всегда способствовала научной объективности. Результатом стало многообразие изданной литературы с однообразными выводами о содержании, структуре и, главное, роли правосознания в условиях современного государства и общества.

В общей теории государства и права на современном этапе не-

достаточно проработано понятие «корпоративное правосознание». Это связано с политической конъюнктурой советской науки. Такая система взглядов не всегда способствовала научной объективности. Поэтому тема изучалась в этот период, регулярно выходили объемные работы, но они мало отличались друга от друга и не давали объективного взгляда на корпоративное самосознание. Это определяет актуальность изучения правового самосознания корпорации государственных служащих на современном этапе.

Знание закона и общества свидетельствует о стремлении использовать методы социальных наук – строгие, прозрачные эмпирические исследования, подлежащие экспертной оценке и критике – для понимания того, как закон работает как институт: набор узнаваемых, шаблонных процессов и культурных устремлений. Еще Э. Дюркгейм, например, утверждал, что право стало воплощением коллективного сознания в эпоху функциональной взаимозависимости. В обществах с развитым разделением труда закон вытеснил традиционную роль религии, создав основу для новой гражданской этики. Это и послужило основой для изучения правосознания.

Первыми в российской юридической науке работать над проблемами правосознания стали еще дореволюционные исследователи. В своих исследованиях Л.И. Петражицкий [1, с. 110], П.И. Новгородцев [2, с. 134], И.А. Ильин [3, с. 68.] рассматривали не только на рациональные, но и иные аспекты правосознания. Л.И. Петражицкий стал автором психологической теории правосознания. П.И. Новгородцев перевел понятие правосознания на уровень философско-правового осмысления.

Советские ученые-правоведы испытали на себе колоссальное влияние марксистской теории. Первыми советскими исследователями в этой области стали Е.Б. Пашуканис [4, с. 191], П.И. Стучка [5, с. 82]. Сразу после войны эта тема исчезла из фокуса внимания ученых. В годы оттепели теоретики права снова занялись изучением правосознания. В первую очередь это отраслевые исследователи права О.С. Иоффе и М.Д. Шаргородский [6, с. 381], И.Е. Фарбер [7, с. 69], Е.А. Лукашева [8, с. 41] и др. Отдельно в этом ряду стоит имя И.Е. Фарбера. Так, он первым начал изучать правовые чувства и убеждения. В советское время это был настоящий прорыв в попытке создать целостную концепцию правосознания.

В поздний советский период в разработку вопросов правосознания значительный вклад внесли Г.С. Остроумов [9, с. 175], В.М. Сырых [10, с. 205-226], В.А. Чефранов [11, с. 57]. Особенно ярко выделяется Чефранов В.А, который впервые провел многосторонний анализ правосознания с различных научных подходов и точек зрения. В настоящее время особое внимание уделяется про-

фессиональному правосознанию, в том числе правосознанию работников органов внутренних дел, которое является коллективной формой сознания юристов. Теоретическо-правовые аспекты корпоративного правосознания исследуются в работах М.И. Абдуллаева [12, с. 103], П.П. Баранова [13, с. 136] и других авторов [14].

В зарубежном правоведении полноценные исследования правового сознания начинаются в 1960-е годы. При этом истоки американского движения за право и общество уходят к ранним американским правовым реалистам начала 20-го века. Хотя конкретная политика строилась в основном на экономических теориях Джона Кейнса, юридические обоснования основывались на работе группы молодых ученых, работавших в течение 1920-х годов по стопам Оливера Холмса, Бенджамина Кардозо и Роско Паунда, декана Гарвардской школы права (и также известный как отец социологической юриспруденции, ранний прецедент для будущих эмпирических исследований права).

Термин «реализм» был изобретен в 1929 году Карлом Ллевеллином, работавшим тогда в Чикагском университете, чтобы назвать разнообразную группу ученых-юристов, работающих в Йельском университете, Колумбии, Гарварде, и юриста из Нью-Йорка Джерома Фрэнка (также выпускника Чикаго) [15, с. 809-849]. Истоки современных социально-правовых исследований зависели от профессоров права, которые стремились поставить социальные науки на службу закону. Это было не столько пристрастием, сколько политикой, в самом широком смысле этого слова, означая приверженность принятию решений о том, как нам жить вместе.

После войны в американских университетах начался период активного роста как населения, так и круга предметов. Социальные науки приобрели все большее внимание и статус по сравнению с естественными и гуманитарными науками, которые до этого составляли основы общего и технического образования. В рамках каждой из социальных наук некоторые исследователи, хотя и немногие, начали использовать расширяющийся набор эмпирических методов для изучения правового поведения внутри организаций. К середине шестидесятых появилась значительная группа политологов, которые статистически анализировали судебные решения, социологи разъезжали в полицейских машинах, чтобы увидеть, как был начат уголовный процесс, антропологи изучали правовые процессы в местных культурах в США и во всем мире.

Изучение правового сознания развивалось непосредственно на основе различных достижений нескольких дисциплин. Исследования правовой идеологии – это не только исследование силы, действующей в законе и через него. Исследования права и идеологии

также показывают, что власть, связанная со знаками и символами, осуществляется несправедливо. Таким образом, принятие и использование термина «идеология» - это форма социальной критики. Изучение правового сознания развивалось непосредственно из этих представлений об идеологии, власти и справедливости [16, с. 272–308].

Несмотря на то, что исследования правового сознания как теоретической концепции, разработанной среди западных ученых-социологов-юристов для объяснения того, как институциональная сила закона поддерживается в широких промежутках времени, пространства и различных характеристик, все чаще понятие правовое используется для обозначения отдельных субъектов. Современные эмпирические исследования правового сознания на Западе обычно собирают информацию о том, как люди говорят и используют (или не говорят или не используют) право.

Ученые правоведы собирают признаки правового сознания, наблюдая, как социальные акторы думают, делают, говорят. Но правовое сознание – определяемое как участие в производстве юридических значений, то есть законность – не может быть сведено к этим действиям. Таким образом, современные западные исследования правового сознания идут разными путями: один поток опирается на актора как на единицу анализа и объяснения, другой фокусируется на институте, синтезируя различные эмпирические исследования для моделирования структуры законности.

В совокупности эти исследования позволяют нам сосредоточиться на ключевой части определения корпоративного правосознания – понятие «правосознание».

Одно из определений дает отечественный ученый Перевалов В.Д.: «Правосознание – это совокупность представлений и чувств, выражающих отношение людей к праву и правовым явлениям в общественной жизни, осознание правовой действительности, восприятие ее в мыслительных и чувственных образах» [17, с. 206].

В зарубежной литературе правовое сознание определяется как процесс, с помощью которого люди осмысливают свой опыт, полагаясь на юридические категории и концепции. Люди делают это, даже если они не знакомы с деталями и мелочами закона или правовой системы. Они объясняют, что есть предусмотренные законом культурные схемы, которые люди используют для осмысления своего опыта. Они называют это законностью. Понятие законности включает «значения, источники, авторитет и культурные обычаи, которые обычно признаются законными, независимо от того, кто их использует или для каких целей» [18, с. 22]. Эти значения и источники, а также различные способы познания и понимания позволяют людям понять, что с ними происходит и что это

может означать с точки зрения их прав и возможностей. Этот процесс понимания юридического опыта происходит в более крупной экосистеме, в которой ведутся споры по поводу смысла и ценностей. Целый ряд авторитетных ученых пишут: «кроме того, класс может влиять на правовое сознание: закон может означать разные вещи в зависимости от положения человека в различных иерархиях статуса, престижа и знаний, связанных с принадлежностью к социальному классу [19, с. 187–212].

На основе изученной литературы можно сделать вывод о том, что правосознание – это осознание права, совокупность представлений и чувств, выражающих отношение людей как к действующему, так и к желаемому праву, оно имеет общую природу с правом и в силу этого вторично по отношению к существующим экономическим отношениям; формируется под непосредственным воздействием объективно обусловленных потребностей и интересов, как общества, так и различных социальных групп, организаций; динамично развивается под влиянием меняющихся объективных условий и процессов; является частью общественного сознания и поэтому испытывает на себе влияние идеологических и политических воззрений.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Петражицкий, Л.И.* Теория права и государства в связи с теорией нравственности в 2 ч. Ч. 1. М.: Издательство Юрайт, 2019. 237 с.
2. *Новгородцев, П.И.* Введение в философию права. Кризис современного правосознания. М.: Наука, 1996. 269 с.
3. *Ильин, И.Л.* О сущности правосознания. М.: ТОО «Рарог», 1993. 234 с.
4. *Папуканис, Е.Б.* Общая теория права и марксизм. Опыт критики основных юридических понятий. М.: Изд-во Коммунистической Академии, 1950. 191 с.
5. *Стучка, П.И.* Избранные произведения по марксистско-ленинской теории права. Рига: Латгосиздат, 1964. 748 с.
6. *Иоффе, О.С., Шаргородский М. Д.* Вопросы теории права. М.: Госюриздат. 1961. 381 с.
7. *Фарбер, И.Е.* Правосознание как форма общественного сознания, М.: Юрид. лит., 1963. 206 с.
8. *Лукашева, Е.А.* Социальное правосознание и законность. М.: Юрид. Лит., 1973. 342 с.
9. *Остроумов, Г.С.* Правовое осознание действительности. М.: Наука, 1969. 172 с.
10. *Сырых, В.М.* Социология права как отрасль правоведения и учебная дисциплина // Ленинградский юридический журнал. Научно-теоретический и информационно-практический межрегиональный журнал. 2006. № 2. С. 205–226.
11. *Чефранов, В.А.* Правовое сознание как разновидность социального отражения. Киев: Вища школа, 1976. 210 с.
12. *Абдуллаев, М.И.* Проблемы теории государства и права. СПб: Питер, 2003. 703 с.
13. *Баранов, П.П.* Избранное: Проблемы правовой культуры и психологии. Ч. 1: Т. 3 Ростов-на-Дону: Изд-во РЮИ МВД России, 2006. 624 с.

14. Теория государства и права, конституционное и муниципальное право: проблемы и критерии развития / О. Е. Алексикова, А. С. Борисов, Я. В. Коженко [и др.]. Новосибирск: ООО «Сибирская академическая книга», 2016. 196 с.

15. *Felix, S. Cohen. Transcendental Nonsense and the Functional Approach* // Columbia Law Review. 1935. № 35 (6). p. 809-849.

16. *Silbey Susan. Ideology, Justice, and Power* // Bryant Garth and Austin Sarat (eds.), *Justice in and Power in Law and Society Research*, Evanston: Northwestern University Press. 1998. p. 272-308.

17. *Перевалов, В.Д.* Теория государства и права: учебник и практикум для бакалавриата и специалитета. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2019. 341 с.

18. Ewick Patricia, Silbey Susan. *The common place of law: stories from everyday life*. Chicago : The Chicago University Press, 1998. 318 p.

19. Seron Carroll, Munger Frank. *Law and Inequality: Race, Gender... and of Course, Class* // Annual Review of Sociology. 1996. Vol. 22. pp. 187–212.

УДК 342.95

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ
В ИНВЕСТИЦИОННОЙ СФЕРЕ:
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ВЛАСТИ И БИЗНЕСА**

**Артем Вячеславович Гадаев, магистрант
Дмитрий Игоревич Серебренников, магистрант**
*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*
E-mail: st804189@ruc.su; st804079@ruc.su

**PUBLIC ADMINISTRATION IN THE INVESTMENT
SECTOR: INTERACTION OF STATE
POWER AND BUSINESS**

**Artem Alekeslavovich Gadaev, Master's Degree student
Dmitry Igorevich Serebrennikov, Master's Degree student**
*Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University
of Cooperation*

В статье рассматриваются вопросы государственного регулирования рынка инвестиций, особенности государственной инвестиционной политики и ее влияние на предпринимательство.

Ключевые слова: государственное управление, инвестиции, инвестиционное законодательство, государство, предпринимательство, рынок, правовое регулирование.

The article deals with issues of state regulation of the investment market, peculiarities of state investment policy and its impact on entrepreneurship.

К е у w o r d s: public administration, investments, investment legislation, state, business, market, legal regulation.

Государственное управление, несмотря на ранние сомнительные прогнозы специалистов в области рыночной экономики, не только не стало архаикой, но в свете событий пандемии показало свою необходимость, и именно государственное регулирование социально-экономическими процессами в ряде стран показало свою результативность и возможность выхода из пике.

Следовательно, современные рыночные отношения постиндустриального общества, которые в качестве приоритетов выставляли свободу, конкуренцию, иные либеральные ценности, во многом не смогли самоурегулироваться, а потребовалось соответствующее вмешательство со стороны государства.

И следует принять позицию Е.П. Губина об объективной необходимости государственного регулирования рыночных отношений. В своем мнении он основывается на несостоятельности рынка в производстве общественных товаров, что определяет суть деятельности государства в сфере экономики. Речь идет о так называемых долгосрочных проектах, во многом определяющих при стратегическом планировании общественно-политическую, экономическую сферы государства – это системы образования, здравоохранения, охраны окружающей среды и др. [1].

Государственное управление рассматривается как область научного знания и вид социального управления. Оно представляет собой сферу практической деятельности по организации и регулированию объекта воздействия – жизнедеятельность общества.

В Федеральном законе от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» закреплено легальное определение государственного управления. Это деятельность органов государственной власти по реализации своих полномочий в сфере социально-экономического развития РФ и обеспечения ее национальной безопасности. Законодательно определены цель и задачи такой деятельности, а результат определяется количественными и (или) качественными показателями фактического состояния экономики [2].

Рассматривая вопросы правового регулирования государственного управления в инвестиционной сфере, необходимо провести черту в понимании государственного управления и правового регулирования, хотя часто они воспринимаются (неверно) как тождественные.

Управление носит более общий характер, чем регулирование, а соотносятся они как общее и частное. То есть, управление инве-

стиционным рынком предполагает в общем виде определение стратегии, направления развития, а регулирование можно представить в виде опорной плановой, программной траектории, которая по обстоятельствам корректируется, изменяется, дополняется новыми требованиями, особыми государственными интересами [3; с. 23].

Регулирование инвестиционного рынка является частью управленческой деятельности государства. Уполномоченные органы государственной власти и органы специальной юрисдикции осуществляют правовое регулирование инвестиционного процесса в РФ на основе действующего федерального законодательства.

Вопросы разработки и реализации инвестиционной стратегии являются предметом ведения Правительства РФ, исполнительных органов государственной власти на федеральном уровне – Минфина России, Минэкономразвития России, а также Банка России. Нормы инвестиционного законодательства закрепляют право регулирования инвестиционной деятельности на региональном и муниципальном уровне в рамках компетенции уполномоченных органов.

Средством государственного регулирования рынка инвестиций выступает государственная инвестиционная политика. В рамках ее проведения государство имеет возможность повысить инвестиционную активность, улучшить инвестиционный климат, скорректировать поступление частных вложений для решения наиболее важных общественных и государственных задач через использование правовых средств.

Именно в рамках проводимой государственной инвестиционной политики оформляется действующая система инвестиционно-го законодательства.

Безусловно, инвестиции выступают основой развития экономических отношений, предпринимательства, поэтому государственная инвестиционная политика является одним из средств государственного регулирования рыночной экономики и предпринимательства. Так Указом Президента РФ ставится задача по увеличению реального роста инвестиций в основной капитал не менее 70 % по сравнению с показателем 2020 года [4].

Государственную инвестиционную политику представляют как собой комплекс нормативно закреплённых экономических, организационных, административных средств государственного регулирования экономики, а также правовых средств государственного регулирования экономики.

Однако, по мнению Белицкой А.В., современный рынок инвестиций в РФ сложно представить как единый объект государственного регулирования [5; с. 37]. Она большей частью носит отраслевой характер, поскольку нормативно устанавливается от-

дельными законами по секторам экономики, к примеру, инновации [6;187], разными законами в сфере инвестирования. То есть, государственная инвестиционная политика на сегодняшний день не представлена единым унифицированным программным документом.

Поэтому в бизнес-сообществе на внутреннем и внешнем рынке есть запрос на единую концепцию в области инвестиций, что способствует в полной мере стратегически в организационном единстве решать задачи, с которыми объективно сталкивается бизнес в обеспечении собственной экономической безопасности и финансовой устойчивости, разработке конкурентной стратегии предприятия, организации [7;160].

К примеру, понятия «инвестиции», «инвестиционная деятельность» в разных федеральных законах определены с различиями, и такая правовая неопределенность негативно сказывается на правоприменительной практике, о чем свидетельствуют материалы судебной практики [8].

Формы и методы государственного регулирования инвестиционной деятельности также неоднозначно трактуются в силу своего легального закрепления в инвестиционном законодательстве. Неоднозначность выражается в том, что законодатель не разделяет разные по смыслу понятия форма и метод, что имеет значение при определении правовых последствий.

Кроме того, формы и методы определены только при регулировании инвестиционной деятельности в форме капитальных вложений, т.е. носят узкий характер и не охватывают весь рынок инвестиций. При этом, в условиях, когда необходимо решать узловые проблемные вопросы секторов экономики необходима мобилизация инвестиционной деятельности государства в виде бюджетного инвестирования [9].

Несогласованность государственной инвестиционной политики во многом обусловлена тем, что рынок инвестиций не рассматривается как единая комплексная составляющая экономики, закрепляется различными законами различной отраслевой направленности, в т.ч. стратегического планирования.

Поэтому все чаще высказываются мнения специалистов о необходимости систематизировать правовую основу государственного регулирования рынка инвестиций, принятии документа программного характера по государственной инвестиционной политике, проведении кодификации инвестиционного законодательства.

Бизнес-сообщество и инвесторы государственного, международного уровня прямо заинтересованы в прозрачной государственной инвестиционной политике, комплексно закрепленной в нормативно-правовом акте. Поэтому концепция систематизации

инвестиционного законодательства во многом позволит прояснить проблемные зоны инвестиционного рынка, в частности, по формам и методам государственного регулирования инвестиционной деятельности, правилам осуществления инвестиционного контроля, и устранить элементы противоречивости в инвестиционном законодательстве.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Губин, Е.П.* Правовые проблемы государственного регулирования рыночной экономики и предпринимательства: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. 431 с.
2. О стратегическом планировании в Российской Федерации : федер. закон Росс. Федерации от 28.06.2014 № 172-ФЗ // СЗ РФ. 2014. № 26 (Часть I). Ст. 3378.
3. *Харитонова, Ю.С.* Государственное управление в инвестиционной сфере // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». 2017. № 3. С. 21–28.
4. Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474. [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 21.10.2021).
5. *Белицкая, А.В.* Государственная инвестиционная политика как средство государственного регулирования рынка инвестиций // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». 2017. № 3. С. 35–41.
6. *Myagkova, M.V., Shilkina T.E., Hairov R.R., Makarov V.A.* Financing innovative projects: challenges, risks, and opportunities // Studies in Systems, Decision and Control. 2021. Т. 316. С. 185–195.
7. *Хайров, Р.Р., Кузнецова Е.Г.* Организационное и информационное обеспечение управления разработкой конкурентной стратегии предприятия // Фундаментальные исследования. 2013. № 8-1. С. 159–163.
8. Определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 20.10.2016 № 38-АПГ16-4. [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 21.10.2021).
9. *Имяреков, С.М., Степашкина Е.Н., Кечайкина Е.М.* Бюджетный процесс в Республике Мордовия: экономико-правовое регулирование // Управление, образование, экономика: вызовы и перспективы: сборник науч. трудов по материалам II Всеросс. науч.-практ. конф. (29 апр. 2021 г.). Саранск: РИЦ МГПУ, 2021. Текст: электронный.

УДК 346.7

**РЫНОК ИНВЕСТИЦИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ
ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПЛАТФОРМ:
КООПЕРАЦИЯ ВЛАСТИ И БИЗНЕС**

Артем Вячеславович Гадаев, магистрант

Дмитрий Игоревич Серебренников, магистрант

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: st804189@ruc.su; st804079@ruc.su

**INVESTMENT MARKET USING INVESTMENT
PLATFORMS: POWER AND BUSINESS COOPERATION**

Artem Alekeslavovich Gadaev, Master's Degree student

Dmitry Igorevich Serebrennikov, Master's Degree student

*Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University
of Cooperation*

В статье рассматриваются вопросы правового регулирования рынка инвестиций в рамках цифровизации экономики в целях повышения предпринимательской активности.

К л ю ч е в ы е с л о в а: рынок инвестиций, краудфандинг, государство, предпринимательство, цифровая экономика, правовое регулирование.

The article discusses issues of legal regulation of the investment market within the framework of digitalization of the economy in order to increase entrepreneurial activity.

К e y w o r d s: investment market, crowdfunding, state, entrepreneurship, digital economy, legal regulation.

Современное глобализирующееся общество достаточно активно реагирует на процессы цифровизации экономики. В рамках национальной государственной политики Российская Федерация обозначила направления развития страны, которые в условиях быстро меняющейся реальности должна существенно повысить эффективность экономики, обеспечить экономическую безопасность и в тоже время инвестиционную привлекательность в глобальном мире.

Указом Президента РФ [1] определена национальная цель развития – цифровая трансформация, которая должна реализоваться в достижении «цифровой зрелости» ключевых отраслей экономики и социальной сферы; увеличении доступности социально значимых услуг в электронном виде до 95 процентов; оснащении ИТС «Интернет» до 97 процентов и др.

Цифровизация экономики направлена на создание такой системы правового регулирования цифровой экономикой, где гражданский оборот будет осуществляться на основе цифровых технологий, а повышению предпринимательской активности будет способствовать использование интернет-ресурсов и современных информационных технологий.

Действующее законодательство содержит существенные правовые новации, позволяющие выполнять поставленные задачи.

Ключевым для развития цифровой экономики стал Федеральный закон «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 02.08.2019 № 259-ФЗ (далее Закон о краудфандинге), который специалисты небезосновательно называют Законом о краудфандинге [2].

Интересен факт, что данный закон на стадии его рассмотрения имел название – законопроект «Об альтернативных способах привлечения инвестиций (краудфандинге)». И хотя в самом тексте принятого закона нет и упоминания о краудфандинге, он по сути регулирует вопросы коммерческого краудфандинга, т.е. инвестирования в рамках предпринимательских отношений. Это во многом обусловило и изменение его названия, поскольку некоммерческий краудфандинг находится вне правового поля.

Краудфандинг (народное финансирование, от англ. crowd funding, crowd – «толпа», funding – «финансирование») известен российской практике уже несколько лет, в том числе и судебной, в рамках разрешения спора по краудфандинговому проекту [3].

Краудфандинг по своей сути – это привлечение инвестиций через электронные площадки. Финансовые ресурсы не ограничены количеством людей, добровольно объединяющихся на специализированных интернет-сайтах (краудфандинговых площадках).

В обиходе краудфандинг представляется народным собранием денег на какой-либо заинтересовавший проект (творчество, открытие, развитие бизнеса, благотворительность) в интернет-пространстве.

Однако, следует помнить, что тема или идея народного финансирования далеко не нова. Можно привести массу примеров, когда небольшие по сути средства за счет массовости участников позволяло собрать необходимую сумму для достижения результата.

В современном обществе тема краудфандинга ассоциируется прежде всего с интернет взаимодействием потенциальных инвесторов и реципиентов (лиц, привлекающих инвестиции). Именно ресурсы Интернета позволяют получить альтернативные источники финансирования, используя простые и менее затратные инструменты.

Революцией стало появление специальных интернет-сайтов – краудфандинговых платформ, продвигающих разноплановые и разнопрофильные инвестиционные продукты с возможностью быть в контакте всем участникам.

Наиболее известными интернет-ресурсами в сфере краудфандинга являются сайты kickstarter.com, indiegogo.com, seedrs.com, boomstarter.ru, planeta.ru, crowdcube.com, smartmarket.net, EquityNet.com. В эпоху сетевого взаимодействия продвижению народного финансирования способствуют социальные сети (Twitter, Facebook, «ВКонтакте»).

Важно, что Закон о краудфандинге на сегодняшний день область социальных и благотворительных проектов отмежевал и стал регулировать сферу именно коммерческого финансирования, тем самым снижая риски для банковского сектора [4; с. 439].

Ярким примером могут стать проекты по поддержке предпринимательской инициативы в сфере финансирования бизнес-стартапов, инноваций в отраслях экономики [5; с. 193]. Это позволяет во многом обойти «административные барьеры», сложности банковского кредитования и достаточно быстро (в зависимости от предложения инвестирования) активизировать бизнес-процессы. Но главное, инвестирование происходит не предприятия в целом, а конкретной идеи в виде комплекса мероприятий (проекта).

Но важно обратить внимание на ограниченный блок отношений, возникающих на инвестиционной платформе. Инвестиционная деятельность ограничивается лишь отдельными сегментами и в рамках предпринимательской деятельности – способами инвестирования (ст. 5 Закона). Перечень является закрытым и включает четыре способа: заем, приобретение ценных бумаг, определенных в законе; приобретение цифровых финансовых активов, цифровых прав.

Во многом такое ограничение не способствует широкому продвижению инвестиционных платформ на международном рынке инвестиций. Однако, как признают эксперты, принятие Закона о краудфандинге можно расценивать как некий прорыв в регулировании правоотношений, возникающих в интернет-пространстве с использованием IT-технологий.

В рассматриваемом законе введен понятийный аппарат, позволяющий внести ясность при квалификации инвестиционных правоотношений и дальнейших правовых последствий.

В частности, законодатель определил инвестиционную платформу, которая по сути есть программное обеспечение по эффективному привлечению инвестиций от достаточно большого числа лиц, размещенное в ИКС «Интернет». В законе не содержится прямого запрета на привлечение инвестиций через имеющиеся ин-

тернет-платформы соответствующего профиля, однако вводятся обязательные требования, правила, за соблюдением и исполнением которых будет осуществлять контроль Банк России.

В частности, в его введении находится учет и контроль в отношении операторов инвестиционных платформ. По данным Банка России по состоянию на 1.02.2021 г реестр операторов инвестиционных платформ включал в себя 32 оператора, действующих как юридические лица [6].

Правовое явление краудфандинг рассматривается как гражданско-правовое обязательство. Однако сложность на практике обусловлена тем, что в качестве самостоятельного обязательства такие инвестиционные (по сути финансовые) отношения законодателем в гражданское законодательство не включены. А попытки уместить весьма специфические по своей природе и содержанию отношения в уже имеющиеся гражданско-правовые конструкции не раз показывали свою несостоятельность [7; с. 39].

Подобного рода действия обречены на провал, поскольку обратной стороной преимуществ краудфандинга может стать неприятие этого инструмента для бизнес-сообщества и других участников соответствующих правоотношений.

Обязательства из краудфандинга предполагают заключение договора инвестирования, что предусмотрено Законом о краудфандинге и регламентируются нормами ст. 13. Предусмотрена юридическая конструкция по сути своей регулирующая отношения между оферентом и акцептантом (при запрете на публичную оферту), которая позволяет охарактеризовать данный договор как реальный, двусторонний (многосторонний), требующий обязательной письменной формы с регистрацией в информационной системе (инвестиционной платформе) [8].

Однако, полагаем, что при заключении договора инвестирования установленным законом способом инвестирования, требуется обращение к нормам гражданского законодательства по регулированию отдельных видов обязательств (дарение, купля-продажа, заем и др.).

Следовательно, сущность краудфандинга во многом определяют различные виды обязательств как договорного, так и организационного характера. Последнее означает, что инвестиционная деятельность становится возможной только при обязательном принятии субъектами инвестиционных отношений действующих на той или иной инвестиционной платформе правил и после заключения ими договора об оказании услуг оператором.

То есть, изначально необходимо заключить договор, регулирующий вопросы процесса организации привлечения инвестиций, а затем заключаются договоры в соответствии с правилами инве-

стиционной платформы непосредственно в процессе инвестирования [9; с. 19].

Отметим, что правила инвестиционной платформы – это организационный акт оператора инвестиционной платформы, в котором определены основные условия ее работы (ст. 4 Закона). В частности, требованиями информационной платформы является размещение реестра заключенных договоров инвестирования.

В целом, Закон о краудфандинге является новацией российского законодательства, нормы которого регулируют инвестиционные отношения, возникающие на инвестиционной платформе. Краудфандинг в современных условиях цифровой экономики представляет собой правовой феномен по эффективному привлечению инвестиций от достаточно большого числа лиц с использованием программного обеспечения в ИКС «Интернет». Именно ресурсы Интернета позволяют получить альтернативные источники финансирования бизнеса, используя простые и менее затратные инструменты.

ЛИТЕРАТУРА

1. Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474. [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 21.10.2021).

2. О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон Росс. Федерации от 02.08.2019 № 259-ФЗ // СЗ РФ. 2019. № 31. Ст. 4418.

3. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 05.04.2018 по делу № 40-168164/17-31-1491. [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 11.02.2021).

4. *Шилкина, Т.Е.*, Хайров Р.Р. Оценка деятельности по обеспечению экономической безопасности кредитной организации // Управленческий учет. 2021. № 4-2. С. 437–442.

5. *Myagkova, M.V.*, *Shilkina T.E.*, *Hairov R.R.*, *Makarov V.A.* Financing innovative projects: challenges, risks, and opportunities // Studies in Systems, Decision and Control. 2021. Т. 316. С. 185–195.

6. Центральный банк Российской Федерации: официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cbr.ru/> (дата обращения 21.10.2021).

7. *Кирилловых, А.А.* Краудфандинг как альтернативный способ привлечения инвестиций в предпринимательскую деятельность // Право и экономика. 2020. № 9. С. 39.

8. *Полякова, В.Э.* Краудфандинг: понятие, правовое регулирование и договорные конструкции. СПС КонсультантПлюс. 2021. [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 11.02.2021).

9. *Андреев, В.К.* Договоры инвестирования, заключаемые с использованием инвестиционных платформ путем приобретения утилитарных цифровых прав // Юрист. 2020. № 1. С. 19.

УДК 342.92

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО СТАТУСА
ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ**

Алина Владимировна Демина, магистрант

Алексей Александрович Полоз, магистрант

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: st804041@ruc.su; st804070@ruc.su

**TOPICAL ISSUES OF THE LEGAL
STATUS OF STATE CIVIL EMPLOYEES**

Alina Vladimirovna Demina, Master's Degree student

Alexey Alexandrovich Poloz, Master's Degree student

*Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University
of Cooperation*

В статье рассматриваются актуальные вопросы, связанные с ограничениями и запретами, как элементами правового статуса государственных гражданских служащих, в процессе выполнения государственно-служебных полномочий.

К л ю ч е в ы е с л о в а: государственная служба, государственная гражданская служба, запреты, коррупционные правонарушения, ограничения, правовой статус.

The article discusses topical issues related to restrictions and prohibitions, as elements of the legal status of civil servants, in the process of exercising state and official powers.

К e y w o r d s: public service, public civil service, prohibitions, corruption offenses, restrictions, legal status.

Развитие нормативно-правовой базы в Российской Федерации в области государственной службы сегодня происходит стремительно. Данное обстоятельство связано с существенными преобразованиями, происходящими в жизни общества и государства и влияющими на эффективность института государственной службы.

Государственная служба в настоящее время – это разновидность публичной службы. Государственная служба может быть подразделена следующим образом:

- во-первых - федеральная служба в РФ;
- во-вторых, это служба в субъектах РФ.

Рассматривая правовой статус государственного служащего, необходимо отметить тот факт, что это особый субъект государственно-управленческих отношений. Законодатель наделяет дан-

ного субъекта определенным объемом обязательств по осуществлению задач и функций государства на основании служебного контракта за денежное содержание.

К составляющим элементам правового статуса государственных служащих Российской Федерации законодатель относит:

- права государственного служащего;
- основные обязанности;
- ограничения и запреты, связанные с государственной службой;
- гарантии для государственного служащего;
- ответственность государственного служащего.

Далее мы рассмотрим такой элемент правового статуса государственного служащего как запреты, связанные с государственной службой.

Среди запретов, установленных законом, особое внимание следует уделить анализу п. 13 ст. 17 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27.07.2004 г. №79-ФЗ (далее ФЗ-№79) [1].

Данный пункт закона предполагает, что запрещается использовать должностные полномочия в интересах политических партий, других общественных объединений, религиозных объединений и иных организаций, а также публично выражать отношение к указанным объединениям и организациям в качестве гражданского служащего, если это не входит в его должностные обязанности.

Закрепление в п. 13 ч. 1 ст. 17 ФЗ-№79 запрета, прежде всего, очень тесно связано с реализацией важнейших принципов государственной власти в РФ: принципа светскости (то есть, взаимное невмешательство церкви и органов государственной власти в дела друг друга) и принципа деидеологизации (государственные органы власти Российской Федерации не могут насильно насаждать гражданскому обществу те или иные идеи), которые были установлены в Конституции России.

Необходимо заметить, что ежегодно отмечается рост противоправных деяний коррупционного характера, большая часть которых совершается госслужащими. Поэтому действующее антикоррупционное законодательство, направлено на ужесточение мер юридической ответственности госорганов и их должностных лиц, за деяния коррупционного характера. При этом основной акцент ставится на проведение профилактических мероприятий, направленных на предотвращение данных деяний.

Что касается государственной службы (в нашем случае гражданской службы), то установление запретов и ограничений является важным фактором, направленным на предотвращение деяний коррупционного характера. Тем самым установленные запреты и

ограничения позволяют предотвратить возможность злоупотребить госслужащими своими служебными должностными полномочиями.

Термин «коррупция» в настоящее время было определено Федеральным Законом «О противодействии коррупции» [2].

Согласно положениям действующего законодательства РФ, а именно ФЗ «О противодействии коррупции», коррупция рассматривается, как противозаконное использование определенным субъектом имеющегося у него служебного положения (к примеру, дача взятки, и так далее) при нарушении законных интересов Российской Федерации и всего в целом гражданского общества для получения той или иной выгоды.

В рассмотренной выше дефиниции законодатель на первое место ставит злоупотребление служебным положением. Запрещенными необходимо признавать любые действия государственного гражданского служащего, направленные на привлечение тех или иных лиц к проведению в служебное время различных агитационных мероприятий в интересах определенного претендента в должностные лица (на должность главы республики, губернатора, мера, и так далее).

Такой фактор, как использование своих служебных полномочий в интересах политических партий (п.13 ст.17 ФЗ № 79), хотелось бы также рассмотреть, как фактор на коррупциогенность.

Как указано в ст. 9 ФЗ от 11.07.2001 № 95-ФЗ «О политических партиях» (далее ФЗ № 95) – запрещается официально, открыто обозначать свое отношение к политическим партиям Российской Федерации, иным общественным организациям, религиозным организациям, а также прочим объединениям Российской Федерации в качестве государственного гражданского служащего (работника государственной гражданской службы), в том случае, если в его служебные обязанности это не включается [3].

Соответственно за нарушение указанной нормы к госслужащему в зависимости от состава дисциплинарного проступка будет применено дисциплинарное взыскание.

Анализ действующего законодательства позволяет выделить следующие виды дисциплинарных взысканий, применяемых к государственным служащим:

- предупреждение (о неполном должностном соответствии);
- замечание;
- выговор;
- увольнение в связи с утратой доверия. Как правило, увольнение применяется в случаи коррупционных связей.

Рассматривая вопрос о дисциплинарных проступках необходимо отметить, что Верховный Суд Российской Федерации рассмат-

ривает их как единые правонарушения, что коррупционного, что обычного характера. И действительно, это наделение повлекло за собой создание еще более закрытой процедуры по коррупционным правонарушениям, более закрытую проверку, чем по обычным дисциплинарным проступкам.

Так, согласно Указу Президента № 1065 от 21.09.2009 г. детально закрепляется процедура проведения проверок по коррупционным правонарушениям, без привлечения независимых экспертов. В данном акте так же закрепляется информация о том, что госслужащий после проведения проверки ставится в известность и знакомится с результатами ее проведения.

Что касается порядка проведения служебной проверки, то отдельного подзаконного акта регламентирующего порядок ее проведения нет. Данный вопрос закрепляется в отдельной статье ФЗ № 79.

Объединение дисциплинарных и коррупционных правонарушений является актуальным вопросом на сегодняшний день. В настоящее время в Совете Федерации рассматривается вопрос по кодификации антикоррупционного законодательства.

Одной из идей данного вопроса является тот факт, что необходимо исключить их специализированных законов о государственной службе Российской Федерации вопрос касающийся порядка привлечения госслужащих к ответственности за коррупционные противоправные деяния.

Соответственно данную информацию необходимо будет включить в ФЗ № 35 в виде поправок, чтобы вопросы касающиеся ответственности, ограничений и запретов регулировались законом о противодействии коррупции, а в специализированных актах были нормы отсылочного характера.

Таким образом, государственный гражданский служащий государственного органа не имеет права использовать свои должностные полномочия в интересах каких-либо общественных объединений или политических партий.

Важнейшим условием развития сферы управления государственного аппарата на сегодняшний день заключается в оперативном решении актуальных проблем.

К числу таких проблем мы можем отнести:

– недостаточно эффективная организация системы госуправления;

– наличие бюрократии на госслужбе;

– наличие коррупции;

– непрозрачность работы госслужбы;

– конфликт интересов на госслужбе;

– непрофессионализм отдельных госслужащих;

– снижение «престижа» государственной службы в последнее время в обществе.

Для предотвращения развития коррупционных правонарушений на госслужбе важной мерой является ротация кадров. Несмотря на то, что правоприменительная практика демонстрирует, что правила ротации государственных гражданских служащих являются «жесткими» и имеют своим следствием потерю подготовленных и квалифицированных кадров (в связи с необходимостью переезда, отсутствием служебного жилья и т. д.), тем не менее это одна из законодательно установленных мер направленных на профилактику коррупционных правонарушений.

ЛИТЕРАТУРА

1. О государственной гражданской службе Российской Федерации : федер. закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ; в ред. от 02 июля 2021 г. // Собрание законодательства РФ. 2004. № 31. Ст. 3215.

2. О противодействии коррупции : федер. закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ; в ред. от 26 мая 2021 г. // Собрание законодательства РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228.

3. О политических партиях : федер. закон от 11.07.2001 № 95-ФЗ; в ред. от 30 апреля 2021 г. // Собрание законодательства Р.Ф. 2001. № 29. Ст. 2950.

4. О проверке достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими, и соблюдения федеральными государственными служащими требований к служебному поведению (вместе с «Положением о проверке достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими, и соблюдения федеральными государственными служащими требований к служебному поведению») : указ Президента РФ от 21 сентября 2009 г. № 1065; в ред. от 10 декабря 2020 г. // Собрание законодательства РФ. 2009. № 39. Ст. 4588.

УДК 342.9

**ОСНОВНЫЕ ПРИЗНАКИ АДМИНИСТРАТИВНОГО
СУДОПРОИЗВОДСТВА В СУДАХ ОБЩЕЙ
ЮРИСДИКЦИИ**

Надежда Викторовна Демяшкина, магистрант

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: demyashkina.nadya13@mail.ru

**THE MAIN FEATURES OF ADMINISTRATIVE
PROCEEDINGS IN COURTS OF GENERAL JURISDICTION**

Nadezhda Viktorovna Demyashkina, Master's Degree student
*Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University
of Cooperation*

В статье представлены основные признаки административного судопроизводства в судах общей юрисдикции. На основе действующего законодательства и правоприменительной практики выделяются характерные признаки административного судопроизводства для четкого понимания отличий такого производства от гражданского.

Ключевые слова: административное судопроизводство, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации, существенные признаки, судебное производство.

The article presents the main features of administrative proceedings in courts of general jurisdiction. Based on the current legislation and law enforcement practice, the characteristic features of administrative proceedings are highlighted for a clear understanding of the differences between such proceedings and civil proceedings.

Key words: administrative proceedings, Code of Administrative Proceedings of the Russian Federation, essential features, judicial proceedings.

С практической точки зрения оправданным является наделение судов общей юрисдикции полномочиями по рассмотрению дел в порядке административного судопроизводства.

До введения в действие Кодекса об административном судопроизводстве в Российской Федерации рассмотрение дел, вытекающих из административных правоотношений осуществлялось в общем порядке, определенном нормами Гражданского процессуального кодекса РФ. Учитывая не малое количество подаваемых в суд исковых заявлений и рассматриваемых судами дел по их рассмотрению об оспаривании действий и решений органов власти и организаций, выполняющих определенные властные функции, целесообразным было выделение производства по указанным обра-

щениям в отдельную категорию. Скорее всего, это обусловлено необходимостью, прежде всего, рассмотрения подобных дел в целях устранения возникающих барьеров для реализации субъективных прав, нарушенных принятым решением вышеуказанного органа.

Дела об оспаривании принимаемых органами власти решений и правовых актов отличаются от гражданских дел, рассматриваемых судами общей юрисдикции, направленных на защиту прав собственности, владения, взыскания денежных средств, расторжении договоров, устранении препятствий в пользовании имуществом и иных, что стало обоснованием для выделения в отдельное производство и, соответственно, потребовало отдельного правового регулирования.

Прослеживается взаимосвязь Федерального Конституционного закона от 7 февраля 2011 г. № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации», определяющего полномочие судов общей юрисдикции на рассмотрение дел о защите нарушенных прав или законных интересов и положений КАС РФ, определяющего порядок принятия к производству и рассмотрения таких дел [1].

Раскрытие признаков административного судопроизводства необходимо для четкого понимания отличий такого производства от гражданского и формирования умения правомерно реализовать свои права и законные интересы на защиту в случае их нарушения, что подчеркивает актуальность тематики настоящей статьи.

Итак, из проанализированных изменений, ранее внесенных в Гражданский процессуальный кодекс РФ, прослеживается исключение положений, регулирующих судебное производство в отношении дел, вытекающих из административных правоотношений. Такие нормы включены в Кодекс об административном судопроизводстве РФ, которые, в свою очередь, по своему смысловому содержанию и определяют признаки, отделяющие от гражданского судопроизводства вышеуказанные дела.

Рассмотрим признаки административного производства, сформированные поэтапно.

1. Защита прав и законных интересов лиц от неправомерных действий и принятых решений органами власти – основополагающий признак, обосновывающий необходимость административного судопроизводства. Способ такой защиты в судебном порядке возникает в связи с невозможностью оспаривания и отмены действий властных структур по заявлению (обращению) субъекта защиты во внесудебном порядке. При этом создаются препятствия для реализации законных прав субъектами, возникающие в результате принятия решений органами власти.

2. Обжалование решений, действий органов власти – следую-

щий признак административного судопроизводства в судах общей юрисдикции, вытекающий из основополагающего, реализация которого необходима для защиты нарушенных прав. К таким органам власти относятся государственные и муниципальные органы и их служащие. При этом нарушения прав может возникать в связи с реализацией полномочий как при принятии решений, так и заключаться в их непринятии, то есть бездействии органа власти, вследствие чего субъект не может воспользоваться своими правами. Обжалование бездействия также можно отнести к признаку административного судопроизводства. Указанный признак, характеризующий административное судопроизводство необходимо квалифицировать для точного определения вида судопроизводства при подготовке иска истцом либо при принятии судом общей юрисдикции искового заявления к производству [2].

3. Предмет иска можно классифицировать как последующий признак административного судопроизводства. При этом существует вероятность рассмотрения судом общей юрисдикции разных по составу, взаимосвязанных между собой требований истца в порядке административного судопроизводства. Так, необходимость обжалования решения органа власти (требования административного судопроизводства) влечет за собой возложение обязанностей на указанный орган совершить определенные действия (требования гражданского судопроизводства), объединяя их в одно судопроизводство - административное. Их разделение в разные виды судопроизводства по способу защиты нарушенных прав нецелесообразно.

4. Лица, являющиеся истцами и ответчиками (стороны в административном судопроизводстве) образуют следующий квалификационный признак такого судопроизводства. Особенность такого признака заключается в том, что указанными сторонами являются гражданин (юридическое лицо) и орган публичной власти. В таком случае бремя доказывания неправомерности предъявленных требований о незаконности принятых решений или нормативных правовых актов должностных лиц, органов власти возлагается в силу ч.2 ст.62 КАС РФ на административного ответчика, а не на административного истца, что относится к особенностям административного судопроизводства и служит мерой защиты законных прав и интересов на законодательном уровне.

5. Рассматривая дела по административным исковым заявлениям, принимая решения по итогам рассмотрения, суды общей юрисдикции отменяют либо оставляют в силе правовые акты (иные решения) органов власти, тем самым контролируя правомерность принятия. Из указанного процесса можно выделить признак административного судопроизводства, такой как судебный

контроль за принятием решений, правовых актов органами власти [3]. Осуществляя по сути судебный контроль, происходит воздействие судов общей юрисдикции, ведущими административное судопроизводство, которое направлено на восстановление справедливости, продиктованной нормой закона.

6. Форма административного искового заявления – очередной квалифицирующий административное судопроизводство признак. Учитывая, что содержание подаваемых требований влечет за собой административный процесс, форма искового заявления носит характер административного искового заявления. При этом необходимо четкое соблюдение требований к содержанию такого заявления. Требования, определенные ст. 209 КАС РФ позволяют исключить принятие необоснованных и не соответствующих требованиям указанной статьи исковые заявления. Отступление от таких требований не допускается.

7. Следующим признаком административного судопроизводства в судах общей юрисдикции в силу ст. 141 КАС РФ является двухмесячный срок рассмотрения административных исковых заявлений. При этом в административном судопроизводстве установлены разные сроки обжалования в отношении разных органов власти. Так, обжалование решений судебных приставов возможно в течение десяти дней со дня, когда стало известно о нарушении прав лица, что подлежит подтверждению со стороны административного истца. Обжалование правового акта органа местного самоуправления возможно в течение всего срока его действия [4].

8. Признаком административного судопроизводства является рассмотрение в том числе особенных дел, а именно о признании размещенной органами власти информации в сети Интернет незаконной (запрещенной). Такие требования выдвигаются в административном исковом заявлении, поданным прокурором, иными заинтересованными лицами.

9. Кроме того, отличительными признаками, свидетельствующими об административном судопроизводстве являются подаваемые в суды общей юрисдикции административные иски заявления прокуроров, выступающих в интересах неопределенного круга лиц с требованиями о признании незаконными бездействий органов власти и обязывании совершить определенные действия. Такие иски выдвигаются только в рамках административных исковых требований [5].

10. Предъявляемые требования и защита в порядке административного судопроизводства должны являться обоснованными и юридически грамотными. В целях исключения неправомерных, необоснованных требований представительство в таком процессе требует наличия высшего юридического образования у представи-

телей, что отмечается как следующий признак административного судопроизводства. Обязательное наличие высшего юридического образования или ученой степени у представителя – признак административного судопроизводства. При представлении интересов в суде необходимо наличие диплома о высшем юридическом образовании или документ, подтверждающий наличие ученой степени. Представительство должно подтверждаться доверенностью, которая должна быть оформлена надлежащим образом и содержать обязательные положения в соответствии со ст.56 КАС РФ [6].

Таким образом, раскрыты основные признаки, характеризующие административное судопроизводство как отдельный особенный вид, отличающийся от гражданского. При этом подчеркнута целесообразность произошедшего ранее выделения судопроизводства в отдельное в целях усиления судебного контроля за правомерностью принимаемых органами власти решений. Несмотря на провозглашение принципа административного судопроизводства «состязательность и равноправие сторон при активной роли суда» прослеживается его некое несоответствие норме КАС РФ, по которой доказывание неправомочности требований административного истца о незаконности правового акта возлагается на орган власти (административного ответчика), то есть присутствует поддержка административных истцов в таких случаях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный конституционный закон от 7 февраля 2011 г. № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» (с изм. от 8 декабря 2020 г.)/Информационно-правовая система «ГАРАНТ». Режим доступа: <https://www.garant.ru/>.
2. *Ивакин, В.Н.* Представительство в административном судопроизводстве//Lex Russica – 2017. № 6. С.129–140.
3. *Лебедев, В.М.* Становление и развитие административного судопроизводства в Российской Федерации// Журнал российского права, 2019. № 6. С. 5–13.
4. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ (с изм. от 1 июля 2021 г.)/Официальный интернет-портал правовой информации. Режим доступа: (www.pravo.gov.ru).
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 ноября 2015 г. № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства»/Бюллетень Верховного суда РФ, 2016. № 1.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2016 г. № 36 «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации»/ Бюллетене Верховного Суда Российской Федерации, 2016. № 11.

УДК 336.2

**К ВОПРОСУ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ
КАК СУБЪЕКТОВ
ФИНАНСОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ**

Ольга Николаевна Замотаева, доцент
Альбина Александровна Дягина, магистрант
Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации
E-mail: zamot.78@mail.ru; st804043@ruc.su

**TO THE QUESTION ABOUT THE ACTIVITIES
OF NON-PROFIT ORGANIZATIONS AS SUBJECTS
OF FINANCIAL LEGAL RELATIONS**

Olga Nikolaevna Zamotaeva, Associate Professor
Albina Aleksandrovna Dyagina, Master's Degree student
Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University
of Cooperation

В статье рассматриваются вопросы участия некоммерческих организаций в системе финансовых правоотношений. Анализируются вопросы участия некоммерческих организаций в контрактной системе в сфере закупок товаров работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. Изучаются законодательные сложности, с которыми встречаются некоммерческие организации при участии в контрактной системе в качестве поставщиков.

К л ю ч е в ы е с л о в а: некоммерческие организации, контрактная система в сфере закупок товаров работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, финансовые правоотношения, законодательство.

The article discusses the issues of participation of non-profit organizations in the system of financial legal relations. The article analyzes the issues of participation of non-profit organizations in the contract system in the field of procurement of goods, works and services to meet state and municipal needs. Examines the legal challenges faced by non-profit organizations when participating in the contract system as suppliers.

К е у о р д: non-profit organizations, contract system in the field of procurement of goods, works and services to meet state and municipal needs, financial legal relations, legislation.

Некоммерческие организации имея особый правовой статус оказывают значительное влияние на формирования управленческих институтов в государстве. Роль некоммерческих организаций в структуре государственного управления возрастает, многие исследователи связывают это с развитием идей децентрализации

управления, когда государственные институты привлекают широкий спектр негосударственных объединений к решению управленческих функций. О возможности привлечения к управленческим функциям некоммерческого сектора свидетельствует и постановление Конституционного суда РФ от 19 мая 1998 г. № 15-П, которое разрешает подобное участие в случаях, не противоречащих законам РФ [1].

Правовая база деятельности некоммерческих организаций базируется на Федеральном законе «О некоммерческих организациях». [2] Со времени принятия Закон подвергался изменениям 75 раз, в том числе за последние 4 года – 25 раз. Существенные изменения законодательства, которые в значительной степени изменяют создание и деятельность как коммерческих, так и некоммерческих организаций были внесены Федеральным законом от 05.05.2014 № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации».

В Республике Мордовия принято 79 нормативных правовых актов, регулирующих вопросы некоммерческих организаций. Из них 2 закона Республики Мордовия, 53 постановления Правительства Республики Мордовия, 24 приказа органов исполнительной власти. Процесс создания, государственной регистрации и деятельности многих некоммерческих организаций вызывают сегодня много вопросов. Так, если порядок их государственной регистрации, сложившийся на протяжении многих лет, был понятен и не вызывал особых сложностей. Сегодня законодательство в этом вопросе предъявляет новые требования, с которыми ранее некоммерческие организации не сталкивались.

В системе публичных правоотношений некоммерческие организации могут выступать субъектами, выполняющими широкий спектр функций. Некоммерческие организации существуют в многообразных формах, учувствуют в бюджетных правоотношениях, поскольку являются плательщиками налогов и сборов, реализуют функции общественного контроля, могут быть получателями финансовых ресурсов государства по различным программам и грантам, учувствуют в процедуре банкротства, выполняют социальные задачи, существенно помогая государству в выполнении его публичных функций.

Таким образом некоммерческие организации вступают в широкий спектр публичных правоотношений в том числе и финансовых. Для того, чтобы некоммерческая организация была признана субъектом финансовых правоотношений она должна участвовать в бюджетных, налоговых, страховых правоотношениях, иметь при-

частьность к распределению и созданию фондов денежных средств, необходимых для решения государственных задач.

В современных условиях некоммерческие организации встают перед необходимостью участия в государственной контрактной системе в качестве поставщика работ и услуг. Учитывая весомое социально-правовое значение некоммерческих организаций, законодатель представляет им существенные преимущества в финансовых правоотношениях. Любая некоммерческая организация может принять участие в закупке, если предмет закупки соответствует ее уставной деятельности. Некоммерческая неправительственная организация может быть участником как при проведении конкурентных процедур, так и при закупке у единственного поставщика.

Принять участие в закупке у единственного поставщика некоммерческая неправительственная организация может на тех же условиях, что и другие участники, а именно: в случае закупки товара, работы или услуги на сумму, не превышающую ста тысяч рублей или при условии явки на конкурс одного поставщика, согласовав цену контракта с уполномоченным государственным органом исполнительной власти, а именно с ФАС России.

Федеральным законом от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон 44-ФЗ) предусмотрены формы поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций (СОНО).

Преимущества при осуществлении закупок, в соответствии с частью 2 статьи 30 Закона 44-ФЗ, предоставляются только тем социально ориентированным некоммерческим организациям (СОНО), которые осуществляют виды деятельности, предусмотренные пунктом 1 статьи 31.1 Федерального закона от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях», и учредителями которых не являются Российская Федерация, субъекты РФ и муниципальные образования. Статья 30 Закона № 44-ФЗ гарантирует преимущества участия СОНО в закупках.

Если участники закупки имеют статус малого предпринимательства или являются социально ориентированными некоммерческими организациями, закон из всего множества способов определения поставщика предложил выше указанным субъектам: открытый конкурс, двухэтапный конкурс, конкурс с ограниченным участием, электронный аукцион, запрос котировок, запрос предложений. Второе преимущество раскрывается через законодательное требование осуществления закупок у СМП и СОНО в установлении минимального объема закупок 15 %, при этом начальная максимальная цена контракта не должна превышать 20 миллионов

рублей. Безусловно, это ограничение по сумме начальной максимальной цены позволяет СОНО участвовать в государственной контрактной системе в качестве полноправных субъектов, участие некоммерческих организаций в качестве субподрядчиков и соисполнителей так же является требованием, расширяющим возможности участия некоммерческих организаций в качестве поставщиков товаров работ и услуг.

Еще одним важным преимуществом при участии некоммерческих организаций в закупках является процедура декларирования правового статуса участника (СОНО) в закупках. Для рассматриваемых субъектов она максимально упрощена и выражается в указании в свободной форме информации о подтверждении данного статуса на фирменном банке организации (Письмо Минэкономразвития России № 7158- ЕЕ/Д28и, ФАС России № АЦ/13590/14 от 04.04.2014).

В рамках данного исследования целесообразно отметить, что размер обеспечения заявки для СОНО составляет 2% от начальной максимальной цены контракта. Это норма имеет весомое значение для некоммерческих организаций, поскольку большинство из них не обладают достаточным объемом денежных средств, которые необходимо предостать задолго до оплаты услуг или товаров. Законодательно закрепленным условием об оплате товаров работ или услуг является требование оплаты не позднее 30 дней с момента подписания контракта.

Информации обо всех закупках, в которых может принять участие СОНО, в соответствии с 44-ФЗ и федеральным законом от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц», в обязательном порядке размещается заказчиками в Единой информационной системе в сфере закупок zakupki.gov.ru (далее – официальный сайт). Поиск закупок можно осуществлять, используя непосредственно поисковую строку на главной странице официального сайта, либо изучая планы-графики и планы закупок потенциальных заказчиков услуг СОНО, которые также размещаются заказчиками ежегодно на официальном сайте.

Сайт позволяет осуществлять поиск по различным параметрам. Планы-графики и планы закупок содержат сведения о закупке, такие как наименование предмета контракта, начальная цена контракта, сумма обеспечения, дата и способ размещения заказа, сроки исполнения контракта, которые позволяют принять решение об участии в закупке. Для участия СОНО в закупке в электронном виде необходимо выполнить следующий порядок действий: – получение Электронной цифровой подписи (ЭЦП); – регистрация на электронной торговой площадке (ЭТП); – поиск закупок на офи-

циальном сайте или на ЭТП, на которой зарегистрирован участник; – подача заявки и других необходимых документов в электронном виде на ЭТП, согласно требованиям документации о закупке; – следование инструкциям ЭТП по дальнейшему участию в процедуре закупки.

Участие некоммерческих организаций в госзакупках сопровождается рядом сложностей. Прежде всего, - это знание законодательства, знание особенностей участия в контрактной системе и работы в ЕИС. Еще одна сложность проявляется на этапе реализации контракта, поскольку не всегда некоммерческая организация может рассчитать свои силы и реализовать контракт.

Современные исследования в области государственной контрактной системы отмечают существование ряда недостатков в законодательном сопровождении. Так, исследователь Салимова Ф.Н. отмечает, что в связи с отсутствием данных о закрытых процедурах, а также о закупках малого объема у некоммерческих организаций, невозможно получить объективные данные об уровне конкуренции на торгах. В связи с отсутствием данных о количестве участников торгов в разрезе способов определения поставщиков, данные о среднем количестве участников доступны только в целом по всем торгам. Также невозможно оценить экономию в разрезе способов определения поставщиков, а также оценить эффективность отдельных инструментов контрактной системы. Например, данные по расторжению контрактов можно получить только по адресному запросу в Федеральное казначейство [3]. Проблемы, которые были свойственны проекту по созданию единой информационной системы в сфере закупок, продолжают проявляться в полной мере.

Таким образом, исходя из того, что некоммерческие организации вовлечены в широкий спектр специфических правоотношений по поводу создания, распределения и перераспределения фондов денежных средств, необходимых для решения государственных задач, их можно отнести к субъектам финансового права. Финансовые правоотношения у НКО возникают:

В связи с созданием и реализацией действий публично правовой направленности, в том числе уплате соответствующих регистрационных сборов.

В связи с финансовой помощью и финансированием по грантовой программа и благотворительностью.

В связи с исполнением налоговой обязанности.

В связи с использованием бюджетных средств и их реализацией в рамках закупочной деятельности.

В связи с исполнением сотрудниками НКО трудовых функций по поводу заработной платы и социального обеспечения.

Как субъекты финансовых правоотношений некоммерческие организации наиболее четко проявляются в контрактной системе, где они выступают в качестве поставщика. Современным законодательством определены формы поддержки некоммерческих неправительственных организаций, направленные на стимулирование участия некоммерческих организаций в закупках и усиление их позиций в конкуренции с государственными учреждениями и коммерческими предприятиями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 341 «О предоставлении преимуществ организациям инвалидам при определении поставщика (подрядчика, исполнителя) в отношении предлагаемой ими цены контракта» // URL: <https://base.garant.ru>. (дата обращения 07.10.2021).
2. Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» // URL: <https://base.garant.ru>. (дата обращения 17.10.2021).
3. *Салимова Ф.Н., Шакирова Р. Р.* Контрактная система как механизм финансовой поддержки субъектов малого предпринимательства и некоммерческих организаций // Государство и право: Материалы 56-й Международной научной студенческой конференции. Новосибирский национальный исследовательский институт. 2018. С. 5–6.
4. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // URL: <https://base.garant.ru>. (дата обращения 15.10.2021).

УДК 342

**ПОНЯТИЕ И ПРИНЦИПЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Ольга Николаевна Замотаева, доцент

Ирина Валерьевна Костюк, магистрант

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: zamot.78@mail.ru; st804059@ruc.su

**CONCEPT AND PRINCIPLES OF THE STATE
CIVIL SERVICE OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Olga Nikolaevna Zamotaeva, Associate Professor

Irina Valerievna Kostyuk, Master's Degree student

*Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University
of Cooperation*

Данная статья посвящена анализу законодательного определения государственной гражданской службы. В статье анализируются основные признаки государственной гражданской службы, описываются базовые принципы, определяющие современную государственную гражданскую службу Российской Федерации.

Ключевые слова: государственная гражданская служба, законодательство о государственной гражданской службе, эффективность государственной гражданской службы.

This article is devoted to the analysis of the legislative definition of the state civil service. The article analyzes the main features of the state civil service, describes the basic principles that determine the modern civil service of the Russian Federation.

Key words: state civil service, legislation on state civil service, efficiency of state civil service.

В Российской Федерации система государственной гражданской службы находится в состоянии кардинальных преобразований, как с позиции структуры функционирования, так и с позиции законодательных основ. Эффективная деятельность государственной гражданской службы напрямую зависит от количества государственных гражданских служащих, уровня их квалификации и соответственно, полученного профессионального образования, а также от объема денежных средств, выделяемых государством на содержание государственного аппарата.

В соответствии с действующим российским законодательством в ст. 3 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (далее

по тексту – ФЗ № 79) предусмотрено законодательное определение государственной гражданской службы.

В частности, под государственной гражданской службой (далее ГГС) следует понимать вид государственной службы, представляющей собой профессиональную служебную деятельность граждан РФ на должностях ГГС по обеспечению исполнения полномочий федеральных государственных органов, государственных органов субъектов РФ, лиц, замещающих государственные должности и лиц, замещающих государственные должности субъектов РФ [1].

Анализируя законодательство РФ, мы сможем обнаружить два определения ГГС. Наряду с вышеупомянутым законом оно так же содержится в Федеральном законе от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» [2] (*далее по тексту – ФЗ № 58*). При этом необходимо указать, что определения государственной гражданской службы, содержащиеся в разных федеральных законах, являются практически идентичными.

По нашему мнению, целесообразно определение ГГС предусмотреть только в одном нормативном правовом акте. В этой связи можно предложить исключить из Федерального закона от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» статью 5, посвященную понятию и системе государственной гражданской службы, на том основании, что аналогичные положения содержатся в ст. 3 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службы Российской Федерации».

В обобщенном виде понятие ГГС представляется возможным определить, как службу, осуществляемую в государственных органах. В свою очередь, служба в государственных органах выступает профессиональной служебной деятельностью граждан РФ, замещающих соответствующие государственные должности [3].

В современных исследованиях, посвященных государственной гражданской службе, данный вид деятельности рассматривается с позиции трех направлений: как юридическая, как социальная и как политическая категория.

Как юридическая категория государственная гражданская служба представляет вид деятельности по реализации властных полномочий в государстве и воплощению управленческих задач. Как социальная категория она рассматривается через особую трудовую функцию, к которой предъявляются ряд требований и ограничений, не свойственных для иных видов профессиональной деятельности. Если же говорить о политической составляющей государственной гражданской службы, то она является связующим компонентом между государством и гражданами.

Государственная гражданская служба РФ имеет особый социально-правовой статус. Она напрямую представляет интересы государства и отражает процессы, происходящие в стране, она призвана служить общественным интересам и представляет государственные органы и учреждения. Несмотря на четкую законодательную регламентацию государственная гражданская служба, как никакая другая профессиональная деятельность, имеет этическую составляющую. Именно здесь проявляются представления о должном и нравственном поведении, о чести и профессиональном долге. Еще один важный социальный аспект, затрагивающий государственную гражданскую службу связан с тем, что в этой профессиональной сфере задействовано огромное количество граждан (таблица, данные представлены на основании открытых источников сети интернет). Данные граждане представляют особо значимую часть общества, от степени доверия к ним, от их ценностных установок, которые они генерируют в жизнь зависит уровень доверия к управленческому аппарату и власти в целом.

Государственные гражданские служащие Российской Федерации	2018 г.	2019 г.	2020 г.
	810,2 тыс. чел.	727,5 тыс. чел.	688,3 тыс. чел.

В целом, мы видим, что наблюдается некая тенденция к сокращению аппарата государственных гражданских служащих, но данная численность не показывает штатную укомплектованность, загруженность и эффективность деятельности.

Система государственной службы РФ, в том числе и государственной гражданской службы, является двухуровневой.

Первый уровень состоит из федеральной гражданской службы; второй уровень – из гражданской службы субъектов РФ. Служба и первого, и второго уровней, характеризуется рядом отличительных признаков, выделяемых отечественными исследователями.

Во-первых, государственная гражданская служба – это государственная деятельность, а значит государственные гражданские служащие действуют исключительно от имени государства.

Во-вторых, государственная гражданская служба – это не просто государственная деятельность, а государственная профессиональная служебная деятельность, следовательно, государственные гражданские служащие должны обладать соответствующим уровнем профессиональной квалификации, необходимым для осуществления задач в сфере государственного управления. В рамках данного исследования, отметим, что реформирование государственной гражданской службы опиралось на ряд мероприятий, одним из которых было усиление значения квалификационных пока-

зателей при поступлении на государственную гражданскую службу и в ходе ее исполнения.

В-третьих, государственная гражданская служба осуществляется в интересах всего общества, а, следовательно, является публичной. Публичный характер государственной гражданской службы заключается в том, что деятельность государственных гражданских служащих является открытой и официальной. В направлении реализации публичного принципа государственной гражданской службы ряд современных исследователей отмечают заметные изменения и связаны они с трансформацией современного управления. Подходы к осмыслению публичного характера в политической и управленческой мысли последних десятилетий переживали трансформации вместе с политическими и управленческими практиками.

В-четвертых, государственная гражданская служба – это деятельность, осуществляемая государственными гражданскими служащими исключительно в рамках какого-либо государственного органа. При этом к государственным гражданским служащим относятся лица, которые занимают должность, которая входит в реестр должностей государственной гражданской службы.

На этом основании лица, осуществляющие трудовые функции в государственных органах на должностях, которые не определены в реестре должностей государственной гражданской службы в качестве должностей государственной гражданской службы, не являются государственными гражданскими служащими (речь идет о вспомогательном персонале, обеспечивающем деятельность государственных гражданских служащих, например, о водителях, уборщицах и прочих).

В-пятых, деятельность государственной гражданской службы обеспечивается исключительно за счет средств государственного бюджета. Здесь необходимо понимать, что деятельность федеральной государственной гражданской службы обеспечивается за счет средств федерального государственного бюджета; деятельность государственной гражданской службы субъектов РФ – за счет средств регионального государственного бюджета.

В свою очередь, обозначенные признаки государственной гражданской службы находят свое отражение в принципах государственной гражданской службы. Общепринято под принципами государственной гражданской службы понимать базовые, фундаментальные идеи и ценности, которые составляют основу общественных отношений, складывающихся в сфере служебной деятельности государственного уровня.

Принципы государственной гражданской службы позволяют определить систему отношений, складывающихся как внутри гос-

ударственной гражданской службы, так и за ее пределами, а также механизм функционирования данной системы.

Принципы государственной гражданской службы определены в ФЗ № 58. Законодатель сформулировал девять принципов государственной гражданской службы.

Первый принцип государственной гражданской службы заключается в приоритете прав и свобод человека и гражданина. Данный принцип является производным от конституционного принципа, закрепленного в ст. 2 Конституции РФ, в соответствии с которым права и свободы человека и гражданина признаются высшей ценностью. Этот юридический постулат определяет основные профессиональные задачи государственной гражданской службы независимо от задач деятельности государственных органов и учреждений.

Второй принцип государственной гражданской службы заключается в единстве функционирования ее системы федерального и регионального уровней. Несмотря на двухуровневую организационную структуру государственная гражданская служба выступает единой системой, призванной осуществлять функции и задачи государственного значения.

Третий принцип государственной гражданской службы состоит в том, что каждый гражданин, обладающий необходимыми профессиональными навыками, имеет равный доступ к службе. Данный принцип представляется возможным объяснить тем обстоятельством, что государственные гражданские служащие замещают вакантные должности на основании конкурса. Именно конкурсный отбор при поступлении на государственную гражданскую службу позволяет обеспечить конституционную гарантию, заключающуюся в равном доступе граждан к государственной гражданской службе. При этом при прохождении гражданами конкурсного отбора для поступления на государственную гражданскую службу запрещается любая форма дискриминации.

Четвертый принцип государственной гражданской службы в том, что государственные гражданские служащие должны обладать высоким уровнем профессионализма. Лицо, претендующее на должность государственного гражданского служащего, должно обладать необходимой степенью знаний, навыков и умений для выполнения государственно значимых профессиональных действий, то есть исполнения соответствующих должностных полномочий. Для того чтобы осуществить реализацию указанного принципа к гражданам, претендующим на должность государственного гражданского служащего, предъявляются требования в части профессионального образования, стажу и опыту работы; для граждан, находящихся на государственной гражданской службе, – преду-

смаатриваются программы повышения квалификации, стажировки, а также профессиональной переподготовки.

Пятый принцип государственной гражданской службы состоит в ее стабильности. В целях реализации данного принципа государственным гражданским служащим предоставляются различные льготы и гарантии, связанные с заключением служебного контракта, с ликвидацией государственного органа, а также сокращением должностей государственной гражданской службы.

Шестой принцип государственной гражданской службы выражается в открытости и доступности информации о ее деятельности. Для этого из числа представителей научного сообщества, независимых экспертов формируются различные комиссии (например, комиссия по урегулированию конфликта интересов).

Седьмой принцип государственной гражданской службы заключается в том, что государственные гражданские служащие осуществляют взаимодействие с гражданами и институтами гражданского общества. Важнейшим институтом гражданского общества признаются политические партии. Соответственно, государственные гражданские служащие напрямую взаимодействуют с политическими партиями. Однако, важно понимать, что политические партии не вправе оказывать давление на государственных гражданских служащих при принятии ими государственно властных решений.

Восьмой принцип государственной гражданской службы состоит в ее взаимодействии с муниципальной службой.

Девятый принцип государственной гражданской службы выражается в обеспечении гарантий защиты государственных гражданских служащих от незаконного вмешательства в их служебную деятельность.

Принципы государственной гражданской для государственных гражданских служащих являются профессиональными, поскольку к государственным гражданским служащим предъявляются определенные квалификационные требования. В этой связи основное предназначение государственной гражданской службы заключается в исполнении государственно значимых функций.

Таким образом, в современной ситуации закреплено законодательное определение государственной гражданской службы, определены ее основные принципы и особенности профессиональной реализации.

Государственная гражданская служба – это вид государственной службы, осуществляемый в государственных органах, которая выступает профессиональной служебной деятельностью граждан РФ, замещающих соответствующие государственные должности, включенные в соответствующий реестр.

Первый уровень состоит из федеральной государственной гражданской службы; второй уровень – из государственной гражданской службы субъектов РФ. Финансирование государственной гражданской службы осуществляется из бюджетов соответствующего уровня.

ЛИТЕРАТУРА

1. О государственной гражданской службе Российской Федерации : Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ // СЗ РФ. 2004. № 31. Ст. 3215.
2. О системе государственной службы Российской Федерации : Федеральный закон от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ // СЗ РФ. 2003. № 22. Ст. 2063.
3. Писаренко, Е.С. Теоретико-правовые основы правового статуса государственного гражданского служащего: проблема структурирования элементов // Современные тенденции развития науки и технологий. 2017. № 1. С. 129.

УДК 342

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ

**Ольга Николаевна Замотаева, доцент
Алина Олеговна Лазарева, магистрант**

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: zamot.78@mail.ru; miridian_2020@mail.ru

FUNCTIONAL FEATURES OF THE EXECUTIVE POWER

**Olga Nikolaevna Zamotaeva, Associate Professor
Alina Olegovna Lazareva, Master's Degree student**

*Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University
of Cooperation*

В данной статье рассмотрен вопрос об исполнительной власти в современном мире. Характеристики этой ветви власти отражают состояние государственности в данный момент в целом, позволяют оценить потенциал и перспективы государственно-правовых методов разрешения социальных проблем. Было определено, что исполнительная власть является самостоятельной ветвью власти, несмотря на все ее недоработки, и нуждается в реформировании, которое будет способствовать более эффективному воплощению принципа разделения властей.

Ключевые слова: государственная власть, исполнительная власть, функции исполнительной, федеральные органы исполнительной власти, Правительство РФ, Президент РФ.

This article examines the issue of executive power in the modern world. The char-

acteristics of this branch of government reflect the state of statehood at the moment as a whole, allow one to assess the potential and prospects of state-legal methods for resolving social problems. In modern science of constitutional law, the most discussed are the problems of the executive branch. It was determined that the executive branch is an independent branch of government, despite all its shortcomings, and needs reforming, which will contribute to a more effective implementation of the principle of separation of powers.

К е у о р д: state power, executive power, functions of the executive, federal executive bodies, the Government of the Russian Federation, the President of the Russian Federation.

Исполнительная власть – это термин, который трактуется различными теоретиками по-разному, но большинство из них согласно с тем фактом, что данная ветвь власти имеет весьма противоречивые характеристики в отличие от законодательной и судебной власти и требует более детального изучения.

Исполнительную власть принято трактовать как «управление государством, реализующееся путем деятельности исполнительно государственной власти, которая воплощает нормы права для дальнейшего урегулирования отношений в экономической, социальной-культурной и административно-политической сферах».

Исполнительная власть осуществляется в соответствии с функциями, которыми она должна быть наделена в современном государстве. С точки зрения предметной классификации (отраслевого принципа) к главным функциям исполнительной власти могут быть отнесены:

- выработка стратегии развития государства;
- безопасность страны;
- реализация принципа законности и правопорядка;
- поддержание экономического вектора развития, связанного с экономической безопасностью;
- реализация функций государственного контроля;
- реализация конституционных принципов социального государства; где каждому гарантируется достойный уровень жизни
- поддержание принципов федерализма и единого государственного пространства.

Значимость каждой отдельной функции исследователи оценивают по-разному. Большинство из них, особую роль отводят функциям, связанным с экономикой и социальной сферой. поскольку именно эти функции связаны с жизнью отдельно взятой личности.

Ученые-административисты предлагают различный перечень основных функций, присущих исполнительной власти.

Так, профессор Ю. Н. Стариков выделяет следующие основные функции современной исполнительной власти [1]:

- исполнительную (правоприменительную) функцию, т.е.

функцию исполнения Конституции Российской Федерации, федеральных законов и законов субъектов РФ;

- «правозащитную» функцию, то есть функцию соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина;

- социально-экономическую (обеспечительную) функцию, т. е. создание условий для развития хозяйственного строительства, социально-культурного и административно-политического управления;

- функцию обеспечения законности и соблюдения конституционного порядка в стране;

- регулирующую функцию, в рамках которой осуществляются многие функции государственного управления: руководство, контроль, координация, планирование, учет, прогнозирование и т.д.;

- нормотворческую функцию, в соответствии с которой органы исполнительной власти осуществляют в установленных законом пределах деятельность по принятию нормативных актов;

- охранительную (юрисдикционную) функцию, означающую, что органы исполнительной власти законодательно наделены полномочиями по применению к юридическим и физическим лицам мер государственного (административного) принуждения в случае, если указанными лицами нарушаются нормы законодательства.

Данная ветвь власти характеризуется следующими признаками:

- добросовестное исполнение законов субъектами права;

- организация общества путем государственно-властного механизма;

- функционально-компетенционная самостоятельность в осуществлении деятельности;

- ориентированный характер на воплощение правоприменительных норм.

М. В. Баглай отмечает: «В исполнительной власти находится то звено государства, которое практически организует жизнь каждого народа». Нельзя не согласиться с мнением Марата Викторовича ввиду того, что именно на исполнительную власть в системе разделения властей возложена роль непосредственной реализации тех законов, которые издает законодательная власть. В этом проявляется их прямое взаимодействие [2].

То, как государственные органы исполнительной власти реализуют свои цели и задачи, напрямую влияет на жизнь граждан. Но для того, чтобы это влияние имело максимально благоприятный характер, нужно в обязательном порядке проработать алгоритм осуществления данных задач.

По словам А. Ф. Ноздрачева в ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации хотели зафиксировать следующие аспекты:

- обозначить принципы деятельности исполнительной власти;

– уточнить методику определения каждого вида данных органов власти;

– изложить цели, задачи и направления деятельности каждого вида органов исполнительной власти.

Несмотря на возможные недоработки в вопросе детализации функционала отдельно взятого государственного органа исполнительной власти нельзя отменять тот факт, что исполнительная власть обладает самостоятельностью и независимостью в рамках концепции о разделении властей. В то же время, исполнительная власть подвержена контролю со стороны судебной ветви власти и тех органов власти, которые осуществляют свою деятельность обособленно от других ветвей власти (к примеру, органы прокуратуры).

Чем больше в государстве превалирует демократия, тем больше общество будет контролироваться государственными органами исполнительной власти.

Это тенденция имеет историческое подтверждение. Она может проявляться абсолютно в любой сфере человеческой жизнедеятельности: в социальной, в экономической, в духовной и т. д. Особенно это актуально с точки зрения реализации права на свободу слова. К примеру, в СССР начиная с постреволюционного периода и до прихода к власти Хрущева Н. С., таких вопросов не возникало, потому что граждане жили в тоталитарном государстве, где контроль осуществлялся не просто государственными органами исполнительной власти за какие-то конкретные деяния, а за всеми сферами жизни общества и за жизнью каждого человека. Очередная смена власти изменила положение дел по данному вопросу. Следовательно, априори уничтожилось какое-либо проявление демократических свобод.

Если сравнивать с зарубежными государствами, то многие авторы выделяют исполнительную власть как преобладающую над законодательной и судебной.

По мнению советского и российского правоведа Л. М. Энтина отмечается следующее умозаключение: «Правительство в большинстве зарубежных стран осуществляет верховное политическое руководство и общее управление делами государства. В деятельности Правительства находят свое выражение и практически реализуются общие и наиболее существенные общественные интересы».

В принципе, такое положение дел имеет место быть. Многое зависит от наличествующего политического режима в конкретном государстве. Но, опять же, имеется большое количество тонкостей, а именно противоречие и разногласие с теми идеологами, которые представляют собой саму демократию как государственно-правовое явление.

Еще один государствовед К. С. Вельский считает: «И последовательный сторонник прусской монархии философ Гегель, и либеральный французский государствовед Эмен, и умеренно-консервативный государствовед Н. М. Коркунов одинаково подчеркивали, что исполнительная власть гораздо полнее, чем законодательная, представляет единство, сущность, функциональную направленность государства» [3].

И с мнением этого правоведа мы можем согласиться. Ведь исключительно исполнительной власти принадлежат те финансовые, технологические, организационные и иные ресурсы, которые помогают непосредственно реализовать задачи, которые поставлены перед Правительством Российской Федерации. Здесь можно отметить ее преимущество над законодательной властью. Оно проявляется путем специфики деятельности исполнительно-распорядительных органов.

Если говорить о роли Президента РФ в исполнительной власти можно обратиться к ч. 1 ст. 80 Конституции РФ, согласно которой Президент Российской Федерации является главой государства. Также, следует сказать о том, что в Конституции РФ, а именно в тех статьях, которые прямо посвящены Президенту РФ нет замечания по поводу наличия у главы государства прерогативы осуществлять исполнительную власть в стране.

Но парадокс заключается в том, что Президент РФ, не относясь ни к одной ветви власти, является гарантом согласованного взаимодействия государственных органов и законодательной, и исполнительной и судебной власти. Также нельзя не упомянуть о том, что роль Правительства в формировании внутренней политики неисчерпывающая. Президент пытается быть нейтральным институтом осуществления власти.

Однако институт президентства требует определенных изменений для того чтобы разделение властей было реальным, фундаментальным, гласным.

Жизнь нашей страны в рамках политического контура после принятия Конституции РФ в 1993 г. справедливо дает понять тот факт, что сотрудничество или подчинение Президента РФ и Правительства РФ между собой нуждается в безусловном регулировании на законодательном уровне путем принятия тех законов, которые будут иметь непосредственное значение для данного типа взаимоотношений.

Роль Правительства РФ, которое, по сути, оказывается в тени роли Президента РФ в реализации исполнительной власти становится второстепенной. То есть. Правительство РФ становится полностью подконтрольным Президенту РФ, что априори противоречит сути принципа разделения властей.

По мнению С. А. Авакьяна российское Правительство описывается как «Правительство Президента» [4]. Исследователь в двух словах описал то положение дел, которое складывается в нашей стране на сегодняшний день. Правительство хоть и является высшим органом исполнительной власти, которая трактуется как «независимая» в системе разделения властей, все равно должно соответствовать тем стратегическим установкам и приоритетам, которые ставит перед собой Президент Российской Федерации, так как оно подотчетно ему.

В том, что Правительство не может работать в полной мере, соответствуя принципу разделения властей, является одной из тех проблем, которые должны быть исследованы на доктринальном уровне, затем должны быть изучены законодателями, и в дальнейшем итоге все эти исследования должны быть преобразованы в изменения и дополнения к тем нормативно-правовым актам, которые уже есть. Либо нужно создать совершенно новый нормативно-правовой акт, на который можно будет ссылаться ввиду возникновения подобных противоречий для более эффективной реализации целей и задач всей системы исполнительной власти.

Следовательно, можно сказать о том, что, несмотря на все недоработки и пробелы, исполнительная власть является самостоятельной ветвью власти, которую нужно подвергать изменениям в соответствии с требованиями, которые диктует концепция разделения властей. Только в этом случае мы сможем увидеть истинное предназначение данной ветви власти.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Старилов, Ю.Н.* Курс общего административного права. История. Наука. Предмет. Нормы. Субъекты. М.: Норма, 2019. 728 с.
2. *Баглай, М.В.* Конституционное право Российской Федерации: учеб. для вузов. 6-е изд. с изм. и доп. М.: Норма, 2015. 768 с.
3. *Вельский, К.С.* О функциях исполнительной власти // Государство и право. 1997. № 3. С. 14–21.
4. *Авакьян, С.А.* Конституционное право и политика: Сб. мат. Между-пар. науч. конф. Юридический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 28-30 марта 2012 / От в. ред. С.А. Авакьян, Д.С. Агапов, Н.И. Акуев. М.: Юрист, 2015. 800 с.
5. *Ноздрачев, А.Ф.* Административная реформа: российский вариант // Законодательство и экономика. 2017. № 8. С. 9–21.

УДК 342.2

**ПРИНЦИПЫ В ПРАВЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ
ПРОБЛЕМЫ ПОНИМАНИЯ**

Дмитрий Петрович Зверев, магистрант

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: st804047@ruc.su

**PRINCIPLES IN LAW: THEORETICAL
PROBLEMS OF UNDERSTANDING**

Dmitry Petrovich Zverev, Master's Degree student

*Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University
of Cooperation*

В статье рассматривается многообразие подходов к пониманию принципов права, их соотношение с социально-политическими началами общества. Обобщаются методологические приемы, используемые при исследовании принципов права. Предлагается комплексный подход в теоретическом понимании принципов права, основанный на целях и задачах конкретного научного исследования.

К л ю ч е в ы е с л о в а : юридическая деятельность, теоретический анализ, принципы правотворчества, законность.

The article examines the diversity of approaches to understanding the principles of law, their relationship with the socio-political principles of society. The methodological methods used in the study of the principles of law are summarized. A comprehensive approach is proposed in the theoretical understanding of the principles of law, based on the goals and objectives of a particular scientific study.

K e y w o r d s : legal activity, theoretical analysis, principles of law-making, legality.

Нормы права, бесспорно играют огромную роль в обществе и государстве, поэтому ввиду их такого масштабного значения существует отдельный специальный порядок их создания. Порядок должен быть выстроен так, чтобы должным образом обеспечивать высокое качество нормативных правовых актов, а также обеспечивать баланс между интересами и потребностями общества, государства и отдельных социальных групп. Такой порядок именуется правотворчеством.

Правотворчество – это один из основных видов деятельности государственных органов и иных субъектов, которым государство позволяет заниматься подобной деятельностью в процессе регулирования общественных отношений; оно представляет собой многоступенчатую деятельность различных субъектов права, направленную на создание или изменение нормативного правового ак-

та, – основного источника права в Российской национальной правовой системе. Несмотря на то, что в теории правотворчества и правоприменения в достаточной степени разработаны, в настоящий период существует целый ряд проблемных вопросов, связанных с качеством практической реализации норм, регулирующих правотворчество и правоприменение.

В этой связи своевременным представляется исследование деятельности государства и его представителей в связи с ценностями, которые формируются в поле правовой культуры общества и находят свое формальное закрепление в принципах права. А для этого необходимо рассмотреть принципы как основу юридической деятельности.

При определении понятия «принцип» представляется важным в первую очередь обратиться к содержанию данного понятия, и воспользоваться при этом не специальной юридической литературой, словарями и энциклопедическими изданиями. В толковом словаре русского языка термин «принцип» определен в трех значениях. Во-первых, это основное, исходное положение какой-либо теории, учения, мировоззрения, теоретической программы, во-вторых, убеждение, взгляд на вещи, и, в-третьих, основная особенность в устройстве чего-либо.

Как известно, «принцип» восходит к латинскому *principium*, буквально означающему «начало». Отсюда можно сделать вывод, что использование в правоведении при определении понятия принцип таких слов и словосочетаний как: идея, начало, исходное положение, убеждение, отнюдь не беспочвенно, таков первоначальный смысл этого слова.

В правовой литературе можно встретить достаточно широкий круг мнений авторов-правоведов по поводу толкования термина «принцип»[1; 2; 3; 4]. Такая ситуация сложилась ввиду того, что термин, кажущийся на первый взгляд простым, в различных отраслях права приобретал новые грани.

Ввиду того, что вопрос определения понятия «принцип» не новый, то мы имеем огромное количество подходов, как вполне классических и базовых, так и достаточно спорных и неоднозначных. Однако, в настоящее время вопрос не теряет своей актуальности и в теории права не перестают появляться прогрессивные идеи, поэтому, на наш взгляд, необходимо рассмотреть широкий круг мнений, чтобы адекватно оценивать значение данного понятия в настоящей временной период.

В учебнике Общая теория государства и права под редакцией С. Ю. Наумова, А. С. Мордовца, Т. В. Касаевой имеет место такое определение: принципы права — это основополагающие начала, ключевые идеи права, определяющие и выражающие его сущ-

ность[5, с. 91]. К. А. Чернов в своей диссертации отмечает, что «принципы права – это некие идеи, определенным образом влияющие на построение системы права, реализацию права и в конечном итоге воплощающиеся в правопорядке»[6, с. 14].

В определении, данном Черновым К.А. некоторым образом может показаться, что использование такого слова как «некий» добавляет какую-то неопределенность. По мнению автора, в таких базовых правовых категориях должна существовать конкретика, поэтому есть необходимость обратиться и к другим источникам.

Так, с точки зрения Д.А. Ковалева, «принципы права – это основополагающие идеи, начала, выражающие сущность права и вытекающие из генеральных идей справедливости и свободы».

В.Н. Карташов также указывает на то, что принципы права представляют определенные фундаментальные идеи и идеалы, которые сформулированы на основе научного и практического опыта. М.И. Байтин содержание принципов права определяет как исходные, определяющие идеи, положения, установки, которые составляют нравственную и организационную основу возникновения, развития и функционирования права. Принципы права есть то, на чем основаны формирование, динамика и действие права, что позволяет определить природу данного права как демократического или, напротив, тоталитарного[7].

Для более широкого анализа представляется важным в рамках темы статьи обратиться к отраслевой литературе. В науке уголовного права принципы играют важнейшую роль, так как занимают особое место в сфере уголовно-правового регулирования, они закреплены в статьях 3–7 Уголовного кодекса Российской Федерации (*далее – УК РФ*), в соответствии с ними строятся нормы и реализуется наказание. Под принципами необходимо понимать руководящие, базовые идеи, законодательно закрепленные и определяющие содержание уголовного законодательства и практики его применения как в целом, так и на уровне отдельных задач, функций и методов их реализации[8, с. 30].

Стоит отметить, что здесь автор, трактуя понятие именно таким образом, отмечает императивный характер принципов в сфере уголовно-правового регулирования. Учитывая, что отрасль уголовного права является публичной, а большее количество норм носят императивный характер, то и трактовка термина «принципы» имеет такую особенность, что логично.

В теории гражданского права принципы права имеют, как и в других отраслях, особо важное значение. С их помощью можно охарактеризовать сущность права, его содержание и назначение в обществе. В Гражданском кодексе Российской Федерации (*далее – ГК РФ*) положения о принципах закреплены в ст. 1, где они име-

нуются как «основные начала» и имеют форму самостоятельной правовой нормы общего характера. В гражданско-правовых отношениях принципы занимают весомое положение. Все правомерные договорные отношения строятся на основе таких принципов, как: принцип свободы договора, принцип равенства участников отношений, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, обеспечения восстановления нарушенных прав и так далее. В тех случаях, когда гражданско-правовые отношения возникают между сторонами, заранее не являющимися равными, например, в случаях, когда с одной стороны в сделке выступает юридическое лицо, а с другой – гражданин, условия договора, регулирующие эти правоотношения, строятся таким образом, чтобы должным образом защитить права и обеспечить защиту более уязвимой стороны[9].

Принципы права не представляют собой плод деятельности законодательных органов. Они существуют в правовом поле органически и отражают уровень развития и потребности общества и государства в целом. Наука и ученые на основе глубокого и всестороннего изучения закономерностей права и правовой жизни надлежащим образом формулируют принципы, определяют их роль и значение. В праве принципы могут существовать в двух формах[10].

В первом случае они законодательно закреплены в тексте правовых норм, например, как в Уголовном кодексе Российской Федерации (*далее – УК РФ*), где с третьей по седьмую статью включительно прописаны те основные начала, на которых базируется уголовное право.

Во втором случае принципы логично выводятся из совокупности нескольких правовых норм. Например, в гражданском праве существует такой источник, который именуется «обычай делового оборота», закреплен в статье 5 ГК РФ. В соответствии с пунктом 1 статьи 5 ГК РФ «обычаем делового оборота признается сложившееся и широко применяемое в какой-либо области предпринимательской деятельности правило поведения, не предусмотренное законодательством, независимо от того, зафиксировано ли оно в каком-либо документе».

Можно наблюдать, что конкретно в тексте данной статьи принципы не закреплены, однако, из содержания статьи ясно, что предприниматели или иные лица, вступающие в договорные отношения, ради своих же интересов и нормального функционирования экономической деятельности должны основываться на принципах законности, добросовестности, равенства и так далее.

В теории права принципы рассматриваются как идеи, которые подлежат реализации в процессе правотворчества и правоприме-

нения. Они отражают объективные закономерности развития социума, его потребности, определяют сущность всей системы права – таковы их основные признаки.

Кроме того, в отечественном праве сложилось такая законодательная практика, что при создании закона принципы права, а именно отраслевые принципы, если говорить об отраслевом законодательстве, четко закреплены в первых статьях нормативного правового акта. Следовательно, помимо признаков, перечисленных ранее, можно добавить еще признак нормативности в силу их официального закрепления и, как следует, обязательного значения.

Принципы права как важнейшая юридическая категория выступает связующим элементом между философской и догматической интерпретацией сущности права. В философии категория «принцип» является фундаментальной и имеет значение «первоначало» или руководящая идея. Принципы в праве не существуют обособленно, они вместе с предметом, методом, отраслями и институтами образуют целостное образование – систему права.

Как особый процесс законодательной деятельности правотворчество имеет ряд характерных особенностей: выступает в качестве механизма управления обществом, диктуя правила поведения; как правило, качество нормативных правовых актов является отражением развитости государства с точки зрения цивилизованности и демократии; основным продуктом деятельности являются юридические нормы в форме нормативного правового акта.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Котляров, С.Б.* Необходимость технического совершенствования актов применения права / С. Б. Котляров, Е. А. Чичеров // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Сер.: Юридические науки. 2016. № 4(27). С. 49–51.
2. *Котляров, С.Б.* Проблемы систематизации источников права в современной Российской правовой системе / С. Б. Котляров, А. Б. Студеникин // The Newman in Foreign Policy. 2021. Т. 2. № 59(103). С. 17–20.
3. *Милежик, А.В.* Власть, общество и реформы в России: традиции и современность: Учебно-методическое пособие / А. В. Милежик, А. В. Усов, Н. А. Шабельникова. Владивосток: Дальневосточный федеральный университет, 2017. 80 с.
4. Теория государства и права, конституционное и муниципальное право: проблемы и критерии развития / О. Е. Алексикова, А. С. Борисов, Я. В. Коженко [и др.]. Новосибирск: ООО «Сибирская академическая книга», 2016. 196 с.
5. *Наумов, А.С.* Общая теория государства и права: учебник // под ред. С. Ю. Наумова, А.С. Мордовца, Т.В. Касаевой. Саратов: Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2018. 392 с.
6. *Чернов, К.А.* Принцип равенства как общеправовой принцип российского права: автореф. дис. канд. юрид. наук. Казань, 2003. 31 с.
7. Гуманитарные чтения: сборник статей, Владивосток, 01 января 2021 года / Редколлегия: А.В. Милежик, (отв. ред.), Н.А. Шабельникова, А.В. Усов, З.В. Якимова. Владивосток: Дальневосточный федеральный университет, 2021. 344 с.
8. *Ревин, В.П.* Уголовное право России. Общая часть: Учебник. 4 изд. / Под ред. В.П. Ревина. М.: Юстицинформ. 2016. 580 с.

9. *Хасянов, О.Р.* Роль «места памяти» в сохранении религиозных традиций в послевоенной колхозной деревне / О. Р. Хасянов, Л. Р. Мигунова // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2021. Т. 27. № 1. С. 15–22.

10. Axiological component in political discourse and its analysis in the process of training masters of political science / M. V. Karnaukhova, I. V. Aryabkina, I. V. Talina [et al.] // Wisdom. 2021. Vol. 17. No 1. P. 111–124.

УДК 340

**СОВРЕМЕННЫЕ ТЕОРИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
ГОСУДАРСТВА С ИНСТИТУТАМИ
ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА**

Мария Андреевна Ильина, магистрант

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: st804048@ruc.su

**MODERN THEORIES OF STATE INTERACTION
WITH CIVIL SOCIETY INSTITUTIONS**

Maria Andreevna Ilyina, Master's Degree student

*Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University
of Cooperation*

Государство представляет собой фундаментальную категорию теории государства и права, характеризующую основную форму социально-политической организации человечества. Закономерности развития и функционирования государства составляют важную часть предмета теории государства и права. Вместе с тем в настоящее время государство и право развиваются в условиях дефицита знаний о самих себе.

К л ю ч е в ы е с л о в а: государство, государственная власть, правовое государство, институты гражданского общества, права человека, международная защита.

The State is a fundamental category of the theory of State and law, which characterizes the basic form of the social and political organization of mankind. The laws of the development and functioning of the state form an important part of the subject of the theory of state and law. At the same time, the State and the law are developing in conditions of lack of self-knowledge.

К е у о р д с: state, state power, legal state, institutions of civil society, human rights, international protection.

Глобализация конца XX – начала XXI вв. определила закрепление в науке о государстве господства неолиберальной политиче-

ской парадигмы, на основе которой были разработаны новые концепции государства, ставящие под вопрос многие постулаты «классического» государствоведения. Тем не менее, в последние годы темпы глобализации существенно замедлились, а глобалистские тенденции во многом сменялись диаметрально противоположными процессами, в результате чего в наши дни вновь возникла необходимость обратиться к изучению фундаментальных проблем теории государства.

Государство в том виде, в котором оно предстает перед нами сегодня как форма социально-политической организации общества, является продуктом рационализации практик управления, формировавшихся на протяжении тысячелетий его познания и осмысления. В новейшей истории неоднократно предпринимались попытки построения концептуальных моделей государства, отвечающих запросам различных политических сил. Реализация подобных концепций на практике привела к формированию на юридической карте мира различных форм государства в рамках правовых систем, обладающих уникальными признаками.

В результате научной преэминентности теоретических представлений о государстве эпохи Нового времени сформировалась современная политико-правовая доктрина, получившая наибольшее развитие во второй половине XX века, когда государство стало объектом междисциплинарных исследований в рамках совокупности социально-гуманитарных наук.

На сегодняшний день государство выступает одним из ключевых объектов познания в области экономических, политических и юридических дисциплин, а также социологии, антропологии, культурологии и политической философии. Несмотря на то, что в различных областях научного знания государство как объект исследования воспринимается по-разному, их объединяет стремление к познанию сущности государства, определение того, что же государство собой представляет. Зачастую единой позиции по данному вопросу не складывается.

В зависимости от подхода к определению понятия и признаков государства, его сущности и содержания на современном этапе развития, сформировались во-многом антагонистические направления современной политико-правовой мысли. Для целей проведения комплексного исследования государства в современных политико-правовых учениях их можно условно разделить на этатистские и либертарные (антиэтатистские).

Этализм в отечественной науке рассматривается как своего рода культ государства, восприятие его как ценности. Следовательно, под этатистскими политико-правовыми учениями мы понимаем такую совокупность теоретических представлений о государ-

стве, в которых оно рассматривается как объективно необходимая форма глобальной социально-политической организации.

Теоретические концепции в рамках этатистских политико-правовых учений в большинстве своем не тождественны доктрине классического этатизма, однако поддерживают существование государства и участие государства в регулировании гражданского общества. В этом смысле ряд неолиберальных концепций, базирующихся на идеях классического либерализма, отнесены нами к этатистской политико-правовой мысли, тогда как теории либертарианского толка, также основанные на либеральной преемственности, отнесены к либертарным учениям о государстве.

В современных учениях о государстве этатистского толка можно выделить консервативные, реалистические и неэтатистские концепции. Консервативные политико-правовые концепции сформировались под влиянием классической консервативной идеологии, следуя принципу научной преемственности.

В современной научной литературе очень часто понимание гражданского общества идеализированно и выступает в качестве «панацеи» от всего. В то же время, можно констатировать, что гражданское общество не может избежать многих болезней нашего времени, в том числе тех, которые присущи государству. Процесс создания транспарентного государства так необходимого для гармонизации общественных отношений не представляется возможным без адекватного правового регулирования [1, с. 64].

Профессор А.В. Корнев выделяет следующие черты классической консервативной идеологии: примат общества как «продукта» истории, регулируемого традициями, внимание к конкретному опыту и скептицизм по отношению к идеализированным представлениям о государстве, охранительная направленность государства по отношению к обществу, направленность на предупреждение крутых исторических перемен, и обобщает их присущим для всех консервативных теорий стремлением перенесения исторических образцов в будущее политическое устройство общества.

Соответственно, современные консервативные концепции государства характеризуются восприятием государства как единого механизма реализации коллективного интереса, антиглобалистскими воззрениями, отстаиванием идеи национального государства, незыблемости суверенитета и верховенства права. Реалистические концепции возникли вследствие теоретического осмысления и развития социологической теории государства. Сторонников данного подхода объединяет восприятие государства как политико-территориального союза, характеризующегося определенным типом коллективного действия – управлением посредством монополии на применение силы.

В современной концепции правового государства человек как личность и самоценность занимает центральное положение в государстве. Отсюда вытекают и характерные черты правового государства. В правовом государстве права и обязанности субъектов, подчиняющихся прав, определяются конституцией и законом. В современном государстве одним из самых важных признаются основные права человека и гражданина, которые содержатся в конституции или другом основополагающем документе и регулируются ими [2, с. 48].

Неоэтактистские воззрения предполагают признание объективности глобализации и эволюции форм государства под влиянием ее процессов, развитие и критику традиционных концепций суверенитета, обоснование необходимости вмешательства государства в сферу гражданского общества. Среди них, в числе прочего, следует отметить существование ряда концепций, базирующихся на диалектико-материалистической методологии и признающих классовую детерминацию государственно-правового развития.

В основе современных либертарных учений о государстве лежат доктрина классического либерализма, принцип сопротивления принуждению, концепция естественных прав человека, а также нормы либеральной этики. Либертарное направление политико-правовой мысли развивается с эволюцией свободы собственности как основы общественных отношений. Современные либертарные учения базируются на представлении о верховенстве права самопринадлежности, возведении права собственности в основу естественных прав человека, рассмотрении совокупности прав человека с точки зрения отношения к собственности: на недвижимость, на нематериальные блага и даже на собственное тело.

Универсальные механизмы, согласно данной классификации, представляют собой постоянные органы ООН, вспомогательные органы, а также договорные (конвенционные) органы и иные специализированные учреждения. Указанные механизмы обладают уникальным сочетанием функций международного контроля и функций поощрения и защиты прав человека [3, с. 119].

Для воплощения основополагающих принципов в сфере защиты прав человека требуется их конкретизация в юридически обязательных соглашениях, что закономерно выразилось в формировании международных стандартов [4, с. 132].

Международный контроль по правам человека – это осуществляемая в соответствии с нормами и общепризнанными принципами международного права и в рамках мандата, установленного уполномоченной международной организацией или международным договором, деятельность, которая подразумевает сбор и анализ информации об осуществлении государствами применимых

международно-правовых принципов и норм в области прав человека [5].

Следует учитывать, что деление современных политико-правовых учений на этатистские и либертарные справедливо с учетом некоторых условностей. Так, не всегда представляется возможным однозначно отнести совокупность политико-правовых воззрений того или иного автора к этатистскому либо либертарному учению. К примеру, в работах яркого сторонника неоллиберализма Фуко, смело заявлявшего о том, что государство представляет собой лишь мифологизированную абстракцию, можно выявить немало этатистских идей, например, придание значимости надзорным полномочиям государства на современном этапе. Аналогичным образом дела обстоят с изучением неомарксистских концепций, авторы которых отказались от идей отмирания государства, или наоборот консервативно-либеральных теорий, тем не менее заявляющих об упадке государства как формы политико-правовой организации общества.

Проблема понимания сущности государства является принципиальной для отечественной юридической науки. Тогда как содержание и форма государства раскрываются посредством его проявлений в объективной реальности и могут варьироваться в зависимости от цивилизационных особенностей того или иного сообщества, сущность государства абстрактна и потому универсальна для государства в целом как особого феномена политико-правовой реальности. Наиболее широкое признание в научном сообществе получила концепция двойственной природы сущности государства – его классовой и общесоциальной направленности. Согласно данной концепции любое государство, являясь формой выражения воли господствующего класса, преследует цель достижения общего блага, согласования и реализации общественных интересов.

Сущность международной защиты прав человека и гражданина состоит в том, чтобы отстаивать национальные интересы, интересы различных социально-политических сил, общечеловеческие интересы. Национальные интересы – это, прежде всего повышение материального и духовного уровня населения, обеспечение безопасности государства, его суверенитета, территориальной целостности[6].

Таким образом, сущность государства меняется с расширением направлений деятельности государства, развитием его функций и эволюцией присущих ему ценностей. Отказ от всеобщего признания единства классовой и общесоциальной сущности государства в равной степени актуален для этатистского и для либертарного направления современной политико-правовой мысли. Исходя из

этого, наиболее обоснованным представляется подход, при котором концепция сущности современного государства должна отражать его ключевые свойства, которые, во-первых, отличают его от других форм публичной корпорации, и, во-вторых, позволяют отграничить его от предшествующих ему типов государства.

Отказ от признания государства как совокупности отношений множества акторов препятствует постижению процессов развития современного государства, разрастания его механизма в горизонтальной плоскости, а невнимание к объединяющей роли государства как структуры, сформированной и поддерживаемой за счет идеологии и исторической преемственности нации – другого «воображаемого сообщества», «неизбежно ограниченного, но в то же время суверенного», – ведет к неспособности сформировать теоретические основания национальной политики в условиях текущего порядка.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Котляров, С.Б.* Поиск эффективной модели взаимодействия государства и институтов гражданского общества / С. Б. Котляров, О. В. Кукушкин, О. Е. Храмова // Социально-политические науки. 2016. № 2. С. 62–64.
2. Гражданское общество в российских регионах / М. К. Акимова, И. Г. Брызгалова, Т. А. Гужавина [и др.]. – Новосибирск: АНС «Сибирская академическая книга», 2015. 140 с.
3. *Котляров, С.Б.* Институты гражданского общества - феномен правового государства / С. Б. Котляров, Е. А. Чичеров // Право и образование. 2017. № 7. С. 117–122.
4. *Грекова, Г.И.* Взаимодействие власти, бизнеса и гражданского общества в современной России: вопросы теории и практики / Г.В. Грекова, М. В. Киварина. Великий Новгород: Изд-во НовГУ им. Я. Мудрого, 2016. 231 с .
5. *Свешникова, Л.Н.* Международные механизмы защиты прав и свобод человека и гражданина / Л.Н. Свешникова, О.Е. Храмова // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 3А. С. 144–151.
6. *Ильина, М.А.* Международные механизмы защиты прав и свобод человека и гражданина / М.А. Ильина, Н.Е. Рыбакова // STUDENT RESEARCH: сборник статей Международного научно-практического конкурса в 2 ч. Ч. 2. Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». 2018. С. 209–213.

УДК 342.84

**СУЩНОСТЬ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРАВА
И ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ВЫБОРАМ
ДЕПУТАТОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ**

Яна Эдуардовна Ионова, магистрант

Рамиль Фаильевич Арюков, студент

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: st804049@ruc.su; st803015@ruc.su

**ESSENCE OF ELECTORAL LAW
AND ELECTORAL LEGISLATION
OF THE RUSSIAN FEDERATION
ON ELECTIONS OF DEPUTIES OF THE STATE DUMA**

Yana Eduardovna Ionova, Master's Degree student

Ramil Failievich Aryukov, student

*Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University
of Cooperation*

В отечественной юридической и политической науке существует большое количество определений понятия «избирательное право». Однако в обобщенном виде под избирательным правом следует понимать совокупность правовых норм, регулирующих права граждан избирать и быть избранными в органы государственной власти, а также права отзываться данных выбранных лиц по различным основаниям (в большинстве случаев в связи с «утратой доверия» или «потери связи» с избирателями).

Ключевые слова: выборы, референдум, избирательное право, избирательный процесс, государство.

In domestic legal and political science, there are a large number of definitions of the concept of “suffrage”. However, in a generalized form, electoral law should be understood as a set of legal norms governing the rights of citizens to elect and be elected to state authorities, as well as the right to recall these selected persons on various grounds (in most cases due to “loss of confidence” or “loss of communication” with voters).

Keywords: elections, referendum, suffrage, electoral process, state.

Представительная (представительская) деятельность Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации основывается на принципах политического многообразия и многопартийности, свободного обсуждения и коллективного решения вопросов.

Многопартийность в этой связи представляется базовым крите-

рием политической демократии и ключевым критерием для легитимного формирования властных органов и институтов.

В силу этого многопартийная система представляет собой один из базисных институтов современного общества: без этого института (критерия) него невозможно представить наличие в стране так называемой «представительной демократии».

Федеральное Собрание как парламент России, выступая в качестве главного элемента представительной («народной») демократии в нашей стране, не может считаться поистине демократически избранным, если в рамках самой избирательной кампании и выборного процесса не было соперничества и конкуренции, которые заложены в основу механизма его формирования.

Правовое регулирование и обеспечение деятельности объединений депутатов в стенах Государственной Думы отличается высокой степенью компактности.

Вместе с тем, как и любое иное юридическое понятие, термин «избирательное право» необходимо рассматривать в объективном и субъективном смысле [1, с. 273]

Так, в объективном смысле под термином «избирательным правом» следует понимать «систему конституционных правовых норм, регулирующих общественные отношения, связанные с выборами органов государства и местного самоуправления, распределения мандатов между кандидатами на выборные должности в соответствии с количеством полученных голосов избирателей и воздействующих в связи с этим на иные аспекты избирательного процесса» [2, с. 344].

Однако само по себе избирательное право в целом, равно как и избирательный процесс или избирательная система, связаны и имеют самое непосредственное (подчиненное) положение по отношению к термину «выборы». Выборы депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации представляют собой регулярное (на созыв) избрание определенных должностных лиц на вакантные должности в палате Парламента России.

В целом законодательно и в специальной литературе выборы подразделяются на тайные (с сохранением тайны голосования и невозможностью персонализации выбора гражданина) и открытые (персонализированное голосование), альтернативные (с возможностью выбора из нескольких кандидатур) и безальтернативные («за» или «против» одной кандидатуры или варианта), прямые (непосредственное голосование граждан) и косвенные (избрание органов или должностных лиц посредством ранее образованных органов власти) [3; 4; 5].

В отечественной юридической и политологической науке отме-

чают определенные противоречия между такими понятиями как «избирательная кампания» и «избирательный процесс» применительно к выборам депутатов Государственной Думы [6; 7; 8].

Представляется, что в настоящее время отдельное внимание необходимо уделить основам электорального (избирательного) законодательства Российской Федерации. В настоящее время оно разрозненно представлено в нескольких законодательных актах и не кодифицировано. В сложившихся условиях возникает необходимость проведения дальнейшей систематизации и кодификации избирательного законодательства.

Избирательный кодекс Российской Федерации по своей структуре и концептуальному содержанию должен быть аналогичен иным кодифицированным актам Российской Федерации (пример: Уголовный кодекс, Гражданский кодекс, Семейный кодекс, Трудовой кодекс и т. д.).

Необходимо, чтобы Избирательный кодекс Российской Федерации не только заменил и синтезировал такие законодательные акты по избирательным процедурам как Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», Федеральный закон «О выборах Президента Российской Федерации», «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации», частично – Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», но и по части референдума, в том числе, – Федерального конституционного закона «О референдуме Российской Федерации».

Как отмечается многими экспертами в области юриспруденции[9; 10; 11] и избирательного права[12; 13], при написании Избирательного кодекса Российской Федерации необходимо произвести разделение на императивные и диспозитивные части, включая в Особенную часть положения по части специального регулирования, ссылаясь в остальных случаях на императивные нормы Общей части.

Представляется необходимым также обозначить, что региональные избирательные акты должны быть кодифицированы аналогичным образом, однако содержать лишь Особенную часть, непременно ссылаясь на императивные нормы Общей части Избирательного кодекса Российской Федерации. Отдельно следует обратить внимание на значительную забюрократизированность и запутанность нынешних норм избирательного законодательства, от

которых следует отойти при формировании целостного Избирательного кодекса Российской Федерации. Так, представляется необходимым отказаться от разделения отдельных процедур на избирательные («избиратель», «избирательная комиссия») и референдарные («участник референдума», «комиссия референдума»), синтезировав все подобные процедуры в целостное «избирательное» определение.

Необходимо в пункте «в» статьи 84 Основного закона слова «назначает референдум в порядке, установленным федеральным конституционным законом» заменить на «назначает референдум в порядке, определенном законодательством Российской Федерации». Отдельно, в таком случае для недопущения сбоев и несостыковок в избирательном процессе, необходимо принятие Федерального закона «О введении в действие Избирательного кодекса Российской Федерации» с обозначением отдельных этапов по вступлению в силу каждого из данных частей и разделов, поочередно заменяющих отдельные законодательные акты.

В этой связи, необходимо отметить, что формирование Избирательного кодекса Российской Федерации позволит обеспечить единообразие избирательных процессов, защитить избирателей – граждан Российской Федерации, – от произвольных трактовок отдельных избирательных норм правоприменителями (избирательными комиссиями) или во исполнение региональных либо местных законов. Необходимо, чтобы в таком сложном федеративном государстве как Россия ключевые права граждан – избирать и быть избранными, непосредственно участвовать в управлении делами государства, – были структурированы и комплексно закреплены в едином законодательном акте, – Избирательном кодексе Российской Федерации.

В современном мире избирательное право – в контексте определения «как право избирать и быть избранными посредством процедуры непосредственных выборов» – представляется как неотъемлемое свойство демократии и способ выражения общественного мнения. Само по себе избирательное право принято рассматривать как «совокупность правовых норм о порядке проведения выборов депутатов представительных органов и выборных должностных лиц государства и местного самоуправления», так и как «индивидуальное право гражданина на участие в выборах».

Именно на основании этого принципа и осуществляется прямое всенародное избрание депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, обеспечивая при этом общенародное представительство интересов соотечественников в высшем законодательном (представительном) органе государственной власти страны.

Права, в соответствии с которыми осуществляются данные выборные процедуры в Российской Федерации, для граждан страны определены в Основном законе России – Конституции, изначально принятой 12 декабря 1993 года, и существенно переработанной Законом Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 года «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» (изменения одобрены на Общероссийском голосовании 01 июля 2020 года).

Одновременно иными источниками избирательного права являются федеральные законодательные акты страны, которыми регулируются механизмы проведения кампании по выборам депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации на территории страны или в отдельных одномандатных избирательных округах (территориях).

В этой связи делается обоснованный вывод о том, что избирательное законодательство России основано на определении демократического порядка формирования ключевых органов власти и разработано с целью реализации конституционных прав граждан Российской Федерации избирать и быть избранными.

Можно прийти к выводу, что к настоящему времени в Российской Федерации сформировалась развернутая система избирательного законодательства. Само избирательное право находится в процессе своего становления, некоторыми учеными оформление новой отрасли права связывается с необходимостью принятия нового акта – Избирательного кодекса Российской Федерации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Саудахмедова, Г.Р. Выборы как важнейшая форма прямого народовластия // Молодой ученый. 2020. № 3 (293). С. 271–275.
2. Шахрай, С.М. Конституционное право Российской Федерации: учебник для академического бакалавриата и магистратуры. 4-е изд., изм. и доп. М.: Статут, 2017. 624 с.
3. Авакьян, С.А. Народное представительство и парламентаризм // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2019. № 3. С. 37–48.
4. Алексеев, Р.А. Конституция Российской Федерации: история поправок // Вестник Московского государственного областного университета. 2021. №1. С. 8–31.
5. Гражданское общество в российских регионах / М. К. Акимова, И. Г. Брызгалова, Т. А. Гужавина [и др.]. – Новосибирск: АНС «Сибирская академическая книга», 2015. 140 с.
6. Котляров С.Б., Чичеров Е. А. Институты гражданского общества - феномен правового государства // Право и образование. 2017. № 7. С. 117–122.
7. Кукушкин, О.В., Котляров С. Б. Роль правосознания в решении юридических проблем современного общества // Вопросы российского и международного права. 2021. Т. 11. № 1-1. С. 223–231.
8. Киварина, М.В. Современные модели регионального развития в концепции государственного управления РФ // Экономическое развитие общества в современных кризисных условиях: сборник статей Междунар. научно-практ. конф.,

Челябинск, 25 января 2018 года. Челябинск: ООО «ОМЕГА САЙНС», 2018. С. 167–171.

9. Кулажников, В.В., Усов А. В. Цифровые права - новый объект гражданских прав в Российской Федерации // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: сборник материалов XXIV междунар. научно-практич. конф., Иркутск, 06–07 июня 2019 года. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД РФ, 2019. С. 304–305.

10. Усов, А.В. Россия: особенности исторического развития: Учебно-методическое пособие. Владивосток: ДФУ, 2017. 106 с.

11. Милежик, А.В., Шабельникова Н. А., Усов А. В. Уважая прошлое, создаем будущее: Международный научный форум во Владивостоке // Клио. 2019. № 3(147). С. 208–210.

12. Кириллова, Е.А. Правовой статус и принципы использования технологии больших данных (Big Data) // Российская юстиция. 2021. № 2. С. 68–69.

13. Кириллова, Е.А. Институт субсидиарной ответственности контролируемых лиц в РФ: новеллы законодательства // Юрист. 2021. № 6. С. 8–12.

УДК 342.84

НАРОДНОЕ ВОЛЕИЗЪЯВЛЕНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Яна Эдуардовна Ионова, магистрант

Марина Сергеевна Игнатова, студент

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: st804049@ruc.su; st802994@ruc.su

POPULAR WILL IN MODERN RUSSIA: THE LEGAL ASPECT

Yana Eduardovna Ionova, Master's Degree student

Marina Sergeevna Ignatova, student

*Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University
of Cooperation*

Выборы – процесс интересный, имеющий колоссальное значение для развития демократии в государстве и оказывающий влияние практически на все сферы жизнедеятельности общества. Выборы – опора народовластия, провозглашенного основным законом государства, проводятся часто и на всех уровнях государственного устройства – местном, региональном и федеральном, играя немалую роль в жизни каждого гражданина.

К л ю ч е в ы е с л о в а: выборы, референдум, избирательное право, избирательный процесс, государство.

Elections are an interesting process, which is of enormous importance for the de-

velopment of democracy in the state and has an impact on almost all spheres of life of society. Elections – a pillar of the people's power proclaimed by the basic law of the state, are often held at all levels of the state structure – local, regional and federal, playing a significant role in the life of every citizen.

К е у о р д с: elections, referendum, suffrage, electoral process, state.

Степень выраженности народного волеизъявления неразрывно связана с уровнем демократии в целом. Текущее состояние демократических институтов в России не самое худшее с исторической точки зрения, но нельзя не отметить стремление государства подавить демократические институты, сделать их менее эффективными и ручными в управлении. Прежде чем углубиться в детальное изучение вопроса, ознакомимся с так называемым «Индексом демократии», составляемого экспертами британской компании Economist Intelligence Unit. В докладе за 2020-ый год Российская Федерация Индекса», поднявшись на десять позиций по сравнению с предыдущей редакцией рейтинга[1, с. 172].

Понятно, что среди экспертов и чиновников распространено мнение о необъективности данного рейтинга, о возможном политическом влиянии на его составление и отражении места России в нем, но мы все таки приведем этот «Индекс» в своей работе потому, что это авторитетный источник с многолетней историей и подробной аналитикой.

Корень проблематики развития демократических институтов в нашей стране уходит в историю, о чем мы писали в первой главе текущей работы. Исправить многовековой базис антидемократизма, заложенный абсолютизмом и продолженный тоталитаризмом советской власти априори сложно. Помимо стремления самой власти к независимости от народа (не декларируемого, но прямо вытекающего из принятых решений и законопроектов), обнаруживается и проблема менталитета граждан, не знающих, как должна функционировать истинная демократия. Гражданское общество, к сожалению, незрелое.

Выражение народного волеизъявления в нашей стране и на федеральном уровне и на уровне местного самоуправления, к сожалению, сталкивается с разного рода проблемами, в особенности основные формы – выборы и референдум.

Мы воздержимся от определения текущего политического режима в нашей стране как авторитарного, но согласимся, что тенденция к этому проглядывается невооруженным взглядом. Стоит добавить и наличие сильного лидера, соответствующее данной модели – полномочия Президента с каждым годом растут, как и срок полномочий.

Так мы плавно переходим к очередной, одной из самых серьезных проблем избирательной, да и политической системы в целом –

возможность Президента сильно влиять на систему и перестраивать ее «под себя». За 20 лет истории современной Российской Федерации мы получили увеличение президентского срока четырех до шести лет – причем это произошло еще в 2008 году, а уже в прошлом году в принятых поправках к основному закону страны, Конституции, была введена норма, закрепляющая так называемое «обнуление» сроков В.В. Путина. Одно и то же лицо, согласно обновленной Конституции, не может занимать должность Президента Российской Федерации более двух сроков.

По разному можно относиться к личности непосредственно В.В. Путина, внесшему несомненно большой вклад в историю нашей страны, но подобный ход совершенно противоречит демократическим принципам. То, с какой легкостью были разработаны, предложены и приняты данные поправки позволяют усомниться в том, что Российская Федерация является реально демократическим государством.

Для внесения таких существенных поправок следовало узаконить более сложную процедуру или же вовсе запретить подобные изменения. В этом плане можно обратиться к американскому опыту, где Конституция действует с 1787 года – ее текст практически не изменился в течении двухсот лет, за исключением небольших поправок, каждая из которых предельно обоснована и направлена лишь на дальнейшее развитие демократии. Вводились изменения, продиктованные временем: предоставление активного избирательного права бывшим рабам (1870) и женщинам (1920), ограничение президентских сроков (1951).

Последней поправкой, имеющей отношении к институту выборов стала 26-ая поправка, которая ввела всеобщее активное избирательное право с 18 лет на всей территории США (1971). Ограничение президентских сроков двумя по четыре года узаконено негласно действовало всегда, пока не было нарушено Франклином Рузвельтом, президентство которого пришлось на годы второй мировой войны. Американское общество тогда поддерживала своего лидера, но сенаторы увидели в этом угрозу демократическим принципам и государственному строю США, приняв 22-ую поправку сразу по истечению срока полномочий Рузвельта [2].

С того момента ситуация, при которой кто-то из Президентов захочет расширить срок своих полномочий, кажется немислимой: сильны демократические традиции и сложна процедура внесения таких поправок.

Полагаем, что подобное функционирование демократических институтов, их строгая подчиненность закону и нужна нашему молодому государству и обществу, пусть даже и с некоторыми национальными особенностями. Но пока у нас наблюдается обратная

ситуация, с зависимостью законодательства от воли группы лиц или даже конкретного лица.

Б.А. Макаров справедливо указывает в своей работе на то, что неплохо было бы применить технологию «блокчейн» в противовес имеющимся технологиям учета голосов[3].

Суть технологии блокчейн состоит в распределенном хранении информации на электронных носителях без возможности ее изменения. Данную технологию можно применять во многих сферах, она обладает одним из неоспоримых достоинств – прозрачностью и анонимностью. В России зарегистрировано больше десяти патентов на эту технологию, следовательно заимствовать что-то у стран Запада и опасаться искажения результатов оснований нет. Подобная технология также могла бы в теории позволить гражданину узнать, учтен ли его голос, правильно ли он учтен, что существенно увеличило бы интерес граждан к выборам и явку соответственно.

Как видим, проблем в сфере проведения выборов, их регулирования и подведении итогов немало, но и остальные формы находятся в схожем состоянии.

Одновременно смущает и большой перечень вопросов, которые не могут выноситься на референдум. Это вопросы о продлении или прекращении полномочий выбираемых органов власти, об их персональном составе, о бюджете, территориальных границах и многие другие. По сути, данные вопросы и могли потенциально заинтересовать народ на активность, сплотить вокруг создания инициативной группы.

На местном уровне также существует ряд проблемных вопросов по институту референдума. Например, незаконный отказ в проведении референдума со стороны местных представительных органов, если им неудобен выносимый инициативной группой на обсуждение вопрос. Подобный ход рассчитан, как правило, на то, что активисты смирятся с отказом, однако, согласно ч. 2 ст. 22 ФЗ № 131-ФЗ при не назначении местного референдума представительным органом в тридцатидневный срок его может назначить суд [4].

Впрочем, не всегда местные власти злоупотребляют незаконными отказами в проведении референдума по своему субъективному решению – бюджеты большей части муниципальных образований и субъектов ограничены, регионы функционируют в режиме экономии, и вписать в бюджет проведение референдума не всегда получается.

Российское общество в настоящее время не осознало преимущества референдума в процессе изъявления своей воли государству, и пока такое общество не начнет развиваться, не нарастит

правосознание в целом, референдум будет оставаться «за бортом» политико-правовых реалий жизни современного российского общества [5; 6; 7].

Весомым инструментом народовластия принято считать публичные мероприятия – митинги, демонстрации, пикеты. И в сфере их организации и проведения не обошлось без проблем [8; 9].

Иногда власти не согласовывают митинги, указывая сразу несколько причин отказа. Самая распространенная ситуация, когда оппозиционные митинги не согласуют из-за «акций-дублеров», которые внезапно решили провести в том же месте провластные организации. Например, в Сочи на 26 марта 2017 года в день, когда оппозиция запланировала проведение массовых митингов, внезапно было назначено мероприятие, приуроченное ко Дню больных эпилепсией, а в Нижнем Новгороде — пикет в поддержку детей с ДЦП.

Почему же свобода собраний в России подвергается таким серьезным ограничениям? Дело в том, что право проводить публичные мероприятия и участвовать в них – небезобидное и даже небезопасное право. Чаще всего оно используется для выражения протеста действующей власти. Вполне естественно, что находящиеся у власти политические силы не заинтересованы в том, чтобы критика в их адрес предавалась публичной огласке, это может привести к потере значительной части электората.

Соразмерные ограничения свободы собраний позволительны, однако такие ограничения, на наш взгляд не должны посягать на саму сущность свободы манифестаций. Эту мысль уже давно проводит в своих решениях Европейский Суд по правам человека, требуя от государств быть терпимее ко всякого рода мирным собраниям и выступлениям. Впрочем, Российская Федерация в последнее время всеми силами стремится выйти из международного правового поля, предписания Евросуда и других международных органов по большей части игнорируются.

Можно сколько угодно спорить и дискуссировать на тему причин того, как наше общество и государство дошло до такого состояния. Но можно ли как-то исправить ситуацию, что может способствовать положительным изменениям?

На наш взгляд, можно выделить несколько условий эффективности народного волеизъявления и демократии в целом. Безусловно, в приоритете экономические условия. От советского же времени остался и менталитет, в котором заложен принцип неучастия граждан в политике. Советскому человеку навязывали социальный, спортивный, культурный активизм, но от политики старались максимально отстранить, довольствуясь формальным голосованием, иногда даже за определенного кандидата. На данный момент

большинство взрослого населения, обладающего активным избирательным правом – именно граждане, родившиеся в СССР, чье становление происходило в пусть уже и разрушающемся, но тоталитаризме.

Потенциал для позитивных изменений определенно есть, и главные надежды связаны с новым поколением граждан Российской Федерации, без советского менталитета и с активной гражданской позицией, которые в состоянии осознать свои избирательные и политические права, а также грамотно ими пользоваться.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Максимова, А.С.* Авторитарные и демократические начала в политическом режиме современной России в период с 1991 по 2019 год // Актуальные вопросы устойчивого развития России в исследованиях студентов: управленческий, правовой и социально-экономический аспекты. Челябинск: Челябинский филиал ФГБОУ ВО «РАНХиГС при Президенте РФ», 2019. С. 171–174.

2. *Фролов, В.Б.* Конституционно-правовой статус XXII поправки к Конституции США // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2018. № 7(23). С. 45–48.

3. *Алексеев, Р.А.* Блокчейн как избирательная технология нового поколения – перспективы применения на выборах в современной России // Вестник МГОУ. 2018. №2. С. 5–6.

4. *Сагрядян, А.А.* Организационно-правовые проблемы местного референдума и пути их решения // Отечественная юриспруденция. 2017. № 3(17). С. 16–19.

5. Гражданское общество в российских регионах / М. К. Акимова, И. Г. Брызгалова, Т. А. Гужавина [и др.]. Новосибирск: АНС «Сибирская академическая книга», 2015. 140 с.

6. Инновационный подход в решении проблем современности: теория, методология, практика / Л. Е. Азарова, А. А. Андреев, Н. С. Антонов [и др.]. Пенза: «Наука и Просвещение», 2016. 146 с.

7. *Шабельникова, Н.А.* История государства и права России: Практикум: Учебное пособие для студентов юридического факультета всех форм обучения / Н. А. Шабельникова, Л. В. Шепотько, А. В. Усов. М.: Издательство Проспект, 2017. 240 с.

8. Коррупция: основные тенденции противодействия / Л. А. Андреева, Ф. Г. Альжанова, Е. В. Епифанова [и др.]; Под редакцией Л.А. Андреевой. Новосибирск: НП «СибАК», 2015. 196 с.

9. *Котляров, С.Б., Кукушкин О. В.* Проблемы развития института правового государства в современной России // V Юридические чтения: Материалы Национальной научно-практич. конф. / Отв. редактор Р.Р. Хайров. Саранск: «Принт-Издат», 2019. С. 28–32.

УДК 342.84

**ИЗБИРАТЕЛЬНОЕ ПРАВО И ИЗБИРАТЕЛЬНОЕ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО КАК МЕХАНИЗМ
ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАРОДНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА**

Яна Эдуардовна Ионова, магистрант

Марина Сергеевна Игнатова, студент

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: st804049@ruc.su; st802994@ruc.su

**ELECTORAL LAW AND ELECTORAL
LEGISLATION AS A MECHANISM
FOR ENSURING NATIONAL REPRESENTATION**

Yana Eduardovna Ionova, Master's Degree student

Marina Sergeevna Ignatova, student

*Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University
of Cooperation*

В рамках данной статьи осуществляется исследование проблемы функционирования избирательного права и избирательного законодательства как органа народного представительства. За последние годы многими авторами осуществлялся анализ в своих работах проблемы теории народного представительства и рассмотрение возникающих в этой связи вопросов практической деятельности органов этого представительства.

К л ю ч е в ы е с л о в а: выборы, референдум, избирательное право, избирательный процесс, государство.

Within the framework of this article, a study is being carried out on the functioning of the electoral law and electoral legislation as a body of national representation. In recent years, many authors have analysed in their works the problem of the theory of national representation and examined the issues arising in this regard of the practical activities of the bodies of this representation.

К e y w o r d s: elections, referendum, suffrage, electoral process, state.

В последние годы существенным образом изменялось и избирательное законодательство Российской Федерации: вносились изменения в отдельные законодательные акты и – в связи с внесением изменений (поправок) в Конституцию Российской Федерации в ходе Общероссийского голосования 01 июля 2020 года – появились новые возможности для реализации гражданами страны своего избирательного права.

В этой связи в последнее время возникают новые работы и исследования по электоральной тематике: это обеспечивает всесто-

роннее динамичное развитие и повышает проработанность проблемы.

Наиболее полное рассмотрение заявленной темы проводится в одноименной диссертационной работе кандидата юридических наук Никиты Сергеевича Грудина.

В данной работе автором делается вывод о том, что «представительная и законодательная функции являются по своей природе абсолютно различными, однако их рациональное сочетание и успешное взаимодействие является ключевым – приоритетным – условием развития парламентаризма в России и повышения авторитета Государственной Думы как парламентской структуры в глазах граждан страны». Это так называемый «императивный мандат»: его применение законодательно закрепляет необходимость исполнения народным избранником предвыборных обещаний (наказов избирателей) и – в противном случае – приводит к возможности отзыва такого депутата.

Обозначенная в данной исследовательской работе система правовых гарантий, препятствующих утрате депутатом своего представительного статуса, должна включать в себя институт ежегодных публичных отчетов политических партий (избирательных объединений) и депутатов, избранных в одномандатных избирательных округах и (или) представляющих избирательные территории, о своей деятельности в парламенте и вверенных им во взаимодействие (общение с избирателями) регионах Российской Федерации.

Необходимо отметить, что в данной диссертационной работе была установлена и прямая взаимосвязь между практикой проведения выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации и эффективностью функционирования самой нижней палаты Парламента России – Государственной Думы.

В результате делается вывод о бинарной правовой природе института свободных выборов депутатов Государственной Думы, который является «одновременно не только формой непосредственного волеизъявления граждан, но и составной – базисной – частью отечественной представительной системы».

Важно при комплексном анализе избирательного законодательства страны вновь обратиться к работам обозначенных теоретиков и практиков избирательного процесса России. Так, в коллективной работе (монографии) за авторством Раифа Терентьевича Биктагирова, Анатолия Алексеевича Фомина и Сиябшаха Магомедовича Шапиева «Выборы депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации: (обзор новейшего законодательства)».

Это издание в целом посвящено основным вопросам, связанным с конституционным статусом Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации и порядком избрания ее депутатов в условиях действия как пропорциональной, так и смешанной (мажоритарно–пропорциональной) избирательных систем, в разное время применявшихся в России в соответствии с Федеральным законом «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» с последующими изменениями и дополнениями (учитывая и новую редакцию этого законодательного акта).

Общие фундаментальные принципы и подходы, которые лежат в основе функционирования системы народного представительства в целом в России, рассмотрены в диссертации доктора юридических наук Галины Дмитриевны Садовниковой «Представительные органы в Российской Федерации: проблемы исторической обусловленности, современного предназначения и перспективы развития».

Здесь необходимо отдельно отметить наличие в обеих обозначенных выше работах исследований по теме императивности мандата народного избранника и необходимости внесения в законодательство Российской Федерации тезиса об ответственности депутатов за принимаемые решения.

Возможно ли такое в России? Этот вопрос спорный и не позволяет по итогам рассмотрения обозначенных исследований дать на него однозначный ответ.

В целом в Российской Федерации (на общегосударственном уровне) обеспечивается «народное представительство» интересов всего многонационального российского народа – всех граждан Российской Федерации. В связи с этим парламентский мандат формально расценивается как свободный. Вместе с тем – особенно при использовании полностью пропорциональной или смешанной избирательной системы, с наличием в ней системы партийных списков, – парламентский мандат очень зависим от партийного влияния. Помимо этого, в любом случае депутат не может быть независимым от воли и интересов своих избирателей (в связи с регулярностью проводимых в России выборов и необходимости пролонгации своих полномочий посредством переизбрания в следующие созывы).

Вместе с тем, несколько иначе ситуация обстоит в субъектах Российской Федерации – на уровне регионов. Там субъект народного представительства значительно сужается (граждане России, которые зарегистрированы и проживают только на территории определенного субъекта Российской Федерации). В этой связи представляется абсолютно допустимым закрепление в региональ-

ном законодательстве отдельных элементов императивности («ответственного мандата»).

В муниципальных образованиях (муниципалитетах) – на местном уровне («на местах») – таким субъектом «народного представительства» становится местное сообщество: в итоге этот мандат в органах местного самоуправления (местных представительных органах) приобретает большинство черт императивного.

В обозначенных работах – помимо перечисленных вопросов – в числе ключевых рассматриваются этапы развития и аспекты становления в России института народного представительства.

Одновременно с этим производится и анализ проблемы правовой институционализации государственных представительных органов, а также предлагаются иные подходы к раскрытию сущности ключевых для изучения темы категорий.

Исследованию проблем содержания и соотношения понятий «народное представительство» и «парламентаризм» посвящена научная работа доктора юридических наук Сурена Адибековича Авакьяна. По итогам, автор делает вывод о парламентаризме как об обязательном субъекте (постоянном признаке) политической системы, отмечая при этом, что в основе народного представительства лежат два фактора: коллективный (групповой) интерес и наличие (использование) той или иной организационной формы его выражения [1, с. 46].

Отдельно внимание стоит обратить на коллективный труд во главе с директором Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации Талией Ярулловой Хабриевой. В данной работе коллективом авторов рассматриваются общие подходы к изучению парламентского права и основные характеристики конституционного правового статуса нижней палаты Федерального Собрания – Государственной Думы. Раскрывается место Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации как палаты парламента России в системе отечественного права и особая (отличительная) роль его доктринального регулятивного арсенала в развитии парламентаризма в России [2].

Проводится комплексный анализ различных аспектов юридических технологий в парламентской деятельности и обеспечения функционирования Государственной Думы как органа народного представительства.

По итогам состоявшегося аналитического научного обзора и исследования данных работ необходимо обобщить ряд выводов по обозначенной теме:

Во-первых, первые представительные органы появляются на территории современной России практически одновременно с гос-

ударствами Западной Европы – начиная с десятого века [3].

Например, в России к одним из первых примеров «народного собрания» можно отнести новгородское Вече.

Во-вторых, осуществление деятельности государственных парламентских органов (системы народного представительства) в Российской Федерации не является догмой и зависит от множества критериев (факторов). К таковым можно отнести:

- законодательство о выборах (электоральное право);
- особенности избирательной системы;
- степень развитости политической и избирательной (электоральной) культуры и сознательности граждан;
- наличие и степень зрелости партийной системы;
- политический плюрализм;
- степень влияния представительных (парламентских) государственных органов власти на принятие решений и политические процессы (посредством осуществления собственных полномочий).

В третьих, процесс появления и развития системы народного представительства осуществляется в России и во многих европейских странах бинарно [4] – с использованием одной из двух выделяемых моделей: презентативной и репрезентативной.

Презентативная модель не предполагает прямых всенародных процедур для формирования органа народного представительства: он создается через делегирование в него представителей от иных органов государственной власти [5].

Вновь обратимся к историческим особенностям формирования представительных органов в нашей стране. Современная система народного представительства появилась именно в результате эволюционных процессов и во многом именно на основе исторических подходов и создано нынешнее избирательное законодательство Российской Федерации.

В свою очередь представительные полномочия Государственной Думы по итогам анализа (обзора) обозначенных исследований и статей можно охарактеризовать как «выражение политических интересов многонационального народа Российской Федерации в органах государственной власти, осуществляемую депутатами Государственной Думы, наделяемыми соответствующими полномочиями гражданами страны в ходе периодических свободных выборов».

В качестве еще одного признака народного представительства необходимо выделить наличие контрольных (надзорных) полномочий парламента. Однако осуществление таких полномочий при практическом воплощении сталкивается с определенными трудностями: вместе с тем одобренные гражданами России в ходе состоявшегося 01 июня 2020 года Общероссийского голосования поправки к Конституции Российской Федерации вводят новые пол-

номочия для осуществления палатами Федерального Собрания парламентского контроля.

Можно прийти к выводу, что в настоящее время в юридической науке продолжаются дискуссии, касающиеся определения наилучшего перечня полномочий, которые необходимо зафиксировать за Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Авакьян, С.А.* Народное представительство и парламентаризм // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2019. № 3. С. 37–48.
2. *Алексеев, Р.А.* Конституция Российской Федерации: история поправок // Вестник Московского государственного областного университета. 2021. № 1. С. 8–31.
3. Гражданское общество в российских регионах / М. К. Акимова, И. Г. Брызгалова, Т. А. Гужавина [и др.]. – Новосибирск: АНС «Сибирская академическая книга», 2015. 140 с.
4. *Котляров, С.Б., Чичеров Е. А.* Институты гражданского общества – феномен правового государства // Право и образование. 2017. № 7. С. 117–122.
5. *Кукушкин, О.В., Котляров С. Б.* Роль правосознания в решении юридических проблем современного общества // Вопросы российского и международного права. 2021. Т. 11. № 1-1. С. 223–231.

УДК 342.52

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ)

Арина Сергеевна Кабачий, магистрант

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: arina-kabachiyu@mail.ru

LEGISLATIVE PROCESS IN THE SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION (ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF MORDOVIA)

Arina Sergeevna Kabachiy, Master's Degree student

*Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University
of Cooperation*

В статье рассматриваются аспекты законодательного процесса в Республике Мордовия как субъекте Российской Федерации. Предоставлены основные этапы

© Кабачий А.С., 2021

законотворческого процесса в республике, дана их характеристика. Проанализирована деятельность Государственного Собрания Республики Мордовия как единственного законодательного (представительного) органа государственной власти республики за 2020 год.

К л ю ч е в ы е с л о в а: закон, законодательный процесс, субъект Российской Федерации, законодательная инициатива, Государственное собрание Республики Мордовия.

The article discusses aspects of the legislative process in the Republic of Mordovia as a subject of the Russian Federation. The main stages of the legislative process in the republic are presented, their characteristics are given. The activity of the State Assembly of the Republic of Mordovia as the only legislative (representative) body of state power of the republic for 2020 is analyzed.

К е y w o r d s: law, legislative process, subject of the Russian Federation, legislative initiative, State Assembly of the Republic of Mordovia.

Любой принимаемый закон призван упорядочить систему отношений в обществе между его отдельными элементами, нормативно урегулировать их, придать легитимность и правовой статус. Фактически закон может в определенной степени инициировать общественное развитие, вовлекая граждан в социально-экономические, политические, социокультурные процессы. Поэтому важным этапом в процедуре законотворчества является соблюдение определенных условий его подготовки, принятия и издания.

Основными этапами законотворческого процесса являются разработка законов, его принятие, издание, и, собственно, вступление закона в силу. Однако, несмотря на то, что законодательный процесс на федеральном и региональном уровне руководствуется общими правилами, между ними есть и отличия. Поэтому актуальным является анализ законодательных процессов в конкретном регионе страны.

Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» выделяет право самостоятельного регулирования системы законодательных (представительных) и исполнительных органов для субъектов страны [1].

Также в соответствии с федеральным законодательством субъекты Российской Федерации могут осуществлять самостоятельное нормативное регулирование тех вопросов совместного ведения, по которым еще не приняты федеральные законы. Например, в Республике Мордовия такими проблемными вопросами являются:

- охрана природных объектов и территорий республиканского значения;
- ведение Красной книги Республики Мордовия;
- строительство и содержание автомобильных дорог республиканского значения;

– предупреждение и/или ликвидации ситуаций, которые могут привести к нарушению деятельности систем, обеспечивающих жизнедеятельность населения республики;

– предоставление доступа к получению бесплатного образования всех уровней в республиканских образовательных учреждениях и пр.

Законодательные процессы в регионах страны регулируются кроме федерального законодательства и региональными нормативными правовыми актами. Так, например таковым в Республике Мордовия является закон «О правовых актах Республики Мордовия» от 21 февраля 2002 г. №10-З, который закрепляет действующую систему законодательства республики. Кроме того, данный нормативный правовой акт выделяет несколько этапов законодательного процесса: законодательная инициатива; предварительное рассмотрение законопроекта в комитетах и комиссиях Государственного Собрания Республики Мордовия; рассмотрение законопроекта на сессии Государственного Собрания Республики Мордовия и принятие закона; подписание и обнародование закона Главой Республики Мордовия; вступление закона в силу [3].

Как отмечают исследователи, «важной особенностью законодательного процесса является проведение публичной независимой экспертизы» [4]. Причем, экспертами законопроекта могут выступать только те специалисты, которые не принимали участие в его разработке.

Рассмотрение законопроекта на сессии Государственного Собрания Республики Мордовия и собственно принятие закона является основным этапом законодательного процесса. Отметим, что свою деятельность данный орган начало еще с конца XIX века, когда в 1864 году стали создаваться земства – выборные органы, занимающиеся на местах народным просвещением, проблемами здравоохранения, благоустройством дорог и пр. [5, с. 8–9].

Государственное Собрание Республики Мордовия является единственным законодательным органом республики. Причем оно формируется населением на выборных началах [2].

И его особенностью является тот факт, что в его составе представлены разнообразные социальные слои общества, что позволяет более продуктивно и эффективно решать вопросы, в первую очередь социально-экономического и социокультурного характера. Так, например, исследователи подчеркивают, что «региональная социальная политика дополняет и конкретизирует государственную социальную политику с учетом региональной специфики, состоящая социально-экономической сферы, местных традиций и пр.» [7, с. 63].

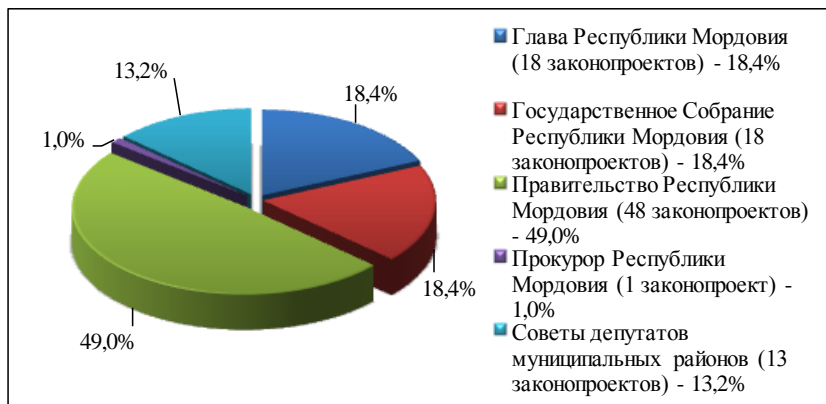
Анализ отчетных документов [6] за 2020 год показал, что зако-

нотворческий процесс в республике был довольно насыщенным и продуктивным. Так, например, в 2020 году внесены изменения в целый ряд законов, имеющих общественное значение для республики, регулирующие вопросы административной ответственности, земельных отношений и т.д.

Кроме этого, установлен запрет на продажу снюсов лицам, не достигшим 18 лет, а также меры административной ответственности за нарушение норм данного закона; с целью поддержания общественного порядка установлены ограничения на продажу алкоголя в кафе, расположенных в многоквартирных домах или на прилегающей территории; урегулирован вопрос обеспечения бесплатным двухразовым питанием детей с ограниченными возможностями здоровья, обучающихся в муниципальных образовательных организациях; повышена величина прожиточного минимума пенсионера в Республике Мордовия на 2021 год.

В 2020 году было принято 98 законодательных инициатив. В свою очередь, Комитетами Государственного Собрания рассмотрено 911 проектов федеральных законов, 146 законодательных инициатив, поступивших от законодательных органов других регионов.

Основные инициаторы законотворческого процесса в Республике Мордовия в 2020 году на рис. 1.

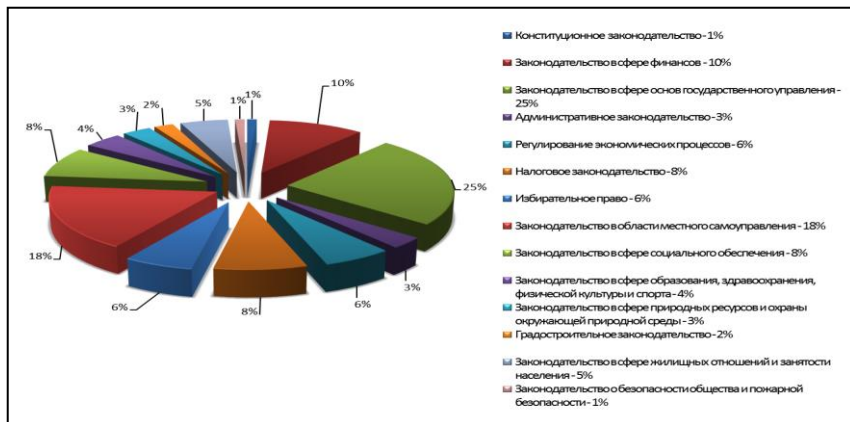

Р и с. 1. Инициаторы законодательного процесса в Республике Мордовия в 2020 году [6]

Итоги законотворческой деятельности характеризует также направления деятельности, по которым в 2020 году принимались законы. Так, например, наибольшее количество законов было в сфере государственного управления – 25 % от общего числа зако-

нов. На втором месте – законодательство в области местного самоуправления – 18 %. 10 % законов было принято в финансовой сфере.

Другие направления законодательного процесса представлены на рис. 2.

Р и с. 2. Основные направления деятельности Государственного Собрания Республики Мордовия в законодательной сфере в 2020 году [6]

Высокий процент законопроектов в сфере государственного управления и местного самоуправления объясняется тем фактом, что в 2020 году был принят закон о внесении изменений в Конституцию республики с учетом поправок к Конституции Российской Федерации, одобренных в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года. Кроме того, 2020 год был знаковым для республики: исполнилось 90 лет со дня образования Мордовской автономии, 25 лет – Государственному Собранию Республики Мордовия, 25 лет – Конституции Республики Мордовия.

Так, например, принятие нового федерального закона, регулирующего вопросы деятельности уполномоченного по правам человека, потребовало от региональных властей разработку регионального закона. Принятый закон Республики Мордовия состоит из шести глав.

В главе 1 «Общие положения» (статьи 1–3 законопроекта) закреплены цели учреждения должности Уполномоченного, правовая основа и принципы его деятельности.

В главе 2 (статьи 4–10 законопроекта) содержатся порядок назначения на должность Уполномоченного и порядок прекращения его полномочий. В этой же главе содержится перечень ограничений и запретов, связанных с замещением должности Уполно-

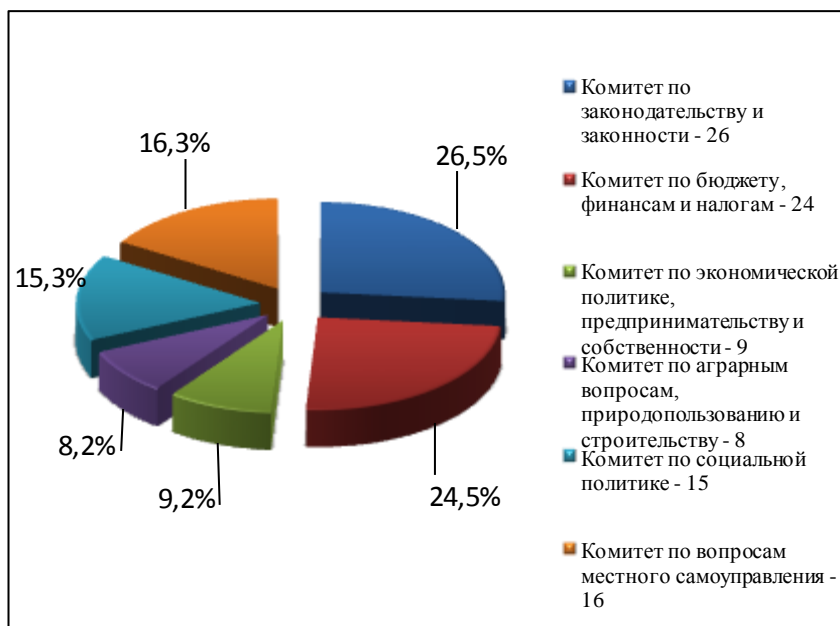
моченного, основания для прекращения полномочий Уполномоченного, порядок освобождения Уполномоченного от должности в связи с утратой доверия и пр.

Глава 3 (статьи 11–19 законопроекта) содержит нормы, закрепляющие вопросы компетенции Уполномоченного: принятие Уполномоченным жалоб, их рассмотрение, права Уполномоченного на принятие мер по защите и восстановлению прав и свобод человека и гражданина, доклады Уполномоченного и другие вопросы деятельности Уполномоченного.

Глава 4 (статьи 20–22 законопроекта) регулирует вопросы деятельности аппарата Уполномоченного, финансирования деятельности Уполномоченного и его аппарата. Впервые закрепляется возможность создания при Уполномоченном консультативного (экспертного) совета.

Порядок предоставления отпуска Уполномоченному и иных социальных и трудовых гарантий определяется в главе 5 (статьи 23–24 законопроекта). Указанная глава дублирует содержание Закона РМ № 96-З и не содержит каких-либо новых гарантий.

Глава 6 содержит порядок вступления в силу нового закона об Уполномоченном.

Р и с. 3. Законодательный процесс Комитетов Государственного Собрания Республики Мордовия [6]

Если анализировать деятельность Государственного Собрания Республики Мордовия году по вопросам ведения комитетов Государственного Собрания, то наибольшее число количество законопринято Комитетом по законодательству и законности – 26. Подробнее информация представлена на рис. 3.

Таким образом, законодательный процесс в Республике Мордовия регламентируется рядом нормативных правовых документов, в том числе Конституцией республики, и включает в себя процессы подготовки, обсуждения, опубликования законов и вступление их в силу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации: Федеральный закон от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Конституция Республики Мордовия. Принята 21 сентября 1995 года [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
3. О правовых актах Республики Мордовия : Закон Республики Мордовия от 21 февраля 2002 г. №10-З [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
4. *Бочкарева, С.В.* Особенности законодательного процесса и законодательной деятельности Государственного собрания Республики Мордовия V созыва / С. В. Бочкарева // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=16271> (дата обращения: 25.10.2021).
5. Государственное Собрание Республики Мордовия: из истории парламентаризма / Н. И. Изергина, В. П. Изергина. – Саранск: Изд. центр ИСИ МГУ им. Н.П. Огарева, 2014. 292 с.
6. Доклад о законодательной деятельности Государственного Собрания Республики Мордовия в 2020 г. – Саранск, 2021. – 117 с.
7. *Панькова, Е.Г.* Муниципальная политика по улучшению социально-экономического положения семьи / Е. Г. Панькова, А. С. Палибина, Д. А. Бистяйкина, Т. В. Соловьева // Дискуссия. 2017. № 2. С. 62–70.

УДК 342

**ПОНЯТИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ МЕР
АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ
В СИСТЕМЕ МЕР ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРИНУЖДЕНИЯ**

Сергей Михайлович Качанов, магистрант

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: st804051@ruc.su

**THE CONCEPT AND CLASSIFICATION
OF ADMINISTRATIVE ENFORCEMENT
MEASURES IN THE SYSTEM
OF STATE COERCION MEASURES**

Sergey Mikhailovich Kachanov, Master's Degree student

*Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University
of Cooperation*

В статье рассматриваются меры административного принуждения в системе мер государственного принуждения. Анализируются точки зрения на понятие административного принуждения. Определены основания для классификации мер административного принуждения, сформулированы основные признаки конкретных групп мер административного принуждения.

Ключевые слова: государственное принуждение, административное принуждение, предупредительные меры, меры пресечения, меры производства по делам об административных правонарушениях, меры административного наказания.

The article deals with the measures of administrative coercion in the system of measures of state coercion. The points of view on the concept of administrative coercion are analyzed. The grounds for the classification of administrative coercion measures are determined, the main features of specific groups of administrative coercion measures are formulated.

Keywords: the state coercion, administrative enforcement, preventive measures, measures of restraint, measures of production on affairs about administrative offences, measures of administrative punishment.

Государственное принуждение как юридический институт находится в поле научного зрения не только правоведов, но и исследователей, представляющих иные отраслевые науки. Данный факт объясняется целями, потенциалом и многовекторностью государственного принуждения, а также теми многочисленными мерами, которые применяются при его реализации [1].

Административное принуждение, используемое в необходимых

случаях, является проявлением административной власти, под которой предлагается понимать средства, используемые в процессе реализации исполнительной власти, то есть фактически юридически властные полномочия субъектов государственно-управленческой деятельности. Однако надо учитывать при этом ранее отмеченные ограничения (не все субъекты, не все нормы и т.п.).

Поэтому объем односторонних юридически властных полномочий таких субъектов, разумеется, шире, чем объем их же полномочий по применению мер административного принуждения [7, с. 48].

Административное наказание является не только мерой административного принуждения, но также и санкцией за совершение правонарушения. Все разнообразие правонарушений, так и ответственность, предусмотренная за их совершение, отражены в особенной части кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации.

Административные меры принуждения следует отличать от мер уголовного воздействия, так как назначаются за совершение деяния, содержащего состав административного правонарушения, а не уголовно-наказуемого деяния.

Меры административного принуждения также отличаются от принудительных мер воспитательного воздействия. По своей природе меры воспитательного воздействия являются уголовно-правовыми мерами. Будучи предусмотренными УК РФ, они представляют разновидность мер государственного принуждения.

В науке уголовного процесса высказываются разные точки зрения на определение понятия административного принуждения. Так, одни авторы определяют данное понятие через его принудительный характер. Б.Т. Базылев справедливо отмечает, что административное принуждение применяется вопреки воле человека, к которому оно направлено, вследствие чего принуждает лицо прекратить неправомерное поведение [8, с. 49].

Аналогичной позиции придерживается А.С. Пучнин отмечая, что «в праве заложен потенциал принуждения» [10, с. 7].

В другом случае, административное принуждение основано на применении принуждения уполномоченными на то лицами с помощью принудительных мер. В частности, Д.Н. Бахрах отмечает, что административно-правовое принуждение – это вид правового принуждения, применяемого органами государственного управления посредством мер, установленных нормами административного права, за административное правонарушение [3, с. 496].

Л.Л. Попов и Е.С. Попкова, делают акцент на то, что применение административного принуждения влечет ограничение прав и законных интересов человека, который совершил административное правонарушение.

Л.Л. Попов подчеркивает, что применение принуждения ограничивает права лиц, в отношении которых оно применяется [12].

Такого же мнения придерживается Е.С. Попкова, связывая принудительные меры с нанесением человеку, который совершил административное правонарушение, правоограничение личного и имущественного характера [9, с. 6].

Э. Лещина отмечает, что государственное принуждение неразрывно связано с правовой (административной, уголовной, гражданской) ответственностью, но государственное принуждение по своей сути шире юридической ответственности, и его содержание, помимо мер ответственности, включает предупреждение, принуждение, пресечение, защита. Он не всегда подразумевает юридическую ответственность, и различные причины могут быть основанием для его исполнения [6, с. 87].

К.М. Сарсенов занимает несколько иную позицию, который определяет государственное принуждение следующим образом: административное принуждение это внешнее воздействие органов государственного управления и их должностных лиц физического или имущественного характера, которое, устанавливаются нормами публичного права и имея формальную определенность, применяется на сознание, поведение субъектов, которые совершали правонарушения и противоправные поступки [11, с. 11].

Анализ вышеобозначенных подходов позволяет прийти к выводу о том, что каждый из них является в какой то степени верным, поскольку позволяет вывести признаки, присущие административному принуждению.

Относительно классификации мер административного принуждения в литературе нет единства мнений и предлагается несколько классификаций по различным критериям: от их целей; субъектов, к которым применяются; оснований применения, ограничений в праве.

Так, в зависимости от ограничений в праве выделяют меры, предусматривающие определенные лишения, которые в свою очередь подразделяются на организационные или имущественные (применение материальных санкций к отдельным субъектам, например наложение административного штрафа) и физическое воздействие [4, с. 116].

Организационные меры могут быть применены как в отношении одного субъекта, так и всего коллектива. Например, приостановление разрешения на работу конкретного предприятия. Существенная особенность данного вида административного принуждения сводится к тому, что мера может быть применена только в отношении юридических лиц [1, с. 10].

Меры физического воздействия предполагают применение со-

трудниками правоохранительных органов физической силы, оружия, специальных средств.

В зависимости от субъектов выделяют два вида мер административного принуждения: те, которые применяются в административном порядке и те, для применения которых необходимо судебное решение. В первом случае подразумеваются меры, которые применяются должностными лицами в административном порядке в рамках рассмотрения административных правонарушений.

П.И. Кононов предлагает весьма интересную классификацию мер административного принуждения, в которой не выделяются административно-предупредительные меры. Так, он предлагает подразделить их на: меры административного контроля (надзора); меры административного пресечения; меры административно-процессуального обеспечения; меры административной ответственности; меры административного исполнения [5, с. 138].

Д.Н. Бахрах называет меры пресечения, административно-восстановительные меры, меры наказания (ответственности) [3, с. 521].

Меры пресечения направлены на пресечение противоправных деяний, правонарушений (например, административное задержание, применение спецсредств сотрудником). Также к ним относят принудительное лечение лиц, страдающих заболеваниями, имеющими угрозу для общества (алкоголизм, наркомания, венерические заболевания, СПИД, туберкулез, психические заболевания). Поэтому, для применения данных принудительных мер в обязательном порядке необходимо решение суда.

К пресекательным мерам относят также запреты на использование транспортных средств, которые не соответствуют заданным техническим требованиям, выполнение строительных работ на определенной территории в том случае, если люди, выполняющие их, не соблюдают требования техники безопасности и т.п.

К предупредительным мерам административного принуждения относятся все те меры, которые направлены на недопущение возможных правонарушений. Они носят профилактический характер и не связаны с совершением административного правонарушения.

Осуществление этих мер происходит в принудительном порядке, что подразумевает ведение ответственными органами деятельности по осуществлению конкретных властных полномочий. К ним можем отнести досмотры (например, таможенные, личные), освидетельствование лиц на состояние алкогольного опьянения, проведение различного рода проверок, контролирующих действий и надзора. При этом правоохранительные органы, выполняющие проверку документов, также выступают в роли исполнителей предупредительных мер.

В момент наступления пандемии санитарными органами был объявлен карантин – это группа мер, направленных на изоляцию инфицированных лиц или подозреваемых в наличии заболевания, животных, товаров, автомобилей и т.д.

Административно-восстановительные меры направлены на восстановление прежнего состояния объектов или субъектов в определенной ситуации. Например, возмещение вреда, причиненного материально или морально, или требования приведения в первоначальный вид земельного участка.

К группе мер наказания можно отнести различные предупреждения, вынесенные отдельным субъектам, в виде наложения административных штрафов, остановки их деятельности в законном порядке.

На имущество отдельного субъекта или предприятия в целом может быть наложен административный арест. Применение данной меры будет способствовать формированию ограничений на использование определенного имущества, чтобы действия правонарушителя не повлекли за собой совершение преступлений. В данную группу также можно отнести конфискацию орудия, с использованием которого было совершено правонарушение.

В отдельных случаях, когда субъект занимает определенную должность, при этом совершает правонарушение, возможные в силу своей деятельности, то он может быть отстранен от дел на определенный период времени. Сюда же можно отнести и запрет, который наложен на посещение некоторым субъектом определенных мест или спортивных соревнований [4, с. 119–120].

Итак, административное принуждение следует рассматривать в качестве разновидности государственного принуждения, урегулированной материальными и процессуальными нормами административного права, применяемые уполномоченными на то субъектами государственной власти, направленные на предупреждение и пресечение правонарушений угрожающих общественному порядку и общественной безопасности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Анискина, Н.В.* Субъекты и объекты административного принуждения в уголовно-исполнительной системе // Вопросы современной науки и практики. 2020. №1 (2). С. 8–13.
2. *Анненков, А.Ю.* Государственно правовое принуждение: философско-правовые основы понимания // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvenno-pravovoe-prinuzhdeniefilosofsko-pravovye-osnovy-ponimaniya> (дата обращения: 14.10.2021).
3. *Бахрах, Д.Н.,* Россинский Б.В., Стариков Ю.Н. Административное право: учебник для вузов. М.: Норма, 2007. 816 с.
4. *Гапонов, О.Н.,* Бегунова Т.А. Виды мер административного принуждения, их правовая характеристика // В сборнике: Современные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации. Сборник статей XVII Междунар.

науч.-практич. конф. Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2021. С. 116–120.

5. Кононов, П.И. Проблемы административного права и процесса. Киров: Аверс, 2013. 392 с.

6. Лещина, Э.Л. Дисциплинарное принуждение по административному праву: понятие, признаки, структура // Вестник Нижегородского университета им Н.И. Лобачевского. 2018. № 1. С. 87–95.

7. Логвиненко, И.Ю. Применение мер административного принуждения в особых правовых режимах // Молодой ученый. 2014. № 20. С. 485–488.

8. Лушикова, В.А. Понятие и сущность административного принуждения // Актуальные проблемы права: материалы V Междунар. науч. конф. (г. Москва, декабрь 2016 г.). М., 2016. С. 49–52.

9. Попкова, Е.С. Юридическая ответственность и ее соотношение с иными правовыми формами государственного принуждения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. 23 с.

10. Пучнин, А.С. Принуждение и право : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. 21 с.

11. Сарсенов, К.М. Государственное принуждение и его реализация в деятельности органов внутренних дел : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1996. 19 с.

12. Солдатов, А.П., Мельников В.А. Административное право РФ [Электронный ресурс] : учебник. М., 2006. // URL: <https://be5.biz/pravo/a003/11.html#1> (дата обращения: 21.10.2021).

УДК 346.7

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВАЯ ОСНОВА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАЗНАЧЕЙСТВА РОССИИ

Елена Михайловна Кечайкина, доцент

Евгений Владимирович Сайгин, магистрант

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: ekechaykina@list.ru; st802210@ruc.su

ORGANIZATIONAL AND LEGAL BASIS OF THE TREASURY OF RUSSIA

Elena Mikhaylovna Kechaykina, Associate Professor

Evgeny Vladimirovich Saigin, Master's Degree student

*Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University
of Cooperation*

В статье рассматриваются правовые основы организации и финансовой деятельности Казначейства России на основе норм федерального законодательства и материалов судебной практики.

© Кечайкина Е.М., Сайгин Е.В., 2021

Ключевые слова: Казначейство России, федеральное законодательство, государственный орган, юридическое лицо, правовой статус.

The article examines the legal foundations of the organization and financial activities of the Treasury of Russia on the basis of the norms of federal legislation and materials of judicial practice.

Key words: Treasury of Russia, federal legislation, state body, legal entity, legal status.

Бюджетные отношения, как неотъемлемая и базовая часть финансовых отношений, выступают экономическим выражением государственного суверенитета. И рассмотрение правовой основы организации и деятельности Казначейства России как органа специальной компетенции в финансово-бюджетной сфере представляет собой особый интерес.

Во многом это обусловлено дискуссионностью ряда незакрепленных законодательно вопросов. К примеру, это отсутствие легального определения таких базовых правовых категорий как «правовой статус», «орган государственной власти», «государственный орган», «система органов государственной власти». Также, несмотря на достаточную регламентированность деятельности Федерального казначейства Министерства финансов Российской Федерации (Казначейства России), важно разобраться в правовых тонкостях организационно-правовой формы как элемента его правового статуса [1].

Полномочия, организационные вопросы деятельности Казначейства России нашли свое нормативное закрепление в широком круге нормативно-правовых актов.

Непосредственно полномочия, компетенции Казначейства России закреплены положениями Бюджетного кодекса Российской Федерации (далее БК РФ) [2].

Положение в системе органов власти, общие (основные) вопросы организации деятельности содержатся в Указе Президента РФ «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» [3], Постановлении Правительства РФ «О Федеральном казначействе» (далее – Положение) [4], Приказе Казначейства России «Об утверждении Регламента Федерального казначейства» [5].

Однако, очевидной является необходимость обращения к иным федеральным законам, которые в полной мере позволяют представить правовой статус Казначейства России ввиду неполноты сведений в специальном законодательстве.

Это, прежде всего, Гражданский кодекс Российской Федерации (далее ГК РФ), устанавливающий общие правила для юридических лиц и государства (муниципальных образований) как участников гражданских правоотношений. Именно в данном законе в большей

мере раскрывается правовое положение (в части организационно-правовой формы) Казначейства России.

В Положении о Федеральном казначействе закреплено, что Федеральное казначейство – это федеральный орган исполнительной власти (федеральная служба), который находится в ведении Минфина России.

В Положении также указано, что Федеральное казначейство – это юридическое лицо с собственным наименованием, печатью с изображением Государственного герба Российской Федерации, геральдическим знаком, флагом, печатями, штампами и бланками установленного образца. Данное юридическое лицо находится на бюджетно-сметном финансировании за счет средств федерального бюджета.

Из этого следует, что Федеральное казначейство – это орган власти, юридическое лицо с государственно-властными полномочиями без ясного обозначения его организационно-правовой формы.

Вызывает достаточно спорных моментов вопрос в определении «органа власти», «государственного органа», что часто используется законодателем, но не находит своего точного разъяснения.

В теории права преобладает понимание органа исполнительной власти в качестве органа общей компетенции, который согласно положениям законодательства наделен государственно-властными полномочиями и распространяет сферу своего влияния на все объекты управления соответствующей территории [6; с. 21].

Орган исполнительной власти также рассматривают как составную часть механизма государственной власти, который в рамках закона направлен на реализацию целей, задач и функций исполнительной власти, которая обладает сложной внутренней структурой [7].

Важно в отсутствие легального определения выделить общие признаки органов государственной власти, что позволит в дальнейшем четко обозначить статус Казначейства России.

Во-первых, государственная воля в вопросе образования государственного органа и определении форм и видов его деятельности, имущественных прав в установленном законом порядке.

Во-вторых, законом определенная организационная структура органа, его компетенция и место и роль в государственном аппарате.

В-третьих, строгий регламент взаимодействия с иными публичными властными структурами и частными лицами.

Также следует указать на такие признаки как освобождение от государственной пошлины государственных органов при их обращении с исками в Верховный суд РФ согласно налоговому законодательству [8].

Следует отметить, российский государственный аппарат власти в рамках финансовой деятельности представляет собой совокупность юридических лиц. Так территориальные органы Федерального казначейства являются юридическими лицами, которые образуют единую централизованную систему и подведомственные Минфину России. В свою очередь, Минфин РФ также выступает юридическим лицом.

В этой связи вполне обоснованным является повышенное внимание к концепции публичного юридического лица ввиду неудовлетворительной разработанности этого вопроса, поскольку в публичном праве нет цельной теории, объясняющей как принципы организации, так и принципы деятельности таких субъектов как государственные органы [9].

Во многом можно согласиться с теорией публичного юридического лица, которая позволяет компилировать признаки государственного органа и юридического лица и однозначно трактовать его правовой статус.

Однако этот подход представляется слишком сложным и необоснованным, и следует согласиться с мнением Брагинского М.И., который не видит сложностей в определении статуса органов публичной власти. Опираясь на положения Гражданского кодекса, государственный орган он определяет как наделенный правами юридического лица обычное учреждение – один из видов некоммерческих организаций [10].

Подробный анализ научных материалов и федерального законодательства, судебной практики позволяет прийти к выводу, что орган государственной власти в соответствии со ст. 48, ст. 123.22 ГК РФ и ст. 6 БК РФ по организационно-правовой форме юридического лица – это государственное (казенное) учреждение, относящееся к некоммерческим унитарным организациям [11].

Федеральное казначейство, безусловно, является некоммерческой организацией, поскольку его деятельность нацелена не на получение прибыли, а на осуществление правоприменительных и контрольных функций в финансово-бюджетной сфере, выступая главным распорядителем средств федерального бюджета.

Кроме того, согласно Положению учредителем и собственником его имущества является Российская Федерация.

В целом, дискуссии ученых на предмет определения организационно-правовой формы органов государственной власти неоднозначны и в целом противоречивы, что обусловлено самим содержанием закона. И вопрос не в принятии дополнительных федеральных законов или новелл, а в правовой определенности положений действующего законодательства.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Кечайкина, Е.М.* Правоведение: курс лекций. Часть 2. Бюджетное право / учебное пособие / Саран. кооп. ин-т РУК. - Саранск: Издатель Афанасьев В.С., 2021. Том 2. Электрон. текстовые дан. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
2. Бюджетный кодекс Российской Федерации: федер. закон Росс. Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3823.
3. Указ Президента РФ от 09.03.2004 № 314: ред. от 20.11.2020. [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 19.10.2021).
4. Постановление Правительства РФ от 01.12.2004 № 703: ред. от 28.12.2020. [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 19.10.2021).
5. Приказ Казначейства России от 10.04.2006 № 5н: ред. от 20.08.2018. [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 19.10.2021).
6. *Шумков, Д.В.* Система органов исполнительной власти республик-субъектов Российской Федерации: автореф. дис. ... канд.юрид. наук. М., 1999. 31с.
7. Юриспруденция: разграничение предметов ведения и полномочий федеральных и региональных органов исполнительной власти в Российской Федерации: учеб.-метод.пособие / под общ. ред. В.М. Герасимова, Б.П. Елисеева, А.Г. Шорникова. М., 2002. [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 19.10.2021).
8. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2013 года: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 03.07.2013. [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 19.10.2021).
9. *Михайленко, О.В.* Публичные юридические лица в частном праве и частные юридические лица в публичном праве // Журнал российского права. 2011. № 3. С. 109.
10. *Брагинский, М.И.* Участие органов исполнительной власти в отношениях, регулируемых гражданским законодательством // Право и экономика. 2001. № 7. С. 72.
11. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон Росс. Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): федер. закон Росс. Федерации от 26.01.1996 № 14-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

УДК 346.7

**ПРАВОВОЙ СТАТУС БАНКА РОССИИ
КАК МЕГАРЕГУЛЯТОРА ФИНАНСОВО-КРЕДИТНОЙ
СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**Елена Михайловна Кечайкина, доцент
Евгений Владимирович Сайгин, магистрант**
*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: ekechaykina@list.ru; st802210@ruc.su

**LEGAL STATUS OF THE CENTRAL BANK
OF RUSSIA AS A MEGA-REGULATOR
OF THE FINANCIAL AND CREDIT SYSTEM
OF THE RUSSIAN FEDERATION**

**Elena Mikhaylovna Kechaykina, Associate Professor
Evgeny Vladimirovich Saigin, Master's Degree student**
*Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University
of Cooperation*

В статье рассматривается вопрос определения правового статуса Банка России на основе норм федерального законодательства и материалов судебной практики.

Ключевые слова: Банк России, финансовая система, правовой статус, правовое регулирование, банковское законодательство.

The article considers the issue of determining the legal status of the Central Bank of Russia based on the norms of federal legislation and materials of judicial practice.

Key words: Central Bank of Russia, financial system, legal status, legal regulation, banking legislation.

Банк России в финансово-экономическом пространстве страны занимает особое место и играет ключевую роль в обеспечении функционирования всей финансовой системы государства. Это не просто структурная единица банковской системы с особыми полномочиями, а особый независимый субъект правоотношений, наделенный государственными полномочиями как в банковской, финансово-кредитной, бюджетной сферах, страховых, валютных отношениях, который с 2013 г. наделен и статусом, и функционалом мегарегулятора финансового рынка РФ.

Правовой статус Банка России законодательно закреплен в Федеральном законе «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (далее - Закон о Банке России) [1].

При этом, правовая неопределенность ряда положений не поз-

воляет в полной мере раскрыть исключительный статус Банка России.

В трудах ученых в области финансового и банковского права можно обозначить три основных концепции в определении правового статуса Банка России.

Согласно первой концепции Банк России рассматривается как центр банковской системы и одновременно орган государственного управления. Другая часть ученых Банк России приравнивает к правовому статусу федерального органа. Третья группа правоведов придерживается теории о частно-правовой природе статуса Банка России [2; с. 14].

Такой дискурс во многом обусловлен правовой неясностью самого понятия «правовой статус». В общем виде правовой статус – это правовое положение лица, которое характеризуется особым порядком наделения определенными полномочиями, их объемом и содержанием, мерой ответственности, взаимодействием с иными лицами, организационно-правовой формой [3].

Если обратиться к официальному сайту Банка России, то правовой статус его определяется через законодательно закрепленные цели, функции, принципы и полномочия [4].

Банк России согласно нормам федерального законодательства наделен особым правовым статусом. Положениями п. 2 ст. 75 Конституции РФ закреплен его независимый от органов государственной власти статус с исключительными полномочиями в финансовой сфере [5].

Принцип независимости Банка России нашел свое закрепление и в Законе о Банке России, что позволяет рассматривать его положение как особый публично-правовой институт с исключительными конституционно- определенными полномочиями.

Законодатель четко обозначает, что Банк России – это юридическое лицо. Но при этом ему все его имущество – это федеральная собственность, а Банк России наделен всеми правомочиями собственника к этому имуществу и не может быть лишен его без собственного желания в рамках закона.

При этом важно отметить, что в Законе о Банке России организационно-правовая форма Банка России нормативно не закреплена, а используется понятие «учреждение». В тоже время, положениями банковского законодательства четко определено, что банки являются видом кредитной организации.

Банк России согласно нормам действующего законодательства как хозяйствующий субъект не является банком, поскольку не обладает конкретной организационно-правовой формой и не имеет учредителя, так называемый законодательный орган юридического лица. В Законе о Банке России закреплен лишь Совет директоров,

который выступает в качестве исполнительного органа, но не указаны прямые владельцы (учредители) Банка России.

При анализе полномочий Банка России, как составляющего элемента его правового статуса, также налицо ряд противоречий и несоответствий.

Круг обозначенных законом особых полномочий позволяет Банк России рассматривать как субъект исключительно публично-правовых отношений. Наряду с выдачей и отзывом лицензий кредитным организациям, осуществлением банковского надзора, иными контрольными полномочиями на финансовом рынке, Банк России наделен исключительным правом эмиссии национальной валюты и его основная конституционно закрепленная функция – защита и обеспечение устойчивости рубля.

Поэтому Банк России следует рассматривать как специальное юридическое лицо, обладающее на законном основании государственно-властными полномочиями в правовом регулировании не только банковской системы, но финансово-кредитной системы государства в целом.

В судебной практике встречается определение правового статуса Банка России как органа банковского надзора, наделенного специальными полномочиями и компетенцией [6]. То есть Банк России выступает неким инструментом для правового регулирования в определенных пределах финансовых правоотношений.

Безусловным следует признать факт, что правовой статус Банка России характеризуется дуалистической правовой природой.

С одной стороны, это юридическое лицо, осуществляющее банковские операции, получающее прибыль, как и коммерческие банки, являющееся субъектом банковской системы, но на верхнем ее уровне.

С другой стороны, Банк России наделен государственно-властными полномочиями, поэтому он осуществляет нормативное регулирование, государственное управление и надзор за деятельностью кредитных организаций, а также иных финансовых организаций уже в рамках финансово-кредитной системы государства [7].

Несмотря на то, что российским законодательством не закрепляется понятие «государственный орган», по косвенным признакам Банк России можно отнести к органам государственной власти, что предопределило его особый статус в банковской системе РФ.

К примеру, Банк России наделен полномочием принимать обязательные для всех субъектов банковской системы нормативные акты в форме указаний, положений, инструкций. Банк России наделен контрольно-надзорными полномочиями над деятельно-

стью кредитных организаций и участников финансового рынка (страховые компании, негосударственные пенсионные фонды, инвестиционные фонды и др.), что характерно для деятельности государственных органов.

Кроме того, конституционно определенные полномочия Банка России, судом отнесены к функциям органов государственной власти, предусматривающие применение мер государственного принуждения. А в судебных спорах Банк России как и органы государственной власти освобожден от уплаты государственной пошлины [8].

Кроме того, должность Председателя Банка России включена в Сводный перечень государственных должностей Российской Федерации, утвержденный Указом Президента РФ [9].

Однако важно еще раз подчеркнуть, что на конституционном уровне Банк России к государственному аппарату не причислен, в рамках своих полномочий он тесно взаимодействует с федеральными исполнительными органами государственной власти, но он не встроен в единую систему государственных органов, не находится на бюджетном финансировании, а расходы покрывает собственными доходами; не несет субсидиарной ответственности с государством (государство не отвечает по обязательствам Банка России, Банк России не отвечает по обязательствам государства) [10].

Таким образом, Банк России является публичным органом, для которого характерен специальный правовой статус, объединяющий признаки государственного органа и банка. Банк России согласно действующему законодательству наделен широкими полномочиями, что позволяет по праву считать его мегарегулятором финансовых рынков.

ЛИТЕРАТУРА

1. О Центральном банке Российской Федерации (Банке России) : федер. закон Росс. Федерации от 10.07.2002 № 86-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 28. Ст. 2790.
2. Корзун, С.Ю. Банковская система: понятие и общая характеристика // Административное и муниципальное право. 2015. № 12. С. 12–17.
3. Штанько, А.А. Правовой статус Банка России как объект правовой идентификации // Предпринимательство и право. [Электронный ресурс]. URL: <http://lexandbusiness.ru/> (дата обращения 20.10.2021).
4. Центральный банк Российской Федерации: официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cbr.ru/> (дата обращения 20.10.2021).
5. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.]. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru>. 04.07.2020.
6. Определение ВАС РФ от 11.10.2012 № ВАС-12945/12 по делу № А41-37148/11. [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 20.10.2021).

7. Кечайкина, Е.М. Правоведение. Курс лекций. Часть 1 / учебное пособие / Саран. кооп. ин-т РУК. Саранск: Издатель Афанасьев В.С., 2020. Том 1. Электрон. текстовые дан. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

8. Определение Конституционного Суда РФ от 14.12.2000 № 268-О. [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 20.10.2021).

9. Указ Президента РФ от 11.01.1995 № 32: ред. от 29.10.2021. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

10. *Имяреков, С.М., Степашкина Е.Н., Кечайкина Е.М.* Бюджетный процесс в Республике Мордовия: экономико-правовое регулирование // Управление, образование, экономика: вызовы и перспективы. сборник научных трудов по материалам II Всероссийской научно-практической конференции. Саранск, 2021. С. 31.

УДК 343.9

ПОНЯТИЕ ПРИНЦИПА ТЕОРИИ РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ

Дарья Сергеевна Кижапкина, магистрант

Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

E-mail: kizhapkina@mail.ru

DEFINITION OF THE PRINCIPLE OF THE THEORY OF SEPARATION OF AUTHORITIES

Daria Sergeevna Kizhapkina, Master's Degree student

Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

В статье рассматривается такая основополагающая и первостепенная в построении демократического и правового государства правовая категория, как теория разделения властей, представляющая собой фундаментальный инструмент в процессе организации самой концепции разделения властей, в статье детально изучена специфика теории разделения властей, рассмотрены особенности каждой ветви государственной власти, выявлены характерные черты их взаимодействия между собой.

К л ю ч е в ы е с л о в а: Конституция Российской Федерации, теория разделения властей, законодательная власть, исполнительная власть, судебная власть, президент Российской Федерации, законодательство, система сдержек и противовесов.

In the article, such a fundamental and paramount legal category in the construction of a democratic and rule-of-law state is the theory of separation, which is a fundamental tool in the process of organizing the concept of separation of powers, the specificity of the theory of separation of powers is studied in detail, the features of each branch of state power are considered.

K e y w o r d s: the Constitution of the Russian Federation, the theory of separation

of powers, the legislative branch, the executive branch, the judiciary, the President of the Russian Federation, legislation, the system of checks and balances.

Основополагающей государственно-правовой категорией, которая является первостепенной в построении любого демократического и правового государства является теория разделения властей, она представляет собой фундаментальный государственно-правовой инструмент в процессе организации самой концепции разделения властей.

Данная теоретико-правовая концепция появилась не просто так и неслучайно в государственно-правовой действительности, это государственно правовое явление было абсолютно закономерным ввиду наличия такого термина как власть.

Власть существовала на протяжении всей истории человечества начиная с первобытного общества и заканчивая современным этапом, она проявлялась в потребностях людей подчинять и быть подчиненным.

По этому актуальному вопросу выдвигалось большое количество теорий, которые имеют место быть и на сегодняшний день, этот процесс имеет сложный характер.

Ввиду того, что с развитием государства и общества на протяжении истории совершенствовались и сами государственно-правовые институты, присущие той или иной власти, это проявлялось в их взаимодействии между собой при решении каких-либо вопросов государственной важности.

Именно в этом и заключается сложность теории разделения властей, в том числе в том, что власть осуществляется ни одним конкретным лицом, а разными ветвями власти, которые должны иметь согласованный механизм в своей деятельности по реализации своих задач.

Этот основополагающий и бесспорный факт помогает нам сделать вывод о том, что сама власть является истоком зарождения ее разделения, так как одно вытекает из другого путем воплощения в жизнь различных полномочий, свойственных каждой ветви власти.

С самого начала появления человеческой цивилизации любые проявления власти на протяжении всей истории имели склонность к ее злоупотреблению, а в дальнейшем и вовсе к ее незаконному и насильственному захвату.

Данную государственно-правовую проблему пытались решить двумя способами.

Первый заключался в том, чтобы урегулировать вопрос между теми институтами, которые подверглись разделению властей, а второй заключался в том, чтобы наладить ситуацию между разделенными институтами и теми, кто был резко против этого разделения.

Самый яркий пример истоков разделения власти было разделение власти между государством и церковью, очень много разногласий было по поводу светского характера государства и участия церкви в делах государства.

Кстати, в некоторых странах или ее отдельных субъектах данное недопонимание существует и по сей день, в каких-то субъектах религиозные постулаты находятся выше, чем законы данного государства, это связано с национальными предпосылками развития государства.

Сам принцип разделения властей, как таковой появился еще в древние века.

Он, конечно, не был так законодательно усовершенствован как на сегодняшнем этапе развития государства, но подразумевал под собой некую точку отправления независимости взаимосвязанных ветвей власти, но, тем не менее, он всегда являлся основополагающим элементом в механизме построения демократического общества [1, с. 203].

Данный основополагающий принцип – это основополагающая идея, выражающаяся в раздельном и последовательном изложении правового статуса трех ветвей власти.

Каждый орган определенной ветви власти реализует компетенции, которые присущи именно ему: законодательные органы занимаются законотворческой деятельностью, исполнительные органы осуществляют исполнительно-распорядительную деятельность, судебные органы гарантируют реализацию правосудия [2, с. 62].

Тем самым, можно отметить тот факт, что в силу своих полномочий деятельность всех органов государства дифференцирована в силу специфики своих функций [3, с. 22].

Теория разделения властей коррелируется с концепцией правового государства, но здесь возникает парадокс: ведь в древние времена априори не могло существовать правового государства как такового, ибо тогда зарождалось только само государство как политическая форма организации общества.

Многие ученые констатируют данный факт.

Говоря об историческом периоде нашей страны, называемом «советский», можно отметить следующие моменты, данный период был ознаменован учениями и взглядами Карла Маркса и Фридриха Энгельса.

«Единство власти в государстве» – это главный постулат, который Карл Маркс и Фридрих Энгельс поддерживали, а теорию разделения властей представляли, как процедуру более простого способа контроля государственно-правовой действительности.

Когда 12 июня 1990 года была принята Декларация о государ-

ственном суверенитете РСФСР положение дел начало меняться, так как именно данная Декларация утвердила принцип разделения властей, а именно на законодательную, исполнительную и судебную.

Но, как известно из курса отечественной истории государства и права, в Советском Союзе принцип разделения властей, мягко говоря, не приветствовался.

Теория разделения властей представляет собой главенствующий постулат в контексте построения демократического и правового государства, имеющий конституционное закрепление.

Именно по этой причине разделение властей никак не могло иметь главенствующей роли в советский период, так как в Советском Союзе не педалировалась данная концепция, ведь весь государственный аппарат по большей части был построен на элементе насилия, благодаря которому достигались любые цели и любой ценой, не считаясь с мнением простого народа.

Такое положение дел было обусловлено тем, что в XX веке наличествовало достаточное количество диктаторских политических режимов, полностью отрицающих такой принцип как разделение властей, это, в том числе, было свойственно и Советскому Союзу, а именно в годы правления В. И. Ленина и И. В. Сталина

Концепция разделения властей дает возможность различным субъектам свободно реализовывать свои полномочия, но в рамках закона, именно он имеет место быть в тех государствах, которые имеют возможность обеспечить своим граждан безопасную жизнедеятельность.

Если рассуждать над тем, как законодательно реализуется принцип разделения властей на сегодняшний день в Российской Федерации, то здесь в среде историков и государствоведов возникает почва для колоссальной полемики по данному вопросу.

Большое количество авторов, специалистов в области российского конституционного права и теории государства и права имеют различные точки зрения на законодательную реализацию принципа разделения властей в современной Российской Федерации.

Кто-то из них считает, что Российская Федерация является смешанной республикой, кто-то, наоборот, рассматривает ее как неопрезидентский тип республик [4, с. 35].

Также выделяется мнение о том, что баланс доминирования в Российской Федерации перевешивает участие Президента Российской Федерации в деятельности всех ветвей государственной власти, тем самым подчёркивая характер суперпрезидентской республики [5, с. 103].

Еще есть мнение о том, что Ельцин Б. Н. копировал модель

Конституции Российской Федерации не только с французской Конституции, но и с американской Конституции [6, с. 62].

А кто-то считает, что именно французская Конституция является прототипом нашей Конституции, ввиду схожего характера деятельности органов государственной власти и в целом жизни населения.

Все точки зрения, с одной стороны, полярные, а, с другой, – тождественные, потому что какие-то аспекты принципа разделения властей они видят схожими между собой, а какие-то – противоположными.

Таким образом, можно отметить, что принцип разделения властей был известен еще с древних времен, но не применялся так широко, как это происходит на сегодняшнем этапе развития государства и общества.

Этот принцип может быть уместен и эффективен только в том случае, если большинство различных факторов располагают к его законодательной реализации, например, политический режим, этот аспект является первостепенным по значимости в данном вопросе.

Для конкретики возьмем наше российское государство в законодательной ретроспективе.

В советское время априори невозможно было реализовать такой принцип как разделение властей, ввиду того, что главным элементом в инструментарии правящего класса было единственное правильное мнение диктатора, который находился у власти, то есть полностью отсутствовало какое-либо разнообразие взглядов, в том числе, по вопросу государственного управления.

На сегодняшний день ситуация совсем иная, так как принятие Конституции Российской Федерации в 1993 году законодательно гарантировало создание демократического государства, то принцип разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную как-раз так и подразумевал самостоятельность и независимость каждой из ветвей власти в принятии каких-либо решений, тем самым подчеркивая плюрализм политических подходов в решении тех вопросов, которые стояли перед каждой ветвью власти.

Разумеется, без недостатков не обошлось, но сама реализация принципа разделения властей гарантирует автономность, но в то же время слаженность и взаимосвязанность в работе всех ветвей власти.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Карл Маркс*, Фридрих Энгельс. Полное собрание сочинения. Издание 2. Т. 5. / Маркс Карл, Энгельс Фридрих. – М.: Издательство политической литературы, 1956. 498 с.
2. *Смоленский, М.Б.* Конституционное право: учебник для юридических вузов и факультетов. / М. Б. Смоленский, М. В. Мархгейм. Ростов-на-Дону: МарТ, 2019. 438 с.

3. *Strokan, A.V.* Current issues of interpretation and implementation of the theory of reparation of powers in the USA and Russia / A.V. Strokan // Kennan Institute, Woodrow Wilson Center. Washington. 2017. № 2. P. 22–29.

4. *Коротких, Н.Н.* Власть: вопросы теории: монография. М.: Флинта, 2017. 168 с.

5. *Ковалев, А.В.* Естественное состояние, государство и личность в политической концепции Джона Локка // Грани познания. 2015. № 8. С. 102–107.

6. *Смоленский, М.Б.* Конституционное право: учебник / М.Б. Смоленский, Л.Ю. Колюшкина. Ростов-на-Дону: Кнорус, 2018. 262 с.

УДК 342.92

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Виктор Николаевич Киреев, магистрант

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российской
университета кооперации*

E-mail: st804053@ruc.su

TOPICAL ISSUES OF ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY

Victor Nikolaevich Kireev, Master's Degree student

*Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University
of Cooperation*

В статье рассматриваются актуальные вопросы административной ответственности как вида юридической ответственности.

К л ю ч е в ы е с л о в а: административная ответственность, административное правонарушение, юридическая ответственность.

The article discusses topical issues of administrative liability as a type of legal liability.

К е у w o r d s: administrative responsibility, administrative offense, legal responsibility.

Административная ответственность – это вид юридической ответственности, который применяется к лицу специально на то уполномоченными субъектами права и государственными органами в том случае, если он нарушил нормы административного права, содержащиеся в КоАП и законах субъектов РФ.

Административная ответственность крайне необходима для реализации прав и свобод граждан, как и любая юридическая ответ-

ственность, так как она преследует своей целью не только наказать виновное в правонарушении лицо, восстановить справедливость, нарушенную в обществе противоправным деянием, но и предотвратить совершение правонарушения путем назначения наказания за его совершение.

Данное наказание впоследствии станет служить примером для отказа совершения противоправных действий для всех, кто захочет преступить закон. Административная ответственность, на наш взгляд, самая общеизвестная и часто используемая, так как ответственность за административное правонарушение предусматривается не только нормами административного права, но и нормами других отраслей права, например земельного, финансового и др.

Административная ответственность обладает всеми признаками, присущими юридической ответственности, такими как: регулируется нормами права, использует принцип презумпции невиновности, то есть лицо подлежит административной ответственности лишь за те правонарушения, в участии в которых доказана его вина. Но помимо перечисленных признаков административная ответственность обладает также рядом признаков, присущих только данному виду ответственности.

Основанием применения является совершение административного правонарушения. Это означает, что за совершение дисциплинарного проступка или уголовного преступления не может применяться административная ответственность, к данным видам деяний будет применена ответственность в соответствии с данными отраслями права.

Административная ответственность регулируется довольно обширным перечнем нормативно-правовых актов, таких как: КоАП, федеральные законы и законы субъектов Российской Федерации.

Отличием административной ответственности от других видов юридической ответственности заключается еще и в том, что к ней привлекаются как физические лица, так и юридические лица. К некоторым видам юридической ответственности, например, уголовной, невозможно привлечь юридические лица.

Административная ответственность применяется как должностными лицами исполнительных органов государственной власти (ППС, ГИБДД и т. д), судьями, коллективными органами, такими как административными комиссиями, федеральными органами и их структурными подразделениями, территориальными органами и их структурными подразделениями, а также иными государственными органами, уполномоченными на то федеральными законами либо нормативными правовыми актами Президента РФ или Правительства РФ.

Административная ответственность имеет государственно-властный характер, то есть административная ответственность применяется государственными органами, находится под контролем государства, им гарантируется в случае, если нарушаются нормы административного права.

Лицо, совершившее административное правонарушение, может привлекаться к ответственности, как в судебном порядке, так и в несудебном порядке, этим отличается данный вид ответственности от уголовной ответственности. Административная ответственность может назначаться лицу в ходе сложного процессуального разбирательства, например, через суд или в более простом порядке. Предположим, сотрудники ГИБДД выписали штраф за превышение скорости, этот штраф лицу нужно будет просто оплатить, в этом заключается «упрощенный» способ привлечения к административной ответственности.

Основанием для привлечения к административной ответственности (как и к любой юридической ответственности) является наличие трех элементов: нормативное основание, фактическое основание и процессуальное основание. Иначе говоря, для того, чтобы привлечь лицо к административной ответственности, необходимо наличие нормы, устанавливающей правило поведения и санкции за неисполнение этих правил, затем необходимо наличие фактического состава - правонарушения - виновное противоправное общественно опасное деяние (действие или бездействие). При наличии нормы права и самого правонарушения наступает реализация третьего процессуального основания, в котором уполномоченное лицо в установленном законом порядке назначает наказание за административное правонарушение путем вынесения акта применения права.

Совершение административных правонарушений, которые выражаются в общественной вредности, нарушении норм административного права, в виновном сознательном волевом деянии, совершенном физическим или юридическим лицом, являются основанием привлечения к административной ответственности.

Не стоит забывать о вине как элементе субъективной стороны состава правонарушения, то есть лицо должно быть виновно в правонарушении, для того, чтобы быть привлечено к ответственности. Сфера действия административного права весьма обширна, в нее входят отношения в сфере государственного управления, в сфере налогообложения, в сфере санитарно-эпидемиологических отношений, в сфере государственного контроля над оборотом наркотических средств и т. д., иными словами, административное право регулирует общественные отношения управленческого характера.

Административная ответственность отличается от других видов ответственности, наступающих на нарушение норм публичного права: уголовной ответственности, дисциплинарной ответственности. Эти различия очень важны в понимании распространения границ административной ответственности. Уголовная ответственность наступает за общественно опасные правонарушения (именуемые преступлениями), тогда как административная и дисциплинарная ответственность наступают за менее опасные деяния, именуемые правонарушениями.

В ч. 2 ст. 14 УК РФ сказано: «Не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного настоящим Кодексом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности»[1].

Различия же между дисциплинарной и административной ответственностью состоит в том, что они регулируются разными отраслями права: дисциплинарная - трудовым, административная - административным правом, и еще в том, что к дисциплинарной ответственности могут быть привлечены работники определенной организации, нарушивший норму трудового законодательства.

Существуют также отрасли частного права, например, гражданского, за нарушение норм которых, помимо гражданско-правовой ответственности, может также наступить административная. Она отличается от гражданско-правовой именно тем, что носит публично-властный государственный характер, а гражданская правовая ответственность связана с интересом частных лиц, и ее реализация не всегда санкционируется государством (государству необходимо следить за тем, чтобы никто не нарушал правил общественной безопасности или государственного управления, но государству неинтересно следить за тем, чтобы никто не нарушал договорные отношения гражданина, для этого у гражданина есть права защитить свои интересы и средства защиты - иск).

Очень важно понимать, чем отличается административная ответственность от другого вида ответственности, ведь если лицо будет привлечено не к тому виду ответственности, то понесет наказание несоразмерно своему поступку или правонарушению, или преступлению, а это, в свою очередь, будет нарушать принципы юридической ответственности, такие как целесообразность, справедливость.

Важным значением для привлечения к юридической ответственности является возраст, с которого возможно наступления данного вида ответственности, ведь без законных оснований, одним из которых является возраст правонарушителя, привлечь лицо к административной ответственности невозможно, даже если оно

виновно и состав правонарушения есть. Для физических лиц, деликтоспособность, то есть способность и возможность лица нести юридическую ответственность в административном праве наступает с 16 лет при условии вменяемости лица (возможность лица осознавать последствия своих действий).

Стоит сказать, что для несовершеннолетних в возрасте от 16 до 18 лет применяются иные меры административной ответственности (данные меры предусмотрены п. 2. ст. 2.3 КоАП РФ)[2], которые устанавливаются комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав. Деликтоспособность юридических лиц наступает с момента создания организации и заканчивается ликвидацией данной организации.

Интересной особенностью административной ответственности является и то, что родители несовершеннолетних лиц, и их законные представители не несут ответственности за совершенные деяния своих детей, они несут ответственность за то, что не исполняют родительские обязанности, что является весьма справедливым. Можно сказать, что административное право стремится справедливо применить административную ответственность, пользуясь в первую очередь принципом целесообразности, наступающей за это правонарушение.

Важной и актуальной проблемой для рассматриваемой темы является усовершенствование законодательства в сфере административной ответственности. Любая юридическая ответственность развивается вместе с законодательством, которым она регулируется, так, административная ответственность не является исключением.

На наш взгляд, ее необходимо модернизировать согласно современным правовым отношениям, причем опираться необходимо на правоприменительную практику государственных органов. Иначе говоря, рассмотреть проект о том, чтобы разрешить должностным лицам предлагать изменения в том или ином нормативном акте, касающемся именно административной ответственности.

По нашему представлению, это было бы намного эффективнее, ведь именно те, кто сталкивался с этим в жизни и применял на практике, намного лучше знают, каким способом лучше модернизировать данную ответственность, для того, чтобы она отвечала задачам и целям, поставленными перед правоприменительными органами и при этом соответствовала современным правовым реалиям.

Рассматривая административную ответственность, хотим сделать вывод о том, что она очень своеобразна, имеет множество важных нюансов, при несоблюдении которых нарушатся ее принципы и сущность. Необходимо обладать хорошими знаниями и

практическими умениями для того, чтобы правильно и целесообразно применять данный вид ответственности.

Таким образом, административная ответственность – это особый вид юридической ответственности. Ей присущи определенные признаки и особенности, которые позволяют отличить административную ответственность от любого другого вида юридической ответственности.

Правильно определить вид юридической ответственности, применяемый к правонарушителю, на данный момент очень важно. Правонарушитель должен нести наказание соразмерно своему проступку, иначе в обществе нарушится правило справедливости, начнется беззаконие и хаос. Осведомленность правоприменительных органов в отличительных особенностях видов юридической ответственности позволит предотвратить и не допустить наступления неблагоприятных последствий для всего общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 13июня 1996 г. № 63-ФЗ; 01 июля 2021 г. // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ; в ред. от 01 июля 2021 г. // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

УДК 342.951

**РЕГУЛИРОВАНИЕ АДМИНИСТРАТИВНОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ СУБЪЕКТАМИ РФ
АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ
ПОСЯГАЮЩЕГО НА ОБЩЕСТВЕННЫЙ
ПОРЯДОК И ОБЩЕСТВЕННУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ**

Сергей Александрович Киушкин, магистрант

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: Kiushkin_1996@mail.ru

**REGULATION OF ADMINISTRATIVE
RESPONSIBILITY BY THE SUBJECTS
OF THE RUSSIAN FEDERATION
OF ADMINISTRATIVE OFFENSES
INFRINGING ON PUBLIC ORDER
AND PUBLIC SAFETY**

Sergey Aleksandrovich Kiushkin, Master's Degree student
*Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University
of Cooperation*

Актуальность рассматриваемой в статье проблемы связана с необходимостью изучения нормативной правовой базы, регламентирующей меры ответственности за осуществление нарушений административных предписаний, которые затрагивают социальную безопасность и социальный правопорядок. Настоящая статья раскрывает содержание и сущность терминов «социальная безопасность», «социальный правопорядок» и составы нарушений административно-правовых предписаний, которые затрагивают социальную безопасность и социальный правопорядок в законодательных актах г. Москвы, Мурманского региона, Самарского региона, Республики Чечня и Мордовской Республики.

К л ю ч е в ы е с л о в а: общественный порядок, общественная безопасность, закон субъекта РФ.

The relevance of the study of the problem under study proceeds from the need to study the regulatory legal framework that regulates responsibility for administrative offenses that infringe on public order and public safety. The article deals with the concepts of public order, public safety, as well as the composition of administrative offenses that infringe on public order and public safety, as enshrined in the laws of the Republic of Mordovia, the Chechen Republic, the Samara region, the Murmansk region and the city of Moscow.

К e y w o r d s: public order, public safety, the law of a constituent entity of the Russian Federation.

В 2020 году было выявлено порядка 3 410 643 фактов наруше-

ния норм административного права, которые затрагивают социальную безопасность и социальный правопорядок. Примечательно, что совокупный размер штрафов по данным фактам составил 32 402 228 рублей [1].

Для того, чтобы перейти к анализу регламентации мер ответственности федеративных субъектов за осуществление нарушений административных предписаний, которые затрагивают социальную безопасность и социальный правопорядок, стоит раскрыть сущность и содержание самих понятий «социальная безопасность» и «социальный правопорядок».

Сегодня, на федеральном уровне, не содержится определения общественного порядка. На наш взгляд, наиболее верным является определение Керамовой С.Н., которая под общественным порядком понимает состояние упорядоченности системы общественных отношений нормами права, морали и их соблюдение [2, с. 75].

Содержание концепции социальной безопасности включает в себя трактовку определения «социальная безопасность», которое воспринимается в качестве защищенного состояния гражданина и личности, социальных духовных и материальных ценностей от посягательств противоправного и преступного характера, межнациональных или общественных конфликтных проявлений, техногенных и природных ЧС [3].

Сухарев М.С. справедливо отметил, что анализируемые нами правонарушения наносят существенный вред всем сферам жизнедеятельности человека [4].

Действительно это так, указанные правонарушения способствуют появлению в обществе чувства нестабильности, страха.

На данный момент времени в законодательной системе в части регламентации мер ответственности, предусмотренной за осуществление нарушений административных предписаний, которые затрагивают социальную безопасность и социальный порядок (гл. 20 Кодекса об Административных Правонарушениях Российской Федерации) выделено четыре десятка составов такого рода нарушений.

КоАП РФ к числу анализируемых правонарушений относит:

- хулиганство из разряда «мелкое» (статья 20.1 КоАП РФ);
- пребывание в опьяненном состоянии в местах публичного пользования;
- распитие содержащей алкоголь продукции в неположенных местах или прием веществ и соединений психотропного, наркотического или одурманивающего действия в местах, считающихся публичными (статьи 20.20 КоАП РФ);
- популяризация и изготовление материалов, содержащих при-

звы и сведения экстремистского характера (статья 20.29 КоАП РФ) и прочие составы [5].

На данный момент во всех российских субъектах имеет силу отдельный закон, который регулирует вопросы административной ответственности на территории соответствующего субъекта. Стоит отметить, что каждый субъект к анализируемой категории правонарушений относит разнообразный перечень составов административных правонарушений с учетом специфики отдельного региона.

Следует более подробно рассмотреть содержание соответствующих законодательных актов, которые приняты в Москве, Мурманском регионе, Самарском регионе, Республике Чечня и Мордовской Республике.

В Мордовской Республике относительно нарушений административных предписаний, которые затрагивают социальную безопасность и социальный порядок, предусмотрены 9 обособленных составов. Среди них:

- домогательство относительно лиц (статья 3.1 Закона);
- несоблюдение спокойствия жителей (статья 3 Закона);
- дебош в бытовой среде (статья 4 Закона);
- несоблюдения правил и требований в торговой области, а также в области осуществления и устройства ярмарочных мероприятий (статья 6 Закона);
- несанкционированная реализация в рознице не содержащих алкоголя напитков тонизирующего действия (статья 6.1 Закона);
- несанкционированная реализация не достигшим возраста совершеннолетия лицам бестабачных продуктов, в содержании которых присутствует вещество – никотин (статья 6.2 Закона);
- привлечение не достигших возраста совершеннолетия лиц к употреблению бестабачных продуктов, в содержании которых присутствует вещество – никотин (статья 6.3 Закона);
- несоблюдение правил, норм и требований по защите человеческой жизни на водных объектах, несоблюдение связанных с благоустройством правил (статья 7 Закона) [6].

На территории Самарского региона дифференцированы 4 обособленных состава нарушений административных предписаний, которые затрагивают социальную безопасность и социальный порядок. Среди них:

- несоблюдение покоя населения и тишины (статья 2.1 Закона);
- несанкционированное нанесение изображений и надписей на стенные поверхности сооружений и построек, подъездов, компонентов благоустройства, на транспорте общественного типа и в прочих местах публичного пользования (статья 2.2 Закона);
- невыполнение обязанностей по расположению физлицами-

предпринимателями (гражданами-предпринимателями) и юрлицами (организациями), эксплуатирующими помещения или территории, на входе в данные объекты в доступном и понятном формате надписей предупредительной направленности о том, что на этих объектах воспрещен или ограничен доступ несовершеннолетних, когда эти объекты считаются соответствующими местами, куда доступ несовершеннолетних ограничен или воспрещен (статья 2.7 Закона);

– осуществляемые публично действия, которые ориентированы на популяризацию такого психического аффекта, как педофилия (статья 2.9 Закона) [7].

Закон Чечни в качестве нарушений норм административного права, которые затрагивают социальную безопасность, социальную нравственность, здоровье, права организаций и населения выделяет 10 обособленных составов. Среди них:

– обеспечение допуска не достигших возраста совершеннолетия лиц в места общественного пользования, где в ночной период ведется деятельность в области развлечений и отдыха (статья 6 Закона);

– купание в местах, где это делать воспрещается (статья 7 настоящего Закона);

– домогательство до населения ради попрошайничества или гадания (статья 8 Закона);

– несоблюдение покоя населения и тишины (статья 9);

– несоблюдение социального правопорядка в процессе осуществления культурно-массовых мероприятий (включая спортивные) (статья 10 Закона);

– несоблюдение правил и требований по прогону и выпасу с/х животных (статья 10.1 Закона);

– осуществляемое без должного контроля содержание птицы и скота, что привело к формированию помех и нарушений в движении пешеходов и ТС (статья 10.2 Закона);

– осуществление торговой деятельности в местах из категории «неустановленные» (статья 10.3 Закона);

– несоблюдение порядка, правил и требований в части оказания услуг муниципального и государственного типа (статья 10.4 Закона);

– несоблюдение положений республиканских нормативно-правовых актов, которые связаны с режимом «повышенная готовность» (статья 10.5 Закона) [8].

На территории Мурманского региона к нарушениям норм административного права, которые затрагивают эпизоотическую среду, санитарно-эпидемиологическое благополучие и здоровье граждан, социальный порядок, относятся 11 обособленных составов.

Среди них:

– несоблюдение правил по обеспечению приемлемой безопасности для состояния здоровья и жизни лица, не достигшего возраста совершеннолетия (статья 1.1 Закона);

– несоблюдение требований в части территориального благоустройства поселения (округа, муниципалитета и пр.) (статья 2 Закона);

– несоблюдение регламентированного действующим законодательства порядка и правил сбора ТКО (статья 2.1 Закона);

– несоблюдение регламентированных на уровне действующего законодательства требований в части эксплуатации объектов водной среды (статья 2.2 Закона);

– несоблюдение административных правопредписаний в сфере предоставления услуг из категории «ритуальные» (статья 2.3 Закона);

– установка (в т.ч. наклеивание) рекламных носителей (включая объявления) в местах, не предназначенных для этого (статья 3 Закона);

– несоблюдение правил использования городского электро транспорта и автотранспорта в пригородном и городском сообщении (статья 4 Закона);

– несоблюдение покоя населения и тишины (статья 6 Закона);

– несоблюдение регламентированного режима функционирования организаций, учреждений и предприятий (статья 7 Закона);

– несоблюдение населением требований в части сбора и заготовки растений лекарственного действия и лесоресурсов из категории «пищевые» для удовлетворения своих потребностей в лесных массивах Мурманского региона (статья 9 Закона);

– несоблюдение регламентированных рамок численного состава оленей (северных домашних), т.е. превышение количественным составом оленей величины оленеемкости пастбищ, которые были предоставлены хозяйствам оленеводческого типа (статья 9.3 Закона);

– невыполнение предписаний, указанных в знаках обеспечения безопасности на водных объектах, регламентированных Правилами защиты жизни граждан на объектах водной среды на территории Мурманского региона (статья 9.4 Закона);

– несоблюдение периодов предоставления или невыполненное предоставление сведений о завершении очистки зон вырубki, вывозке и заготовлении древесного материала (статья 9.7 закона) [9].

На территории российской столицы дифференцированы 16 обособленных состава нарушений норм административного права, которые затрагивают социальную безопасность и социальный порядок.

Среди них:

- несоблюдение законодательно регламентированного порядка осуществления и устройства мероприятий из категории «массовые» (статья 3.1 Закона);
- несоблюдение требований, регламентирующих поведение в процессе посещения мероприятий из категории «массовые» (статья 3.2 Закона);
- ограничение/воспрепятствование правомерным действиям участника соцпункта защиты правопорядка или народного дружинника (статья 3.3 Закона);
- несоблюдение регламентированных нормативно-правовыми актами Москвы правил и порядков по организации и осуществлению салютов на территории города (статья 3.5 Закона);
- несоблюдение правил и требований по защите здоровья и жизни граждан на водных объектах (статья 3.6 Закона);
- домогательство до граждан в местах публичного пользования (статья 3.8 Закона);
- гадание в местах публичного пользования (статья 3.9 Закона);
- организация и осуществление игр из разряда «азартные» в публичных местах (статья 3.10 Закона);
- несоблюдение ограничений возрастного плана в процессе показа произведений аудиовизуального типа (статья 3.11);
- бездействие в плане недопущения пребывания не достигших возраста совершеннолетия в публичных местах без сопровождения их официальных представителей (опекунов, родителей и пр.), либо лиц, которые проводят мероприятия, в рамках которых участвуют не достигшие возраста совершеннолетия лица (статья 3.12 Закона);
- несоблюдение покоя населения и тишины (статья 3.13 Закона);
- невыполнение уведомления о том, если имеет место ЧС (чрезвычайная ситуация) (статья 3.14 Закона);
- неосуществление мероприятий, направленных на формирование прогнозов относительно ЧС (статья 3.16 Закона);
- несоблюдение регламентированного законодательством города правил и требований в сфере охраны городских территорий и жителей от воздействия техногенных и природных ЧС, несоблюдение требований по поддержанию состояния защищенности населения на объектах городской водной среды (статья 3.18 Закона);
- несоблюдение законодательных предписаний, связанных с обеспечением и интеграцией в практику режима «повышенная готовность» в границах города (статья 3.18.1 Закона);
- несоблюдение владельцев объекта норм, правил и требований, связанных с организацией безопасного остекления на объекте (статья 3.19 Закона);
- несоблюдение регламентированных московскими властями

требований по обеспечению безопасности противопожарного типа на территориях из разрядов «особо охраняемые», «региональной значимости», «озелененные», «природные» (статья 3.20 Закона) [10].

Из приведенной выше информации следует, что во всех субъектных законодательных актах регламентированы имеющиеся у не достигших возраста совершеннолетия интересы и права, а также предусматриваются меры ответственности за домогательство до граждан и несоблюдение их спокойствия. Лишь в Мордовской Республике имеет место ответственность, которое налагается за дебоширство в бытовой сфере.

Выше по тексту мы уже приводили указание на то, что во всех субъектных законодательных актах регламентируются имеющиеся у не достигших возраста совершеннолетия лиц интересы и права. К примеру, в Мордовской Республике существуют меры ответственности, применяемые за реализацию в рознице не содержащих алкоголя напитков в учреждениях ДООУ и прочих учреждениях образовательной системы (часть 1 статьи 6.1 Закона), не достигшим возраста совершеннолетия лицам (часть 2 статьи 6.1 Закона), реализацию не достигшим возраста совершеннолетия лицам бестабачных продуктов без вещества-никотина (статья 6.2), а также привлечение не достигших возраста совершеннолетия лиц к употреблению таких продуктов (статья 6.3 Закона) [6].

На территории Чечни имеет место ответственность только за допущение не достигших возраста совершеннолетия лиц в регламентированные часы (с 22 до 06) в места, где ведется деятельность в области отдыха и развлечений (статья 6 Закона) [8].

На территории российской столицы существуют меры ответственности, регламентированные за показ на публице произведений аудиовизуального типа, если на афишах не раскрываются сведения об ограничениях возрастного плана, когда они предусматриваются (часть 1 статьи 3.11 Закона), блоков рекламы в структуре произведений аудиовизуального типа в ситуациях, когда при их показе не были установлены ограничения возрастного плана, однако должны иметь место (часть 2 статьи 3.11 Закона). Кроме того, здесь же предусматривается ответственность за допущение лиц к демонстрации произведений аудиовизуального типа с несоблюдением ограничений, которые для них регламентированы (часть 3 статьи 11 Закона).

Помимо всего прочего, в российской столице существуют меры ответственности, которые предусматриваются за невыполнение мероприятий по ограничению или избеганию пребывания не достигших возраста совершеннолетия лиц в помещениях, используемых для реализации обладающей сексуальным контекстом

продукции, а также в зонах тотализаторов и букмекерских контор (часть 1 статьи 3.12), по пребыванию не достигших возраста совершеннолетия лиц без официальных представителей в период 123-06 в местах, где происходит оказание услуг в области развлечений, общепита, где происходит распитие и реализация продуктов, содержащих алкоголь (часть 2 статьи 3.12 Закона), пребывание в период 23-06 часов без официальных представителей лиц младше 16-летнего возраста на территории автомобильных магистралей, строительных площадок, ж-д-путей, линий электропередач, водоемов, парков, на крышах построек (часть 3 статьи 3.12 Закона) [10].

На территории Самарского региона регламентированы меры ответственности за отсутствие на входе в объекты надписей и уведомлений об ограничении пребывания несовершеннолетних, если подобные объекты относятся к группе объектов, куда доступ не достигших возраста совершеннолетия лиц воспрещен или ограничен (статья 2.7 Закона) [7].

На территории Мурманского региона регламентированы меры ответственности за несоблюдение правил безопасности состояния здоровья и жизни лица, не достигшего возраста совершеннолетия (статья 1 Закона) [9].

Следует обратить особенное внимание на то обстоятельство, что наименьший штраф имеет место в Чечне за эти нарушения норм административного права. Для должностных лиц его размер варьируется в пределах 500-2000 руб., для организаций, зарегистрированных в качестве юрлиц, его объем колеблется в диапазоне 1500-10000 рублей [6]. На территории Самарского региона объем штрафа колеблется в пределах 2000-5000 рублей [7].

Необходимо отметить, что в качестве санкций за административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность, субъекты Российской Федерации, в своих законах, предусмотрели предупреждение или штраф. При этом, размер максимального и минимального размера штрафа в разных субъектах за одно и тоже правонарушение различен. За нарушение спокойствия граждан, например, в Республике Мордовия предусмотрено наложение штрафа на граждан в размере от 500 до 1 500 руб. [6], в Мурманской области за аналогичное правонарушение установлен штраф в размере от 1000 до 3000 руб. [9], в Чеченской республике штраф установлен в размере от 500 до 2000 руб. [8], в Самарской области в размере от 500 до 3000 руб. [7], в свою очередь в г. Москва от 1000 до 2000 руб.[10] Размер штрафа также не идентичен в разных субъектах за приставание в гражданам. В Республике Мордовия за данное административное правонарушение предусмотрено наложение штрафа в размере от

500 до 1000 руб. [6], в Чеченской республике – от 300 до 1000 руб. [8], а в г. Москва от 100 до 500 руб. [10]

Например, анализируя состав нарушения спокойствия граждан отметим, что в каждом субъекте данный состав административно-го правонарушения трактуется по-своему. В Республике Мордовия предусматривается ответственность за нарушение тишины с 23 часов 00 минут до 06 часов 00 минут, и закрепляется перечень действий за которые наступает административная ответственность [6]. В г. Москва предусматривается ответственность за нарушение тишины с 23 часов 00 минут до 07 часов 00 минут, а также запрещается проведение ремонтных работ с 19 часов 00 минут до 09 часов 00 минут в будние дни, а в выходные и нерабочие праздничные дни действует запрет на проведение указанных работ [10].

В Чеченской Республике [8], Самарской [7] и Мурманской [9] областях принят отдельных закон, регулирующий вопросы обеспечения тишины и покоя граждан.

Таким образом, на территории каждого субъекта устанавливается разный временной период, в которой не допускается нарушение тишины и спокойствия граждан.

Анализируя состав приставания к гражданам следует отметить, что субъекты, в диспозициях статьей своих законах, не одинаково трактует указанный состав. В Чеченской республике наказываются действия, когда пристаю с целью гадания или попрошайничества [8].

В Республике Мордовия законодатель в примечании к ст. 3.1 дал более обширный перечень действий за которые предусматривается ответственность. Так, наказуемы действия, которые совершены в общественных местах, сопровождающиеся действиями, совершенными против воли лица в виде хватания за руки, одежду и т.д., создающие препятствие проходу граждан в целях гадания, попрошайничества и совершения сделок [6].

Законодатель в г. Москва выделил в два самостоятельных состава – приставание к гражданам и гадание в общественных местах. В г. Москва наказуемы действия, согласно диспозиции ст. 3.8, навязчивые действия, которые совершены против воли граждан, в целях совершения сделок, гадания, попрошайничества, оказание услуг сексуального и иного характера [10].

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что административное законодательство субъектов, регулирующие анализируемую нами категорию правонарушений не является одинаковым, составы правонарушений закрепляются исходя из особенностей региона, а также не является идентичным и трактовка законодателем одинаковых на первый взгляд диспозиций статьей, устанавливающих ответственность за аналогичное правонарушение.

Размер штрафов, за рассматриваемые административные правонарушения в разных субъектах, на наш взгляд, не одинаков, исходя из социально-экономического развития субъекта Российской Федерации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Судебная статистика. URL: <http://stat.xn-7sbqk8achja.xn-p1ai/stats/adm/t/31/s/1> (дата обращения: 20.10.2021).
2. *Керамова, С.Н.* Особенности административной ответственности за правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2020. №1. С. 74–79.
3. Концепция общественной безопасности в Российской Федерации: утв. Президентом РФ 14.11.2013 № Пр-2685. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_154602/ (дата обращения: 10.10.2021).
4. *Сухарев, М.С.* Административная ответственность за посягательство на общественный порядок и общественную безопасность // URL: <https://vnukovo.mos.ru/news-on-main/detail/9178019.html> (дата обращения: 10.10.2021.)
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 (часть I). Ст. 1.
6. Об административной ответственности на территории Республики Мордовия : закон Республики Мордовия от 15.06.2015 №38-3 // Известия Мордовии. 2015. №64-29.
7. Об административных правонарушениях на территории Самарской области: Закон Самарской области от 01.11.2007 № 115-ГД // Волжская коммуна. 2007. № 207.
8. Об административных правонарушениях: закон Чеченской Республики от 08.05.2008 № 17-рз // Вести Республики. 2008. № 94.
9. Об административных правонарушениях: закон Мурманской области от 06.06.2003 № 401-01-ЗМО // Мурманский вестник. 2003. № 113.
10. Кодекс города Москвы об административных правонарушениях: закон г. Москвы от 21.11.2007 № 45 // Вестник Мэра и Правительства Москвы. 2007. № 69.

УДК 342

**КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ
ОБРАЩЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА
В ОРГАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Яна Александровна Корнишина, магистрант

Иван Михайлович Колмыков, магистрант

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: st804051@ruc.su; st804051@ruc.su

**CONSTITUTIONAL AND LEGAL BASES
OF THE APPEAL OF A PERSON
AND A CITIZEN TO STATE AUTHORITIES
IN THE RUSSIAN FEDERATION**

Yana Alexandrovna Kornishina, Master's Degree student

Ivan Mikhailovich Kalmykov, Master's Degree student

*Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University
of Cooperation*

В статье рассматриваются основные проблемы обращения человека и гражданина в органы государственной власти РФ сквозь призму общественно-политических, социально-экономических вопросов, требующих определенные изменения в сторону улучшения представленных услуг, данные проблемы предлагается рассматривать сквозь призму дефицита доверия населения к власти.

Ключевые слова: право граждан на обращение, конституционно-правовые гарантии, проблемы обеспечения, органы государственной власти, социально-экономическое положение населения, политическая жизнь государства, механизм работы, роль граждан, индикатор доверия к власти.

The article examines the main problems of the appeal of a person and a citizen to the state authorities of the Russian Federation through the prism of socio-political, socio-economic issues that require certain changes in the direction of improving the services provided, these problems are proposed to be considered through the prism of the lack of public confidence in the authorities.

Keywords: the right of citizens to appeal, constitutional and legal guarantees, problems of provision, public authorities, the socio-economic situation of the population, political life of the state, the mechanism of work, the role of citizens, the indicator of trust in the government.

Сегодняшняя Российская действительность не мыслима без такого важного правового вопроса как обращение человека и гражданина в органы государственной власти и местного самоуправления. Безусловным фактом является момент воздействия на ключе-

вые решения общественно значимых вопросов органами государственной и местной власти и служит практически индикатором возникающих проблем в обществе.

Сегодняшняя ситуация в социально-экономическом секторе беспокоит население РФ больше всего в связи с чем происходит огромное число обращений в структуры государственной власти и местного самоуправления по данному блоку вопросов. Данный поток вопросов не всегда находит удовлетворение со стороны граждан, в силу загруженности органов и фактической отпиской вопроса другому ведомству.

При этом как показывает статистика большинство обращений подаются не по адресу, в силу правовой неграмотности населения, что затрудняет и загружает бес того закруженный бюрократический государственный аппарат. Исходя из этого встает вопрос о необходимости их регулирования и упорядочения данной проблемы, при этом важным условием остается должное функционирование государственной власти и местного самоуправления.

Статья 33 Конституции Российской Федерации закрепила право граждан на обращение в государственные органы и органы местного самоуправления, по сути является альтернативной формой участия граждан в помощи и корректировке органов публичной власти [2].

В первую очередь следует связать право на обращение как начальный способ борьбы за свои права, на этапе, когда государство дает такую возможность за счет закрепленных конституционных норм на обращение. Но на практике процесс подачи жалобы, в силу забюрократизированной системы органов государственной власти и правового нигилизма населения у многих людей кто начинает заниматься данным вопросом отпадает желание этим заниматься.

Во-первых, перевод документооборота на цифровой формат обеспечивает более быстрый промежуток времени, с другой стороны большая часть населения РФ не в состоянии использовать электронный ресурс в силу незнания и не возможности, например, сети интернет использовать данную услугу.

Другая проблема само отношение органов государственной власти к данным обращениям, во многом определяется безусловно правовым ответом, чаще всего отписывающий, что данный вопрос не в компетенции нашего ведомства, либо если не правильно составлено обращение то ссылка на неправильность оформления и в результате человек не успев обратиться сразу же получает ответ который еще раз доказывает для него, что орган государственной власти беспокоятся о конституционно-правовых аспектах но только не о человеческой проблеме.

В силу данного факта приходится согласиться с мнением Румянцевой Н.Г. которая говорит, что правовая природа обращений граждан Российской Федерации к системе государственной власти и местного самоуправления многогранна [3; с. 59].

Постоянный контакт граждан с органами публичной власти вынуждено заставляет находится в клиентских отношениях, где власть представляет услуги, а граждане пользоваться данными услугами. Но в данной формуле власть находится в роли монополиста и в некоторых случаях органы публичной власти не совсем корректно работают с населением в плане получения от органов власти публичных услуг в большей степени традиционно бытовых элементарных житейских вопросов, связанных с транспортом, земельными вопросами, социальными проблемами и упираются сразу же в тупик российской номенклатуры и бюрократии. Поэтому и получается с одной стороны граждан в праве обратиться в органы государственной власти, органы местного самоуправления и к их должностным лицам с другой стороны к сожалению, не всегда обращаются в силу недоверия и положительного решения вопроса, что безусловно подрывает доверие к органам публичной власти.

Порядок удовлетворения обращения граждан это с одной стороны необходимый ответ со стороны властных структур, с другой это повод задуматься над теми нарушениями прав человека и гражданина со стороны государства. В конечном счете должна производиться работа над ошибками в форме их исправления, и от того насколько будет решен вопрос и пресечены дальнейшие нарушения, будет складываться адекватное, правовое государство [1; с. 6].

Незыблемым обстоятельством является, тот факт, что право гражданина на обращения является категорией конституционной, в силу чего это зеркальное отражение как органы власти и местного самоуправления соблюдают конституцию и ее принципы.

Еще одним существенным элементом в институте обращения граждан являются одним из основополагающих категорий непосредственной демократии, когда человек сам может это сделать не посредственно. Поэтому на наш взгляд необходимо сделать как можно проще и доступнее этот вопрос так как на этом уровне начинается формироваться доверие к органам власти, которое за последние годы катастрофически падает.

В конечном счете институт обращений граждан в органы власти является ключевым показателем управления государственным делами, и от того насколько будут реализованы и защищены интересы граждан, настолько и эффективно будет работать канал обратной связи с государством, от этого будет зависеть и формирование правового государства и гражданского общества [1; с. 7].

Определяя сущностные характеристики института обращений граждан в органы власти заключается в том, что каждый гражданин может воспользоваться этим правом для того чтобы, участвовать в управлении государством посредством каналов обратной связи с государством.

Таким образом, чтобы государство видело те проблемы, на которые указывает население и по факту реагировать и исправлять те ошибки, которые были допущены в ходе из реализации. В целом в России так и происходит, лишь после того как происходит либо обращение, либо происходит какое-либо ЧП государственные органы начинают исправлять данный факт.

В силу российской ментальности данный институт становится определенным индикатором проблем, возникающих в государстве.

Следует использовать весь инструмент правовых норм, обеспечивающих реализацию конституционного права каждого на участие в управлении делами государства, в том числе выражение своего мнения, защиту и восстановление своих нарушенных прав, свобод и законных интересов [4. С.69].

К сожалению граждане РФ в силу недоверия органам государственной власти с осторожностью и недоверием относятся к данным правам, хотя практика показывает и другую динамику увеличения обращений, которую следует принять к сведению в силу сложившихся социально-экономических проблем.

С одной стороны у населения есть право на критику органов власти, в то же время есть категория оскорбление власти ведущая к административному и уголовному преследованию, с другой стороны грань может быть стерта при определенном повороте вопроса, а в силу правовой неграмотности населения данная категория перестает работать.

На сегодняшний день в Конституции РФ слово обращение использовано в двух разных значениях:

1) как проявление отношения (ч. 2 ст. 21, согласно которой никто не может подвергаться обращению, унижающему человеческое достоинство);

2) как вид волеизъявления граждан, направленного органам публичной власти (ст. 33, согласно которой граждане имеют право направлять индивидуальные и коллективные обращения) [2].

Наиболее распространенным, можно сказать традиционным, в отечественной юриспруденции является понимание термина «обращение» в значении «волеизъявление», т.е. под обращением понимается требование уполномоченного субъекта к обязанному субъекту в целях реализации им своих прав и законных интересов.

Проблема реализации конституционного права на обращение человека и гражданина в Российской Федерации в России следует

рассматривать сквозь призму дефицита доверия населения к власти. Накапливаемые проблемы российских граждан в первую очередь социально-экономического плана не находят нужного понимания в системе государственной и муниципальной власти в силу следующих причин:

1) неэффективная и чрезмерно забюрократизированная властная система;

2) отсутствие эффективного механизма обратной связи, между властью и обществом;

3) минимальное влияние граждан РФ на принимаемые решения органов государственной власти;

4) слабые институты гражданского общества.

Обозначенные проблемы приводят к односторонним действиям со стороны государственной и муниципальной власти, что приводит к низкой, а порой не контролируемым властных полномочий что мешает своевременно корректировать политическую тактику.

Сегодняшняя Конституция Российской Федерации в статье 33 наряду с другими правами и свободами закрепила право граждан на обращение в государственные органы и органы местного самоуправления [2].

Безусловно право на обращение является важным конституционно-правовым средством защиты прав и свобод граждан, одной из организационно-правовых гарантий их охраны.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Арсентьева, Т.Ю.*, Чекушкин А.Н. Сущность и значение института обращения человека и гражданина в Российской Федерации // Государственная власть и управление: проблемы и перспективы: материалы III Всерос. науч.-практ. конф. (Саранск, 28 февраля 2020 г.) / [редкол.: Г.П. Кулешова и др.] ; Средне-Волжский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России). Саранск, 2020. С. 6.

2. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 // Рос. газ. 2020. 4 июля.

3. *Румянцева, В.Г.* Институт обращений граждан в органы государственной и местной власти: понятие, сущность, содержание // История государства и права, 2013. №14. С. 59.

4. *Примакова, Т.О.* Российская общественная инициатива: проблемы формирования и функционирования новой формы непосредственной демократии // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 7. С. 69.

УДК 342

**ИНСТИТУТ «ВЕРТИКАЛИ ВЛАСТИ»
В РФ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЕДИНСТВА
ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ**

Яна Александровна Корнишина , магистрант
Иван Михайлович Колмыков, магистрант
*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*
E-mail: st804051@ruc.su; st804051@ruc.su

**THE INSTITUTE OF THE “VERTICAL OF POWER”
IN THE RUSSIAN FEDERATION IN ENSURING
THE UNITY OF EXECUTIVE AUTHORITIES**

Yana Alexandrovna Kornishina, Master’s Degree student
Ivan Mikhailovich Kalmykov, Master’s Degree student
*Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University
of Cooperation*

В статье рассматриваются политико-правовые механизмы обеспечения функционирования органов исполнительной власти через укрепления вертикали власти в РФ. Определены основные критерии политической конъюнктуры российской бюрократической модели управления государством.

К л ю ч е в ы е с л о в а: вертикаль власти, полномочия, органы исполнительной власти, бюрократия, модель, политическая конъюнктура, система управления, трансформация, централизация, номенклатура, дотационность, закредитованность региона.

The article examines the political and legal mechanisms for ensuring the functioning of executive authorities through strengthening the vertical of power in the Russian Federation. The main criteria of the political conjuncture of the Russian bureaucratic model of state management are determined.

К е у в о р д s: vertical of power, powers, executive authorities, bureaucracy, model, political conjuncture, management system, transformation, centralization, nomenclature, subsidization, creditworthiness of the region.

Пресловутый «институт вертикали власти в РФ» сформированный за последние двадцать лет правления эпохи В.В. Путина на сегодняшний день является основным методом решения ключевых политических и социально-экономических проблем. На сегодняшний день создана мощная политическая конъюнктура, работающая по слаженной консервативной модели управления государством.

Данная модель по сути является отражением современной действительности, когда общество требует властной руки. По сути это

явление опирается на исторические традиции, заложенные в российском обществе за счет идеологических стандартов, работающих на протяжении всей истории начиная с православия заканчивая советской идеологией, где во главе угла были положены процессы централизации, консолидации общества, хорошо легли под геополитические стандарты государства оправдывая своей территорией и культурным кодом подданчества [1, с. 67].

Сегодня в России нет как таковой идеологии, но при этом власть очень чутко относится к агитационно-пропагандистским методам при этом опирается на различные формы в первую очередь СМИ, чрез которые происходит массовое манипулирование и усиленное внедрение в сознание российских людей идеалы этатизма.

По сути в конструировании современных явлений в политике кроется идеологическая подоплека государства, которая выражается в исключительности государственной власти и в принятии решений ссылкой на внешний фактор, при этом все проблемы социально-экономического плана в России связываются с мировым заговором против нашего государства, а все проблемы общественно-политической жизни сводятся к особенностям российского менталитета выражающаяся в беспечности, постоянным пьянством и т. д. [2, с. 124].

Формула успеха построения властной вертикали кроется в изречении И. В. Сталина «кадры решают все», наглядно показывается как на протяжении последних лет усиливалась, а точнее фактически не менялась исполнительная власть в государстве, лишь менялись названия государственных структур, а основные приближенные к верхушке власти оставались и остаются все те же самые лица. Кадровой вопрос фактически стал проблемой номер один в силу того факта, что назначение на государственную службу и продвижение по ней работает через механизмы протекционизма, что привело к формированию клановой номенклатуры. Данный механизм назначения на государственные должности происходит за счет не профессиональных качеств, а, прежде всего, из критерия личной преданности одной из правящих политико-экономических группировок.

Современная сложившаяся модель бюрократической централизации является формулой проведения реформ в стране под лозунгом модернизации. Надо дать должное тому факту что при В. Путине произошла феодальная децентрализация и местные главы регионов на сегодняшний день полностью подчинены центру, в отличии от ельцинской эпохи, когда каждый глава региона был местным феодалом [2, с. 126].

Формулу успеха следует искать в сложившейся по сути одно-

партийной системы в государстве, где партия Единая Россия сконцентрировала всю законодательную власть. При этом формально многопартийная система в парламенте находится в руках одной партии и решение президента очень быстро проходит через Госдуму и Совет федерации. Тем самым феномен партии власти в лице «Единой России», сегодня работает на благо укрепления вертикали власти.

Следующим компонентом укрепления вертикали власти безусловно служат силовые структуры, которыми напичканы практически все ключевые должности в государстве. Данный процесс продолжается и усиливается через назначение глав субъектов РФ большинство так же выходцы из силовых структур. По сути можно говорить о милитократии, практически на всех этажах власти и не только. Практика назначения выходцев из силовых структур, особенно – спецслужб на сегодняшний день увеличивается как в политике, так и экономике.

Укрепление государственного аппарата назначаемыми, а не выборными методами в современном государстве превалируют. Формируемые президентом ключевые структуры в том числе и силовые, например, национальная гвардия, следственный комитет были искусственно отпачкованы от МВД и прокуратуры, данная вертикаль помогает безусловно в координации и управления государством.

В рамках усиление вертикали власти был резко усилен институт полномочных представителей Президента, направленный на ограничение власти глав субъектов и полной зависимости от федерального центра, основным проводником стала партия «Единая Россия». Олицетворяющая партию власти, сильно напоминающую КПСС. Созданная партийная вертикаль позволила проводить реформы в традиционном российском стиле, по инициативе и программе центра, и получается, что, взаимоотношения строятся по принципу «мы вам даем возможность субсидирования региональных проектов в обмен на централизацию».

Трансформация политической системы позволило изменить правила игры где регионы стали кардинально вести себя по-другому, а их элиты заняли ту позицию, которая необходима федеральному центру. Плодами данной политики стало ухудшение региональной инициативы, либо удовлетворения федеральных проектов, направленных на пилотные проекты, обкатываемые в том или ином регионе.

Данное положение сформировало зависимость, от федеральной элиты которая по сути требовала лояльность и поддержку всего, что исходит сверху. Примеры с проведением чемпионата мира по футболу 2018 г. показали, что построенные объекты в частности в

г. Саранске стали не по карману региону и сегодняшняя задолженность перед федеральным центром ярко показывает, насколько не обдуманно были приняты решения. Хотя эти решения были завуалированы и спрятаны под программу по повышению инвестиционной привлекательности региона [3, с. 32].

Ловушкой построения вертикали власти между центром и периферией стало дотационность и закредитованность регионов, которые не могут найти выход из сложившейся ситуации в силу сложившихся отношений. Во-первых, это ловушка стабильности преходящая в политику застоя. Выражающаяся со стороны общества политической пассивностью и экономической бесперспективностью для большинства населения РФ.

Результатом политической стабильности стало удержание власти в одних руках очень сильно напоминая советское прошлое, когда из года в год из десятилетия в десятилетие оставались примерно одни те же политические элиты. Издержкой построения вертикали власти стало перераспределение бюджетных региональных налогов и сборов. Данный факт был направлен, чтобы регионы были полностью зависимы от центра.

Так, например, зачисление доходов от федеральных налогов и сборов в бюджет субъекта федерации осуществляется по единым для всех субъектов нормативам, установленным Бюджетным кодексом РФ, и (или) по налоговым ставкам, установленным законодательствам Российской Федерации о налогах и сборах (ст. 2617). Выравнивание бюджетной обеспеченности субъекта федерации осуществляется путем предоставления дотаций из образуемого в составе федерального бюджета Федерального фонда финансовой поддержки субъектов Российской Федерации (ст. 2618) [4].

Таким образом, регулирование доходов бюджета субъекта федерации от поступления налогов и сборов как региональных, так и федеральных, распределение таких доходов между федеральным бюджетом и бюджетами субъектов федерации, а также их перераспределение посредством Федерального фонда финансовой поддержки между бюджетами различных субъектов федерации является прерогативой федерального центра [5. С.75].

Во-вторых, ловушка построения вертикали власти через централизацию привел к тому, что формат политического влияния федерального центра позволил сделать очень многое. Например, целенаправленно спустить сверху вниз большинство стратегических программ и концепций в большинстве своем оставшиеся не реализованными.

Данный факт еще раз показывает, что программы сделаны с явными погрешностями за счет не профессиональной бюрократии которая попала в ту или иную структуру за счет определенных

связей и коррупционных схем. Породила в РФ сегодняшнюю бюрократическую модель управления в государстве и проблема на наш взгляд заключается в том что государственные институты управления испытывают по-прежнему дефицит человеческих ресурсов и профессионализм в высших органах государственной власти напрямую будет зависеть от компетентности кадров.

В-третьих, проблема вертикали власти - это коррупция, которая пропитала все сферы общественно-политической жизни нашего государства. Укрепление властной вертикали в России безусловно произошло, но какой ценной. Взаимоотношения власти и бизнеса произошло за счет внутреннего перераспределения национальных ресурсов между уровнями публичной власти и бизнесом, вступающим в клиентельные отношения с властями. Данный факт является ключевой проблемой сегодняшней России и чтобы разорвать данную связь необходимо менять формулу взаимоотношений между центром и регионами между властью и обществом. В первую очередь необходимо сформировать адекватные бюджетные взаимодействия между центром и периферией. Тот водораздел корой есть между властью и обществом должен быть преодолен институтом гражданского общества функционирующий с большими погрешностями [6, с. 65].

Сегодняшняя федеральная власть довольна тем что региональные элиты, подавлены властной вертикалью, за счет того, что регионы в большинстве своем бедны и дотационно зависимые от центра объективно управляемы и лояльны. В современных условиях данное обстоятельство является основополагающим в силу того факта, что сырьевое направление экономики приводит к консервативному пути развития государства ограниченную и бесперспективно выходящую за счет созданной модели управляемой демократии.

Таким, образом, российская демократия может порождать только российскую модернизацию, построенную на коррупции не может быть перспективной в силу того, что сегодняшняя вынужденная политическая лояльность бедных периферий и относительное благополучие деполитизировавшихся центров явление крайне бесперспективное.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Лексин, В.Н.* Государство и регионы. Теория и практика государственного регулирования территориального развития М. : Эдиториал УРСС, 2013. С. 67.
2. *Лексин, В.Н.* Проблемы согласования интересов и организации взаимодействий в системе федеративных отношений. М.: СПАРК. 2013. С.124.
3. *Плешенков С.В.* Контекстуальный анализ содержания понятия «Российская государственная власть» // Государственная власть и местное самоуправление. 2018. № 1. С. 32.

4. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ // Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>.

5. *Невинский, В.В.* Централизация государственно-правового регулирования в России: условия и пределы // Российский юридический журнал. 2014. № 1. С. 75.

6. *Чекушкин, А.Н.* Историко-правовые особенности противодействия коррупции в России // Гуманитарные и политико-правовые исследования. 2018. № 3. С. 56–65.

УДК 342.9

**ПРИНЦИП ЗАКОННОСТИ И МЕХАНИЗМ
КОНТРОЛЯ ЗА ЕГО РЕАЛИЗАЦИЕЙ
ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПРОИЗВОДСТВА
ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ
ПРАВОНАРУШЕНИЯХ**

Юлия Николаевна Костерина, магистрант

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: yulia1542@mail.ru

**THE PRINCIPLE OF LEGALITY AND THE MECHANISM
OF CONTROL OF ITS IMPLEMENTATION
IN THE IMPLEMENTATION OF PROCEEDINGS
ON CASES OF ADMINISTRATIVE OFFENSES**

Yulia Nikolaevna Kosterina, Master's Degree student

*Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University
of Cooperation*

В статье анализируется принцип законности, как основополагающее юридическое начало в производстве об административных правонарушениях.

К л ю ч е в ы е с л о в а: принцип законности, правовые предписания, правовое государство, производство по делам об административных правонарушениях.

The article analyzes the principle of legality as a fundamental legal principle in the proceedings on administrative offenses.

К е у о р д с: principle of legality, legal regulations, rule of law state, proceedings in cases of administrative offenses.

Принцип законности лежит в основе производства по делам об административных правонарушениях, однако, как демонстрирует практика, в некоторых случаях осуществление контроля за испол-

нением данного принципа требует отдельных дополнений в совокупность действующего законодательства.

В системе принципов производства по делам об административных правонарушениях в рамках демократичного государства рассматриваемый принцип имеет фундаментальное значение. Поскольку определение принципа законности напрямую зависит от уровня качественного развития гражданского общества и тенденций развития демократичного государства в целом, представляется актуальным определение дефиниции принципа законности именно в контексте формирования нашей страны в качестве правового государства.

На основе принципа законности складываются взаимоотношения в гражданском обществе. Он гарантирует наличие полной базы законодательства. На ее основе граждане имеют возможность реализовать регламентированные права и обязанности, исключая их ущемление.

Принцип законности, впрочем, как и все принципы права, закономерно подвергаются изменениям в той или общественно-экономической модели, в которой они действуют [1, с. 37–44].

К примеру, Ф. Энгельс подчеркивал: «Принципы верны лишь постольку, поскольку они соответствуют природе и истории». Безусловно, экономическая модель способствует изменению смыслового подтекста принципа законности.

Периодически экономическая система страны претерпевает изменения. В этом случае, необходим и иной подход к дефиниции законности. Таким образом, вехи развития государства обуславливают необходимость актуализации определения законности [2, с. 193–197].

При этом, отметим, что рассматриваемый принцип в качестве основы не включает в себя размышления о справедливости законодательства. Безусловно, в абсолюте рассматриваемый принцип обязан основываться на таких критериях справедливости как право и мораль. Однако, в любом случае, различные правовые нормы, исполнение которых гарантируется законодателем, считаются справедливыми именно в юридическом ключе.

Однако, нельзя не отметить о постоянно возникающих проблемах в законодательном регулировании различных взаимоотношений в гражданском обществе. В подобных случаях принцип законности обременяет отношения в обществе. В частности, основываясь на законности, возникают сомнения относительно справедливости законодательных актов. В этом ключе актуализируется проблема взаимозависимости положений о целесообразности с принципом законности.

Эту взаимообусловленность следует рассматривать в контексте

планомерного развития страны, действующей политической обстановки и исторических предпосылок. Нельзя не подчеркнуть, что зачастую, при регулировании общественных отношений правоприменители руководствуются законодательством, вызывающим отторжение у общества. А в отдельных случаях компенсировать пробелы законодательства.

К примеру, общественное доверие к эффективности деятельности суда и регламентированное поведение представителей гражданского общества как участников возникших правоотношений достигается посредством принятия судом решения, основанного на справедливости. Это, в свою очередь, содействует поддержанию правопорядка в обществе. В данном случае, восполняя пробелы в действующем законодательстве, справедливость входит в понятие законности.

Не вызывает сомнений, что при формировании и развитии правового демократического государства нельзя отходить от принципа законности даже учитывая целесообразность. Поскольку в перечень признаков такого государства входит верховенство закона. Принцип законности подразумевает соответствие нормам материального и процессуального права процессуальных действий, действий участников административного производства, актов органов исполнительной власти, судебных актов. Из этого следует, что в материальных и процессуальных отраслях права данный принцип имеет особенности проявления.

Рассматриваемый принцип указан в ст. 1.6 КоАП РФ и в ст. 9 КАС РФ. Особенно отметим, что в КАС РФ относят законность, и вместе с ней справедливость, к неукоснительному исполнению судами правовых норм, верным толкованием закона и области его применения, а также к гарантии реализации конституционных прав гражданского общества и организаций на осуществление судебной защиты. При этом, отрицательные последствия могут наступить для участников административных правоотношений в случае неисполнения либо нарушения принципа законности. Приведем пример: обжалование решения либо юридическая ответственность предусмотрена для правоприменителя. Таким образом, рассматриваемый принцип представляет собой основу и принцип юридической ответственности в целом.

Правоведами по сей день не достигнуто единое мнение в отношении дефиниции, значения и содержания принципа законности [3].

Однако, повышенное внимание демонстрирует высокую актуальность изучения данного принципа не только в контексте правоприменения, но и в науке в целом. В частности, это касается и области судопроизводства по делам об административных правона-

рушениях. В этой связи, актуальным становится вопрос о механизме контроля за реализацией принципа законности при осуществлении производства по делам об административных правонарушениях во избежание умозаключений о неэффективности рассматриваемого принципа.

Систему контроля в общем виде можно определить как совокупность субъекта, объекта и определенных средств. Совокупность определенных средств и способов воздействия субъектов контроля на его объект представляет из себя механизм контроля.

Целью указанного механизма должны являться помощь и содействие эффективному осуществлению той или иной деятельности, а в нашем случае – соблюдению законности при осуществлении административного производства.

Можно заключить, что механизм контроля за реализацией принципа законности при осуществлении производства по делам об административных правонарушениях включает следующие средства:

1. Надзор Генерального прокурора РФ и назначаемых им прокуроров, осуществляемый на основании законов и иных нормативных актов, и, в частности, закрепленный статьей 24.6 КоАП РФ. Данный вид включает надзор за соблюдением и исполнением действующих нормативных правовых актов уполномоченными лицами, осуществляющими производство по делам об административных правонарушениях.

2. Возможность отмены постановления и возвращения дела на новое рассмотрение в случаях существенного нарушения процессуальных требований, закрепленная в п. 4 ч. 1 ст. 30.7 КоАП РФ.

При этом, следует учитывать, что данная возможность может применяться в качестве механизма контроля за законностью деятельности судей, органов и их должностных лиц, только в том случае, когда такое нарушение процессуальных требований не позволило всесторонне, полно и объективно рассмотреть дело.

3. Установление возможности заявить самоотвод или осуществить отвод лица, осуществляющего рассмотрение дела в соответствии со статьями 29.2 и 29.3 КоАП РФ, если в деле присутствуют их интересы, а также в иных ситуациях, где их участие могло бы поставить под сомнение реализацию принципа законности.

4. Действие норм, закрепляющих правовой статус прокурора на стадиях возбуждения и рассмотрения административных дел, а также пересмотра постановлений и решений по делам об административных правонарушениях (статья 25.11, 30.10, 30.12, 30.14 КоАП РФ).

5. Установление достаточно сжатых сроков, отведенных на осуществление всех действий и процедур.

6. Возможность подготовки и принятия специализированных подзаконных нормативных правовых актов уполномоченными органами, регулирующими порядок осуществления контроля за производством по делам об административных правонарушениях.

Таким образом, мы можем говорить, что приведенный нами механизм действует в достаточном объеме. И хотя эта тенденция отлично согласуется с основными задачами, стоящими перед органами, осуществляющими производство по делам об административных правонарушениях – улучшением качества исполнения административного законодательства и усилением ведомственного контроля за соблюдением принципа законности, нам представляется возможным дальнейшее улучшение существующего механизма.

Более эффективный контроль предполагает осуществление определенных правил:

1. Лица, осуществляющие производство по делу об административном правонарушении, должны чувствовать, что механизм, используемый для оценки их деятельности, действительно достаточно полно и объективно контролирует данную деятельность.

2. При разработке мер контроля важно принимать во внимание мотивацию. Строго закрепленные, ясные и четкие меры сами по себе могут служить побудительным мотивом к осуществлению деятельности в строгом соответствии с законом.

3. При закреплении используемых способов контроля целесообразно избегать их чрезмерности.

Учет приведенных мнений позволит в дальнейшем сократить факты нарушения законодательства при производстве по делам об административных правонарушениях, и, безусловно, обеспечит дальнейшее укрепление законности и недопущение нарушений прав граждан в целом.

Таким образом, принцип законности является фундаментальной категорией всей юридической науки и практики, ее уровень и состояние служат главными критериями оценки правовой жизни общества, его граждан. В правовом демократическом государстве принцип законности стоит во главе иных принципов производства по делам об административных правонарушениях.

Содержание рассматриваемого принципа демонстрирует широкий охват деятельности лиц, осуществляющих производство по делам об административных правонарушениях. Нарушение или ущемление права граждан в рамках одного из принципов автоматически ведет и к нарушению принципа законности. Рассматриваемый принцип является основой функционирования любого правового государства. В частности, основой Конституции РФ. При-

ведем пример: в ч. 2 ст. 15 регламентируется обязанность соблюдения, исполнения Конституции РФ и законов едино для граждан, их объединений, а также для органов государственной и муниципальной властей, должностных лиц и местного самоуправления.

Указанное положение тесно связано с провозглашенной в декларативном положении ч. 1 ст. 1 Конституции характеристикой нашей страны как демократического правового государства, важнейшим фундаментом которого выступает именно законность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Долгопят, А.О. Значение принципа законности в производстве по делам об административных правонарушениях // Право и Практика. 2018. № 1. 74 с.
2. Долгопят, А.О. Понятие и значение принципа законности // Современная научная мысль. 2017. № 1. 229 с.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 г. №5 [в ред. от 19.12.2013] // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2005. № 6.

УДК 34.01

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПОНИМАНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ГОСУДАРСТВА

Сергей Борисович Котляров, доцент

Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

Елена Алексеевна Кукушкина, доцент

Казанский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

E-mail: s.b.kotlyarov@ruc.su; ovkuk@mail.ru

THEORETICAL FOUNDATIONS FOR UNDERSTANDING THE CONSTITUTIONAL STATE

Sergey Borisovich Kotlyarov, Associate Professor

Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

Elena Alexeyevna Kukushkina, Associate Professor

Kazan Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia)

Целью представленной научной статьи является исследование соотношения понятий конституционного и правового государства на примере разных стран мира.

Ключевые слова: государство, право, конституционное право, правовое государство, гражданское общество.

The purpose of the presented scientific article is to study the relationship between the concepts of constitutional and legal state on the example of different countries of the world.

Keywords: state, law, constitutional law, legal state, civil society.

Наилучшим образом представить характеристику сущности правового государства можно посредством исследования понятия конституционного государства, осуществления их сравнения и соотношения.

Начало развитию теории правового государства в России происходит с конца XIX начала XX века. Именно тогда ученые начали формировать собственные трактовки понятия правового государства. Тогда в России отмечался переходный период, в связи с чем ученые осознали необходимость подобных исследований. «Для нашего времени, отмечал в этой связи видный российский правовед С.А. Котляревский, правовое государство осуществимо в тех пределах, в каких оно осуществимо вообще, только через конституционный строй» [1, с. 26].

По мнению автора конституционное государство отличается от правового государства и этому можно привести различные признаки. Автор отмечал, что правовое государство необходимо относить к понятию метаюридическому. В соответствии с этим данные понятия будут различаться. Но в своих исследованиях автор подробно понятие конституционное государство не раскрывал.

При этом автор сформулировал понятие, которая сводится к тому, что конституционным государством является такое государство, где принимать законы и различные нормативно-правовые акты имеет право народное представительство. То есть они принимают в этом процессе непосредственное участие. Автор отмечал, что законодательство вступает в силу только в случае согласия народного правительства. То есть давая определение конституционного государства, автор связывал его с властью народного правительства.

Схожих взглядов придерживался другой известный дореволюционный государствовед В.М. Гессен. В.С. Бялт в своей работе указывает: «что он считал «необходимым предположением правового государства начало обособления властей. Осуществление этого начала возможно не иначе, как в условиях представительной формы правления. Поэтому только конституционное государство может быть государством правовым...» [2, с. 22].

Что же касается всех имеющихся определений понятия конституционного государства, то к единому мнению авторы до сих пор не пришли. Нет единого четко сформулированного определения

понятия конституционного государства. Кроме этого, авторы не сформулировали и основные признаки которые характеризуют конституционное государство.

Каждый автор приводит свои признаки, которые позволяют охарактеризовать конституционное государство. К примеру, часть авторов к основным принципам конституционного государства относит разделение властей. Другие авторы к признакам конституционного государства относят ответственность перед народным представительством. Существуют точки зрения, которые позволяют отнести к основным принципам конституционного государства верховенство и федерализм. В любом случае, авторы считают, что конституционное государство является воплощением правового государства. То есть сказать, что они едины мы не можем, но какие-либо признаки конституционного и правового государства переплетаются между собой.

В России различные точки зрения на сущность рассматриваемого понятия более активно начали появляться концу прошлого века. Учитывая этап развития российской государственности, концепция правового государства рассматривалась в контексте социалистического государства. Со временем происходит трансформация и изменение понятия правового государства.

Отметим, что любое правовое государство должно быть конституционным и его основные права должны быть закреплены в Конституции. Данное утверждение не требует обоснования или объяснения. Но при этом его необходимо раскрыть более подробно. Основным признаком, который позволяет раскрыть наилучшим образом понятие правового государства, является верховенство права. Правовое государство подразумевает собой различные ограничения, которые могут осуществляться со стороны государства по отношению к личности и обществу. В большей степени в этом процессе должна быть задействована конституция страны.

Она играет основную роль в этом процессе. Конституция любой страны обладает особой важностью и является основой всей системы государственной и общественной жизни страны. Конституция страны закрепляет основные права и нормы государства, которые действуют на определенной территории. Все органы государственной власти должны также регулироваться конституцией и быть в ней прописаны. Соответственно «наиболее последовательной реализацией принципа верховенства права являются теория и практика конституционализма, при которых конституции отводится роль основного закона в государстве, а вся остальная правотворческая деятельность должна иметь конституционные пределы. Этим объясняется и то, что конституционализм как высшее выражение верховенства права должен служить ограждению

социальных институтов власти от деформационных сдвигов, связанных с ее захватом и узурпацией» [3, с. 24].

Следовательно, можно сделать вывод о том, что основами правового государства является реализация его базовых признаков: верховенство права. В процессе реализации верховенства права важное значение отводится конституционным нормам и принципам. Это является аксиомой современного правового государства. Основные конституционные нормы и принципы зафиксированы в конституции государства. На сегодняшний день ни одно государство не может существовать без конституции. Соответственно, основой любого развитого государства является конституция, которая отражает основные конституционные нормы и права. Следует отметить, несмотря на то, что конституция имеет такую важную и значимую роль в обеспечении правового государства, ее значимость не нужно преувеличивать. Несмотря на то, какие бы нормы и права не были зафиксированы в конституции, права граждан все также могут нарушаться и это не мешает произволу и тирании со стороны власти.

Недостаточно просто разработать и утвердить основные положения конституции и оформить ее в документ. Важно, чтобы все положения данного нормативно-правового акта соответствовали той действительности, которая должна регулироваться в определенной стране. В качестве примера можно привести Конституции социалистических стран. Они не соответствовали действительности, так как провозглашали себя демократическими государствами, но не обладали тем необходимым содержанием, который бы охарактеризовал их как таковые государства.

Но бывают такие ситуации, когда существуют неписанные конституции. Мировая практика знает такие примеры, среди которых можно отметить конституцию британскую, израильскую, новозеландскую. Данные конституции не были записаны и утверждены. Можно ли в данном случае сделать вывод о том, что данные государства не являются правовыми, отличаются ли от такого правового государства, где конституция писаная.

Если рассмотреть пример Великобритании, то здесь реализуется конституционализм и не требуется утверждение конституции. Судьи не обладают обширными полномочиями. Кроме этого не все законодательные акты содержат свободы и права граждан. Особенности также касаются и парламента. В его распоряжении находятся права, которые позволяют ему менять политическую систему страны. Однако при всем при этом, как подчеркивает венгерский конституционалист А. Шайо, «не впадая в идеализацию английских условий, можно, тем не менее утверждать, что ликвидация конституционной свободы в Великобритании невозможна,

как и в тех странах, где конституционализм укреплен надежной правовой защитой» [4, с. 28].

Несмотря на всю важность и значимость конституции любой страны, авторы отмечают, что ее нельзя идеализировать. Конституция является лишь набором тех правил и норм, которые будут поддерживать порядок в стране. Конституция содержит набор нормативно-правовых норм, но существовать без нее общество и государство не может. Вне зависимости от того, какое правовое государство сформировано, конституция обеспечивать конституционную свободу в полной мере также не может. При этом, подобный свод норм и правил в каждой стране должен быть разработан и действовать. Ни одно современное государства нельзя представить без конституции страны.

Принятие конституции должно быть с непосредственного участия населения. Благодаря этому обеспечивается легитимность существующим порядкам в стране. Конституция должна действовать как интересам государства, так и интересам населения. Такая конституция должна провозглашать демократические нормы. Современная демократическая конституция должна быть направлена то, чтобы устранять старые нормы, которые утратили свою актуальность. Кроме этого, конституцию можно представить как определенный законодательный каркас всей общественной жизни страны. Современная конституция выходит за рамки регулирования человек-власть. Она направлена на то, чтобы регулировать взаимоотношения человека, коллектива, общества а также государства на всем этапе развития человечества. Как видим, конституция вплетена уже во все различные аспекты общественной жизни. Кроме этого, Конституция является не только юридической основой и регулирует все различные аспекты жизни в стране, в частности не только правовой жизни. Она принимается, чтобы сформировать соответствующее законодательство, правоприменительную практику в регулирует правосознания в стране.

О.В. Афанасьева и ряд современных исследователей отмечают: «демократическая конституция имеет большое воспитательное значение» [5; 6]. Знание текста конституции, ее принципов, следование им, соблюдение закрепленных в ней прав и обязанностей граждан воспитывают в людях гражданственность, патриотизм, ответственное отношение к себе и окружающим – этот постулат прослеживается в трудах большинства современных ученых [7; 8; 9; 10; 11].

Таким образом, проведенное исследование позволяет прийти к выводу о том, что конституция является не просто определенным документом. Она имеет важное значение для общества и государства в целом. Конституция любой страны направлена то, чтобы

защищать права и достоинство человека, гарантировать свободу. Конституция позволяет оградить человека от произвола со стороны власти. На сегодняшний день сформулированы как писанные, так и неписанные конституции. При необходимости в конституцию страны могут быть внесены поправки, которые соответствуют конституционному праву той или иной страны. Утверждение поправок также осуществляется на основании народного голосования. При этом можно сделать вывод о том, что если в стране действует конституция, то это не значит, что развитие идет по демократическому пути.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Котляревский, С.А.* Избранные труды / С. А. Котляревский; [сост., автор вступ. ст., коммент. К. А. Соловьев]. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. 704 с.
2. *Бялт, В.С.* Теория государства и права : учебное пособие для среднего профессионального образования / В. С. Бялт. 2-е изд., испр. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2021. 123 с.
3. *Хабриева, Т.Я.* Конституционная реформа в современном мире: монография. М.: Наука РАН, 2016. 320 с.
4. *Шайо, А.* Самоограничение власти / А. Шайо; [Пер. с венг. А.П. Гуськовой и Б.В. Сотина]. М.: Юристъ, 2001. 292 с.
5. *Афанасьева, О.В.* Конституционное право зарубежных стран: учебник для академического бакалавриата / О. В. Афанасьева, Е. В. Колесников, Г. Н. Комкова. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2019. 320 с.
6. Теория государства и права, конституционное и муниципальное право: проблемы и критерии развития / О. Е. Алексикова, А. С. Борисов, Я. В. Коженко [и др.]. Новосибирск: ООО «Сибирская академическая книга», 2016. 196 с.
7. *Милежик, А.В.* Власть, общество и реформы в России: традиции и современность: Учебно-методическое пособие / А. В. Милежик, А. В. Усов, Н. А. Шабельникова. Владивосток: Дальневосточный федеральный университет, 2017. 80 с.
8. *Котляров, С.Б.* Проблемы систематизации источников права в современной Российской правовой системе / С. Б. Котляров, А. Б. Студеникин // *The Newman in Foreign Policy*. 2021. Т. 2. № 59(103). С. 17–20.
9. Гуманитарные чтения: сборник статей, Владивосток, 01 января 2021 года / Редколлегия: А.В. Милежик, (отв. ред.), Н.А. Шабельникова, А.В. Усов, З.В. Якимова. Владивосток: Дальневосточный федеральный университет, 2021. 344 с.
10. *Хасянов, О.Р.* Роль «места памяти» в сохранении религиозных традиций в послевоенной колхозной деревне / О. Р. Хасянов, Л. Р. Мигунова // *Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология*. 2021. Т. 27. № 1. С. 15–22.
11. Axiological component in political discourse and its analysis in the process of training masters of political science / М. V. Karnaukhova, I. V. Aryabkina, I. V. Talina [et al.] // *Wisdom*. 2021. Vol. 17. No 1. P. 111–124.

УДК 34.01

**РАЗВИТИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО МЕХАНИЗМА
ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА В РОССИИ**

Сергей Борисович Котляров, доцент

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

Олег Викторович Кукушкин, доцент

*Казанский институт (филиал) Всероссийского государственного
университета юстиции (РПА Минюста России)*

E-mail: s.b.kotlyarov@ruc.su; ovkuk@mail.ru

**DEVELOPMENT OF THE CONSTITUTIONAL
MECHANISM FOR THE PROTECTION
OF HUMAN RIGHTS AND FREEDOMS IN RUSSIA**

Sergey Borisovich Kotlyarov, Associate Professor

*Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University
of Cooperation*

Oleg Viktorovich Kukushkin, Associate Professor

*Kazan Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice
(RPA of the Ministry of Justice of Russia)*

В современном мире, одним из наиболее значимых качественных показателей государства, выступает показатель реального его отношения к правам человека. Демократическое и правовое государство устанавливает главным приоритетом своей деятельности признание, гарантирование и защиту прав и свобод человека и гражданина, как высшей ценности.

К л ю ч е в ы е с л о в а: права человека и гражданина, защита прав, правовое государство, конституция, принципы конституции.

In the modern world, one of the most significant qualitative indicators of the state, is an indicator of its real attitude to human rights. The democratic and legal State establishes the recognition, guarantee and protection of human and civil rights and freedoms as the highest value of its activities.

К е у о r d s: human and civil rights, protection of rights, legal state, constitution, principles of constitution.

Для текущего этапа конституционного развития Российской Федерации характерна черта по постоянному внесению изменений в комплекса мер, обеспечивающего защиту прав и свобод человека и гражданина. Толчком к этому послужило принятие Конституции Российской Федерации 1993 года. Но такая ситуация возникла лишь относительно недавно. В качестве свидетельства данной по-

зиции можно сравнить действующую Конституцию и Конституции времен СССР.

Конституция РСФСР 1918 г. предусматривала права человека в рамках отдельных статей, закрепленных в пятой главе Второго раздела. Одной из отличительных особенностей являлся субъектный состав - вместо уже привычного понятия «человек», было использовано «трудящиеся».

Также, не была предусмотрена и уже привычная связка, отсылающая к принадлежности права, вместо этого употреблялась конструкция: «в целях обеспечения за трудящимися действительной свободы ... Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика предоставляет...» [1, с. 5].

Лишь в ст. 20 употребляется понятие «права граждан» относительно закрепления их для граждан других государств, которые проживали в РСФСР. Любопытно, что Основной закон не предусматривал механизмов для защиты трудящихся, но наоборот, такое положение есть относительно государства и революции.

Анализ Конституции показывает, что по степени важности, на первом месте были идейные соображения коммунистической направленности (борьба с эксплуатацией человека, установление социалистической модели управления государством и т.д.), а не человек и его права и свободы. В качестве основы государственной власти была провозглашена власть Советов, а принцип о носителе власти, в качестве которой выступал народ, и вовсе был отвергнут.

Все это привело к тому, что закон принял явный классовый характер. Относительно права на частную собственность, Основной закон разрешал принудительное уничтожение частной собственности или же ее конфискацию (изъятие).

Относительно остальных конституций советского периода, Конституция 1918 года не полагалась на принцип преемственности государственного развития, и в большей степени опиралась на идеи и лозунги, которые и нашли свое выражение в документе. Эта Конституция кардинально пересмотрела практические знания в области устройства государства, полностью отказавшись от государственных институтов, существовавших до революции. Все эти положения позволяют охарактеризовать Конституцию как программно-революционную.

В качестве причины, с которой связана необходимость принятия новой Конституции, стало образование СССР и принятие Конституции СССР 1924 года. Основной закон РСФСР 1925 года не внес существенных изменений, а положения относительно прав и свобод трудящихся были закреплены аналогичным образом. В его состав уже не была включена Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа, несмотря на это, было отмечено, что он

продолжает основываться на положениях этого акта, что не послужило помехой к закреплению некоторых положений из Декларации. Полномочия органов государственной власти РСФСР отныне перешли в ведение новых органов государственной власти СССР: Всероссийского Съезда Советов, ВЦИК и его Президиума, а также СНК.

Существенные перемены в сфере прав человека и свобод, а также формальное отношение к ним со стороны государства, были отображены в Конституции РСФСР 1937 года. Конституция впервые закрепила права, принадлежащие именно лицам, обладающим статусом гражданина.

К сожалению, сохранились положения предусматривающие ведущую роль государства перед правами человека в целом и над отдельным человеком в частности. Остались и положения о ведущей роли пролетариата, претерпела лишь форма выражения. Отменялись положения о лишении политических прав (по социальному признаку), предусматривалось прямое и равное волеизъявление в форме выборов (отныне предусматривалось соблюдение тайны голосования).

Граждане признавались равноправными, но необходимо отметить, что этот принцип не был реализован в полной мере (предусматривалось лишь равноправие вне зависимости от расы и национальной принадлежности). Новеллой закона выступили положения о правах и обязанностях граждан. Реализация таких прав осуществлялась в случаях не противоречащим интересам трудящихся и только с целью укрепления социалистического строя.

Обе эти конституции исходили из положения, в соответствии с которым социалистическое государство уже было построено, они же и обозначили основные черты социалистического государства в сфере экономики: ликвидация института частной собственности; лидерство социалистической модели оперативно-хозяйственного управления; введения плановости в экономику и т. д.

Новая веха в развитии конституционных прав человека, ознаменовалась с принятием Конституция РСФСР 1978 года. На протяжении всего срока своего существования, она неоднократно изменялась, что затрагивало не только отдельные нормы, но и саму суть Конституции. В последние годы своего действия она претерпела существенные преобразования, поэтому ее трактовка имеет разное значение относительно разного времени действия. Условно действие Основного закона можно разделить на два периода: до «перестройки» и в момент «перестройки»[2].

На первом этапе, в Конституции отображался новый этап в развитии советского государства и общества, получивший название «развитый социализм». Об этом свидетельствует то обстоятель-

ство, согласно которому в преамбуле сохранялось положение о преимущественности конституциям 1918, 1925, 1937 годов. Особо отмечалась возросшая роль коммунистической партии, которая определяла направление развития и осуществляла руководство страной, а также служила основой политической системы.

Произошли изменения и в сфере прав граждан – граждане признавались равными перед законом вне зависимости от происхождения, социально-имущественного состояния, языка общения, уровня образования, религиозных убеждений, рода деятельности, места проживания. Расширились иные права и появились новые, не предусмотренные ранее, например право на охрану здоровья или право на жилище.

Согласно другому нововведению, существенные вопросы в сфере государственной деятельности должны были рассматриваться на всенародном обсуждении с последующим выносом на всеобщее голосование. Впервые прямо предусмотрено, что РСФСР является суверенным государством [3]. В 1989 году начался этап по изменению Конституции, он происходил постепенно, поправки в первую очередь были направлены на трансформацию существенных черт. Претерпела изменения и система органов РСФСР, а также избирательный механизм выборов народных депутатов. Съезд народных депутатов отныне становился высшим органом государственной власти.

В свою очередь Съезд проводил выборы в Верховный Совет, на который возлагались функции по законотворческой и распорядительной деятельности, а также функции контроля. Так, Верховный Совет впервые стал двухпалатным органом государственной власти, за всю историю конституционного формирования. Последующее изменение Конституции происходило в рамках деятельности Съезда народных депутатов. В качестве основных направлений деятельности предусматривалось поэтапное изменение самой сути Основного закона и утверждение общедемократической направленности развития, а также отображение в нем народной воли.

Можно выделить следующие изменения:

1) пересмотр положений о свойстве государства как советского и социалистического, с позиционированием государства в рамках независимости (суверенности) с федеративным устройством; отречение от понятий «социалистическая собственность», «социалистическая демократия» и т.д.;

2) пересмотр правовых позиций о коммунистической основе партийной системы, с последующим признанием политического плюрализма;

3) установление прав и свобод человека и гражданина в качестве приоритетного направления;

4) государственное признание института права частной собственности, подлежащего охране со стороны государства; государственная форма собственности больше не являлась ведущей формой собственности; допущение свободы экономической деятельности;

5) планомерный переход в сфере государственного управления к парламентской системе; утверждение положений о разделении ветвей власти; создание института Президента; введение местного самоуправления.

Таким образом, принятие каждой конституции означало весомые изменения, происходившие в государстве и обществе, что в свою очередь являлось своеобразным обобщением опыта предыдущего этапа развития и в тоже время служило новым направлением для развития. Конституции РСФСР 1918, 1925, 1937, 1978 годов (до 1989 года) носили явный коммунистический (социалистический) характер, где каждой последующей был присущ принцип преемственности. Конституции времен СССР в большей степени носили формальный (фиктивный) характер, они утверждали положения, которые на практике не соблюдались [4; 5; 6].

После распада СССР, Конституция РСФСР получила новое значение – она являлась уже не правовым актом в качестве составной части Федерации, а в качестве Основного закона суверенного государства. В связи с осуществляемыми масштабными реформами возникла необходимость и в изменении союзной Федерации. Весь этот процесс осуществлялся на фоне конфронтации центральных (союзных) и местных (республиканских) властей. Все субъекты бывшего СССР утвердили Декларации о независимости. Одновременно с принятием Декларации о независимости России возникла и острая потребность в разработке новой Конституции с учетом провозглашенных принципов и положений о правах человека и новом государственном устройстве.

С этой целью была собрана Конституционная комиссия Съезда народных депутатов. Многочисленные поправки вносимые в Конституцию РСФСР лишь привели к массе противоречий. Все это осложнялось противостоянием законодательной и исполнительной власти, что в конечном итоге привело к вооруженному противостоянию в октябре 1993 года и разгоном Съезда народных депутатов и Верховного Совета.

В сложившемся государственно-политическом кризисе принятие нового Основного закона должно было содействовать нормализации общественно-политических отношений. Наиболее успешными оказались проекты Конституции предоставленные Конституционной комиссией (которая в свою очередь создана была Съездом народных депутатов) и проект от Конституционного Собрания (создан по решению Президента). Именно проект Конститу-

ционного Совещания был выбран в качестве основы для финальной доработки Конституции, он же и был вынесен на референдум. Конституция Российской Федерации была принята всенародным голосованием 12.12.1993 года и вступила в законную силу с момента ее опубликования 25.12.1993 года.

ЛИТЕРАТУРА

1. Теория государства и права, конституционное и муниципальное право: проблемы и критерии развития / О. Е. Алексикова, А. С. Борисов, Я. В. Коженко [и др.]. Новосибирск: ООО «Сибирская академическая книга», 2016. 196 с.
2. *Васильченко, О.О.* Становление конституционного механизма защиты прав и свобод человека в России / О. О. Васильченко // История государства и права. 2008. № 22. С. 4 –7.
3. *Ямбушев, Ф.Ш.* Реализация концепции правового государства в конституционно-правовой модели Российской Федерации / Ф. Ш. Ямбушев, С. Б. Котляров // Вопр. российского и международного права. 2019. Т. 9. № 10-1. С. 44–52.
4. *Хасянов, О.Р.* Роль «места памяти» в сохранении религиозных традиций в послевоенной колхозной деревне / О. Р. Хасянов, Л. Р. Мигунова // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2021. Т. 27. № 1. С. 15–22.
5. Axiological component in political discourse and its analysis in the process of training masters of political science / M. V. Karnaukhova, I. V. Aryabkina, I. V. Talina [et al.] // Wisdom. 2021. Vol. 17. No 1. P. 111–124.
6. Гуманитарные чтения: сборник статей, Владивосток, 01 января 2021 года / Редакция: А.В. Милежик, (отв. ред.), Н.А. Шабельникова, А.В. Усов, З.В. Якимова. Владивосток: Дальневосточный федеральный университет, 2021. 344 с.

УДК 342.9

ПОНЯТИЕ И ПРИНЦИПЫ ПРАВОВОТВОРЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

Сергей Борисович Котляров, доцент

Дмитрий Петрович Зверев, магистрант

Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

E-mail: s.b.kotlyarov@ruc.su; st804047@ruc.su

CONCEPT AND PRINCIPLES OF THE LAW-MAKING PROCESS

Sergey Borisovich Kotlyarov, Associate Professor

Dmitry Petrovich Zverev, Master's Degree student

Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

В статье рассматривается правотворческий процесс как один из важнейших институтов государственной власти. Гарантами его надлежащего функциониро-

© Котляров С.Б., Зверев Д.П., 2021

вания выступает стадийность правотворческой деятельности и соблюдение принципов правотворчества. Автор выделяет ключевые принципы правотворческого процесса, реализация которых предопределяет принятие качественных нормативных правовых актов.

К л ю ч е в ы е с л о в а: правотворчество, правотворческий процесс, принципы, понятие, нормативно правовой акт.

The article considers the law-making process as one of the most important institutions of state power. The guarantees of its proper functioning are the stage of law-making and observance of the principles of law-making. The author identifies the key principles of the law-making process, the implementation of which determines the adoption of high-quality normative legal acts.

К e y w o r d s: law-making, law-making process, principles, concept, normative legal act.

По своей социальной сущности правотворческий процесс - это деятельность по превращению и оформлению воли в правовой акт, приданию содержащимся в нем правилам поведения обязательного характера.

Правотворческий процесс является неотъемлемой частью всего правообразовательного процесса. Последний включает не только правотворческий, но и весь подготовительный процесс образования права, предшествующий ему, потребность в котором обусловлена постоянно существующей необходимостью повышения качества издаваемых правовых актов.

Правотворческий процесс является одной из частей всей правотворческой деятельности нашего государства, существует наряду с правотворческим процессом на федеральном, региональном уровнях.

В настоящее время, понятие «правотворческий процесс» не установлено, и в правовой науке не сложилось единства мнений по данному вопросу [1].

И пока среди правоведов не существует единой позиции, рассматриваемый правовой вопрос будет оставаться достаточно актуальным в научной среде.

Термин «правотворческий процесс» является сложным понятием, поэтому для начала необходимо понять значение общего понятия.

Данный термин состоит из трех относительно самостоятельных частей, значение которых заключается в следующем:

– право, как определяющее «направленность этого вида деятельности – создание права, правовых норм», а также очерчивает «конкретный круг субъектов» [2] (органы государственной власти и местного самоуправления, население);

– творчество, как «деятельность, направленная на создание материальных и культурных ценностей, как правило, ассоциируется в сознании людей с некой свободной реализацией воли субъектов» [2];

– процесс, «который понимается как последовательная смена состояний, тесная связь закономерно следующих друг за другом стадий развития, представляющих непрерывное единое движение» [3].

Далее, обратимся к анализу сформированных теоретических положений относительно исследуемого понятия.

Долгое время, под понятием «правотворческий процесс» подразумевался только правотворческий процесс уполномоченных государственных органов власти, термины «правотворческий процесс» и «законотворческий процесс» нередко использовались в правовой науке в качестве синонимов. Такого мнения в своих работах придерживались, например, С.С. Алексеев [4, с. 79-80], В.М. Корельский [5] и другие исследователи.

Теперь законотворчество является лишь одним из видов правотворчества, и в отличие от остальных видов правотворчества, его субъектами являются определенный круг государственных органов власти (например, палаты Федерального Собрания Российской Федерации, и другие) и отдельные должностные лица, замещающие высшие государственные должности (такие как Президент и Председатель Правительства Российской Федерации, и другие). Правовыми актами, принимаемыми в процессе законотворчества, являются только законы, они распространяют свое действие на всю территорию государства и занимают высокое положение по юридической силе в системе правовых актов, являются ее основной, но это далеко не вся ее часть.

Подзаконное, непосредственное (референдум) и делегированное правотворчество также являются самостоятельными видами правотворчества наравне с законотворчеством.

Эти виды сочетаются в муниципальном правотворчестве, поскольку:

- принятие на уровне муниципалитета отдельного набора муниципальных правовых актов по местным вопросам предусмотрено законом;

- принимаемые правовые акты не противоречат положениям закона;

- к его субъектам относятся население, органы местного самоуправления (далее по тексту возможно употребление – МСУ) и их должностные лица;

- регулируют общественные отношения в пределах территории муниципального образования (далее по тексту возможно употребление – МО).

Как мы видим, «термины «правотворчество», «законотворчество» по своему содержанию поглощают друг друга в порядке убывания, поскольку своим объектом имеют «право», «закон» соответственно» [6, с 14].

Относительно понятия «правотворчество» М.А. Цыремпилова приходит к выводу, что «правотворчество - это деятельность уполномоченных субъектов, направленная на создание, изменение, отмену правовых норм, облакаемых в определенные источники права, в которых отражается воля политических сил, находящихся у власти» [6, с. 14].

Концепция этого автора сводится к тому, что правовые акты априори выражают исключительно интересы правящих субъектов, что, думаю, противоречит демократическим принципам. Правовые акты в демократическом правовом государстве должны отражать волю всего общества, народа.

А вот С.Н. Братановский считает, что «правотворчество — это деятельность по принятию, изменению и отмене юридических норм. Правотворчество является составной частью правообразования. Правотворчество выступает как завершающий этап правообразования» [7, с. 150]. С ним согласны и другие ученые, которые также приводят аналогичные понятия [8].

Что касается понятия «правотворческий процесс», то, в частности, И.С. Кич, видит его как «деятельность, протекающую в особом порядке и представляющая собой систему последовательно совершаемых действий (процедур), посредством которых принимаются нормативные правовые акты» [9].

Существует мнение о том, что понятия муниципальное правотворчество и муниципальный правотворческий процесс не могут являться синонимами. К таким авторам, в частности, относится И.Н. Баранов, который относит муниципальное правотворчество к нормативно нерегулируемому труду каких-либо людей, связанный с созданием проектов правовых актов для целей решения вопросов в сфере местного самоуправления; результаты их деятельности не имеют общеобязательного характера на территории муниципалитета; такая деятельность законодательством не урегулирована, формально не осложнена [10, с. 14].

Этот исследователь во многом убедителен, но думаем, следует ориентироваться на выше описанную позицию большинства ученых – правотворческий процесс и правотворческая деятельность синонимичны. И, действуя по аналогии, муниципальное правотворчество и муниципальный правотворческий процесс – понятия однородные, и нет необходимости производить их разграничение.

Принимая во внимание исследованные определения правоведов, можно сделать вывод, что имеется возможность принять всю совокупность взглядов на существующие концепции понятия муниципального правотворческого процесса, поскольку они обязательно затрагивают одни и те же предмет и сферу правового регулирования, имеют схожих субъектов правотворчества, а также ре-

зультаты деятельности. Поэтому, приходим к формулированию такого понятия исследуемого процесса: муниципальный правотворческий процесс является одним из видов правотворческого процесса, и представляет собой деятельность уполномоченных субъектов, направленную на создание муниципальных правовых актов, их изменение, либо отмену, совершаемую в рамках установленного на территории муниципального образования порядка последовательно совершаемых процедур.

Правотворчество, как и любая другая деятельность, основано на определенных принципах.

Принципы, как известно, являются основными руководящими началами, которые составляют основу любой теории, доктрины, науки.

Так, и для целей правового регулирования муниципального правотворческого процесса его принципы имеют немаловажное значение. С одной стороны, для субъектов муниципального правотворчества принципы определяют направления совершенствования нормативного правового регулирования; с другой стороны, принципы могут использоваться как юридическое основание при наличии пробелов законодательного регулирования [11, с. 2144].

Ж.П. Борсова замечает, что такие принципы должны обладать свойствами: устойчивость, стабильность, фундаментальный характер [12].

Отдельно принципы муниципального правотворческого процесса практически не выделяются. Но поскольку правотворческая деятельность на местном уровне является частью всей правотворческой деятельности в государстве, применение общих принципов правотворчества на местном уровне не будет противоречивым. Точно так же, принципы правотворческого процесса не могут быть отделены от принципов правотворчества, поскольку принцип части одновременно и принцип целого.

В целом, правовые принципы всех уровней правотворчества фактически в нашей стране одинаковы, поскольку правовые акты не могут противоречить федеральному и региональному законодательству, и они включены в общее правовое пространство. Тем не менее, принципы муниципального уровня имеют ряд особенностей, поскольку:

- во-первых, установлен приоритет в развитии реализации форм участия общественности в принятии решений по местным вопросам;

- во-вторых, разработчики проектов правовых актов - непрофессионалы, которые зачастую не имеют юридической подготовки, из этого вытекает проблема реализации принципов профессионализма и научности.

Основных и общепризнанных принципов правотворчества не более десяти, в частности, к ним относятся следующие.

Принцип демократизма связан с концепцией построения демократического государства в Российской Федерации, где народ – единственный источник власти, свою власть он осуществляет как непосредственно (референдум, всенародное обсуждение проектов правовых актов, народная правотворческая инициатива), так и косвенно (посредством представительных органов). Данные положения гарантированы и присутствуют также на местном уровне.

Принцип гуманизма основан на положениях ст. 2 Конституции РФ: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства.», а также на ч. 2 ст. 55 Основного закона: «В Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина.»

Право издания таких актов может быть реализовано только в случае необходимости защиты конституционного строя, морали, прав и законных интересов других лиц, обеспечения защиты страны и государственной безопасности, например, в состоянии военного положения или чрезвычайной ситуации.

Следовательно, этот принцип выражается в социальной направленности издаваемых правовых актов, защите гражданских прав и свобод, максимального удовлетворения материальных и духовных потребностей человека.

Принцип законности правотворчества означает, что субъектами правотворчества при осуществлении своей деятельности должны соблюдаться требования закона строго и неуклонно. В правотворчестве установлены: приоритет норм международного права над нормами национального права; субконституционный характер правотворчества, касающийся высшей юридической силы и прямого действия Конституции РФ; невозможность издавать правовые акты, противоречащие Основному Закону РФ и федеральным законам; соблюдение требований законности, направленных на недопущение совершения нарушений прав, свобод человека и гражданина, а также компетенции органов государственной власти по объему и предмету правового регулирования.

Соблюдение данного принципа, мы часто можем наблюдать в преамбулах муниципальных правовых актов (особенно нормативных): перечисляются акты законодательства «во исполнение» которых, либо «в соответствии с» которыми, либо «руководствуясь» которыми издан данный правовой акт.

В правотворческой деятельности также важен принцип научной обоснованности, который заключается в привлечении соответ-

ствующих представителей научного сообщества на стадиях создания правового акта, применении накопленного опыта нормативного регулирования и практики реализации правовых норм, адекватном отражении в принимаемых правовых актах реального положения и перспективы дальнейшего развития конкретной территории.

Данный принцип возможно реализовывать в таких формах как например: формирование рабочей группы (комиссии) для целей подготовки правового акта, содержащей в своем составе представителей научных и образовательных организаций в соответствующей сфере; либо обращение таким представителям при подготовке проекта правового акта для дачи квалифицированных предложений и рекомендаций, и тому подобное.

Особый интерес представляет принцип постоянного технического совершенствования принятых правовых актов. Еще иначе этот принцип называется – принцип юридической техники. Он является основой в процедуре подготовки и принятия правового акта. Принцип включает в себя использование накопленных правовой наукой и проверенных на практике наиболее действенных приемов и методов подготовки проектов правовых актов, грамотное изложение концепции правового акта и логического построения правового материала, отвечающее общепринятым стандартам и правилам.

Применение данного принципа имеет большое значение, прежде всего, для повышения эффективности и качества принимаемых правовых актов. Ведь степень восприятия текста правового акта и его содержания, а также эффективность его применения зависит от степени: логичности и последовательности изложения содержания этого правового акта; правильности применения юридической терминологии, разработанной юридическим сообществом; грамотности оформления его согласно установленных правил и требований.

Профессионализм как принцип предусматривает «осуществление правотворческой деятельности специалистами-правоведами, а также специалистами в других областях знаний, привлекаемыми на различных стадиях правотворческого процесса для проведения научных и специализированных экспертиз».

Следует отметить один важный момент, предполагаем, что при реализации данного принципа необходимо учитывать, что правовые акты обязательно должны разрабатываться лицами (органами), на практике реализующими тот вопрос местного самоуправления, который затрагивается в разрабатываемом правовом акте. В случае если проект правового акта разрабатывается лицами (органами) не занимающимися юридической работой, проект обязательно должен пройти правовую, антикоррупционную экспертизу специалистами-правоведами.

К принципам правотворчества некоторые исследователи также относят принцип гласности. Опосредованное самоуправление населением через своих уполномоченных представителей должно быть обеспечено механизмами получения им информации и осуществления контроля, в том числе и за данной деятельностью. Будет недопустимым, если о важном нормативном документе (его проекте), относящемся к широкому кругу лиц, известно небольшому кругу представителей местных органов власти.

Принцип «проявляется в обязательном использовании средств массовой информации для ознакомления населения с принятыми муниципальными правовыми актами, деятельностью органов местного самоуправления».

Этот принцип обеспечивает открытость муниципального правотворческого процесса, укрепляет взаимодействие населения муниципальных образований и органов местного самоуправления, что положительно отражается на качестве муниципальных правовых актов, имеет просветительское значение».

Отметим, что принципы правотворчества применяются в комплексе, поскольку только так проявляется их эффективность.

Будет не правильным склониться к выводу, что этот перечень принципов является закрытым. Ведь существуют также и другие принципы, правотворчества, служащие повышению качества и эффективности процесса создания права. Например, Е.Н. Кузнецовой выделяются собственные специфические принципы исследуемого процесса, такие как: практичность правотворческого решения; понятийно-терминологическая определенность; достаточная мотивированность норм права; планирования и программного обеспечения» [13, с. 151].

Исследовав существующие принципы правотворчества, мы видим, что данный набор принципов обширен и достаточен, чтобы служить основой при разработке и принятии качественных и эффективных правовых актов.

Одной из особенностей современного общества и государства является предоставление эффективных средств, позволяющих широкому кругу субъектов правоприменения свободно отстаивать свои права и законные интересы, своевременно и эффективно восстанавливать и защищать их [14, с. 118].

Таким образом, можно сделать ряд выводов. Понятие «правотворческий процесс» состоит из трех самостоятельных частей: права, творчества и процесса. Долгое время, под понятием «правотворческий процесс» подразумевался только правотворческий процесс государственных органов власти, теперь, подзаконное, непосредственное и делегированное правотворчество также являются самостоятельными видами правотворчества. Также, понятие

«правотворчество» и «правотворческий процесс» не следует дифференцировать, поскольку цели правотворчества достигаются в рамках правотворческого процесса, а непосредственно правотворческий процесс представляет собой форму выражения правотворчества.

Множество существующих в научной среде вариантов понятий «правотворчество», «правотворческий процесс», «муниципальный правотворческий процесс» и «муниципальное правотворчество», по своей сути, однообразных, привели к попытке самостоятельного формулирования исследуемого понятия.

Правотворчество, основано на определенных принципах. Правовые принципы всех уровней правотворчества государства одинаковы, поскольку правовые акты в РФ не могут противоречить законодательству, и включены в общее правовое пространство. Наиболее распространенными основными принципами являются: демократизм, гуманизм, законность, гласность, профессионализм, научная обоснованность и постоянное совершенствование принятых правовых актов. Принципы взаимосвязаны, поскольку их эффективность проявляется только в совокупности. Перечень принципов не является закрытым, существуют также и другие принципы правотворчества, служащие повышению качества и эффективности процесса создания права.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Алешкова Н.П.* Муниципальное правотворчество: понятие и сущность // Юридические исследования. 2013. № 7. С. 67–87.
2. *Храмуков, А.В.* Понятие и конституционно-правовая сущность правотворчества // Государственная власть и местное самоуправление. 2007. № 6. С. 9–11.
3. Большой толковый словарь иностранных слов в трех томах. Т. 2 / сост. Надель-Червинская М.А., Червинский П.П. Ростов-на-Дону: Феникс, 1995. 526 с.
4. *Алексеев, С.С.* Теория права. Изд. 2-е, стер. Харьков: БЕК, 1994. 224 с.
5. Теория государства и права (часть 2) / отв. ред. Б.М. Корельский. Екатеринбург: ИЗД-во ЕРГЮА, 1996. 558 с.
6. *Цыремпилова, М.А.* Муниципальное правотворчество: процедурные проблемы конституционно-правового регулирования: по материалам Республики Бурятия: автореферат дис. ... канд. юр. наук: 12.00.02. М., 2015. 23 с.
7. *Братановский, С.Н.* Теория государства и права: учебное пособие / С.Н. Братановский. Саратов: Электронно-библиотечная система IPRbooks, 2012. 248 с. URL: <http://www.iprbookshop.ru/11246.html> (дата обращения: 01.11.2021).
8. Теория государства и права в вопросах и ответах: учебное пособие / А.Ф. Колотов, О.С. Вырлеева-Балаева, В.Н. Симонов, И.В. Скуратов, Ю.В. Ярыгина. Изд. 2-е, испр. и доп. Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2013. 233 с.
9. *Кич, И.С.* Теоретические проблемы регионального правотворчества (На примере Краснодарского края): дис. ... канд. юр. наук: 12.00.01. Краснодар, 2004. 185 с.
10. *Баранов, И.Н.* Муниципальный правотворческий процесс: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. М., 2016. 197 с.

11. *Болдыш, А.Ю.* Теоретические аспекты и принципы процесса муниципального правотворчества. // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т. 15. С. 2141–2145.

12. *Борсова, Ж.П.* Понятие законотворчества в современном государстве // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 3. С. 7–9.

13. *Кузнецова, Е.Н.* Принципы муниципального правотворческого процесса // Журнал «Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право». 2011. № 20 (115). Выпуск 18. С. 149–153.

14. *Панфилов, М.А., Котляров С.Б.* Медиация как инструмент правового регулирования социально-экономической системы // Региональная кооперация: теория, проблемы и опыт: Сборник научных статей междунар. научно-практ. интернет-конференции, Гомель, 29 апреля 2021 года / Редколлегия: С.Н. Лебедева [и др.], под научной редакцией Е.П. Багрянцевой. Гомель: БгЭУПО, 2021. С. 118-121.

УДК 342

ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Антон Андреевич Крайнов, магистрант

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: st804060@ruc.su

PROBLEMS OF COMBATING CORRUPTION IN MODERN RUSSIA

Anton Andreevich Krainov, Master's Degree student

*Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University
of Cooperation*

В статье поднимается вопрос о сложившейся ситуации в сфере борьбы с коррупцией в России на примере анализа данных известной международной компании Трансперенси Интернешнл.

Ключевые слова: коррупция, индекс восприятия коррупции, коррупционные преступления, Трансперенси Интернешнл.

The article raises the question of the current situation in the fight against corruption in Russia on the example of data analysis of the well-known international company Transparency International.

Keywords: corruption, corruption perception index, corruption crimes, Transparency International.

Коррупция – это использование своего должностного положения, для получения личной выгоды или предоставления оной.

Данное явление имеет место быть в таких случаях, когда определенное лицо имеет полномочия, для того, чтобы распоряжаться такими средствами, как бюджетные средства, государственная собственность и т. д. Что же касается штрафов, налогов и других платежей, прописанных в законах, то решения государственных служащих должны основываться на праве (Конституция, законы и т. д.). В случае, если штраф законен, его собственником является государственная казна, в иных случаях на первое место выходят корыстные цели должностного лица и начинается коррупция.

В качестве примера достаточно вспомнить известный инцидент, о котором наверняка слышали многие граждане Российской Федерации. Речь идет о экс-чиновнице Минобороны Евгении Васильевой. По сообщениям СМИ, ущерб, нанесенный государству, составил более 600 миллионов рублей [12].

Еще с одним примером можно ознакомиться в «Приговоре № 1-237/2020 от 26 ноября 2020 г. по делу № 1-237/2020», в котором водитель автомобиля пытался уйти от наказания, предложив инспектору ГИБДД взятку. Благо последний оказался добропорядочным, бескорыстным человеком отказавшись от предложенных денежных средств, и привлек нарушителя к ответственности [13].

Устранение коррупционных явлений – важнейшая задача не только государственных органов, но и органов управления субъектами РФ, органов местного самоуправления. К сожалению, на сегодняшний день правовые механизмы борьбы с коррупцией в структуре государственной и муниципальной службы действуют очень слабо [4, с. 243].

Индекс восприятия коррупции 2020 Transparency International						
Country	Баллы в 2020г.	Место в 2020г.	Источники в 2020г.	Баллы в 2019г.	Место в 2019г.	Источники в 2019г.
4 Дания	88	1	8	87	1	8
5 Новая Зеландия	88	1	8	87	1	8
6 Финляндия	85	3	8	86	3	8
7 Сингапур	85	3	9	85	4	9
8 Швеция	85	3	8	85	4	8
9 Швейцария	85	3	7	85	4	7
10 Норвегия	84	7	7	84	7	7
11 Нидерланды	82	8	8	82	8	8
12 Германия	80	9	8	80	9	8
13 Люксембург	80	9	7	80	9	7
14 Австралия	77	11	9	77	12	9
15 Канада	77	11	8	77	12	8
16 Гонконг	77	11	8	76	16	8
17 Великобритания	77	11	8	77	12	8
18 Австрия	76	15	8	77	12	8
19 Бельгия	76	15	7	75	17	7
20 Эстония	75	17	10	74	18	10

Р и с. 1. Первые 20 мест в рейтинге индекса восприятия коррупции 2020 г.

В качестве примера, показывающего слабую организацию работы правовых механизмов борьбы с коррупцией в структуре государственной и муниципальной службах РФ, обратимся к показателю «индекса восприятия коррупции», представленного агентством Трасперенси Интернешнл. В данном показателе упор делается на выявления уровня коррумпированности в структуре государственной и муниципальной службах РФ. Оценку восприятия коррупции делают предприниматели и эксперты конкретной страны. Чем больше баллов в итоговом показателе, тем меньше уровень коррупции (см.: рис. 1).

Привлекает внимание тот факт, что коррупция затрагивает все страны мира. Абсолютного показателя в 100 баллов (коррупция отсутствует полностью или незначительна) не имеет ни одно государство. Средний показатель индекса восприятия – 43 балла, при этом $\frac{3}{4}$ стран из рейтинга не могут набрать даже 50 баллов, что считается средним показателем. Соответственно, большинство стран демонстрируют застой в своих усилиях по борьбе с коррупцией.

Трасперенси Интернешнл было проведено исследование, цель которого заключалась в выявлении связи или ее отсутствие между уровнем коррупции и политической обстановкой в странах. В итоге наблюдалась следующая закономерность – чем более прозрачно действует политическая власть, тем восприятие у населения выше [3].

Что касается нашей страны, то Россия сильно отстает от лидеров, находясь на 136 месте (рис. 2).

131	Пакистан	31	124	8	32	120	8
132	Азербайджан	30	129	7	30	126	7
133	Габон	30	129	6	31	123	6
134	Малави	30	129	9	31	123	9
135	Мали	30	129	8	29	130	8
136	Россия	30	129	9	28	137	9
137	Лаос	29	134	5	29	130	5
138	Мавритания	29	134	6	28	137	6
139	Того	29	134	7	29	130	7
140	Доминиканская Республика	28	137	7	28	137	7
141	Гвинея	28	137	8	29	130	8
142	Либерия	28	137	7	28	137	7

Р и с. 2. Место России в рейтинге индекса восприятия коррупции 2020 г.

Эффективными окажутся следующие шаги для противодействия коррупции:

Обеспечение равного доступа кандидатов к выборам.

Обеспечение независимости правосудия.

Обеспечение независимости принятия законов и решений от лоббистских групп.

Усиление международной кооперации в сфере противодействия коррупции и отмыванию денег.

Предоставление гражданам больше свободы и защита активистов, а также заявителей о коррупционных преступлениях и журналистов.

По данным, предоставленным ТП, положение дел с правовыми механизмами борьбы с коррупцией в государственной и муниципальной службах РФ являет собой катастрофический характер, затрагивая не только государственный аппарат, но и сферы правоохранительных органов, здравоохранения, образования и т. д.

По итогам исследований верховенства закона, проведенных международной независимой организацией Ворлд Юстиц Проджект (WJP), наша страна занимает одно из последних мест. Подобный результат говорит о том, что, к сожалению, перед законом в РФ равны не все. В негативном тоне обстоят дела с защитой и результативной работой правоохранительных органов, ограниченных прав власти [1].

Если вышеупомянутая экс-чиновница Минобороны, присвоив огромное количество денежных средств, получает срок в 5 лет и освобождается из мест лишения свободы по УДО, то обычную бабушку осуждают по всей строгости закона, приговаривая к 2,5 годам условно и снисхождения, практически не проявляя [14].

Сомневаться в данных исследованиях не приходится, ввиду того, что многие государственные и муниципальные служащие пользуются своими должностями, превышая полномочия, дача взятка является нормой практически во всех сферах деятельности. В результате, нарушаются права людей, что говорит о высоком уровне коррупции [6].

Для того чтобы убедиться в данном утверждении, следует обратиться к данным, предоставленным Председателем следственного комитета РФ генералом юстиции Бастрыкиным Александром Ивановичем. По его словам, в 2020 году было возбуждено 15217 уголовных дел, касающихся коррупционных преступлений. Данный показатель по сравнению с аналогичным периодом прошлого года вырос на 4 %. Именно рост коррупции, как отметил Глава СКР, разрушает доверие к государству у народа и уменьшает желание иностранных граждан вкладывать финансы [9].

Анализируя аналогичные показатели в период с 2013 года, замечается значительный рост коррупционных преступлений. Если в 2013 году данный показатель составлял 9811 дел, то на 2020 год уже 15217.

С одной стороны, это говорит о том, что факт нарушения выявлен и нарушитель понесет наказание. С другой – количество дел от этого не уменьшается, а только растет [6].

Данные выше говорят о том, что население РФ, к сожалению, имеет минимальный уровень знаний правовых норм.

В целях устранения подобных пробелов, необходимо прибегать к инструментам правового воспитания, тем самым передавать свои знания между друг другом, уметь им следовать и в полной мере осознавать последствия нарушений правовых норм. Конечно же, в процессе обучения невозможно всем и каждому полностью усвоить смысл всех законов, но основные статьи, последствия их несоблюдения необходимо знать каждому. Данный вопрос предполагает совместное взаимодействие, так как для получения подобных знаний необходимы компетентные люди, которые эти самые знания дать смогут.

Ввиду слабого правового обучения у нарушителей отсутствует понимание того, что коррупция представляет собой нешуточную угрозу Конституции РФ (вследствие нарушения прав людей, равенства, социальной справедливости) и является угрозой надлежащей и справедливой работе рыночной экономики.

Отдельно стоит отметить указ президента РФ В.В. Путина от 16.08.2021 № 478 «О национальном плане противодействия коррупции». Основной упор в данном нормативно-правовом акте сделан на устранение пробелов в праве по отношению к временно занимающим должности (Врио). До этого момента, данные должностные лица могли в течении нескольких лет занимать соответствующую должность и не подавать декларацию о доходах. Если до этого, национальный план состоял из 8 глав, то теперь увеличился до 16.

Одной из главных поправок является предложение рассмотреть возможность принятия закона о защите лиц, которым хватило смелости заявить о коррупционных явлениях [11].

В целях улучшения производительности правовых механизмов борьбы с коррупцией следует улучшить условия и повысить качество жизни населения. Для этого государству необходимо решить следующие задачи:

1. Увеличить количество рабочих мест и обеспечить работников достойным денежным вознаграждением.
2. Установить более строгий контроль за соблюдением трудовых прав работников.
3. Разработать программы, связанные с доступным жильем.
4. Повысить доступность и качество медицинской помощи.

Претворение в жизнь данных задач поспособствует ликвидации таких причин коррупции, как недостаточный контроль со стороны

общества, слабый контроль за деятельностью государственных служащих; низкий уровень заработной платы последних и т. д. [5].

Наиболее эффективным методом борьбы с коррупцией показал себя «общественный контроль», суть которого заключается в том, чтобы реальную профилактику проводили обычные граждане РФ, а не профессиональные контролеры, с которыми всегда есть возможность договориться.

К примеру, когда жители конкретного дома знают, что в их дворе должны быть проведены работы по укладке нового асфальта и из бюджета деньги выделены, то могут направить запрос через электронный портал, где им обязаны ответить в течение 7 дней, почему работы, к примеру, не выполняются [8].

Следует отметить, что на эффективность функционирования правовых механизмов борьбы с коррупцией в структуре государственных и муниципальных служб большое влияние оказывает сложившийся политический режим в Российской Федерации, которому присуще бюрократическая направленность, а общие интересы народа воплощаются слабо.

Завершить хотелось бы строками из книги Мережковского Дмитрия «Александр Первый», где один из главных героев произносит речь о том, что в России хорошо лишь то, что по благодати. «Там любят власть и чтут закон» [10, с. 21].

Список использованных источников

ЛИТЕРАТУРА

1. Официальный сайт Трансперенси Интернешнл – URL: <https://transparency.org.ru/research/drugie-issledovaniya/opublikovan-indeks-verkhovinstva-pravajr.html> (дата обращения: 22.10.21).
2. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления обязанности лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц сообщать о возникновении личной заинтересованности, которая приводит или может привести к конфликту интересов, и принимать меры по предотвращению или урегулированию конфликта интересов: Федеральный закон от 5 октября 2015 г. N 285-ФЗ. – <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 22.10.21).
3. Официальный сайт Трансперенси Интернешнл - URL: <https://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatiya-korrupsiy/> (дата обращения: 24.10.21)
4. *Ильков, А.Д.* Административно-правовое исследование понятия «коррупция» // Административное и муниципальное право. 2013. N 4. С. 342–346.
5. Учебное пособие Казанского Федерального Университета «Противодействие коррупции» - URL: https://мвд.рф/upload/site15/korrupsiya_2017/Protivodeystvie_korrupsiy_uchebnoe_posobie.pdf (дата обращения: 25.10.21).
6. Страны с самым низким уровнем коррупции. URL: <http://statur.ru/country/russia/> (дата обращения: 26.10.21).
7. Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 20.10.21).
8. Портал «Консультант +». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_165809/1dcb3d7e829174e9bee9bd9eb9f055dadcd031da/ (дата обращения: 21.10.21).

9. Число коррупционных дел выросло на 4%. URL: <https://pravo.ru/news/228091/> (дата обращения: 23.10.21).

10. Мережковский Д.С. «Александр Первый». URL: <https://www.litmir.me/br/?b=102566&p=21> (дата обращения: 27.10.2021)

11. Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202108160035?index=0&rangeSize=1> (дата обращения: 27.10.21).

12. Сайт еженедельной газеты «Комсомольская правда», статья «8 самых громких коррупционных дел в России». URL: <https://www.kp.ru/daily/26560/3576949/> (дата обращения: 05.11.21).

13. Интернет портал «Судебные и нормативные акты РФ». URL: <https://sudact.ru/regular/doc/oJMWdWj2XK6C/> (дата обращения: 05.11.21).

14. Интернет портал «Риа новости». URL: <https://ria.ru/20190122/1549677414.html> (дата обращения: 05.11.21).

УДК 342.9

СИСТЕМА ДЕЙСТВУЮЩЕГО МИГРАЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Софья Владимировна Куренкова, магистрант

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: st804061@ruc.su

SYSTEM OF THE CURRENT MIGRATION LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

Sofya Vladimirovna Kurenkova, Master's Degree student

*Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University
of Cooperation*

В настоящее время, наблюдается усиление миграционных процессов в РФ, связанное со сложной политической обстановкой на мировой арене, притоком беженцев и мигрантов в нашу страну. Поэтому рассмотрение системы законодательства РФ, регламентирующей миграционную сферу, представляется весьма актуальным, поскольку, миграционное законодательство РФ должным образом не урегулировано, что требует соответствующего обновления и принятия адекватных нормативных актов.

К л ю ч е в ы е с л о в а: административно-правовой механизм, правовой статус, миграционное законодательство, ответственность, правоспособность.

Currently, there is an increase in migration processes in the Russian Federation, associated with the difficult political situation on the world stage, the influx of refugees and migrants into our country. Therefore, consideration of the system of legislation of the Russian Federation regulating the migration sphere seems very relevant, since the

migration legislation of the Russian Federation is not properly regulated, which requires appropriate updating and the adoption of adequate regulatory acts.

К е у о р д s: administrative-legal mechanism, legal status, migration legislation, liability, legal capacity.

Перед рассмотрением, непосредственно, системы МЗ РФ в РФ, в первую очередь обозначим общую систему законодательства РФ, на основе которой она строится.

Систему законодательства РФ в общем смысле можно обозначить, как внешнее выражение системы права, ее образование происходит в результате издания нормативно-правовых актов, а также их систематизации. Система законодательства РФ имеет сложную структуру, содержащую следующие ее виды.

1. Отраслевая система законодательства (или горизонтальная), содержит нормы, регулирующие конкретно определенную разновидность общественных отношений в рамках одной отрасли (например, административное право, уголовное право и т. д.).

2. Внутриотраслевая система законодательства, включает в себя подотраслевые правовые нормы, а также институты права, которые регулируют различного рода отраслевые общественные отношения (так например, в составе гражданского законодательства можно выделить авторское законодательство и т. д.) В настоящее время, МЗ РФ можно отнести к данной системе и считать его комплексным правовым институтом миграционного права.

3. Вертикальная (иерархическая) система законодательства устанавливает, с учетом юридической силы нормативно-правовых актов, определенную их иерархию, построенную на принципе федерализма. Применительно к МЗ РФ, здесь необходимо также выделить международные нормативно-правовые акты, которые в данной области становятся во главе рассматриваемой системы, а также заключенные международные соглашения и договоры, основанные на общепризнанных принципах и нормах международного и европейского прав.

4. Федеративная система законодательства РФ, согласно ст. 65 Конституции РФ и Федеративного договора от 31 марта 1992 г. подразделяет нормативно-правовые акты РФ на три соответствующих уровня:

- а) федеральное законодательство РФ;
- б) законодательство субъектов РФ;
- в) законодательство органов местного самоуправления.

Соответственно, МЗ РФ, также строится на представленной системе.

5. Комплексная система законодательства, определяется тем, что объединяет нормы нескольких правовых отраслей, регулирующих различные виды общественных отношений, которые состав-

ляют относительно самостоятельную сферу общественной жизни, так например, транспортное, военное законодательство и т.п., где предметом данной системы является сфера общественных отношений, состоящая из различных их видов.

Однако, причислять МЗ РФ к данной системе тоже пока преждевременно, так как в настоящее время, оно не относится даже к отраслевой системе законодательства [1, с. 12].

Таким образом, на лицо то, что система МЗ РФ находится на этапе формирования, поскольку остаются не решенными вопросы об уровне обособленности его элементов. Однако вполне очевидно, что система МЗ РФ, представляет собой совокупность международных и национальных правовых актов, регулирующие общественные отношения, возникающие в сфере миграции.

Система такого законодательства в значительной степени подчиняется целенаправленному воздействию со стороны правотворческих органов. Она не только создается, но и в своем развитии направляется ими. Во многом ее существование и функционирование оговариваются волей и нормотворческим желанием законодателя.

В настоящее время, можно констатировать, что система МЗ РФ имеет слишком большое количество правовых актов (около 800 источников), не имеющих должного системного оформления. Представим некоторые из них, в системной форме.

1. Во главе системы МЗ РФ стоят международные правовые акты и соглашения.

2. Следующим системным элементом являются нормативно-правовые акты национального законодательства, регулирующих миграционные процессы и миграционную политику: - их возглавляет Конституция РФ:

- далее по значимости выступают федеральные законы РФ;
- затем, постановления Правительства и указы Президента.

3. Третьим системным элементом, выступает МЗ РФ, принятое в субъектах Федерации, его можно подразделить на несколько групп:

- регламентирующее комплексные законы, которые регулируют миграционные процессы в определенных территориальных регионах, так в данном случае;
- законы, которые предусматривают определенный порядок регистрации временного пребывания, а также проживания мигрантов на территории субъекта Федерации;
- законы, устанавливающие определенную административную ответственность в случае нарушения определенного законом миграционного порядка;
- законы, которые предусматривают порядок привлечения и

использования труда иностранных граждан на территории субъекта РФ.

При этом, необходимо отметить, что большинство нормативно-правовых актов в сфере миграции, представляют собой своеобразный массив подзаконных актов субъектов РФ, которые направлены непосредственно на решение краткосрочных проблем, с учетом понимания данной проблематики лишь местными властями, однако следует отметить, что в своем большинстве данные нормативно-правовые акты имеют ограничительный характер, а иногда содержат нормы противоречащие международным обязательствам РФ, Конституции РФ и другому федеральному законодательству [2, с. 149–150].

Необходимо заметить, что количество нормативно-правовых актов в системе МЗ РФ, в связи с отсутствием должной систематизации продолжает расти, причем часть из них имеют различные противоречия, поскольку в миграционном законодательстве РФ не определены многие понятия, которые часто в них используются, так например, понятие «мигранта» [3, с. 114].

В результате каждый орган государственной власти трактует термины по-своему: законодательство по-разному трактует и о том, в каком случае может быть аннулировано разрешение на работу, выданное иностранцу, в некоторых законодательных нормах указывается, что основанием для этого выступает факт «предоставления ложных документов», а в других случаях – «предоставление недостоверных и искаженных сведений» [4, с. 54].

Необходимо отметить, что также большую роль в системе МЗ РФ играет судебная практика правоприменения, так как, она позволяет разобраться в несоответствиях, которые содержатся в нормативно правовых актах данной сферы, а также в большом количестве правовых коллизий и пробелов. В данном случае следует согласиться с С. Авакьяном, который считает, что современная судебная власть РФ, в лице Конституционного Суда РФ фактически осуществляет правотворческие функции [5, с. 206-209]. Однако следует отметить, что это задача, в первую очередь, законодателя, а не судебных органов.

Как уже отмечалось, МЗ РФ, является достаточно сложным системным образованием. Так, опираясь на постулаты, выработанные общей теорией права, можно определить, что под системой МЗ РФ понимается иерархичная и соподчиненная совокупность правовых актов, связанных и взаимодействующих между собой и регулирующих общественные отношения в сфере миграции.

Необходимо также отметить, что на процесс формирования системы МЗ РФ оказывают влияние субъективные и объективные факторы. Среди субъективных факторов - свобода и желание зако-

нодателя создать национальную миграционную законодательную базу.

Однако очевидно, что данная сфера требует комплексного правового регулирования, поскольку увеличение количества нормативно-правовых актов и миграционных норм еще не обеспечивает их целостности и взаимосвязи. Анализ действующих нормативно-правовых актов в сфере миграции указал на большое количество нормативных актов, на наличие не согласованностями между федеральным и региональным законодательством, на коллизионность и пробельность правовых норм, на недостаточную теоретическую проработку, что безусловно, отрицательно влияют на развитие законодательства и тормозит развитие этой актуальной и важной правовой сферы, где правовые пробелы продолжают оставаться весомыми.

К объективным факторам относятся правовые, экономические, социальные, международные и т.д. Поэтому законодатель должен своевременно и эффективно реагировать и отвечать, соответствующими законодательными корректировками, а также должным образом их систематизировать, в зависимости от изменчивости миграционных правоотношений.

Таким образом, резюмируя необходимо отметить, что:

1) под системой МЗ РФ следует понимать иерархичную и подчиненную совокупность нормативно-правовых актов, связанных и взаимодействующих между собой, регулирующих общественные отношения в сфере миграции, где системообразующим фактором является предмет миграционно-правового регулирования;

2) современную систему МЗ РФ, для более упрощенного ее понимания, следует разделить на две части: первую часть – административно-миграционный нормативный массив, состоящий из норм административно-МЗ РФ и вторую часть – миграционный законодательный комплекс, состоящий из норм конституционного, международного, уголовного и трудового права. А также следует разработать Концепцию системы МЗ РФ, состоящую из вышеуказанных двух частей;

3) следует принять в нашей стране в сфере миграции соответствующий специализированный, кодифицированный правовой акт – МК РФ, который включит в себя, вместо значительного множества самостоятельных актов, весь административно-миграционный правовой массив нормативно-правовых актов. Однако, вероятно, что при регулировании, например, вопросов трудовой миграции, вряд ли удастся четко разграничить административно-регулирующую составляющую и отраслевое регулирование.

Такого же мнения придерживаются российские[6; 7] и зару-

бежные ученые [8; 9; 10; 11]. Поэтому, МК РФ будет занимать определенное место и в структуре административно-миграционного правового массива, и в структуре институционального миграционного нормативного комплекса.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Хабриева, Т.Я.* Миграционное право как структурное образование российского права // Журнал российского права. 2007. № 11. С. 3–16.
2. *Воронина, Н.А.* Миграционное законодательство России: состояние, проблемы, перспективы. М., Издательство «Спутник+», 2010, 221 с.
3. *Кукушкин, О.В.,* Каргин Ю. И., Котляров С. Б., Чичеров Е. А. Тенденции развития конституционно-правовых основ местного самоуправления на современном этапе // Современные проблемы управления и регулирования: теория, методология, практика: монография / под общ. ред. Г.Ю. Гуляев. Пенза: МЦНС «Наука и просвещение», 2016. С. 111–125.
4. *Кукушкин, О.В.,* Каргин Ю. И., Котляров С. Б., Чичеров Е. А. Правосудие в системе применения права // Инновационный подход в решении проблем современности: теория, методология, практика: монография / под общ. ред. Г.Ю. Гуляев. Пенза: МЦНС «Наука и просвещение», 2016. С. 53–63.
5. *Авакьян, С.А.* Конституция России: природа, эволюция, современность. М.: Изд-во РЮИД, 2000, 528 с.
6. Гражданское общество в российских регионах / М. К. Акимова, И. Г. Брызгалова, Т. А. Гужавина [и др.]. Новосибирск: АНС «Сибирская академическая книга», 2015. 140 с.
7. Коррупция: основные тенденции противодействия / Л. А. Андреева, Ф. Г. Альжанова, Е. В. Епифанова [и др.]; Под редакцией Л.А. Андреевой. Новосибирск: НП «СибАК», 2015. 196 с.
8. *Carroll, R.T.* Communal reinforcement / R.T. Carroll // The Skeptic's Dictionary URL: <http://skepdic.com/communalreinforcement.html>; Loughlin M. Constituent Power // Loughlin M. The idea of Public Law. Oxford University Press. Oxford Scholarship Online. 2010. P 217–218.
9. The legal problems of forced migration: A comparative and legal analysis illustrated by the European Union Countries and Russia / E.A. Kirillova, V.N. Suslikov, E.F. Tsokur [et al.] // Man in India. 2016. Vol. 96. No 10. P. 3561–3571.
10. Problems of Fighting Crimes on the Internet / E. A. Kirillova, R. A. Kurbanov, N. V. Svechnikova [et al.] // Journal of Advanced Research in Law and Economics. 2017. Vol. 8. No 3. P. 849–856.
11. Inheritance Rights of Spouses in the Actual Marriage: A Comparative-Legal Aspect / E. A. Kirillova, V. V. Bogdan, E. V. Kaymakova [et al.] // Journal of Advanced Research in Law and Economics. 2016. Vol. 7. No 2. P. 270–277.

УДК 342.9

**СОВРЕМЕННАЯ СИСТЕМА МИГРАЦИОННОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА КАК ВНЕШНЕЕ
ВЫРАЖЕНИЕ СИСТЕМЫ ПРАВА**

Софья Владимировна Куренкова, магистрант

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: st804061@ruc.su

**MODERN SYSTEM OF MIGRATION LEGISLATION
AS AN EXTERNAL EXPRESSION OF THE SYSTEM OF LA**

Sofya Vladimirovna Kurenkova, Master's Degree student

*Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University
of Cooperation*

В настоящее время, наблюдается усиление миграционных процессов в РФ, связанное со сложной политической обстановкой на мировой арене, притоком беженцев и мигрантов в нашу страну. Поэтому рассмотрение системы законодательства РФ, регламентирующей миграционную сферу, представляется весьма актуальным, поскольку, миграционное законодательство РФ должным образом не урегулировано, что требует соответствующего обновления и принятия адекватных нормативных актов.

К л ю ч е в ы е с л о в а: административно-правовой механизм, правовой статус, миграционное законодательство, ответственность, правоспособность.

Currently, there is an increase in migration processes in the Russian Federation, associated with the difficult political situation on the world stage, the influx of refugees and migrants into our country. Therefore, consideration of the system of legislation of the Russian Federation regulating the migration sphere seems very relevant, since the migration legislation of the Russian Federation is not properly regulated, which requires appropriate updating and the adoption of adequate regulatory acts.

К e y w o r d s: administrative-legal mechanism, legal status, migration legislation, liability, legal capacity.

Систему законодательства РФ в общем смысле можно обозначить, как внешнее выражение системы права, ее образование происходит в результате издания нормативно-правовых актов, а также их систематизации.

Система построения МЗ РФ имеет ряд сложностей в области систематизации нормативно-правовых актов, что объясняется следующими факторами:

1) дуалистическим характером предмета миграционно-правового регулирования, связанным с тем, что МЗ РФ регламентирует

процессы выезда из государства и въезда на его территорию; возвращения в Россию соотечественников; свободу передвижения по территории нашей страны; иммиграцию в РФ иностранцев и лиц без гражданства. Гарантии свободы передвижения, ее ограничение, статус мигрантов и т.д. упорядочиваются косвенно, поскольку регламентируются другими отраслями национального права, в частности конституционным, административным и т.д. Следовательно, наличие собственной сферы регулирования в сочетании с широкой сферой смежного регулирования затрудняет процесс систематизации МЗ РФ;

2) множественностью правовых актов и норм, регламентирующих различные аспекты миграционных отношений;

3) нормы одного и того же миграционно-правового института одновременно тяготеют к нормам других его институтов, так например, в праве убежища присутствуют нормы о допущении на территорию РФ мигрантов, права, свободы и юридические обязанности искателей убежища, лиц, получивших статус беженцев, порядок пребывания на территории государства, юридической ответственности, полномочия государственных органов. Поэтому представляется, что требуется найти системообразующий фактор, который бы интегрировал отраслевые нормы в подобные структурные правовые группы, таким фактором может быть предмет миграционно-правового регулирования;

4) межотраслевой характер многих миграционно-правовых институтов. Так, в регламентации института выдворения иммигрантов за пределы РФ присутствует административное право; института выдачи физических лиц - уголовное право; института трудовой миграции - трудовое право;

5) статусный характер отрасли МЗ РФ, так как известно, что носителями миграционно-правового статуса является широкий круг различных субъектов миграционного права. Их статус в процессе миграции изменяется с одного на другой, являясь при этом предметом МЗ РФ;

6) невозможность объединения в одну систему нормативно-правовых актов ввиду их специфических особенностей, обусловленных различной отраслевой принадлежностью;

7) а также раскрытые в предыдущем параграфе трудности в понимании самого миграционного права.

Данные аспекты подчеркивают сложность осмысления содержательной стороны такой категории, как система МЗ РФ, а также определяют ее актуальность с указанием на те области, где законодательно стоит обратить свое внимание.

В результате рассмотрения вышеперечисленных факторов, возникает очевидный вопрос, с учетом свойственной специфики МЗ

РФ, какие же тогда структурные элементы могут быть выделены именно в его системе?

В связи с тем, что российской правовой доктриной определено, что каждая отрасль права имеет свою систему законодательства, т. е. систему источников права, нами установлена преждевременность рассмотрения миграционного права в качестве самостоятельного отраслевого правового явления, которое представляет собой пока только комплексный правовой институт [1; 2; 3]. Что позволяет говорить о построении системы МЗ РФ, как комплексно-институционального образования.

Приведенные утверждения позволяют с достаточной четкостью определить систему внешнего выражения МЗ РФ, как составного комплексного правового института, а именно:

– часть миграционного права, являющаяся формирующейся подотраслью административно права – административно-миграционное право – получает внешнее выражение в одноименном законодательном массиве – АМЗ РФ;

– другая часть миграционного права, представленная институциональными совокупностями отдельных положений соответствующих отраслей и институтов – институциональное, комплексное миграционное право – также в одноименном законодательном комплексе [4].

Таким образом, представляется, что современная система МЗ РФ, состоит из двух частей:

1) первая часть – административно-миграционный нормативный массив, состоящий из норм АМЗ РФ;

2) вторая часть – миграционный законодательный комплекс, состоящий из норм конституционного, международного, уголовного и трудового права.

Ряд авторов считают, что сегодня нельзя говорить о полноценном миграционном законодательстве, так как в данной сфере отсутствует единый специализированный законодательный акт [5, с. 568], а также в РФ нет основного вектора развития МЗ РФ, который бы являлся определяющим [6, с. 18]. Такого же мнения придерживаются российские и зарубежные ученые [7; 8; 9; 10].

Поэтому, с учетом рассмотренных видов систематизации, представляется что применительно к миграционному законодательству РФ, наиболее приемлема кодификация, путем принятия МК РФ, главной задачей которого будет являться систематизация всего массива законодательства в данной сфере и сведения его в единый нормативно-правовой акт, так как этого требует и сложившаяся политическая обстановка в стране и понимание того, что в случае не урегулирования вопросов по его кодификации, данная сфера будет переполнена правовыми актами, усложняющими правовое

регулирование в миграционной сфере и тормозящими развитие МЗ РФ.

Однако также бытует мнение, что МК РФ всех проблем систематизации МЗ РФ не решит, поскольку невозможно в сфере позитивного регулирования создать единый акт, в котором были бы структурированы и общие, и специальные нормы. Так, в Кодекс по своей юридической природе не могут быть включены нормы международных актов, нормы четко выраженной отраслевой направленности (например, нормы трудового права), нормы о юридической ответственности (которые сосредоточены в КоАП РФ и УК РФ), и т. п. Тем не менее, очевидна необходимость подобного акта, а проблемные спорные аспекты, касаются уже непосредственно его содержательной основы, решить которые и предстоит российскому законодателю [11, с. 376].

Вопросам систематизации законодательства, в т.ч. взаимоотношения его федерального и регионального уровней, посвящены труды ученых [12, с. 36].

Нам представляется, что МК РФ должен быть направлен на систематизацию административно-правовых норм, регламентирующих различные аспекты миграционных процессов. А также представляется уместной разработка Концепции системы МЗ РФ, состоящей из двух частей:

1) административно-миграционный нормативный массив, включающий нормы АМЗ РФ;

2) миграционный законодательный комплекс, содержащий нормы конституционного, международного, уголовного и трудового права. Поскольку такой подход к определению системы МЗ РФ имеет в первую очередь помимо теоретического, практическое значение, так как позволяет уйти от хаотичного перечисления огромного массива правовых актов, регулирующих миграционные процессы, и приступить к более активной работе по их систематизации в виде соответствующей кодификации. Так как отсутствие подобной четко сформулированной концепции, является одним из основных препятствий в изучении системы МЗ РФ, из-за количества нормативно-правовых актов, их разноплановости (и по содержанию, и по юридической силе) и отсутствию критерия для их объединения.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Кукушкин, О.В.*, Каргин Ю. И., Котляров С. Б., Чичеров Е.А. Тенденции развития конституционно-правовых основ местного самоуправления на современном этапе // *Современные проблемы управления и регулирования: теория, методология, практика: монография / под общ. ред. Г.Ю. Гуляев.* – Пенза: МЦНС «Наука и просвещение», 2016. С. 111–125.

2. *Кукушкин О.В.*, Каргин Ю. И., Котляров С. Б., Чичеров Е.А. Правосудие в системе применения права // *Инновационный подход в решении проблем совре-*

менности: теория, методология, практика: монография / под общ. ред. Г.Ю. Гуляев. Пенза: МЦНС «Наука и просвещение», 2016. С. 53–63.

3. Реформы и реформаторы в истории России и регионов / В. Ю. Заварюхин, Ф. В. Заварюхин, Е. В. Заварюхина [и др.]; под ред. К.В.Купченко. Новосибирск: Ассоциация научных сотрудников «Сибирская академическая книга», 2015. 156 с.

4. Теория государства и права, конституционное и муниципальное право: проблемы и критерии развития / О. Е. Алексикова, А. С. Борисов, Я. В. Коженко [и др.]. Новосибирск: Общество с ограниченной ответственностью «Сибирская академическая книга», 2016. 196 с.

5. Kirillova, E.A., Bogdan V.V., Surkov A.N., Baumshteyn A.B., Novichkov V.E. Digital rights and digital objects: features of control and regulation // Journal of Advanced Research in Dynamical and Control Systems. 2019. Т. 11. № S10. P. 567–573.

6. Ястребова, А.Ю. Правовые основы современной миграции и формирование иммиграционной политики РФ // Конституционно и муниципальное право. 2008. № 15. С. 18–22.

7. Carroll, R.T. Communal reinforcement // The Skeptic's Dictionary URL: <http://skepdic.com/communalreinforcement.html>; Loughlin M. Constituent Power // Loughlin M. The idea of Public Law. Oxford University Press. Oxford Scholarship Online. 2010. P. 217–218.

8. The legal problems of forced migration: A comparative and legal analysis illustrated by the European Union Countries and Russia / E.A. Kirillova, V.N. Suslikov, E.F. Tsokur [et al.] // Man in India. 2016. Vol. 96. No 10. P. 3561–3571.

9. Problems of Fighting Crimes on the Internet / E. A. Kirillova, R. A. Kurbanov, N. V. Svechnikova [et al.] // Journal of Advanced Research in Law and Economics. 2017. Vol. 8. No 3. P. 849–856.

10. Inheritance Rights of Spouses in the Actual Marriage: A Comparative-Legal Aspect / E.A. Kirillova, V.V. Bogdan, E.V. Kaymakova [et al.] // Journal of Advanced Research in Law and Economics. 2016. Vol. 7. No 2. P. 270–277.

11. Albert, R. The Cult of Constitutionalism / R.Albert // Florida State University Law Review. 2012. Vol. 39. Iss. 2. P. 373–417;

12. Bobrova, N.A. Form of Government in Russia // Scientific Research of the SCO countries: Synergy and Integration»: International Conference 31.08.2019 Pekin / Beijing, PRC. 2019: Scientific publishing house Infinity. 2019. P. 36–43.

УДК 342.9

**ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
ЗА МИГРАЦИОННЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ:
АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ
МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ**

Софья Владимировна Куренкова, магистрант

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: st804061@ruc.su

**LEGAL LIABILITY FOR MIGRATION OFFENCES:
ADMINISTRATIVE AND LEGAL MECHANISM
FOR IMPLEMENTATION**

Sofya Vladimirovna Kurenkova, Master's Degree student

*Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University
of Cooperation*

В современной юридической литературе отсутствуют закрепленные понятия миграционного правоотношения и миграционного правонарушения. Законодательно данные термины также не закреплены. Как видно, миграционные правоотношения и миграционные правонарушения вытекают из правоотношения и правонарушения соответственно. Исходя из этого, необходимо раскрыть такие термины, как «правоотношение» и «правонарушение», определить их различия и сходные черты. На основе характеристики данных терминов возможно определить миграционное правонарушение и миграционное правоотношение.

К л ю ч е в ы е с л о в а : административно-правовой механизм, правовой статус, миграционное законодательство, ответственность, правоспособность.

In modern legal literature, there are no fixed concepts of migration relations and migration offenses. These terms are also not enshrined by law. As can be seen, migration legal relations and migration offenses stem from legal relations and offenses, respectively. On this basis, it is necessary to disclose terms such as “legal relationship” and “offense”, determine their differences and similar features. On the basis of the characteristics of these terms, it is possible to determine a migration offense and migration legal relationship.

К е y w o r d s : administrative-legal mechanism, legal status, migration legislation, liability, legal capacity.

Стоит отметить, что формально закрепленных определений «правоотношения» и «правонарушения» нет. Трактуются понятия в юридической литературе. Термин «правоотношения» приводится в учебниках по теории государства и права учеными юристами.

Так, например, В.К. Цечоев, А.Р. Швандерова отстаивают позицию, что все отношения – это результат взаимоотношений в

процессе жизнедеятельности. Такие общественные отношения осознанные, носят волевой характер, а государство воздействует на них с помощью норм права. Исходя из того, урегулированы отношения нормами права или они разделяют их на две группы:

– правовые отношения, то есть отношения, урегулированные правом;

– неправовые отношения, такие отношения не регулируются правовыми нормами, они урегулированы социальными нормами [1].

Другие авторы высказывают иную точку зрения при определении понятия правоотношения. Например, А.В. Мелехин, рассматривает в своей работе несколько вариантов толкования термина.

Первое – это правоотношения как появляющиеся в результате наступления определенных юридических фактов.

Второе – это правоотношения как обличение действительного фактического отношения в юридическую форму.

Третье – это попытка трактовки природы правоотношения через понятие поведение [2].

Кроме того, правоотношениям присущи признаки: участники правоотношений обладают корреспондирующими правами и обязанностями, если у одного участника имеется право, то у второго обязанность; субъекты правоотношений обязательно индивидуальные, права и обязанности их персонифицированы; правоотношения носят сознательно-волевой характер. Несмотря на то, что складываются они на основе правовых норм, изменяются и прекращаются по воле самих субъектов; правоотношения гарантированы и охраняются на уровне государства.

Затрагивая понятие правоотношения, стоит упомянуть о субъектах правоотношений. Субъекты являются неотъемлемой составляющей частью правоотношений. Под субъектами следует понимать – государство, юридических лиц, частных лиц. В свою очередь частные лица подразделяются на граждан, лиц без гражданства, иностранных граждан, лиц с двойным гражданством.

Для того, чтобы быть участником правоотношений необходимо обладать правосубъектностью, которая включает в себя правоспособность, дееспособность и деликтоспособность.

Таким образом, проанализировав сложившиеся мнения ученых по поводу определения понятия и признаков «правоотношения», можно дать следующее определение: это общественные отношения, которые урегулированы нормами права, характеризующиеся такими признаками как: сознательно-волевой характер, наличие корреспондирующих прав и обязанностей субъектов.

Далее рассмотрим понятие «правонарушение». В отличие от правоотношения, правонарушение всегда связано с нарушением.

Прежде чем перейти к правонарушению, необходимо определить, что же относится к нормальному поведению, которое считается правомерным.

Большинство субъектов общественных отношений ведут себя нормально, т. е. правомерно, соблюдая законы и общепринятые правила, ничего не нарушая, пользуясь своими правами, и несут обязанности.

Правомерным поведением охвачена большая часть законопослушных лиц. Также стоит отметить случаи, когда поведение, являясь правомерным, все же нежелательно.

К примеру, многократное вступление в брак и развод не запрещается, соответственно не является правонарушением, но исходя из нравственных норм, является нежелательным, общественно порицаемым. Еще в качестве одного примера можно привести отказ от голосования на выборах, который не является противоправным поступком, но с социальной и политической сторон для государства является нежелательным, так как оно заинтересовано, чтобы гражданский долг был исполнен.

Как видно, в приведенных примерах нет прямого вреда, польза также отсутствует. Рассматривая воздействие права на поведение людей, можно разделить поведение на несколько видов.

Первый вид – это правомерное поведение, второй – неправомерное поведение, третий – юридически безразличное или другому индифферентное.

Как видно, правомерное и неправомерное поведение охвачено правом, поэтому субъекты такого поведения всегда должны соотносить свои действия с правовыми нормами. Индифферентное поведение – не является правовым, выходит за рамки права и соответственно не охватывается им. Регулируется оно нормами морали, обычаями, традициями.

Далее перейдем к самому правонарушению. В юридической литературе приводится следующее определение правонарушения: «это противоправное, виновное, наказуемое, общественно вредное деяние вменяемого лица, причиняющее вред интересам государства, общества и граждан. Деяние может осуществляться в виде как действий, так и бездействия».

Признаками правонарушений являются: деяние в форме действия или бездействия; вина; противоправность; вредные последствия; причинная связь между деянием и вредными последствиями; наступление юридической ответственности.

Различия между действием и бездействием состоит в следующем. Действие всегда выражено в активном поведении, например, умышленное причинение вреда. Бездействие же всегда пассивное поведение, к примеру, неисполнение должностных обязанностей.

Противоправное поведение является противоположностью правомерного. Данные понятия антиподы, исключают друг друга. Правонарушение характеризуется как зло, с которым непрерывно идет борьба в государстве.

Можно утверждать, что правонарушение, не содержащее в себе признаков уголовного преступления, большую социальную опасность не представляет, однако правопорядок таким образом в государстве подрывается.

Правонарушение – это произвол безответственных индивидов, выражающийся в форме виновного деяния деликтоспособных субъектов, нарушающих правопорядок и причиняющих вред для устоев данного общества.

Каждое правонарушение как противоправно, так и социально вредно. Различная степень общественной вредности деяния в каждой конкретной обстановке, например, кризис политической власти, гражданская война, межнациональные конфликты, а также выход из конфликтов, стабилизация положения в стране, создает необходимость внесения изменений в систему правонарушений и юридической ответственности.

Теперь рассмотрим состав правонарушения. В советской юридической литературе разработана и всесторонне обоснована юридическая конструкция, выступающая фундаментом для уяснения сущности преступлений и проступков, конкретизации и уточнения их типичных и оригинальных свойств, качеств и характерных отличий: состав правонарушения.

Многие годы исследованиями данных вопросов, прежде всего с позиции уголовного права, занимались такие известные ученые советского периода, как: Я.М. Брайнин, С.Н. Братусь, А.А. Герцензон, Н.Д. Дурманов, М.Д. Шаргородский, Г.А. Кригер, Б.С. Никифоров, А.Н. Трайнин, Н.И. Загородников и др.

В свою очередь, проблемы гражданских деликтов анализировали Б.С. Антимонов, А.В. Венедиктов, В.П. Грибанов, О.А. Красавчиков, Н.С. Малеин и пр.

Отдельные идеи, положения и выводы из работ вышеназванных авторов не утратили своего познавательного и научного значения до настоящего времени.

В дальнейшем, именно они в определенной степени послужили основой для обоснования составов других видов деяний: конституционных деликтов, международных и процессуальных правонарушений, налоговых и бюджетных проступков. Это объясняется тем, что имеют место объективно сложившиеся единые условия, принципы, требования и закономерности квалификации различных негативных явлений. Соответствующую научную деятельность продолжили российские ученые новых поколений.

В конструкции состава правонарушения выделяются четыре обязательных элемента: объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона. Совокупность названных элементов правонарушения дает возможность определить наличие или отсутствие противоправного деяния.

Объект правонарушения. В настоящее время внимание к объекту состава правонарушения со стороны юристов значительно возросло.

Трансформация приоритета общественных ценностей в нашей стране; кардинальное усложнение рыночного механизма, появление новых, ранее неизвестных видов правонарушений – все это требует современного, комплексного подхода к устоявшимся воззрениям, идеям, духовным, нравственным, политическим, экономическим, культурным и иным взглядам, переосмыслению многих прежних позиций, правил, выводов и установок.

В прошлом исследователи наиболее пристальное внимание уделяли физическим лицам (гражданам), как самым распространенным и многочисленным субъектам правонарушений (преступлений и проступков). Вместе с тем, общие признаки, свойственные индивидам, весьма немногочисленны и прямо отражаются в законах. Помимо того, в случае необходимости они достаточно эффективно устанавливаются в ходе практической деятельности представителей уполномоченных государственных структур: это возраст правонарушителя и вменяемость.

Согласно ст. 20 УК РФ уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее ко времени совершения преступления 16-летнего возраста. По ряду наиболее тяжких противоправных деяний к уголовной ответственности привлекаются лица, достигшие ко времени совершения преступления 14-летнего возраста. Таким образом, субъектом преступления может быть только физическое лицо.

Аналогично этому решает вопрос о субъекте административного проступка КоАП РФ. В соответствии с п. 1 ст. 2.3. КоАП РФ административной ответственности может быть подвергнуто лицо, достигшее возраста 16 лет.

Среди специальных субъектов состава правонарушений особое место занимают должностные лица. Одного общего понятия должностного лица, приемлемого для всех видов современных правонарушений, не существует, ибо разработать такую конструкцию крайне затруднительно.

Правонарушения весьма разнообразны и классифицируются по различным основаниям. Основным считается степень общественной (социальной) вредности. По данному основанию все правонарушения подразделяются на преступления и проступки.

Законодатель, устанавливая преступления и проступки, решает

вопрос о том, является ли данное правонарушение проступком или преступлением.

В истории Советского государства и права все правонарушения, совершаемые в социалистическом обществе, классифицировались по степени общественной опасности на преступления и проступки. Преступлением признавалось такое общественно опасное поведение, которое считалось наиболее серьезным видом нарушения норм права. Им признавалось только преступление, которое предусмотрено уголовным законом.

Проступки – все остальные правонарушения, не признанные законом преступлениями.

Р.Л. Хачатуров дает краткое определение правонарушению – это произвол безответственных индивидов, выражающийся в форме виновного деяния деликтоспособных субъектов, нарушающих правопорядок и причиняющих вред для устоев данного общества.

Далее необходимо на основе изложенного сформировать понимание о миграционном правоотношении и правонарушении. Как и в любых правоотношениях, так и в правонарушениях не могут отсутствовать субъекты. Таким образом, на основе изложенного следует сделать вывод, что миграционное правоотношение представляет собой это общественные отношения, обязательным субъектом которых является мигрант, они урегулированы нормами права. Как и другим правоотношениям, ему присущи признаки: сознательно-волевой характер, наличие корреспондирующих прав и обязанностей субъектов.

Миграционные правонарушения являются разновидностью неправомерного поведения, которое связано с правовым регулированием, поэтому миграционные правонарушения – одно из вредных социальных явлений, запрещенных правом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Правонарушения в современной правовой реальности: монография / Под общ. ред. Р.Л. Хачатурова. М.: Юрлитинформ, 2019. 520 с.

2. Теория государства и права, конституционное и муниципальное право: проблемы и критерии развития / О.Е. Алексикова, А.С. Борисов, Я.В. Коженко [и др.]. Новосибирск: ООО «Сибирская академическая книга», 2016. 196 с.

УДК 342.922

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ**

Александр Владимирович Логутенков, преподаватель
Лариса Николаевна Свешникова, старший преподаватель
*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: a.v.logutenkov@ruc.su; l.n.sveshnikova@ruc.su

CURRENT ISSUES OF ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY

Alexander Vladimirovich Logutenkov, lecturer
Larisa Nikolaevna Sveshnikova, Senior Lecturer
*Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University
of Cooperation*

На основе действующего законодательства и правоприменительной практики осуществляется анализ правильной квалификации состава административного правонарушения предусмотренного статьей 20.1 КоАП РФ.

К л ю ч е в ы е с л о в а: КоАП РФ, административная ответственность, административное правонарушение, нецензурная лексика, экспертиза.

Based on the current legislation and law enforcement practice, an analysis of the correct qualification of the composition of an administrative offense provided for in Article 20.1 of the Administrative Code of the Russian Federation is carried out.

К e y w o r d s: Code of Administrative Offenses of the Russian Federation, administrative responsibility, administrative offense, obscene language, expertise.

В теории права под административной ответственностью понимают институт юридической ответственности, связанный с применением к лицу, совершившему противоправное действие, административного наказания. В качестве важнейшего признака административной ответственности ученые-теоретики выделяют применение наказания к правонарушителю.

В качестве основания возникновения административной ответственности теоретики называют факт совершения лицом правонарушения.

КоАП РФ закрепляет следующую дефиницию административного правонарушения: «Административным правонарушением признается противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое установлена административная ответственность»[1].

Полагаем, что одной из ключевых проблем административной

ответственности является проблема правильной квалификации составов правонарушений, закрепленных в действующем КоАП РФ.

С практической точки зрения интересными для изучения является глава 20 вышеназванного кодифицированного нормативного акта. Указанная глава объединяет в себе составы правонарушений против общественного порядка и общественной безопасности.

На наш взгляд наиболее противоречивым и интересным для изучения является состав административного правонарушения, предусмотренного ст. 20.1 КоАП РФ (мелкое хулиганство).

Законодатель в качестве квалифицирующих признаков рассматриваемого состава называет:

- явное неуважение к обществу;
- нецензурную брань в общественных местах;
- оскорбительное приставание к гражданам.

По смыслу указанной нормы закона указанные признаки приравниваются к уничтожению или повреждению чужого имущества.

Отсутствие законодательного закрепления перечня слов, образующих нецензурную лексику, приводит к определенным сложностям и противоречиям в практике рассмотрения дел об административных правонарушениях.

Практика рассмотрения правонарушений, предусмотренных ст. 20.21 КоАП РФ свидетельствует о том, что для возбуждения производства по делу об административном правонарушении и применении наказания к лицу, уполномоченным должностным лицам достаточно лишь факта нецензурной брани в общественных местах.

Однако с таким подходом сложно согласиться. На наш взгляд для привлечения к административной ответственности за совершение мелкого хулиганства необходимо наличие всех указанных в ст. 20.1 КоАП РФ признаков.

По смыслу ст. ст. 26.1, 26.2 КоАП РФ обстоятельства по делу об административном правонарушении должны быть подтверждены доказательствами.

Среди доказательств КоАП РФ называет заключения экспертов. При этом под экспертом понимается лицо, обладающее специальными познаниями в той или иной области науки, техники и др., достаточными для дачи экспертного заключения.

Вопрос об оскорблениях, нецензурной брани представляется достаточно дискуссионным.

Поскольку ни должные лица, ни суд, участвующие в отправлении правосудия по административным делам не обладают специальными познаниями в области филологии и лексики, возникает необходимость в привлечении в процесс рассмотрения административных дел, предусмотренных ст. 20.1 КоАП РФ

лиц, обладающих специальными знаниями в области филологии.

Поэтому, возникает оправданный вопрос об обязательном проведении лингвистической экспертизы по делам об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 20.1 КоАП РФ.

Существует как минимум 2 методики проведения лингвистической экспертизы по делам об оскорблении.

Методика Изотовой Т.М., рекомендованная Минюстом России для проведения лингвистической экспертизы. В основе Методики Изотовой Т.М. лежит изучение слова как единицы языка с точки зрения выявления его лингвистических признаков неприличной формы.

Недостатком данной методики, на наш взгляд, является ограниченный перечень рекомендуемых для экспертизы академических словарей русского языка.

Анализ рассматриваемой методики Изотовой Т.М. позволяет сформулировать основной принцип проведения лингвистической экспертизы: «Если слово включено в любой из академических словарей, то оно не может быть признано нецензурным».

По мнению И.А. Стернина, при проведении лингвистической экспертизы, одним из основополагающих, ключевых диагностических признаков оскорбления является нецензурная форма высказывания о лице.

Согласно указанной методике, нецензурными (оскорбительными) являются только 5 слов русского языка, и слова, образованные от них [2].

Аналогичной позиции придерживаются И.А. Ярошук, Н.А. Жукова, Н.И. Долженко, авторы учебного пособия по лингвистической экспертизе [3].

Зачастую бранная (инвективная) лексика, содержащая неодобрительную характеристику лица, на практике сотрудниками, обеспечивающими охрану общественного порядка, воспринимается как нецензурная (оскорбительная).

Согласно разъяснениям Роскомнадзора к нецензурным словам относится 5 общеизвестных слов начинающихся на «х», «п», «е», «б», «м» [4].

Полагаем, что слова, включенные в академические словари русского языка, не могут признаваться нецензурными, допустимы к общему употреблению, в том числе в общественных местах.

Таким образом, факт применения лицом нецензурной лексики должен быть подтвержден заключением эксперта, поскольку на практике существует тонкая грань между нецензурной, бранной, неприличной, грубой лексикой, определить которую сможет лишь только лицо, обладающее специальными познаниями в данной области.

На наш взгляд недоказанность использования нецензурной

брани на практике приводит к необоснованному привлечению к ответственности невиновных лиц и неосновательному пополнению государственного бюджета.

Немаловажным диагностическим признаком оскорбления выступает публичный характер нецензурных высказываний.

При этом публичность означает, что текст, содержащий нецензурную лексику, должен быть адресован широкому кругу лиц.

Таким образом, например, ссора, происходящая между двумя участниками с применением нецензурной брани, не может быть признана мелким хулиганством.

Юридическая конструкция «оскорбительное приставание к гражданам», закрепляемая законодателем в качестве квалифицирующего признака представляется достаточно «размытой», не исключающей единого понимания ее смысла и содержания.

Вышерассмотренные методики проведения лингвистических экспертиз в целом свидетельствуют о том, что оскорбительными являются слова, относимые филологами к нецензурным.

По Ожегову «пристать» – приступить к кому-либо с назойливыми разговорами, просьбами, расспросами. При этом такие разговоры должны содержать нецензурную лексику, адресованную другому участнику диалога.

На практике достаточно сложно представить подобную ситуацию. Полагаем, что подобного рода приставание должно быть относительно длительным во времени, а разовые высказывания в адрес иного лица нецензурного характера, в принципе не являются «оскорбительным приставанием».

Считаем, что дела о защите чести, достоинства и деловой репутации целесообразнее разрешать в порядке искового судопроизводства в рамках гражданского процесса.

Еще одной проблемой практики применения нормы ст. 20.1 КоАП РФ является сходство рассматриваемого состава с правонарушением, закрепленным в ст. 5.61 указанного нормативного акта.

Ст. 5.61 предусматривает ответственность за оскорбление. В рамках указанных составов правонарушений понимание оскорбления является идентичным. Полагаем, что поводом для возбуждения производства по ст. 5.61 КоАП РФ является обращение потерпевшего в органы, уполномоченные возбуждать дела об административных правонарушениях.

При этом для объективного, обоснованного вынесения по результатам рассмотрения дела об административном правонарушении постановления является неопровержимое доказательство факта оскорбления, унижающего честь и достоинство потерпевшего.

Вышесказанное свидетельствует о том, что квалифицирующий признак правонарушения, предусмотренного ст. 20.1 КоАП РФ

«оскорбительное приставание к гражданам» по сути является основанием для возбуждения производства по ст. 5.61 КоАП РФ.

Полагаем, что назрела необходимость включить в нормы действующего КоАП РФ положения о необходимости обязательного проведения лингвистического исследования, лингвистической экспертизы по административным делам, квалифицирующим признаком которых является оскорбление, т.е. унижение чести и достоинства потерпевшего лица.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ; в ред. от 01 июля 2021 г. // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
2. *Стернин, И.А.*, Антонова Л.Г., Карпов Д.Л., Шаманова М.В. Выявление признаков унижения чести, достоинства, умаления деловой репутации и оскорбления в лингвистической экспертизе текста. Ярославль, 2013. 35 с.
3. Лингвистическая экспертиза : учебное пособие / И.А. Ярошук, Н.А. Жукова, Н.И. Долженко. – Белгород : ИД «БелГУ» НИУ «БелГУ», 2020. – 96 с.
4. Роскомнадзор. Официальный сайт: <https://16.rkn.gov.ru/directions/mass-communications/control-nadzor-smi/spravka/p15638/> (дата обращения: 29.10.2021).

УДК 342.9

**АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВОНАРУШЕНИЕ:
КОМПЕТЕНЦИЯ СУДА ПО РАССМОТРЕНИЮ
ДЕЛ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ
ПРАВОНАРУШЕНИЯХ ПО НОРМАМ КОАП РФ**

Мария Сергеевна Матвеева, магистрант

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: st804062@ruc.su

**ADMINISTRATIVE OFFENSE: COMPETENCE
OF THE COURT TO CONSIDER CASES
OF ADMINISTRATIVE OFFENSES UNDER THE CODE
OF ADMINISTRATIVE OFFENSES
OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Maria Sergeevna Matveeva, Master's Degree student

*Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University
of Cooperation*

Институт административной судебной системы сравнительно молодой. Ад-

министративное законодательство обособлено. Субъектами административных процессуальных отношений являются органы публичной и исполнительной власти, должностные, физические и юридические лица, которые обладают правовыми статусами в административном процессе. Возникает сложность упорядочивания отношений между субъектами.

Ключевые слова: административное правонарушение, суд, судебная система, административный процесс, административное право.

The institution of the administrative judicial system is relatively young. Administrative legislation is separate. The subjects of administrative procedural relations are public and executive authorities, officials, natural and legal persons who have legal status in the administrative process. There is a difficulty in arranging relationships between actors.

Key words: administrative offense, court, judicial system, administrative process, administrative law.

Две составляющие компетенции суда – подведомственность и полномочия власти. Для начала необходимо определить значение «подведомственности».

В простом значении, подведомственность – это определение объектов, на которые распространяются полномочия органов власти. Проще говоря, тот кто ведет дело.

В административном праве закреплено 4 уровня подведомственности: между разными видами государственной власти – родовая; видовая; территориальная; должностная.

Российский ученый, доктор юридических наук, специализирующийся на административном праве Демьян Николаевич Бахрах под подведомственностью понимает «относимость правовых споров или материально-правовых вопросов индивидуального значения к органам государственной власти, в силу их относительности к соответствующим органам юрисдикции» [1, с. 46–80].

Соотечественник, доктор юридических наук Юрий Кузьмич Осипов в своей диссертации «Подведомственность юридических дел» наделяет подведомственность функцией механизма, определяющего уполномоченный юрисдикцией орган для рассмотрения дела [2, с. 80].

Подведомственность – отношение юридического спора или правового дела, правонарушения на рассмотрение к компетентному органу. Каждый орган может рассматривать только те дела, которые относятся в его ведомство.

Механизмом определения компетентного органа для рассмотрения правового спора является частное подведомственности – подсудность. Это способствует эффективному, а главное объективному рассмотрению дел. Каждый орган судебной власти рассматривает делами, которые относятся в его ведомство.

В основном документе, гарантирующем права и обязанности граждан страны, в Конституции РФ закреплено право граждан на рассмотрение их дел компетентными органами. Часть 1 статьи 47

Конституции РФ гласит: «Никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом».

В правовом поле закреплены две категории административной подведомственности: судебная, внесудебная.

Судебная подведомственность (подсудность) административных дел о правонарушениях следует понимать, как систему признаков, определяющих характерные черты дела, по которым дело передается на рассмотрение в соответствующие органы судебной власти.

Кодексом об административных правонарушениях (КоАП) РФ (статья 23.1), закреплены четыре ветви судебной власти, наделенные компетенциями для рассмотрения административных дел. К ним относятся: судьи районных судов; судьи гарнизонных военных судов; судьи арбитражных судов; мировые судьи.

Судьям районных судов передается дело для осуществления административного рассмотрения дела, для рассмотрения дела об административных правонарушениях, которые были совершены Следственным комитетом. Районные суды также компетентны при рассмотрении дел и принятию постановлений об административном выдворении с территории Российской Федерации, а также принимают решения о приостановлении деятельности лицами, занимающими должности муниципальной службы и иные должности государственной службы субъектов РФ. Районные суды компетентны принимать решение о дисквалификации госслужащих с занимаемых должностей, в случае совершения ими административных правонарушений[3].

Дела об административных правонарушениях, которые перечислены статье 23.1 КоАП РФ, должны быть переданы на рассмотрение суда. Исключительная подведомственность данных административных правонарушений суду закреплена в пункте 2 части 3 статьи 23.1 КоАП РФ. Уполномоченный суд для рассмотрения данных дел – районный суд.

Рассмотрим процессуальные ошибки, совершенные на стадии расследования реального дела и действиях, совершенных судом. По материалам дела областного суда Свердловской области № 72-71/2017. Согласно материалам дела, должностное лицо нарушило правила подведомственности в отношении юридического лица, приняв на рассмотрение дело об административном правонарушении в свое ведомство, и назначив административный штраф. Юридическое лицо, обратившееся в вышестоящие инстанции (в данном случае областной суд), совершенно верно руководствуется доводами и аргументированностью выводов должностного лица. Должностное лицо нарушило правила подведомственности, при-

няв в свое производство дело об административном правонарушении, предусмотренном КоАП РФ (статья 8.39).

В ходе рассмотрения материалов дела областной суд отменил вынесенное ранее постановление по причине нарушения процессуального режима. В чем была ошибка должностного лица? Данное дело об административном правонарушении согласно положениям части 2 статьи 29.5 КоАП РФ относится к подведомственности органа, проводившего административное расследование [4]. То есть должно было быть рассмотрено по месту нахождения органа, занимавшегося расследованием. Вместо этого, дело поступило в производство органа по месту совершения преступления.

Следуя логике статьи 23.1 КоАП РФ административное дело после получения от должностного лица постановления в возбуждении дела об административном правонарушении юридическим лицом, должно было передатъ производство в работу районного суда. Данная норма регламентирует исключительную судебную подведомственность в аналогичных случаях.

Кандидат юридических наук, судья Верховного суда Республики Башкортостан Зайтуна Равхатовна Абземилова считает, что в части 2 статьи 23.1 КоАП РФ закреплено ограничение подведомственности. В то время как рассмотрение дела по месту совершения правонарушения будет эффективнее, оперативнее с позиции юрисдикции, Кодексом закреплен менее эффективный метод производства дела – рассмотрение по месту нахождения органа, занимающегося расследованием материалов дела [5, с.57].

Необходимости передавать административные дела на рассмотрение в районные суды нет, если расследуемое дело находится в компетенции должностного или административного органа, расположенного по месту совершения правонарушения. Передача таких дел, считает практик, неоправданная нагрузка на районные суды.

Возможна поправка к действующей редакции в пункт 2 части 3 статьи 23.1 КоАП РФ об обоснованной передаче должностным или административным лицом расследуемого дела в подведомственность районного суда. Необходимость такой передачи может быть обусловлена исключительными компетенциями суда – назначение норм наказания правонарушителю.

Если правонарушение совершено гражданами, которые несут военную службу или призваны на военные сборы, то производство дела ведет военный гарнизонный суд. В ходе рассмотрения военным гарнизонным судом дело может быть переквалифицировано и назначена правонарушителю не административная, а дисциплинарная ответственность (статья 2.5 КоАП РФ).

Приведем пример нарушения порядка административного су-

допроизводства. Гражданин А. будучи военнослужащим, что подтверждал приказ Министерства Обороны Российской Федерации, о призыве к воинской службе, внутренние распоряжения воинской части № 43123, совершает правонарушение административного характера. В материалах дела зафиксировано, что в протоколе об административном правонарушении также зафиксирован статус гражданина, как военнослужащего на момент совершения правонарушения. Иначе говоря, статус гражданина неоспорим, и мировой судья располагал данными сведениями.

Тем не мене, данное правонарушение было рассмотрено мировым судом, и гражданин А. был привлечен к административной ответственности. В дальнейшее постановление было отменено и передано в подведомственность военного суда, по причине нарушения мировым судом порядка назначения подведомственности рассматриваемого дела [6].

Административные правонарушения, совершенные должностными лицами, действия или бездействия представителей власти, органов самоуправления, а также лица, относящиеся к ч. 4-5, ст. 23.1 КоАП РФ, относятся к подведомственности арбитражного суда.

Признаки дел, относящихся к юрисдикции арбитражного суда:

- предметный признак (правонарушения, связанные с экономической и предпринимательской деятельностью);
- персональный признак.

Перечень дел, относящихся к компетенции арбитражного суда, ограничен и изложен в абзацах 4, 5 части 3, статьи 23.1. Иных толкований дел, относящихся к подведомственности арбитражных судов, в законодательном поле не закреплено.

Дела, не попадающие под подведомственность вышеперечисленных судов, перечень правонарушений в части 1, части 2, статьи 23.1 КоАП РФ, попадают в подведомственность мировых судов.

Согласно ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации», мировые судьи вправе осуществлять свою деятельность только в пределах своего судебного участка.

Руководствуясь Законом Самарской области «О судебных участках и должностях мировых судей в Самарской области» [7], данное административное дело относится к судебному участку Автозаводского района, в котором проживает правонарушитель. Также руководствуясь статьей 29.4 КоАП РФ, мировой судья Автозаводского района принял в производство данное дело.

В период расследования дела, мировой судья, которому изначально было передано в производство дело, находился в отпуске, а потому оно было передано на рассмотрение с 99 судебного участка на 86 участок Автозаводского района. Мировой судья участка

№ 86 вынес обвинительный приговор и назначил соответствующее наказание правонарушителю. Нарушение порядка административного судопроизводства в данном деле заключается в сроках рассмотрения дела и сроке подведомственности судей по данному делу. Мировой судья судебного участка № 86 вынес приговор по истечению отпускного периода судьи участка № 99, а значит, производство по данному делу должно было быть передано на тот момент вновь на участок № 99 [8].

Проанализировав полномочия судей общей юрисдикции и арбитражных судов, приходим к выводу, что в подведомственности административных дел можно выделить следующие особенности: перечень административных дел, рассматриваемых в первой инстанции только судьями, достаточно широкий; судьи назначают 80 % наказаний за совершение административного правонарушения (согласно статье 3.2 КоАП РФ); расширяется альтернативная судебная подведомственность; в случае упразднения органов исполнительной власти, дела, по которым начато административное производство, передаются в подведомственность суда.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бахрах, Д.Н.* Подведомственность юридических дел и ее уровни // Российское право. 2005. № 4. С. 46–60.
2. *Осипов, Ю.К.* Подведомственность юридических дел. Свердловск, 1973. 264 с.
3. Теория государства и права, конституционное и муниципальное право: проблемы и критерии развития / О. Е. Алексикова, А. С. Борисов, Я. В. Коженко [и др.]. Новосибирск: ООО «Сибирская академическая книга», 2016. 196 с.
4. Решение Ивановского областного суда от 20.11.2014 г. по делу № 12-159/2014 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2021.
5. *Абзелилова, З.Р.* Альтернативная или исключительно судебная подведомственность районному суду дел об административных правонарушениях, указанных в ч. 2 ст. 23.1 КоАП РФ, производство по которым осуществлялось в форме административного расследования // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 7. С. 54–59.
6. Определение Верховного Суда РФ от 10.06.2015 г. № 81-ААД15-2 «О снятии с рассмотрения и возвращении заявителю жалобы на определение судьи о возвращении жалобы на решение об отмене постановления о привлечении к ответственности по ч. 1 ст. 8.14 КоАП РФ за нарушение правил водопользования» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2021.
7. О судебных участках и должностях мировых судей в Самарской области: закон Самарской области от 31.12.2008 г. № 173-ГД // Волжская коммуна. 2009. 12 января. № 2(26461).
8. Постановление Самарского областного суда от 01.02.2017 г. № 4а-109/2017 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2021.

УДК 342.9

**ПОЛНОМОЧИЯ СУДЕЙ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ
ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ
ПРАВОНАРУШЕНИЯХ В СУДАХ ПЕРВОЙ
И ВТОРОЙ ИНСТАНЦИИ**

Мария Сергеевна Матвеева, магистрант

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: st804062@ruc.su

**POWERS OF JUDGES IN ADMINISTRATIVE
PROCEEDINGS BEFORE THE COURTS
OF FIRST AND SECOND INSTANCE**

Maria Sergeevna Matveeva, Master's Degree student

*Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University
of Cooperation*

При производстве дел об административных правонарушениях полномочия судьи можно выделить в три последовательных ветви: при подготовке дела к рассмотрению; рассмотрению дела по существу; при принятии решений и доведении их до участников производства по административному делу.

Ключевые слова: административное право, административное правонарушение, суд, судебные инстанции, судебное производство.

In administrative cases, the powers of the judge can be divided into three successive branches: in preparing the case for consideration; consideration of the merits of the case; when making decisions and bringing them to the participants in the administrative case.

Keywords: administrative law, administrative offense, court, judicial instances, judicial proceedings.

Ведущие ученые, выделяют подготовку к рассмотрению дела об административном правонарушении в отдельную стадию производства. Так например, Е. А. Злобина данный этап характеризует как «обособленную совокупность действий, являющихся частью стадии и преследующих определенную промежуточную цель внутри нее» [1, с. 22].

Данный этап практики административного судопроизводства нарекают «межэтапным фильтром», поскольку, осуществляя контроль над законностью происходящего процесса, суд вправе отклонить заявление на рассмотрение дела в своей инстанции, если собранные материалы по делу не будут соответствовать компетенциям.

Подробнее этап подготовки дела к рассмотрению описан в Кодексе об административных правонарушениях РФ в главе «Рассмотрение дела об административном правонарушении» (ст. 29.1–29.4). Подготовка дела к рассмотрению является частью этапа рассмотрения дела по существу.

В ходе подготовки дела к рассмотрению, судье необходимо определить компетентность суда по материалам данного дела, а также исключить признаки дела, не входящие в подведомственность суда. Также суд обязан оценить достаточность представленных материалов дела, а также оценить предоставленные материалы на соответствие процессуального характера. Установив, что материалы по административному делу представлены в полном объеме, учитывая наличие ходатайств, отводов, суд вправе направить административное дело на следующий этап.

По части самоотвода, то на этапе подготовки дела к рассмотрению, судья может воспользоваться возможностью самоотвода от производства дела согласно содержанию статей 29.2-29.3 КоАП РФ. Самоотвод судьи обеспечит беспристрастность и объективность рассматриваемого дела, исключая факт личной заинтересованности суда в исходе дела. Для совершения самоотвода судья должен подать соответствующее заявление в вышестоящий суд.

Необходимость самоотвода судьи от расследования материалов административного дела заключена в случае, если ранее было отменено постановление, вынесенное данным судьей [2].

В то же время, ст. 29.2 КоАП РФ не ограничивает право судьи рассматривать одно и то же дело. Так, например, была отклонена жалоба правозащитника по делу № 4 А-377/2017 Челябинского областного суда об отводе судьи в ходе производства дела, по ошибочной трактовке правовой нормы. Судья рассматривал апелляционную жалобу, отменил постановление первого мирового судьи, направив дело на дополнительное рассмотрение [3].

Статья 29.2 КоАП РФ не ограничивает судью в рассмотрении одного и то же дела, если у него нет личного интереса к исходу расследования.

Другой пример из практики Конституционного суда. Правозащитник после отмены постановления, вынесенного мировым судьей, требовал отвода данного судьи, рассматривающего дело об административном правонарушении, руководствуясь ходатайством о косвенном интересе мирового судьи в исходе рассматриваемого дела.

В Определении Конституционного Суда РФ 17.07.2014 г. № 1651-О зафиксирован перечень обстоятельств, при которых судья не может рассматривать дело для соблюдения принципа справедливого и объективного суда. Согласно Определению, беспристраст-

ность суда может быть поставлена под сомнение в случае, если предоставлены достоверные сведения, которые порождают сомнения и недоверия к объективности судьи. В данном случае, такие сведения в надзорную службу не были предоставлены, а потому жалоба была отклонена [4].

Из практики Саратовского областного суда. По материалам дела рассматривается жалоба на постановление, вынесенное должностным лицом (замминистра по государственному строительному надзору) [5]. В первичном деле помощником прокурора проходил близкий родственник судьи, которому передано производство для повторного рассмотрения. На основании положения статей 29.2-29.3 КоАП РФ, судья должен был совершить самоотвод, во избежание преследования личных интересов к исходу дела в пользу представителя государственного обвинения.

Поскольку было зафиксировано обстоятельство, которое исключает возможность рассмотрения судом объективно вести производство по данному административному делу, то рассмотрение судьей, имеющим близкого родственника в лице помощника прокурора, ведущего дело, является нарушением процессуальных требований, зафиксированных КоАП РФ.

В то же время Кодекс об административных правонарушениях РФ не содержит четкого регламента процесса подачи и утверждения заявления на самоотвод от мирового судьи.

Согласно с Федеральным законом «О судебной системе РФ» заявление на самоотвод мировой судьи должен в вышестоящую судебную инстанцию – районный суд.

Процессуальные действия на этапе подготовки административного дела к рассмотрению, которые требуют временных затрат: вызов участников административного дела (потерпевшего, обвиняемого и их законных представителей, в т.ч. юридические лица); привод участников административного дела (потерпевшего, обвиняемого и их законных представителей, в т.ч. юридические лица, а также представителей несовершеннолетнего участника административного дела); право судьи истребовать дополнительные материалы по рассматриваемому делу; право судьи назначить судебную экспертизу.

Без выполнения данных процессуальных действий невозможна передача административного дела на следующий этап производства – рассмотрение.

Практик, судебный пристав, З. И. Магомедова в своем научном труде «Потерпевший как сторона административно-процессуальных правоотношений: проблемы правоприменения» [6, с. 32] рассуждает о вопросе возмещения причиненного в ходе совершения правонарушения имущественного ущерба. Согласно мнению

автора, основанного на правовых канонах, закрепленных в КоАП РФ, у суда, при рассмотрении дела об административном правонарушении, в случае, если размер имущественного ущерба не оспаривается сторонами, есть полномочия вынести постановление по административному правонарушению, включая имущественный ущерб, не нарушая и не ограничивая при этом прав и свобод участников дела.

Полномочия судьи по вынесению приговора по административному делу, включая наказание по причиненному имущественному ущербу потерпевшему, в случае отсутствия разногласий сторон, закреплены в статье 4.7 Кодекса об административных правонарушениях [7].

Регламент по срокам рассмотрения дел об административных правонарушениях описан в статье 29.6 КоАП РФ. Согласно редакции правового акта от 29.08.2019 г. установлены следующие сроки:

- уполномоченное лицо должно рассмотреть административное дело в течение 15 суток с момента получения материалов дела. За исключением, если участники правового спора не подали ходатайство, относящееся к производству дела. В этом случае срок рассмотрения может быть увеличен не более чем на 1 месяц;

- суд должен рассмотреть материалы дела в течение двух месяцев с момента получения материалов дела, протокола и иных материалов;

- протоколы, составленные по административным правонарушениям, попадающих в перечень правонарушений, описанных в ст. 5.1 – 5.25, 5.45 – 5.52, 5.56, 5.58, 5.69 КоАП РФ, должны быть рассмотрены в течение 5 дней;

- дело об административном правонарушении, в результате которого правонарушитель должен быть задержан, выдворен за пределы РФ, должно быть рассмотрено в день поступления протокола;

- дело об административном правонарушении, в результате которого обвиняемый должен приостановить свою деятельность, или же временно приостановить, или же покинуть занимаемую должность, должно быть рассмотрено в течение 7 дней;

- административные правонарушения, по подделке входных билетов на матчи Чемпионата Европы по футболу UEFA 2020 (ст. 14.15.2-14.15.3) должны быть рассмотрены в срок до 10 дней с момента получения материалов дела. Срок продления не предусмотрен.

Согласно указу Пленума Верховного Суда Российской Федерации, судья имеет полномочия переноса срока подготовки постановления не более чем на 3 дня с момента завершения разбирательства по делу. При этом судья обязан огласить результативную

часть административного дела сразу после завершения рассмотрения дела.

При этом уточняет кандидат юридических наук, Татьяна Васильевна Казина, дата вынесения постановления суда, не равна дате оглашения только результативной части, а составление административного дела в полном объеме [8].

Для реализации права участников административного дела на обжалование постановления суда, закрепленного в статье 29.11 КоАП РФ, постановление должно быть озвучено сразу по завершению этапа рассмотрения материалов дела.

Рассмотрим пример из практики Санкт-Петербургского районного суда №4а-162/2017 [9]. Результативная часть была озвучена участникам рассматриваемого дела 18.07.16 г, а постановление с полным объемом материала дела было вынесено 20.07.16 г. То есть дата вынесения постановления судом считается 20.07.16 г.

Подводя итог рассматриваемому вопросу о полномочиях судей в судах первой и второй инстанций, заключаем следующее. Производство дела по административному делу можно разделить на три этапа: подготовка к рассмотрению административного дела, рассмотрение дела, вынесение постановления.

Согласно КоАП РФ мировой судья не имеет полномочий расследовать дело об административном деле, если у сторон есть основания полагать, что беспристрастность и объективность суда не может быть установлена.

Согласно статьями 29.2, 29.3 КоАП РФ, если у сторон есть обоснованное представление и сомнения в справедливости суда и наличии личного интереса к исходу рассматриваемого дела, то судья должен принять самоотвод.

В то же время Кодекс об административных правонарушениях РФ не содержит четкого регламента процесса подачи и утверждения заявления на самоотвод от мирового судьи.

Сроки рассмотрения дел об административных правонарушениях в зависимости от характера нарушений колеблются от 1 дня до 1 месяца. Подробнее регламент и сроки рассмотрения дел об административных правонарушениях закреплены в статье 29.6 КоАП РФ.

Изучение вопроса о полномочиях судей при рассмотрении административных дел, выявило наличие недочетов и двойственность трактовок положений, закрепленных в правовом поле. Вследствие чего приходим к выводу о необходимости совершенствования существующих правовых актов, с точки зрения укрепления в правовом поле полномочий судьи. Особое внимание необходимо уделить регламенту ведения судопроизводства административных дел.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Лебедева, Е.А.* Особенности производства и исполнения постановлений по делам об административных правонарушениях // Журнал российского права. 2012. № 9. С. 20–24.
2. Теория государства и права, конституционное и муниципальное право: проблемы и критерии развития / О. Е. Алексикова, А. С. Борисов, Я. В. Коженко [и др.]. Новосибирск: ООО «Сибирская академическая книга», 2016. 196 с.
3. Постановление Челябинского областного суда от 24.03.2017 г. № 4А-377/2017 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2021.
4. Определение Конституционного Суда РФ от 17.07.2014 г. № 1651-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Пальшина Андрея Алексеевича на нарушение его конституционных прав частью 1 статьи 12.26 и положениями статьи 29.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2021.
5. Постановление Саратовского областного суда от 13.10.2015 г. по делу № 4А-696/2015 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2021.
6. *Магомедова, З.И.* Потерпевший как сторона административно-процессуальных правоотношений: проблемы правоприменения // Мировой судья. 2016. № 4. С. 30–34.
7. *Камолов, С.Г.* Институт административной ответственности / С. Г. Камолов, Е. А. Кириллова, А. В. Павлюк. М.: ООО «Актуальность.РФ», 2017. 208 с.
8. *Казина, Т.В.* Актуальные вопросы в правоприменительной деятельности органов административной юрисдикции [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. 2021.
9. Постановление Санкт-Петербургского городского суда от 17.02.2017 г. № 4а-162/2017 по делу № 5-322/2016-85 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2021.

УДК 342.9

АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС КАК РАЗНОВИДНОСТЬ ЮРИДИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА: ШИРОКОЕ И УЗКОЕ ПОНИМАНИЕ

Дмитрий Андреевич Мещеряков, магистрант

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: mescheryakovda@mail.ru

ADMINISTRATIVE PROCESS AS A VARIETY OF LEGAL PROCESS: BROAD AND NARROW UNDERSTANDING

Dmitry Andreevich Meshcheryakov, Master's Degree student

*Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University
of Cooperation*

Актуальность исследования состоит в рассмотрении существующих в теории

права концепций к определению понятия административный процесс. В работе также рассмотрены основные признаки юридического и административного процессов.

К л ю ч е в ы е с л о в а: юридический процесс, административный процесс, концепции, применение права.

The relevance of the research consists in considering the concepts existing in the theory of law to define the concept of an administrative process. The paper also discusses the main features of legal and administrative processes.

K e y w o r d s: legal process, administrative process, concepts, application of law.

Научные исследования теории и определения административного процесса датируются 1960-ми г.г., и, в частности, актуальны по сей день. Научная литература определяет только некоторых правоведов в данной отрасли. В их число входят Сорокин В.Д., Панова И.В., Киляшанова И.Ш. и т.д. По большей части, данными и другими авторами использовался такой предмет научного исследования как административные производства и различные проблемы в данном контексте. Однако, стоит признать, административный процесс составляет достаточно широкое понятие для последующего изучения и анализа, поскольку он включает в себя не только производство по делам об административных правонарушениях.

Административный процесс в современной юридической литературе преподносится как неподкрепленный в должной мере правовой регламентацией. В частности, степень правового регулирования административного процесса зачастую не в положительном ключе оценивается рядом правоведов.

На данный момент подавляющая часть учебных пособий по административному праву содержат исчерпывающую информацию по административному процессу. Но в то же время, в научной литературе мы отмечаем недостаток информации относительно научно-теоретических проблем административных производств. Стоит отметить тот факт, что демонстрируется краткая информация из нормативных актов. Ввиду этого, научным сообществом предпринята попытка сформулировать ключевую проблему относительно административного процесса в направлении определения подходов, методов к дефиниции рассматриваемого понятия.

С точки зрения системного подхода формулировка понятия административного процесса исходит из его противопоставления юридическому процессу. В свою очередь, анализ юридического процесса проистекает из некоторых научных позиций. Юридический процесс имеет характер комплексный. Он состоит из всем известных пяти особенных самостоятельных процессов. Данные процессы обладают определенными особенностями, характерными рассматриваемой отрасли материального права.

Особое внимание следует уделить уровням административного

процесса как разновидности юридического процесса, поскольку они демонстрируют его развитие. По отдельным делам процесс начинается на основе нормативных актов, проистекающим из тех либо иных стадий, и в итоге находит свое логическое завершение.

Однако, научное исследование не заканчивается лишь на формулировке определения рассматриваемого понятия на основе его особенностей. В целях выявления сути административного процесса необходимо также проанализировать возникающие разногласия в среде научного сообщества к подходу определения административного процесса.

Одновременно с позицией действительности административного процесса выражаются мнения о несущественной роли рассматриваемого понятия в целом. Научные труды различных авторов демонстрируют разногласия в определении дефиниции административного процесса. Некоторые позиционируют данный процесс как комплекс определенных мер по реализации вверенных функций органами государственного управления. Ряд других утверждают о необходимости сопоставления административного процесса с механизмом производства по делам об административных правонарушениях.

Рассмотрев множество способов по трактовке понятия административного процесса в современной юридической литературе можем подытожить, что данное понятие используется в дуальном смысле – с широкой и узкой точек зрения.

Под юридическим процессом в теории права понимается порядок осуществления деятельности органов государственной власти, выполняющие применение права. Схожее значение с понятием юридический процесс имеет понятие процедура, которое означает официальный порядок действий при разрешении дел. Однако более широким понятием все-таки является процедура. Юридический процесс имеет свои характерные особенности. Процессуальными нормами регулируется юридический процесс, что является одной из главных его особенностей. Это властная деятельность государственных органов и должностных лиц, а также это деятельность, направленная на принятие юридических решений общего или индивидуального характера [1, с.6-9].

В свою очередь, административный процесс представляет собой деятельность исполнительных органов, которая детально регламентирована административно-процессуальными нормами. Задачи административного процесса состоят в рассмотрении и регулировании различных административных дел. Данные дела возникают в области государственного управления, а также в процессе выполнения функциональных задач исполнительной власти.

К слову, административный процесс в юридической науке выделяют самостоятельную теоретическую сферу правоотношений,

однако в рамках административного права. Его уникальная специфика состоит в позитивных методах (процедурах) как при рассмотрении административных споров, так и при их разрешении. Должностные функции и предписания органов гос.управления реализуются исключительно в установленных процедурных рамках.

Следует отметить, что административный процесс, имея схожий характер относительно юридического процесса, ввиду наличия идентичных признаков, присущих последнему, по большому счету имеет перечень примечательных особенностей. Из их числа наиболее интересные, с точки зрения детального рассмотрения административного процесса как разновидности юридического процесса, можно выделить следующие:

1. Административный процесс, по большей части, представляет собой разновидность властной деятельности субъектов исполнительной власти.

2. Цель административного процесса состоит в процедуре планомерного разрешения управленческих дел.

3. Итоги (как окончательные, так и промежуточные) впоследствии находят свое закрепление в административных актах.

4. Административный процесс регулируется административно-процессуальными нормами.

Современные ученые трактуют различные точки зрения относительно восприятия и последующей формулировки дефиниции такого понятия как административный процесс. Правовед Алымкулова С.А. подчеркивает принадлежность административного процесса к совокупности форм практического осуществления материальных норм административного права. Нельзя не согласиться с мнением Алымкуловой С.А. Аналогично, считаем, что административный процесс, как и юридический процесс, направлен на осуществление применения права.

Панова И.Н. высказала мнение, что административный процесс есть разновидность юридического процесса [2, с.115]. Анализируя данное высказывание, приходим к умозаключению, что административный процесс выражается в некой форме упорядочения властной деятельности непосредственно органами исполнительной власти. В том числе, это относится и к систематизации правовых актов указанных структур.

На основе вышеизложенных признаков, можно сделать вывод о непосредственной принадлежности административного процесса к юридическому. Следует отметить, что ключевой особенностью административного процесса является властная деятельность органов исполнительной власти.

В юридической науке выделяют два фундаментальных подхода к дефиниции административного процесса - «управленческая» и

«юрисдикционная». В свою очередь, «юрисдикционный» подход основывается на толковании рассматриваемого понятия в узком смысле. Приверженность к данному подходу выражали Клейнман А.Ф., Салищева Н.Г. и т.д. Клейнман А.Ф. утверждает существование административного процесса исключительно в судебных органах в рамках текущего рассмотрения административно-правовых дел. Далее, Салищева Н.Г. представляет дефиницию административного процесса в виде деятельности, задача которой состоит в планомерном разрешении различных взаимных претензий сторон и практической реализации административно-принудительных мер. При этом указанные стороны не могут состоять в служебном подчинении между собой.

Сторонники «управленческого» подхода трактуют понятие административного процесса в широком смысле. Примером могут послужить научно-исследовательские труды таких авторов, как Лунев А.Е., Сорокин В.Д. и т.д. Лунев А.Е. настаивает на принадлежности административного процесса к устоявшемуся порядку правоприменительной деятельности, которая, в свою очередь, относится к профилю деятельности органов управления [3, с.43].

Утверждения Лунева А.Е. находят свое отражение в научных трудах Сорокина В.Д., который толкует административный процесс в качестве порядка разрешения дел, относящихся к области публичного управления исполнительно-распорядительными органами.

Однако, существует и иной подход помимо вышеизложенных. Он заключается в обобщении узкого и широкого подходов к рассматриваемой дефиниции. Его автором является правовед Петров Г.И. В широком смысле он относит административный процесс к исполнительной и распорядительной деятельности органов публичного управления. В узком смысле - это ход деятельности органов государственного управления по разрешению индивидуальных административных дел. При этом данные административные дела должны быть отнесены законодателем к компетенции вышеупомянутых органов.

Итак, можем заключить, что в широком смысле административный процесс состоит в комплексе действий органов исполнительной власти в целях практической реализации присущих им функций и задач. А в узком смысле административный процесс представляет собой законодательно закрепленную совокупность мер по рассмотрению и последующему разрешению административных дел.

ЛИТЕРАТУРА

1. Административно-процессуальное право.: учебник / под ред. А.И.Капунова.- С.-Пб. 2018. 512 с.

2. Панова, И.В. Административный процесс Российской Федерации: понятие, принципы и виды // Правоведение. 2017. № 2. 126 с.

3. Лунев, А.Е. Вопросы административного процесса // Правоведение. 1962. № 2. 90 с.

УДК 342.98

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ
К АДМИНИСТРАТИВНОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ**

Елизавета Александровна Нестерова, магистрант

Ксения Владимировна Онюшкина, магистрант

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: st804194@ruc.su; st804067@ruc.su

**ACTUAL PROBLEMS OF BRINGING OFFICIALS
TO ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY**

Elizaveta Alexandrovna Nesterova, Master's Degree student

Ksenia Vladimirovna Onyushkina, Master's Degree student

*Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University
of Cooperation*

В статье раскрываются проблемы привлечения к административной ответственности должностных лиц. В частности, рассматривается вопрос формального подхода судов к оценке доказательств.

К л ю ч е в ы е с л о в а: административная ответственность, должностное лицо, проблемы правоприменения, судебная практика.

The article reveals the problems of bringing officials to administrative responsibility. In particular, the issue of the formal approach of the courts to the assessment of evidence is considered.

K e y w o r d s: administrative responsibility, official, enforcement problems, legal case.

Институт административной ответственности должностных лиц, несмотря на достаточно большое количество научных работ, раскрывающих его содержание, является одной из актуальных проблем юридической доктрины. Как указывает Мушников А.А., данный институт имеет особое место в системе административно-деликтного законодательства, что обуславливает его специфику [1, с. 55].

Основным нормативным правовым актом, регламентирующим вопросы привлечения к административной ответственности должностных лиц, является Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (*далее – КоАП РФ*) [2].

Анализ его положений позволяет сделать вывод, что в целом должностные лица привлекаются к ответственности по тем же статьям, что и юридические или физические лица. Однако, ответственность для должностных лиц, как правило, выражена в более суровых санкциях по сравнению с санкциями, установленными в отношении физических лиц. Представляется, что указанное объясняется особенностями правового статуса должностных лиц в связи с наличием у них специальных организационно-правовых либо административно-хозяйственных функций, что создает возможность причинения их деяниями более серьезного вреда общественным отношениям, особенно в чрезвычайных условиях [3; с. 107].

Основанием привлечения должностного лица к административной ответственности является совершение должностного административного правонарушения. И хотя в законодательстве данный термин не применяется, в науке выработаны различные подходы к его пониманию.

Так, к примеру, Ширинян Р.З. рассматривает должностное административное правонарушение как виновно совершенное должностным лицом в рамках исполнения своих служебных обязанностей деяние, нарушающее нормы административного законодательства и обладающее повышенной общественной опасностью, что обусловлено специальным правовым статусом должностных лиц [4; с. 174].

В свою очередь Васильев Э.А., в целом поддерживая вышеизложенный подход к сущности административного должностного правонарушения, указывает, что оно безусловно наносит вред обществу, но при этом не может характеризоваться общественной опасностью, поскольку данный признак более применим к преступлениям [5;74].

Более верной представляется вторая точка зрения, поскольку легальное определение административного правонарушения, закрепленное в ч. 1 ст. 2.1 КоАП РФ, не содержит указания не только на его общественную опасность, но и на наличие вреда, причиняемого общественным отношениям, что скорее является особенностями юридической техники, поскольку любое правонарушение априори несет определенные неблагоприятные последствия. При этом специальная норма административного законодательства, раскрывающая понятие административной ответственности должностных лиц, полностью соответствует общему определению, за исключением указания на необходимость наличия в совершенном

должностным лицом противоправном деянии признаков неисполнения или ненадлежащего исполнения своих служебных обязанностей (ст. 2.4 КоАП РФ).

Таким образом, противоправный характер должностных административных правонарушений заключается в нарушении норм административного законодательства в связи с неисполнением должностным лицом обязанностей, предусмотренных его должностной инструкцией. Такие правонарушения, как правило, совершаются в наиболее значимых сферах общественной жизни, в частности, в сферах государственного управления, общественного порядка, санитарно-эпидемиологического благополучия и т.д.

Из вышеизложенного следует, что для признания деяния должностным административным правонарушением необходимо, чтобы совершение конкретных действий, соблюдение норм и требований входило в служебные обязанности должностного лица. Именно в этом находит свое выражение специфика его правового статуса, выражающаяся в наличии дополнительных прав и обязанностей, необходимых для осуществления служебной деятельности.

Поскольку правовой статус должностных лиц наделяет их определенными распорядительными полномочиями, при выяснении обстоятельств совершения должностных административных правонарушений возникают проблемы, связанные с наличием у таких лиц подчиненных, за деяния которых зачастую к ответственности привлекаются именно руководители.

Так, к примеру, в одном из дел, рассмотренных Верховным судом Российской Федерации, директор магазина пытался оспорить постановление о привлечении его к административной ответственности за реализацию продавцом товара без применения контрольно-кассовой техники. Примечательно, что все нижестоящие судебные инстанции встали на сторону налогового органа, вынесшего соответствующее постановление. Однако, Верховный суд, отменяя постановление и решения нижестоящих судов, указал, что в материалах дела отсутствуют доказательства наличия исходящих от директора указаний продавцу о неприменении контрольно-кассовой техники, что исключает возможность его привлечения к административной ответственности. Кроме того, в совокупности суд обратил внимание на то, что кассовая техника в магазине имела и была поставлена на соответствующий учет в налоговом органе [6].

Таким образом, при решении вопроса о привлечении должностного лица к административной ответственности при совершении правонарушения его подчиненным первостепенной является задача установления факта получения последним указаний, идущих в разрез с нормами права, а также наличия в действиях

руководителя признаков нарушения им своих служебных обязанностей, приведших к совершению правонарушения [7; с. 14].

На недопустимость формального подхода правоприменителей при привлечении к административной ответственности должностных лиц в одном из своих недавних постановлений указал Конституционный суд Российской Федерации, рассмотревший жалобу главного бухгалтера организации, которая в 2018 году была привлечена к административной ответственности за несвоевременное представление сведений в налоговый орган.

Из материалов дела следует, что организация успешно оспорила штраф в суде, однако, мировой суд все равно привлек к ответственности главного бухгалтера, указав, что в данной ситуации факты, установленные вступившим в законную силу решением суда, не имеют преюдициального значения. Впоследствии указанное решение было поддержано тремя судебными инстанциями.

Конституционный суд Российской Федерации указал, что фактически в данной ситуации суды привлекли главного бухгалтера к ответственности в отсутствие события административного правонарушения, поскольку действия организации-налогоплательщика не были признаны правонарушением. Таким образом, суды формально отнеслись к оценке доказательств, в связи с чем их решения подлежат пересмотру, поскольку одни и те же обстоятельства не должны иметь разные правовые последствия [8].

В другом деле Конституционный суд Российской Федерации рассмотрел жалобу директора организации, которого дважды привлекли к административной ответственности за одно и то же правонарушение. Первый раз на директора был наложен административный штраф за неисполнение судебного решения, выразившееся в непредставлении бухгалтерских документов временному управляющему в установленный судом срок. В том же месяце в отношении директора прокурорам края было возбуждено дело по ч. 4 ст. 14.13 КоАП РФ за воспрепятствование деятельности временного управляющего, в результате чего директор вновь был оштрафован.

Три судебные инстанции встали на сторону прокурора, указав, что директором были совершены два самостоятельных правонарушения: в первом случае был назначен судебный штраф за неисполнение решения суда, а во втором директор был привлечен к административной ответственности именно за совершение административного правонарушения.

Однако, Конституционный суд Российской Федерации указал, что обязанность директора передать документы временному управляющему возникает из законодательства о банкротстве, а не из судебного решения. Следовательно, ч. 4 ст. 14.13 КоАП РФ не противоречит Конституции Российской Федерации, поскольку во

взаимосвязи с другими нормами не дает возможность привлечь к ответственности дважды за непредставление документации временному управляющему в срок. При этом Конституционный суд Российской Федерации предписал пересмотреть решение о судебном штрафе, поскольку оно могло быть вынесено только в случае невозможности привлечения директора к административной ответственности по спорной норме [9].

Все вышеизложенное указывает на существующие недостатки в сфере привлечения к административной ответственности должностных лиц. И если ранее основная тенденция неправильного применения законодательства в указанной сфере заключалась в отсутствии единообразного подхода к толкованию понятия «должностное лицо», что приводило к привлечению к ответственности ненадлежащих субъектов, то последние постановления Конституционного суда Российской Федерации указывает на существование проблем, связанных с формальным подходом судов к выяснению обстоятельств дела.

Учитывая, что должностные лица обладают специальным правовым статусом, складывающаяся ситуация в сфере правоприменения влечет нарушение баланса частных и публичных интересов, что свидетельствует о необходимости устранения пробелов в законодательстве путем его доработки или восполнения судебной практикой вышестоящих судов с целью исключения формирования репрессивного уклона правоприменения при привлечении к административной ответственности должностных лиц.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Мушеникова, А.А.* Проблемы привлечения к ответственности должностных лиц // Государственная служба и кадры. 2019. № 3. С. 53–56.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон Росс. Федерации от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Российская газета. 2001. № 256.
3. *Юрченко, В.А.,* Кечайкина Е.М., Скворцова Л.С. Органы правопорядка и государственной безопасности // Мордовия в период Великой Отечественной войны в 1941-1945 гг.: в 2 т. / под. общ. ред. В.А. Юрченко, НИИ ГН при Правительстве РМ. Саранск: Тип. Крас. Окт., 2005. Т. 2. С. 97–110.
4. *Щириня, Р.В.* Актуальные проблемы реализации института административной ответственности должностных лиц // Молодой ученый. 2020. № 40 (330). С. 173–176.
5. *Васильев, Э.А.* Общественная опасность – основной критерий отграничения административных правонарушений от преступлений // Государство и право. 2017. № 4. С. 73–77.
6. Постановление Верховного Суда Росс. Федерации от 24 февраля 2005 г. № 50-ад04-1. [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 25.10.2021).
7. *Кечайкина, Е.М.,* Бояркина Л.М. Институт ответственности за нарушение бюджетного законодательства Российской Федерации // V Юридические чтения. Материалы Национальной научно-практической конференции. отв. редактор Р.Р. Хайров. 2019. С. 12–16.

8. Постановление Конституционного суда Росс. Федерации от 12 мая 2021 г. № 17-П // Российская газета. 2021. № 113.

9. Постановление Конституционного суда Росс. Федерации от 06 апреля 2021 г. № 10-П // Российская газета. 2021. № 84.

УДК 342.98

**ДИСКВАЛИФИКАЦИЯ КАК ОСОБЫЙ ВИД
АДМИНИСТРАТИВНОГО НАКАЗАНИЯ,
НАЗНАЧАЕМОГО ДОЛЖНОСТНЫМ ЛИЦАМ**

Елизавета Александровна Нестерова, магистрант

Ксения Владимировна Онюшкина, магистрант

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: st804194@ruc.su; st804067@ruc.su

**DISQUALIFICATION AS A SPECIAL TYPE
OF ADMINISTRATIVE PUNISHMENT
IMPOSED ON OFFICIALS**

Elizaveta Alexandrovna Nesterova, Master's Degree student

Ksenia Vladimirovna Onyushkina, Master's Degree student

*Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University
of Cooperation*

В статье затронуты вопросы назначения должностным лицам административного наказания в виде дисквалификации. В частности, раскрываются современные проблемы исполнения постановлений о дисквалификации и возможные правовые последствия не расторжения трудового договора с дисквалифицированным должностным лицом.

Ключевые слова: должностное лицо, административная ответственность, административное наказание, дисквалификация руководителя, реестр дисквалифицированных лиц.

The article touches upon the issues of assigning administrative punishment to officials in the form of disqualification. In particular, modern problems of execution of disqualification orders and possible legal consequences of non-termination of an employment contract with a disqualified official are revealed.

Key words: official, administrative responsibility, administrative punishment, disqualification of the manager, register of disqualified persons.

Дисквалификация является одним из самых молодых видов административных наказаний. Его теоретическое и практическое значение не раз становилось предметом рассмотрения ученых и

практиков. Однако, несмотря на достаточно длительный срок существования данного вида административного наказания, оно не получило своего широкого распространения. Так, по данным Судебного департамента Верховного Суда Российской Федерации в 2020 году районные суды применили дисквалификацию к 47 лицам, мировые суды к 10, 1 тыс. лиц, что в общей сложности составило 0,2 % от общего числа примененных видов административного наказания [1].

Согласно Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях (*далее – КоАП РФ*) дисквалификация применяется только к физическим лицам и заключается в лишении права занимать определенные должности или заниматься конкретными видами деятельности [2]. Такой вид наказания заключается в ограничении прав гражданина на свободу выбора профессии, в связи с чем его назначение осуществляется только в судебном порядке.

Караткова А.А. указывает, что круг лиц, в отношении которых может быть применено наказание в виде дисквалификации, можно разделить на три группы:

- государственные и муниципальные служащие;
- лица, осуществляющие управление юридическими лицами, и лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица;
- специалисты в определенных сферах деятельности [3; с. 582].

При этом, Соболева М.Е. отмечает, что дисквалификация применяется не ко всем должностным лицам, предусмотренным ст. 2.4 КоАП РФ, а только к лицам, занимающим должности в публичных органах власти, и тем, которые осуществляют административно-хозяйственные и организационно-распорядительные функции [4; 373].

Стоит отметить, что содержание административно-хозяйственных и организационно-распорядительных функций в КоАП РФ не раскрывается, однако ключевое значение в данном вопросе имеет постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 (*далее – постановление*) [5].

Согласно пункту 4 указанного документа к организационно-распорядительным функциям относятся полномочия по управлению трудовым коллективом, решение кадровых вопросов, применение дисциплинарных взысканий, а равно полномочия по осуществлению действий, влекущих юридически значимые последствия.

В пункте 5 постановления закреплено, что к административно-хозяйственным функциям относятся полномочия по управлению и распоряжению имуществом организаций или учреждений, а также

совершение иных действий, так или иначе связанных с материальными ценностями.

Крылова И.В. указывает, что анализ организационно-распорядительных и административно-хозяйственных функций дает основание полагать, что такой вид наказания как дисквалификация в основном применяется к руководителям юридических лиц [6; с. 46]. При этом отмечается, что руководители среднего звена, относящиеся к должностным лицам согласно ст. 2.4 КоАП РФ, не могут привлекаться к ответственности в виде дисквалификации.

Несмотря на то, что дисквалификация влечет достаточно серьезные правовые последствия, механизм реализации данного наказания до сих пор является недостаточно эффективным. И в первую очередь это проявляется при назначении такого наказания руководителям организаций.

Так, в соответствии со статьей 32.11 КоАП РФ исполнение наказания в виде дисквалификации осуществляется путем прекращения трудовых правоотношений с дисквалифицированным лицом. При этом постановление подлежит немедленному исполнению после его вступления в законную силу лицом, подвергнутым наказанию. Из этого следует, что лицо должно быть уволено на следующий день после вступления в законную силу постановления о дисквалификации. Увольнение осуществляется на основании пункта 8 части 1 статьи 83 Трудового кодекса Российской Федерации, согласно которому увольнение допускается при возникновении обстоятельств, независящих от воли сторон [7].

Однако, исходя из системного толкования норм административного и трудового законодательства сам факт привлечения должностного лица к административной ответственности и назначение ему наказания в виде дисквалификации не влечет автоматического прекращения полномочий, возложенных на него трудовым договором. Они могут быть прекращены лишь после расторжения трудового договора. Указанное создает ситуации, в которых дисквалифицированные должностные лица могут продолжать исполнение своих трудовых обязанностей, нарушая тем самым закон. За исполнением наказания со стороны государственных органов контроль не осуществляется, нарушение может быть выявлено либо в ходе проверки, либо в случае поступления жалоб от заинтересованных лиц.

В качестве мер, которые должны побудить лицо исполнить наказание в виде дисквалификации, в КоАП РФ предусмотрена возможность наложения штрафов. При чем штраф может быть назначен не только должностному лицу, привлеченному к административной ответственности, но и его работодателю. Однако, представляется, что размер санкций, установленный ст. 14.23 КоАП РФ является несущественным. Так, согласно вышеуказанной

статье дисквалифицированному лицу может быть назначен штраф в размере пяти тысяч рублей, а его работодателю в размере ста тысяч рублей.

Последствия неисполнения постановления о дисквалификации могут быть разнообразными. Так, к примеру, в одном из дел с дисквалифицированным директором не был расторгнут трудовой договор, в связи с чем он продолжал осуществление своих полномочий. В частности, им был подписан контракт на крупную сумму, который не был исполнен. В последствии в отношении организации было возбуждено дело о банкротстве. Однако, арбитражный управляющий оспорил данную сделку, поскольку она была заключена лицом, не имеющим на это соответствующих полномочий. Суд признал данный договор недействительным [8].

Стоит отметить, что информация о дисквалифицированных лицах содержится в специальном реестре дисквалифицированных лиц, ведение которого осуществляет Федеральная налоговая служба России. Информация из указанного реестра подлежит размещению в открытом доступе в сети Интернет, кроме того, ее можно получить в виде справки, направив соответствующий запрос в территориальный налоговый орган [9; с. 333]. В связи с этим, все хозяйствующие субъекты несут соответствующие риски при заключении сделок с участием дисквалифицированных лиц. В числе таких рисков можно выделить признание сделок недействительными либо предъявление претензий от налоговых органов при осуществлении налогообложения.

Примечательно, что дисквалификация подразумевает запрет занимать определенные должности и осуществлять деятельность не только в той организации, в которой работало должностное лицо при назначении такого наказания, но и в иных организациях [10].

Это означает, что работодателям при принятии физического лица на должность директора необходимо в обязательном порядке проверить не является ли оно дисквалифицированным, в противном случае регистрирующий орган откажет во внесении записи в Единый государственный реестр юридических лиц (*далее – ЕГРЮЛ*) о новом директоре.

Это еще один из проблемных моментов дисквалификации, поскольку согласно законодательству и судебной практике [11] полномочия у директора возникают не с момента внесения соответствующей записи в ЕГРЮЛ, а с момента подписания решения единственным участником или протокола общего собрания участников, которыми лицо назначается на должность директора. Следовательно, несмотря на дисквалификацию, директор наделяется полномочиями после принятия соответствующих решения или протокола и заключения трудового договора. В этом случае организация будет

привлечена к административной ответственности в виде штрафа в размере до ста тысяч рублей (ч. 2 ст. 14.23 КоАП РФ).

Дисквалификация по характеру правовых последствий является достаточно эффективной мерой наказания. Количество составов административных правонарушений, за совершение которых может быть назначена дисквалификация, продолжает расти. Тем не менее практика применения дисквалификации не становится более распространенной, поскольку в основном данный вид наказания применяется как альтернатива административному штрафу и чаще суды назначают именно его.

Представляется, что основная причина этого кроется в сложностях, возникающих при контроле за исполнением наказания в виде дисквалификации. Но если сравнивать последствия от административного штрафа и дисквалификации, то от последних они являются более серьезными, в связи с чем при надлежащем контроле со стороны органов государственной власти за исполнением наказаний в виде дисквалификации, она могла бы иметь положительное значение в предупреждении административных правонарушений, совершаемых должностными лицами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2020 году. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ: <http://www.cdep.ru/> (дата обращения: 27.10.2021).

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон Росс. Федерации от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Российская газета. 2001. № 256.

3. Караткова, А.А. Дисквалификация как вид административного наказания // Аллея науки. 2018. Т.2. № 11 (27). С. 580–584.

4. Соболева, М.Е. Дисквалификация – мера административной ответственности должностных лиц // Аллея науки. 2020. Т. 1. № 11. С. 370–378.

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19. [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 27.10.2021).

6. Крылова, И.В. Порядок дисквалификации руководителя за допущенные административные правонарушения // Chronos. 2021. № 6 (56). С. 45–47.

7. Трудовой кодекс Российской Федерации: федер. закон Росс. Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // Российская газета. 2001. № 256.

8. Постановление Президиума ВАС РФ от 14.02.2006 № 12049/0. [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 27.10.2021).

9. Кечайкина, Е.М., Бояркина Л.М. Особенности правового режима налоговой тайны: теория и практика // Научные исследования в социально-экономическом развитии общества : материалы II Междунар. науч.-практ. конф. Саранск : Принт-Издат, 2018. С. 331–335.

10. Кечайкина, Е.М. Правоведение. Курс лекций. Ч. 1 / учебное пособие / Саран. кооп. ин-т РУК. Саранск: Издатель Афанасьев В.С., 2020. Том 1. - Электрон. текстовые дан. - 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

11. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.10.2015 № А53-13109/2013. [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 27.10.2021).

УДК 342.98

**ПОНЯТИЕ «ДОЛЖНОСТНОЕ ЛИЦО»
В СОВРЕМЕННОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ
И ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ**

**Елизавета Александровна Нестерова, магистрант
Ксения Владимировна Онюшкина, магистрант**
*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: st804194@ruc.su; st804067@ruc.su

**THE CONCEPT OF “OFFICIAL PERSON”
IN MODERN LEGISLATION AND LEGAL SCIENCE**

**Elizaveta Alexandrovna Nesterova, Master’s Degree student
Ksenia Vladimirovna Onyushkina, Master’s Degree student**
*Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University
of Cooperation*

В статье рассматриваются проблемы раскрытия содержания понятия «должностное лицо» на основе научных публикаций, федерального законодательства и материалов судебной практики.

К л ю ч е в ы е с л о в а: должностное лицо, правовой статус, административная ответственность, уголовная ответственность.

The article deals with the problems of disclosure the content of the concept of «official person» based on scientific publications, federal legislation and materials of judicial practice.

К е у о р д s: official person, legal status, administrative responsibility, criminal responsibility.

Изучению понятия «должностное лицо» отводится одно из важнейших мест в праве. Особая значимость данного понятия обусловлена не только отсутствием в действующем законодательстве и научном сообществе единого подхода к его пониманию, но и спецификой правового статуса должностных лиц.

Традиционно в российском обществе должностные лица как один из видов специальных субъектов права ассоциируется с лицами, занимающими должности государственных или муниципальных служащих.

Однако, на практике данное понятие применяется к более широкому кругу лиц, в том числе не обладающих властными полномочиями, что порождает неопределенность в правоприменении.

В настоящий момент понятие «должностное лицо» можно

встретить в нормативных правовых актах различной отраслевой принадлежности, в частности, оно широко используется в федеральном законодательстве. При этом именно анализ федерального законодательства подтверждает, что данное понятие применяется к любым лицам, наделенным организационно-распорядительными или административно-хозяйственными полномочиями.

Так, к примеру, в законодательстве можно встретить термин «должностные лица юридического лица» [1].

Представляется, что в отсутствие конкретного указания в самом нормативном правовом акте, в данном случае под юридическими лицами подразумеваются именно хозяйствующие субъекты любых организационно-правовых форм, предусмотренных действующим гражданским законодательством. В более широком смысле понятие «должностное лицо» применяется в законодательстве, определяющем пределы полномочий работников прокуратуры. В частности, закон устанавливает, что прокурор вправе направлять представления не только в адрес должностных лиц, относящихся к числу государственных и муниципальных служащих, но и в адрес должностных лиц организаций, включая коммерческие [2].

Понятие «должностное лицо» также применяется в административном и уголовном законодательстве, где кодифицированные нормативные правовые акты наиболее полно раскрывают содержание рассматриваемого понятия с учетом специфики регулируемых правоотношений.

Так, Уголовный кодекс Российской Федерации (*далее – Уголовный кодекс РФ*) закрепляет конкретный перечень должностных лиц, которые в рамках статьи 285 могут быть привлечены к уголовной ответственности [3].

Однако, данный перечень ограничивается лишь государственными и муниципальными служащими, военными, а также лицами, обладающими организационно-распорядительными и административно-хозяйственными полномочиями, в компаниях и на предприятиях, в которых в качестве учредителей выступают публично-правовые образования.

В свою очередь Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (*далее – КоАП РФ*) раскрывает понятие «должностное лицо», исходя из особенностей характера выполняемой деятельности [4].

Так, согласно примечанию к статье 2.4. КоАП РФ должностными лицами признаются не только лица, отнесенные к числу должностных Уголовным кодексом РФ, но также руководители и другие работники организаций, чья деятельность не связана с реализацией властных полномочий.

Кроме того, в указанной статье перечислены функции, при вы-

полнении которых лицо может быть отнесено к категории должностных. Однако, стоит обратить внимание, что в данном случае законодатель указывает лишь на необходимость назначения наказания лицам, выполняющим такие функции, в размере санкции, установленной конкретной статье для должностных лиц. Исходя из подобной формулировки, можно сделать вывод, что фактически такие лица не являются должностными.

Таким образом, административное законодательство рассматривает понятие «должностное лицо» в более широком смысле, но при этом не вносит ясности в его содержание.

Представляется, что содержание данного понятия должно наиболее полно раскрываться в трудовом законодательстве. Однако, анализ норм Трудового кодекса Российской Федерации (*далее – Трудовой кодекс РФ*) дает основания полагать, что рассматриваемое понятие в нем подменяется понятием «руководитель» [5].

Так, согласно нормам Трудового кодекса РФ руководитель выполняет функции единоличного исполнительного органа организации, в связи с чем представляет интересы организации и от ее имени реализует права и обязанности. В частности, именно руководитель организации уполномочен на заключение, изменение и расторжении трудовых договоров, на привлечение работников к материальной и дисциплинарной ответственности, обязан обеспечивать безопасные условия труда и т. д. То есть именно руководитель является легитимным представителем организации как во внутренних, так и во внешних отношениях.

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что правовой статус руководителя обладает спецификой, характерной именно для должностных лиц, поскольку действия либо бездействие руководителя могут повлечь юридически значимые последствия для организации. Тем не менее, Трудовой кодекс РФ не содержит понятия «должностное лицо», что на практике может приводить к необоснованному привлечению к ответственности руководителей, как лиц, однозначно обладающих всеми признаками должностного лица. Особую актуальность данная проблема приобретает в ситуациях, когда совершение определенных действий требует специальных знаний, например, в сфере бухгалтерского учета или налогообложения, в связи с чем такие действия совершаются конкретными сотрудниками либо передаются на аутсорсинг другим организациям [6; с. 334].

Как показывает практика, в большинстве случаев к административной ответственности привлекаются именно руководители организаций, несмотря на то, что фактически правонарушение было совершено иными лицами [7; с. 15].

Отсутствие однозначного подхода законодателя к понятию «должностное лицо» свидетельствует о необходимости закрепления его единого понятия. Однако, некоторые представители юридической науки придерживаются мнения, что в первую очередь необходимо достичь единства мнений в научном подходе.

Так, Аникитин А.А. указывает, что целесообразно закрепить в законодательстве две категории должностных лиц: частные и публичные [8; с. 138].

Соответственно при таком разграничении будет проще определить специфику правового статуса должностных лиц, осуществляющих полномочия в различных сферах. К публичным должностным лицам предлагается отнести всех лиц, занимающих должности в государственных и муниципальных органах и наделенных властными полномочиями, а к частным – лиц, выполняющих определенные функции в коммерческих или некоммерческих организациях.

Старилов Ю.Н. указывает на то, что к должностным лицам относятся не только государственные и муниципальные служащие, но и работники негосударственных организаций, выполняющие в них управленческие функции [9; с. 25].

Бахрах Д.Н. отмечает, что в качестве основного признака должностного лица должна рассматриваться возможность совершения им в интересах организации действий, которые могут повлечь юридически значимые последствия [10; с. 324].

Немаловажно отметить, что указанное мнение в какой-то степени совпадает с отдельными разъяснениями органов государственной власти. К примеру, в одном из писем Правовой департамент Министерства спорта РФ предпринял попытку разъяснить правовой статус должностного лица, указав, что для признания лица должностным необходимо, чтобы функции, выполнение которых наделяет лицо соответствующим статусом, были включены в должностной регламент [11].

То есть возможность наделения лица статусом должностного связана не только с самим фактом выполнения конкретных функций, но и с наличием правового обоснования необходимости их выполнения, поскольку в отсутствие такого обоснования действия лиц не могут повлечь юридических последствий.

Изложенный подход поддерживается и судебной практикой, в которой суды указывают, что основополагающим является вопрос о том, какое лицо должно быть привлечено к ответственности, в связи с чем исследованию подлежат документы, позволяющие достоверно определить были ли возложены на привлекаемое к ответственности лицо обязанности, неисполнение или ненадлежащее исполнение которых ему вменяется [12].

В заключение стоит отметить, что отсутствие определенности в отношении понятия «должностное лицо» с учетом его активного применения в законодательстве приводит к снижению эффективности правоприменения, особенно в части определения прав и обязанностей отдельных лиц. Указанное в первую очередь негативным образом сказывается на институте юридической ответственности, поскольку закон рассматривает должностных лиц как специальных субъектов правоотношений, в отношении которых устанавливаются отдельные составы правонарушений и повышенные санкции.

Следовательно, отсутствие универсального определения понятия «должностное лицо» может создавать трудности при привлечении таких лиц к ответственности ввиду невозможности однозначного отнесения их к категории должностных.

Представляется, что в настоящий момент существует острая необходимость в разработке универсального понятия, которое позволит однозначно относить лиц к категории должностных на основе анализа их правового статуса и возможности совершать действия, влекущие юридические последствия.

ЛИТЕРАТУРА

1. О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля: федер. закон Росс. Федерации от 26.12.2008 № 294-ФЗ // Российская газета. 2008. № 266.
2. О прокуратуре: федер. закон Росс. Федерации от 17.01.1992 № 2202-1 // Российская газета. 1995. № 229.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон Росс. Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Российская газета. 1996. № 113.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон Росс. Федерации от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Российская газета. 2001. № 256.
5. Трудовой кодекс Российской Федерации: федер. закон Росс. Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // Российская газета. 2001. № 256.
6. *Кечайкина, Е.М.,* Бояркина Л.М. Особенности правового режима налоговой тайны: теория и практика // Научные исследования в социально-экономическом развитии общества : материалы II Междунар. науч.-практ. конф. Саранск : Принт-Издат, 2018. С. 331–335.
7. *Кечайкина, Е.М.,* Бояркина Л.М. Институт ответственности за нарушение бюджетного законодательства Российской Федерации // V Юридические чтения. Материалы Национальной научно-практической конференции. отв. редактор Р.Р. Хайров. 2019. С. 12–16.
8. *Аникитин, А.А.* К вопросу о понятии должностного лица как специального субъекта правоотношений // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2016. № 15. С. 137–139.
9. *Старилов, Ю.Н.* Государственное управление в системе единой публичной власти: терминологический итог конституционной реформы // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2020. С. 23–27.
10. *Бахрах, Д.Н.* Административное право России. – М.: Эксмо, 2017. 700 с.

11. Письмо Министерства спорта РФ от 25.04.2019 № 05-05-2-20/10893 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 10.10.2021).

12. Решение Московского городского суда от 10 июня 2014 года по делу № 7-5053/2014. [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 26.10.2021).

УДК 342.7

**ИНСТИТУТ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ
РЕБЕНКА КАК МЕХАНИЗМ ЗАЩИТЫ ПРАВ
И ИНТЕРЕСОВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Алина Александровна Нуждина, магистрант
*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: nuzhdina.alina2016@yandex.ru

**THE INSTITUTION OF THE COMMISSIONER
FOR CHILDREN'S RIGHTS AS A MECHANISM
FOR PROTECTING THE RIGHTS AND INTERESTS
OF MINORS IN THE RUSSIAN FEDERATION**

Alina Alexandrovna Nuzhdina, Master's Degree student
*Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University
of Cooperation*

Данная статья посвящена анализу законодательной регламентации правового статуса института Уполномоченного по правам ребенка, рассмотрены ключевые направления деятельности данного института по защите прав и интересов несовершеннолетних граждан на территории Российской Федерации. Подчеркивается актуальность совершенствования нормативно-правовой базы, регулирующей деятельность данного института как на федеральном, так и на региональном уровне. Выявлены проблемные аспекты, оказывающие влияние на эффективность функционирования данного института, которые требуют незамедлительного решения.

К л ю ч е в ы е с л о в а: несовершеннолетний, интересы и права детей, ювенальное законодательство, механизм защиты, институт Уполномоченного по правам ребенка.

This article is devoted to the analysis of the legislative regulation of the legal status of the Institution of the Commissioner for the Rights of the Child, the key activities of this institute for the protection of the rights and interests of minors in the territory of the Russian Federation are considered. The urgency of improving the regulatory framework regulating the activities of this institute at both the federal and regional levels is empha-

sized. The problematic aspects that affect the effectiveness of the functioning of this institution have been identified, which require immediate solutions.

К e y w o r d s: minor, interests and rights of children, juvenile legislation, protection mechanism, institution of the Commissioner for Children's Rights.

Проблема защиты прав и интересов несовершеннолетних является чрезвычайно актуальной для Российской Федерации, ведь по статистике, на территории нашего государства проживает более 30 миллионов граждан, не достигших 18-летнего возраста, что в процентном выражении составляет 20,6% от общего количества населения [1, с. 525].

Защитные функции государства, направленные на интересы и права несовершеннолетних, реализуются уже достаточно долгое время. После того, как в 1990 году была ратифицирована на территории РФ Конвенция о правах ребенка, мы, как государство-участник, стали обязаны разрабатывать и реализовывать «все необходимые меры для защиты ребенка»[2].

Внутригосударственные законодательные документы, принимаемые в современности, предусматривают формирование актуального защитного механизма, направленного на интересы и права несовершеннолетних. Среди таковых, например, можно отметить утвержденную Правительством РФ в 2014 году Концепцию государственной семейной политики, действующую до 2025 года [3].

Данная проблематика находится на личном контроле Президента РФ, объявившего федеральный план «Десятилетие детства в Российской Федерации», реализация которого осуществляется с 2018 года и планируется завершиться в 2027 году.

В 2020 году произошли кардинальные изменения в российском законодательстве, затронув и проблему детства и защиты прав и интересов несовершеннолетних – были внесены ключевые поправки в основной закон страны – Конституцию, в соответствии с которыми, дети – высшая ценность, важнейший приоритет государственной политики.

Таким образом, следует обратить внимание на важность теоретического анализа законодательной регламентации правового статуса института Уполномоченного по правам ребенка (*далее – УППР*), создание и существование которого является частью государственной детствосберегающей политики на территории Российской Федерации. Этой теме и посвящена наша статья.

Институт УППР, как механизм защиты прав и интересов несовершеннолетних, на территории Российской Федерации, существует уже достаточно длительное время, создан он в 2009 году и его формирование – ключевой этап в развитии демократии в стране и проведения политики детствосбережения.

С 2009 года законодательство, регламентирующее правовой

статус и основные направления деятельности института УППР в РФ претерпело изменения.

15 декабря 2016 года УППР утвердил специальное Положение «Об экспертном совете при УППР при Президенте РФ». В соответствии с этим Положением, специализированный совет экспертов должен способствовать повышению эффективности функционирования Уполномоченного. Интересным является то, что эксперты Совета могут принимать участие в заседаниях Совета не лично, а с помощью своих представителей (если данное будет согласовано с Уполномоченным). В основе функционирования данного Совета лежат общественные начала.

На наш взгляд, подобные нормоположения ставят под сомнение эффективность существования подобного органа, ведь представители члена Совета могут быть не компетентны в тех или иных вопросах, что может негативно сказаться на статусе и авторитете института УППР. Авторитет УППР должен свидетельствовать о сильной степени защиты несовершеннолетних в РФ, а не наоборот.

Последние важные изменения законодательства, регулирующие рассматриваемый в рамках данной статьи, институт, датированы 2018 годом, когда с 28.12.2018 г. в действие вступил новый Федеральный закон от 27.12.2018 №501-ФЗ «Об уполномоченных по правам ребенка в РФ» (далее – ФЗ № 501). Это важный юридический документ федерального уровня, регламентирует правовой статус УППР, который является частью системы Администрации Президента РФ.

Согласно ФЗ №501-ФЗ, основные цели деятельности рассматриваемого нами института включают в себя:

- обеспечение гарантий государственной защиты прав и законных интересов детей;
- обеспечение реализации и соблюдения прав и законных интересов детей государственными органами, органами местного самоуправления и должностными лицами [4].

Согласно ч. 3, ст. 2 ФЗ №501-ФЗ, УППР выполняет роль правозащитника, своими действиями он дополняет актуальные государственные инструменты защиты прав и интересов несовершеннолетних. УППР способен самостоятельно, либо прибегая к дополнительному авторитету и властным полномочиям Президента РФ способствовать повышению эффективности действующих гарантий в отношении детей, делать акцент на проблемных сферах детства, привлекая к их устранению различные органы власти как федерального, так и регионального уровня, вносить инициативы по совершенствованию действующего законодательства в отношении несовершеннолетних и т.д.

Работа данного института также направлена на поиск реальных

ситуаций по нарушению прав и интересов детей, профилактику возникновения такого рода нарушений, предотвращение возможных негативных последствий посредством внесения инициатив в действующее законодательство. В качестве примера такой деятельности последних лет, можно привести реализацию проекта, предложенного УППР в РФ – «Социальный навигатор», целевой категорией реализации которого являются нуждающиеся в защите прав и интересов несовершеннолетние граждане РФ, родители, которые защищают интересы своих детей [5].

Суть данного проекта состоит в том, чтобы сформировать «единое окно», службу, которая по телефону принимает обращения от указанных выше категорий и оказывает организованную помощь по данным обращениям (помощь может быть как экстренной, так и плановой).

В 2020 году, согласно данным Доклада о деятельности уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка, количество обращений возросло на 7,3% по сравнению с предыдущим годом, всего было 47 000 обращений. Основная масса заявлений в адрес Уполномоченного поступает от родителей несовершеннолетних детей [6].

Важное направление деятельности рассматриваемого нами института – участие в совершенствовании современного ювенального законодательства. На практике это направление также успешно реализуется. На основании предоставляемых каждый год докладов по итогам деятельности УППР была выявлена необходимость создания института «сертифицированной социальной няни».

Данный институт был создан не так давно, для налаживания его корректной работы органы власти разработали и утвердили пакет требований к профессиональной деятельности социальной няни, он был стандартизирован, после этого в ряде регионов стали реализовываться социальные проекты по предоставлению нуждающимся семьям услуг социальной няни.

Немаловажное значение придается и интеграции с международными организациями по проблемам детства – проводятся конференции для УППР из разных государств для обмена положительным опытом, обсуждения пробелов законодательстве и его совершенствования. По итогам подобных встреч подписываются важные соглашения. Так, например, в 2018 году были подписаны меморандумы о взаимопонимании и взаимодействии в вопросах защиты интересов и прав несовершеннолетних граждан с представителями Киргизии, Финляндии.

В целом, как мы видим, существование и дальнейшее совершенствование института УППР в РФ связано со вступлением в силу ФЗ № 501-ФЗ. Ключевые новшества данного закона затраги-

вают, как федеральный уровень (определение общих целей и задач функционирования Уполномоченного, направлений деятельности), так и региональный (введение в действие региональных нормативно-правовых актов, регулирующих деятельность института УППР в регионах, обязательное согласование кандидатов на данную должность в субъектах с Уполномоченным по РФ).

На территории Республики Мордовия закон «Об Уполномоченном по правам ребенка» был принят Государственным собранием РМ 4 июня 2019 г., вступил в силу с 1 июля 2019 г. Функции института УППР на региональном уровне аналогичны федеральному, а его развитию способствуют организационно-правовое оформление, кадровое, материально-техническое, информационно-аналитическое и финансовое сопровождение [7].

В целом, можно сказать, что институт УППР на территории РФ достаточно успешно развивается, но, тем не менее, существует ряд проблемных аспектов.

Во-первых, острым вопросом, требующим пристального внимания, являются возникающие конфликты супругов во время и после развода, поскольку органы судебной власти не всегда при принятии решения по тому или иному делу руководствуются приоритетом прав и интересов несовершеннолетних [8, с. 154].

В подобных ситуациях институт УППР выступал бы в качестве посредника, гарантировал бы первостепенность интересов и прав детей в ситуациях разводов. В этой связи, считаем, что в функционал института УППР следовало бы включить функцию социального посредничества, что при решении семейных конфликтов позволило бы избежать судебных разбирательств.

Теперь рассмотрим проблемные аспекты в правовом поле, регламентирующем деятельность анализируемого нами института. Региональное законодательство об УППР необходимо доработать. На этот аспект указывают и исследователи. Так, М. Ю. Шамриным отмечается, что в законе ФЗ № 501-ФЗ необходимо сформулировать и обобщить данные анализа всех обращений детей о том, какие формы и виды помощи они получают, дополнить полномочия Уполномоченного правом принимать непосредственное участие в расследовании преступных деяний в отношении детей [9, с. 99].

На этот счет в современном законодательстве существуют значительные прорехи. Так, в ФЗ №501-ФЗ отсутствует правовая регламентации деятельности Уполномоченного направлять обоснованные замечания и предложения, касающиеся действия или бездействия в вопросах нарушения прав и интересов несовершеннолетних, при необходимости оспаривать незаконные или не учитывающие интересы и права детей решения, в то время, как в другом важном нормативно-правовом акте – Федеральным законом от 24

июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [10] нет способов взаимодействия органов системы защиты прав и интересов несовершеннолетних с институтом УППР.

Иными словами, на законодательном уровне создана так называемая бланкетная норма, которая делает отсылку на иные нормативные правовые акты, регулирующие деятельность УППР в РФ. В дополнение стоит сказать, что на уровне субъектов нет правовой регламентации ответственности за неисполнение законных решений УППР.

Подобная ситуация провоцирует факт реализации УППР на практике исключительно направления «просветительской деятельности» и деятельности «рекомендательного» характера вместо реального контроля за различными нарушениями, действиями и бездействием в вопросах защиты интересов и прав несовершеннолетних. Все это негативным образом отражается на работе института УППР в РФ.

Подводя итог, отметим, что институт УППР – сложный правовой механизм защиты интересов и прав несовершеннолетних. За свое существование в нашей стране данный институт претерпел изменения, затронувшие, в частности, законодательную регламентацию, причем данные изменения происходят до сих пор.

Совершенствование института УППР в РФ на сегодняшний день охватывает два ключевых направления: развитие регионального законодательства и регламентация правового статуса правозащитников несовершеннолетних на местах и повышение эффективности процесса защиты прав несовершеннолетних при участии Уполномоченного. На наш взгляд, институт УППР в РФ еще не сформирован полностью, требуется устранение некоторых проблемных аспектов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Кульпин, А.А.* О месте уполномоченного по правам ребенка в российской системе защиты прав и интересов детей // Российская юстиция в 21 веке : реалии, проблемы, перспективы : материалы конференции. 2021. С. 525–532.
2. *Мозайло, Ю. Б.* Некоторые аспекты совершенствования института уполномоченного по правам ребенка в субъекте РФ // Научный электронный журнал «Меридиан». 2019. №11(29). Режим доступа. DOI: 10.17072/2619-0648-2019-4-7-20 (дата обращения 26.10.2021).
3. Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года: Распоряжение Правительства РФ от 25 августа 2014 года // Электронная справочно-правовая система «Гарант». – [Электронный ресурс]. Режим доступа. <https://base.garant.ru/70727660/> (дата обращения 27.10.2021).
4. Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации : Федеральный закон Российской Федерации от 27 декабря 2018 года № 501-ФЗ (с изм. и доп. от 21.04.2021 г) // Электронная справочно-правовая система «Гарант».

[Электронный ресурс]. Режим доступа. <https://base.garant.ru/72139444/> (дата обращения 27.10.2021).

5. Анна Кузнецова: Институт уполномоченных по правам ребенка совместно с Минцифры реализуют проект «Социальный навигатор» / Официальный сайт партии «Единая Россия». [Электронный ресурс]. Режим доступа. <https://er.ru/activity/news/anna-kuznecova-institut-upolnomochennyh-po-pravam-rebenka-sovmestno-s-mincifry-realizuyut-proekt-socialnyj-navigator> (дата обращения 27.10.2021).

6. Доклад о деятельности уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка в 2020 году. [Электронный ресурс]. Режим доступа. <https://cdnimg.rg.ru/pril/article/210/41/07/doklad2020.pdf> (дата обращения 27.10.2021).

7. Уполномоченном по правам ребенка в Республике Мордовия: Закон Республики Мордовия от 10 июня 2019 года №41-3 // Электронная справочно-правовая система «Гарант». [Электронный ресурс]. Режим доступа. <https://base.garant.ru/44937398/> (дата обращения 27.10.2021).

8. *Поклонцев, К.В.* Перспективы развития института уполномоченного по правам ребенка в Российской Федерации / К.В. Поклонцев // Молодой ученый. 2018. № 49. С. 153–155.

9. *Шамрин, М.Ю.* Совершенствование законодательства о статусе Уполномоченного по правам ребенка: теоретический аспект // Известия ТулГУ. 2013. № 3-2. С. 97–104.

10. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в РФ : Федеральный закон Российской Федерации от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ // Электронная справочно-правовая система «Гарант». [Электронный ресурс]. Режим доступа. <https://base.garant.ru/12116087/> (дата обращения 27.10.2021)

УДК 342.97

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТЬ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

Светлана Вячеславовна Палагина, магистрант

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: sv.palagina@icloud.com

ADMINISTRATIVE LEGAL OBJECTIVITY OF LEGAL ENTITIES

Svetlana Vyacheslavovna Palagina, Master's Degree student

*Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University
of Cooperation*

В статье исследуются особенности административной правосубъектности юридического лица. Отмечается, что административная правоспособность юри-

дических лиц возникает одновременно с дееспособностью, а именно в момент регистрации этого юридического лица. Также в статье рассматриваются вопросы определения виновности юридических лиц в вопросах административном производстве.

Ключевые слова: административная правосубъектность, юридическое лицо, правоспособность, дееспособность, деликтоспособность, государство, вина.

The article examines the features of the administrative legal personality of a legal entity. It is noted that the administrative legal capacity of legal entities arises simultaneously with legal capacity, namely at the time of registration of this legal entity. The article also discusses the issues of determining the guilt of legal entities in administrative proceedings.

Key words: administrative legal objectivity, legal entity, legal capacity, active legal capacity, capacity to bear responsibility, state, guilt.

Живя в обществе, люди вступают в различные отношения – общаются, дружат, любят, создают семьи, обмениваются благами, ссорятся и мирятся, заглаживают вину. Часть этих отношений между людьми возникает по их воле и желанию, а часть – под влиянием жизненных обстоятельств. Отношения между людьми постоянно меняются – начинаются, продолжаются, развиваются, прекращаются.

Так люди и жили долгое время – их отношения регулировали обычаи и традиции, моральные и религиозные нормы. Однако с появлением государства ситуация изменилась. Оно определило общественные отношения, наиболее важные для сохранения государственного строя, обеспечения стабильности и развития общества. Эти отношения государство стало регулировать с помощью правовых норм.

Для того чтобы вступить в общественные отношения, не нужно никаких дополнительных условий, а вот правоотношения невозможны, если его участники не обладают правосубъектностью, то есть предусмотренной нормами права способностью (возможностью) быть участниками правоотношений.

В отечественной науке вопрос об административной правосубъектности юридических лиц ставится давно. Рассмотрению особенностей административной правосубъектности юридических лиц посвящено значительное количество трудов российских ученых, но дискуссии по данному правовому явлению продолжаются и в настоящее время.

Правосубъектность – главный элемент правового статуса любого юридического лица. Регулирование административным правом, в соответствии с действующим законодательством, административной правосубъектности юридических лиц, предполагающих такие качества, благодаря которым организации имеют право быть участниками общественных отношений.

Содержание правосубъектности юридических лиц: возмож-

ность приобретения прав, юридическое лицо отвечает по своим обязательствам, имеет название и местонахождение. Существуют юридические требования к названию юридического лица. Например, оно должно содержать ссылку на организационно-правовую форму юридического лица, а в случае некоммерческих организаций – на характер их деятельности. Также существует возможность создания филиалов и представительств, которые являются отдельными подразделениями юридического лица.

Стоит отметить, что юридические лица, в сравнении с физическими лицами, получают все элементы административной правосубъектности с момента государственной регистрации в Едином государственном реестре юридических лиц (ЕГРЮЛ).

Прекращение существования юридического лица приводит его к потере прав и обязанностей. Погашение задолженности организации производится за счет существующих активов. Отдельные аспекты, связанные с прекращением деятельности организации, предусмотрены при банкротстве (несостоятельности) организации, а именно, дело направляется в суд для разбирательства. Официальным прекращением деятельности организации считается момент внесения такой записи в Единый государственный реестр юридических лиц (ЕГРЮЛ).

Аналогично происходит и во Франции. Все компании, за исключением совместных предприятий, приобретают статус юридического лица после регистрации в торговом реестре и реестре компаний. Во французском законодательстве существует ряд правил, общих для всех юридических лиц. Эти правила касаются правоспособности, имени, места жительства, гражданства, а также «принадлежности» к юридическому лицу.

Под правоспособностью организаций понимается их способность получать права и обязанности, нужные для развития любой деятельности, не выходящей за рамки закона, а также нести юридическую ответственность за реализацию этих прав и обязательств.

Как и гражданская правосубъектность, административная правосубъектность состоит из двух частей: правоспособности и дееспособности. Эти два элемента соотносятся как статический и динамический признаки административной правосубъектности и считаются неделимыми на практике.

Главной отличительной чертой административной правоспособности будет являться то, что ее реализация ограничена рамками государственного управления, для нее присуща неразрывная связь меж правами и обязательствами, выражающая сочетание интересов организаций и Российской Федерации в системе государственного ведения. Административная правоспособность является базой для административной дееспособности.

Административная дееспособность – способность лица осуществлять свои права и обязанности, которые были предусмотрены административно-правовыми нормами, и нести ответственность в соответствии с этими нормами.

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод, что к юридическим лицам следует относить как само государство в целом, так и его органы в частности, а также такие организации, которые обладают следующими особенностями:

- наделены властью в определенной области;
- пользуются государственной собственностью.

Отсутствие административной ответственности организаций в Советском Союзе было обосновано тем, что все предприятия были муниципальными и, как следствие этого, правительство могло прямо управлять организациями через соответствующие органы власти. Переход организаций в частную собственность послужил поводом для разработки и введения нормативно-правовых актов, регулирующих эти изменения.

В современности до принятия Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации вопросы административной ответственности юридических лиц регулировались бесчисленным количеством нормативно-правовых актов. Одни определяли, что несут административную ответственность «компании, учреждения, организации», другие «организации», «юридические лица» и «юридические лица (организации)».

Большинство авторов в своих исследовательских работах приходили к беспочвенным заключениям о наличии административной ответственности юридических лиц, заключающимся в элементарном упоминании перечня названий нормативно-правовых актов, в которых будто бы законодателем была предусмотрена административная ответственность юридических лиц.

Статья 2.10 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации внесла ясность в определении основных принципов административной ответственности юридических лиц. Данная статья основывается на признании юридического лица самостоятельным субъектом административного правонарушения [1, с. 5].

Например, требования ч. 1 ст. 9.22 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации («нарушение потребителем электрической энергии введенного в отношении его полного или частичного ограничения режима потребления электрической энергии при сохранении обстоятельств, послуживших основанием для введения такого ограничения, невыполнение потребителем электрической энергии требования о самостоятельном ограничении режима потребления электрической энергии, предъявленного ему в соответствии с установленным законодательством об

электроэнергетике порядком полного и (или) частичного ограничения режима потребления электрической энергии, либо обеспечение потребителем электрической энергии в предусмотренных указанным порядком случаях доступа представителей сетевой организации или иного лица, обязанного осуществлять действия по введению ограничения режима потребления электрической энергии, к принадлежащим потребителю энергопринимающим устройствам»), которая предусматривает административную ответственность в виде административного штрафа, распространяются как на лиц, занимающих руководящие должности, так и на организации [1, с. 5].

Объект, объективная сторона, субъект и субъективная сторона – классические признаки состава административного правонарушения, ими характеризуется административная ответственность юридических лиц. В своей работе Чермит Р.Р. пишет о том, что «признаки состава административного правонарушения имеют существенные особенности, отличающие их от аналогичных признаков, характеризующих состав административного правонарушения, совершенного физическими лицами». В первую очередь это касается понятия вины [2, с. 5].

Стоит отметить, что Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации предусматривает два условия для признания виновным и определения степени виновности юридического лица:

- у лица была возможность для соблюдения правил и норм;
- данным лицом не были предприняты все зависящие от него меры.

Судебная практика привлечения организаций к административной ответственности отталкивается от того, что формы вины всецело не могут быть переняты у физических лиц. К примеру, 14 апреля 2020 г. Конституционный Суд Российской Федерации провозгласил Постановление № 17-П, в котором разъяснил возможность привлечения организаций к административной ответственности за предумышленное неисполнение условий по обеспечению транспортной безопасности. Конституционный Суд Российской Федерации указывал на то, что «вина юридического лица проявляется в виновном действии (бездействии) соответствующих лиц, действующих от имени организации и допустивших правонарушение» [3, с. 5]. По сути, данным определением Конституционный Суд Российской Федерации дал понять, что поддерживает субъективно-правовой метод установления вины организации при привлечении к административной ответственности.

На основании изложенного, можно сделать вывод, что административная правосубъектность юридического лица не утратила

актуальности в изучении. Проблема административной ответственности юридических лиц требует глубокого осмысления и поиска решения в части более точного разграничения ответственности по сравнению с физическими лицами.

Деятельность юридического лица за различные нарушения могут временно приостановить. Если организацию признают банкротом, то права у нее могут закончиться, а обязанности и ответственность – остаться.

Правоспособность юридического лица ограничена областью его специализации, в отличие от физического лица. Это вполне логично, поскольку юридическое лицо создается только для достижения корпоративной цели.

Важность корпоративной цели очевидна: независимо от того, слишком ли она мала или слишком широка, ее определение в уставе какой-либо организации очень точное и имеет фундаментальное значение для успеха юридического лица.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : федер. закон : [принят Государственной Думой 20 декабря 2001 г. № 195-ФЗ ; в ред. от 1 октября 2021 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1. Ст. 1.

2. *Чермит, Р.Р.* К вопросу определения вины юридических лиц при совершении административных правонарушений / Р. Р. Чермит, И. Н. Иваненко // Инновационные технологии в образовании и науке : Сборник материалов Международной научно-практической конференции. В 2-х томах, Чебоксары, 7 мая 2017 года / Редколлегия: О.Н. Широков [и др.]. – Чебоксары : Общество с ограниченной ответственностью «Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2017. 398 с.

3. По делу о проверке конституционности части 2 статьи 2.1, части 1 статьи 2.2, части 3 статьи 11.15.1 и пункта 5 части 1 статьи 29.10 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, статьи 12.2 Федерального закона «О транспортной безопасности»: постановление Конституционного Суда Российской Федерации [от 14.04.2020 г. № 17-П] // Официальный сайт Конституционного Суда Российской Федерации. 2020. (URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision464805.pdf>).

УДК 34.01

**ЭЛЕМЕНТЫ СОДЕРЖАНИЯ И ХАРАКТЕРИСТИКА
ЭТАПОВ МЕХАНИЗМА ПРАВОРЕАЛИЗАЦИИ**

Александр Вячеславович Палаткин, магистрант
*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: st804195@ruc.su

**ELEMENTS OF CONTENT AND CHARACTERISTICS
OF STAGES OF LEGAL IMPLEMENTATION MECHANISM**

Alexander Alekeslavovich Palatkin, Master's Degree student
*Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University
of Cooperation*

Человек является неотъемлемой частью общества, которое оказывает на него свое влияние на протяжении всей его жизни. Однако возможные направления и пути такого воздействия, по нашему мнению, до сих пор недостаточно исследованы. Между тем социальное воздействие способствует осмыслению модели и динамики поведения человека в социуме, формированию и развитию в обществе разнообразных социальных связей, взаимодействию различных социальных элементов в рамках той или иной сферы общественной жизни.

К л ю ч е в ы е с л о в а: механизм правореализации, юридическая практика, право, влияние права.

Man is an integral part of society that influences him throughout his life. However, the possible directions and ways of such an impact, in our opinion, are still not sufficiently explored. Meanwhile, social influence contributes to understanding the model and dynamics of human behavior in society, the formation and development of various social ties in society, and the interaction of various social elements within a particular sphere of public life.

К e y w o r d s: mechanism of legal implementation, legal practice, law, influence of law.

Основным официальным представителем общества выступает государство и потому организация социальных отношений, направляющая поведение их участников, становится его системообразующей целью. Для ее достижения государство использует различные инструменты, среди которых особое место занимает право. Одной из наиболее существенных характеристик права является его способность оказывать не только регулятивное, но и мотивационное воздействие на человека и тем самым обеспечивать в соответствии со своими целями упорядочивание отношений.

В юридической литературе рассматриваются различные пути

влияния права на человека и общество, значительное внимание уделяется правовому регулированию как составляющей правового воздействия, а также иным его проявлениям: правовой культуре, правосознанию и др. Само правовое воздействие по-прежнему остается малоизученным, что фактически служит препятствием для разрешения многих проблем в правовой сфере (например, неэффективность правовых норм, расхождение правовых предписаний с правоприменительной практикой и пр.). В результате, не мотивируя желаемого поведения, существующее законодательство порой не способно добиться заявленного результата и достичь поставленных задач и целей.

Основные способы воздействия в рамках этапа смыслового воздействия – это способы социального и правового информирования как неразрывно связанные друг с другом процессы. Поскольку в рамках первых двух стадий (стадии образования права и стадии действия правовых принципов и традиций) первого этапа право человеку еще видится чем-то абстрактным и не касающимся его лично, процесс передачи информации об этом феномене происходит в контексте того, с чем у индивида есть уже некий опыт взаимодействия, т.е. в контексте социальной среды. Право представляется человеку как неотъемлемая часть морали, религии и иных наиболее активно воздействующих на него социальных регуляторов. И освоение человеком информации об этом явлении происходит в неразрывной связи с информацией о других социальных регуляторах. Информирование происходит от различных источников: от тех или иных учреждений, в которых индивид находится на содержании и обучении (детский сад, школа, а также неофициальные учреждения, способствующие развитию, обучению и воспитанию ребенка – центры творчества, секции и т. д.), а также непосредственно от лиц, которые на данном отрезке жизни устанавливают для человека пределы свобод в его действиях (как правило, семья, близкие, опекуны).

Стоит отметить, что на данном этапе усвоение правовой информации и информации об окружающей человека реальности напрямую зависит от степени компетентности источника информации, от того, в каком виде она будет ему подана, соответствует ли она требованиям достоверности, доступности и достаточности[1].

В отношении правовых принципов также применяется способ нормативного закрепления, который выражается в действии совокупности нормативных комплексов различных социальных регуляторов (неписанные постулаты морали, религиозный канон, правовые нормы). Принципы права не появляются в один момент. Изначально они зарождаются как идеи. Впоследствии такие идеи вы-

ражаются в словесной или письменной форме и далее получают нормативное закрепление.

Именно нормативное их закрепление, придающее им свойства формальной определенности, официальности, общеобязательности, наполняет их правовой сутью. Некоторые правовые принципы имеют конкретные дефиниции и закрепление в отдельных статьях (принцип разделения властей закреплен в ст. 10 Конституции РФ), некоторые вытекают из общего смысла нормативного акта (принцип диспозитивности в ст. 3, 4, 39 Гражданского процессуального кодекса РФ²).

Многие общеправовые принципы получили свое законодательное закрепление в Конституции РФ – принцип демократизма (ст. 3), законности (ст. 15), равноправия (ст. 19), гуманизма (ст. 21).

На третьей стадии (правовая социализация человека) первого этапа правовая информация поступает к реципиенту уже как отдельный вид информации, а не как часть общего социального информационного потока. Следовательно, правовое информирование становится более целенаправленным и систематическим. Как правило, доведение до адресата информации упрощается ввиду того, что информирование неразрывно связано с процессом правового воспитания, где правовая связь между объектом и субъектом воспитания достаточно прочная и устойчивая. Таким образом, информация поступает не обрывочно, а точно и систематично.

Еще одним важным способом воздействия выступает правовое убеждение. Ему уделяется существенное внимание в самых разных отраслях: в психологии (поскольку убеждение там является ключевым элементом для формирования мотивации личности), в педагогике (именно на убеждении строится формирование личности, процесс воспитания и обучения), и право не является исключением. Его элементами являются убеждающий (т.е. тот, кто сообщает объекту убеждения определенную информацию правового характера), убеждаемый (человек, на которого направлено убеждающее воздействие), убеждающее сообщение (в данном случае оно должно отвечать следующим характеристикам: правовое содержание, аргументированность, объективность, достоверность).

Сам процесс убеждения начинается с непосредственного влияния на правовое сознание человека, это то, что претерпевает изменение в первую очередь. Вследствие воздействия на правосознание изменяется и уровень правовой культуры человека, что в итоге находит свое воплощение в правовом поведении индивида. Как итог правового убеждения у человека модифицируется правосознание, формируются правовые установки (которые до процесса убеждения вполне могли быть для него неприемлемыми) и опре-

деленный уровень правовой культуры, и все это воплощается в цели правового убеждения – в принятии лицом, в отношении которого осуществляется воздействие, желаемого для субъекта варианта поведения – правомерного.

Таким образом, правовое убеждение видоизменяет имеющиеся у человека взгляды, идеи и убеждения, что впоследствии отражается на поведении человека в правовой среде.

Правовое воспитание служит ключевым способом в рамках данного этапа, оно являет собой целенаправленное и систематическое воздействие на сознание с целью формирования глубоких и устойчивых представлений и убеждений о праве, привития навыков правового общения, повышения уровня правосознания и правовой культуры [2].

Правовое воспитание начинается позднее трудового, этического и других видов воспитательных процессов, поэтому сознание и психика человека подготовлены к такому процессу воздействия. У человека есть накопленные знания, суждения и представления о правовой и социальной действительности, что положительно сказывается на воспитательном процессе. При этом у него могут сложиться неверные представления и понятия о праве, поэтому воспитание должно не только предотвращать и компенсировать вред, полученный в результате искаженной оценки правовой реальности, но и противодействовать уже имеющимся негативным и анти-социальным установкам индивида.

В правовом воспитании выделяют несколько уровней правового воздействия:

- 1) приобщение индивида к общественным интересам, выраженным в праве (воздействие происходит со стороны законодателя, который формирует нормы, закрепляющие общественные и государственные интересы);
- 2) воздействие на поле влияния, в котором находится воспитуемый;
- 3) воздействие на личные интересы индивида, приведение их в соответствие с общественными.

Механизм воспитательного воздействия права включает в себя идеологические каналы, через которые оказывается целенаправленное и систематическое воздействие воспитательных факторов.

Первым каналом можно назвать общественную правовую идеологию, когда на индивида влияет окружающая социальная действительность с доминирующими в ней нравственными, духовными, культурными и правовыми ценностями.

Вторым каналом воздействия на индивидуальное сознание членов общества является его микросоциальная среда, т.е. социальные группы, в которые он входит (семья, учебный или рабочий коллек-

тив и пр.). Воздействие это происходит с использованием таких инструментов, как юридическое образование, правовое просвещение, юридическая подготовка и т.д. Результатом этого способа правового воздействия становится правовая воспитанность, проявляющаяся в конкретной модели поведения.

Среди методов правового воздействия, применяемых на стадии образования права и стадии действия правовых принципов и традиций первого этапа действия изучаемого механизма, можно выделить следующие: исторический, сравнительный, ценностно-ориентационный; на стадии правовой социализации – ценностно-ориентационный, метод принуждения, а также метод разъяснения и наставления.

Исторический метод правового воздействия выступает в качестве инструмента оценки права с позиций прошлого, того, какими были его содержание и общественный баланс интересов, а также с точки зрения его современного состояния. Историческая ретроспектива дает возможность изучить и учесть важнейшие аспекты, касающиеся правовой сферы жизни общества в тот или иной временной период.

Данный метод позволяет установить социально-исторические условия возникновения права, какие основные этапы оно прошло в своем развитии и какие изменения претерпело и, наконец, каковы тенденции его развития. Исторический метод позволяет выявить закономерности в праве, динамику развития правовой мысли, правовых институтов, иных правовых явлений и процессов, он также способствует определению основных особенностей и тенденций в воздействии права на человека и общество.

В частности, применительно к данному этапу описываемый метод дает возможность проследить, с исторической точки зрения, процесс возникновения, формирования и развития правовых принципов и традиций, условия и предпосылки, которые привели к их зарождению, и на основе сопоставления с данными о современном состоянии этих правовых явлений – проследить основные тенденции их дальнейшего развития.

Сравнительный метод также важен при изучении правового воздействия. Любое реформирование какого-либо элемента в правовой сфере жизни общества невозможно без анализа схожих элементов (которые существуют одновременно или разделены неким промежутком времени). Относительно правового воздействия исследованию могут быть подвергнуты отдельные субъекты правового воздействия, правовые и социальные институты, оказывающие влияние на сознание и поведение людей.

Они могут сравниваться между собой по степени и эффективности воздействия, также сравнению может подлежать один пра-

вой элемент, но в его различные периоды развития. В частности, на данном этапе действия механизма можно сопоставить эффективность воздействия правовых принципов и правовых традиций, изучить степень влияния принципов традиции в России в сравнении с другими странами.

Ценностно-ориентационный метод нами уже затрагивался ранее при рассмотрении методов правового воздействия. Поэтому стоит проанализировать этот метод в контексте правовых принципов и традиций. Правовые принципы и традиции выступают источником ценностей для человека, они служат начальным источником информации о праве, в процессе правовой социализации формируют первичные правовые установки и отношение человека к праву.

Ценностно-ориентационный метод применяется на всем протяжении правовой социализации личности. С его помощью у человека формируется система правовых ценностей и идеалов, правовых убеждений и воззрений, основанных на общесоциальных нравственных ценностях (справедливости, гуманизме и т. д.).

Данный метод обращает человека к самой сути права, его духу, нацеливает его на правомерное поведение, направляет в сторону накопления знаний о праве и законе, об уважении к закону, правам и свободам человека.

Рассмотренный механизм воздействия находит свое внешнее выражение в повседневной жизни в определенном стиле правового воздействия. В зависимости от особенностей набора средств, способов и методов воздействия стиль подразделяется на демократический и авторитарный, а в зависимости от общности лиц, осуществляющих воздействие – на коллегиальный и индивидуальный.

ЛИТЕРАТУРА

1. Теория государства и права, конституционное и муниципальное право: проблемы и критерии развития / О. Е. Алексикова, А. С. Борисов, Я. В. Коженко [и др.]. Новосибирск: ООО «Сибирская академическая книга», 2016. 196 с.
2. *Ямбушев, Ф.Ш.* Реализация концепции правового государства в конституционно-правовой модели Российской Федерации / Ф. Ш. Ямбушев, С. Б. Котляров // Вопросы российского и международного права. 2019. Т. 9. № 10-1. С. 44–52.

УДК 34.09

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ МЕСТНОГО
САМОУПРАВЛЕНИЯ В РАБОТЕ
ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ПРОТИВОПРАВНОГО
ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ГРАЖДАН**

Артем Викторович Паршин, магистрант

Мария Алексеевна Порошкина, магистрант

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: st451108@ruc.su; st804071@ruc.su

**ACTIVITIES OF LOCAL GOVERNMENT
BODIES IN WORK ON PREVENTION
OF ILLEGAL BEHAVIOR OF MINORS**

Artem Viktorovich Parshin, Master's Degree student

Maria Alekseevna Poroshkina, Master's Degree student

*Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University
of Cooperation*

В данной статье рассматриваются вопросы правового статуса комиссий по делам несовершеннолетних в структуре местного самоуправления. Анализируется территориальное законодательство по установлению правового положения комиссий по делам несовершеннолетних. В работе уделяется внимание анализу и обобщению направлений деятельности комиссий по делам несовершеннолетних.

Ключевые слова: местное самоуправление, правовое регулирование, комиссии по делам несовершеннолетних, административное законодательство.

This article examines the issues of the legal status of commissions for minors in the structure of local self-government. The author analyzes the territorial legislation on the establishment of the legal status of the commissions for juvenile affairs. The work pays attention to the analysis and generalization of the activities of the commissions for minors.

Key words: local government, legal regulation, juvenile commissions, administrative legislation.

Органы местного самоуправления Российской Федерации являются управленческим уровнем, который находится наиболее близко к проблемам граждан. В связи с этим правовая основа деятельности органов местного самоуправления наделяется особым содержанием, состоящим из множества нормативно-правовых актов, которые определяют процессуальные регламенты и порядок решения задач публичного управления. Основными источниками деятельности органов местного самоуправления являются: Кон-

ституция РФ, Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», постановления Конституционного суда РФ в вопросах толкования и применения норм права и их соответствия основному закону РФ и др.

Для решения задач территориального значения органы местного самоуправления поселений, муниципальных районов, городских округов, городских округов имеют юридические полномочия по принятию муниципальных правовых актов (п. 1 ч. 1 ст. 17 131-ФЗ) Это же положение определяет деятельность Комиссий по делам несовершеннолетних (КДН), на которые возложены задачи профилактики асоциального поведения среди несовершеннолетних граждан.

По информации Федеральной службой государственной статистики в комиссиях по делам несовершеннолетних зафиксированы следующие показатели. Так общее количество несовершеннолетних и их родителей или законных представителей составило: в 2017 г. – 516 558, в 2018 г. – 507 740, в 2019 г. – 517 183 человек, в 2020 – 521 116 человек [1].

Как мы видим, представленные показатели между собой отличаются незначительно, и из года в год они составляют внушительные цифры.

Анализ нормативных основ деятельности комиссий по делам несовершеннолетних показал, что для того, чтобы деятельность данных комиссий была правомерной необходимо принять законодательство субъектов о наделении органов местного самоуправления компетенциями для деятельности районных, городских и районных в городах КДН.

Сегодня КДН являются самым эффективным субъектом государственного управления в вопросах профилактики и предупреждения правонарушений среди несовершеннолетних с самой значительной нагрузкой.

КДН являются коллегиальным органом, к которому субъекты наделены должностными полномочиями административной юрисдикции. Персональный состав комиссии определяется нормативным актом органа местного самоуправления. Основной сложностью определения статуса членов комиссии является то, что большинство реестров государственной и муниципальной службы не содержит перечнях должностей «специалист КДН», «секретарь КДН» и др.

Деятельность КДН осуществляется на основе принципов гуманности, законности, конфиденциальности информации, субъектного взаимодействия на уровне муниципалитета и субъекта РФ, приоритетности семейных ценностей, ответственности законных

представителей, ответственности должностных лиц за нарушение прав несовершеннолетних граждан.

В целом отметим, что деятельность комиссий по делам несовершеннолетних осуществляется по двум направлениям.

Первое направление – это индивидуальная работа с несовершеннолетними, составление карты индивидуальной социально-психологической работы, педагогическое сопровождение, обеспечение межведомственного взаимодействия по направлению принятия несовершеннолетними гражданами мер к исправлению.

Второе направление – это подготовка документов для представления в суд, поскольку при поступлении в КДН дел, принятие решений по которым находится в компетенции судей они передаются судье.

Комиссии по делам несовершеннолетних являются практически единственным органом, осуществляющим защиту прав и законных интересов несовершеннолетних в части применения к ним мер административного воздействия. Это обстоятельство отмечается рядом современных исследователей.

Статус и правовое положение КДН определяется Федеральным законом от 24.06.199 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». Данный федеральный закон обозначает значение Примерного «Положения о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 6 ноября 2013 года № 995 [2].

Новая редакция данного положения, вступившая в силу 16 декабря 2017 года определила, что КДН являются коллегиальными органами системы профилактики, создаваемые высшим исполнительным органом государственной власти субъектов РФ в целях координации деятельности органов и учреждений по системы профилактики по предупреждению безнадзорности, беспризорности, правонарушений и антиобщественных действий несовершеннолетних, выявлению и устранению причин и условий, способствующих этому, обеспечению защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, социально-педагогической реабилитации несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении, выявлению и пресечению случаев вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений, других противоправных и (или) антиобщественных действий, а также случаев склонения их к суицидальным действиям [3].

Отличие новой редакции данного пункта состоит в введение подведомственности КДН мероприятий, предотвращающих случаи склонения несовершеннолетних к суицидальным действиям.

Законодательство субъекта РФ определяет возможность созда-

ния комиссий по делам несовершеннолетних органами местного самоуправления, порядок создания КДН определяется законодательством субъекта РФ. Так в Республике Мордовия действует Закон РМ от 30 марта 2005 г. N 26-З «Об организации деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав в Республике Мордовия».

В системе профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних Республики Мордовия функционирует 1 724 специализированных учреждения и службы. Координацию их деятельности осуществляют Комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав муниципальных районов и районов городского округа Саранск. [4]

Анализ положения показывает, что структура комиссий по делам несовершеннолетних имеет двухуровневую организацию: комиссия субъекта РФ и территориальные муниципальные комиссии.

Согласно ст 29.5. дело об административном правонарушении рассматривается по месту жительства лица его совершившего, следовательно, территориальными КДН, на них же и возложены полномочия о вынесении постановлений о привлечения к ответственности несовершеннолетних.

Особенность организации работы с несовершеннолетними накладывает их особый субъектный состав и обнаруживается он в том, что ответственность за совершенные деяния несут не только сами нарушители, но и их родители. Причем они не только исполняют государственные меры административного принуждения, но и сами могут быть привлечены к ответственности за неисполнение обязанности по воспитанию детей.

Рассмотрение дел об административном производстве осуществляется на основании Гл.29 КоАп РФ. Процессуальный порядок рассмотрения дел является уже достаточно устоявшимся, а вновь фиксируемые правонарушения совершаемые несовершеннолетними гражданами являются отражением времени.

Так с 2019 года наряду с хулиганство, как одним их наиболее распространенных правонарушений, обозначилось новое – несоблюдение мер по предотвращению распространения новой коронавирусной инфекции, а именно нарушение масочного режима.

Проведенный теоретический анализ позволяет нам сделать вывод, что основным субъектом органов местного самоуправления в работе по предотвращению противоправного поведения несовершеннолетними являются комиссии по делам несовершеннолетних (КДН). Их деятельность определяется законодательством Российской Федерации и региональным законодательством субъектов, причем законодательство субъекта имеет определяющее значение. На разных стадиях административного производства в работе с

несовершеннолетними гражданами, в нем могут участвовать государственные органы и учреждения, защитники, родители, представители органов прокуратуры с целью наиболее полного и объективного рассмотрения дела и принятия решений о назначении мер административной ответственности несовершеннолетних.

Современная социальная действительность предъявляет новые требования к работникам КДН, осуществляющих свою профессиональную деятельность на базе органов местного самоуправления. Данный вопрос можно решить если в программы Повышения квалификаций работников КДН вводить новые тематические модули, ориентированные на инновационные формы социально-правовой работы, отслеживание и изучение наиболее прогрессивных мировых практик, широкого использования использование медиативных технологий.

На наш взгляд, назрела необходимость использование общественных работ для несовершеннолетних посредством правового закрепления данной меры административного принуждения. Распространение трудовых работ, как меры административно – правового воздействия является признанным видом наказания во многих зарубежных практиках, в том числе.

Сущность наказания в виде обязательных работ состоит, в первую очередь, в моральном воздействии на несовершеннолетнего, осуществившего общественно опасное деяние, способствующем перевоспитанию такого лица и повторному совершению им запрещенных законом деяний. Подобная мера принуждения могла бы найти свое практическое воплощение именно на уровне местного самоуправления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gks.ru/> (дата обращения: 28.10.2021).
2. Примерное положение о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав: Постановление Правительства РФ от 6 ноября 2013 г. № 995// URL: <https://base.garant.ru/70497602/> (дата обращения 20.10.2021).
3. Примерное положение о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав: Постановление Правительства РФ от 6 ноября 2013 г. № 995// URL: <https://base.garant.ru/70497602/> (дата обращения 20.10.2021).
4. Официальный сайт МВД РМ <https://13.xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/12090296> (дата обращения 22.10.2021).

УДК 342

**ПРИНЦИПЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ СУБЪЕКТА РФ**

Марина Александровна Потапова, магистрант

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: marina.savtsova1@mail.ru

**PRINCIPLES OF ACTIVITY OF PUBLIC
AUTHORITIES OF THE SUBJECT
OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Marina Aleksandrovna Potapova, Master's Degree student

*Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University
of Cooperation*

В данной статье рассматриваются общие принципы деятельности органов государственной власти субъекта РФ и предпосылки их оформления. В ходе изучения государственно-властных полномочий и федерального законодательства, регулирующего местное самоуправление, был сделан вывод о том, что каждый государственный орган образуется в соответствии с установленным правовым порядком.

Ключевые слова: правовая система, принципы деятельности органов государственной власти, суверенитет, Конституция РФ.

This article examines the general principles of the activities of state authorities of the constituent entity of the Russian Federation and the prerequisites for their registration. In the course of studying the state-power powers and federal legislation governing local self-government, it was concluded that each state body is formed in accordance with the established legal order.

К e y w o r d s: legal system, principles of activity of public authorities, sovereignty, the Constitution of the Russian Federation.

Для развития государства и поддержания стабильного экономического роста, структурным элементам государственной власти необходимо придерживаться определенных принципов, которые определяют деятельность органов государственной власти независимо от уровня организации. Соблюдение и формирование данных принципов было бы невозможно без прочной и надежной правовой системы, которая представляет собой совокупность взаимосвязанных и согласованных средств, при помощи которых власть регулирует общественные отношения, поведение отдельной личности, деятельность и характер их объединений.

Правовую систему обычно рассматривают в узком и широком

смысле. В узком смысле она представляет собой комплекс взаимодействующих и согласованных между собой элементов, используя которые власть может управлять общественными отношениями. Благодаря воздействию на общество и личность, власть выступает основным регулятором их поведения и в случае возникновения социальной напряженности имеет возможность стабилизировать ситуацию.

При обозначении узкого смысла правовой системы ее приравнивают к объективному праву. В этом случае, она является совокупностью различных правовых актов и законов, которые между собой связаны.

В широком смысле, правовую систему понимают как совокупность определенных правовых процессов, которые происходят в настоящее время внутри страны. В таком случае, правовая система будет включать нормы права, полностью полагаться на законодательство, устоявшуюся культуру и правопорядок, где общество будет выступать как источник взаимосвязанных интересов и прав.

Элементы правовой системы взаимосвязаны между собой. К данным элементам принято относить правовые институты, отрасли права со своей определенной иерархией, актуальные правовые нормы, новые идеи, принципы и ценности. В свою очередь, элементы правовой системы образуют 4 группы, которые между собой должны взаимодействовать и взаимодополнять друг друга [1]:

1) правопонимание – данная группа отражает совокупность правовых взглядов, мнений, культуры;

2) правотворчество – процесс разработки и внедрения законов;

3) правовой массив – совокупность правовых актов, охватывающих правовую сферу;

4) правоприменение – перечень методов направленных на реализацию различных правовых актов, а так же обеспечивающих их законность.

Особая необходимость в надежной и крепкой правовой системе проявляется в том, что она является регулятором общественных отношений и отображает их интересы. В свою очередь, данные интересы являются основой для разработки, внедрения и реализации новых законов, применяемые в отношении субъектов Российской Федерации. Правовая система раскрывает свою сущность в ряде признаков, которые характеризуют ее качественную сторону:

– правовая система представляет собой одну из ключевых составляющих гражданского общества;

– правовая система есть не что иное, как сложноорганизованная структура, имеющая строгую и иерархическую систему;

– составные элементы правовой системы между собой едины и образуют комплекс различных взаимосвязанных процессов;

- правовая система является значимой частью государственно-го суверенитета страны;
- трактовка правовой системе отражается в реальном поведении и отдельной личности и общества в целом;
- представляет собой подвижную систему необходимую для реализации целей конкретных субъектов;
- поддерживает правопорядок среди населения государства.

Система органов государственной власти Российской Федерации формируется на основе конституционного строя страны и его положений. В данную систему включают:

Законодательный (представительный) орган государственной власти;

Высший исполнительный орган государственной власти;

Иные органы государственной власти, образуемые в соответствии с Конституцией (уставом) субъекта РФ (в частности, может быть установлена должность высшего должностного лица субъекта РФ).

Структура законодательного органа основывается на национальные интересы государства, а так же его исторические события. Данная структура регулируется Конституцией Российской Федерации. Законодательный орган выполняет ряд следующих задач:

- подтверждает и принимает Конституцию, при необходимости вводит поправки;
- утверждает бюджет, различные программы социально-экономического развития;
- ведет отчет об исполнении бюджета;
- определяет административно-территориальное устройство субъекта РФ;
- утверждает систему управления;
- устанавливает налоги и сборы, порядок их взимания;
- устанавливает порядок проведения референдумов и выборов в законодательный орган власти;
- регулирует иные возникающие вопросы, которые относятся к ведению и полномочиям.

Органы государственной власти Российской Федерации осуществляют свою деятельность на основании определенных принципов, которые сформировались на основании положений Конституции России [2].

Данные принципы представлены на рисунке.

1. Государственная и территориальная целостность Российской Федерации. Сущность данного принципа состоит в том, что государство представляет собой единую систему взаимодействующих субъектов РФ. В таком случае территории страны являются неприкосновенными и суверенными. В случае посягательства дру-

гих стран на целостность территории России, она вправе применить военную мощь. Государственная и территориальная целостность России заключается в следующих аспектах:

- территория государства едина;
- государственная власть распространяется на все субъекты России и охватывает всю территорию;
- субъекты Российской Федерации являются не отдельным государственным образованием, а непосредственно входят в ее состав;
- несмотря на внутренние правовые положения субъектов РФ, которые имеют свои особенности и элементы управления, они входят в состав Российской Федерации и должны подчиняться и следовать ее законам и нормам.

Принципы деятельности органов государственной власти субъекта РФ	
1. Государственная и территориальная целостность РФ	
2. Распространения суверенитета РФ на всю ее территорию	
3. Верховенство Конституции РФ и федеральных законов на всей территории РФ	
4. Единство системы государственной власти	
5. Разделение государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную	
6. Разграничение предметов ведения и полномочий между органами государственной власти РФ и органами государственной власти субъектов РФ	
7. Самостоятельное осуществление органами государственной власти субъектов РФ принадлежащих им полномочий	
8. Самостоятельное осуществление своих полномочий органами местного самоуправления	

Принципы деятельности органов
государственной власти субъекта РФ

2. Распространения суверенитета Российской Федерации на всю ее территорию. Данный принцип означает то, что на всю государственную территорию распространяется государственная власть Российской Федерации. В пределах территории государства не допускается влияние какой-либо власти другой страны. Если же другое государство захочет посягнуть на территории Российской Федерации, то она будет вправе начать военные действия.

3. Верховенство Конституции Российской Федерации и феде-

ральных законов на всей территории Российской Федерации. Означает, что Конституция имеет высшую юридическую силу. По отношению к другим различным нормативным документами, она является главнейшей и основополагающей. То же самое относится и к федеральным законам и нормативно-правовым актам субъекта федерации. будет противоречить Конституции, то он будет считаться не действительным.

4. Единство системы государственной власти. Данный принцип выражает взаимодействие и системность государственной власти. От уровня достигнутого единства будет зависеть развитие государства, так как взаимодействие на высших уровнях власти будет способствовать взаимодействию и на других. Можно сказать, что сила заключается в единстве. Сложность структуры государственной власти обуславливает значение согласованности и единства.

5. Разделение государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную. Данный принцип является одним из важнейших, так как позволяет разделить и придать самостоятельности данным видам власти, но которые, в свою очередь, должны поддерживать и контролировать друг друга. Все три власти не могут пользоваться правами друг друга, только каждая сугубо своей, а при возникновении какой-либо задачи должны решать ее посредством совместного контроля и сдерживания. В первую очередь, данный принцип необходим для решения определенных целей:

- нейтрализация сосредоточения власти в руках одного человека;
- разграничение полномочий, обязанностей и компетенций по отдельным органам власти;
- контроль над злоупотреблением властью;
- благодаря разграничению вероятность возникновения проблем в процессе управления сходятся к минимуму;
- достижение благоприятного взаимодействия между государством и населением государства.

Каждый уровень власти строго отвечает за свою работу и должен в полной мере придерживаться своих компетенций.

6. Разграничение предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации. Объектом переплетения совместного ведения выступают общественные отношения, где регулированием занимаются как органы государственной власти, так и органы государственной власти субъектов России, но Конституция разграничивает их полномочия и устанавливает границы дозволенных им компетенций.

7. Самостоятельное осуществление органами государственной власти субъектов Российской Федерации принадлежащих им пол-

номочий. Данный принцип гласит, что власти данного органа независимы, то есть могут принимать решения на основании своих полномочий. Но они должны соблюдать преемственность права, а так же действовать от имени государства и общества и выражать их интересы.

8. Самостоятельное осуществление своих полномочий органами местного самоуправления. Данный принцип дает понять, что органы местного самоуправления обладают рядом собственных самобытных компетенций и полномочий и могут принимать решения по возникающим вопросам самостоятельно, опираясь только на свои знания, но в пределах установленных законов.

Можно сделать вывод, что для развития и поддержки стабильного экономического роста, государству необходимо придерживаться определенных положений. Органы государственной власти субъекта Российской Федерации, осуществляя свою деятельность на основании вышеуказанных принципов, способствуют эффективному управлению с применением и соблюдением всех прав и законов, так как данные принципы были сформированы на основании положений Конституции Российской Федерации.

Соблюдение данных принципов было бы невозможно без прочной и надежной правовой системы, которая в свою очередь представляет собой совокупность взаимосвязанных и согласованных правовых средств, при помощи которых власть регулирует общественные отношения, поведение людей, деятельность и характер их объединений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Правовая система Российской Федерации: учебник / коллектив авторов; под ред. Г.Ф. Ручкиной, А.П. Альбова. М.: ЮСТИЦИЯ, 2018. 486 с.
2. Федеральный закон от 06.10.1999 N 184-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»
// <http://www.consultant.ru>

УДК 34.09

**АНТИКОРРУПЦИОННЫЕ СТАНДАРТЫ
ПОВЕДЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ:
НА ПРИМЕРЕ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ**

Регина Вячеславовна Разумкова, магистрант

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: re.razumkova@mail.ru

**RESPONSIBILITY FOR ILLEGAL ACTIONS
OF MILITARY SERVICES**

Regina Vyacheslavovna Razumkova, Master's Degree student
*Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University
of Cooperation*

Актуальность исследования изучаемой проблемы исходит из изучения статистических сведений о противоправных действиях государственных служащих, так же статистические данные свидетельствуют о том, что фигурантами подобных преступлений чаще всего становятся офицеры взводного или ротного звена, противоправность действий данных категорий представляют большую общественную опасность, наносят ущерб престижу военной службы, дискредитируют офицерский корпус и в целом государственную власть. В 2020–21 году в Вооруженных Силах снизилось число преступлений межличностного характера, но при этом выросло число других преступлений, например, коррупции. Ущерб по уголовным делам составил 6,4 млрд руб. (по сравнению с 2019 годом эта сумма выросла более чем на 30 %.

Ключевые слова: коррупция, ответственность, антикоррупционные стандарты, государственно служащий, противодействие, военнослужащие.

The relevance of the study of the problem under study comes from the study of statistical information about illegal actions of civil servants, as well as statistical data indicate that the defendants in such crimes are most often platoon or company officers, the illegality of actions of these categories pose a great public danger, damage the prestige of military service, discredit the officer corps and the state power in general. In 2020–21, the number of interpersonal crimes in the Armed Forces decreased, but at the same time the number of other crimes, for example, corruption, increased. The damage in criminal cases amounted to 6.4 billion rubles (compared to 2019, this amount increased by more than 30 %.

Keywords: corruption, responsibility, anti-corruption standards, civil servant, counteraction, military personnel.

Одной из остро стоящих проблем настоящего времени является коррупция. Все больше и больше становятся данных о проявлениях коррупции в сфере военной службы, все больше информации становится в статистических данных военной юстиции, в перио-

дических печатных изданиях, новостях, научной литературе, а также в социологических опросах.

Начнем с того, что все же является коррупцией, и какие меры по ее предотвращению существуют. Наиболее известное определение коррупции – это злоупотребление своим положением и полномочиями в той или иной сфере с целью собственной выгоды. Существует более широкое понимание, коррупция – злоупотребление доверием.

Одним из основных направлений деятельности государственных органов по повышению эффективности противодействия коррупции на государственной службе является установление антикоррупционных стандартов.

Рассмотрим, что включает в себя понимание антикоррупционного стандарта поведения государственного гражданского служащего. Антикоррупционные стандарты на государственной службе представляют собой единую систему запретов, ограничений и дозволений для государственных служащих, а также граждан, поступающих на государственную службу, обеспечивающих предупреждение коррупции.

Государственно служащий должен строить свое поведение таким образом, чтобы оно соответствовать этическим правилам, сформировавшимся в обществе, их действия должны быть направлены на борьбу и предотвращение даже малейших коррупционных проявлений, а также строго соблюдение правил противодействия и отказ от каких-либо противоправных действий коррупционной направленности, дает возможность говорить о соблюдении стандарта.

Ограничения, требования, запреты все это в совокупности дает правила, закрепленные законодательно, при соблюдении которых по итогу ожидается антикоррупционное поведение государственных служащих [1; 2].

В случае, когда государственный гражданский служащий решает для себя не принимать стандарты должного поведения, являющихся защитной стороной против коррупции, мер по предотвращению или урегулированию правонарушения, вследствие может повлечь его увольнение в соответствии с законодательством Российской Федерации.

В случае, когда можно было бы иметь точное преставление, какие веления подталкивают к коррупции, можно было бы работать на ее опережение, предупреждение, либо же предотвращение.

Человеческая зависть, поиски личной выгоды, жажда легкого обогащения, открывают темные стороны человеческого сознания и природы человека, отсюда и вытекает системное явление представляющее собой коррупцию.

Стоит отметить противоправные действия, которые совершаются из корыстных побуждений, и преследуют собой цель обогащения, либо же продвижения по карьерной лестнице, а также вариант каким-либо другим способом улучшить свое положение. К таким, в настоящее время можно отнести коррупционные преступления, которые, к сожалению, в настоящее время имеют процветающий характер. Поскольку коррупционная составляющая решения проблем, так сказать бывает «удобна».

Многим, к примеру, проще вступить так называемые «договорные отношения», когда за вознаграждения один помогает другому, при таком сочетании все остается в плюсе, но бывают и противоположные ситуации, когда одна из сторон не в силах выполнить требования другой стороны, которая в свою очередь может, используя свои служебные полномочия навредить или ухудшить положения дел.

При анализировании информации статистических данных, в настоящее время к одни из самых распространенных форм коррупционных проявлений на военной службе относятся: оказание встречных услуг и покровительство в продвижении по службе знакомых, родственников друзей и т.п. (42% опрошенных); дача взяток, получение взятки, а так же как кажется безобидных подарков (29 %); использованием своих полномочий совершение хищений (19,8%); так называемые «откаты» при заключении государственных контрактов (9,2%), и это лишь малая часть их возможных коррупционных действий [2].

В силу то, что армия относится к числу тех обособленных институтов, которые созданы для определенных целей и задач, обратной стороной этой обособленности является процветание коррупции и произвола.

Наибольшую опасность для общества и государства представляют преступления должностных лиц, совершенные с использованием служебного положения, которые дискредитируют офицерский корпус и в целом государственную власть.

В качестве примера можно отнести, такой случай, когда гражданин хочет избежать службы в армии, и за вознаграждение предлагает членам военно-врачебной комиссии признать его не пригодным для службы, и поставить категорию по которой он бы не попал в вооруженные силы. С этой целью происходит действие, направленное на то чтобы склонить должностное лицо к оказанию таких действий, чтобы дающий взятку оказался в преимущественном положении.

Коррупционный мотив следует рассматривать, как один из элементов основных причин совершения преступления.

Большую общественную опасность, для правопорядка, нор-

мальной деятельности аппарата военного управления, но всеобщего престижа военной службы, представляют собой противоправные действия воинских должностных лиц, людей которых принято считать образцом для подражания. [3]

На сегодняшний день складывается так, что образ людей в погонах, стал не образцом для подражания, к которым все стремились бы, не тем, о чем мечтают мальчишки, когда вырастут стать защитником, а больше наоборот складывается образ злодея - коррупционера, из этого и вытекают многие дальнейшие проблемы, например, дезертирство, возможно, потому что юноши не хотят служить в условиях произвола.

Военнослужащие за совершение административного правонарушения могут быть привлечены и к дисциплинарной и к административной ответственности.

Немаловажно сказать, о том, что на борьбу с коррупционными аспектами должна быть направлена не только политика государства, либо же отдельных организаций, а это должна быть всеобщая борьба. Прежде всего каждый должен противостоять этому внутри себя, т.е не допускать мысли о каком-либо незаконном обогащении, либо же оказании более выгодного положения.

Для всестороннего и совместного противодействия коррупции в системе государства и ряде специальных институтов, а также немаловажным в этой схеме является и само общество, имеет смысл реализовать внедрение практики по материальному поощрению граждан, сообщивших о фактах коррупционного проявления того или иного сотрудника, если данная информация подтвердится.

Возможно, что при наличии системной антикоррупционной политики во взаимодействии с оптимальной институциональной политикой различных отраслей права, и рядом других мер можно достичь значительных положительных результатов в сфере борьбы с коррупцией [4].

Проблема коррупционного аспекта достаточно разработана в науке, в то же время система рассматриваемых проблем нуждается в дальнейшем теоретическом изучении, поскольку коррупция достаточно сложное явление. Несомненно, антикоррупционная политика должна обладать комплексным характером, и путем различных общественных механизмов и правовых средств различной отраслевой принадлежности должна реализовываться. Антикоррупционная политика должна реализовываться путем применения упреждающих мер и отдавать предпочтение общепреventивным подходам.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Козлов, Т.Л.* Профилактика коррупции на военной службе // *Право в Вооруженных Силах.* 2019. № 5. С. 9

2. Интервью заместителя Генерального прокурора Российской Федерации, главного военного прокурора Сергея Фридинского информационному агентству «Интерфакс» // Официальный сайт Генпрокуратуры РФ. URL: <http://www.genproc.gov.ru/news-74655/> (дата обращения: 15.10.2020).

3. *Жигульских, А.Н.* Социально-психологические аспекты карьеризма как мотива совершения деяния, квалифицируемого как превышение должностных полномочий // Право в Вооруженных Силах. 2020. № 11. С. 24.

4. *Чичеров, Е.А.,* Котляров С. Б., Сысоев Н. А. К вопросу о коррупционных проявлениях в российском государстве и обществе: пути преодоления // Лучшая научная статья 2016: сборник статей победителей V международного научно-практического конкурса. Пенза: «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г.Ю.), 2017. С. 252–260.

5. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (далее – Федеральный закон о государственной службе).

УДК 347.73

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КОНТРАКТНОЙ СИСТЕМЫ В СФЕРЕ ЗАКУПОК

Екатерина Федоровна Рузавина, магистрант

Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

E-mail: 21581@ro.ru

ACTUAL PROBLEMS OF THE CONTRACT SYSTEM IN THE FIELD OF PROCUREMENT

Ekaterina Fedorovna Ruzavina, Master's Degree student

Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

В статье анализируются наиболее актуальные проблемы контрактной системы, действующей в сфере закупок товаров работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. В работе анализируются законодательные проблемы, которые обнаруживаются в сфере действия современного законодательства.

К л ю ч е в ы е с л о в а: контрактная система, государственные закупки, ценовой демпинг, картельный сговор.

The article analyzes the most pressing problems of the contract system operating in the field of procurement of goods, works and services to meet state and municipal needs. The paper analyzes the legislative problems that are found in the field of operation of modern legislation.

К e y w o r d s: contract system, public procurement, price dumping, cartel collusion.

Сфера государственных закупок призвана обеспечить нужды государственных органов для исполнения ими своих задач и функций. Через контрактную систему закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд распределяются значительные финансовые ресурсы. Так, по итогам 2020 года было заключено контрактов на 8,9 трлн рублей (8,4% ВВП).

Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон № 44-ФЗ) выступил в качестве смены действовавшему ранее Федеральному закону от 21.07.2005 № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон № 94-ФЗ).

Одной из основных причин разработки нового законодательства была необходимость регламентации всех этапов закупочной деятельности, что отсутствовало в ранее существовавшем законе. Новая система включает в себя регулирование деятельности заказчика с момента планирования закупок и проведения конкурентных процедур до момента заключения и исполнения контрактов, а также выполнения последующего мониторинга и аудита.

Закон № 44-ФЗ начал действовать с 1 января 2014 года и продолжает регулировать сферу госзакупок по сей день. В настоящее время выстроена единая правовая основа контрактной системы, сформированы базовые принципы, введены новые правила осуществления закупочных процедур.

Таким образом, можно говорить, что законодательство в сфере закупок за последние годы значительно развилось и усложнилось. Несмотря на все очевидные положительные новации

Закона № 44-ФЗ, в его адрес регулярно поступает много критики. С учетом ежегодного увеличения затрат бюджетов всех уровней на государственные и муниципальные закупки, а также непосредственного влияния государственного заказа на развитие ряда стратегических отраслей экономики (строительство, поставка лекарственных средств и изделий медицинского назначения, продукции машиностроения и др.) проблема эффективности работы контрактной системы стоит особенно остро. И после нескольких лет работы выстроенная система закупок на практике показала наличие ряда существенных недостатков.

В первую очередь необходимо отметить, что многие проблемы применения Закона № 44-ФЗ обусловлены самой логикой закона, которая ставит во главу угла борьбу с коррупцией, а не эффективность закупок. Сложность и запутанность процедур, несмотря на тотальный контроль, не только создают трудности применения Закона № 44-ФЗ как заказчиками, так и поставщиками, ведут к

удорожанию закупок (а также к дополнительным расходам), но и дают возможности для манипуляций и злоупотреблений. Проведенный теоретический анализ позволяет выявить наиболее актуальные проблемы в данных правоотношениях:

1.Нарушения и злоупотребления со стороны заказчиков и участников закупок (завышение цен, ограничение конкуренции, картельный сговор). Нарушения в госзакупках со стороны заказчиков возникают как по причине злоупотреблений, так и в связи с отсутствием достаточных знаний и навыков сотрудников контрактной службы, а также стремлением заказчика преодолеть недостатки законодательства и получить качественный товар (работу, услугу) в короткие сроки.

По данным Счетной Палаты Российской Федерации, практически половина нарушений, которые ежегодно выявляет Счетная палата в сфере закупок, связана с обоснованием цены. Завышение цен в совокупности с отсутствием ориентира на качество товаров (работ, услуг) ведет к покупке заказчиком товаров низкого качества по дорогой цене.

Соответствие цены товара (работ, услуг) рыночной цене на основании сопоставления выделен законодателем как приоритетный, но в реальности показал свою неэффективность.

Участники закупки заинтересованы в реализации своего товара (работ, услуг) по максимальной цене, поэтому при ответе на запросы заказчика стараются завесить цену. Чаще всего такое завышение встречается при формировании цен на работы и услуги. Нередки случаи, когда заказчик заранее договаривается с участниками рынка о ценах, которые они должны подать в коммерческих предложениях. Формирование цен на основе ранее заключенных контрактов также имеет свои недостатки.

Быстрое изменение структуры рынков и несоответствие реальной картины на рынке официальным данным может привести к установлению заниженной цены и, как следствие, несостоявшейся закупке. Объем ежегодно выявляемых нарушений при формировании предельного значения цены контракта свидетельствует о необходимости пересмотра порядка и методов определения и обоснования цен, установленных законом № 44-ФЗ и методическими рекомендациями.

Еще одной важной проблемой являются факты ограничения конкуренции при проведении закупок. В том же отчете Счетная палата указывает на то, что система государственных закупок характеризуется преобладанием неконкурентных способов закупок (около 70%), неизменным уровнем конкуренции (около трех заявок на лот) и недоверием участников рынка. Основной причиной ограничения конкуренции со стороны заказчика продолжает яв-

ляться картельный сговор с одним или несколькими участниками рынка, который выражается в виде:

- разработки заказчиком документации под определенного участника, либо разработки документации для закупки самим участником;
- неправомерного завышения рейтинга при проведении процедуры оценки заявок участников конкурса;
- предоставления заказчиком информации о других участниках закупки;
- исполнения контракта до проведения закупки, а также последующего изменения условий контракта.

Это оказывает крайне негативное влияние на эффективность госзакупок. Отметим, что картельный сговор имеет отраслевой характер [5].

При проведении процедур по определению поставщика также часто нарушается ФЗ от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции». На текущий момент деятельность картелей, по факту, покрывает практически всю сферу государственных закупок, а не только единичные закупки. Противоправной деятельности картеля способствуют злоупотребления со стороны государственных заказчиков. ФАС России ежегодно сообщает о сотнях выявленных антиконкурентных соглашений (в 2020 году антимонопольными органами вынесено 494 решения), большую часть из которых занимают сговоры на торгах. При этом почти половина соглашений действует на таких социально значимых рынках, как строительство, поставка лекарственных средств и продуктов питания. Тенденции увеличения объемов закупок, подверженных картелям, свидетельствуют о низкой эффективности существующих мер противодействия данному виду нарушений.

2. Ценовой демпинг. Сегодня законодательство о контрактной системе не содержит способов определения поставщиков, ориентированных на поставку качественного товара, выполнения работ, либо оказания услуг. Основным конкурентным способом остается аукцион (в 2020 году доля аукционов составила 59% от общего объема контрактов), где победителем признается участник, предложивший наименьшую цену исполнения контракта, аналогичным образом проводится отбор победителя по запросу котировок. По смыслу закона, способами определения поставщика, ориентированными не на снижение цены, а на предоставление наилучших условий исполнения контракта, являются конкурсы и запросы предложений.

Однако проведение запроса предложений ограничено исчерпывающим перечнем случаев, определенных в Законе № 44-ФЗ, поэтому данный способ не может рассматриваться как основной.

Установление Правительством Российской Федерации критериев оценки заявок участников конкурсов создало условия, при которых конкурс также становится ориентирован на максимальное снижение цены контракта, а не на предложение наилучших условий его исполнения по качеству товара (работ, услуг), используемых материалов, срокам, расширению гарантийных обязательств и исполнению контракта квалифицированным участником рынка. Демпинг недобросовестных участников - компании, которые не имеют ни квалифицированного персонала, ни ресурсов, ни опыта, часто значительно снижают цену (на 25% и более) и побеждают. Такие компании начинают требовать от заказчиков принимать работы с недоделками, с нарушениями.

Заказчики вынуждены принимать такие условия, чтобы не приходилось вновь выходить на новую процедуру, срывая свои планы и обязательства.

3. Возможность изменения условий контракта практически отсутствует. Законодательство разрешает внесение существенных и несущественных изменений условий договора в исключительных случаях. Не допускается изменять госконтракт при проведении запроса котировок. Также по общим правилам не допускается изменение существенных условий госконтракта. Но в Законе No 44-ФЗ нет четкого определения того, какие условия можно считать существенными. При исполнении госконтракта к существенным условиям можно отнести: предмет закупки, объем поставки товаров (работ, услуг), порядок и сроки оплаты, источники финансирования, исполнителя госконтракта (смена исполнителя договора недопустима, за единственным исключением: компания-поставщик реорганизована путем преобразования, присоединения или слияния), срок поставки, ответственность сторон (размер штрафных санкций), и другие требования, которые были также признаны обеими сторонами в качестве существенных.

Для поставщика и заказчика нарушение существенных условий контракта грозит начислением штрафных санкций, ведет к расторжению госконтракта, а также, может привести к включению информации о поставщике в реестр недобросовестных поставщиков (РНП). Что характерно, в РНП вносятся данные не только о компании, но и об учредителях и руководителе.

Принимать участие в тендерах после занесения данных в РНП нельзя в течение 2 лет. Заказчики используют РНП, чтобы продать свои интересы в отношениях с поставщиком. Либо заказчик может сам тормозить процесс: например, не оформлять пропуски для рабочих, а потом расторгнуть контракт. Поставщик же фактически лишен возможности пересмотра требований контракта, когда существенно изменились обстоятельства, из которых стороны

исходили при заключении договора. Изменение условий договора со значительными изменениями обстоятельств допускается только по решению суда в исключительных случаях, т.е. когда расторжение договора противоречит общественным интересам, влечет за собой для сторон убыток, значительно превышающий затраты, которые необходимы для исполнения договора на измененных судом условиях.

4. Диссонанс правоприменительной практики и методологии совершения реализации контрольных полномочий исполнительной власти на федеральном и региональном уровнях. Рассогласованность норм права, а в ряде случаев и прямые коллизии законодательства и многочисленных подзаконных актов, разъяснений и писем органов власти, касающиеся регулирования контрактной системы, подкрепленные отсутствием единообразия правоприменительной и судебной практики, приводят к тому, что хозяйствующие субъекты не могут заранее дать надлежащую правовую оценку отдельным направлениям своей деятельности, так как не всегда понимают, какие именно действия могут быть расценены как нарушение.

Такая неопределенность также является следствием наличия в законе большого объема отсылочных норм. Административные органы нередко в письмах, методических рекомендациях и специальных сообщениях выражают позицию по применению отдельных положений законодательства.

Несмотря на то, что указанные документы не носят нормативный характер, а по своей природе не могут устанавливать правила и быть обязательными для применения, они фактически определяют и направляют правоприменительную практику.

Верховный Суд Российской Федерации по этому вопросу также выделяет существенные признаки, характеризующие акты, содержащие разъяснения законодательства и обладающие нормативными свойствами:

– издание их органами государственной власти, органами местного самоуправления, иными органами, уполномоченными организациями или должностными лицами;

– наличие в них результатов толкования норм права, которые используются в качестве общеобязательных в правоприменительной деятельности в отношении неопределенного круга лиц.

Распространение с января 2020 года новой коронавирусной инфекции, вызванной 2019-COV, и, как следствие, связанные с пандемией государственные меры предотвращения распространения инфекции поставили перед правоприменителем множество вопросов относительно возможности и порядка применения тех или иных законодательных норм. Все без исключения сферы обще-

ственных отношений и, соответственно, механизм регулирования таких отношений претерпели изменения.

В связи с чем у правоприменителя и участников экономической деятельности возникла потребность в разъяснении правил применения правовых норм с учетом изменившихся условий. При осуществлении закупок для государственных и муниципальных нужд актуальным стал вопрос о характере новой действительности, при условии введения режимов самоизоляции, повышенной готовности в регионах без объявления режима чрезвычайной ситуации в стране и при условии признания режима повышенной готовности обстоятельством непреодолимой силы непосредственно актами региональной власти.

Таким образом, при и наличии такого количества проблем Закон № 44-ФЗ, безусловно, нуждается в серьезной переработке. Причем последние изменения, как вступившие в силу с 1 апреля 2021 года, так и еще не вступившие в силу, не решают приведенных выше проблем применения Закона № 44-ФЗ, поскольку в своем подавляющем большинстве носят технический характер. И не решается одна из главных проблем: при действующем подходе (торги на понижение) поставщики вынуждены работать в лучшем случае с нулевой прибылью либо в убыток, что порождает за собой и другие проблемы (привлечение недобросовестных субпоставщиков, снижение качества товаров, работ и т.п.).

ЛИТЕРАТУРА

1. Электронный ресурс. Режим доступа <http://www.consultant.ru> (Дата обращения 15.11.2021)
2. Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 N 44-ФЗ (последняя редакция от 02.07.2021).
3. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2020) (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 22.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».
4. Отчет о работе по направлению аудита в сфере закупок, энергетического комплекса и СМИ Счетной палаты Российской Федерации в 2020 году.
5. *Замотаева, О.Н.* Лукшина С.Ю. К вопросу о законодательном обеспечении системы закупок в здравоохранении // Пробелы в Российском законодательстве. ООО «Издательский дом Юр-ВАК». 2018. № 3. С. 93–96.

УДК 342.9

СТАНОВЛЕНИЕ НОРМАТИВНОГО АКТА КАК ИСТОЧНИКА ПРАВА

Алексей Борисович Студеникин, магистрант

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: st804081@ruc.su

ESTABLISHMENT OF A NORMATIVE ACT AS A SOURCE OF LAW

Alexey Borisovich Studenikin, Master's Degree student

*Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University
of Cooperation*

На сегодняшний день в юриспруденции одной из основополагающих является тема «Правовые акты государственного управления». Данная тема достаточно подробно уже изучена к настоящему времени, но все же остаются некоторые вопросы, по которым до сих пор ведутся дискуссии.

К л ю ч е в ы е с л о в а: нормативный акт, акт государственного управления, источник права, административный акт, право.

Today, in jurisprudence, one of the fundamental topics is the topic “Legal acts of public administration”. This topic has already been studied in sufficient detail to date, but there are still some issues on which discussions are still underway.

K e y w o r d s: normative act, act of public administration, source of law, administrative act, law.

Государственное управление, принятие эффективных управленческих решений, безусловно, должно строиться на основе всей совокупности накопленных не только правовой наукой, но и иными науками знаний. Только так можно добиться эффективного государственного управления. Все это должно находить отражение в принимаемых законодательных актах, которые устанавливают алгоритм продуктивного и эффективного управления, основанного на главенстве закона.

Государственное управление можно трактовать в двух смыслах. В первом случае, в широком смысле следует рассматривать деятельность всей системы государственных органов, во втором, то есть узком смысле – всего лишь исполнительных органов государственной власти. Органы исполнительной власти в рамках компетенции осуществляют управление посредством особого вида правовых актов – административных актов.

Административный акт является элемент государственного управления, одна из правовых форм реализации исполнительной власти, при помощи которых образуются государственные органы, определяются их задачи и основополагающие функции, компетенция, распределяются материальные и другие ресурсы, а также реализуются права граждан и исполняются обязанности должностными лицами государства.

Думается, что административные акты являются особым видом подзаконных управленческих решений исполнительно-распорядительного характера, который принимается должностными лицами и органами исполнительной власти в пределах, установленной законом компетенции и в соответствии с определенными процедурами.

В повседневной жизни правовые акты влияют и регулируют абсолютно все аспекты жизни общества и государства в целом, так как них обнаруживается масса разнообразных правовых норм. Что же касается, вопросов проявления нормативных актов как источника права необходимо констатировать, что их создание прямо взаимосвязано с процессом установления и развития централизованного государства, а так же повышением важности и увеличением статусности в жизни общества.

Именно при помощи нормативно-правового регулирования, посредством принятия и воплощения нормативно-правовых актов, происходит процесс эффективного функционирования многих социально-экономических, политических, трудовых и иных правоотношений. Только благодаря их помощи устанавливаются, изменяются или отменяются нормы права. Имеется в виду, что решения задач, стоящих перед правовым государством, не представляется возможным без построения эффективной, действующей, единой нормативно-правовой базы.

Управление в общем виде и государственное управление, в частности, является во многом особым видом творческой деятельности, который должен быть урегулирован нормами права.

Разработка и принятие административных актов является непосредственной частью управленческого процесса, то есть особое производство, которое состоит, в свою очередь, из определенных процедур.

Необходимо отметить актуальность представленной темы научного исследования. Она сводится к тому, что правовой акт – это один из важнейших правовых разделов. Спецификой актов управления можно отметить то, что их действие не ограничивается только сферой государственного управления, ими регламентируются определенные аспекты общественных отношений, составляющих предмет различных отраслей права.

Они служат юридическим фактом для возникновения правоотношений. Административный акт отражает субъективное понимание необходимого воздействия на ту или иную ситуацию, и без необходимой регламентации этого процесса нарушения и злоупотребления своими полномочиями и властью, увы, будут неизбежны.

На протяжении достаточно длительного процесса развития юриспруденции как науки, тема относительно становления права, как сильного и имеющего важное значение социального индикатора жизнедеятельности институтов общества и государства, захватывал разумы бесчисленного количества ученых различных исторических эпох. За все это время было выдвинуто огромное количество гипотез и теорий касающихся проблем, которые взаимосвязаны с определенными факторами и временным промежутком времени появления права как социального явления. Право и его многообразные формы закрепления, функционирования и назначения в каждом определенном историческом периоде всего разнообразного развития общественных групп, общих черт правовых актов как источников права.

В современных условиях, одной из основополагающих целей, является процесс детального изучения и проведения процедуры анализа истории формирования[1; 2; 3]. Необходимо определить занимаемое им место, а также какую роль играет данное правовое явление в правовой системе государства для того, чтобы понять и постигнуть сущность конкретного правового явления и своеобразия его форм.

Главенствующим источником права, на всем протяжении существования, с момента возникновения самых первых письменных источников права, является нормативно-правовой акт. Каждое устранение ошибок, получившее письменное выражение и наделенное определенной юридической силой регулятора общественных отношений путем закрепления в нем общеобязательной для всех воли правителя, властвующего в данном обществе, располагает совершенным действием на всех участников общественных отношений в этом обществе, в том числе и на поведение.

Процесс возникновения установленных норм права, определенных конкретными явлениями общественной жизни, сообща составляют основание, определяющим, что надлежит определить источниками права.

Анализируя данное правовое явление и определяя его, необходимо указать, например, что источником права в этом плане могут являться:

– совокупность общественных отношений, объективная необходимость существования права определены конкретными материальными условиями жизни общества;

– прямое волеизъявление народа, строящееся из основных юридических принципов и права человека и гражданина;

– воля государства, создающая определенные юридические нормы, действующие на всей территории государства [4].

Из этого следует вывод о том, что ходе развития и формирования такого правового явления как право воля государства наделяет большей авторитетностью и значимостью правовые нормы относительно других социально значимых норм, волеизъявление граждан и их объединений. Если рассматривать понятие источника права при таких обстоятельствах, то можно сказать, что оно в определенной степени свободно и независимо, а следовательно, и самостоятельно. Охарактеризовать его можно особым многообразием причин и социальных факторов, лежащих в основе возникновения и функционирования права как неотъемлемой части жизни государства и общества.

При всем этом понятие источника права в юридической науке употребляется в нескольких смыслах[5; 6]. В общем виде под источником права интерпретируется определенный способ закрепления и существования правовой нормы[7; 8; 9].

Что касается внешних форм выражения права, то к ним можно отнести:

– правовой обычай — это понятие, определяющее один из существующих источников права, который появился вследствие применения одной и той же модели поведения. Так же можно определить как признанное законом правило поведения, устоявшееся в социальном обществе на протяжении продолжительного периода эволюции человека и наследующееся от одного поколения к другому и поэтому получившее статус определенной традиции;

– судебный прецедент – это судебное решение по конкретному делу, имеющее силу источника права (то есть устанавливающее, изменяющее или отменяющее правовые нормы). Прецедент - решение, вынесенное по аналогичному делу, разрешенного в рамках аналогичного производства.

Следует отметить, что для стран англосаксонской правовой семьи прецедент является основной формой источника права[10; 11; 12]:

– нормативный правовой акт – это официальный документ (письменный), который был принят (издан) определенным органом государственной власти, с целью установления, изменения или прекращения своего действия конкретных норм права, а также в наличии во внутренней структуре правила поведения общего характера;

– нормативный договор – это форма права имеющее особенное назначение, получившая в современности огромное распростране-

ние в странах демократической формы устройства. Исключительной особенностью указанной формы права является то, что устанавливается и исполняется она на основе двойного волеизъявления.

Только в течение длительного процесса утверждения и становления российской государственности данная форма права начала прогрессировать. Следствием распада СССР на самостоятельные государства возникло уникальное, особое состояние, при котором бывшие автономные республики начали стремиться к получению значительной самостоятельности.

В Российской Федерации, как и во многих других странах, относящихся к романо-германской правовой семье, нормативно-правовой акт является документом, принимаемый уполномоченным государственным органом, устанавливающий, изменяющий или отменяющий нормы права и является основным и доминирующим источником права.

На основании мировой истории права можно сделать вывод о том, что достаточно часто появление ранних письменных источников связано с изложением на бумаге, то есть письменной фиксацией правил поведения, признаваемых на протяжении длительного периода времени множеством участников. При таких обстоятельствах подобные первоначальные письменные документы и являются первыми источниками права, то есть условно, данные документы можно назвать примитивными нормативно-правовыми актами.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Алексеев, С.С.* Общая теория права. В 2 т. Т. 2. М.: Юридическая литература, 1982. 359 с.
2. *Ермолаева, Т.А.,* Ананьева А. А. Гражданская правосубъектность физических лиц: эволюция содержания // *Lex russica.* 2019. № 12(157). С. 9–18.
3. *Братусь, С.Н.* Субъекты гражданского права. М.: Изд-во Юридической литературы, 1950. 368 с.
4. *Соколов, Е.С.,* Им В. С. Субъектный состав административной юрисдикции: сущность, признаки и виды // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук.* 2019. №10-2(37). С. 155–157.
5. *Янбердина, Ю.А.,* Кукушкин О. В. К вопросу об авторском праве в разных правовых системах // *Государство и общество: актуальные вопросы взаимодействия: Материалы Всерос. научно-практич. конф. Казань: ООО «ЮрЭксПрактик», 2019. С. 249–251.*
6. *Ямбушев, Ф.Ш.,* Котляров С. Б. Реализация концепции правового государства в конституционно-правовой модели Российской Федерации // *Вопросы российского и международного права.* 2019. Т. 9. № 10-1. С. 44–52.
7. *Котляров, С.Б.* Необходимость технического совершенствования актов применения права / С. Б. Котляров, Е. А. Чичеров // *Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки.* 2016. № 4(27). С. 49–51.
8. *Котляров, С.Б.* Проблемы систематизации источников права в современной Российской правовой системе / С. Б. Котляров, А. Б. Студеникин // *The Newman in Foreign Policy.* 2021. Т. 2. № 59(103). С. 17–20.

9. Милежик, А.В. Власть, общество и реформы в России: традиции и современность: Учебно-методическое пособие / А. В. Милежик, А. В. Усов, Н. А. Шабельникова. Владивосток: Дальневосточный федеральный университет, 2017. 80 с.

10. Теория государства и права, конституционное и муниципальное право: проблемы и критерии развития / О. Е. Алексикова, А. С. Борисов, Я. В. Коженко [и др.]. Новосибирск: ООО «Сибирская академическая книга», 2016. 196 с.

11. Гуманитарные чтения: сборник статей, Владивосток, 01 января 2021 года / Редколлегия: А.В. Милежик, (отв. ред.), Н.А. Шабельникова, А.В. Усов, З.В. Якимова. Владивосток: Дальневосточный федеральный университет, 2021. 344 с.

12. Axiological component in political discourse and its analysis in the process of training masters of political science / M. V. Karnaukhova, I. V. Aryabkina, I. V. Talina [et al.] // Wisdom. 2021. Vol. 17. No 1. P. 111–124.

УДК 342.9

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ: ОСНОВАНИЯ И САНКЦИИ

Алина Алексеевна Тазина, магистрант

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: alina.tazina@mail.ru

ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY OF LEGAL ENTITIES: GROUNDS AND SANCTIONS

Alina Alekseevna Tazina, Master's Degree student

*Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University
of Cooperation*

В статье рассматривается проблема административной ответственности юридических лиц в соответствии с нормами действующего российского законодательства, выделяются некоторые особенности и основания привлечения юридических лиц к административной ответственности.

Ключевые слова: юридические лица, административная ответственность, основания административной ответственности, административные санкции, противоправные деяния.

The article deals with the problem of administrative liability of legal entities in accordance with the norms of the current Russian legislation, highlights some features and grounds for bringing legal entities to administrative responsibility.

Keywords: legal entities, administrative responsibility, grounds for administrative responsibility, administrative sanctions, illegal acts.

Юридическая ответственность в рамках административного

права имеет особенность, суть которой состоит в допустимости привлечения к административной ответственности не только физических лиц, но и юридических. Несмотря на то, что юридическое лицо и выступает в соответствии с законом субъектом правоотношений, при этом не имея физического воплощения, необходимо понимать при каких обстоятельствах и каким образом оно может совершить деяние, противоречащее нормам права и влекущее за собой наступление ответственности, предусмотренной Кодексом об административной ответственности Российской Федерации (КоАП РФ). Также, необходимо учитывать тот факт, что виды административных наказаний имеют характерные особенности, и поэтому, не каждое из них может быть применено в отношении юридического лица.

В статье 2.1. КоАП РФ административная ответственность определяется как противоправное, виновное действие или бездействие физического или юридического лица, за которое КоАП РФ или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность. Из определения следует, что основными признаками административного правонарушения являются:

- 1) противоправное деяние;
- 2) виновное деяние, выраженное как в активном поведении правонарушителя, так и в его пассивном поведении;
- 3) деяние, за которое установлена административная ответственность в виде административного наказания, виды которого отражены в статье 3.2. КоАП РФ.

Особое место в структуре административной ответственности занимают такие ее субъекты, как юридические лица, что обусловлено специфической конструкцией их виновности в совершении административных правонарушений и вытекающим из этого гораздо более поздним признанием их на законодательном уровне субъектами административной ответственности [1, с. 111].

Согласно статье 48 Гражданского кодекса РФ (ГК РФ) юридическим лицом признается организация, которая имеет обособленное имущество и отвечает им по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности, быть истцом и ответчиком в суде.

Юридическими лицами, согласно статье 50 ГК РФ, могут выступать коммерческие и некоммерческие организации. В связи с тем, что правовой статус юридических лиц регулируется различными федеральными законами, в частности, «Об акционерных обществах», «Об обществах с ограниченной ответственностью» и другими, при применении к ним мер административной ответственности необходимо учитывать положения данных законов,

поскольку они отражают специфику отдельных видов юридических лиц.

В особенной части КоАП РФ содержатся виды административных правонарушений, которые совершаются как физическими, так и юридическими лицами. Согласно норме, закрепленной в статье 2.10. КоАП РФ в разделах I, III, IV и V Кодекса имеются статьи применимые к обоим видам субъектов, причем если в норме напрямую не закреплено ее строгое использование в отношении только физических или только юридических лиц, то норма может применяться в отношении обеих категорий. Однако, в связи с особенностями, которые присущи этим субъектам, в тех случаях, когда из смысла статьи следует невозможность ее применения к юридическому лицу, то она применяется только к физическим лицам [2, с. 190].

Очень яркой иллюстрацией данной особенности административной ответственности являются данные статьи:

– Статья 5.5. КоАП РФ содержит указания, связанные с совершением правонарушений СМИ в области проведения выборов, референдумов, голосований граждан. Из текста статьи видно, что данная норма может применяться в отношении физических и юридических, причем для обеих категорий субъектов установлены определенные виды наказаний.

– Статья 6.1.1. Побои – из смысла правонарушения вытекает возможность его совершения физическим лицом, в связи с чем, хотя в норме и нет прямой отсылки к виду субъекта правонарушения, использование наказания по данной статье не представляется возможным.

– Статья 6.19 КоАП РФ прямо указывает на возможность совершения правонарушения только юридическим лицом, поскольку информация об этом закреплена наименованием статьи и содержательной частью, в которой описываются правонарушения, связанные с созданием юридическим лицом условий для торговли детьми или эксплуатации детей. Немаловажным является то, что привлечение к ответственности юридическое лицо не освобождает от ответственности за данные правонарушения виновное физическое лицо, равно как и привлечение физического лица к уголовной или иной ответственности за правонарушения, связанные с торговлей детьми или эксплуатацией детей, не освобождает от ответственности за данные правонарушения юридическое лицо.

Статья 3.2. КоАП РФ закрепляет такие административные взыскания, как: предупреждение; административный штраф; конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения; лишение специального права, предоставленного физическому лицу; административный арест; административное

выдворение за пределы Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства; дисквалификация; административное приостановление деятельности; обязательные работы; административный запрет на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения.

В соответствии с п. 2 статьи 3.2 КоАП в отношении юридических лиц могут быть назначены 4 вида административных наказания: предупреждение, административный штраф, конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения и административное приостановление деятельности. При этом, в частности, верхний предел наказания в виде административного штрафа для юридического лица дифференцирован в зависимости от вида совершенного правонарушения и может составлять по одним делам штраф в размере 1 млн. руб., а по другим – 60 млн. руб. (ч.1 статьи 3.5. КоАП РФ) [3, с. 241].

Так, например, в статье 20.25 КоАП РФ нет прямого указания на категорию лиц, которая по смыслу части 1 данной статьи могла совершить данное правонарушение и должна была бы понести соответствующее наказание. Однако, очевидно, что не все виды наказания, которые предусматриваются данной статьей могут быть применены в отношении юридического лица. Назначение санкций в виде административного штрафа в таком случае возможно, но административный арест к юридическим лицам применяться не может, поэтому для юридического лица может существовать только первый вид наказания по данной статье.

Значимым обстоятельством административной ответственности юридических лиц является то, что ее несения может быть возложено на преемника юридического лица несмотря на то, что он не совершал данного правонарушения.

Так, статья 57 ГК РФ содержит описание всех возможных видов реорганизации юридических лиц: слияние, разделение, выделение, преобразование и присоединение. В целях применения административной ответственности юридических лиц, прошедших реорганизацию важно понимать в какой момент появляется новое реорганизованное юридическое лицо.

Все виды реорганизации юридического лица изложены в статье 2.10. КоАП РФ. Так, части 3-6 указанной статьи описывают, кто будет нести административную ответственность при реорганизации. Например, слияние юридических лиц влечет переход ответственности к получившемуся в результате слияния юридическому лицу, это объясняется правопреемственностью, которая возникает при реорганизации. При присоединении юридического лица происходит, фактически, поглощение одного субъекта другим, при этом административную ответственность в данном случае несет то

лицо, которое присоединило субъекта-правонарушителя, несмотря на то что оно не имеет отношения к совершению противоправного деяния.

Немаловажным моментом при изучении административной ответственности юридического лица является установление его вины. Так, согласно ч. 2 статьи 2.1. КоАП РФ юридическое лицо считается виновным, если оно имело возможность недопущения наступления противоправных последствий и соблюдения законодательства, и не воспользовалось данной возможностью.

В связи с этим, можно выделить такую проблему, как сложность объективного установления у юридического лица возможности соблюсти нормы и требования законодательства, за нарушение которых установлена административная ответственность, поскольку установление этого факта происходит в порядке судебного разбирательства, и как правило, не в пользу юридических лиц. В условиях теоретической и законодательной неопределенности для установления виновности юридического лица суды в своих решениях обнаруживают три подхода.

Первый подход предполагает, что суд принимает решение через оценку возможности юридического лица соблюсти требование нормы закона, когда анализируется психическое отношение коллективного субъекта к содеянному, и даже определяется форма вины в виде умысла или неосторожности.

Второй подход базируется на определении вины конкретного руководителя или иного работника юридического лица.

В третьем случае суды, признавая невозможность определения психического отношения коллективного лица в виде умысла или неосторожности, принимают решение через объективное вменение (привлечение к ответственности в отсутствии вины).

Последний подход давно подвергается критике, поскольку противоправное поведение юридического лица представляет собой правовую фикцию, и в реальности отдельные правонарушения являются результатом поведения конкретных людей (физических лиц) [4, с.30].

Именно размытость формулировки, устанавливающей вину, создает проблемы при ее объективном установлении, что указывает, в первую очередь, на слабую проработанность нормы и требует дополнительного законодательного закрепления с целью устранения проблем с определением степени виновности юридического лица.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что административная ответственность юридических лиц является весьма сложным правовым явлением и механизмом его применения, требующим особо внимания. Охват административной ответственности и ее

распространение на общественные отношения очень широки, следовательно, значительно и ее место в структуре юридической ответственности [5, с. 54]. В то же время такие масштабы приводят к тому, что в процессе определения и назначения административной ответственности юридических лиц появляется и ряд проблем.

В связи с этим, необходимо активное совершенствование и доработка системы российского административного права по вопросам, касающимся регулирования административной ответственности юридических лиц. Немаловажным в данном вопросе будет являться накопление юридического и правоприменительного опыта, который в дальнейшем позволит повысить эффективность применения норм административного права в целом и назначения административной ответственности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Джамирзе, Б.Ю.* Административная ответственность юридических лиц за нарушения лицензионных правил по новому проекту КоАП РФ // Правовая политика и правовая жизнь. 2021. № 1. С. 109–116.
2. *Руппенталь, О.Ю.* Особенности административной ответственности юридических лиц // Наука и инновации в XXI веке: актуальные вопросы, открытия и достижения: сборник статей XXV Международной научно-практической конференции, Пенза, 12 июня 2021 г. Пенза: Наука и Просвещение, 2021. С. 190–193.
3. *Хафизов, А.М.* К вопросу об административной ответственности юридических лиц // Правовые, социально-экономические, психологические аспекты обеспечения национальной безопасности: материалы V Всероссийской с международным участием студенческой научно-практической конференции, Пермь, 08 октября 2020 года / АНО ВПО «Прикамский социальный институт». Пермь: Прикамский социальный институт, 2021. С. 239–242.
4. *Очередько, В.П.* Проблема единства теории и практики в развитии института административной ответственности юридических лиц / В. П. Очередько // Юридическая наука: история и современность. 2021. № 4. С. 28–32.
5. *Матанский И.С.* Понятие и сущность административной ответственности // NovaUm.Ru. 2021. № 30. С. 53–55.

УДК 340.115.7

**ПРОБЛЕМЫ МЕТОДОЛОГИИ
СРАВНИТЕЛЬНОГО ПРАВОВЕДЕНИЯ**

Наталья Геннадьевна Тараканова, доцент

Татьяна Юрьевна Пяткина, старший преподаватель,

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: n.g.tarakanova@ruc.su; t.yu.pyatkina@ruc.su

**PROBLEMS OF METHODOLOGY
OF COMPARATIVE LAW**

Natalya Gennadievna Tarakanova, Associate Professor

Tatyana Yuryevna Pyatkina, Senior Lecturer

*Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University
of Cooperation*

Анализируются основные этапы становления и развития сравнительного правоведения как самостоятельной юридической науки, выделяются основные методологические концепции, а также проблемы, с которыми сталкиваются компаративисты при проведении исследований. Акцентируется внимание на значении сравнительного правоведения для современной юридической науки и практики.

Ключевые слова: сравнительное правоведение, методология, наука, компаративист, концепция, метод, исследование.

The main stages of the formation and development of Comparative Jurisprudence as an independent legal science are analyzed, the main methodological concepts are highlighted, as well as the problems that comparativists face when conducting research. Attention is focused on the importance of comparative jurisprudence for modern legal science and practice.

Key words: comparative law, methodology, science, comparativist, concept, method, research.

Сравнительное правоведение (или юридическая компаративистика) довольно молодая, но активно развивающаяся наука. Ее становление относится к середине XIX в., когда в университетах Франции и Германии появляются первые кафедры, и начинается издание журналов по сравнительному правоведению. Европейские компаративисты в этот период были нацелены на решение утилитарных проблем совершенствования национального законодательства. Со временем сравнительное правоведение накапливает свой научно-методологический потенциал, формируются принципы, терминологическая база, трансформируются цели и задачи, согласно требованиям и запросам времени.

Важнейшим стартовым этапом для развития юридической компаративистики стал Международный конгресс сравнительного права, организованный в 1900 г. в Париже, на котором был поставлен вопрос о статусе сравнительного правоведения как науки. Французские компаративисты, такие как Эдуард Ламбер, Раймонд Салейль, отстаивали понимание сравнительного правоведения как самостоятельной науки, в то время как немецкие и английские ученые (Эрнст Рабель, Фредерик Поллок) придерживались традиционного взгляда на сравнительное правоведение как на универсальный метод юридической науки. Следует заметить, что данная дискуссия находит продолжение и в современном правоведении.

Необходимо отметить, что вопросам сравнительного правоведения в XIX в. посвящали свои труды и отечественные ученые: Н.П. Загоскин, Н.М. Коркунов, С.А. Муромцев, М.М. Ковалевский, П.Г. Виноградов.

С окончанием Первой мировой войны связан новый виток становления компаративистики как самостоятельной области научных знаний, этому способствовало наметившееся стремление государств к международному сотрудничеству, в том числе и к созданию международных исследовательских организаций. Так, в 1924 г. была основана Международная академия сравнительного права в Гааге [2, с.8]

Значительного прогресса сравнительное правоведение достигло после Второй Мировой войны. В 1949 г. под эгидой ЮНЕСКО был образован Международный комитет сравнительного права, в 1966 г. основана Международная ассоциация сравнительного права [2, с. 8].

Такие ученые, как Рене Давид, Марк Ансель – во Франции, Коэнрад Цвайгерт и Хайн Кетц – в Германии стали классиками сравнительного правоведения, придав своим исследованиям планетарный характер, не ограничиваясь, как их предшественники, только континентальным правом.

По-прежнему велись дискуссии общетеоретического и методологического характера, обсуждались критерии классификации национальных правовых систем, разрабатывалась единая научная терминология, принципы и подходы сравнительно-правового анализа. Особый интерес вызывали проблемы развития основных правовых семей.

Процесс становления и развития сравнительного правоведения проходил далеко не гладко. И на сегодняшний день остается много нерешенных и дискуссионных проблем. Связаны они, прежде всего, с разработкой методологических подходов, основанных на объективном отражении правовой реальности.

Значительным препятствием на пути становления и развития

сравнительного правоведения было стремление к превосходству мировых держав, и связанное с этим прямое навязывание юридического мышления и правовых стереотипов одними странами другим, а также недооценка правовых систем, сложившихся у одних наций и народов, другими нациями и народами. Конфронтация и стремление к доминированию, а также другие факторы, касающиеся политической, экономической и культурной жизни различных стран долгое время не могли способствовать установлению и укреплению связей между государственно-правовыми системами, а, следовательно, и выработке потребностей в сравнительном исследовании права.

Современный мир уже не тот, каким он был раньше, активно развиваются процессы интеграции, признание институтов суверенитета, выработка норм и стандартов международного взаимодействия. Большая часть эволюции в праве происходит на основании сравнительного изучения правовых систем, поэтому развитие научных знаний в области сравнительного правоведения становится все более актуальным.

Однако, следует признать, что кроме проблем, связанных с социально-политическими и идеологическими факторами, на развитие сравнительного правоведения влияют и другие объективные и субъективные факторы, в том числе и сугубо юридические, а точнее, технико-юридические проблемы. Это касается различий в понимании и неодинаковом толковании не только таких ключевых в юридической науке и практике разных стран терминов и понятий, как «право», «источник и форма права», «структура, содержание, сущность права», но и в понимании сущностных характеристик базовых понятий сравнительного правоведения, как-то «правовая система» и «правовая семья».

Так, для обозначения группы правовых систем со сходными признаками исследователями используется разная терминология: «правовая семья» или «семья правовых систем» (Р. Давид), «правовые круги» (К. Цвайгерт, К.Х Эберт), «структурная общность» (С.С. Алексеев). А по мнению российского исследователя В.Е. Чиркина, понятие «правовая система» более широкое и комплексное, чем «правовая семья», и последняя существует в рамках первой [3].

Еще больше дискуссий происходит вокруг проблемы классификации правовых систем. Каждая группа исследователей выдвигает свои критерии.

Как отмечает Р. Давид, одни ученые стремятся провести группировку «исходя из концептуальных структур правовых систем или иерархии различных источников права». Другие отвергают классификацию, основанную на технико-юридических свойствах,

и «выдвигают на первый план тип общества, которое стремятся создать с помощью права» [1, с. 32].

Также на характере сравнительно-правовых исследований скажутся разные методы и подходы к изучению и разрешению проблем государства и права.

Исследователи в области права, так или иначе используют ту методологию, которая совпадает с их мировоззрением, практическим опытом, социальным положением. Особенно это прослеживается в оценках правовых явлений у исследователей, представляющих разные идейно-политические направления. Нельзя не обратить внимание на то, что каждый пытается отстоять преимущество своей правовой системы. Например, ученые, представляющие страны мусульманского мира, склонны утверждать, что их правовая система, основанная на божественной воле более совершенна и справедлива, чем европейская. У британских авторов просматриваются симпатии к англо-саксонской правовой системе, у европейцев – к романо-германской модели права.

Среди современных методологических подходов в сравнительном правоведении В.Е. Чиркин выделяет три главных направления: либерально-социальное, социально-радикальное и теологическое [3].

В первом представителей научных школ объединяет опора на традиционные общечеловеческие ценности (свобода, естественные права человека, демократия, равенство). Они выдвигают идею народовластия, соединенную с принципами социального государства, социально ориентированной частной собственности и социального партнерства.

Второе направление, которое представлено, прежде всего, марксистско-ленинской концепцией и концепцией революционной демократии, при проведении сравнительно-правовых исследований делает опору на завоевание власти трудящимися, господстве социалистического уклада и социалистической собственности.

Теологическое направление доминирует в таких государствах как Иран, Саудовская Аравия, Оман Катар, Кувейт и др. странах мусульманского фундаментализма. Хотя данное течение в науке тоже неоднородно: правовые концепции шиитов по вопросам правового регулирования властеотношений заметно отличаются от суннитской школы. В то же время их объединяют взгляды о праве как выражении воли Аллаха, о главном значении не прав, а обязанности правоверных перед Аллахом и умой [3].

Конечно, перечисленные направления не исчерпывают всего многообразия подходов в сравнительно-правовых исследованиях, а лишь указывают на принципиальные идеологические разногласия, существующие в рядах компаративистов, что существенно

затрудняет выработку единых методологических подходов, основанных на объективной оценке достижений и ценностей правовых систем современного мира.

Сравнительное правоведение должно базироваться, прежде всего на признании принципов равного статуса правовых систем, взаимоуважении, возникающих на их основе правовых регуляторов.

Среди методов и приемов юридической компаративистики соответственно доминирующим является сравнительно-правовой. Но при этом следует учесть, что данный метод сам по себе имеет сложное содержание и включает: макросравнение и микросравнение, внутреннее и внешнее сравнение, доктринальное сравнение, сравнительно-исторический подход, диахронное и синхронное правовое сравнение и др.

Так, макроуровневое сравнение предполагает проведение сравнительных исследований в рамках типов права, правовых семей или же на уровне конкретных правовых систем. Микроуровень – это проведение аналогичных исследований на уровне правовых норм, институтов, категорий.

В тех случаях, когда сравнительное исследование ограничивается рамками типов права или правовых семей, имеет место так называемое внутреннее сравнение. Когда же сравнительный анализ выходит за пределы типов права или правовых семей, имеет место внешнее сравнение.

В сравнительном правоведении в зависимости от решаемых научных задач, используются и общенаучные методы, специфические для общественных наук, например, создание гипотезы, формализация, логические приемы синтеза, классификации, индукции и дедукции, методы статистики, моделирования и др.

Следует отметить, что в современных условиях интеграции и глобализации значение компаративистики еще более возрастает. Сравнительно-правовые исследования позволяют выйти за границы национальных право порядков, посмотреть под особым углом зрения на ряд традиционных проблем юридической науки и практики, установить, как решается одна и та же правовая проблема в разных странах, и, таким образом, способствуют более глубокому осмыслению и совершенствованию национального права. Сравнительно-правовой анализ способен вооружить ученого новыми идеями и аргументами, которые нельзя получить при знании только национального права.

В наше время без учета данных компаративистики общетеоретические выводы не могут претендовать на универсальный статус. В рамках сравнительного правоведения анализируется и большинство проблем отраслевых юридических наук. Возрастает также практическое значение компаративистики. Современный законо-

датель активно использует достижения данной науки при формировании нормотворческой политики, при разработке отдельных нормативных актов, при совершенствовании законодательной техники, а правоприменитель – при решении спорных проблем юридической практики. Поэтому разработка новых научных концепций, методологических подходов, дающих возможность объективно оценить реальную правовую карту мира во всем ее многообразии, на сегодняшний день более чем актуальна.

ЛИТЕРАТУРА

1. Давид Р., Жоффре-Спинози, К. Основные правовые системы современности. М.: Междунар. отношения, 2009. 453 с.
2. Сравнительное правоведение: учебное пособие / И. А. Андреева, Д. А. Мантцев. М.: Академия управления МВД России, 2021. 96 с.
3. Чиркин, В.Е. Формационно-цивилизационный подход в сравнительном правоведении // Государство и право. 2015. № 4. С. 22–27.

УДК 342.9

ВОЗМОЖНОСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ПРОКУРАТУРЫ В ДЕЛАХ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

Тамара Андреевна Федыкина, магистрант

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: tamara_asaeva.1996@mail.ru

OPPORTUNITIES FOR INTERNATIONAL COOPERATION OF THE PROSECUTOR'S OFFICE IN CASES OF ADMINISTRATIVE OFFENSES

Tamara Andreevna Fedkina, Master's Degree student

*Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University
of Cooperation*

В статье рассматриваются возможности международного сотрудничества прокуратуры в делах об административных правонарушениях. Особенности правовой помощи по линии ГИБДД МВД РФ, а также в сфере таможенного дела. Рассматриваются не только вопросы сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза, но и позиция Европейского суда по правам человека по предмету оказания правовой помощи в административных делах.

К л ю ч е в ы е с л о в а: прокуратура, административное производство, правовая помощь, Европейский суд по правам человека, правовая позиция.

The article examines the possibilities of international cooperation of the prosecutor's office in cases of administrative offenses. Features of legal assistance through the traffic police of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, as well as in the field of customs. Not only issues of cooperation within the framework of the Eurasian Economic Union are considered, but also the position of the European Court of Human Rights on the subject of providing legal assistance in administrative cases.

К е у о р д с: prosecutor's office, administrative proceedings, legal assistance, European Court of Human Rights, legal position.

Первый международный договор по вопросам международного сотрудничества и оказания правовой помощи по делам об административных правонарушениях Россия подписала в 1997 г. Это была Конвенция о взаимном признании и исполнении решений по делам об административных нарушениях правил дорожного движения от 28 марта 1997 г. [1], которая была ратифицирована Россией 22 июля 2008 г. Конвенция заключена в рамках СНГ и ее участниками являются Россия, Армения, Белоруссия, Казахстан, Таджикистан, Азербайджан, Грузия, Молдавия, Киргизия.

Помимо сотрудничества по делам об административных правонарушениях по линии ГИБДД МВД РФ востребованным направлением международной правовой помощи по делам об административных правонарушениях выступает сотрудничество в сфере таможенного дела в рамках Евразийского экономического союза.

5 июля 2010 г. Россия, Белоруссия и Казахстан заключили Соглашение о правовой помощи и взаимодействии таможенных органов государств-членов таможенного союза по уголовным делам и делам об административных правонарушениях [2].

Фактически данное Соглашение посвящено исключительно правовой помощи по делам об административных правонарушениях. Вопросы правовой помощи по уголовным делам регламентирует только одна статья (ст. 7), которая содержит отсылочную норму к международным договорам о правовой помощи по уголовным делам, заключенным между сторонами.

В договоре используются три термина: «правовая помощь», «взаимодействие» и «содействие». Причем между терминами «правовая помощь» и «содействие» можно поставить знак равенства исходя из смысла и содержания ст. 13 «Отказ в содействии», поскольку в названии статьи используется слово «содействие», а в самом тексте – «правовая помощь».

Понятия «взаимодействие» и «правовая помощь» в Соглашении разводятся. Первое включает в себя непроцессуальные действия (например, предоставление информации и документов), при котором запрашивающее государство направляет в запрашиваемое государство официальный документ – запрос. Второе охватывает проведение таких процессуальных действий, как опрос лиц, изъятие либо арест товаров и документов, истребование документов,

осмотр, получение необходимой информации, вручение документов, проведение экспертиз и иных действий, на выполнение которых в запрашивающее государство направляется уже не запрос, а поручение. Запрос и поручение оформляются в письменной форме на бланке таможенного органа. В их форме и содержании много общего.

В целом содержание указанного Соглашения напоминает содержание договоров о правовой помощи по уголовным делам: оно включает положения о форме и содержании запроса или поручения, объеме правовой помощи, языке, порядке направления и исполнения запроса (поручения), основаниях отказа в исполнении и др.

В период заключения Россией международных договоров о правовой помощи по делам об административных правонарушениях российское законодательство не содержало положений о правовой помощи по таким делам. Только в 2011 г. были внесены дополнения в КоАП РФ в виде отдельной гл. 29.1 «Правовая помощь по делам об административных правонарушениях». Содержание данной главы во многом аналогично содержанию гл. 53 УПК РФ, которая регламентирует вопросы правовой помощи по уголовным делам.

КоАП РФ регулирует порядок направления запроса о правовой помощи, его содержание и форму, а также исполнение таких запросов. Запрос может быть направлен через Верховный Суд РФ, Министерство юстиции РФ, МВД РФ, ФСБ РФ, Генеральную прокуратуру РФ, а также через орган, уполномоченный это сделать в соответствии с международным договором Российской Федерации в зависимости от характера административного правонарушения.

Российская Федерация заключила и ратифицировала ряд двусторонних международных договоров о сотрудничестве и взаимопомощи в таможенных делах. В частности, в 2010 г. Россия заключила, а в 2011 г. ратифицировала два подобных соглашения с Южной Осетией и Абхазией.

В указанных соглашениях термин «правовая помощь» не используется, а применяется понятие «взаимодействие», которое фактически включает в себя и ряд форм оказания правовой помощи по делам об административных правонарушениях: взаимное признание документов и решений; передача сведений и документов (в ст. 16 Соглашения с Абхазией [3] и ст. 24 Соглашения с Южной Осетией [4] предусмотрено, что сведения и документы, полученные в соответствии с этими соглашениями, могут быть признаны в качестве доказательств как по уголовным и гражданским делам, так и по делам об административных правонарушениях); проведение проверок и исследований; выступление в качестве свидетелей и экспертов.

Международные договоры о правовой помощи по делам об административных правонарушениях немногочисленны и носят региональный или двусторонний характер. Это можно объяснить рядом причин: незначительной общественной опасностью таких правонарушений при значительных материальных и иных затратах на осуществление такой помощи; несовместимостью административного законодательства различных государств; коротким сроком давности по таким делам; взаимоотношениями между государствами (политическими и др.).

Согласно правовой позиции Европейского суда по правам человека доступ к юридической помощи является важной частью права на справедливое судебное разбирательство в соответствии со статьей 6 Европейской конвенции по правам человека (далее – *ЕКПЧ*) [5] и статьи 47 Хартии основных прав ЕС. Право юридической помощи обеспечивает эффективный доступ к правосудию для тех, у кого недостаточно финансовые ресурсы для покрытия судебных издержек, таких как судебные издержки или издержки юридического представительства (право на консультации, представление и защиту и т.д.).

Согласно законодательству Совета Европы и ЕС, юридическая помощь не обязана иметь определенную форму; стороны свободны решать, как выполнять свои юридические обязательства.

В результате юридическая помощь системы часто сильно различаются. Например, юридическая помощь может состоять из бесплатного представительства или помощи со стороны адвоката и (или) освобождения от уплаты судебных издержек, включая судебные сборы.

Такие договоренности могут существовать наряду с другими дополнительными схемами поддержки, такими как защита pro bono, юридические консультации или страхование юридических расходов, которые могут финансироваться государством, управляется частным сектором или находится в ведении неправительственных правозащитных организаций. В этой главе рассматривается юридическая помощь в неуголовном судопроизводстве и уголовном судопроизводстве отдельно, поскольку применимые права различаются.

Комитет министров Совета Европы принял набор руководящих принципов для 47 государств-членов, чтобы помочь им улучшить функционирование национальных систем юридической помощи в области гражданского и административного права.

Комитет министров подчеркивает важность создания доступной, эффективной, устойчивой и надежной системы юридической помощи, позволяющей людям эффективно осуществлять свое право на доступ к правосудию.

Эти руководящие принципы, подготовленные Европейским комитетом по правовому сотрудничеству, предлагают государствам-членам принять ряд мер:

- для быстрого разрешения споров предоставлять более качественную информацию о существующих юридических правах, обязанностях и средствах правовой защиты и улучшать доступ к юридическим консультациям и помощи (например, через универсальные центры государственных услуг);

- для обеспечения качества схем юридической помощи и юридических услуг, предоставляемых поставщиками юридической помощи (критерии назначения, оценка, кодексы этики, опросы удовлетворенности, дисциплинарные меры и т. д.);

- изучить ресурсы заявителя и вероятность успешного судебного разбирательства и проинформировать его / его об альтернативах правовой помощи в случае отказа или неприемлемости;

- что касается поставщиков юридической помощи, особое внимание уделяется географическому распределению, разнообразию и доступу, особенно для уязвимых слоев населения [6].

Наконец, государствам-членам рекомендуется собирать и анализировать данные, чтобы лучше понимать юридические потребности населения и то, как они взаимодействуют со службами юридической помощи.

В завершение обратимся к вопросам системной оценки и отраслевой принадлежности правовой помощи по делам об административных правонарушениях. Как и некоторые другие формы правовой помощи в международном праве, например правовая помощь в передаче лиц, страдающих психическими расстройствами, для проведения принудительного лечения [7], она практически не исследовалась.

Полагаем, что правовую помощь по делам об административных правонарушениях как самостоятельную форму международной правовой помощи следует относить к такой отрасли международного права, как международное правоохранительное право, или международное сотрудничество по специальным вопросам [8].

Например, Ю.С. Ромашев определяет международное правоохранительное право как отрасль международного права, содержащую совокупность международно-правовых норм, регулирующих международные отношения между государствами и иными субъектами международного права в области борьбы с преступлениями и иными правонарушениями, совершенными физическими лицами. Правовая помощь по делам об административных правонарушениях могла бы рассматриваться как один из институтов такой отрасли.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конвенция о взаимном признании и исполнении решений по делам об административных нарушениях правил дорожного движения. (Заключена в г. Москва 28.03.1997.) // Содружество. Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ. 1997. N 2(26). С. 246–252.
2. Соглашение о правовой помощи и взаимодействии таможенных органов государств - членов таможенного союза по уголовным делам и делам об административных правонарушениях. (заключено в г. Астана). 05.07.2010 // СЗ РФ. 2012. № 32. Ст. 4474.
3. Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Абхазия о сотрудничестве и взаимопомощи в таможенных делах. (Заключено в г. Сухум. 16.10.2010 // Бюллетень международных договоров. 2011. № 6. С. 27–34.
4. Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Южная Осетия о сотрудничестве и взаимопомощи в таможенных делах. (Заключено в г. Москва. 09.12.2010 // Бюллетень международных договоров. 2011. № 10. С. 48–57.
5. Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Рим. 04.11.1950 // Бюллетень международных договоров. – 2001. – № 3. – С. 23.
6. Официальный сайт Европейского суда по правам человека URL: <https://www.coe.int/en/web/portal/-/legal-aid-in-civil-and-administrative-law-new-guidelines> (дата обращения: 01.02.2021).
7. *Тесленко, А.М.* Передача лиц, страдающих психическими расстройствами, для проведения принудительного лечения как форма международной правовой помощи // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2018. N 1. URL: <http://electronic.ruzh.org/?q=ru/node/862>. (дата обращения: 21.10.2021)
8. *Тесленко, А.М.* Об особенностях международной правовой помощи по делам об административных правонарушениях // Электронное периодическое издание «Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2020. № 3. С. 32–35. URL: <http://electronic.ruzh.org/?q=ru/node/862>. (дата обращения: 21.10.2021).
9. Международное право: учебник / отв. ред. В.И. Кузнецов, Б.П. Тузмухамедов. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2007. С. 782.

УДК 342.9

**СООТНОШЕНИЕ ПОЛНОМОЧИЙ ПРОКУРОРА
ПО ВЫЯВЛЕНИЮ НАРУШЕНИЙ ЗАКОНОВ
С ПОЛНОМОЧИЯМИ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ
КОНТРОЛИРУЮЩИХ ОРГАНОВ**

Тамара Андреевна Федькина, магистрант

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: tamara_asaeva.1996@mail.ru

**RELATIONSHIP OF THE AUTHORITY
OF THE PROSECUTOR TO IDENTIFY
VIOLATIONS OF LAWS WITH THE AUTHORITY
OF OFFICERS OF THE CONTROLLING BODIES**

Tamara Andreevna Fedkina, Master's Degree student

*Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University
of Cooperation*

В статье рассматривается проблема соотношения полномочий прокурора по выявлению нарушений законов с полномочиями должностных лиц контролирующих органов. Учитывая схожесть полномочий контролирующих органов и прокуратуры, необходимо выяснить особенности разграничения контрольных и надзорных полномочий, привести конкретные примеры нарушений и способов борьбы с ними.

К л ю ч е в ы е с л о в а: прокуратура, контролирующие органы, реформа контрольно-надзорной деятельности, должностное лицо.

The article deals with the problem of correlation between the powers of the prosecutor to identify violations of laws with the powers of officials of the controlling bodies. Taking into account the similarity of the powers of the regulatory bodies and the prosecutor's office, it is necessary to clarify the features of the delineation of control and supervisory powers, give specific examples of violations and ways to combat them.

К e y w o r d s: prosecutor's office, regulatory authorities, reform of control and supervisory activities, official.

Суть осуществления контролирующими органами своих полномочий по выявлению правонарушений заключается в установлении в рамках своей компетенции (круг вопросов, решаемых в пределах конкретной области правоотношений) с помощью предусмотренных законом организационно-правовых способов и средств соответствия обязательным требованиям деятельности определенных органов и лиц.

Единый, универсальный для всех контролирующих органов (в

зависимости от уровня осуществления публичной власти, но без деления на сферы правоотношений) перечень полномочий по выявлению правонарушений установлен Законом о защите прав юридических лиц. В сущности, данные полномочия (мероприятия по контролю) реализуются должностными лицами контролирующих органов в рамках проверок (при взаимодействии с проверяемым лицом и без такового).

Все полномочия в Законе о прокуратуре перечислены в качестве самостоятельных. Следует заметить, что указанные полномочия связаны с проведением проверочных мероприятий. При этом ни конкретные мероприятия, ни понятие «проверка» в Законе не определены.

Полномочия должностных лиц контролирующего органа по выявлению нарушений законов предопределены деятельностью этого органа в конкретной сфере (например, защита прав потребителей), в связи с чем предусматриваются в специальных законах (например, Федеральный закон от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения»[1]); ведомственных регламентах, устанавливающих общие правила организации работы того или иного органа (например, приказ Роспотребнадзора от 16 июля 2012 г. № 762 «Об утверждении Регламента Роспотребнадзора»[2]); регламентах исполнения функций по контролю (например, приказ Роспотребнадзора от 16 июля 2012 г. № 764 «Об утверждении Административного регламента исполнения Федеральной службой по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека государственной функции по проведению проверок деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и граждан по выполнению требований санитарного законодательства, законодательства Российской Федерации в области защиты прав потребителей, правил продажи отдельных видов товаров»[3]).

В отношении объектов прокурорского надзора прокуроры от имени Российской Федерации осуществляют надзор за соблюдением Конституции РФ (п. 1 ст. 1 Закона о прокуратуре) и исполнением законов, действующих на территории страны, а в отношении органов местного самоуправления и их должностных лиц - в том числе, надзор за исполнением конституций (уставов), законов субъектов Российской Федерации, уставов муниципальных образований, муниципальных правовых актов.

В свою очередь должностные лица контролирующих органов проверяют соблюдение обязательных требований, установленных Законом о защите прав юридических лиц, другими федеральными законами и принимаемыми в соответствии с ними иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, законами и

иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, муниципальными нормативными правовыми актами.

В арсенале тех и других имеются полномочия, реализуемые в ходе проверок. С одной стороны, сам факт наличия возможности их реализации предоставляет прокурорам больше ресурсов для установления законности по сравнению с должностными лицами контролирующих органов, с другой – их правовая регламентация не в полной мере отвечает требованиям формальной определенности, позволяющей правоприменителям единообразно их трактовать, а прокурорам – осуществлять.

Бесспорно, в Законе о защите прав юридических лиц [4] (п. 2 ч. 2 ст. 4, п. 2 ч. 2 ст. 5, пп. 1, 1.1 ч. 2 ст. 6) предусмотрены «внепроверочные» полномочия должностных лиц контролирующих органов, однако в ходе их осуществления невозможно непосредственно выявить правонарушения как таковые, поскольку они сводятся, например, к разработке и реализации единой политики в области защиты прав юридических лиц, индивидуальных предпринимателей при осуществлении контроля; разработке административных регламентов по контролю (надзору) в конкретных сферах деятельности; организации и проведению мониторинга эффективности контроля (надзора) и т. п.

В отличие от норм Закона о прокуратуре, в Законе о защите прав юридических лиц конкретизировано понятие «проверка» (п. 6 ст. 2), предусмотрены ее виды (плановые, внеплановые, документарные, выездные), составляющие ее мероприятия по контролю четко разграничены.

Законом о прокуратуре, напротив, не регламентирован перечень полномочий, реализуемых прокурором исключительно в ходе проверки, не определены виды проверок.

В силу п. 3 ч. 3 ст. 1 Закона о защите прав юридических лиц его положения, устанавливающие порядок организации и проведения проверок, при осуществлении прокурорского надзора не применяются (за исключением случаев проведения контролирующими органами проверок по требованию прокурора).

На основании абз. 3 п. 1 ст. 22 Закона о прокуратуре прокуроры полномочны требовать от руководителей и других должностных лиц органов, указанных в п. 1 ст. 21 Закона, к которым, в том числе, относятся контролирующие органы, проведения проверок по поступившим в органы прокуратуры материалам и обращениям.

Согласно п. 3 ч. 2 ст. 10 Закона о защите прав юридических лиц руководителем контролирующего органа на основании требования прокурора о проведении проверки в рамках надзора за исполнением законов по поступившим в органы прокуратуры материалам и

обращениям издается приказ (распоряжение) о проведении внеплановой проверки.

При проведении прокурорской проверки в отдельных случаях сотрудниками ОНД Темниковского и Теньгушевского муниципальных районов УНД и ПР ГУ МЧС России по Республике Мордовия допущено оформление документов с техническими ошибками и неточностями. Так, в уведомлении о проведении проверки от 26 августа 2019 года № 234-2-15 в отношении БМОУ «Акс-я СОШ» период проверки указан с 28.08.2019 по 24.08.2019, приказ о проведении проверки № 51 в отношении МБОУ «Кушк-я ООШ» датирован 26 августа 2018 года, однако срок проведения проверки установлен с 27.08.2019 по 23.09.2019.

Установленные нарушения позволяют свидетельствовать о том, что юридические лица могли быть введены в заблуждение относительно проводимой в отношении них проверки и тем самым необоснованно ущемлены их права.

В ходе проверки выявлены нарушения требований законодательства об административных правонарушениях. Так, в нарушение ч. 3 ст. 28.2 КоАП РФ при составлении протокола об административном правонарушении от 01.03.2019 № 6 по ч. 1 ст. 20.4 КоАП РФ в отношении должностного лица Х.З.И., права, предусмотренные ч. 1 ст. 25.1 КоАП РФ, не разъяснялись, записи об этом отсутствуют.

Из смысла статьи 28.2 КоАП РФ следует, что время совершения правонарушения должно быть указано в протоколе об административном правонарушении четко и определенно, не допуская его неоднозначного восприятия, правонарушитель вправе знать, совершение административного правонарушения при каких именно обстоятельствах ему инкриминируется, однако правильность определения данного обстоятельства ставится под сомнение, поскольку в протоколе об административном правонарушении от 05.04.2019 № 13 составленном в отношении индивидуального предпринимателя К. В.И. указано, что правонарушение совершено 05.04.2019 в 11 часов 00 минут. В то же время, согласно постановлению о назначении административного наказания от 14.04.2019 № 13, вынесенному на основании указанного протокола, правонарушение совершено индивидуальным предпринимателем 05.04.2019 в 12 часов 00 минут.

Постановлением ОНД и ПР Темниковского и Теньгушевского муниципальных районов УНД и ПР ГУ МЧС России по Республике Мордовия от 08.02.2019 № 1 прекращено дело об административном правонарушении по части 1 статьи 20.4 КоАП РФ в отношении индивидуального предпринимателя Р.С.П. в связи с отсутствием в ее действиях состава административного правонаруше-

ния, предусмотренного частью 1 статьи 20.4 КоАП РФ. Как указано в постановлении, на момент рассмотрения дела, допущенные нарушения правил и норм противопожарной безопасности ИП Р-й С.П. устранены.

Действительно, согласно статье 24.5 КоАП РФ производство по делу об административном правонарушении не может быть начато, а начатое производство подлежит прекращению при отсутствии состава административного правонарушения. Однако дело об административном правонарушении по части 1 статьи 20.4 КоАП РФ возбуждено по нарушениям, выявленным еще 30.01.2019, которые и зафиксированы в соответствующем протоколе об административном правонарушении. Следовательно, дело об административном правонарушении прекращено необоснованно. Таким образом, при производстве по делу об административном правонарушении в отношении ИП Р-й С.П. не обеспечено всестороннее, полное выяснение всех обстоятельств дела, разрешение его в соответствии с законом.

Вышеизложенные нарушения свидетельствуют о ненадлежащем исполнении своих должностных обязанностей начальником ОНД Темниковского и Теньгушевского муниципальных районов УНД и ПР ГУ МЧС России по Республике Мордовия Ч.А.А.

Должностные лица контролирующих органов обязаны направлять в прокуратуру для правовой оценки обращения и материалы, рассмотрение которых относится к компетенции надзорного ведомства. Особая роль прокуратуры в деятельности контролирующих органов определена ч. 5 ст. 10 Закона о защите прав юридических лиц, устанавливающей необходимость согласования последними с прокуратурой проведения внеплановых выездных проверок юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, а также чч. 6, 6.1 ст. 9 этого Закона, предусматривающими направление в прокуратуру проектов ежегодных планов проведения плановых проверок для рассмотрения на предмет законности включения в них объектов контроля.

Приведем конкретный пример.

В 2020 году Инспекция обратилась с заявлением к мировому судье судебного участка Темниковского района о вынесении судебного приказа о взыскании с А.А.З. недоимки по страховым взносам в размере 4089 рублей. Однако срок исполнения требований истек 06.09.2017. Таким образом, налоговый орган имел право обратиться в суд с заявлением о взыскании задолженности и недоимки до 06.0.2018. Аналогичным образом вынесены определения о возврате материалов еще по 5 заявлениям Инспекции.

Инспекцией допускаются нарушения требований подсудности, установленных статьи 22 Кодекса административного судопроиз-

водства Российской Федерации. Так, Инспекция обратилась с заявлением о выдаче судебного приказа о взыскании недоимки по транспортному налогу к И.О.Е. В соответствии с частью 3 статьи 22 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации по общему правилу административное исковое заявление подается по месту нахождения ответчика. Согласно сведениям, представленным Миграционным пунктом ММО МВД России «Темниковский» И. О.Е. убыла 17.05.2013 по адресу: К-ая область, Жук-й район, с. Победа, д. В связи с этим, указанное заявление мировому судье Темниковского судебного участка направлено необоснованно.

Вышеизложенные факты нарушений свидетельствуют о ненадлежащем выполнении своих должностных обязанностей работниками Инспекции. В результате данных нарушений ущемляются интересы государства, являющегося получателем налогов и сборов, а также регулирующего отношения в данной сфере, право граждан на получение информации по существу поставленных им в обращении вопросов. Их неисполнение влечет необоснованное начисление пеней и штрафов, тем самым искусственно завышается общий размер задолженности.

Федеральным законом от 7 марта 2017 г. № 27-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» установлен порядок проведения прокурорской проверки исполнения законов. При сравнении данного порядка с порядком проведения должностными лицами контролирующими органов проверок можно обнаружить следующие сходные черты:

- уведомление уполномоченных лиц о проверках;
- ограничение сроков проведения проверок;
- сопровождение проверочных мероприятий процессуальными документами; возможность обжаловать действия и решения проверяющих. Вместе с тем указанные механизмы проведения проверок характеризуются рядом различий.

Способ доведения принятого прокурором (его заместителем) решения о проведении проверки (вручение, направление факсом или почтой) до сведения руководителя или иного уполномоченного представителя проверяемого органа (организации) Законом о прокуратуре не установлен, однако предусмотрен срок – не позднее дня начала проверки (п. 3 ст. 21). Вместе с тем должностные лица контролирующих органов обязаны уведомить уполномоченное лицо о проведении плановой проверки не позднее, чем за три рабочих дня до начала ее проведения предусмотренным Законом о защите прав юридических лиц способом.

Срок, определенный для уведомления о прокурорской проверке, оставляет проверяемому лицу меньше шансов для сокрытия

фактов совершения нарушений законов, поскольку указанное решение может быть вручено руководителю или иному уполномоченному представителю проверяемого органа (организации) непосредственно перед самой проверкой.

По общим правилам срок прокурорской проверки не должен превышать 30 календарных дней, и для него не установлено каких-либо дополнительных ограничений. В п. 12 ст. 21 Закона о прокуратуре определены случаи, при которых допускается повторная проверка. Срок проведения контролирующими органами проверок не может превышать 20 рабочих дней; при этом в отношении одного субъекта малого предпринимательства общий срок проведения плановых выездных проверок в год не может превышать 50 часов для малого предприятия и 15 часов для микропредприятия. Плановые проверки должностными лицами контролирующих органов проводятся не чаще чем один раз в три года (исключения предусмотрены Законом о защите прав юридических лиц).

Сроки для приостановления прокурорской проверки длительнее тех, что установлены для проверочных мероприятий, проводимых должностными лицами контролирующих органов.

Аналогичными по смыслу (соблюдение уведомительного порядка), но не по содержанию являются сопровождающие проверочные мероприятия решения прокуроров и приказы (распоряжения) уполномоченных должностных лиц контролирующих органов о проведении проверок.

В то же время в предусмотренных Законом о защите прав юридических лиц случаях внеплановые выездные проверки должностных лиц контролирующих органов сопровождаются заявлениями о согласовании их проведения с прокуратурой, тогда как надзорным ведомством ни с одним контролирующим органом проведение собственных проверок не согласуется [5].

В 2020 году начался эксперимент по расширению возможностей досудебного обжалования решений контрольного (надзорного) органа, действий (бездействия) его должностных лиц. Как следует из Постановления Правительства РФ от 24 июля 2020 г. № 1108 «О проведении на территории Российской Федерации эксперимента по досудебному обжалованию решений контрольного (надзорного) органа, действий (бездействия) его должностных лиц» [6], участниками эксперимента, уполномоченными на рассмотрение поступающих в рамках эксперимента жалоб, являются МЧС, Росздравнадзор, Ростехнадзор. Следует надеяться, что результат данного эксперимента позволит разгрузить прокуратуру от многочисленных жалоб и проверок и упростит функцию надзора за законностью их производства.

ЛИТЕРАТУРА

1. О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения : Федеральный закон от 30.03.1999 № 52-ФЗ // СЗ РФ.1999. № 14. Ст. 1650.
2. Об утверждении Регламента Роспотребнадзора : Приказ Роспотребнадзора от 16.07.2012 № 762 // Документ опубликован не был. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Об утверждении Административного регламента исполнения Федеральной службой по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека: Приказ Роспотребнадзора от 16.07.2012 № 764 // Документ опубликован не был. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
4. О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля: Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ // СЗ РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6249.
5. *Кочева, Д.В.* Соотношение полномочий прокурора по выявлению нарушений законов вне уголовно-правовой сферы с полномочиями должностных лиц контролирующих органов // Российский юридический журнал. 2020. № 3. С. 128–134.
6. О проведении на территории Российской Федерации эксперимента по до-судебному обжалованию решений контрольного (надзорного) органа, действий (бездействия) его должностных лиц : Постановление Правительства РФ от 24.07.2020 № 1108 // СЗ РФ. 2020. № 31. Ст. 5186.

УДК 342.9

ПОНЯТИЕ И ВИДЫ МЕР АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

Анастасия Александровна Шурыгина, магистрант
*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*
E-mail: n.s4ur@yandex.ru

THE CONCEPT AND TYPES OF ADMINISTRATIVE COERCION MEASURES

Anastasia Alexandrovna Shurygina, Master's Degree student
*Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University
of Cooperation*

Рассматриваемая тема достаточно актуальна в связи с тем, что в данная работа касается методов государственного управления. Метод управления - совокупность приемов и способов воздействия на управляемый объект для достижения целей. Многообразие методов связано со сложностью процессов управления. В статье на базе обобщения законодательства, мнения ученых в области админи-

стративного права и материалов правоприменительной практики рассматриваются сущность и цели административного принуждения.

К л ю ч е в ы е с л о в а: меры административного принуждения, меры административного предупреждения; меры пресечения; меры административно-процессуального обеспечения; меры административной ответственности.

The topic under consideration is quite relevant due to the fact that this work concerns the methods of public administration. The management method should be understood as a set of techniques and methods of influencing a managed object to achieve its goals. The existence of many methods is caused by the complexity of management processes. Management methods do not exclude, complement each other, since each is characterized by a way of implementing management goals. There are two universal ways of influencing the consciousness and will of people, which constitute universal methods of social management: persuasion and coercion.

Key words: measures of administrative coercion, measures of administrative warning; preventive measures; measures of administrative procedural support; measures of administrative responsibility.

Согласно статье 2 Конституции Российской Федерации «человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства» [1].

Меры административного принуждения – это комплекс мероприятий, проводимых властными органами.

Их целью служит предупреждение, пресечение правонарушений, привлечение виновного лица к ответственности.

Начнем с того, что некоторые ученые используют вместо термина административного принуждения термин «административно-правовое принуждение», поскольку считают административное принуждение намного шире административно-правового [2, с. 296].

Также стоит отметить, что административное принуждение представляет собой, во-первых, разновидность государственного принуждения, которое в свою очередь регламентирована положениями административного права, во-вторых, административное принуждение используется в установленных процессуальных формах, и в-третьих, административное принуждение носит внесудебный характер.

Указанный вид ответственности используется достаточно оперативно. Сущность данного вида ответственности состоит в том, что уполномоченные государственные либо другие органы, а также либо их должностные лица оказывают воздействие на коллективных и индивидуальных субъектов.

Большинство ученых, делают акцент на то, что применение административного принуждения влечет ограничение прав и законных интересов человека, который совершил административное правонарушение. А применение принуждения ограничивает права лиц, в отношении которых оно применяется. Авторы связывают принудительные меры с нанесением человеку, который совершил

административное правонарушение, правоограничение личного и имущественного характера.

Ученые часто говорят об административно-правовом принуждении, об административно-правовых мерах принудительного характера.

Полагаем, что в рамках широкого подхода следует четко отграничивать обязанности граждан и организаций, определенные запреты и ограничения в конкретной области деятельности, установленные законодателем и призванные обеспечивать закрепленную Конституцией государства систему публичного управления (к примеру, конституционная обязанность уплаты налогов и сборов), от административно-процедурных формальностей, необходимых при прохождении того или иного вида государственного контроля и надзора (к примеру, прохождение налоговой проверки).

Отмети, что касается контрольно-надзорной деятельности, то в рамках узкого подхода она дистанцируется от мер административного принуждения, которые связаны исключительно с неправомерным поведением управляемых лиц.

В контексте данной научной позиции административное принуждение осуществляется либо (в случаях когда посредством контрольно-надзорных мероприятий выявлены нарушения), либо в ходе государственного контроля и надзора.

Выделяют два исторически обособленных вида административного деликта, которые выявляются органами исполнительной власти, иными административно-публичными органами в ходе государственного контроля и надзора: административно наказуемые деяния и нарушения обязательных требований, не являющиеся административными правонарушениями.

При этом ученый выделяет внесудебный и судебный порядок применения мер административно-правового принуждения в ходе государственного контроля и надзора, осуществляемого в отношении юридических и физических лиц.

При этом, целью административного принуждения будет являться во-первых, предупредить и не допустить правонарушения, во-вторых, обеспечить установленный порядок противодействия административным правонарушениям, в-третьих, восстановить прежнее положение, которое существовало до совершения правонарушения, в-четвертых, за совершенное правонарушение следует назначить административное наказание, которое влечет за собой негативные последствия правоограничительного характера для правонарушителей.

Несмотря на множество подходов к определению понятия «административное принуждение», в науке административного права административное принуждение понимается как разновидность

отрасли правового государственного принуждения, которая регулируется нормами административного и административно-процессуального законодательства [3, с. 83].

Какие же отличительные признаки характерны для административного принуждения? [4, с. 285].

Во-первых, административное принуждение регламентируется нормами административного права.

Во-вторых, данный вид принуждения применяется как физическими, так и юридическими лицами.

В-третьих, административное принуждение закреплено не только в законных, но и в подзаконных нормативных правовых актах.

В-четвертых, областью применения данного вида принуждения является сфера общественных отношений, которые регламентируются нормами не только административного права, но и нормами других отраслей права.

В-пятых, административное принуждение могут использовать лишь уполномоченными на то органами и должностными лицами [5, с. 37].

Однако, меры административного принуждения применяются не только названными органами, но и многочисленными административно-юрисдикционными органами, которые обеспечивают охрану и нормальный порядок развития общественных отношений несудебными способами.

В качестве примера приведем следующее, согласно главе 23 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации меры административного наказания могут применяться также органами государственной исполнительной власти [6].

В-шестых, меры административного принуждения характеризуются широким спектром действия.

В-седьмых, для административного принуждения характерен внесудебный порядок [7, с. 1160].

Следующим видом административного принуждения являются меры административного пресечения.

Данная мера преследует цель прекращения противоправного деяния и предотвращения наступления вредных последствий.

Другим видом административного принуждения являются меры административно-процессуального обеспечения. Данная мера преследует цель административного процесса.

Следующим видом мер административного принуждения являются административные праввосстановительные меры (снос самовольно возведенных строений, выселение граждан из самовольно занятых жилых помещений, возмещение ущерба, который был причинен административным правонарушением, взыскание недоимки, пени и иные меры).

И еще одним видом мер административного принуждения является административное наказание.

Цель данной меры - предупреждение совершения новых правонарушений правонарушителем и другими лицами[8, с. 312].

Таким образом, мы можем сделать вывод, что государственное принуждение представляет собой совокупность специально разработанных организационных, воспитательных и правовых мер реагирования на противоправное поведение граждан.

В системе мер административного принуждения контрольно-надзорная деятельность выступает, с одной стороны, разновидностью государственно-принудительных мер, с другой – в большинстве случаев основанием применения отдельных мер административного принуждения(прежде всего связанных с деликтами).

В то же время сама система применения мер административного принуждения находится под контролем государства в целях защиты прав и свобод лиц, взаимодействующих с публичной властью.

Государственному принуждению свойственно историческое становление, его развитие обусловлено тем, что меры принуждения необходимы для формирования правомерного поведения граждан и регулирования государственных институтов.

Меры государственного принуждения регламентированы правовыми предписаниями.

Они могут быть представлены различными подгруппами, объединенными по целевой направленности.

Однако правовое регулирование применения конкретных мер административной ответственности, в том числе в сфере производства по делам об административных правонарушениях, имеет на сегодня характер коллизионного.

Этому во многом способствуют постоянные изменения и дополнения в законодательстве об административных правонарушениях. Много коллизий при применении мер административного правонарушения в отношении несовершеннолетних и юридических лиц.

Эти коллизии могут быть темпоральные или пространственно-иерархические. Все они требуют решения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» – URL: <http://www.consultant.ru>. Дата обращения «09» октября 2021 г.

2. Сафоненков, П.Н. Административное принуждение, применяемое таможенными органами, как научная проблема // Административное и муниципальное право. 2016 № 4. С. 295–298.

3. *Каплунов, А.И.* Административное принуждение, применяемое органами внутренних дел: теория и практика: монография / Под общ.ред. В.П. Сальникова. СПб.: университет МВД России, 2017 С. 83.

4. *Попов, Л.Л.* Административное право: Учебник. М.: ИНФРА-М, 2018. С. 285–287.

5. *Соколов, А.Ю.* Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях: монография. М.: Норма, 2016. С. 37.

6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. №195-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2021) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» – URL: <http://www.consultant.ru>. Дата обращения «09» октября 2021 г.

7. *Шубина, Е.В.* Административно-предупредительные меры в системе административно-правового принуждения // Административное и муниципальное право. 2018 № 11 С. 1160

8. *Козлов, Ю.М.* Административное право: учебник. М.: Юрист, 2019.554 с.

УДК 342.547

**ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРОХОЖДЕНИЯ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ
В ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОРГАНАХ
ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ**

Файль Шамильевич Ямбушев, доцент

Татьяна Александровна Ганчина, магистрант

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: f.sh.yambushev@ruc.su; Ganchinata@mail.ru

**EGAL BASIS OF THE STATE CIVIL SERVICE
IN THE FEDERAL EXECUTIVE AUTHORITIES**

Fail Shamilevich Yambushev, Associate Professor

Tatiana Aleksandrovna Ganchina, Master's Degree student

*Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University
of Cooperation*

Статья посвящена анализу правовых основ прохождения государственной гражданской службы в федеральных органах исполнительной власти Российской Федерации. Нормативно-правовые акты регулирующие отношения по прохождению государственной гражданской службы в федеральных органах исполнительной власти образуют собой иерархическую систему и опосредованы особенностями организации органов исполнительной власти Российской Федерации.

К л ю ч е в ы е с л о в а: государственный орган исполнительной власти, Пра-

вительство РФ, федеральное министерство, федеральная государственная гражданская служба, федеральный гражданский служащий, правовой статус.

The article is devoted to the analysis of the legal foundations of the state civil service in the federal executive authorities of the Russian Federation. Normative legal acts regulating relations on the passage of state civil service in federal executive authorities form a hierarchical system and are mediated by the peculiarities of the organization of executive authorities of the Russian Federation.

Key words: state executive authority, Government of the Russian Federation, federal ministry, federal state civil service, federal civil servant, legal status.

Государственная гражданская служба в государственных органах исполнительной власти является неотъемлемой составляющей механизма российского государства и реализуемых органами государственной власти полномочий в вопросах реализации функций государства во внутренней и внешней политике. В условиях демократического, правового государства, система отношений, связанная с прохождением государственной гражданской службы, носит юридически регламентированный характер, что и предопределяет ряд специфических признаков присущих данному виду публично-правовых связей гражданина с государством и его органами.

Правовое регулирование прохождения государственной гражданской службы в федеральных органах исполнительной власти:

во-первых, имеет определенную соответствующую иерархию, которая, по своей правовой природе, обусловлена особенностями континентальной правовой системы;

во-вторых, она соответственно в определенной степени дифференцирована в зависимости от предмета законодательного регулирования деятельности государственной гражданской службы по различным правовым, отраслевым и иным основаниям.

Российская Федерация как государство по форме своего государственного устройства является федерацией. По мнению, известного российского ученого-юриста М.Н. Марченко, «любая федеративная система государства, образует единое государство, состоит из нескольких сравнительно самостоятельных государственных частей, и все они имеют свое собственное административно-территориальное устройство, формируют свои высшие управленческие органы, суды, представительные и исполнительные, правоохранительные, имеют свое законодательство, средства обороны и безопасности» [1, с. 144].

Соответственно, законодательная база федеративного государства разделяется на два уровня: федеральное законодательство и законодательство субъектов Российской Федерации.

Данная статья посвящена правовым основам прохождения государственной гражданской службы в федеральных органах исполнительной власти Российской Федерации, поэтому необходимо

рассмотреть нормативно-правовые акты, принимаемые (издаваемые) на федеральном государственной власти уровне.

Начнем с иерархии законодательных и иных нормативно-правовых актов федерального законодательства.

Первостепенным актом федерального законодательства, обладающим высшей юридической силой, является Конституция Российской Федерации, которая в ч. 4 ст. 32 закрепляет равный доступ граждан Российской Федерации к государственной службе, а в соответствии с п. «т» ст. 71 Конституции, устанавливается, что федеральная государственная служба находится в ведении Российской Федерации [2], тогда как федеральная гражданская государственная служба является одним из видов государственной службы.

Одними из системообразующих нормативно-правовых актов, регламентирующих организацию и деятельность федеральных органов исполнительной власти, наряду с Конституцией Российской Федерации, является Федеральный конституционный закон «О Правительстве Российской Федерации» [3] и Указ Президента Российской Федерации «О структуре федеральных органов исполнительной власти» [4].

Нормативно-правовую основу прохождения федеральной гражданской службы составляют:

1) Федеральный закон «О системе государственной службы Российской Федерации» [5], который содержит в себе основные принципы, на которых базируется формирование кадрового состава органов исполнительной власти;

2) Федеральный закон «О государственной гражданской службе» [6], который законодательно регламентирует порядок прохождения государственной гражданской службы:

а) требования для назначения на должность (наличия профессиональных и личностных качеств) и условия прохождения службы;

б) квалификационные требования для прохождения государственной гражданской службы;

в) повышение профессиональной подготовки или переподготовки;

г) ротация государственных гражданских служащих;

д) формирование кадрового резерва государственных гражданских служащих путем проведения конкурса и т.д.;

3) Федеральные законы, регулирующие деятельность различных федеральных министерств, федеральных служб, федеральных агентств, например, Федеральный закон «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [7], Федеральный закон «Об особенностях прохождения федеральной

государственной гражданской службы в системе Министерства иностранных дел Российской Федерации» и т. д.;

4) Также, можно упомянуть Трудовой Кодекс РФ [8], но в данном случае, так как рассматривается приоритет специального законодательства над общим, то лицо, замещающее должность государственной гражданской службы в праве обратиться к данному нормативно-правовому акту только в том случае, если вопрос не урегулирован нормами специальных правовых актов.

Следующими по иерархии идут подзаконные нормативно-правовые акты, которые образуют самую обширную правовую базу регулирующую прохождение государственной гражданской службы. Таковыми являются многочисленные и разнообразные Указы Президента Российской Федерации, подзаконные нормативно-правовые акты Правительства Российской Федерации.

Последним видом юридически значимых правовых актов являются акты федеральных министерств, которые в свою очередь строятся на нормах законов Российской Федерации, актах Президента и Правительства.

В настоящее время, значительную роль в российском законодательстве регулирующих прохождение федеральной гражданской службы выполняют подзаконные нормативно-правовые акты.

Федеральные законы составляют собой некий законодательный «каркас», на основе которого органы исполнительной власти реализуют собственную политику, исходя из специфики своей деятельности.

Также следует обратить внимание, что правовое регулирование федеральной гражданской службы не носит систематизированного характера. Некоторые ученые-юристы высказываются за создание Кодекса «Государственной гражданской службы», однако, продолжающая в стране административная реформа, по своему итогу, способна будет породить подобный нормативно-правовой акт. Так, например, Миннигулова Д.Б. считает, что «актуальнее систематизировать законодательство путем оптимизации имеющихся нормативных правовых актов посредством пересмотра их содержания и реструктуризации существующих норм на три группы: нормы о государственной гражданской службе; нормы о статусе государственных гражданских служащих; нормы об административных процедурах реализации статуса государственных гражданских служащих» [9, с. 97].

Что касается второго критерия, указанного в начале данной статьи, то основаниями, в соответствии с которыми дифференцируются нормативно-правовые акты являются:

1) установление статуса государственного гражданского служащего в федеральных органах власти;

- 2) классификация должностей и групп;
- 3) классификация классов чинов;
- 4) установление порядка и организации конкурсов на замещение должности;
- 5) требования к документам (анкетам, заявлениям, служебным контрактам и т.д.);
- 6) требования к порядку сбора информации о лицах, замещающих должности государственной гражданской службы (или желающих поступить на нее);
- 7) регулирование работы в органах исполнительной власти (служебного времени, оплаты труда, денежных вознаграждений, государственные гарантии и т.д.) регулирование повышения квалификации, профессиональных знаний и т.п.

Перечень не является закрытым, поскольку деятельность органов исполнительной власти не статична. При смене направления внутрополитической деятельности, меняется и нормативно-правовое регулирование данных отношений.

Таким образом, можно сделать вывод, что правовая основа прохождения государственной гражданской службы в федеральных органах исполнительной власти имеет иерархическую структуру, законодательно урегулированы различные сферы деятельности этих органов государственной власти.

До настоящего времени, законодательство, регулирующее отношения государственной гражданской службы в государственных органах исполнительной власти, не носит систематизированного характера, поскольку российские ученые-юристы не пришли к единому мнению в этом вопросе, а законодатель не имеет, на сегодняшний день, первостепенной цели в придании данному административно-правовому институту систематизированной юридической формы.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Марченко, М.Н.* Теория государства и права. Элементарный курс. М., 2019. 244 с.
2. Конституция Российской Федерации. Принята всенародном голосование 12 декабря 1993 года (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года // Российская газета. Федеральный выпуск. 2020. № 144. 4 июля.
3. О Правительстве Российской Федерации: ФКЗ от 6 ноября 2020 г. № 4-ФКЗ. (с изм. и доп.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 45. Ст. 7061.
4. О структуре федеральных органов исполнительной власти: Указ Президента РФ от 22.05.2012 г. № 636 (с изм. и доп.) // Собрание законодательства Российской Федерации от 2012 г. № 22. Ст. 2754.
5. О системе государственной службы Российской Федерации: ФЗ от 27 мая 2003 г. №-58-ФЗ (с изм. и доп.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 22. Ст. 2063.

6. О государственной гражданской службе: ФЗ от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ (с изм. и доп.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 49 (Ч. 1). Ст. 7020.

7. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: ФЗ от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ (с изм. и доп.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 49 (Ч. 1). Ст. 7020.

8. Трудовой кодекс РФ от 30 дек. 2001 г. № 197-ФЗ (с изм. и доп.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 (Ч. 1). Ст. 3.

9. Миннигулова, Д.Б. К вопросу о систематизации российского законодательства о государственной гражданской службе / Д. Б. Миннигулова // Вестник Уфимского юрид. ин-та МВД Российской Федерации. 2017. № 201. С. 197–201.

УДК 340.114.5

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ ЮРИСТА

Файль Шамильевич Ямбушев, доцент

Анастасия Юрьевна Житина, магистрант

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: f.sh.yambushev@ruc.su; st804046@ruc.su

PROBLEMS OF FORMATION OF LEGAL AWARENESS OF A LAWYER

Fail Shamilevich Yambushev, Associate Professor

Anastasia Yurievna Zhitina, Master's Degree student

*Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University
of Cooperation*

Статья посвящена вопросам профессионального правосознания юристов, в частности проблемам формирования правосознания обучающихся по юридическим направлениям и специальностям. Основной посыл рассматриваемой проблемы заключается в том, что задача по формированию профессионального правосознания юриста сложная и многоаспектная. Но, она является оправданной, и имеет первичное значение в процессе подготовки юриста. Упущения, недоработки, не профессиональный подход образовательной организации при решении данного вопроса, грозят деформацией профессионального правового сознания и учащением случаев различных должностных, служебных злоупотреблений, противоправных деяний, искаженным видением правовой действительности.

К л ю ч е в ы е с л о в а: юрист, правосознание юриста, правовое воспитание, подготовка юриста, профессиональная деятельность.

The article is devoted to the issues of professional legal awareness of lawyers, in

particular, the problems of the formation of legal awareness of students in legal fields and specialties. The main message of the problem under consideration is that the task of forming a lawyer's professional legal consciousness is complex and multidimensional. But, it is justified, and is of primary importance in the process of training a lawyer. Omissions, shortcomings, non-professional approach of an educational organization in solving this issue threaten to deform professional legal consciousness and increase the frequency of cases of various official, official abuses, illegal acts, distorted vision of legal reality.

Key words: lawyer, lawyer's legal awareness, legal education, lawyer training, professional activity.

Любая профессиональная деятельность в правовой сфере, напрямую затрагивает интеллектуальные и психологические ресурсы человека. Данные ресурсы обуславливают восприятие каких-либо изменений и опосредуют отношение к ним. Осознание необходимости осуществления профессиональной юридической деятельности, а также оценка своих профессиональных возможностей, обусловленных приобретенными знаниями, умениями и навыками непосредственно проявляются в юридически значимых действиях и решениях юриста. После того, как начинающий юрист завершает свое обучение в образовательной организации и начинает свою профессиональную деятельность, ему приходится постепенно приспосабливаться к условиям работы.

Его сознание, под действием различных факторов профессиональной деятельности, объективного и субъективного характера, испытывает трансформацию, как положительного, так и негативного качества. Несмотря на возникающие трудности, большинство юристов справляются со стрессовыми состояниями, стараются извлекать из работы положительные эмоции, переживания, ожидания, выходят на позитивные результаты в своей деятельности.

Несмотря на то, что концепция «правового государства» является во многом идеализированной, тем не менее, Российская Федерация, стремясь стать правовым государством, должна опираться на стабильную правовую систему, развитые институты гражданского общества и минимизировать правовой нигилизм у граждан. В связи с тем, что российское общество проявляет признаки относительно не высокой правовой культуры и деформированных форм правосознания, неполноценного обеспечения реализации прав и свобод личности, его можно отнести к обществам переходного типа, с формирующимися признаками правового государства и гражданского общества.

В юриспруденции правосознанием называется одна из форм общественного сознания, которая состоит из убеждений, взглядов, идей, чувств, эмоций, переживаний, ожиданий, которые имеют связь с правом [1, с. 384].

Комаров С. А. называет правосознание «формой общественного

сознания, как системы представлений, понятий и идей о должном порядке правового регулирования жизни общества» [2, с. 235].

В юридической науке, также под правосознанием понимается «специфическая нормативная форма общественного сознания, отражающая правовую действительность и формирующая определенные представления и суждения о внутригосударственных, международно-правовых явлениях (о действующих и желаемых правовых явлениях) и на основе правовых традиций, опыта конкретного общества выражаемая в системе идей, взглядов, доктрин, а также психическое осознанное и неосознанное отношение к ним, посредством чувств, эмоций, мотивов, установок и воли, как процесса саморегуляции поведенческого акта по достижении определенной социально значимой цели в сфере действия права» [3, с. 60].

Рассматриваемую проблему следует изучать на стыке педагогики, права и психологии, поскольку структура правосознания состоит из правовой психологии и правовой идеологии, и процесса их формирования.

В наше время значительную часть всех студентов высших учебных заведений составляют студенты юридических направлений и специальностей. Настоящему юристу нужны непоколебимые морально-нравственные принципы, потому что уже в скором времени бывший студент будет участвовать в решении сложных правовых проблем, принимать нормативно-правовые акты, а также заниматься прочей практикой в сфере юриспруденции. Необходимо воспитывать юриста как полноценную личность, обладающую, как и морально-нравственными качествами, так и правовой грамотностью. Именно поэтому огромную роль играют вопросы правового воспитания студента.

В связи с тем, что в различных сторонах юридической деятельности происходят существенные усложнения, повышаются и предъявляемые требования в подготовки юриста, значительную роль при этом играют личностные качества, психологические факторы и прочие задатки, которые должны быть приведены в систему знаний, умений и навыков в процессе обучения в вузе. Данные факторы нужны для повышения успеха в практической работе юриста. Юрист должен быть готов к осознанию общественной значимости своего труда, способности к оригинальному и творческому подходу в процессе решения ряда профессиональных задач, обладать коммуникативными качествами, развивать свое профессионально-нравственное сознание.

Для того, чтобы решить данные задачи, нужно изучить особенности профессиональной деятельности юриста, конкретизировать ее профессиограмму. Кроме этого, необходимо обозначить требо-

вания, которые предъявляет эта деятельность к эмоциональным, интеллектуальным и волевым качествам юриста.

Однако, не всегда уделяется достаточно внимания правовому формированию и воспитанию профессионального правосознания студентов в юридических вузах и факультетах. Данная группа студентов, после окончания учебы начинает выполнять в обществе особые социально-профессиональные роли, они выполняют различные виды юридической профессиональной деятельности: правотворческую, правоприменительную, правоохранительную, экспертно-консультационную.

В. Д. Попокоев отмечает, что профессиональное правосознание юриста – это научно обоснованная, строгая система правовых убеждений, знаний и чувств, которыми юрист руководствуется в процессе осуществления своей деятельности [4, с.584].

Необходимо отметить, что на юристов возлагается задача формирования общественного правосознания, вследствие чего «между правом и народом выдвигается иерархия корыстных посредников, взимающих особую дань за «поиск» правоты и обслуживающих народную темноту в свою пользу» [5, с.24].

Основным фактором, который интегрирует профессионально-значимые качества юриста является его профессиональное самосознание. Он представляет собой сложную систему, которая объединяет в себя несколько основных элементов:

- мотивационный;
- когнитивный;
- операционно-деятельностный;
- оценочный.

В настоящее время недостаточно исследованы условия более действенной регуляции формирования профессионального самосознания юриста, не смотря на многоаспектный подход к вопросу профессионального самосознания. Должного теоретического и практического обоснования проблема развития профессиональных качеств будущего юриста еще не получила, в связи с тем, что современные условия развития российского общества и его правовой системы характеризуются в определенной степени дуализмом, а подготовка и отбор юристов редко основывается на оценке их психологической и профессиональной пригодности.

При учебно-воспитательном процессе юристов нужно учитывать следующие моменты:

1. В лице учеников преподаватель должен быть примером личного и позитивного профессионального поведения по отношению к своей работе. Необходимо искоренить правонарушения и любые злоупотребления в обучении.

2. Двойственный процесс – это построение правового сознания

под воздействием правовых образовательных усилий. «Первый, качественный уровень этого процесса – накопление юридических знаний отдельными лицами, другой – преобразование этой накопленной информации в личные убеждения» [6, с. 9].

3. Формирование правовой культуры и правосознания должно осуществляться не только в процессе изучения юридических учебных дисциплин. Необходимы исследования в рамках социологии, психологии, философии и политологии.

4. От качественной стороны учебного процесса зависит качество формирования профессионального правосознания юриста. В связи с этим, в психологической и педагогической литературе есть работы, которые посвящены взаимоотношениям учащихся и учителей, студентов и преподавателей [7].

5. В процессе обучения у студентов часто появляются негативные восприятия правовых явлений. Здесь важно не допустить «цементирования» в сложившемся профессиональном правосознании студентов пренебрежительного отношения к праву в целом, к отдельным изучаемым курсам и предметам.

Относительно учебного процесса, нужно наладить учебно-воспитательную практику студентов вузов, ориентированную на формирование нравственно-правовых начал и правового сознания у будущего юриста.

Вопросы неэффективного воздействия права на общественные отношения и некачественного законодательства во многом детерминируются тем, что нормативно-правовые акты создаются зачастую без глубокого научного обоснования и поспешно. Из-за этого происходит снижение авторитета законодательной власти и законотворческой деятельности. Тогда как, качественный закон можно сравнить с научным открытием. [8, с. 53–57].

Сущность права определяется социокультурными и материальными условиями общественной жизни, социальными группами населения, характером сословий, сочетанием конкретных или частных интересов, которые выражены в законе или иным образом признаны государством и, как следствие, действует как мера активности и поведения людей в общей социальной шкале [9].

Не менее важной проблемой при формировании правового сознания у будущего юриста является нацеливание на восприятие обучающимся и утверждение в его сознании правового принципа недопустимости противопоставления целесообразности законности. Какими бы благими целями не руководствовался бы юрист, недопустимо нарушение действующего законодательства под эгидой целесообразности, так как, во многом с этого и начинается постепенная поступательная деформация профессионального правового сознания.

Таким образом, задача формирования профессионального правосознания юриста сложная и многоаспектная. Но, она является оправданной, и имеет первичное значение в процессе подготовки юриста. Упущения, недоработки, не профессиональный подход образовательной организации при решении данного вопроса, грозят деформацией профессионального правового сознания и учащением случаев различных должностных, служебных злоупотреблений, противоправных деяний, искаженным видением правовой действительности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Керимов, Д.А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). М., 2000.
2. Комаров, С.А. Общая теория государства и права. Саранск, 1994.
3. Ямбушев, Ф.Ш. Правовое сознание в механизме правового регулирования общественных отношений: дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2002.
4. Теория государства и права / Под ред. М.Н. Марченко. М., 2002.
5. Ильин, И.А. О сущности правосознания. М., 1993.
6. Ильина, Т.А. Некоторые аспекты совершенствования норм правосознания среди населения // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2002. № 1.
7. Симонов, В.П. Педагогический менеджмент. М., 1999.
8. Сальников, В.П., Степашин С.В., Хабибулина Н.И. Государственная идеология и язык закона. СПб., 2000.
9. Тепляшин, И.В. Становление российской правовой государственности и правовая активность граждан // Журнал российского права. 2002. № 1.

УДК 342.5

**ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ СВОЙСТВА
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ**

Файль Шамильевич Ямбушев, доцент

Алина Николаевна Козлова, магистрант

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: f.sh.yambushev@ruc.su; st804054@ruc.su

**POLITICAL AND LEGAL PROPERTIES
OF STATE POWER**

Fail Shamilevich Yambushev, Associate Professor

Alina Nikolaevna Kozlova, Master's Degree student

*Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University
of Cooperation*

В данной статье рассматривается феномен государственной власти через ее политико-правовые свойства и признаки. Раскрываются общие и частные вопросы понимания государственной власти.

К л ю ч е в ы е с л о в а: власть, государственная власть, государство, политика, право.

This article examines the phenomenon of state power through its political and legal properties and signs. The general and particular issues of understanding state power are revealed.

К е у w o r d s: power, state power, state, politics, law.

Власть – одно из сложных, многоаспектных, многоуровневых, фундаментальных начал общества и государства. Власть, в той или иной форме, проявляется во всех устойчивых социальных связях, на протяжении всей истории человечества, от примитивных отношений властвования периода первобытно-общинного строя, до высших форм государственной организации общества, от отношений в семье, до отношений в структурах государственного аппарата.

Анализ научной литературы позволяет выделить множественность подходов в понимании власти и ее природы. В частности, можно остановиться на следующих подходах.

Теологический, в основе которого лежит представление о божественной природе власти, как неотъемлемом условии взаимоотношений людей друг с другом и Богом. Как писал апостол Павел: «Всякая душа да будет покорна высшим властям, ибо нет власти не от Бога; существующие же власти от Бога установлены» [1].

Биологический, определяет власть как вытекающую из общих свойств людей и животных, проявляющих агрессию как инстинкт борьбы, направленной против представителей того же вида за добычу, продолжения рода, территорию, самоутверждения [2].

Телеологический, связывает власть, как способ достижения цели, получение желаемого результата [3].

Бихевиористский, выводит власть из особенностей человеческой психики и поведения, при которой одни люди жаждут власти и доминирования, а другие подчиняются, добровольно, это обстоятельство и обеспечивает баланс, равновесие в системе властеотношений [4].

Психоаналитический подход выводит истоки власти из сферы бессознательного. Интерпретирует стремление к власти как проявление (сублимацию) подавленного либидо (З. Фрейд) или психологической энергии как таковой (К. Г. Юнг). Желание власти, влечение ею и особенно обладание властью, обусловлены стремлением компенсировать физическую или духовную неполноценность и возвыситься над остальными преодолевая низкую самооценку.

Структурно-функциональный, рассматривает власть как рациональный способ самоорганизации социума, основанный на целесообразности дифференциации функций управления и исполнения. Власть выступает проявлением и атрибутом разнообразных социальных статусов, выполняемых в обществе социальных ролей, позволяющая управлять ресурсами, средствами влияния, осуществлять воздействие на людей реализуя позитивные и негативные санкции, поощряя и принуждая [5].

Конфликтологический, объясняет природу власти, проистекающую из экономического неравенства классового общества. Экономическое неравенство служит основой всех иных форм неравенства в обществе. Экономически господствующий класс обеспечивает превосходство над экономически зависимым классом во всех сферах социальной жизни, посредством государства, как «машины для поддержания господства одного класса над другим» [6, с. 73].

Дуалистический подход в понимании власти оперирует категориями убеждения и принуждения, в этом и проявляется ее дуальность. С одной стороны, она обеспечивает господство одних групп населения над другими, с другой стороны – выступает средством объединения членов общества для достижения общего блага. Убеждение и авторитет придают власти легитимный характер [7].

Государственная власть, в отличие от иных видов социальной власти характеризуется тем, что в ее основе лежат такие признаки и свойства как:

– историчность, выражается в том, что государственная власть, как и само государство насчитывают несколько тысяч лет. Станов-

ление и развитие государственной власти прошло множество исторических этапов, в которых она видоизменялась, приобретала новые качества, структуры и формы;

– суверенность, которая проявляется в ее верховенстве внутри страны и независимости на международной арене. Государственная власть распространяется в пределах распространения суверенитета государства, что означает пространственный характер государственной власти, то есть территориальный. Суверенный характер власти государства, исключает существование двух уровней суверенных властей, находящихся в единой системе государственной власти, которые обладали бы верховенством и независимостью. Независимость государства в международных отношениях является результатом распространения суверенитета государственной власти в масштабах всей страны;

– всеобъемлющий характер государственной власти, выражающийся в ее публичности. Государственная власть осуществляется на всей территории страны и в отношении каждого находящегося в ее границах;

– системность или институциональность, выражается в наличии специально созданных органов и институтов, объединенных в иерархичную систему государственной власти (государственный аппарат). Государственные органы осуществляют власть в пределах своих полномочий, преимущественно, в формах законотворческой, исполнительной и судебной власти;

– верховенство или монополия на публичную власть, выражается в доминировании государственной власти над иными видами социальной власти в стране. Государственная власть обладает исключительным правом и возможностями разрешать, приостанавливать или запрещать осуществление любой иной власти в стране, претендующей на публичность;

– легитимность, это свойство государственной власти выражается в признании ее населением страны в качестве публичной власти.

Легитимация государственной власти может осуществляться в традиционной форме (на основе обычаев, традиций населения, религиозных норм и верований, личной, сословной и иной опосредованности власти). Особенно данная форма легитимации государственной власти проявляется в традиционно-религиозных обществах Ближнего Востока, Африки, Юго-Восточной Азии), харизматичной (основанной на личных «выдающихся» качествах правителя, вождя, на вере в его способности, исключительную миссию, непогрешимость), рациональной (основанной на убеждении в разумности существующего порядка, законов, правил социального общежития, формируемых на демократических принципах и процедурах).

Эта форма легитимации государственной власти выступает в качестве основной в обществах современного типа с развитыми институтами демократии и правового государства) формах.

– правотворческая исключительность, выражается в абсолютном праве органов государственной власти, в пределах их полномочий, принимать (издавать) правовые акты, обладающие юридической силой. Посредством принятия (издания) правовых актов государственная власть упорядочивает поведение членов общества, регламентирует основания и порядок формирования государственных органов, их задачи и функции;

– легальность есть юридическое признание обществом законности ее образования, организации и деятельности. Основой легальности государственной власти является законность ее установления. Государственная власть может легализовываться в разных формах и разными способами. Законными должны быть сферы реализации государственной власти, отношения, в которых она осуществляется, посредством соответствующих форм и методов;

– регламентированность, означает, что формирование, организация, деятельность, уполномоченность органов государственной власти носит юридически выраженный характер, то есть осуществляется в соответствии с нормами права исходящими от государства. Неюридическим способом формирования органа государственной власти и наделение его полномочиями, противоречит самой природе государственной власти;

– моноцентричность, является тем условием осуществления государственной власти, при котором она имеет свой центр распространения и притяжения. Публичная власть – это многоуровневая система властеотношений в стране, структурированная по горизонтальным и вертикальным связям, с центром (центрами) принятия решений и перифериями их исполнения.

В политико-правовом значении, государственная власть характеризуется следующими свойствами:

– выраженное в концентрированной форме представительство всего общества, а не отдельной части населения или лиц. Политическая воля государства становится политической волей общества или большей его части при формировании политического курса страны, как внутри нее, так и за ее пределами, в соответствии с этой волей. Придание данной воле общеобязательного характера возможно только через государство и его органы, где она проходит испытание на лояльность интересам всего сообщества с целью ее реализации посредством государственной власти;

– по политической природе государственная власть, имеет универсальный, общесоциальный характер, несмотря на имеющиеся полиэтничность, поликонфессиональность, сложное территори-

альное устройство и т.д. Политическая цельность государственно-образовательного обуславливает единство его государственно-властного пространства;

– политические связи и отношения государства с каждым членом общества юридически оформляется и реграментируется институтом гражданства (подданства), что представляет собой устойчивую политико-правовую связь человека с государством на основе юридически закрепленных и признаваемых большей частью населения прав и обязанностей, вытекающих из исторически сложившихся в обществе форм и способов взаимоотношений государства с населением;

– в политическом смысле, государственная власть выступает, в известной степени, средством социального компромисса между различными политическими силами в стране. Одними из первостепенных условий, способствующих урегулированию и разрешению конфликтов между социальными группами, обществом и государством, не без основательно относят паритетное соотношение сил конфликтующих сторон и признание ими процедуры переговоров, соглашений как способов выработки взаимоприемлемых решений. Способность регулировать и разрешать политические конфликты и противоречия демонстрирует политическую зрелость государственной власти, основанной на воплощенных в реальной жизни общества демократических институтах и процедурах;

–государственная власть как верховная власть на определенной территории осуществляет воздействие на общественные отношения посредством принимаемых (издаваемых) правовых норм, доведение их содержания до населения, а также применения мер юридической ответственности за противоправные деяния. С.А. Котляровский писал: «власть и право – две стихии государства, хотя не в одинаковой степени первоначальны. Однако мы можем пользоваться обычным сопоставлением права и государства, если только не забудем, что essential государство – власть, особым образом квалифицированная, но все же именно власть» [8, с. 34].

Государственная власть есть реализованные нормы позитивного права, структурированная совокупность нормативно-правовых актов о государстве и его органах, воплощенная в жизнь система законодательства. Суверенный характер государственной власти предполагает исключительную ее способность обеспечивать устоявшийся в обществе правовой порядок, как условие стабильности самого государства и его институтов. Сложившаяся в обществе модель правового порядка соединяется с государством в единое целое, легитимирует государство в общественном сознании, наращивает его необходимыми свойствами и атрибутами власти.

Одним из таких свойств является монополия государства на ле-

гализованное принуждение, которое реализуется им как для защиты собственного суверенитета, так и для сохранения сложившегося режима правового порядка в стране, что, собственно говоря, и является неотъемлемым условием существования государства, в конкретном политики-правовом качестве.

Масштаб и пределы применения государством принуждения, регламентированного законом, зависит от уже слившихся или складывающихся в обществе способов и методов осуществления государственной власти и уровня развитости институтов гражданского общества, как социальных инструментов способных координировать юридическую волю государства в вопросах признания, защиты и претворения в жизнь фундаментальных прав и свобод человека, которые в итоге становятся частью правового порядка государства [9, с. 536].

ЛИТЕРАТУРА

1. Римлянам 13:1 Библия, Синодальный перевод.
2. *Мосс, М.* Общества. Обмен. Личность. Труды по социальной антропологии; сост., пер. с фр., предисловие, вступит, статья, комментарии А. Б. Гофмана. М. : КДУ, 2011.
3. *Рассел, Б.* Власть. М. : Идея-пресс, 1999.
4. *Лассуэл, Г.* Язык власти / Политическая лингвистика. Вып. 20. Екатеринбург, 2006.
5. *Парсонс, Т.* Социальная система. М. : Академический проект, 2018.
6. *Ленин, В.И.* Полн. собр. соч. Т.39.
7. *Дюверже, М.* Политические партии. М. : Академический проект, Гаудеамус, 2013.
8. *Котляровский, С.А.* Власть и право. Проблемы правового государства. – СПб.: Издво «Лань», 2001.
9. *Ямбушев, Ф.Ш.* Аксиология государства // Научные исследования в социально-экономическом развитии общества : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Саранск, 24–25 апреля 2019 г.) ; Саран. кооп. ин-т (фил.) РУК – Саранск : Партнер, 2019.

УДК 343.35

**АНТИКОРРУПЦИОННАЯ
КОМПАЕНС-ПОЛИТИКА И БИЗНЕС**

Файль Шамильевич Ямбушев, доцент

Владислав Александрович Сергеев, магистрант

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: f.sh.yambushev@ruc.su; v.a.sergeev13@inbox.ru

**ANTI-CORRUPTION COMPLIANCE
POLICY AND BUSINESS**

Fail Shamilevich Yambushev, Associate Professor

Vladislav Aleksandrovich Sergeev, Master's Degree student

*Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University
of Cooperation*

В статье рассматривается история развития комплаенса в России, а также антикоррупционная комплаенс-политика и ее практическое применение. Разработанная модель эффективной комплаенс-политики позволит предупредить, выявить и пресечь коррупционные риски у представителей малого и среднего бизнеса. Для ее реализации предлагается внести изменения в действующее законодательство.

Ключевые слова: коррупция, бизнес, представители бизнеса, комплаенс, антикоррупционная комплаенс-политика.

The article examines the history of compliance development in Russia, as well as anti-corruption compliance policy and its practical application by businessmen. The developed model of an effective compliance policy will prevent, identify and stop corruption risks among representatives of small and medium-sized businesses. To implement it, it is proposed to amend the current legislation.

Key words: corruption, business, business representatives, compliance, anti-corruption compliance policy.

Комплаенс в России существует значительно меньше времени, чем в США и во многих европейских странах. Термин «compliance» в переводе с английского языка обозначает соответствие требованиям (нормам). В российском законодательстве его четкая трактовка отсутствует. Первое определение термина комплаенс в РФ появилось только в 1999 г. в банковской сфере, согласно Указанию Банка России, которое в настоящее время утратило силу.

Комплаенс-контроль определялся как часть системы внутреннего контроля кредитной организации [1].

Четко прослеживается изменение восприятия понятия комплаенс в России по переменам, происходящим с пониманием термина «комплаенс-риск».

В Положении, утвержденном Банком России в 2003 г., комплаенс-риск рассматривается как «риск возникновения у кредитной организации убытков из-за несоблюдения законодательства РФ, внутренних документов кредитной организации, стандартов саморегулируемых организаций, а также в результате применения санкций и (или) иных мер воздействия со стороны надзорных органов» [2].

В письме Банка России от 2005 г. говорится уже и о репутационных рисках [3, 8].

Письмо Банка России 2007 г. представляет собой наиболее качественно проработанную концепцию в сфере комплаенса. Оно представляет собой неофициальный перевод документа Базельского комитета по банковскому надзору.

В соответствии с данным письмом комплаенс-риск – это несоответствие законодательству, включая локальные акты, приводящее к таким последствиям, как, риск:

- применения санкций;
- существенного финансового убытка;
- потери репутации [4, 9].

Дальнейшее развитие комплаенса связано с деятельностью иностранных организаций в России. Например, необходимость соблюдать положения ФСРА (Закона о коррупции за рубежом, имеющего экстерриториальное действие).

Следовательно, в основе внедрения комплаенс-контроля в нашей стране лежит международная экономическая интеграция.

Далее комплаенс выходит за рамки финансовых организаций и постепенно внедряется в различных отраслях, что привело к созданию новых единиц в государственных органах и корпоративной структуре.

Так, Правительство РФ своим распоряжением № 2258-р от 18 октября 2018 года утвердило методические рекомендации для органов исполнительной власти по соблюдению антимонопольного законодательства [5].

В свою очередь, в декабре 2017 года был подписан Указ Президента № 618 «Об основных направлениях государственной политики по развитию конкуренции», и именно во исполнение его ФАС разработала данную методичку для госорганов [6, 4].

Целью этих рекомендаций является развитие антимонопольного комплаенса в системе федеральных органов исполнительной власти.

В настоящее время сфера комплаенс-практики продолжает

расширяться. Так, 12 марта 2020 г. вступил в силу ФЗ об антимонопольном комплаенсе, где дается определение понятия, а также его элементы, устанавливающие порядок организации систем внутреннего контроля [7, 2].

Таким образом в РФ существуют лишь правовые акты в конкретных сферах регулирования, которые оперируют понятием комплаенс.

Если рассматривать корпоративный контроль, то изменения, произошедшие в ФЗ «О противодействии коррупции» 3 декабря 2012 г., существенно расширили систему комплаенса, поскольку была обозначена обязанность организаций выстраивать антикоррупционную политику и применять определенные меры для ее осуществления, но несмотря на это представители малого и среднего бизнеса затрудняются в понимании необходимости внедрения антикоррупционных комплаенс-политик [8, 3].

Это связано с тем, что ответственность за несоблюдение данной обязанности закреплена в ст. 13.3 ФЗ «О противодействии коррупции» законом не установлена, как и смягчение ответственности за правонарушение в случае ее соблюдения, а также размытостью ее формулировок и отсутствием стратегического мышления при построении бизнес-процессов [9, 1].

Для проверки гипотезы был проведен опрос, общее число участников которого составило 126 человек. В опросе приняли участие представители малого и среднего бизнеса нескольких городов России: Москва, Санкт-Петербург, Саранск, Екатеринбург, Новосибирск, Краснодар.

Так, 82,1% опрошенных относят свой бизнес к малому сектору предпринимательства.

73,1% компаний не имеют антикоррупционных комплаенс-политик и не оценивали необходимость их введения, что свидетельствует о антикоррупционной неграмотности большинства бизнесменов.

К тому же 78% участников опроса считают, что их бизнес не играет существенной роли в снижении уровня коррупции в стране, что также указывает на нежелание погружаться в тематику до момента обнаружения нарушений. По их мнению, внедрение антикоррупционных политик не затрагивает частный сектор и, таким образом, не считают важным внедрение антикоррупционных комплаенс-политик.

Таким образом статистика ответа на вопрос «почему» подтверждает нашу гипотезу. Причиной отсутствия антикоррупционных комплаенс-политик является отсутствие ответственности (метод «кнута») или смягчение ответственности (метод «пряника») за несоблюдение данного требования, размытость законодательных

формулировок, отсутствие понятного процесса внедрения правил.

Респонденты утверждают, что если бы процесс внедрения антикоррупционной политики был четко прописан, доступен и ясен для бизнеса на уровне законодательства, а за его несоблюдение наступали бы негативные или возможные позитивные последствия, например в виде смягчения ответственности в случае правонарушения, то нужные действия в этом направлении ими бы были предприняты.

Существует общепринятое мнение, что выбор комплаенс-практик для внедрения в хозяйственную деятельность представителей частного сектора напрямую зависит от финансовой прибыли для этих субъектов. Результаты опроса подтверждают это мнение, более 90% респондентов утверждают, что если бы антикоррупционная политика несла позитивные изменения для бизнеса, то она была бы обязательна для внедрения в их компании.

Таким образом наша гипотеза подтвердилась. Представители малого и среднего бизнеса на данном этапе не понимают порядка внедрения антикоррупционных комплаенс-политик в компаниях, нуждаются в закреплении четких законодательных критериев наполнения указанных политик и порядка настройки процесса в компании, а также в возможных поощрениях за его внедрение.

Однако, компании интуитивно понимают их полезность для бизнеса, готовы к внедрению их на практике в свою организацию, особенно при наличии стимулирующих (финансовых и иных) факторов со стороны государства.

Следовательно, необходимо разработать эффективную модель антикоррупционной комплаенс-политики.

При разработке эффективной модели учтены следующие вызовы: использование большого количества третьих лиц, запутанная информация относительно движения денежных потоков, высокая защита и анонимность информации о топ-менеджменте, отсутствие доступа к информации, часть информации за границей - и тяжесть доступа к ней (по запросам высылают не все), получение информации в разных форматах документов – усложняет и удлиняет процесс работы с информацией (не получается быстро сводить все к единому знаменателю), отсутствие взаимодействия между международными и национальными организациями, сложность установления источника финансирования, ограниченный срок доступа к информации.

Также на основании вышеприведенного исследования для формирования эффективной модели антикоррупционной комплаенс-политики можно отметить следующее: все виды коммуникаций относительно коррупционных рисков по своей природе делятся на 3 основных типа:

– предупреждение коррупционных рисков (Что необходимо сделать, чтобы не допустить возникновения ситуации коррупционного риска?);

– выявление коррупционных рисков (Как необходимо анализировать операции и действия, мониторить общую ситуацию в компании, чтобы быстро идентифицировать ситуации коррупционных рисков?);

– пресечение коррупционных рисков (Как мы будем наказывать, в случае если обнаружено нарушение или попытка его совершения?);

В связи с этим антикоррупционная комплаенс-политика организации должна быть структурно разделена на 3 направления, каждое из которых содержит конкретный перечень мер.

При этом на уровне законодательства, в статье 13.3 ФЗ «О противодействии коррупции» должны быть закреплены следующие требования для организаций:

– разработка комплаенс-политики в компании в качестве комплекса внутренних правовых документов, определяющих ценности общества, организационную структуру компании, организационную структуру комплаенс-подразделения и включающей в себя все пункты ниже;

– формирование профиля добросовестного работника;

– формирование в рамках компании отдельного внутреннего контролирующего комплаенс-органа для проведения внутреннего антикоррупционного аудита по определенным регламентам во всех бизнес-процессах и на всех уровнях управления компании;

– утверждение Регламента взаимодействия подразделений компании между собой: типовые утвержденные формы документов и запросов;

– утверждение порядка движения денежных средств в компании и предоставления финансовой отчетности: разработка единых типовых документов для всех стадий бизнес-процессов, сроки их сдачи, установить субсидиарную ответственность руководителей и подчиненных за предоставление недостоверной отчетности;

– разработка карты коррупционных рисков в компании. Внедрение стандартов операционных процессов в наиболее рискованных областях;

– внедрение детально разработанного положения о конфликте интересов, в котором четко описано, что понимается под конфликтом интересов в деятельности компании с примерами.

Также необходимо закрепить в качестве квалифицирующего (отягчающего вину) признака отсутствие антикоррупционной комплаенс-политики организации, направленной на предотвращение коррупционных правонарушений.

Таким образом нами предлагаются виды конкретно-фактических инструментов по направлениям для реализации в рамках своей компании. Они являются взаимодополняемыми, каждая компания может выбрать эффективный для себя набор мер, а также дополнить его своими собственными. Так как ключевым правилом эффективности регулирования является гибкость возможностей при внедрении в бизнес-процессы.

ЛИТЕРАТУРА

1. О противодействии коррупции : федер. закон от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ : принят Гос. Думой 19 декабря 2008 г. : одобрен Советом Федерации 22 декабря 2008 г. : (ред. от от 26.05.2021). – Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.09.2021).

2. О внесении изменений в Федеральный закон «О защите конкуренции» от 01.03.2020 № 33-ФЗ : федер. закон от 01.03.2020 г. № 33-ФЗ : принят Гос. Думой 20 февраля 2020 г. : одобрен Советом Федерации 26 февраля 2020 г. : (последняя редакция). – Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.09.2021).

3. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» от 03.12.2012 № 231-ФЗ : федер. закон от 03.12.2012 № 231-ФЗ : принят Гос. Думой 23 ноября 2012 г. : одобрен Советом Федерации 28 ноября 2012 г. : (последняя редакция). – Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.10.2021).

4. Об основных направлениях государственной политики по развитию конкуренции (вместе с «Национальным планом развития конкуренции в Российской Федерации на 2018 - 2020 годы») : указ Президента РФ от 21.12.2017 № 618. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 27.09.2021).

5. Об утверждении методических рекомендаций по созданию и организации федеральными органами исполнительной власти системы внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства : Распоряжение Правительства РФ от 18.10.2018 № 2258-р. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.10.2021).

6. Об организации внутреннего контроля в кредитных организациях и банковских группах : Положение Банка России № 242-П от 16.12.2003 г. // Вестник Банка России. 04.02.2004. № 7.

7. О порядке осуществления внутреннего контроля за соответствием деятельности на финансовых рынках законодательству о финансовых рынках в кредитных организациях : Указание Банка России от 07.07.1999 г. №603-У (утратило силу с 15.02.2004 на основании указания Банка России от 16.12.2003 № 1354-У) // Вестник Банка России. 14.07.1999. № 41.

8. Об организации управления правовым риском и риском потери деловой репутации в кредитных организациях и банковских группах : Письмо Банка России от 30.06.2005 г. № 92-Т // Вестник Банка России. 06.07.2005. № 34.

9. О рекомендациях Базельского комитета по банковскому надзору : Письмо Банка России от 02.11.2007 г. № 173-Т 1 // Вестник Банка России. 08.11.2007. № 61.

УДК 342.8

**ТИПОЛОГИЗАЦИЯ СОВРЕМЕННЫХ
ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ СИСТЕМ
И ИХ СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА**

Файль Шамильевич Ямбушев, доцент

Нина Юрьевна Рекшинская, магистрант

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: f.sh.yambushev@ruc.su; nina.rekshinskaya@mail.ru

**TYPES OF MODERN ELECTORAL
SYSTEMS AND COMPARISON CHARACTERISTICS**

Fail Shamilevich Yambushev, Associate Professor

Nina Yurievna Rekshinskaya, Master's Degree student

*Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University
of Cooperation*

Актуальность исследования обусловлена высокой ролью избирательной системы в развитии политической системы России, которая представляет собой многосторонний, противоречивый предмет для более детального изучения.

К л ю ч е в ы е с л о в а: избирательная система, избирательное право, демократические выборы.

The relevance of the topic under study is due to the high role of the electoral system in the development of the political system of Russia, which is a multilateral, controversial subject for more detailed study.

K e y w o r d s: electoral system, suffrage, democratic elections.

Конституция Российской Федерации в п.1 ст.1 устанавливает, что Россия является демократическим государством. Демократическое государство характеризуется обязательным наличием развитой избирательной системы, которая служит не только основой избрания органов государственной власти, но даже формирует конституционный строй. Следовательно, российская избирательная система, в свою очередь, обладает рядом особенностей.

Демократическая избирательная система, в первую очередь, предполагает институционализацию правовых механизмов, формирующих властные структуры.

Это обеспечивает результативное взаимодействие гражданского общества и правового государства. Для комплексного исследования особенностей избирательной системы, необходимо проанализировать понятие избирательной системы в юридической литера-

туре, а также раскрыть ее содержание и соотношение с рядом близких категорий. Термин «избирательная система» довольно давно и широко используется в юридической литературе. Впервые определение данного понятия было формально-юридически закреплено в Конституции СССР 1936 г.

В предыдущих советских конституциях данное понятие не применялось. Вместо него применялось понятие «избирательное право». Впоследствии наравне с уже использовавшимся термином «избирательное право» начал применяться и термин «избирательная система».

Следует отметить, что по своему содержанию нововведенное понятие практически отражало сущность понятия «избирательное право». Данный факт для ряда авторов послужил основанием считать эти термины идентичными.

Ряд авторов утверждают, что понятие избирательного процесса следует рассматривать более широко в отношении его содержания. Это подразумевает то, что в понятие избирательного процесса, в первую очередь, должны быть заложены актуальные социально-политические условия, формирующиеся в государстве, поскольку они способны оказывать непосредственное воздействие на реализацию избирательных процедур.

На каждом этапе избирательного процесса формируется сфера общественных отношений избирательной системы. В свою очередь, избирательное право выступает юридической основой избирательной системы, содержащей совокупность правовых норм.

Нельзя не обозначить, что не все общественные отношения, возникающие вследствие реализации гражданами своих избирательных прав и свобод, предполагают и требуют правового вмешательства. На протяжении развития российской государственности определенные составляющие избирательной системы находили свое нормативно-правовое и организационное закрепление. Значимым этапом в первоначальном развитии избирательной системы в России представляется учреждение Государственной Думы Российской империи и выработка нормативно-правовой базы относительно организации ее деятельности [1, с. 297].

В доктрине отечественного конституционного права виды избирательных систем определяются в зависимости от порядка определения результатов выборов. В современное время широко используются мажоритарная и пропорциональная избирательные системы.

При мажоритарной избирательной системе (далее – система большинства) выборные органы власти формируются посредством персонального представительства. Кандидат, набравший большинство избирательных голосов, считается избранным [2, с. 14].

Представленная система применяется и в модификационном варианте, а именно с перебаллотировкой [2, с. 22].

Необходимо отметить, ряд правоведов сходятся во мнении о том, что с 1917 года организация, условия и порядок проведения выборов и применение мажоритарной избирательной системы, служившей некогда основной избирательной системой российского избирательного процесса, характеризуют нашу страну как самую демократичную в мире. И с указанного периода практика проведения демократичных выборов отождествляется в качестве положительной тенденции в ключе качественного развития избирательного права.

Благодаря этому, в России в тот момент начали формироваться основы уже пропорциональной избирательной системы.

При применении следующего вида – пропорциональной избирательной системы – голосование осуществляется не за конкретного кандидата, а за списки кандидатов, выдвинутые избирательными объединениями.

Списки кандидатов, набравшие установленный процент голосов избирателей имеют право допуска к распределению депутатских мандатов. В соответствии с п.16 ст.35 ФЗ от 12.06.2002 г. №67 «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» [3] законом субъекта РФ может быть установлен минимальный процент голосов избирателей [4, с. 22].

Помимо этого, не менее 25% депутатских мандатов в законодательном (представительном) органе государственной власти субъекта РФ либо в одной из его палат распределяются между списками кандидатов, выдвинутыми избирательными объединениями, пропорционально числу голосов избирателей, полученных каждым из списков кандидатов [4, с. 22–23].

На выборах депутатов Госдумы РФ в 2007 и 2011 г.г. использовалась вышеуказанная система. Она представляет собой одну из разновидностей систем, в рамках которой мандаты распределяются между списками кандидатов пропорционально числу голосов, отданных за определенный список [5, с. 17].

В 2011 г. избирательным законодательством определялось, что на список кандидатов, набравший не менее 6% и не более 7% голосов избирателей, выделялось два мандата. А один мандат предоставлялся списку кандидатов, набравшему не менее 5% и не более 6% голосов (однако на тех выборах таковых списков не оказалось).

В то же время законодательством было установлено, что в случае прохождения 7%-ого заградительного барьера лишь одним списком кандидатов – мандаты также будут распределены и отно-

сительно списка кандидатов, набравшего большее количество голосов из оставшихся претендентов.

Безусловно, данная система характеризуется относительной сложностью. Стоит отметить, что ее использование на выборах основывается на высоком уровне политической грамотности населения. В этом ключе задача граждан заключается в умении квалифицировать различные партии всего политического спектра, учитывая тот факт, что их отличия нередко трудно уловимы [6, с. 14].

Учитывая относительную молодость существующих политических партий и российского парламентаризма в целом, применение на выборах исключительно пропорциональной избирательной системы считаем не результативным.

Показательным является то обстоятельство, что за период 2007–2012 гг. полностью пропорциональная система использовалась лишь в 11 регионах [7, с. 12]. А в остальных субъектах РФ применялась смешанная система [8, с. 7].

Смешанная избирательная система представляет собой одновременное использование двух систем, проанализированных нами выше. Наглядным примером рассматриваемой избирательной системы являются современные выборы депутатов Госдумы РФ 2021 г., когда 225 депутатов избираются по избирательной системе относительного большинства, а остальные 225 – на основе пропорциональной системы.

В преддверии выборов схема одномандатных избирательных округов субъектов РФ была утверждена Постановлением ЦИК России от 02.09.2015 г. №304/1740-6 «О схеме одномандатных избирательных округов для проведения выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» [9].

В рамках смешанной системы создаются мажоритарные избирательные округа и единый избирательный округ. Так, согласно ст.6 Закона Республики Мордовия от 20.06.2006 г. №41-3 «О выборах депутатов Государственного Собрания Республики Мордовия» [10] на выборах депутатов Госсобрании РМ используется смешанная система.

Схема образования одномандатных избирательных округов Республики Мордовия, продемонстрированная на Рисунке 1 была определена Постановлением ЦИК РМ от 15.10.2015 г. №112/809-5 и утверждена Постановлением Госсобрании РМ от 18.11.2015 г. № 1377-V П «Об утверждении схемы одномандатных избирательных округов для проведения выборов депутатов Государственного Собрания Республики Мордовия» [11] сроком на 10 лет.

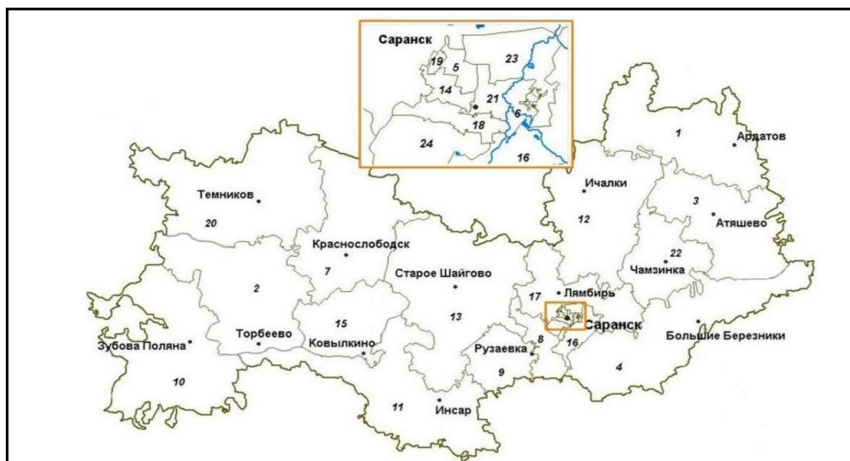
Границы территорий одномандатных избирательных округов устанавливались перечислением входящих в состав соответствующего одномандатного избирательного округа муниципальных

образований, а в случае, если в состав одномандатного избирательного округа входило часть городского поселения, – также перечислением улиц, номеров домов.

В свою очередь, республиканский избирательный округ включает в себя всю территорию субъекта РФ. Что же касается порядка, согласно которому политическая партия формирует список кандидатов, то это определяется лишь в уставе политической партии.

Политические партии самостоятельно определяют состав и структуру выдвигаемых для участия в выборах списков кандидатов. Обычно используется система закрытых списков с разбивкой на региональные группы [12, с. 4–5].

Республиканский избирательный округ включает в себя всю территорию Республики Мордовия [12, с. 5].

Графическое изображение схемы одномандатных избирательных округов в Республике Мордовия для проведения выборов депутатов Государственного Собрания Республики Мордовия

В 2021 г. выборы депутатов Госсовета РМ VII созыва и представительных органов муниципальных образований республики проходили одновременно с выборами депутатов Госдумы РФ VIII созыва. По итогам выборов депутатов в Госсовет РМ VII созыва 42 мандата получила «ВПП «Единая Россия», 3 мандата получила «КПРФ», 2 мандата «ЛДПР», 1 мандат «Справедливая Россия».

Очевидно, что приведенная модель избирательной системы демонстрирует свою эффективность в деле укрепления многопартийности.

Отличительной чертой прошедших выборов в Республике Мор-

довия является широкое использование при выдвижении кандидатов (списков кандидатов) системы предварительного голосования – праймериз. Это послужило витком для развития избирательного права и процесса и в некотором смысле изменило динамику выборов, дав менее популярным независимым кандидатам шанс быть избранными.

Кроме того, праймериз позволил отобрать наиболее результативных, харизматичных, эрудированных политиков и исключать потенциально слабых кандидатов еще на стадии их выдвижения.

Проведение праймериз также повысило интерес населения к избирательному процессу, что подтверждается статистическими данными. На региональных выборах институт праймериз начал использоваться с 2012 года, но в избирательной кампании 2021 года он применялся на более систематической основе.

В нашей республике праймериз позволило избирателям узнать потенциальных депутатов задолго до начала избирательной кампании. Голосование прошло масштабно, участие в нем приняли не только жители городов Мордовии, но и отдаленных сел и поселков.

Следует отметить, что пропорциональная составляющая смешанной системы, действовавшей в 1993–2003 годах и предусмотренная в ФЗ от 22.02.2014 г. №20 «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» [13] мало отличается от пропорциональной системы, действовавшей в 2007 и 2011 годах.

В целом, преимущество смешанной системы состоит в том, что она способствует реализации пропорционального партийного представительства, а также представительства территорий, создает условия для реализации пассивного избирательного права беспартийными гражданами.

В настоящее время смешанная система применяется на выборах депутатов законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов РФ [14].

Таким образом, возникновение смешанной избирательной системы было обусловлено желанием законодателя оптимизировать механизм применения основных избирательных систем, учитывая их преимущества и недостатки.

Создание нового правового фундамента, на котором основывалась отечественная избирательная система, продолжилось принятием ряда законов, благодаря которым была сформирована оптимальная организационная модель проведения выборов в России. Они задали довольно высокую планку для последующего избирательного законодательства относительно приоритета гарантий избирательных прав граждан. Несмотря на то, что значительная

часть положений законов актуальна и на сегодняшний день, нельзя не отметить, что при их апробации на практике были выявлены как неоспоримые достоинства, так и несовершенства.

В первую очередь, Федеральный закон от 21.06.1995 г. №90-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» имеет ключевое значение в деле создания новой избирательной системы.

В данном нормативном правовом акте было закреплено применение сочетания пропорциональной и мажоритарной систем, была сформулирована новая дефиниция избирательных объединений, систематизированы этапы избирательной кампании, организация голосования, но был сохранен механизм распределения одномандатных округов по субъектам РФ, правила и условия выдвижения кандидатов. Пробелами указанного закона в то время являлись абсолютное отсутствие общественного контроля за работой избирательных комиссий.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Рекшинская, Н.Ю.* Публично-правовой генезис отечественной избирательной системы / Н.Ю. Рекшинская // Результаты современных научных исследований. Материалы Международной научно-практической конференции: 2 ч.; под ред. Р.Р. Хайров (отв. ред.) [и др.]. Саранск, 2021. 702 с.

2. Избирательное право и избирательный процесс в Российской Федерации: учеб. пособие / М.С. Савченко [и др.]. Краснодар, 2015. 314 с.

3. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: федер. закон: [от 12.06.2002 г. №67-ФЗ; в ред. от 05.02.2018 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2002. № 24. Ст. 2253.

4. Избирательное право Российской Федерации: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / И.В. Захаров [и др.]. 4-е изд. перераб. и доп. М., 2018. 520 с.

5. Сборник методических материалов в помощь участковой избирательной комиссии / Центр. избир. комис. РМ; Н.И. Чудаева [и др.]; под ред. А.В. Косова. Саранск, 2014. 131 с.

6. *Иванова, Е.Н.* Избирательные системы на выборах в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации // Вестник Международного института экономики и права. 2017. №2 (27). 64 с.

7. *Иванченко, А.В.* Основные избирательные системы, применяемые на выборах в Российской Федерации / А.В. Иванченко, А.Н. Аринин. Российский центр обучения избирательным технологиям при ЦИК России. 2013. 206 с.

8. *Сербин, М.В.* Политические партии и избирательная система Российской Федерации / М.В. Сербин // Закон и право. 2011. №6. 94 с.

9. О схеме одномандатных избирательных округов для проведения выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации: Постановление ЦИК России: [от 02.09.2015 г. №304/1740-6] // Вестник ЦИК России. 2015. № 9.

10. О выборах депутатов Государственного Собрания Республики Мордовия: Закон Республики Мордовия: [от 20.06.2006 г. №41-З; в ред.13.11.2017 г.] // Ведомости Государственного Собрания Республики Мордовия. 2006. № 24 (74). ст. 743.

11. Об утверждении схемы одномандатных избирательных округов для проведения выборов депутатов Государственного Собрания Республики Мордовия: Постановление Государственного Собрания РМ: [от 18.11.2015 г. № 1377-V П] // Известия Мордовии. 2015. № 131–58.

12. Выборы депутатов Государственного Собрания Республики Мордовия шестого созыва 18 сентября 2016 года: электоральная статистика / Центр.избир.комис.РМ; Н.И. Чудаева [и др.]; под общ.ред. А.В. Косова. Саранск, 2016. 34 с.

13. О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации: федер.закон: [от 22.02.2014 г. №20-ФЗ; в ред. от 19.02.2018 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 8. ст. 740.

14. *Макаренко, Б.И.* Хроника выборов / [Электронный ресурс] URL: <http://www.politcom.ru> (Дата обращения: 28.10.2021 г.).

ЦИВИЛИСТИКА: ГЕНЕЗИС ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

УДК 347.254

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВ ГРАЖДАН НА ЖИЛИЩЕ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Анастасия Петровна Зинина, студент

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: st802259@ruc.su

REALIZATION OF CITIZEN'S RIGHTS TO HOUSING: PROBLEMS OF THEORY AND PRACTICE

Anastasia Petrovna Zinina, student

*Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University
of Cooperation*

В статье анализируются вопросы реализации прав граждан на жилище. Рассматривается содержания категории «право на жилище». Раскрывается значение права на жилище. Исследуются направления реализации государственной жилищной политики.

К л ю ч е в ы е с л о в а: жилищные правоотношения, жилище, государственная жилищная политика.

The article analyzes the issues of the implementation of the rights of citizens to housing. The content of the category “right to housing” is considered. The meaning of the right to housing is revealed. The directions of implementation of the state housing policy are investigated.

K e y w o r d s: housing legal relations, housing, state housing policy.

Есть одна интересная фраза «Все в жизни начинается с дома...». Если задуматься, то можно согласиться с данным высказыванием. Человек, и это бесспорное утверждение, с самого рождения нуждается в месте, где он мог бы в соответствии с общепринятыми в современном обществе нормами без каких-либо затруднений осуществлять свою жизнедеятельность. Здесь необходимо прояснить несколько моментов: первое – что может подразумеваться под обозначением, так называемого места осуществления

© Зинина А.П., 2021

жизнедеятельности; второе – какое значение для человека оно имеет в материальном, социальном и экономическом плане; третье – что по этому поводу можно сказать с правовой точки зрения.

Отвечая на первый вопрос, следует сказать, что предполагаемое место обычно трактуется как жилище, т. е. некое помещение или здание, которое пригодно для проживания человека. В качестве синонима «жилище» часто употребляется понятие «жилое помещение». Не углубляясь в более детальные разъяснения, следует подчеркнуть, что понятие «жилище» имеет более широкое значение, нежели близкое к нему и наиболее часто используемое в жилищных отношениях понятие «жилое помещение».

Материальный аспект жилища опосредован потребностью человека в элементарном месте проживания, использовании его для первостепенных биосоциальных нужд.

Характеристика второго аспекта плавно переходит в осмысление третьего, а именно значение социального фактора. Человек, как любой член общества имеет свой социальный статус, который характеризует его роль индивида и то социальное положение, которое он занимает в общественном укладе. Соответственно индивид нуждается в удовлетворении и защите своих потребностей в достойном жилье, как гарантии приемлемого существования в цивилизованном мире.

В экономическом плане жилище стоит рассматривать в контексте не только финансового эквивалента оплаты самого помещения и ресурсов за пользование жилищными услугами, но и как показатель уровня жизни населения.

Обратимся к правовому аспекту рассматриваемого вопроса. Стоит обратить внимание на конституционные положения о праве на жилище. Глава 2 ст. 40 Конституции РФ говорит нам об особых жилищных гарантиях, выраженных в неотчуждаемом праве на жилище, невозможности его произвольного лишения, а также возложенной на государство обязанности обеспечить граждан достойным жильем посредством реализации различных форм, гарантий и создания условий. Статья 25 основного закона указывает на неприкосновенность жилища. Реализация права на жилище в рамках конституционных норм прослеживается также в положениях статьи 27 Конституции РФ, которая устанавливает свободу выбора человеком места жительства [1].

Важно отметить, что Закон РФ «О праве граждан на свободу передвижения, выбора места пребывания и жительства в пределах РФ» регламентируя порядок регистрации граждан по месту проживания и ограничения пребывания на определенных территориях страны, нельзя расценивать как ограничение права на жилище, т.к. его целью является обеспечение условий для реализации гражда-

нами РФ прав и свобод, исполнения обязанностей перед другими субъектами правоотношений, государством и обществом [2].

В целом право на жилище можно трактовать как материальную, социально–экономическую и правовую категорию, воплощающую в себе право каждого иметь возможность реализации достойного уровня жизни, защиту от произвольного лишения крова.

Многогранность содержания природы категории «право на жилище» воплощается посредством реализации различных форм юридических возможностей:

- доступное и стабильное пользование жилым помещением;
- предоставление гражданам различных способов и механизмов удовлетворения потребности в жилье (например, малоимущие и нуждающиеся в жилье получают его в установленном порядке из государственного или муниципального фонда);
- возможность осуществления полномочий собственника жилья и/или пользователя жилым помещением, конечно, в пределах, установленных законом.

Право на жилище неотчуждаемо и принадлежит каждому от рождения, а значит, имеет основание на вхождение в конституционно–правовой статус гражданина. Соответственно, это влечет за собой определенные обязанности государственных и муниципальных органов в создании предпосылок для обеспечения граждан доступным, качественным и пригодным жильем.

Сегодня власть реализует свои обязанности посредством предоставления жилых помещений на основании договора социального найма, договора найма жилых помещений жилищного фонда социального использования, а также найма жилых помещений специализированного жилищного фонда. Однако, на данном этапе достаточно остро стоит вопрос о необходимости увеличения количества жилых площадей в государственных и муниципальных фондах [3, с.9].

В настоящее время государство осуществляет разработку и реализует направление по развитию частной собственности на жилое помещение, например, посредством программ по ипотечному кредитованию с привлечением бюджетных средств, а также предоставления гарантий в осуществлении права пользования, владения и распоряжения имеющемся жильем.

В целях реализации государственной жилищной политики органы власти в пределах своей компетенции осуществляют следующую деятельность:

- предоставление малоимущим гражданам возможности получения в бессрочное пользование жилого помещения государственного или муниципального жилищного фонда;
- предоставление гражданам, которые не являются малоиму-

щими, но в тоже время, не имеющим возможности за счет собственных средств или заемных средств, приобрести жилое помещение, право получить жилое помещение по договору найма жилого помещения жилищного фонда социального использования (срока от года до десяти);

- предоставление отдельным категориям граждан возможности получить жилое помещение во временное пользование (на период службы, учебы, работы и т.п.);

- привлечение государственных финансовых средств в качестве субсидий и льгот для увеличения жилищного фонда посредством приобретения и строительства жилья;

- поощрение создания жилищных и жилищно–строительных кооперативов;

- расширение рынка недвижимости, контроль ценообразования;

- обеспечение гарантии защиты прав и законных интересов субъектов жилищных правоотношений и т.д.

В целях мониторинга и повышения эффективности деятельности жилищно–коммунального хозяйства создана государственная информационная система ЖКХ, которая обеспечивает открытость, доступность и прозрачность деятельности в указанной сфере, позволяя реализовывать гарантии прав на жилище [4].

Следовательно, можно смело утверждать, что деятельность государства в полной мере способствует реализации конституционной гарантии права на жилище путем предоставления условий для удовлетворения жилищных потребностей граждан.

Однако, как бы положения Конституции не были универсальны в регулировании норм гарантированного права на жилище, все же конкретизация жилищных правоотношений освещается больше в отраслевом законодательстве. Конституция РФ выступает как юридическая база, своего рода фундамент для построения дальнейшего анализа.

По своей сути право на жилище имеет постоянный характер, т. е. потребность в жилье возникает с самого появления на свет и продолжается на протяжении всей жизни, меняются лишь критерии отбора и формы осуществления.

Именно жилищное законодательство, как отраслевое, являющееся специфическим относительно иных норм права, которые в той или иной мере регулируют отношения по поводу жилья, в полной мере формирует содержание реализации права на жилище.

Основой в регулировании жилищных отношений является Жилищный кодекс РФ. Его положения освещают основные принципы исполнения конституционного права на жилище, регулируют аспекты, возникающие в области жилищных правоотношений [5, с. 10].

Итак, обобщая все вышесказанное, можно прийти к следующим

выводам: жилье – это одно из определяющих звеньев в цепочке человеческого бытия. Именно жилище является одним из критериев, которые позволяют человеку жить и функционировать в достойных условиях. Отсюда следует, что для человека право на жилище не может не иметь первостепенного характера.

Анализ российского законодательства показал, что реализация данного права находит отражение в различных правовых источниках, удовлетворяя тем самым потребности граждан в жилом помещении в соответствии с общепринятыми нормами.

Пока нельзя сказать, что наше государство раз и навсегда решило все проблемы, возникающие в жилищной сфере. Построенные дома изнашиваются, растет население, а с ним и потребности в еще большем количестве жилых площадей, существует недостаточность финансирования в сфере обеспечения граждан жильем, происходит рост цен на коммунальные услуги при сравнительно невысоких зарплатах и т. д.

Проблем, которые требуют пристального внимания действительно много. Следует отметить, что в настоящее время ведется активная работа в области улучшения жилищных условий населения. Однако, на быстрое решение не приходится надеяться, так как данная сфера отношений является достаточно масштабной и комплексной, энерго-, финансово- и ресурсозатратной.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. (в ред. от 01.07.2020) // Официальный интернет–портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020 (дата обращения 17.10.2021).

2. О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации: закон от 25.06.1993 №5242–1 (в ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1993. №5 242–1; Официальный интернет–портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 1.07.2021 (дата обращения 17.10.2021).

3. *Николокин, С.В.* Обеспечение и реализация жилищных прав и их защита : учеб. пособие. М.: Русайнс, 2021. 171 с.

4. *Колоколова, Е.О.* Государственная информационная система как средство мониторинга и повышения эффективности деятельности жилищно–коммунального хозяйства: правовой аспект // Вестник Российского университета кооперации. Научно-теоретический журнал. № 1(31) 2018. С. 124–128.

5. Жилищное право : учебник / Якимова Е.С., под ред., Беседкина Н.И., Кулешова И.А., Несмеянова И.А., Шокотько М.А., Борисова Л.В. М.: КноРус, 2021. 297 с.

УДК 347.61/.64

**СЕМЕЙНАЯ МЕДИАЦИЯ: ЗНАЧЕНИЕ
И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ
АЛЬТЕРНАТИВНОГО СПОСОБА
УРЕГУЛИРОВАНИЯ СПОРОВ**

Елена Олеговна Колоколова, доцент

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: kolokolovalena@mail.ru

**FAMILY MEDIATION: THE MEANING
AND PROSPECTS OF USING
AN ALTERNATIVE METHOD
OF DISPUTE RESOLUTION**

Elena Olegovna Kolokolova, Associate Professor

*Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University
of Cooperation*

В статье анализируются вопросы применения медиативных технологий в урегулировании семейных споров. Изучаются перспективы развития института семейной медиации в России

К л ю ч е в ы е с л о в а: семейные правоотношения, конфликт, медиация, урегулирование спора, примирительные процедуры, медиативное соглашение, медиатор.

The article analyzes the issues of the use of mediation technologies in the settlement of family disputes. The prospects for the development of the institute of family mediation in Russia are being studied.

К e y w o r d s: family legal relations, conflict, mediation, dispute settlement, conciliation procedures, mediation agreement, mediator.

Человечество всегда существовало в условиях противодействия. Конфликты могут быть различного масштаба, начиная от внутрисемейной ссоры и до геополитического противостояния. Следует признать, что открытая конфронтация – это деструктивная тенденция в разрешении спора. Соответственно, снизить накал страстей, стать рациональным способом разрешения конфликта и движущей силой развития отношений может только конструктивный диалог.

В настоящее время законодатель предусматривает различные способы урегулирования споров. Так, процессуальное законодательство определяет следующие виды примирительных процедур:

переговоры, посредничество, в том числе медиация, судебное примирение, а также иные процедуры, если это не противоречит федеральному закону (ст. 153.3 ГПК РФ, ст. 138.2 АПК РФ и ст. 137.3 КАС РФ). [1,2,3]

Особое значение и звучание примирительные процедуры как возможность мирного урегулирования спора приобретают в условиях роста объема судебных разбирательств.

Примирительные процедуры можно определить как эффективный способ, механизм и средство разрешения споров, которые позволяют, максимально учитывая интересы сторон, удовлетворить их интересы, одновременно, позволяя избежать негативных последствий судебного разбирательства. Одним из негативных последствий судебного разбирательства становится, как правило, невозможность сохранения перспективы взаимодействия между контрагентами.

С другой стороны, если стороны обоюдно берут на себя ответственность по урегулированию конфликта, готовы находить совместно оптимальное решение, то выстраивая конструктивный диалог на паритетных началах, конфликтующие стороны способны не только более безболезненно и менее ресурсозатратно прийти к соглашению, но и разгрузить систему правосудия.

Это позволяет утверждать, что применение примирительных процедур является достаточно перспективным механизмом урегулирования споров.

Среди примирительных процедур следует выделить медиацию, которая приобретает особое звучание при урегулировании конфликтов в рамках брачно-семейных отношений. Медиативные технологии, более гибкие и в большей степени направленные на устранение негативных последствий конфликта, делают возможным сохранение дальнейшего нормального взаимодействия конфликтующих сторон, что особенно важно, когда спорящие стороны являются не чужими друг другу лицами.

Семейные правоотношения представляют собой сложный конгломерат, т.к. содержат в себе не только юридические факты, но и включают отношения, выходящие за рамки правового регулирования. Так, например, ст. 1 Семейного кодекса РФ устанавливает, что построение семейных отношений должно осуществляться на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности перед семьей всех ее членов и т.д. [4].

Следует отметить, что не все принципы правового регулирования семейных отношений, учитываемые при уяснении и толковании иных семейно-правовых норм, находятся в правовом поле. Часть принципов не может априори регламентироваться нормой права, а соответственно, за их неисполнение или ненадлежащее

исполнение к субъекту правоотношений не может быть применена санкция как мера воздействия за неправомерное поведение.

Так, например, принцип построения семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения, скорее носят декларативный характер, так как не подкреплены правовым механизмом, который мог бы обеспечить их принудительное осуществление. И создать такой механизм вряд ли возможно, так как чувство любви и взаимное уважение являются оценочными категориями, базирующимися на традициях, морали и нравственности, что и обуславливает их существование в иной плоскости понимания. В отличие от вышеуказанного принципа, принцип построения семейных отношений на основе взаимопомощи и ответственности перед семьей всех ее членов уже имеет механизмы правового воздействия на недобросовестного субъекта семейных правоотношений, которые содержатся в нормах об алиментных обязательствах.

Кроме специфики и сложности правового регулирования семейных отношений ситуацию усложняют межличностные отношения и связи членов семьи, которые являются не посторонними друг другу людьми. Именно поэтому разрешение семейных конфликтов представляет собой достаточно сложную многофункциональную задачу, т.к. обеспечить согласование сторонами всех проблемных вопросов часто ставится в зависимость от чувств и эмоций, а не разума и рациональности.

Семейный конфликт представляет собой разногласие членов семьи в результате наличия противоположных мотивов и целей каждого из них. В современных условиях институт брачно-семейных отношений утратил прежнюю социальную значимость и ценность, поэтому люди часто не пытаются сохранить отношения, прийти к компромиссу. Часто конфликтная ситуация, спор между членами семьи может быть разрешен, как говорится «малой кровью».

Однако, стороны не слышат друг друга, поглощенные взаимными обидами и упреками, а часто и чувством мщения, что не позволяет им здраво оценить ситуацию и разрешить ее достойно с наибольшей выгодой для каждого. В данной ситуации продуктивно обсудить сложившуюся ситуацию, найти компромисс может только третья сторона, которая на профессиональной основе сможет выстроить диалог в соответствии со сложившейся ситуацией в семье. Именно таким лицом может стать медиатор, который специализируется на разрешении конфликтов в сфере семейных правоотношений.

Наиболее частыми областями споров становятся алиментные, наследственные отношения, вопросы раздела имущества, проблемы определения места жительства детей и их воспитания и т.п.

Поэтому грамотное урегулирование конфликта позволит сбалансировать не только имущественные интересы сторон, но и, по возможности, сохранить психологический микроклимат между членами семьи.

Институт медиации в России был легализован в 2010 году путем принятия федерального закона (*далее – закон о медиации*) [5].

Целью применения медиативных технологий в урегулировании спора является достижение соглашения, снижение нагрузки на судебную систему. Медиация строится посредством механизма сотрудничества, а не состязательности, как это устроено в судебном процессе, что позволяет более безболезненно и цивилизованно прийти контрагентам к компромиссу.

Это позволяет говорить о преимуществах данного способа урегулирования спора. Что особенно актуально в рамках разрешения семейных конфликтов, так как в них участвуют не посторонние друг другу люди, у которых появляется возможность сохранить достойные отношения и на будущее время.

Если сравнивать процедуру разрешения споров в суде и с помощью медиатора, то следует отметить, что в первом случае часто интересы сторон представляют юристы (адвокаты) и решение может зависеть от их профессионализма, а не справедливости. Понятно, что категория справедливости не может противопоставляться букве закона, например, когда один из членов семьи без уважительной причины пропустил срок вступления в наследство.

В данной ситуации такое лицо будет лишено право на получение наследства. Хотя закон предусматривает и внесудебный способ вступления в наследство в случае пропуска срока. Такой механизм предусмотрен ч. 2 ст.1155 Гражданского кодекса РФ (*далее ГК РФ*) [6].

Но главным «краеугольным камнем» здесь будет являться именно согласие всех остальных наследников. Именно с позиции семейных отношений этот вопрос может быть разрешен в наиболее приемлемом порядке.

К сожалению, приходится констатировать, что особой популярности и востребованности данная процедура так и не приобрела в России

Следует отметить, что медиатор в урегулировании конфликта должен выступать в качестве нейтральной стороны, что закреплено в п. 6 ст. 15 закона о медиации. Так медиатор не вправе оказывать какой-либо стороне юридическую, консультационную и иную помощь, не должен быть заинтересован лично в исходе конфликта, состоять в родственных отношениях с одной из сторон и т. п.

Сказанное выше нельзя оценить однозначно, так как с одной стороны, медиатор не вправе оказывать стороне юридическую или

консультационную помощь, но, с другой стороны, нельзя отрицать, что важным аспектом в работе медиатора является владение юридическими навыками, которые позволят медиатору грамотно оценить и объяснить перспективы спора.

Следует учитывать, что применение медиации в конкретной области, в данном случае речь идет о семейных отношениях, должно подразумевать наличие соответствующих специфических знаний.

Семейная медиация направлена на изменение внутрисемейного взаимодействия, что, часто затрагивает интересы самых слабозащищенных лиц, и в первую очередь несовершеннолетних. Поэтому медиатор должен владеть компетенциями в сфере семейной психологии.

Очевидно, что медиация в конкретной отрасли права требует и соответствующих знаний. Цель семейной медиации – изменение внутрисемейного общения, в том числе для того, чтобы минимизировать конфликты в будущем, в первую очередь конфликты, затрагивающие интересы детей, что требует знаний в области семейной психологии. Поэтому медиатор должен обладать знаниями и опытом установления комфортного общения между спорящими, умениями в сфере управления конфликтами и навыками применения техник коммуникации.

Для придания институту семейной медиации значимого статуса как альтернативного способа разрешения семейных конфликтов необходимо наличие профессиональных медиаторов. Что, с учетом, положений ст. 15 и ст.16 закона о медиации в общем и не требуется. На непрофессиональной основе в качестве медиатора может выступать могут лица, достигшие возраста восемнадцати лет, обладающие полной дееспособностью и не имеющие судимости, а на профессиональной основе могут лица, достигшие возраста двадцати пяти лет, имеющие высшее образование и получившие дополнительное профессиональное образование по вопросам применения процедуры медиации.

Таким образом, к сожалению, приходится констатировать, что закон не содержит требований к наличию конкретного базового образования.

Логическим является предположение, что медиатор, являясь нейтральной стороной, может более грамотно разрешить конфликт, если он будет обладать знаниями в сфере юриспруденции и психологии.

Нельзя отрицать тот факт, что при цивилизованном подходе к семейным отношениям, в целом большинство семейных споров являются медиабельными. Однако, для развития института медиации требуется совершенствование семейного законодательства,

что приведет к популяризации применения альтернативных примирительных процедур. Например, введение обязательного прохождения процедуры медиации по ряду семейных споров позволит не только разгрузить судебную систему, но и в более комфортных условиях, в рамках кооперации, а не состязания, урегулировать возникший конфликт, спор, разногласие.

Именно в рамках семейных правоотношений институт медиации наиболее привлекателен, так как стороны семейного конфликта связаны личным отношением и часто в острой фазе накала страстей и эмоций они идут на неоправданные и необоснованные действия, которых можно было бы избежать или которые сторона не совершила бы если не присутствовал личный эмоциональный аспект. Сохранение нормальных устойчивых отношений в семейных спорах, достижение компромисса между близкими людьми – вот основной показатель эффективности семейной медиации.

Конечно, не все вопросы в рамках семейных правоотношений возможно урегулировать с помощью медиатора. Так, явно недопустимо применять медиативные процедуры в случае лишения или ограничения в родительских правах, в ситуации, когда принимается решение об отмене усыновления.

Данные меры являются санкцией за неправомерное поведение родителя (усыновителя) в отношении несовершеннолетнего и применяются в крайнем случае, когда другие меры воздействия уже не принесли желаемого положительного результата. Соответственно, в указанных выше ситуациях нет спорящих сторон и договариваться тоже не о чем. Заявителем по данным спорам выступают органы опеки и попечительства, которые обязаны действовать в рамках закона и возложенных на них обязанностей.

Таким образом, при совершенствовании семейного законодательства в рамках включения в урегулирование семейных споров процедуры медиации, законодателю требуется провести четкое разграничение правоотношений, по которым не допускается применение данной процедуры, по которым такая процедура обязательна и по которым рекомендована. В указанном контексте, однозначно следует исключить применение медиативной процедуры по делам о применении мер семейно–правовой ответственности к родителям и лицам, их заменяющим.

Выделяя категорию дел, по которым прохождение процедуры медиации должно быть установлено в обязательном порядке, не следует подразумевать, что итогом такого альтернативного урегулирования спора должно стать медиативное соглашение, в котором стороны обязательно должны урегулировать конфликт. Суть обязывания прохождения процедуры должно состоять в том, чтобы стороны попробовали договориться на комфортных им услови-

ях и в комфортной для них обстановке. Иначе, принуждение в обязательном порядке заключить медиативное соглашение приведет к нарушению конституционных прав граждан, да и дискредитирует сам институт медиации, призванный на добровольной основе выступить в качестве регулятора спора, а не мерила отношений. Таким образом, обязательная медиация по отдельным категориям семейно-правовых споров будет выступать как аналог претензионного порядка урегулирования споров.

Возможен и иной вариант применения медиативных процедур в рамках семейных споров. Например, статью 22 СК РФ можно дополнить следующим содержанием, указав, что при расторжении брака в случае отсутствия согласия одного из супругов суд вправе отложить рассмотрение дела и назначить супругам срок для примирения в пределах трех месяцев с применением процедуры медиации. Важно учитывать, что в данном случае такая процедура должна проводиться безвозмездно.

Таким образом, введение института обязательной медиации по отдельным категориям семейных споров однозначно будет способствовать сохранению семьи, что является одним из основополагающих начал (принципов) семейного права, а также смягчению последствий расторжения брака. Что нельзя не отметить, как положительный результат реформирования семейного законодательства.

Следует признать, что сегодня назрела необходимость развития в России института семейной медиации, что в свою очередь позволит не только избежать неоправданного вовлечения судов в разрешение семейно-правовых споров, но и позволит реализовать принцип необходимости укрепления семьи. А со временем и популяризировать данную процедуру таким образом, что члены семьи будут воспринимать примирительные медиативные процедуры как цивилизованный способ разрешения конфликтов на добровольной основе.

Естественно, для этого необходимо развивать систему медиативных служб (платных и бесплатных, в зависимости от ситуации), вести информационную пропаганду среди населения о преимуществах внесудебных способов разрешения семейных споров, а для отдельных категорий дел ввести обязательную процедуру медиации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон: [принят Гос. Думой 23.10.2002г. № 138-ФЗ; ред. от 01.07.2021г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 46. Ст. 4532; Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru> – 01.07.2021.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон: [принят Гос. Думой 14.06.2010г. № 95-ФЗ; ред. от 01.07.2021г.] // Собрание

законодательства Российской Федерации. 2002. № 30. Ст. 3012; Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru> – 01.07.2021).

3. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации: федер. закон: [принят Гос. Думой 20.02.2015. №21–ФЗ; ред. от 30.04.2021г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 10. Ст. 1391; Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru> – 30.04.2021).

4. Семейный кодекс Российской Федерации: федер. закон: [принят Гос. Думой 08.12.1995г. № 223–ФЗ; ред. от 02.07.2021г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 1. Ст. 16; Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru> – 02.07.2021.

5. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): федер. закон: [принят Гос. Думой 07.07.2010г. № 193–ФЗ; ред. от 26.07.2019г.] // Российская газета. 2010. № 168; Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> – 26.07.2019.

6. Гражданский кодекс Российской Федерации. ч. 3: федер. закон: [принят Гос. Думой 01.11.2001г. № 146 – ФЗ; ред. от 18.03.2019г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. №49. Ст. 4552; Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>. – 18.03.2019.

УДК 34

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРОТИВОПРАВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ В СФЕРЕ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Людмила Сергеевна Крылова, преподаватель

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: l.s.krilova@ruc.su

PROBLEMS OF APPLICATION OF MEASURES OF LEGAL RESPONSIBILITY FOR ILLEGAL BEHAVIOR IN THE FIELD OF SOCIAL SECURITY

Lyudmila Sergeevna Krylova, lecturer

*Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University
of Cooperation*

В статье рассматриваются правонарушения и меры юридической ответственности в социальном обеспечении. Проанализированы судебные и внесудебные способы защиты. Выделены основные проблемы юридической ответственности в социальном обеспечении.

К л ю ч е в ы е с л о в а: юридическая ответственность, социальное обеспечение, формы защиты прав граждан, правонарушения в сфере социального обеспечения.

The article deals with offenses and measures of legal responsibility in social security. Judicial and extra-judicial methods of protection are analyzed. The main problems of legal responsibility in social security are highlighted.

Key words: legal responsibility, social security, forms of protection of citizens' rights, offenses in the field of social security.

Конституция РФ признает человека, его права и свободы высшей ценностью, а их соблюдение и защиту – обязанностью государства. Основные права и свободы человека и гражданина в соответствии с Конституцией РФ являются неотчуждаемыми, охраняемыми законом и непосредственно действующими.

Особое место в системе основных конституционных прав человека занимают социальные права, в том числе право на социальное обеспечение. Конституция РФ признает право каждого гражданина на социальное обеспечение и одновременно возлагает на государство обязанность создавать все необходимые условия для беспрепятственного осуществления этого права.

Законодательное закрепление тех или иных социальных прав — это результат общественного консенсуса, признание того, что без получения тех или иных благ каждым гражданином существование всего социума оказывается под угрозой. Государство, закрепляя право на социальное обеспечение, издавая новую норму, берет на себя обязанность по его реализации, при помощи необходимого механизма, что как раз так и характеризуется наличием определенных проблем отдельных видов социального обеспечения. Указанная проблема, как правило, решается в судебном, либо внесудебном порядке.

Для реализации положений выстраивается сложноорганизованная система государственных органов, которой надлежит сформировать подлинное социальное государство. От того насколько эта система будет слаженной и правильно функционирующей, зависит благополучие миллионов наших граждан. В тоже время необходимо указать и на проблемный аспект функционирования социального обеспечения России, в рамках которого выделяются следующие группы проблем: финансово-экономическая, организационно-правовая, технологическая.

Проанализировав основные проблемы реализации социального обеспечения, мы пришли к выводу о том, что большинство из них порождено неразработанным механизмом правовой реализации и недостаточным уровнем контроля со стороны институтов гражданского общества. Кроме того, в России реализация права на конкретные меры социальной защиты носит исключительно заявительный порядок. По результатам рассмотрения обращений граждан, касающихся вопросов реализации их субъективных прав на социальную защиту выносятся правоприменительные акты, в не-

которых случаях отказного характера, что приводит к необходимости защиты права в судебном порядке.

Неправомерное поведение это еще одна значимая проблема, препятствующая развитию системы социального обеспечения и наиболее полному обеспечению прав граждан. Согласимся с точностью формулировки природы юридической ответственности, как правового оружия, основной задачей которого является борьба с посягательством на социальные права граждан [1].

Преступления, затрагивающие социальные права граждан, подпадают под действие уголовного законодательства Российской Федерации, например при необоснованном отказе в приеме на работу или необоснованном увольнении беременной женщины или женщины, имеющей детей в возрасте до трех лет, наказывается штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев либо обязательными работами на срок до 360 часов, либо за разглашение тайны усыновления (удочерения), вопреки воле усыновителя, совершенное лицом, обязанным хранить факт усыновления (удочерения) как служебную или профессиональную тайну, либо иным лицом из корыстных или иных низменных побуждений, наказывается штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев, либо обязательными работами на срок до трехсот шестидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо арестом на срок до четырех месяцев с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

Административная ответственность наступает при разглашение информации с ограниченным доступом влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от пятисот до одной тысячи рублей, на должностных лиц от четырех тысяч до пяти тысяч рублей; непредставление на безвозмездной основе услуг по погребению, невыплата социального пособия на погребение влечет наложение штрафа на должностных лиц в размере от двух тысяч до пяти тысяч рублей; нарушение установленного законодательством РФ об обязательном социальном страховании срока регистрации влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от пятисот до одной тысячи рублей.

Правонарушения и соответственно, меры юридической ответственности, могут возникнуть в связи с недостоверным предоставлением сведений в органы социальной защиты, что приводит к получению убытков в сфере социального обеспечения и наступлению гражданско-правовой ответственности.

Формы и способы защиты неразрывно связаны между собой и образуют тот необходимый состав, при помощи которого потерпевшие от нарушенного права добиваются желаемого юридического результата.

Таким образом, форма защиты это и есть порядок осуществления уполномоченным субъектом способов защиты. К основным формам защиты прав граждан относится судебная и внесудебная.

Именно судебная защита является для граждан наиболее приоритетной. Определенное Конституцией место судебной власти, обеспечивающее ее самостоятельность и независимость, установленные Конституцией РФ требования к судьям, демократические принципы правосудия, возможность получения квалифицированной юридической помощи, делают суд доступным для каждого человека органом правовой защиты личности, ее прав и законных интересов.

В свою очередь внесудебная защита содержит в себе, как правило, работу специально уполномоченных органов, как государственных прокуратура, Уполномоченный по правам человека, так и негосударственных, например общественные объединения, осуществляющих защиту прав и правомерных интересов граждан.

Предметом пенсионных споров чаще всего выступают нарушение пенсионного права. Дела о признании недействительным ненормативного акта, порождающего права и обязанности в сфере пенсионного обеспечения, поступило в отчетном периоде 158 исковых требований, о чем свидетельствуют данные Ленинского районного суда г. Саранск Республики Мордовия. Исковые требования физических лиц к Пенсионному фонду Российской Федерации составили 42 иска. Наибольшее количество исковых требований касались, как правило, досрочного назначения пенсии.

Частыми были исковые требования о предоставлении гарантий и компенсаций, установленных отдельным категориям граждан, о признании недействительными решений об отказе в их предоставлении в частности сотрудникам органов МВД России, таможенных и иных государственных органов, поступило 16 исковых требований, иным категориям граждан о предоставлении гарантий и компенсаций, поступило 12 исковых требований, о признании недействительным ненормативного акта, порождающего права и обязанности в сфере социального обеспечения, а именно 2 исковых требования об отказе в предоставлении государственной социальной помощи, социального обслуживания, льгот по системе социальной помощи, еще 2 исковых требования решений жилищной комиссии об отказе в признании инвалидов, участников ВОВ, ветеранов боевых действий, военнослужащих и членов их семей нуждающимися в обеспечении жилым помещением, 2 отка-

за в принятии на учет для получения единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения, 21 о признании недействительным отказа в выдаче удостоверения (например, ветерана труда, участника ликвидации аварии на ЧАЭС и т.п.), о признании недействительным решения об аннулировании удостоверения, 26 споров, связанных с предоставлением государственной социальной помощи (скидки по оплате жилищно-коммунальных услуг, бесплатное обеспечение лекарствами, льготы и другие).

Одной из инноваций в юридической деятельности по разрешению споров является медиация, предполагающая разрешение спора третьей, независимой стороной (медиатором). Наибольшую распространенность данная процедура получила бы, например, в разрешении трудовых споров.

Отметим, что вопросы ответственности на сегодняшний день получили законодательное закрепление, но ввиду того, что отсутствует должная систематизация, возникает ряд проблем, решая которые необходимо закреплять дополнительные меры, гарантии в различных отраслевых законах. В связи с этим меры ответственности должны включать в себя получение компенсации, ввиду того, что конкретные меры социального обеспечения не были получены, установить определенный процент на то или иное благо, предоставление которого нарушается определенным государственным органом.

Ввиду того, что социальная помощь от государства, может предоставляться как в денежной, так и в натуральной форме, то возникает вопрос с компенсацией процента именно на натуральную форму помощи от государства, поэтому ее необходимо исчислять исходя из рыночных цен и реальных расходов граждан. Не стоит так же исключать такую меру, как компенсацию морального вреда [2].

Одной из проблем юридической ответственности является область обязательного социального страхования. Особое внимание заслуживают случаи мошенничества в сфере страховых выплат, когда страховой случай имеет место быть лишь на незаконно полученных документах от медицинских организаций, предоставляющих липовые больничные листы.

Нарушение прав на социальное обеспечение граждан является достаточно опасным, так как носят существенный характер, поэтому меры ответственности должны быть предусмотрены за малейшие нарушения. Все это свидетельствует о том, что отсутствует достаточно эффективный механизм, влияющий на распространение преступлений в указанной области. Поэтому существует необходимость внести соответствующие изменения в УК РФ, которые бы усилили меру ответственности за преступления связанные с мошенничеством в сфере обязательного социального страхования.

Еще одной проблемой является, осуществления социального обеспечения с позиции воплощения норм закона на практике, иначе – реализуемости закона. Это значимая проблема современной правовой системы, отражающая противоречие между создаваемой моделью общественных отношений, выражаемых в законе и реальной жизнью, которая задает свои параметры его реализации. Стоит полагать, что данная проблема разрешаема только при непосредственном участии различных социальных институтов гражданского общества, а также государственных структур, как ведущих подотчетных компетентных органов.

Также обозначим проблему правового воспитания граждан, которая обусловлена современными тенденциями защиты социальных прав. Часто возникает проблема интерпретации положений законодательных актов [1]. Для преодоления этой проблемы необходимо больше внимания уделять сфере правового воспитания населения, создания положительного имиджа квалифицированного специалиста, обладающего комплексными знаниями и возможностями их применения на практике.

Вопросы юридической ответственности часто сходятся на неурегулированности многих общественных отношений в законодательном порядке и необходимости создания единого акта, предусматривающего ответственность за нарушение социально-обеспечительного законодательства. Новый нормативно-правовой акт будет иметь силу и затрагивать все институты социального обеспечения, сконцентрировав в себе основные методы и принципы правового регулирования.

В науке достаточно внимание уделено созданию социальных судов, в рамках компетенции которых будет разрешение споров связанных с защитой социальных прав граждан, что продиктовано разного рода причинами – не только из за роста числа обращений по проблемам социального обеспечения, но и в силу усложнения и более явного выделения отраслевого процессуального характера отрасли права социального обеспечения.

Таким образом, подводя итог необходимо отметить, что, несмотря на все нововведения, законодательные изменения социального обеспечения, то неотъемлемое право каждого гражданина в данной сфере должно быть неизменным и находится под особой защитой государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Осипова, М.Ю.* Проблемы правового регулирования защиты прав социально незащищенных граждан // Социальное и пенсионное право. 2020. № 4. С. 27–31.
2. *Шайхатдинов, В.Ш.* Система социальной защиты населения и обеспечения населения современной России // Социальная защита в регионе. 2019. 66–68 с.

УДК 349.3

**ЮРИДИЧЕСКИЕ ФАКТЫ В ПРАВЕ
СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РОССИИ**

Александр Владимирович Логутенков, преподаватель
*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

**Наталья Владимировна Шамонина, заместитель
руководителя по общим вопросам**
*ФКУ «Главное бюро медико-социальной экспертизы по РМ»
Минтруда России*

E-mail: a.v.logutenkov@ruc.su; ashamonina@ruc.su

**LEGAL FACTS IN THE LAW
OF SOCIAL SECURITY IN RUSSIA**

Alexander Vladimirovich Logutenkov, lecturer
*Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University
of Cooperation*

Natalia Vladimirovna Shamonina, Deputy head for General issues
*FCI «Main Bureau of medical and social expertise for RM»
of the Ministry of labor of the Russian Federation*

В статье рассматриваются юридические факты как основания возникновения, изменения и прекращения отношений по социальному обеспечению.

К л ю ч е в ы е с л о в а: юридический факт, признаки юридических фактов, общеизвестные, преюдициальные, презюмируемые юридические факты.

The article considers legal facts as the grounds for the emergence, modification and termination of social security relations.

К e y w o r d s: legal fact, signs of legal facts, well-known, prejudicial, presumed legal facts.

Предпосылкой возникновения и развития субъективных правоотношений являются юридические факты, которые одновременно связывают норму права с субъективными правами и обязанностями конкретного гражданина в области социальной защиты и социального обеспечения.

Необходимость изучения института юридических фактов продиктована возрастающей ролью права социального обеспечения в процессе жизнедеятельности человека.

Неизменными спутниками человеческого существования выступают определенные факты (рождение, болезни, инвалидность,

смерть и другие), которые находят отражение в правовых нормах социального законодательства и определяет их значимость.

Данные факты порождают определенные правоотношения, основа которых заложена в нормах конституции Российской Федерации, согласно которой все имеют право на социальную поддержку от государства в трудных жизненных ситуациях [1].

Юридическим фактам в праве социального обеспечения присущи следующие признаки:

- это социальная действительность (реальные жизненные факты), определенным образом выраженные вовне, локализованные в пространстве и во времени;

- это объективированный жизненный факт, требующий в большинстве случаев формализации. Для объективизации юридических фактов в праве социального обеспечения недостаточно мыслить или желать. Законодатель придает правовое значение только формализованным действиям – подаче заявления в ФСС на обеспечение санаторно-курортным лечением, обращению в ПФР за назначением пенсии и т. д.

Указанная формализация не только выступает причиной возникновения соответствующих правоотношений, но и является гарантом охраны субъективных прав;

- наличие правовых последствий. Так, например, рядовая травма во время исполнения трудовых обязанностей не приобретает статус травмы на производстве, поскольку она должна отвечать ряду характеристик, самой важной из которых является необходимость перевода пострадавшего на другую работу, временная или стойкая утрата трудоспособности либо смерть.

- возможность установления судом или иным компетентным органом. Например, значительное количество обращений в суды общей юрисдикции направлено на установление фактов работы на производстве с вредными условиями труда с целью получения права на досрочную пенсию.

Вся человеческая жизнь сопровождается юридическими фактами, они воздействуют на его действия и определяют правовое положение лица, в том числе правосубъектность. Например, правовой статус «ветеран Великой Отечественной войны» порождает право на обеспечение жильем в соответствии с указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2008 года № 714 [2].

С начала действия программы по обеспечению жильем ветеранов Великой Отечественной войны в республику Мордовия из федерального бюджета поступило более 6,4 миллиардов рублей; 6577 ветеранов войны улучшили жилищные условия.

В специализированной научной литературе юридические факты принято классифицировать на общеизвестные, преюдициально

установленные и законом презюмируемые факты. Общеизвестные факты – это обстоятельства, известные широкому кругу лиц, не нуждающиеся в доказывании (например, пожары в средней полосе России в 2010 году или пандемия SARS-CoV-2 выступила предпосылками негативных тенденций и породила кризисные социально-экономические явления).

Общеизвестность относительна и зависит от времени, истекшего после события, распространенности события в определенной местности. Истинность общеизвестных фактов очевидна, в связи с чем они не доказываются.

По территориальному признаку общеизвестные факты бывают всемирно известными (например, Вторая мировая война или атомные бомбардировки Хиросимы и Нагасаки), известными в пределах территории Российской Федерации (например, гибель атомной подлодки «Курск» или террористический акт в Беслане во время торжественной линейки, посвященной началу учебного года), а также локально известными (например, стихийные бедствия, имевшие место в конкретном административно-территориальном образовании – крупная авария на тепломагистрали в Zubovo-Полянском районе Республики Мордовия в декабре 2020 г., когда без тепла на несколько дней остались жилые дома и объекты социальной инфраструктуры нескольких населенных пунктов; или обрушение кровли Басманного рынка в г. Москва).

Преюдициальные факты – это факты, установленные либо решением суда общей юрисдикции, арбитражного суда, либо приговором суда.

Факты, установленные вступившим в законную силу решением суда по одному делу, не доказываются вновь при разбирательстве другого дела в суде общей юрисдикции или арбитражном суде, в котором участвуют те же лица.

Например, единожды установив в ходе судебного разбирательства, факт награждения федеральными ведомственными наградами, дающими право на присвоение звания «Ветеран труда», при обращении в органы социальной защиты населения за назначением соответствующих мер социальной поддержки, достаточно будет предоставить решение суда.

Преюдициальность судебного акта проявляется при возникновении нового процесса, в котором будут участвовать те же лица, и суду необходимо будет установить факты (обстоятельства), которые уже были ранее установлены.

Таким образом, если решением суда единожды установлен факт родственных отношений, данный факт не подлежит последующему доказыванию при обращении в административные органы, например для назначения мер социальной поддержки.

Презюмируемые факты. Примером может служить логическое предположение, что в результате мирового и отечественного экономического кризиса в 2008 году, количество малоимущих граждан в стране увеличилось, поскольку отмечалось резкое уменьшение реальных доходов населения, уменьшение ликвидности российских банков и как следствие увеличение количества бедных.

Под событиями принято понимать объективно существующие обстоятельства, которые не зависят от воли людей (например, смерть, рождение).

Все, что зависит от волеизъявления и сознания гражданина, в теории права социального обеспечения именуется действиями. Например, гражданин осознанно нарабатывает специальный трудовой стаж для выслуги лет, или обращается с заявлением в уполномоченный орган о назначении конкретного вида социальной поддержки.

В настоящее время, отличительной чертой отечественного социального обеспечения является его заявительный характер.

Все меры социальной поддержки назначаются на основании личного заявления гражданина либо его законного представителя. В этом наблюдается реализация конституционного принципа о свободе выбора – никто не может быть понужден к получению государственной помощи без личного желания и волеизъявления.

Действия могут правомерными и неправомерными. Работа по оказанию гражданам противотуберкулезной помощи – осознанное правомерное действие, порождающие предоставление дополнительных мер социальной поддержки в соответствии с законодательством.

А вот фиктивная прописка в населенных пунктах, со льготным социально-экономическим статусом, с целью получения от государства социальных выплат – является неправомерными (противозаконными) действиями.

Согласно постановлению Правительства Российской Федерации, территория ряда поселений Республики Мордовия относятся к зоне с льготным социально-экономическим статусом, подвергшейся радиоактивному загрязнению вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС.

В регионе в течение последних лет возбуждено несколько уголовных дел по факту мошенничества.

Согласно нормам действующего законодательства выплаты положены только постоянно проживающим там. Несоблюдение этого условия и подводит людей под следствие. На практике же, граждане делают фиктивную прописку с целью незаконного обогащения.

Наиболее важным для правоприменения является классифика-

ция юридических фактов в зависимости от порождаемых ими последствий: правообразующие, правоизменяющие и правопрекращающие.

С 1 января 2020 года наличие в российских семьях школьников младших классов образует право на обеспечение бесплатным горячим питанием.

Еще одним примером правообразующих юридических фактов в системе социального обеспечения является факт борьбы с COVID-19 военными медработниками, которым указом Президента РФ от 01.02.2021г. № 60 «О дополнительных государственных гарантиях отдельным категориям граждан» гарантировано право на единовременную выплату в размере 68 811 рублей [3].

Согласно указу граждане из числа военнослужащих – медицинских работников: сотрудников органов внутренних дел РФ, сотрудников МЧС России, сотрудников учреждений и органов УИС России, Росгвардии имеют право на ЕДВ при условии непосредственного оказания медицинской помощи пациентам, у которых подтверждено наличие новой коронавирусной инфекции, и пациентам с подозрением на эту инфекцию; а также лица, осуществляющие транспортировку пациентов, у которых подтверждено наличие новой коронавирусной инфекции, и пациентов с подозрением на эту инфекцию к месту оказания медицинской помощи.

Ряд юридических фактов изменяют условия правоотношений по социальной поддержке, например, изменение группы инвалидности или ее причины.

Еще одним примером правоизменяющих юридических фактов в системе социального обеспечения является приостановление до 1 января 2022 года проведения аттестации медицинских и фармацевтических работников на получение квалификационной категории в связи с угрозой распространения COVID-19 на основании приказа Минздрава России от 02.02.2021г. № 41н «Об особенностях прохождения медицинскими работниками и фармацевтическими работниками аттестации для получения квалификационной категории в 2021 году» [4].

Примером правопрекращающих юридических фактов в системе социального обеспечения является расторжение социального контракта на предоставление государственной помощи.

Таким образом, юридические факты в социальном обеспечении – это события либо действия, юридическое значение которых определяют нормы права, регулирующие предоставление мер социальной поддержки населению страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием

12 декабря 1993 г.; в ред. от 14 марта 2020 г. // Официальный интернет-портал правовой информации [http : // www.pravo.gov.ru](http://www.pravo.gov.ru). 2020 г. 04 июля.

2. Об обеспечении жильем ветеранов Великой Отечественной войны 1941 - 1945 годов: указ Президента РФ от 7 мая 2008 г. № 714 ; в ред. от 9 января 2010 г. // Собрание законодательства РФ. 2008 г. № 19. Ст. 2116.

3. О дополнительных государственных гарантиях отдельным категориям граждан : указ Президента РФ от 01 февраля 2021 г. № 60 // Официальный интернет-портал правовой информации [http : // www.pravo.gov.ru](http://www.pravo.gov.ru). 2021. 01 февраля.

4. Об особенностях прохождения медицинскими работниками и фармацевтическими работниками аттестации для получения квалификационной категории в 2021 году: приказ Министерства здравоохранения РФ от 2 февраля 2021 г. № 41н // Официальный интернет-портал правовой информации [http : // www.pravo.gov.ru](http://www.pravo.gov.ru). 2021 г. 04 февраля.

УДК 347.9

**ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ
ОСОБЕННОСТИ ПРИКАЗНОГО СУДЕБНОГО
ПРОИЗВОДСТВА В ФОРМЕ СУДЕБНОГО ПРИКАЗА
РОССИЙСКОГО ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА**

Павел Викторович Малышкин, доцент

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: p.v.malyshkin@mail.ru

**CHARACTERISTIC FEATURES AND PROCEDURAL
FEATURES OF THE CASE JUDICIAL PROCEEDINGS
IN THE FORM OF THE JUDICIAL CASE
OF THE RUSSIAN CIVIL PROCEEDINGS**

Pavel Viktorovich Malyshkin, Associate Professor

*Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University
of Cooperation*

В статье дан комплексный правовой анализ правовых норм, законодательно регулирующих процессуальный порядок осуществления приказного судебного производства в гражданском судопроизводстве в форме судебного приказа, выявлены проблемы правового законодательного регулирования данной стадии российского гражданского судопроизводства.

Ключевые слова: российское гражданское судопроизводство, упрощенное судопроизводство, приказное судебное производство, судебный приказ.

The article provides a comprehensive legal analysis of legal norms that legislatively regulate the procedural procedure for the implementation of ordered judicial proceed-

ings in civil proceedings in the form of a court order, identifies the problems of legal legislative regulation of this stage of Russian civil proceedings.

К е у о r d s: Russian civil legal proceedings, simplified legal proceedings, order court proceedings, court order.

Приказное судебное производство в форме судебного приказа в гражданском судопроизводстве является одним из видов упрощенных судебных производств судопроизводства, отличительными чертами приказного судебного производства в форме судебного приказа в гражданском судопроизводстве являются следующие: 1) это процессуальные требования, на основании которых в гражданском судопроизводстве выдается судебный приказ в порядке упрощенного судопроизводства; 2) это лица, участвующие в рассмотрении дел в порядке приказного судебного производства в гражданском судопроизводстве; 3) это процессуальный порядок вынесения судебного приказа в гражданском судопроизводстве и его процессуальные сроки.

Рассмотрим данные основные отличительные черты приказного судебного производства в форме судебного приказа в российском гражданском судопроизводстве подробнее, во-первых, охарактеризуем процессуальные требования, на основании которых выдается судебный приказ в приказного судебного производстве как из вид упрощенного судебного производства.

Нередко в гражданском судопроизводстве к требованиям кредиторов в приказном судебном производстве применяется правовая характеристика «беспорные требования», однако не противоречит ли это самой сути судебного разбирательства в порядке гражданского судопроизводства, для которого необходимо обязательное наличие спора о праве.

Считаем, что правовая категория «беспорные требования» в гражданском судопроизводстве, является оценочной, и ее характеристика для обоснования требований кредиторов для возбуждения судебного приказного производства не совсем верна, так как в не всегда учитывается субъективная оценка процессуально-правовой ситуации судебного приказного производства в гражданском судопроизводстве сторонами судопроизводства.

Беспорное судебное требование с точки зрения заявителя в приказном судебном производстве в форме судебного приказа, как стороны судопроизводства может встретить возражения должника и поэтому не будет применяться и у взыскателя-заявителя в приказном судебном производстве, как стороны судопроизводства появится право на обращение в суд в порядке искового производства.

Н. Н. Тарусина считала, что спору сторон судебного спора о праве в гражданском судопроизводстве присущи следующие процессуальные признаки [1, с. 167]: 1) судебный спор сторон судеб-

ного спора о праве возникает до возбуждения гражданского процесса; 2) в судебном споре сторон судебного спора о праве имеется соответствие отношениям юридического равенства; 3) судебный спор сторон судебного спора о праве предполагает процессуальную возможность самоурегулирования; 4) активная сторона судебного спора сторон судебного спора о праве не вправе применять процессуальные принудительные меры.

Разногласия сторон судебного спора сторон о праве в гражданском судопроизводстве могут возникать между должником и кредитором, как сторонами судебного спора сторон спора о праве в гражданском судопроизводстве можно классифицировать следующим образом: 1) должник, как сторона судебного спора сторон судебного спора о праве в гражданском судопроизводстве открыто отказывается от возвращения долга кредитору, как другой стороне судебного спора сторон судебного спора о праве; 2) должник, как сторона судебного спора сторон судебного спора о праве в гражданском судопроизводстве знает о требованиях, которые предъявляет к нему кредитор, но не исполняет их; 3) должник, как сторона судебного спора сторон судебного спора признает свою процессуальную обязанность, но не исполняет ее.

Приказное судебное производство в гражданском судопроизводстве не может применяться, когда из поведения должника, как другой стороны судебного спора сторон судебного спора о праве исходит нежелание осуществить данное исполнение, а также наблюдается несогласие с существованием данной обязанности стороны судебного спора сторон судебного спора о праве вообще, то есть в правовой и процессуальной действительности существует судебный спор сторон судебного спора о праве.

Итак, приказное судебное производство в форме судебного приказа гражданского судопроизводства, как и исковое судебное производство гражданского судопроизводства, законодательно призвано разрешить правовой конфликт, рассматривать и разрешать правовой спор судебного спора о праве.

Но в отличие от искового судебного производства, приказное судебное производство в форме судебного приказа гражданского судопроизводства признано рассматривать и разрешать правовой спор сторон спора о праве в упрощенной судебной процессуальной форме – в целях экономии и ускорения процессуальной защиты субъективных прав участников гражданский и иных правоотношений путем законодательного предоставления, управомоченной стороне гражданского судопроизводства процессуального права на принудительное взыскание долга с помощью системы исполнительного производства [2, с. 162].

Требования, установленные гражданско-процессуальным зако-

нодательством в отношении приказного судебного производства в форме судебного приказа гражданского судопроизводства, законодательно предполагают лишь то, что наличие их можно доказать документально [3, с. 20].

Во-вторых, особенностью приказного судебного производства является наличие специфических участвующих в нем лиц: а именно взыскателя, как одной из сторон судопроизводства и должника, как другой стороны судопроизводства, которые становятся сторонами гражданско-процессуальных правоотношений.

В советском гражданско-процессуальном законодательстве и в современном действующем российском федеральном гражданско-процессуальном законодательстве нет определения понятия взыскателя и определения понятия должника, как сторон судопроизводства и определения понятия круга лиц, которые могут привлекаться для участия в судебном приказном производстве в гражданском судопроизводстве, по мнению известного российского процессуалиста А.М. Черемина достоинством действующего российского федеральном гражданско-процессуальном, в отличии от советском гражданско-процессуальном законодательстве является замена понятия «кредитор» на «взыскатель» [2, с. 69].

В-третьих, порядок выдачи судебного приказа в приказном судебной производстве российского гражданского судопроизводства разительно отличается от искового судебного производства гражданского судопроизводства.

В российской гражданско-процессуальной литературе выделяется 4 этапа приказного судебного производства, а именно: 1) этап – подачи заявления о выдачи судебного приказа; 2) этап – извещения судом должника о поданном заявлении взыскателя; 3) этап – выдачи судебного приказа или отказа в его выдаче; 4) этап – отмены судом судебного приказа.

В принятии заявления о вынесении судебного приказа может быть отказано, в тоже самое время не предусмотрено возможности его оставления без движения и возможности его возвращения, о поданном заявлении взыскателя, как стороны судопроизводства о вынесении судебного приказа, суд уведомляет должника, как другую сторону судопроизводства, в установленный гражданско-процессуальным законодательством срок, должник, как сторона судопроизводства, в установленный гражданско-процессуальным законодательством срок имеет право представить возражения относительно заявленных взыскателем требований [4, с. 112], судья в соотствии с российским законодательством имеет законодательное право отменить вынесенный им же судебный приказ.

Значительную процессуальную трудность в приказном судебном производстве гражданском судопроизводстве представляет

отмена вынесенного ранее судом судебного приказа, в ситуации, когда уже возбуждено исполнительное производство по данному судебному приказу.

Российское процессуальное законодательство законодательно предусматривает законодательно восстановление пропущенных процессуальных сроков в том числе и в приказном судебном производстве как виде упрощенного судебного производства в гражданском судопроизводстве только при наличии уважительных причин их пропуска.

Также определенные правоприменительные проблемы и вопросы вызывает отсутствие в приказном судебном производстве гражданского судопроизводства как виде упрощенного судебного производства процессуального права у должника, обжаловать судебный приказ в апелляционном порядке.

Российское гражданско-процессуальное законодательство законодательно предусматривает процессуальное право должника, как стороны гражданского судопроизводства, обжаловать судебный приказ в приказном судебном производстве гражданского судопроизводства только в кассационном порядке.

Это законодательное положение российского гражданско-процессуального законодательства свидетельствует о наличии в нем и о существовании в нем определенного законодательного пробела, хотя российского законодателя можно понять, так как судебный приказ в приказном судебном производстве гражданского судопроизводства как вид упрощенного судебного производства вступает в силу по истечении срока для его обжалования, поэтому вступившие в силу решения суда в приказном судебном производстве могут обжаловаться только в кассационную инстанцию.

Выводы: Приказное судебное производство российского гражданского судопроизводства в форме судебного приказа – это вид упрощенного судебного производства в гражданском судопроизводстве, целью которого является рассмотрение судебных споров в упрощенном судебном порядке.

Приказное судебное производство гражданского судопроизводства в форме судебного приказа, как упрощенный вид судебного производства по гражданским делам в порядке вынесения судебного приказа состоит из четырех следующих этапов гражданского судопроизводства: 1) это этап – возбуждения судебного приказного судопроизводства производства; 2) это этап – извещения судом должника о поданном заявлении; 3) это этап – выдачи судебного приказа или отказ в его выдаче; 4) это этап – отмены судом судебного приказа.

В отличие от искового судебного производства гражданского судопроизводства, в приказном судебном производстве граждан-

ского судопроизводства в форме судебного приказа, лица, в нем участвующие называются взыскателем и должником, что свидетельствует о наличии между ними материально-правовых отношений, основной особенностью приказного судебного производства в форме судебного приказа, как упрощенного вида судебного производства по гражданским делам в порядке вынесения судебного приказа является отсутствие стадии судебного разбирательства.

Отсутствие состязательного судебного процесса в приказном судебном производстве гражданского судопроизводства в форме судебного приказа как упрощенного вида судебного производства по гражданским делам в порядке вынесения судебного приказа не означает, что у должника в приказном судебном производстве гражданского судопроизводства в форме судебного приказа нет возможности защититься.

Процессуальное право должника на защиту в приказном судебном производстве гражданского судопроизводства в форме судебного приказа как упрощенном виде судебного производства по гражданским делам в порядке вынесения судебного приказа процессуально реализуется в возможности подачи заявления, после чего суд обязан будет отменить принятый им судебный акт в виде судебного приказа.

Вызывает определенный правоприменительный интерес невозможность обжалования судебного приказа в апелляционном порядке, и предоставление должнику права обратиться с заявлением в кассационную инстанцию в приказном судебном производстве гражданского судопроизводства.

Отсутствие процессуального права на апелляционное обжалование в приказном судебном производстве гражданского судопроизводства в форме судебного приказа как упрощенном виде судебного производства по гражданским делам в порядке вынесения судебного приказа обусловлено тем, что до вступления в законную силу судебного приказа в приказном судебном производстве гражданского судопроизводства должник может представить возражения и судебный приказ автоматически будет отменен.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Тарусина, Н. Н.* О предпосылках исследования понятия «спор о праве» // Проблемы защиты субъективных прав и российское гражданское судопроизводство. Ярославль: Изд-во Яросл. ун-та, 2011. С. 167–171.

2. *Черемин, М.А.* Приказное судебное производство в форме судебного приказа в российском гражданском судопроизводстве: монография. М.: Городец, 2011. 172 с.

3. *Воложанин, В.П.* Несудебные формы разрешения правовых споров: учеб. пособие. М., Юрист, 2014. 202 с.

4. *Диордиева, О.Н.* Судебный приказ как форма защиты в российском гражданском судопроизводстве // Арбитражный процесс и гражданский процесс. 2013. № 6. С. 12–13.

УДК 34

**РЕЦЕПЦИЯ РИМСКОГО ПРАВА ОТНОСИТЕЛЬНО
ПОНЯТИЯ «МЕДИАЦИЯ»**

Ирина Николаевна Минеева, доцент

Михаил Анатольевич Панфилов, доцент

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: irina.min82@gmail.com; mpanfiloff69@yandex.ru

**RECEPTION OF ROMAN LAW REGARDING
THE CONCEPT OF «MEDIATION»**

Irina Nikolaevna Mineeva, Associate Professor

Mikhail Anatolyevich Panfilov, Associate Professor

*Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University
of Cooperation*

Данное научное исследование посвящено изучению проблемы зарождения и дальнейшего развития правового института медиации, а также влиянию римского права на этот процесс.

К л ю ч е в ы е с л о в а: римское право, медиация, конфликт, спор, посредник.

This scientific research is devoted to the study of the problem of the origin and further development of the legal institution of mediation, as well as the influence of Roman law on this process.

K e y w o r d s: Roman law, mediation, conflict, dispute, mediator.

В настоящее время научный и технологический прогресс достиг чуть ли не своего апогея. В этом конечно же есть свои несравнимые положительные моменты: новые технологии и высокооплачиваемые рабочие места, «движение» во многих сферах экономики и общественной жизни. Но в тоже время этот процесс несет за собой и отрицательную динамику. Так наблюдается неизменная, постоянно усиливающаяся активность в этой сфере, результатом которой становится чрезмерная людская загруженность на своем рабочем месте, а, следовательно, наш организм порой попросту не справляется с психоэмоциональными и физическими нагрузками, что проявляется наличием симптомов постоянного стрессового состояния, повышенной раздражительностью и нервозностью, хронической усталостью и признаками так называемого «эмоционального выгорания». Последствием всего этого становится «психологический взрыв», когда человек, иногда сам того не желая, «загорается как спичка», выплескивая свои нега-

тивные эмоции на своих близких или вовсе совершенно незнакомых людей. И тут возникает конфликт.

Конфликтные ситуации встречаются в нашей жизни сплошь и рядом. Один из автомобилистов подрезал на дороге другого, завязалась словесная перепалка, чаще всего сопровождающаяся нецензурной бранью, а может, что еще хуже, дракой – конфликт. Прохожий, ненамеренно или специально, задел вас на улице плечом, а вы, идущий уставшим или расстроенным с работы решили грубо осадить наглеца – конфликт. Супруга по объективным причинам задержалась на работе, а ревнивый муж решил «поиграть» в Отелло и предъявляет ей необоснованные обвинения – снова конфликт. И таких примеров тысячи. Встречаются они и в рамках юридикоправового поля, особенно в общественных отношениях семейной и трудовой направленности.

Так что же такое конфликт? По мнению В.А. Боженко, конфликт – это противоборство, выражающееся в неизбежном столкновении двух или более субъектов правоотношений, обусловленное противоположностью, непреодолимой несовместимостью их интересов, ежедневных потребностей, совокупности моральных и материальных ценностей и принципов, а также знаний и навыков [1, с. 143].

Но конфликты, как и другие противоречия, конечно же надо решать. Современное цивилизованное общество представляет сторонам конфликта достаточно большое количество способов и средств его разрешения. Это, в первую очередь обращение в судебные и административные органы, которым так часто стараются воспользоваться лица, оказавшиеся в конфликтной ситуации. Однако в последние годы все большее развитие и востребование получают альтернативные судебному и административному разбирательству примирительные процедуры, среди которых особое место занимает медиация.

Медиация – это одна из технологий альтернативного урегулирования споров с обязательным участием третьей стороны (медиатора), которая не имеет абсолютно никакой прямой заинтересованности в этом конфликте, завуалированно не выступает на стороне одной из сторон, действуя при этом нейтрально и беспристрастно, и помогая сторонам выработать определенное соглашение по спору, а стороны, в свою очередь, полностью контролируют процесс принятия решения по урегулированию спора и непосредственно участвуют в разработке условий его разрешения.

Но обратимся к историческим аспектам возникновения и поэтапного развития данного правового института. Где и когда оно возникло? Для решения каких проблем и споров применялось? Имело ли свое законодательное закрепление в правовых нормах

юридических постулатов далекого прошлого? Ведь можно с уверенностью сказать, что медиация в своем развитии прошла не один этап трансформаций, прежде чем достичь того уровня, которое она занимает сейчас, какой мы ее знаем и воспринимаем.

С древности одним из весьма действенных способов разрешения споров и конфликтов между сторонами общественных отношений являлась процедура примирения, когда помощник (заранее выбираемый участниками конфликтной ситуации) прилагал все свои силы и старался сделать все зависящее от него, чтобы достичь единства взглядов спорящих, устранить возникшие противоречия, примирить несопоставимые взгляды и позиции, и тем самым, привести конфликтующих лиц к логическому и адекватному консенсусу.

Институт посредничества существовал еще в Древней Греции, где медиаторы были известны как *prohetas*. В Древнем Риме, начиная с Дигестов Юстиниана, появилось законодательное закрепление положения медиаторов. В нормативно-правовых актах римского права они именовались по-разному: *internunciatus*, *medium*, *intercessor*, *interpolator*, *conciliator*, *interlocutor*, *interpres* и, наконец, *mediator*.

Как и большинство основополагающих мировых концепций медиация не является «изобретением колеса», а попросту представляет собой определенную модель, ранее существовавшую в культурных традициях различных народов древности и подвергшуюся адаптационным и трансформационным процессам, неизменно протекающим в современной жизненной модели общества и подстраивающимся под нее.

Старейшины и вожди племен, жрецы и личные духовники позиционировались в обществе как люди, обладающие определенными знаниями и практическим опытом, пользующиеся большим уважением и доверием своих соплеменников. Они применяли медиацию с целью установления правопорядка, примирения конфликтующих сторон, относящихся не только к своей общине, но и являющихся представителями соседних племен, а в дальнейшем, с возникновением первых зачатков государственности, и между городами-государствами. Термин «медиация» не употребляли в современном его значении, а использовали термин «посредничество», который и является своеобразным прародителем данного правового института [2, с. 161].

В правовых нормах древнеримского права сохранились упоминания о таком понятии как «мировая сделка» (широкого применяемом в общественном словарном обороте и в наши дни), когда стороны конфликтной ситуации, в процессе ее разрешения, в итоге приходили к решению заключить соглашение о взаимных уступ-

ках и послаблениях, так сказать шли на «мировую», заключали «мировую сделку», разрешали конфликт миром.

Также в эпоху римского права большое распространение получил институт третейского разбирательства спорных дел, к деятельности которых на практике довольно часто обращались спорящие стороны. Во-первых, это было связано с тем обстоятельством, что деятельность третейских судов была основана на идеях согласовательно-примирительного характера. А, во-вторых, в качестве присяжных заседателей выступали не лица, так или иначе представляющие власть и обладающие средствами государственного принуждения, а обычные частные лица, которым были не чужды и понятны причины конфликтной ситуации, в которую попадали конфликтующие стороны.

Марк Туллий Цицерон в своих трактатах по этому поводу высказывал мнение, суть которого сводилась к простому умозаключению, что в природе существует два способа разрешения конфликтов: один - посредством разговоров и убеждений, второй – посредством применения грубой физической силы; и так как первый способ свойственен человеку как существу разумному (*homo sapiens*), а второй – животным, то при попадании в конфликтную ситуацию людям нужно приложить все силы и старания, чтоб разрешить ее путем применения первого способа и только в крайних случаях применять второй [3, с. 243].

В Древней Греции практика привлечения третьих, не имеющих личной заинтересованности в разрешении конфликта лиц, применялась не только для примирения спорящих сторон, конфликтная ситуация которых носила частный характер, но и для урегулирования споров (которые были нередки в те времена) даже между целыми городами-государствами, на помощь которым приходили медиаторы из малых городов.

Фемида, одна из известным нам богинь древнегреческого пантеона, изображаемая с завязанными глазами и держащей одной рукой весами, олицетворяет собой беспристрастное и справедливое правосудие. Тем не менее, примирение между сторонами, не доведение такой ситуации до судебного ее разрешения, когда попросту провозглашалась чья-то правота или неправота, определялся победитель спора и побежденный, считалось более благоприятным и «здоровым» исходом дела с общественной точки зрения, нежели долгие судебные распри. Многочисленные, сохранившиеся до наших дней, письменные источники говорят нам о том, что посредничество, арбитраж и судебное разрешение споров в Древней Греции взаимодополняли, а порой и взаимозаменяли друг друга.

Также в древнегреческих рукописях сохранилось упоминание о таком символе мира как ветка оливкового дерева. Позднее и у гре-

ков (атрибут бога Гермеса), и у римлян (атрибут бога Меркурия) помимо оливы появился еще один подобный символ – жезл (кадуцей), чаще всего представляющий собой посох с крыльями, который обвивали две змеи. Люди верили, что он может примерять и умиротворять конфликтующие стороны. Подобный символ не забыт и в наше время. В частности, он изображается на гербах Торгово-промышленных палат, что говорит в первую очередь о том, что палата, в качестве одного из основных видов своей деятельности, оказывает посреднические услуги и выступает центром арбитража для спорящих сторон, ведущих предпринимательскую деятельность в той или иной сфере экономики.

Упоминания о своеобразном проявлении института медиации и посредничества содержались не только в древнегреческих мифах и писаниях. Подобные воззрения есть в трудах и высказываниях великих ученых-мужей того времени, в которых прослеживается ободрение и поддержка диалога, некропролитное разрешение спора, ценность мира.

Так Сократ считал, что если один из собеседников не согласен с точкой зрения другого, то не нужно стараться сразу же ее оспорить как априори неверную. Нужно постараться с помощью наводящих вопросов и продолжения беседы в доброжелательной обстановке найти точки соприкосновения. Это поможет не только вам лучше понять потребности и интересы собеседника, но поможет и вашему оппоненту наладить с вами контакт. По его мнению, диалог направлен на то, чтобы люди смогли понять друг друга. Беседу Сократ сравнивал с процессом принятия родов, только вот «роды» он принимал ни у женщин, а у мужчин и это были не роды новой человеческой плоти, а «роды» души.

Платон также оставил в своих трудах немало предписаний, направленных на надлежащее разрешение спора. Так споры между супругами он указывал разрешать следующим образом. Если супруги отделились друг от друга в результате возникших между ними разногласий, то их спор должен быть разрешен комиссией, состоящей из двадцати человек (десяти мужчин и десяти женщин). Если членам комиссии удастся помирить супругов и страсти между ними улягутся, то данное решение возымеет юридическую силу. Если же эти противоречия настолько сильны, что примирить супругов невозможно, то каждому из них должны быть подысканы наилучшие партнеры, исходя из их темперамента и образа жизни.

Аристотель в своем трактате под названием «Риторика» излагает исходные принципы, которыми должны будут воспользоваться стороны, развязавшие спор, чтобы решение, принятое в итоге, было не только мирным и полностью удовлетворяло интересы каждой из сторон, но еще и долговечным. Он придерживался мнения,

суть которого сводилась к тому, что людям необходимо прощать взаимные слабости и пороки, при этом обращая внимание не на смысл правовой нормы, содержащейся в законе, а на действия законодателя; не на само действие, а на его моральное содержание; не на то каким человек является сейчас, подвергнувшись мимолетной вспышке гнева, ревности, недопонимания, а на то, каким он был всегда, до этого скверного момента в его жизни; стараться помнить не плохие, а достойные поступки человека; принимая решение по какому-либо вопросу нужно слушать и слышать свой собственный разум, а не действовать в одноминутном необдуманном порыве, причиняя обидчику лишь насилие в любом его проявлении; при разбирательстве спора отдавать предпочтение и обращаться за квалифицированной помощью арбитража, а не суда, ведь судьи принимают решение по делу чисто формально, не выходя за рамки предписания, содержащегося в правовой норме закона, арбитры же действуют более справедливо, стараясь разобраться в произошедшем конфликте более тщательно и что самое главное, более участливо, так, как хотели бы, чтоб относились к ним в подобной ситуации.

Таким образом Аристотель считал, что право и правосудье, в лице государственных служащих-судей, действуют жестко и негибко при разрешении разноплановых людских проблем, а арбитраж, напротив, рассматривался и воспринимался им как первостепенный, а может даже и единственный, способ преодоления бюрократизма и формализма в данной сфере общественных отношений.

Ученик Аристотеля Феофраст в своем научном трактате «Характеры» описал ряд примеров бестактного, неподобающего и совершенно ненужного в данный момент времени поведения, когда судьи при разрешении спора фактически еще больше настраивали стороны друг против друга, ссорили их и дальше, хотя последние «горячо» желали помириться и осуществляли всячески допустимые законом действия на пути к этому. Иными словами, судья никогда не должен выносить решение по делу, противоречащее интересам и желанию сторон спора, даже если строго следует предписаниям правовых норм, содержащимся в законе; наоборот, нужно любыми путями стараться содействовать примирению конфликтующих, подталкивая их тем самым к мирному урегулированию спора.

В древнейший период развития общественных отношений люди в основном использовали такие средства решения споров и конфликтов, как самосуд, обращение к хитрости и физической силе. Но постепенно люди начинают понимать, что применение грубой физической силы и самосуд, умаляют достоинство тех, в отношении которых они могут быть направлены; данные действия

лишают покоя других людей, живущих в этом обществе и наблюдающих развитие подобного конфликта. В связи с чем, для разрешения таких ситуаций, лучше обращаться за помощью третьих лиц, которые нейтральны и независимы, и явно разберут и разрешат данный спор более справедливо и менее «кровопролитно», нежели обращение к самосуду, как средству разрешения конфликта.

Одним из важнейших общественных и правовых институтов Древней Греции, достигший огромного распространения на ее территории и в последующим заимствованный многими древними государствами, и вошедший в мировую практику общественных взаимоотношений, можно назвать проксению («гостеприимство»), суть которого сводилась к тому, что для установления дружественных связей между семьями, племенами и даже городами-государствами, налаживания и поддержания торговых связей и взаимодействий, необходимо обращаться за помощью к «знающему толк» в этих делах человеку – посреднику (proxenetes). Этот человек должен был обладать такими качествами как способность вести конструктивный диалог, обладающий здравым смыслом, могущий устанавливать и поддерживать дружественные взаимоотношения, пользующийся большим почетом, уважением и различными привилегиями в семье, роде или государстве.

Согласно обычаям, этот человек нес обязанности как перед доверителем, так и перед принимающей его второй стороной, которые были направлены на проявление должной заботы по поддержанию интересов обеих сторон и всяческому способствованию их дальнейшего фактического осуществления. Достичь этого посредник мог только путем целенаправленного содействия согласования интересов выбравших его сторон и, как результат, достижения соглашения, устраивающего всех. На лицо осуществление современной примирительной процедуры, так часто используемой медиаторами.

Постепенно сложилась практика разрешения как публичных, так и частных споров путем обращения к помощи независимого в подобных делах и нейтрального по отношению к сторонам спора посредника. Чаще всего, результатом действий последнего становилось заключение мирового соглашения, в связи с чем обращаться к другим процедурам разрешения конфликта (например, в судебные органы), автоматически становилось ненужным и бессмысленным, ведь решение, принятое с помощью посредника, удовлетворяло всех. Передача конфликта на разрешение третьего нейтрального лица хотя и не была обязательной досудебной процедурой, все же очень часто применялась на практике, имела большое одобрение в обществе, воспринималась как что-то нормальное и весьма естественное, и имела основной своей целью

восстановление потерянного мира, спокойствия и благополучия в обществе. Таким образом, можно прийти к однозначному выводу, что арбитры (*diaeteta*) всегда старались вынести такое решение, которое в итоге устраивало бы всех и удовлетворяло бы интересы обеих сторон конфликта, то есть было длительным и устойчивым. Для этого они старались изложить суть решения так, чтобы ни одна сторона не считала себя «побежденной» в этом споре.

Также весьма широкое распространение получил такой способ разрешения частных и публичных споров как процедура *diaetesia*, включающая в себя *diallage* (диалог или примирительную процедуру) и, при необходимости, *krisis* (вынесение решения). При этом склонение конфликтующих сторон к мирному урегулированию спора было главенствующей задачей как арбитров, так и судей. И если все же миром решить проблему не удавалось, то в последующем они всячески старались привести стороны к добровольному выполнению принятого решения, без применения принудительных мер исполнения, и предотвращению возникновения новых конфликтов между этими же сторонами. Если сравнивать с современной судебной системой, то мы увидим, что подобная посредническая деятельность полностью отсутствует и после вынесения судебного решения судья, так сказать, полностью «умывает руки», что в дальнейшем приводит к уклонению от добровольного исполнения решения и привлечению иных рычагов принудительного исполнения, например, с помощью приставов-исполнителей. И хотя и арбитраж, и посредничество выступали структурными элементами одного единого целого – процесса разрешения спора, все же они принципиально отличались по своему содержанию друг от друга. Взять хотя бы обычай принесения арбитром клятвы перед моментом непосредственного вынесения решения, чего никогда не делали посредники, так как основная их функция сводилась лишь к фактическому примирению сторон.

Приблизительно в IV в. до н.э. в Древней Греции весьма остро встала проблема, характерная и для современной мировой судебной системы, а именно – чрезмерная загруженность судов и повышенная нагрузка, связанная с ежегодным количеством рассмотренных дел в расчете на одного судью. И эту проблему стали решать, прибегнув к помощи альтернативных способов разрешения споров – досудебным примирительным процедурам. Как писал Аристотель, все мужчины после 60 лет обязаны были становиться арбитрами и участвовать в разрешении всех частных споров, если стороны решили обратиться к ним за осуществлением этой процедуры и скрепили свое решение совместным соглашением, что было направлено на обеспечение разгрузки судов. Если же муж старался уклониться от выполнения этой возложенной на него свя-

щенной обязанности, то это в последующем могло привести к весьма неблагоприятным для него последствиям. Так, в частности, подобный поступок признавался правонарушением, а лицо его совершившее, могло запросто лишиться своих гражданских прав. Основная функция арбитра заключалась в примирении сторон конфликта, и только если после приложения всех должных усилий ему этого не удавалось сделать, он мог разрешить спор по существу вопроса.

Наиболее часто возникающими конфликтами были конфликты, основанные на социальном неравенстве спорящих сторон: богачей в лице царя и родовой знати, и бедняков – свободных крестьян и ремесленников. В полисах с наиболее развитой культурой, например, в Афинах, подобные конфликты разрешались путем бурных дебатов на народных собраниях, когда страсти достигали такого накала, что разрешение спора порой сводилось не к конструктивному диалогу между конфликтующими сторонами, а к применению «права сильного», когда находившихся в меньшинстве противников попросту нередко изгоняли, что в последующем могло привести к развязыванию гражданской войны.

В связи с этим постепенно сложилась практика в случае возникновения серьезных конфликтов внутри полиса, которые грозили привести общество к внутреннему расколу, обращаться в другой дружественный первому полис с целью прислать из его народа наиболее здравомыслящих, готовых вести диалог, справедливых и уважаемых граждан, обладающих в тоже время определенной нейтральностью по отношению к сторонам конфликта.

Если возникали наиболее важные частные споры или споры международного характера, например, между греческими полисами и правителями восточных государств, то стороны обращались за помощью в их разрешении к дельфийским жрецам, которые были признаны наиболее авторитетными. При этом источником авторитета жрецов было не только их духовное влияние на общественные массы, но и материальное, формируемое за счет паломнических приношений в храмы, благодарственных взносов от примиренных городов-государств, доходов от храмовых ярмарок и ростовщических сделок.

Таким образом, история становления правового явления «медиация» также длительна и многогранна, как и история зарождения и развития такого понятия, как «конфликт». Институт медиации с самого своего появления претерпел существенные изменения, которых потребовала от него «не стоящая на месте» и постоянно развивающаяся общественная жизнь. Общим в истории медиации в различных странах являются основные этапы ее развития – зарождение, первое упоминание и применение при возникающих

конфликтах, и законодательное урегулирование процедуры медиации при разрешении правовых споров [3, с. 165].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Божженко, В.А.* Определение понятия «конфликт» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2000. № 2. С. 143–147.
2. *Кулапов, Д.С.* К вопросу об истории зарождения института медиации // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2013. № 5. С. 160–165.
3. *Цицерон* Философские трактаты. М.: Наука, 1985. 382 с.

УДК 349.2

УРЕГУЛИРОВАНИЕ КОНФЛИКТОВ В ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МЕДИАЦИИ

Елена Николаевна Моисеева, доцент

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: e.n.moiseeva @ruc.su

SETTLEMENT OF CONFLICTS IN LABOR RELATIONS USING MEDIATION

Elena Nikolaevna Moiseeva, Associate Professor

*Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University
of Cooperation*

В статье рассматривается возможность рассмотрения трудовых разногласий между работниками и работодателем с привлечением независимого посредника – медиатора.

К л ю ч е в ы е с л о в а: трудовые споры, трудовые отношения, медиация, работник, работодатель.

The article considers the possibility of considering labor disputes between employees and the employer with the involvement of an independent mediator-mediator.

К е у о р д s: labor disputes, labor relations, mediation, employee, employer.

Зачастую работодатели предпринимают в отношении своих работников не всегда законные меры воздействия, например, проводят сокращение расходов по содержанию персонала путем снижения заработной платы, сокращения численности работников и т.д. Занимая доминирующее положение в трудовых правоотношениях, работодатели пренебрегают правами и законными интересами

своих работников. Учащаются случаи несоблюдения сроков выплаты заработной платы, невыплаты компенсации за травмы на производстве и др. Все это приводит к возникновению разногласий и конфликтных ситуаций, часто перерастающих в трудовые споры, которые негативно влияют на обе стороны трудовых отношений.

Трудовой кодекс Российской Федерации (*далее – ТК РФ*) четко регламентирует порядок рассмотрения и разрешения индивидуальных и коллективных трудовых споров. В индивидуальных трудовых спорах предусмотрен досудебный и судебный порядок рассмотрения споров. В коллективных трудовых спорах более сложный порядок, они рассматриваются с участием посредника, путем примирительных процедур и в трудовом арбитраже[1].

Но для того, чтобы у работника сохранилась реальная возможность продолжать работу у данного работодателя после реализации права на защиту, признается целесообразным рассмотрение разногласий непосредственно в организации. В отличие от других видов споров, при разрешении индивидуальных трудовых обязательный досудебный порядок урегулирования не предусматривается. Трудовое законодательство предлагает их рассмотрение в комиссиях по трудовым спорам (*далее – КТС*), создаваемых в организациях с численностью работников более 15 человек.

Они формируется из равного количества представителей, как работодателя, так и работника. Однако, комиссии по трудовым спорам, можно назвать редкостью в российских организациях и предприятиях. Действующие же КТС, к сожалению, не всегда способны решить проблему, а работа некоторых и вовсе построена предвзято. В целом, отношение к комиссиям по трудовым спорам в настоящее время не однозначное. Весьма широкое распространение получило мнение о неэффективности их работы. Чтобы доказать обратное, необходимо изучить эффективность работы КТС, проанализировать выносимые ими решения. Однако, материалы их деятельности не представлены в открытом доступе и в архивах. Какие бы то ни было обобщения работы комиссий отсутствуют.

Поэтому, в целях упрощения урегулирования разногласий, в качестве альтернативы КТС и судебному порядку можно предложить урегулирование разногласий с привлечением независимого постороннего лица – медиатора, которое стало возможным еще с 1 января 2011 года.

Медиатор – это совместно выбранный, беспристрастный, нейтральный специалист, выступающий посредником между спорящими. При участии медиатора спорящие стороны приходят к взаимоприемлемому решению.

В настоящее время медиация как способ эффективного разре-

шения споров хорошо зарекомендовал себя в большинстве зарубежных стран. Первыми сферами применения медиации стали именно семейные и трудовые отношения.

В основе любого конфликта изначально лежат эмоции. И если справиться с ними, то можно решить любую ситуацию. Для того, чтобы справиться с эмоциями, судьи не нужны, нужны медиаторы. Институт медиации для того и создан, что «договариваться» с сохранением своих интересов.

Грамотные и мудрые работодатели солидарны, что трудовых споров проще избегать на всех этапах сотрудничества, чем решать их.

Считаем, что стоит воспользоваться опытом зарубежных стран и использовать медиацию как стадию рассмотрения индивидуальных трудовых споров, как отдельно, так и с комиссией по трудовым спорам.

Кроме того, КТС при рассмотрении трудовых споров так же могут использоваться медиативные технологии. Но одновременно быть членом КТС и медиатором невозможно в силу требований Закона о медиации [2].

В случаях, когда в организации отсутствует комиссия по трудовым спорам, медиация может стать обязательным условием разрешения спора.

Трудовое законодательство Российской Федерации не содержит указания, обязывающие работника решать трудовой спор до суда, включив соответствующие положения в трудовой договор или правила внутреннего трудового распорядка, как нет и запрета. Поэтому, видится необходимым возможность включения в трудовой договор медиативной оговорки, дающей гарантии урегулирования трудового спора. Положение работника она не ухудшает, но позволяет преодолеть конфликтную ситуацию без обращения в суд и надзорные органы.

Стороны сами вправе выбрать медиатора. Корпоративным медиатором может стать кадровый работник, как имеющий высшее юридическое образование, так и без него. Юридическое образование не является обязательным условием для лица, проводящего медиативные встречи. Для ведения процедур медиации, нужно обладать внутренним медиативным потенциалом: уметь хранить чужие тайны, чувством справедливости, эмпатийностью, уметь понимать других людей. Можно прибегнуть и к помощи внешнего медиатора, ведь разногласия в трудовых отношениях возникают не ежедневно.

По своему характеру трудовые разногласия могут быть самыми разнообразными: от споров, касающихся производственной деятельности и нарушения норм трудового законодательства, до не-

верного указания в трудовом договоре фамилии или даты рождения работника.

Наиболее распространенные причины конфликтов – дискриминация при трудоустройстве; нежелание оформлять трудовой договор или указание в нем не тех условий, которые были озвучены на собеседовании; споры связанные с выплатой заработной платы; из-за условий труда и должностных обязанностей; по поводу отпусков и выплаты отпускных; нарушения в области обработки, хранения и уничтожения персональных данных, а тем более в случае их утечки и использования третьими лицами. Но, пожалуй, самыми частыми являются конфликтные ситуации при увольнении.

Сотрудники оспаривают законность увольнения из-за нарушения процедуры уведомления и по признаку окончания срочного трудового договора. Сокращение штата, несвоевременная выдача документов, взыскание премий после расторжения трудовых отношений также лидируют среди причин обращения в суд. Большинство конфликтов решается в пользу сотрудника, соответственно, работодателя обязывают выплатить всю задолженность, проценты и компенсировать моральный вред.

Любое нарушение прав работников, отказ от заполнения документов или их отсутствие – причины, по которым работодателей привлекают к ответственности. Если вина руководителя доказана, например, есть приказы или другие документы, в которых отражены иные условия, ответственность работодателя очевидна.

Судебные органы могут заставить компенсировать моральный и материальный ущерб сотруднику. Сумма компенсации морального вреда в случае вины работодателя может составлять не один десяток тысяч рублей, поэтому дешевле будет рассмотреть разногласие при участии медиатора. Таким образом, работодатели должны быть заинтересованы в существовании службы медиации в организации.

Бывают случаи, когда медиатор приходит на помощь и работодателю. Так, к медиатору обратился собственник небольшой фирмы и попросил совета. Он пояснил, что у него прорабом работает молодой мужчина, который, несмотря на высшее строительное образование, совсем не понимает в строительных работах. Пояснил, что сомневается в том, что у данного работника имеется высшее образование. По его просьбе медиатор сделала запрос в учебное заведение. Выяснилось, что учебное заведение существует, работник в нем обучался, но обучение там проходит дистанционно, преподаватель и студент не видят друг друга вживую, отсюда такие знания. Медиатор посоветовала провести аттестацию и уволить работника вследствие недостаточной квалификации (*п. 3 ст. 81 ТК РФ*).

Из всего вышесказанного следует вывод, что службы медиации в организации просто необходимы. Кроме того, следует разработать локальный нормативный акт по этическим аспектам трудовых споров или стандарты и корпоративные правила поведения, в которых будет прописано, к кому сотрудники могут обратиться при возникновении конфликтов. В качестве незаинтересованной стороны может быть назначен генеральный директор или профсоюзный лидер. Положение позволит минимизировать количество ситуаций, в которых о возникновении конфликта все узнают уже тогда, когда работник обратился в суд, ГИТ или прокуратуру. Таким образом, трудовой конфликт может и не перерасти в трудовой спор, если в нем участвует медиатор.

При разрешении трудовых разногласий медиатором, необходимо начать с обсуждения причины конфликта (опоздание работника, прогул, нарушение дресс-кода или совершение другого проступка). Многие работники не преследуют цель наказать организацию или работодателя, а идут в суд, чтобы рассказать о случившемся. Поэтому, переговоры становятся самым эффективным методом разрешения разногласия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Трудовой кодекс Российской Федерации: федер. закон от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (в ред. от 02 июля 2021 г.): // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3; 2021. № 27 (часть I). Ст. 5139.

2. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): федер. закон от 27 июля 2010 г. №193-ФЗ (в ред. от 26.07.2019 г.) // Российская газета. 2010. № 168; Официальный интернет-портал правовой информации <https://www.pravo.gov.ru>. 26.07.2019.

УДК 316.77

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ МЕДИАЦИИ

Наталья Валерьевна Никишова, доцент

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: nikishova.2011@mail.ru

SOCIO-PHILOSOPHICAL ASPECT OF MEDIATION

Nikishova Natalia Valerievna, Associate Professor

*Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University
of Cooperation*

В статье рассматривается категория «медиация» как часть сферы философского познания. Антропологически медиация представляется явлением, возникшим в давние времена и выступающее как социальный механизм самоорганизации в урегулировании спора. Одним из основных его моментов является конструктивный диалог, который хотя и не выступает в качестве чудесного решения всех проблем, но позволяет сформировать чувство солидарности между сторонами и помогает достигнуть компромисса по спорным моментам.

К л ю ч е в ы е с л о в а: социальная философия, конфликт, медиация, социокультурная медиация, правовая медиация.

The article considers the category of «mediation» as part of the sphere of philosophical cognition. Anthropological mediation appears to be a phenomenon that arose in ancient times and acts as a social mechanism of self-organization in dispute settlement. One of its main points is a constructive dialogue, which, although it does not act as a wonderful solution to all problems, but allows you to form a sense of solidarity between the parties and helps to reach a compromise on controversial issues.

K e y w o r d s: social philosophy, conflict, mediation, socio-cultural mediation, legal mediation.

Современное мировое сообщество характеризуется увеличением взаимосвязей между различными цивилизациями и упразднением строгой иерархии между ними, что явилось естественным результатом расширения процесса глобализации в мире. Все уровни социального устройства каждого общества, начиная с семьи и заканчивая государством, испытывают на себе внешнее влияние, что приводит к конфликтам и спорам.

Традиционными подходами к урегулированию возникающих разногласий выступают сила или закон. В первом случае одна из сторон навязывает, за счет имеющегося перевеса в силе, другой стороне те условия, которые выгодны прежде всего ей. В такой ситуации, по мнению конфликтологов, происходит не разрешение

конфликта, а его затухание, что в дальнейшем может послужить причиной для его возникновения вновь. Кроме того, при таком подходе не применяется принцип справедливости и происходит ущемление законных прав и интересов проигравшей стороны.

Суть второго подхода заключается в рассмотрении спорных вопросов в суде, где на основании закона выносится решение. Каждое цивилизованное общество стремится разрешить все возникающие конфликты и споры только в судебном порядке. Все это привело к тому, что судебная система во многих странах оказалась перегруженной.

В сложившейся ситуации стал развиваться третий подход – альтернативные средства разрешения конфликтов. Несомненными достоинствами этого подхода являются рассмотрение спорных моментов на основании закона и с учетом интересов обеих сторон. Наряду с этим, уменьшаются издержки сторон и время разбирательства. Высокая практическая эффективность применения альтернативных средств разрешения конфликтов привела к тому, что практика их применения все увеличивается и большая роль в этом принадлежит законодателям.

Существует несколько альтернативных способов разрешения конфликтов и одним из самых популярных в настоящее время является медиация.

Медиация выступает как примирительная процедура с участием посредника (медиатора), целью которой является выработка взаимоприемлемого решения по вопросу, затрагивающий интересы сторон конфликта.

В международном праве медиативные технологии, как инструмент разрешения противоречий, применяются достаточно давно. Основой практической деятельности медиатора служат принципы, которые не только определяют процедуру проведения медиации и ее дальнейшее развитие, но и индивидуализирует среди других видов альтернативных процедур. В российском законодательстве они нашли свое закрепление в Федеральном законе «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», который создавался с учетом Конвенции Организации Объединенных Наций о международных мировых соглашениях, достигнутых в результате медиации. Базовые принципы медиации – это добровольность, конфиденциальность, сотрудничество и равноправие сторон, беспристрастность и независимость медиатора [1].

Однако среди современных российских правоведов сложилось мнение, что закрепленные в законе принципы необходимо дополнить и включить в их состав принципы добросовестности, разумности, а для полного выражения принципа справедливости закре-

пить в нормах права обязательное страхование профессиональной ответственности медиатора [2, с. 50–51].

Все вышеизложенное свидетельствует о том, что медиацию следует отнести к средствам разрешения конфликтов, возникающих в правовой сфере. Но по своей сути медиация носит междисциплинарный характер, так как ее применение требует не только использование юридических, но и философских, психологических и культурологических знаний.

В своей работе А. Л. Вязов и Г. А. Юнгус, учитывая существование медиации на стыке нескольких наук, выделили две ее формы, имеющие принципиальные различия по основным требованиям и признакам субъектов: 1) социокультурная медиация, выступающая как психологический способ урегулирования спорной ситуации; 2) социально-правовая медиация как один из правовых инструментов [3, с. 65].

Как социально-философский феномен медиация стремится примирить стороны на основе формирования чувства солидарности и осмысления перспективы возникновения доверительных отношений. Именно солидарность и доверии выступают в качестве основных факторов, способствующих примирению и налаживанию социальных связей между оппонентами. Данная мысль прослеживается в истории философии при анализе проблем человека и его взаимоотношений в обществе, возможности разрешения конфликта с участием мудреца-посредника.

Становление в Античности нравственной философии и этики начинается с Сократа, который одним из первых выдвинул тезис «Познай самого себя». Высшим благом для человека он считал достойное поведение в обществе, основывающееся на истине, справедливости и солидарности.

При возникновении же конфликта необходимо прежде всего постичь его объективную сторону, то есть найти точки соприкосновения между оппонентами и опираясь на них выстроить конструктивный диалог. Если стороны самостоятельно не могут этого сделать, то необходимо пригласить третье лицо – посредника, который с помощью майевтики поможет им найти верный путь к истине, основе для дальнейшего примирения. По мнению Сократа, именно достижение истины должно являться целью в споре, а не победа любой ценой одного из оппонентов, так как последнее может привести лишь к временному разрешению конфликта.

Ученик Сократа – Платон, рассматривает возможность применения посредничества в регулировании общественных связей с позиции идеализма. В своем трактате «Государство» он анализирует существующие виды государственного устройства и приходит к выводу, что идеальное государство должно быть основано на справед-

ливости. Именно справедливость должна выступать в качестве органического правила взаимодействия между социальными группами и формировать единое мировоззрение. В таком государстве возникновение конфликтов будет сведено к минимуму, но если же они возникнут, то необходимо обратиться к философу. Он, как представитель высшего сословия, обладающий чувством справедливости и общественного долга, сможет выступить как миротворец.

Позиция Аристотеля, одного из виднейших представителей античной философии, в отношении переговоров опирается на непрерывное применение знаний логики и этики. Ученый сформулировал три основных закона логики – закон тождества, закон исключенного третьего и закон достаточного основания. Их употребление при выстраивании диалога между оппонентами исключительно важно, так как позволяет «корректно строить умозаключения и объективно оценивать предмет и задачи спора» [4, с. 294]. Понятие «этика» было введено в научный оборот именно Аристотелем. Характеризуя человека достойного, он отмечал в нем обязательное наличие этических качеств, без которых невозможно выстраивать добродетельные взаимоотношения в обществе. При привлечении посредника для разрешения спора особое внимание должно уделяться наличию у него этих этических качеств, которые позволяют вызвать доверие обеих сторон конфликта и выстроить диалог с учетом уважения их интересов.

В эпоху Средневековья философия формировалась под сильнейшим воздействием религии. Человеческое бытие объявлялось вторичным и все возможности человека в отношении выстраивания общественных взаимоотношений было предопределено Богом.

Основная масса людей не могла прибегнуть к божественным истинам и обрести благодать, поэтому мирное сосуществование для них было невозможно. Конфликты, постоянно возникающие в обществе, разрешались на основе солидарности, предполагающей совместную ответственность за свои поступки. И только избранным Бог открывал высшую истину и даровал мир в душе.

Философия Возрождения расширяет взгляды на процедуру посредничества. Различные переговорные методы стали неотъемлемой частью выстраивания отношений как внутри общества, так и между государствами.

Однако в это время основным являлась победа над соперником, а не достижения справедливости и истины. Н. Макиавелли указывал на то, что человек от природы подвержен злу, а к добру он склоняется только под принуждением. Доверие необходимо лишь при взаимоотношениях со своим близким кругом (родными или советниками), но и здесь следует придерживаться благоразумия.

Эпоха Нового времени подняла вопрос о взаимодействии чело-

веческой природы и права. Т. Гоббс в своей теории общественного договора анализировал применение института посредничества в области государства и права. Правители, по его мнению, либо сами, либо через посредников, должны предугадывать линию поведения людей при различных видах общественных отношений и закреплять в нормах права. Споры должны разрешаться на основе закона, и посредник, приглашенный сторонами, опирается прежде всего на него. С этого времени начинает преобладать социально-правовая медиация.

Русские философы XIX – начала XX вв., такие как Ф.М. Достоевский, Л.Н. Толстой, М.М. Бахтин, отмечают, что в системах коммуникации важны не только правовые, но и этические нормы. И при разрешении конфликта посредством медиации необходимо их сочетание, которое будет способствовать снятию напряжения, выведению сторон из зоны конфликта и направлению их в сторону мирного урегулирования.

Итак, исследование философских представлений различных эпох показало, что многие ученые-философы рассматривали метод привлечения посредника для разрешения социальных конфликтов. Основой этого метода считалось налаживание доверия и достижения солидарности, что позволяло изменить тип социального взаимодействия с конфликта на сотрудничество. Конструктивный диалог в медиативных процедурах выступает одним из основных моментов, так как это позволяет сформировать чувство солидарности между сторонами и помогает достигнуть компромисса по спорным моментам.

Таким образом, для развития медиативных отношений необходимо сущностное понимание процедуры медиации и грамотное ее применение, которое будет основываться не только на правовых нормах, но и на постижение его социально-философского характера.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): федер. закон: [принят Гос. Думой 07.07.2010г. № 193-ФЗ; ред. от 26.07.2019г.] // *Собрание законодательства Российской Федерации*. 2010. № 31. Ст. 4162.

2. *Кулапов, Д.С.* Принципы медиации: многообразие подходов к регулированию / Д.С. Кулапов // *Вестник Саратовской государственной юридической академии*. 2014. № 2(97). С. 47–52.

3. *Вязов, А. Л.* Как восстановить доверие через диалог: философский аспект медиации / А. Л. Вязов, Г. А. Юнгус // *Мотивация и рефлексия личности: теория и практика: сборник научных трудов*, Хабаровск, 31 октября 2017 года. Хабаровск: Тихоокеанский государственный университет, 2018. С. 64–66.

4. *Юнгус, Г.А.* Гносеологические и онтологические аспекты посредничества (медиации) в их социально-философской интерпретации // *Вестник Удмуртского университета. Серия Философия. Психология. Педагогика*. 2018. Т. 28. № 3. С. 292–296.

УДК 349.2

**ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ДИСКРИМИНАЦИИ
В ТРУДОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ
И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ
ИХ УРЕГУЛИРОВАНИЯ**

Екатерина Васильевна Прокина, преподаватель

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: prokina-ekaterina@mail.ru

**PROBLEMATIC ASPECTS OF DISCRIMINATION
IN LABOR RELATIONS AND THE MAIN
DIRECTIONS OF THEIR SETTLEMENT**

Ekaterina Vasilyevna Prokina, lecturer

*Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University
of Cooperation*

В данной статье раскрываются основные виды дискриминации в трудовых правоотношениях в России. Анализируются нормативные акты внутреннего и международного законодательства в области запрета дискриминации. Раскрывается проблема, проблема доказывания дискриминации в сфере труда в России. Приводятся основные направления для обеспечения доказывания дискриминации в сфере трудовых отношений.

К л ю ч е в ы е с л о в а: дискриминация в труде, принципы трудового права, права граждан предпенсионного возраста, дистанционная работа.

This article reveals the main types of discrimination in labor relations in Russia. The normative acts of domestic and international legislation in the field of prohibition of discrimination are analyzed. The problem, the problem of proving discrimination in the sphere of labor in Russia is revealed. The main directions for ensuring the proof of discrimination in the field of labor relations are given.

К e y w o r d s: discrimination in labor, principles of labor law, the rights of citizens of pre-retirement age, remote work.

Труд является основной, если не главной сферой общественной деятельности. Право на труд закреплен в основном законе Российской Федерации в ст. 37, в которой говорится, что труд свободен и каждый в праве распоряжаться своими способностями по своему усмотрению [1].

Трудовой кодекс Российской Федерации более детально раскрывает данное положение в ст. 3. Данный нормативный акт, говорит о том, что труд не только свободен, но и никто не может ограничить гражданина в его трудовых правах и свободах или по-

лучить какие-либо преимущества по расовому, половому, религиозному и др. признаку[2].

Огромное внимание труду уделяется и в международных актах. Так в статье 1 Конвенции № 111 Международной организации труда «Относительно дискриминаций в области труда и занятий» говорится о недопустимости дискриминации в сфере трудовых отношений, что термины «труд» и «занятия» включают доступ к профессиональному обучению, доступ к труду и к различным занятиям, а также условия труда[3].

В современных условиях, постоянно меняющегося трудового законодательства стали возникать проблемы при реализации конституционного права граждан на труд. Все чаще стали нарушаться основные принципы трудового права закрепленные законодательно в трудовом кодексе Российской Федерации. Особое внимание мы уделим обсуждению вопросов дискриминации в трудовом праве.

Несмотря на то, что вопрос о дискриминации является достаточно важным, особенно когда это касается о равноправии граждан в трудовой сфере, со стороны государства эта проблема пока признания не находит. В России по данному вопросу даже отсутствует официальная статистика, все по тому, что основным показателем ее наличия или отсутствия являются судебные решения. А таких дел, в которых рассматривается вопрос о дискриминации, практически нет. Прежде всего, это связано с тем, что данное правонарушение очень трудно доказать, а если и заведено дело, то очень редко суд выносит решение в пользу работника.

Несмотря на это на практике дискриминация встречается достаточно часто, и проявляться она может в различных формах и направлениях трудовых правоотношений от заключения трудового договора до выплаты заработной платы. Так, работодатель может установить более низкую оплату труда работнику, который работает с испытательным сроком или сотрудникам, имеющим одинаковую квалификацию и производительность труда, устанавливать различный оклад. Достаточно часто работодатель отказывает гражданину в работе лишь по тому, что потенциальный работник придерживается достаточно своеобразного стиля в одежде, или имеет пирсинг, или татуировку и др.

Свое решение работодатель мотивирует не вышеперечисленными основаниями дискриминации, а отсутствием вакансий или не достаточным профессионализмом в конкретной области труда.

В связи с проведенной пенсионной реформой в соответствии с которой повышается пенсионный возраст в 2018 г. была введена ст. 144.1 УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность за необоснованный отказ работодателя от заключения трудового

договора в связи с предпенсионным возрастом и увольнение по этому основанию. Для применения данной статьи в данном случае действует презумпция невиновности, в силу которой необходимо доказать, что работодатель уволил работника не в связи с сокращением штата или дисциплинарным проступком, а в связи с предпенсионным возрастом. Хочется обратить внимание на то, что законодатель, принимая эту норму, вместо защиты от увольнения инициировал работодателей на еще большую дискриминацию, когда они во избежание уголовной ответственности начали увольнять работников предпенсионного возраста, что стало серьезной проблемой.

Рассмотрим еще одну форму дискриминации, которой, по нашему мнению является предусмотренная ч. 2 ст. 59 ТК РФ возможность заключения срочного трудового договора с пенсионерами по возрасту. Поскольку возможность заключения срочного трудового договора облегчает увольнение работника, данная норма носит дискриминационный характер в отношении работников пенсионного возраста.

В связи с этим возникает еще одна проблема, проблема доказывания дискриминации в сфере труда в России. Если сравнивать с моделями доказывания дискриминации в социально развитых странах то там диаметрально противоположная ситуация с бременем доказывания в данной сфере. Например в Североамериканских странах и Европе выработан более сбалансированный путь доказывания *prima facie* (с первого взгляда) с применением дополнительных средств облегчения доказывания.

Российскими правоведами и юристами не однократно высказывалось суждение о том, что необходимо перенести полностью либо частично бремя доказывания случаев дискриминации в трудовых правоотношениях на ответчика. Однако данный способ решения возникшей проблемы может привести к совершенно противоположному результату и в определенных ситуациях истцы могут злоупотреблять данным правом. На практике работодатель действительно может быть не виновен и в его действиях нет признаков дискриминации, однако это тоже крайне тяжело доказывается.

Приведем основные направления для обеспечения доказывания дискриминации в сфере трудовых отношений.

Во-первых необходимо внедрить в доказательственную базу аудио-видеозаписей.

Во-вторых необходимо создать своеобразный банк данных о других работодателях в данной сфере производства, отраслях, профессиях для сопоставления требований об устранении дискриминации.

В-третьих, узаконить так называемые «ложные интервью», ко-

гда на собеседование к работодателю приходят фальшивые кандидаты на определенную вакансию с целью выявления отношения работодателя к определенным группам работников.

В-четвертых, необходимо создание специального органа в области рассмотрения вопросов дискриминации. На сегодняшний момент разрешение данных споров это компетенция судов. Однако заниматься данными вопросами может и государственная инспекция труда, для этого необходимо лишь соответствующее законодательство.

В-пятых необходимо самому обществу выработать нетерпимость к дискриминации.

В начале 2020 года разразившаяся пандемия COVID-19 внесла свои правила осуществления трудовой деятельности на российском рынке труда. В этот период был реализован беспрецедентный опыт массового внедрения удаленной работы в деятельность множества различных предприятий и организаций. Чтобы не нарушать режима изоляции многие работодатели были вынуждены в неотложном порядке выводить своих работников на дистанционную работу буквально во всех секторах экономики и организациях где это было возможно устроить – поскольку это решение нередко являлось единственно вероятным для функционирования при распространении коронавируса.

Некоторые организации ушли полностью на удаленку, другие частично. Таким образом, к концу весны 2020 количество работающих граждан в форме дистанционной работы увеличилось в 8 раз [4].

С введением новой формы работы появились и новые способы дискриминации работников, работающих в условиях дистанта. Например, работодатель мог уволить работника по причинам указанным в трудовом договоре, и которых нет в ст. 81 ТК РФ, например за несвоевременный отправленный отчет, не выход на связь, за не оперативный ответ работодателю на его запрос в течение часа и др. Так же многие работодатели стали снижать заработанную плату таким работникам, ссылаясь на то, что они работают дома и не тратятся на проезд и питание в течение рабочего дня.

Для решения вышеуказанной проблемы в 2021 г., в ТК РФ были внесены поправки, которые радикально пересматривают нормы о дистанционном труде, а именно федеральный закон от 08.12.2020 № 407-ФЗ [5].

Этот нормативный акт вводит понятие «удаленная работа» и подразделяет ее на три вида : постоянная, временная (на срок не более шести месяцев), периодическая. Закон дает возможность сторонам трудового договора чередовать удаленную работу и работу на стационарном рабочем месте. Преимуществом данного

нормативного акта является то, что он гарантирует оплату труда «дистантника», работодатель не имеет права понижать ему зарплату, лишь по тому, что он работает на удаленке. Кроме того, работодатель обязан обеспечить работника всем необходимым оборудованием, а если такой возможности нет, то возместить работнику понесенные в связи с этим расходы. Теперь уволить работника «дистантника» можно только по основаниям прописанным в законодательстве.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». Дата обращения 11.10.2021 г.

2. Трудовой кодекс Российской Федерации : федер. закон от 30 декабря 2001 № 197-ФЗ; в ред. от 29 декабря 2020 г. // Российская газета. 2001. № 256.

3. Конвенция N 111 Международной организации труда «Относительно дискриминации в области труда и занятий» (принята в г. Женеве 25.06.1958 на 42-ой сессии Генеральной конференции МОТ). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». Дата обращения 11.10.2021 г.

4. Прокина, Е.В. Дистанционная работа как способ организации трудового процесса: перспективы и реалии / Е. В. Прокина. // VI Юридические чтения. Материалы Национальной научно-практической конференции. Саранск, 2020.

5. О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части регулирования дистанционной (удаленной) работы и временного перевода работника на дистанционную (удаленную) работу по инициативе работодателя в исключительных случаях: федеральный закон от 08.12.2020 № 407-ФЗ // Собрание законодательства РФ», 14.12.2020. № 50 (часть III), ст. 8052.

УДК 349.3

**МАТЕРИНСКИЙ (СЕМЕЙНЫЙ) КАПИТАЛ:
ПОНЯТИЕ И ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ**

Наталья Юрьевна Учайкина, преподаватель

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: natanayka@mail.ru

**MATERNAL (FAMILY) CAPITAL: THE CONCEPT
AND PROBLEMS OF IMPLEMENTATION**

Natalya Yuryevna Uchaykina, lecturer

*Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University
of Cooperation*

В статье говорится, что одним из важнейших условий решения проблемы рождаемости в нашей стране является создание эффективного механизма финансового обеспечения мер социальной защиты материнства. Одной из мер государственной поддержки, выплачиваемых из государственного бюджета, является материнский (семейный) капитал. Он носит целевой характер использования средств, выплачивается при рождении ребенка с соблюдением определенных условий.

К л ю ч е в ы е с л о в а: материнский (семейный) капитал, нуждаемость, мера поддержки, семья.

The article says that one of the most important conditions for solving the problem of fertility in our country is the creation of an effective mechanism for financial support of social protection measures for motherhood. One of the measures of state support paid from the state budget is maternal (family) capital. It has a targeted use of funds, is paid at the birth of a child in compliance with certain conditions.

K e y w o r d s: maternal (family) capital, neediness, measure of support, family.

Тяжелые демографические потери 90-х, несомненно, связаны с непродуманной социальной и демографической политикой. Советское государство вело достаточно обдуманную долгосрочную социальную политику, однако и в условиях рыночной экономики без опоры на государство большинству населения не обойтись.

К сожалению, уже с момента введения в действие материнский капитал стал не только эффективным инструментом осуществления демографической политики государства, но и весьма популярным предметом злоупотреблений.

Материнский (семейный) капитал – это сумма денежных средств, которую могут получить граждане Российской Федерации в случае рождения (усыновления) второго ребенка [1, с.364]. Про-

грамма материнского капитала была введена Федеральным законом от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ «О дополнительных мерах поддержки семей, имеющих детей». В первоначальной редакции Закона № 256-ФЗ способы использования средств материнского капитала были ограничены тремя направлениями (улучшение жилищных условий; получение образования детьми; формирование накопительной пенсии матери).

Однако с 1 января 2016 г. настоящие семьи получили возможность использовать материнский капитал для покупки товаров и услуг и для оплаты в дет. садах и т.п. необходимых для социальной адаптации и интеграции детей-инвалидов в общество, а с 1 января 2018 г. средства материнского капитала могут быть направлены на получение семьей ежемесячных выплат.

Признавая нуждаемость основным (универсальным) основанием для социально-обеспечительного предоставления, законодатель далеко не всегда требует фактического ее проявления и подтверждения, например, для предоставления ряда единовременных и ежемесячных государственных пособий гражданам, имеющим детей, презюмируя ее наличие в связи необходимостью восполнить дополнительные расходы, которые неизбежно несет семья в связи с появлением новорожденного.

С учетом сказанного, позволим себе, заметить, что утверждение о невозможности признать нуждающимся субъекта-получателя материнского капитала не представляется нам бесспорным.

Из двух целей социального обеспечения в данном случае, по нашему мнению, целью предоставления является оказание социально-обеспечительной помощи, которая, как принято считать, предоставляется трем основным категориям граждан: по объективным причинам временно утратившим источник существования; малообеспеченным; имеющим постоянный источник существования, но в силу непредвиденных обстоятельств оказавшимся в состоянии нуждаемости.

Между тем, в научной литературе все чаще высказывается мнение, основанное на анализе современного социально-обеспечительного законодательства, о том, что малообеспеченность не может служить единственным инструментом для определения нуждаемости субъекта-получателя, порождаемой материально-бытовыми факторами [2, с.112].

Достаточно большая группа восполняющих пособий, в т.ч. и названных выше, субъектами-получателями которых являются семьи с детьми, уже не ориентирована на вышеуказанные категории нуждающихся и предназначена для восполнения дополнительно понесенных ими расходов. Представляется, что процесс сегрегации национального и международного социально-обеспечитель-

ного законодательства диктует необходимость, помимо конституционно-правового ориентира достойного уровня жизни – прожиточного минимума – руководствоваться еще и международно-правовым ориентиром – достаточным уровнем жизни.

Несмотря на то, что программа начала действовать с 1 января 2007 г., в России до сих пор остро стоит вопрос рождаемости населения. Полагаем, это связано, в том числе, с тем, что программа материнского капитала не способствует обеспечению достойной жизни семьям, имеющим детей (основная цель Закона № 256-ФЗ).

Использование денежных средств на улучшение жилищных условий и получение образования детьми будет эффективным только тогда, когда средства материнского капитала полностью покроют стоимость приобретаемого жилья и получаемых образовательных услуг или хотя бы большую их часть.

Законом № 256-ФЗ установлен одинаковый размер материнского капитала для всех субъектов, что, в свою очередь, не учитывает разный уровень цен в регионах на жилье и образовательные услуги. Таким образом, установление единого размера материнского капитала для семей из разных регионов страны без учета экономических особенностей субъектов приводит к тому, что настоящая мера финансовой поддержки семей для некоторых из них является незначительной. Полагаем, что решение данного вопроса зависит от согласованных действий федеральных органов власти и органов власти субъектов.

Направление средств на формирование накопительной пенсии матери – женщины, родившей (усыновившей) двух и более детей, – не помогает семьям материально обеспечивать ребенка во время его взросления [3,с.216].

Материнский капитал может быть реализован исключительно матерью, вышедшей на пенсию по старости, т. е. в будущем [4,с.308]. Однако очень часто настоящие денежные средства нужны семьям сразу после рождения ребенка, т. к. именно в первые годы его жизни расходы семейного бюджета значительно увеличиваются. Учитывая данный факт, в Закон № 256-ФЗ были внесены изменения.

Так, согласно Федеральному закону от 28 декабря 2017 г. № 418-ФЗ часть средств материнского капитала может быть направлена на получение ежемесячных выплат. Право на них имеют семьи, размер среднедушевого дохода которых не превышает 2-кратную величину прожиточного минимума, установленную на территории субъекта. Размер ежемесячных выплат равен размеру прожиточного минимума для детей за 2 квартал года, предшествующего году обращения за назначением выплаты.

Каждый регион самостоятельно устанавливает величину про-

житочного минимума для детей, а также для трудоспособного населения и пенсионеров [5, с. 52]. Выплата денежных средств осуществлялась до достижения ребенком возраста полутора лет (с 1 января 2020 г. – 3 лет). Согласно ч. 11 ст. 3 Закона № 418-ФЗ размер материнского капитала будет уменьшаться на сумму ежемесячной выплаты.

Кроме того, согласно Закону № 418-ФЗ при наличии выше перечисленных оснований правом на получение ежемесячных выплат обладают семьи, где родился (усыновлен) первый ребенок. Единственное отличие – источником финансирования выплат для таких семей выступают средства федерального бюджета. Полагаясь, выплаты для семей, родивших (усыновивших) второго ребенка, должны производиться аналогичным образом. Иначе, от материнского капитала может остаться менее половины его первоначальной суммы (в зависимости от установленного в регионе величины прожиточного минимума для детей), что недостаточно для реализации иных программ материнского капитала.

Предполагается уравнивать в правовом статусе семьи, имеющие одного ребенка, и семьи с двумя и более детьми путем внесения изменений в ч. 11 ст. 3 Закона № 418-ФЗ. Так, ежемесячные выплаты для семей, родивших (усыновивших) второго ребенка, должны осуществляться за счет средств федерального бюджета и не изменять размер материнского капитала.

Крайнее направление использования средств материнского капитала (приобретение товаров и услуг, необходимых для социальной адаптации и интеграции в общество детей-инвалидов), по нашему мнению, должно быть скорректировано. Необходимо расширить пределы его действия путем предоставления возможности направлять средства материнского капитала на лечение ребенка-инвалида и ребенка, таковым не являющимся, если оказываемые им медицинские услуги не входят в перечень услуг, предоставляемых по полису ОМС.

Есть случаи, когда средства материнского капитала получает семья, но они строго регламентированы. Например, за счет материнского капитала можно получать ежемесячные выплаты на второго ребенка. Тратить их можно на свое усмотрение – деньги поступают на счет владельца сертификата.

Попытки использовать незаконные схемы для обналичивания могут быть признаны мошенничеством. Если это будет установлено, ПФР может потребовать вернуть незаконно потраченные суммы. Кроме того, может наступить уголовная ответственность по ст. 159.2 УК РФ [6].

Другой проблемой выступает то, что нарушаются права детей в части, касающейся выделения доли в купленном или построенном

жилье, если оно еще является предметом ипотеки. В начальной редакции закона доля должна была быть выделена сразу, но... включилось банковское лобби. Действительно, квартиру с долей несовершеннолетнего (а тем более нескольких) практически невозможно изъять и продать за неуплату долга. Когда через несколько лет ипотека выплачена, необходимо реализовать нотариальное соглашение о выделении доли, но это проконтролировать сложно. Но если жилье будет продано, покупатели попадают на риски оспаривания сделки.

Другой проблемой выступает применение института банкротства физического лица – одного из собственников, при котором имущество «защищается» таким образом от принудительного изъятия.

В связи с этим возникает необходимость усиливать контроль и правовое информирование граждан, включающее в себя порядок и этапы получения средств материнского капитала.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бузыкина, Е.В. Пути совершенствования программы материнского капитала // Проблемы реформирования российской государственности. 2019. С. 363–366.
2. Анисимов, Н.Н. Социальное государство, семейная политика и материнский капитал: дедуктивно-индуктивные подходы к совершенствованию системы // World science: problems and innovations. 2020. С. 111–113.
3. Гусева, Т.С. Право социального обеспечения в России. М.: Юркомпани, 2017. 276 с.
4. Дудченко, А.В. Правовая основа социальной поддержки института материнства и детства / А. В. Дудченко, И. О. Морозова // Финансовая экономика. 2018. № 4. С. 307–309.
5. Ахмедшина, А.Н. Право на материнский (семейный) капитал в системе мер социального обеспечения // Право и защита. 2017. № 5. С. 50–54.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 13 июля 1996 г. № 63-ФЗ ; в ред. от 05 апреля 2021 г. // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
-------------------	---

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВ ЛИЧНОСТИ В КОНТЕКСТЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НОРМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

<i>Абдульмянова Т.В.</i> Особенности привлечения к уголовной ответственности и предупреждения незаконной миграции посредством норм уголовного законодательства Российской Федерации	4
<i>Асанова И.П.</i> Сложные вопросы квалификации преступлений против общественной нравственности	9
<i>Данилов В.В., Старостин Д.Н.</i> Особенности тактики производства следственного осмотра и освидетельствования при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств	13
<i>Жадяева М.А.</i> Противодействие преступлениям коррупционной направленности	18

ИНТЕГРАЦИЯ ТЕОРИИ ПРАВА И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

<i>Абелов А.С.</i> Правовое регулирование привлечения к административной ответственности с применением работающих в автономном режиме средств фото и видеозаписи	24
<i>Архипов А.В., Горбунова Ю.И.</i> Публичные финансы как институт обеспечения финансовой устойчивости государства	29
<i>Архипов А.В., Солдаткин В.С.</i> Цифровизация бюджетной деятельности как мера противодействия коррупции в сфере публичных финансов	34
<i>Асташкин А.С.</i> Административно-правовые меры противодействия коррупции в органах МВД: как правовая основа деятельности полиции Российской Федерации	39
<i>Баринев С.В., Коршунов А.И.</i> Административный процесс и административное производство: правовой статус участников	44
<i>Батырева О.А.</i> Административная ответственность за незаконное предпринимательство	49
<i>Бердышева М.А.</i> Нормативно-правовая база изучения корпоративного правосознания в системе органов исполнительной власти России	55
<i>Бердышева М.А.</i> Современное состояние теории корпоративного правосознания	60

<i>Гадаев А.В., Серебренников Д.И.</i> Государственное управление в инвестиционной сфере: взаимодействие государственной власти и бизнеса	65
<i>Гадаев А.В., Серебренников Д.И.</i> Рынок инвестиций с использованием инвестиционных платформ: кооперация власти и бизнес	70
<i>Демина А.В., Полоз А.А.</i> Актуальные вопросы правового статуса государственных гражданских служащих	75
<i>Демьяшкіна Н.В.</i> Основные признаки административного судопроизводства в судах общей юрисдикции	80
<i>Замотаева О.Н., Дягина А.А.</i> К вопросу о деятельности некоммерческих организаций как субъектов финансовых правоотношений	90
<i>Замотаева О.Н., Костюк И.В.</i> Понятие и принципы государственной гражданской службы Российской Федерации	91
<i>Замотаева О.Н., Лазарева А.О.</i> Функциональные особенности исполнительной власти	97
<i>Зверев Д.П.</i> Принципы в праве: теоретические проблемы понимания	103
<i>Ильина М.А.</i> Современные теории взаимодействия государства с институтами гражданского общества	108
<i>Ионова Я.Э., Арюков Р.Ф.</i> Сущность избирательного права и избирательного законодательства Российской Федерации по выборам депутатов Государственной Думы	114
<i>Ионова Я.Э., Игнатова М.С.</i> Народное волеизъявление в современной России: правовой аспект	119
<i>Ионова Я.Э., Игнатова М.С.</i> Избирательное право и избирательное законодательство как механизм обеспечения народного представительства	125
<i>Кабачий А.С.</i> Законодательный процесс в субъектах Российской Федерации (на примере Республики Мордовия)	130
<i>Качанов С.М.</i> Понятие и классификация мер административного принуждения в системе мер государственного принуждения	137
<i>Кечайкина Е.М., Сайгин Е.В.</i> Организационно-правовая основа деятельности казначейства России	142
<i>Кечайкина Е.М., Сайгин Е.В.</i> Правовой статус банка России как мега-регулятора финансово-кредитной системы Российской Федерации	147
<i>Кижапкина Д.С.</i> Понятие принципа теории разделения властей	151
<i>Киреев В.Н.</i> Актуальные вопросы административной ответственности	156
<i>Киушкин С.А.</i> Регулирование административной ответственности субъектами РФ административных правонарушений посягающего на общественный порядок и общественную безопасность	162
<i>Корнищина Я.А., Колмыков И.М.</i> Конституционно-правовые основы обращения человека и гражданина в органы государственной власти в Российской Федерации	172
<i>Корнищина Я.А., Колмыков И.М.</i> Институт «вертикали власти» в РФ в обеспечении единства органов исполнительной власти	177
<i>Костерина Ю.Н.</i> Принцип законности и механизм контроля за его реализацией при осуществлении производства по делам об административных правонарушениях	182

<i>Котляров С.Б., Кукушкина Е.А.</i> Теоретические основы понимания конституционного государства.....	187
<i>Котляров С.Б., Кукушкин О.В.</i> Развитие конституционного механизма защиты прав и свобод человека в России	193
<i>Котляров С.Б., Зверев Д.П.</i> Понятие и принципы правотворческого процесса	198
<i>Крайнов А.А.</i> Проблемы борьбы с коррупцией в современной России	207
<i>Куренкова С.В.</i> Система действующего миграционного законодательства Российской Федерации	213
<i>Куренкова С.В.</i> Современная система миграционного законодательства как внешнее выражение системы права.....	219
<i>Куренкова С.В.</i> Юридическая ответственность за миграционные правонарушения: административно-правовой механизм реализации	224
<i>Логутенков А.В., Свешникова Л.Н.</i> Актуальные вопросы административной ответственности	230
<i>Матвеева М.С.</i> Административное правонарушение: компетенция суда по рассмотрению дел об административных правонарушениях по нормам КОАП РФ.....	234
<i>Матвеева М.С.</i> Полномочия судей при производстве по делам об административных правонарушениях в судах первой и второй инстанции	240
<i>Мещеряков Д.А.</i> Административный процесс как разновидность юридического процесса: широкое и узкое понимание	245
<i>Нестерова Е.А., Онюшкина К.В.</i> Актуальные проблемы привлечения к административной ответственности должностных лиц	250
<i>Нестерова Е.А., Онюшкина К.В.</i> Дисквалификация как особый вид административного наказания, назначаемого должностным лицам	255
<i>Нестерова Е.А., Онюшкина К.В.</i> Понятие «должностное лицо» в современном законодательстве и юридической науке	260
<i>Нуждина А.А.</i> Институт уполномоченного по правам ребенка как механизм защиты прав и интересов несовершеннолетних в Российской Федерации	263
<i>Палагина С.В.</i> Административная правосубъектность юридических лиц	271
<i>Палаткин А.В.</i> Элементы содержания и характеристика этапов механизма правореализации	277
<i>Паришин А.В., Порошкина М.А.</i> Деятельность органов местного самоуправления в работе по профилактике противоправного поведения несовершеннолетних граждан.....	283
<i>Потапова М.А.</i> Принципы деятельности органов государственной власти субъекта РФ.....	288
<i>Разумкова Р.В.</i> Антикоррупционные стандарты поведения государственных служащих: на примере военной службы.....	294
<i>Рузавина Е.Ф.</i> Актуальные проблемы контрактной системы в сфере закупок	298
<i>Студеникин А.Б.</i> Становление нормативного акта как источника права.....	305

<i>Тазина А.А.</i> Административная ответственность юридических лиц: основания и санкции.....	310
<i>Тараканова Н.Г., Пяткина Т.Ю.</i> Проблемы методологии сравнительного правоведения.....	316
<i>Федькина Т.А.</i> Возможности международного сотрудничества прокуратуры в делах об административных правонарушениях	321
<i>Федькина Т.А.</i> Соотношение полномочий прокурора по выявлению нарушений законов с полномочиями должностных лиц контролирурующих органов	327
<i>Шурыгина А.А.</i> Понятие и виды мер административного принуждения	334
<i>Ямбушев Ф.Ш., Ганчина Т.А.</i> Правовые основы прохождения государственной гражданской службы в федеральных органах исполнительной власти.....	339
<i>Ямбушев Ф.Ш., Житина А.Ю.</i> Проблемы формирования правосознания юриста	344
<i>Ямбушев Ф.Ш., Козлова А.Н.</i> Политико-правовые свойства государственной власти.....	350
<i>Ямбушев Ф.Ш., Сергеев В.А.</i> Антикоррупционная комплаенс-политика и бизнес	356
<i>Ямбушев Ф.Ш., Рекшинская Н.Ю.</i> Типологизация современных избирательных систем и их сравнительная характеристика	362

ЦИВИЛИСТИКА: ГЕНЕЗИС ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

<i>Зинина А.П.</i> Реализация пра граждан на жилище: проблемы теории и практики.....	370
<i>Колоколова Е.О.</i> Семейная медиация: значение и перспективы применения альтернативного способа урегулирования споров.....	375
<i>Крылова Л.С.</i> Проблемы применения мер юридической ответственности за противоправное поведение в сфере социального обеспечения	382
<i>Логутенков А.В., Шамонина Н.В.</i> Юридические факты в праве социального обеспечения России	388
<i>Мальшикин П.В.</i> Характерные черты и процессуальные особенности приказного судебного производства в форме судебного приказа российского гражданского судопроизводства.....	393
<i>Минеева И.Н., Панфилов М.А.</i> Рецепция римского права относительно понятия «медиация»	399
<i>Моисеева Е.Н.</i> Урегулирование конфликтов в трудовых отношениях с использованием медиации.....	408
<i>Никишиова Н.В.</i> Социально-философский аспект медиации.....	413
<i>Прокина Е.В.</i> Проблемные аспекты дискриминации в трудовых правоотношениях и основные направления их урегулирования	418
<i>Учайкина Н.Ю.</i> Материнский (семейный) капитал: понятие и проблемы реализации	423

Научное издание

**«VII Юридические чтения»
Материалы Национальной
научно-практической конференции
(Саранск, 29–30 ноября 2021 г.)**

Публикуется в авторской редакции

Компьютерная верстка *Л.Н. Чебаковой*

Подписано в печать 12.01.22. Формат 60×84 1/16.
Усл. печ. л. 25,11. Тираж 500 экз. Заказ .

АНОО ВО ЦС РФ «Российский университет кооперации»
Саранский кооперативный институт (филиал).
430027, г. Саранск, ул. Транспортная, 17.

Отпечатано с оригинал-макета заказчика
ООО «Типография «Рузаевский печатник».
431444, г. Рузаевка, ул. Трынова, 67а.